Н. В. САВЕЛЬЕВА

СКАЗАНИЯ XVII ВЕКА

о святынях, святых и подвижниках Русского Севера: Пинега и Мезень

ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ РАН
(Пушкинский Дом)

Н. В. САВЕЛЬЕВА

СКАЗАНИЯ XVII ВЕКА
о святынях, святых и подвижниках Русского Севера: Пинега и Мезень

Ответственный редактор
Г. М. Прохоров

Санкт-Петербург
«Издательство Олега Абышко»
2010

УДК 82-312.2
ББК 83.3(2Рос=Рус)1
С12

Савельева Н. В.

С12 Сказания XVII века о святынях, святых и подвижниках Русского Севера: Пинега и Мезень. — СПб. : «Издательство Олега Абышко», 2010. — 448 с. — (Серия «Древнерусские сказания о достопамятных людях, местах и событиях». Отв. ред. серии Г. М. Прохоров).

ISBN 978-5-903525-41-6

В книге собраны исследования и публикации памятников литературы XVII в. о святынях, святых и подвижниках, прославившихся в Кеврольском стане Двинского уезда (впоследствии Пинежском и Мезенском уездах Архангельской губернии). Среди опубликованных текстов как сказания о почитаемых повсеместно святых и святынях (св. Артемий Веркольский, икона Богородицы Грузинской из Красногорского монастыря), так и сказания о местночтимых святых и иконах. Своеобразие и особенности бытования каждого литературного памятника рассмотрены в контексте местной книжно-рукописной традиции. Все тексты, собранные в книге, опубликованы по рукописным источникам, в том числе и по вновь найденным рукописям.

Книга рассчитана на ученых, исследователей и студентов, изучающих культуру Древней Руси и историю Русской Церкви, а также на широкий круг читателей, интересующихся историей своего отечества.

УДК 82-312.2
ББК 83.3(2Рос=Рус)1

ISBN 978-5-903525-41-6

© «Издательство Олега Абышко» (СПб.), 2010
© Н. В. Савельева, 2010

Предисловие

Книга, которую раскрыл читатель, включает в себя исследование и публикацию памятников литературы XVII в. о святых и подвижниках, прославившихся в Кевролъским стане Двинского уезда (впоследствии Пинежском и Мезенском уездах Архангельской губернии), о святынях, почитаемых в этих краях или получивших общерусскую известность. У каждого святого и у каждой святыни своя судьба, так же различны и литературные истории сказаний, о них повествующих.

Пинега и Мезень — исторически связанные между собой реки и прилежащие к ним земли. С XIV в. эти края активно заселялись новгородцами, сначала промышленниками-«ушкуйниками», затем, в XV в., знатными и незнатными жителями вольного некогда Новгорода, в 1478 г. окончательно попавшего под власть Московского великого князя. До начала XVII в. эти территории входили в состав Двинского уезда, а с 1613 г. Пинегой и Мезенью стало управлять Кевролъское воеводство, административно главенствуя над всеми делами Пинежья и Мезени и еще более связывая между собой эти земли общими заботами — торговыми, хозяйственными, промысловыми. Все это неизбежно вело к еще большему духовному единству жителей двух окраинных земель, под влиянием новгородских поселенцев принявших христианство и окормляемых вновь и вновь создававшимися церковными приходами.

И тем не менее, каждая из этих земель имеет свой облик и свою загадку. Пинега — самый крупный приток Северной Двины, который

простирается с юго-востока на северо-запад почти на 700 км., прилегая в верховьях к границам Вологодского края. Уютная, тихая река с необычайно домашними пейзажами по берегам — заливными лугами, корабельными сосновыми лесами или красно-коричневыми «железистыми» откосами. Удаленность от центра и относительная труднодоступность позволили сохраниться особой самобытности этих мест, неповторимой «древности», наполняющей весь уклад жизни местных обитателей.

Другой характер у Мезени с ее близостью к дышащему холодом Белому морю, с ее тундрами и болотами. Новгородские поселенцы пришли сюда почти в то же время, что и на Пинегу, но обосновываться здесь стали позднее — уж очень сурово встретила их Мезень. Поэтому и церковные приходы появились здесь немного позднее, да и число их вплоть до XVII в. было втрое меньшим, чем на Пинеге. Зато именно на Мезени появляется один из первых торговых центров Русского Севера — село Лампожня, где новгородские промышленники активно обменивались товарами с местными языческими племенами — «самоядью». Именно через Мезень пролегал трудный путь протопопа Аввакума в Пустозерский острог, а его семья так и осталась здесь, в Окладниковой слободе, на долгие годы.

В этих краях и прославились чудотворениями святые, общерусские и местночтимые, подавали исцеления и спасали от напастей святыни, явленные здесь и принесенные сюда из других мест. Рассказы о некоторых из них уходят корнями в XVI в. (Артемий Веркольский, Сергий Малопинежский), но записаны все памятники, о которых в книге пойдет речь, в XVII в. — к этому времени относится самая значительная часть сказаний о достопамятных местах и событиях Русского Севера.

Первая глава посвящена книжно-рукописной традиции двух обителей, основанных на Пинеге в XVII в., и литературной истории связанных с этими монастырями памятников. Красногорский (изначально Черногорский) Богородицкий монастырь был освящен в 1608 г. Поводом к его основанию послужило явление чудотворной иконы

Богородицы Владимирской. Другая чудотворная Богородичная икона — Грузинская, которую в 1629 г. вложил в монастырь ярославский купец Георгий (Третьяк) Лыткин, прославила обитель далеко за пределами Русского Севера. Вопреки известным традициям произведений о монастырских святынях, сказание о чудотворных иконах Красногорского монастыря и об истории основания обители было написано не в стенах монастыря, не монастырским настоятелем или насельником. История почитания монастырских святынь, в том числе и литературная, связана с именем мирянина, купца Ивана Богдановича Щепоткина, который создал Повесть о Черногорском (Красногорском) монастыре и всячески способствовал прославлению монастырских святынь в Москве и по всей России. Созданная Иваном Щепоткиным Повесть о Черногорском (Красногорском) монастыре известна во множестве списков, переписанных в самых разных уголках России.

Так же, как и святыни Красногорского монастыря, повсеместно почитается и св. Артемий Веркольский, небесный покровитель еще одного пинежского монастыря, основанного в 1645 г. в среднем течении реки. Артемиев Веркольский мужской монастырь — один из многочисленных севернорусских сельских монастырей-приходов. Жизнь иноков этих монастырей была сродни жизни севернорусской крестьянской общины. Тем не менее, в Артемиевом Веркольском монастыре уже в XVII в. сложилась своя книжно-рукописная традиция, и в монастырских стенах создавались памятники, прославляющие святого отрока. Списки Жития Артемия Веркольского также многочисленны и также переписывались по всей России.

Сказания о местночтимых святых и святынях, которым посвящены вторая и третья главы, как правило, известны в единичных, иногда единственных списках. До нашего времени дошли сказания о трех иконах, прославившихся на Мезени в XVII в.: иконе Св. Троицы в Лампожне, иконе Спаса Нерукотворного в Кузнецовой слободе и иконе св. Екатерины, явившейся в Юромском приходе строителю Ивану Семенову. Сказание об иконе Св. Троицы в Лампожне и

Повесть о строителе Екатерининской пустыни Иване Семенове написаны Иваном Богдановичем Щепоткиным, уже известным нам автором Повести о Черногорском (Красногорском) монастыре, который обладал несомненным писательским даром и широкой эрудицией. Отсюда нехарактерные для такого рода памятников литературные достоинства этих произведений. Ивана Щепоткина без преувеличения можно назвать историографом Кеврольской земли. Рассказывая о местных святынях, он повествует об истории своего края, о жизни своих земляков, достоверно зная все их трудности, беды и чаяния, донося до читателя детально прорисованные подробности быта севернорусского крестьянина. Хотя тексты эти дошли до нашего времени в единичных списках, на родине Ивана Щепоткина их, по-видимому, хорошо знали. Не случайно Сказание о иконе Св. Троицы в Лампожне было использовано составителем одной из редакций повествования о самой известной мезенской иконе — Спаса Нерукотворного в Кузнецовой слободе.

В единичных списках сохранились и памятники, посвященные местночтимым пинежским святым. Житие Сергия Малопинежского и Чудеса Параскевы Пиринемской были созданы в XVII в. Их герои хотя и не получили статуса общерусских святых, но в местах их прославления почитаются и по сей день. Параскева Пиринемская представляет распространенный на Русском Севере тип «святых из гробницы», единственным признаком святости которых, достаточным для зарождения культа, был дар чудотворения. Священник Сергий Малопинежский, как и Артемий Веркольский, не совершил при жизни чудес и христианских подвигов, но его ревностное служение Богу было достаточным для причисления к сонму преподобных, даривших чудеса и исцеления.

В последней главе книги помещен удивительный по своей исторической ценности и психологической насыщенности памятник, который относится к жанру крестьянских видений. Евфимий Чакольский, пинежский подвижник, обладающий большим авторитетом у местных жителей и местного духовенства, был удостоен видений Богоро-

дицы, через него обращавшейся к людям («миру») в сложные для России времена. Видения Евфимия Чакольского 1611–1614 гг. относятся к периоду интервенции шведских и польско-литовских отрядов на Русский Север, к периоду, когда события Смуты, почти стихнув в центре России, обрушились на ее северные рубежи. В ряду видений Смутного времени видения пинежского крестьянина Евфимия Чакольского занимают особое место. В этом тексте почти нет общерусских исторических и политических реалий Смуты, а встречающиеся упоминания о прошедших событиях неконкретны; с другими памятниками Смутного времени его объединяет только общий для них мотив покаяния, стремления объяснить беды, нашедшие на Российское государство, отступлением народа от истинных христианских заповедей и ценностей. В то же время этот памятник показывает, что в Смутное время жители окраин были сопричастны истории, судьбе всего Российского государства. Особый интерес придают Видениям Евфимия Чакольского безыскусность повествования, живое народное слово и обилие местных севернорусских бытовых реалий и подробностей.

Таким образом, в этой книге собраны литературные памятники, связанные с историей Православия в одном из районов Русского Севера. Своеобразие и особенности бытования каждого из этих памятников рассмотрены нами в контексте местной книжно-рукописной традиции. Это позволяет не только продемонстрировать характерные черты севернорусской агиографии и историографии, но и наглядно представить, каким образом осуществлялись те духовные связи между центром и окраиной, которые формировали единую национальную культуру.

Все памятники, собранные в книге, опубликованы по рукописям, в том числе вновь найденным. При публикации текстов мы придерживались правил, принятых в издании «Библиотеки литературы Древней Руси».[1] В Приложении помещены комментарии к публикуемым текстам. Комментируемые фрагменты отмечены звездочками.

---

[1] Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1997. Т. 1. С. 476–479.

Глава 1

Книжная традиция пинежских монастырей и литературные памятники о монастырских святых и святынях

В XVI — нач. XX в. на Пинеге действовало три монастыря: Кевроло-Воскресенский, Артемиев Веркольский и Красногорский Богородицкий.[1] Судьба книжного собрания Кевроло-Воскресенского монастыря неизвестна, мы можем только предположить, что из этого монастыря происходит первая датированная пинежская рукопись — Сборник («Златоуст») Левушки Постохи 1533 г. (Пин. 280).[2] Мона-

---

[1] В 1900 г. св. прав. Иоанном Кронштадтским у себя на родине, в Суре, был основан Иоанно-Богословский монастырь, который просуществовал совсем недолго. По-видимому, библиотека его, на собирание которой, в частности, выделял средства и сам о. Иоанн Кронштадтский, состояла в основном из печатных изданий Синодальной типографии и других современных изданий. О каких-либо рукописях, связанных своим бытованием с этим монастырем, нам ничего не известно.

[2] Здесь и далее обозначением «Пин.» с порядковым номером указывается шифр рукописей Пинежского собрания Древлехранилища им. В. И. Малышева ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН. Для рукописей и старопечатных книг из других хранилищ приводится полный шифр.

стырь позднее был преобразован в Кевроло-Воскресенский приход. Книжная традиция Веркольского и Красногорского монастырей и история памятников литературы, связанных с ними, развивались по-разному.

Красногорский Богородицкий монастырь

Строительство Красногорского (изначально Черногорского) монастыря было начато в 1603 г. в низовьях Пинеги. Поводом для основания монастыря, как свидетельствует Повесть о Черногорском (Красногорском) монастыре, послужило явление кеврольскому игумену Варлааму, в котором Богородица повелела игумену перенести имевшуюся у него икону Богородицы Владимирской на Черную Гору — пустынное и необжитое место. 28 августа 1606 г. была получена грамота царя Василия Иоанновича Шуйского на утверждение места для строительства монастыря, 20 октября 1608 г. повелением Новгородского митрополита Исидора был выдан антиминс на освящение первого монастырского храма. Икона Богородицы Владимирской, в честь которой был создан храм, оказалась чудотворной, от нее происходили чудеса и исцеления.

Новый период в жизни монастыря начался с 1629 г., когда ярославский купец, гость Георгий (Третьяк) Лыткин привез в монастырь

Описание рукописей Пинежского собрания Древлехранилища ИРЛИ, пинежской части рукописного собрания А. Д. Григорьева в Славянской библиотеке (Прага), отдельных рукописей пинежского происхождения и бытования из основных хранилищ России, а также бытовавших на Пинеге старопечатных книг см.: *Савельева Н. В.* Очерк истории формирования Пинежской книжно-рукописной традиции. Описание рукописных источников. СПб., 2003. 721 с.; *Савельев А. А., Савельева Н. В.* Описание старопечатных изданий XV — нач. XX в. Указатели. СПб., 2005. 323 с. (Пинежская книжно-рукописная традиция XVI — нач. XX в. Опыт исследования. Источники. Т. 1–2).

чудотворную икону Богородицы Грузинскую, ставшую главной святыней монастыря, с которой связана вся последующая история, экономическая и духовная жизнь обители. Прославленный этой иконой монастырь стал называться Красногорским. На протяжении всего времени своего существования монастырь, хотя и не был экономически крепким и поддерживался лишь доходами от обработки земли, рыбных промыслов и скотоводства, а также отдельными благотворительными вкладами, все же не считался заброшенным. С сер. XVII в. монастырская святыня — икона Богородицы Грузинская — вывозилась за пределы монастыря для поклонения в различные города России: от Вологодской епархии до Сибири. В XVIII в. монастырь был выведен за штат, но и в XIX в. имел подворья в Архангельске и С.-Петербурге. Разоренный после событий 1917 г., монастырь не восстановлен. До недавних пор здесь находился Дом инвалидов, сейчас же монастырь полностью опустошен, а от прежних его строений остались одни развалины.

Покровительство Георгия (Третьяка) Лыткина Красногорской обители началось до 1629 г., еще и ранее он вкладывал в монастырь книги и церковную утварь: первый вклад Георгия Лыткина книг в монастырь относится к 1613 г., далее он передавал в монастырь крупные партии книг в 1630–1633 и 1635 гг.[1] Всего, как свидетельству-

---

[1] *Макарий, еп. Архангельский и Холмогорский*. Историческое описание Красногорского монастыря//ЧОИДР. М., 1880. Кн. 3. С. 68–70; Архив П. М. Строева. Пг., 1917. Т. 2. Стб. 909–915 (РИБ. Т. 35). О реконструкции библиотеки ярославских купцов Лыткиных, в том числе и на основании вкладов Георгия Лыткина в Красногорский монастырь, см.: *Смирнов Я. Е.* Библиотека ярославских купцов Лыткиных в первой половине XVII в. (Проблемы историографического и источниковедческого изучения)//Чтения по истории и культуре древней и новой России (Материалы конференции. Ярославль. 7–9 октября 1998 г.). Ярославль, 1998. С. 87–102; обзор состава библиотеки Красногорского монастыря помещен в монографии М. В. Кукушкиной, см.: *Кукушки-*

ют документы и как сообщается в Повести о Черногорском (Красногорском) монастыре, в его библиотеку было вложено 147 книг, в том числе рукописи, переписанные самим Георгием Лыткиным или заказанные им ярославским книгописцам.[1] Если учесть, что монастырская опись 1650 г. всего называет 149 книг,[2] то необходимо признать, что библиотека Красногорского монастыря к середине XVII в. почти полностью была сформирована ярославским купцом Георгием Лыткиным. О пополнении библиотеки монастыря в последующие годы есть только отрывочные сведения, из которых явствует, что изредка сюда поступали отдельные, в основном печатные, богослужебные книги,[3] самое большое их число — 15 книг — было при-

---

на М. В. Монастырские библиотеки Русского Севера. Очерки по истории книжной культуры XVI–XVII вв. Л., 1977. С. 35, 44–45.

[1] Кодикологическое исследование отдельных книг из библиотеки Красногорского монастыря см.: *Смирнова Э. В.* 1) Переплет в кодикологическом исследовании рукописной книги (на материале рукописей Красногорского монастыря)//Опыты по источниковедению. Древнерусская книжность: Сб. статей в честь В. К. Зиборова. СПб., 1997. С. 88–96; 2) Минея на март из собрания Красногорского монастыря (кодикологические наблюдения)//200 лет первому изданию «Слова о полку Игореве» (Материалы юбилейных чтений по истории и культуре древней и новой России. 27–29 августа 2000 г. Ярославль — Рыбинск). Ярославль, 2001. С. 212–214.

[2] См.: *Кукушкина М. В.* Монастырские библиотеки. С. 174–176.

[3] Так, например, согласно записи в «Книге безденежных роздач» московского Печатного двора от 4 июня 1652 г. «...Двинского уезду Черногорския пустыни строителю старцу Сергию з братьею дано безденежно годъ Миней месечныхъ в тетратех...», см.: *Поздеева И. В., Пушков В. П., Дадыкин А. В.* Московский Печатный двор — факт и фактор русской культуры. 1618–1652 гг.: От восстановления после гибели в Смутное время до патриарха Никона. Исследования и публикации. М., 2001. С. 414.

обретено во время управления монастырем игуменом Никоном (1677–1689).[1] По описи 1695 г., в Красногорском монастыре числится 126 рукописей и 109 старопечатных книг.[2]

В настоящее время нам известны следующие сохранившиеся рукописи и старопечатные книги, имеющие отношение к Красногорскому монастырю:

Единый комплекс — уцелевшая часть рукописей (66 ед.) библиотеки Красногорского монастыря поступила в Архангельское собрание Отдела рукописей БАН (Архангельское собр. К. 1–66).[3]

19 нотированных рукописей из Красногорского монастыря были переданы в нач. 30-х гг. XX в. в Отдел рукописей ГИМ (собр. Синодальное певческое, № 1144–1162).[4]

Отдельные рукописи из Красногорского монастыря выявлены в других рукописных собраниях:

БАН, Архангельское собр., Миссионерская библ., № 14 — Псалтырь первой четв. XVII в. На л. 166 об. запись: «Сия книга глаголемая Псалтырь церковная Похвалы Пречистые Богородицы и Одигитрия казенная Черно<го>рского монастыря похвалнаго монастыря

---

[1] См.: *Макарий, еп. Архангельский и Холмогорский.* Историческое описание. С. 83–84; *Кукушкина М. В.* Монастырские библиотеки. С. 45.

[2] См.: *Кукушкина М. В.* Монастырские библиотеки. С. 176.

[3] При просмотре книг de visu удалось выявить одну рукопись, принадлежавшую Веркольскому монастырю и попавшую, очевидно, в это собрание случайно, поскольку никаких записей о принадлежности Красногорскому монастырю, в том числе и поздних, на ней не имеется (БАН, Архангельское собр. К. 54). Но общее число рукописей собрания Красногорского монастыря (БАН, Архангельское собр. К.) в составе Архангельского собрания БАН все равно составляет 66 единиц, поскольку под № 35 находятся две рукописи с литерным обозначением 35а и 35б.

[4] Эти рукописи в исследовании М. В. Кукушкиной не учтены.

лета 7141-го (1633) февраля в 20 день как починивали, переплетали»; «Переплетал Мишка Томилов сын дви<ненин>».

С Красногорским монастырем связана на начальном этапе бытования рукопись РНБ, Q.XVI.21, 1621 г., хорошо известная исследователям как Азбуковник инока Евстратия — писателя Смутного времени, стихотворца, автора «Повести о некоей брани».[1] В этой рукописи сохранился единственный список, возможно, автограф, стихотворного предисловия Евстратия к Азбуковнику, по форме своей не имеющего аналогий в предшествующей русской письменности.[2] Сама рукопись, как свидетельствует запись, написана «у Соли Вычегодской» для «Ивана Петрова сына <Х>орн<ы>гина», однако дальнейшая ее судьба ранее была неизвестна. Нам удалось установить, что эта рукопись послужила антиграфом для Азбуковника РНБ, Q.XVI.9, переписанного в 1648 г. в Красногорском монастыре Алексеем Ловцовым и его сыном Харитоном.[3] Алексей Ловцов не только переписал текст Азбуковника, учитывая все имеющиеся в нем исправления и глоссы, но и скопировал почти без изменения искусные инициалы из рукописи инока Евстратия и украсил свою рукопись заставками, схожими по стилю с рисунками Евстратия, но несколько отличающимися по композиции. Впоследствии Азбуковник Евстратия был принесен Алексеем Ловцовым в Веркольский монастырь, на что указывают два факта: во-первых, рукопись поступила в РНБ в 1883 г. в составе коллекции Т. В. Ки-

---

[1] *Енин Г. П.* Евстратий//Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3. Ч. 1. СПб., 1992. С. 284–287; об этой рукописи см.: *Белоброва О. А.* К изучению «Повести о некоей брани» и ее автора Евстратия//ТОДРЛ. М.; Л., 1970. Т. 25. С. 153–155.

[2] *Панченко А. М.* Русская стихотворная культура XVII в. Л., 1973. С. 29–32; ПЛДР. XVII век. Книга 3-я. С. 7–8, 523–524.

[3] Подробнее о пинежском книгописце Алексее Ловцове — иноке Веркольского монастыря Антонии — будет рассказано далее при описании книжной традиции Веркольского монастыря.

бальчича,[1] а именно из этой коллекции происходят еще две рукописи, связанные с Веркольским монастырем (РНБ,Q.I.906; РНБ, Q.I. 907); во-вторых, уже в Веркольском монастыре рукопись послужила образцом для оформления еще одной из книг инока Антония (Ловцова) — рамка для миниатюры в списке Жития св. Артемия Веркольского, выполненном иноком Антонием (Ловцовым) в 1655 г. (БАН, Архангельское собр. Д. 255), почти без изменений скопирована с рамки к миниатюре преп. Максима Грека в рукописи инока Евстратия.[2]

В Пинежском собрании Древлехранилища Пушкинского Дома находится сборник (№ 41), содержащий Летописец Красногорского монастыря (начинается с изложения истории основания обители по тексту Повести о Черногорском (Красногорском) монастыре и доведен до августа 1809 г.) и монастырские документы, в основном относящиеся к 10-м гг. XIX в. и связанные с именем инока Порфирия (в миру — Петра Борисовича Карлина). Петр Борисович Карлин — самый яркий представитель рукописной традиции, сохранявшей черты древнерусской книжности, среди пинежского духовенства последней четв. XVIII — нач. XIX в.[3] Из записей на листах его

---

[1] Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1883 г. СПб., 1885. С. 189–203.

[2] Воспроизведение миниатюры преп. Максима Грека см.: Новый сборник палеографических снимков с русских рукописей XI–XVIII вв./ Под ред. А. И. Соболевского. Изд. Императорского Археологического Института. СПб., 1906. № 50. Л. 22. Благодарю О. А. Белоброву, указавшую мне это издание. Миниатюра воспроизведена также в статье О. А. Белобровой (*Белоброва О. А.* К изучению «Повести о некоей брани». С. 154). Воспроизведение миниатюры инока Антония (Ловцова) см.: *Савельева Н. В.* «Житие Артемия Веркольского» в рукописной традиции Веркольского монастыря//ТОДРЛ. СПб., 1999. Т. 51. С. 371. См. также в нашем издании на с. 204–205.

[3] Его рукой переписаны рукописи Пинежского собрания № 44, 203, 221, 229, 313, 318, 472, 563, а также выявленные в других храни-

рукописей и документов известно, что сначала он был дьячком (1776 г.), затем — священником (с 1782 г.) Чухченемской Никольской церкви. 18 июня 1803 г. он был назначен архиепископом Евлампием строителем-казначеем Красногорского монастыря, в 1809 г. постригся в том же монастыре с именем Порфирий, а 11 июня 1809 г. определен строителем Веркольского монастыря и смотрителем приходского училища при этом монастыре.[1] Петр Борисович Карлин, очевидно, состоял в родственных отношениях с церкогорскими крестьянами Поповыми:[2] в их собрании сохранились рукописи его руки, а род Поповых особенно выделен в составленном им Синодике Чухченемской церкви (Пин. 563). Искусный книжный мастер, он переписывал и переплетал книги не только для себя, но и для своей церкви, и на заказ (в приходо-расходных книгах Чухченемской Никольской церкви (РГБ, ф. 218, № 1723/21) имеются записи о выплате Петру Борисову Карлину денег из церковной казны за переплетенные книги из церковного собрания). На заказ для других пинежских церквей он «тиражировал» списки Жития Артемия Веркольского (РГБ, ф. 209, № 735; ГИМ, собр. Щукина, № 800; РГБ, ф. 178, № 2238) — на листах этих рукописей владельческие записи Никольской церкви в

лищах: РГБ, ф. 209, № 735; ГИМ, собр. Щукина, № 800; РГБ, ф. 178, № 2238; в списке его руки сохранился летописец Веркольского монастыря — ГААО, ф. 308, оп. 1, № 3; переплет его руки — Пин. 88; кроме того, сохранилось множество документов его руки, встречающихся в архивах Чухченемской Никольской церкви и в крестьянских архивах из Пинежского собрания.

[1] См.: *Макарий, еп. Архангельский и Холмогорский*. Историческое описание. С. 117; *Челмогорский В.* Красногорский монастырь // Краткое историческое описание монастырей Архангельской епархии. Архангельск, 1902. С. 368.

[2] О пинежанах Поповых и их уникальной крестьянской родовой библиотеке см.: *Савельева Н. В.* Библиотека пинежан Поповых // Книжные центры Древней Руси. XVII в. Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 266–314.

2 Зак. 3332

Ваймуше, Веркольской Никольской церкви. Его руке принадлежит список летописца Веркольского монастыря (ГААО, ф. 308, оп. 1, № 3). В числе других его рукописей — богослужебные сборники (Пин. 221, 229, 472), Житие Василия Нового (Пин. 313). В книгописании о. Петра Борисовича Карлина наиболее отчетливо отразилась общая черта поздней рукописной традиции пинежских книжников-нестарообрядцев — «некритическое» отношение к старообрядческим текстам и нормам орфографии. Так, например, переписывая свои сборники с синодальных служебных изданий, копируя или вклеивая заставки с четвероконечным крестом, он вместе с тем последовательно сохраняет написание «Исус» и «во веки веком». А содержание сборника (Пин. 203) с различными подборками выписок о еретиках и лжепророках находит себе соответствие в старообрядческих сборниках, причем не только пинежской традиции. Петр Борисович Карлин одинаково хорошо владел и полууставом, и скорописью. Его полууставные рукописи имеют традиционные элементы украшения книги — охра, заставки и концовки геометрического орнамента с элементами народной росписи. Последние по времени полууставные записи его руки обнаружены нами в Синодике Красногорского монастыря нач. XIX в. (БАН, Архангельское собр. К. 60).

К библиотеке Красногорского монастыря можно, очевидно, отнести еще одну рукопись Пинежского собрания (Пин. 320), так как на ее листах имеются выписки с точным описанием камней и иных украшений окладов икон в Красногорском монастыре и фенологические пометы, связанные с монастырем. Рукопись 1800 г., по содержанию — это сборник, содержащий Месяцеслов с краткими житиями святых, различные молитвы, повести и поучения из Великого Зерцала, Синодика, Пролога. Еще одна рукопись из Красногорского монастыря выявлена нами в собрании А. Д. Григорьева в Славянской библиотеке в Праге — Сборник выписок для новопоставленных в священство (A.II.9, 70-е гг. XVIII в.). В качестве форзацев в ней использованы хозяйственные документы монастыря от 1808 г.

Изучение записей на сохранившихся рукописях из Красногорского монастыря и связанных с монастырем документальных источников позволяет выявить имена вкладчиков и проследить историю отдельных рукописей, попавших, в конце концов, в монастырскую библиотеку.

Основная часть сохранившихся рукописей — это вклад Георгия Лыткина. На основании записей и помет Лыткиных можно назвать рукописи, вложенные им в монастырь: Минея служебная на февраль (БАН, Архангельское собр. К. 9); Минея служебная на март (БАН, Архангельское собр. К. 11), Минея служебная на май (БАН, Архангельское собр. К. 12), Минея служебная на июль (БАН, Архангельское собр. К. 14); Минея служебная на сентябрь (БАН, Архангельское собр. К. 15); Минея служебная на июнь (БАН, Архангельское собр. К. 17), Устав Иерусалимский (БАН, Архангельское собр. К. 23); Сборник минейный (БАН, Архангельское собр. К. 24); Сборник аскетический (БАН, Архангельское собр. К. 33); Сборник патериковых чтений (БАН, Архангельское собр. К. 37); Сказание Авраамия Палицына (БАН, Архангельское собр. К. 66); Триодь постная и цветная на крюках (ГИМ. Синод. певч. собр., № 1158); Сборник крюковой (ГИМ. Синод. певч. собр, № 1162).[1] Еще несколько рукописей из коллекции Красногорского монастыря в Архангельском собрании БАН, не имеющих записей Г. Лыткина, но относящихся к числу вложенных им в монастырь книг, выявляются благодаря подробному описанию их в «Списке книг, отданных в Красногорский монастырь Третьяком Лыткиным» 6 июня 1635 г., сохранившемся в архиве П. М. Строева.[2] При описании книг в этом перечне, составленном, вероятно, самим Г. Лыткиным, настолько точно приведены палеографические характеристики и основные особенности содержания каждой книги, что позволяют отождествить с несколькими названными в списке книгами часть сохранившихся в БАН рукописей:

---

[1] Эти рукописи перечислены также в работе Я. Е. Смирнова, см.: *Смирнов Я. Е.* Библиотека ярославских купцов Лыткиных. С. 97.

[2] Архив П. М. Строева. Стб. 909–915.

БАН, Архангельское собр. К.	**«Список книг...» 1635 г.**
4. Псалтырь с толкованием (кафизмы 16–20 и Песни библейские), 1-я четв. XVII в., 2°, скоропись.	98. «Книга в десть Псалтырь толковая, кафизмы 16, 17, 18, 19, 20, да и песни, письмо скоропись».
19. Служебник и Требник, кон. XVI — нач. XVII в., 4°, полуустав.[1]	20. «Книга Служебник со многими потребами, письмо устав, в полдесть»
26. Сборник, кон. XVI — нач. XVII в., 4°, круглый полуустав, близкий скорописи, содержит Пчелу, Житие Василия Нового, Скитский патерик и др. статьи.	41. «Книга в полдесть Пчела, Василия Новаго, тут же Патерик скитский с иными прибавками, письмо скоропись».[2]
32. Сборник иноческий, кон. XVI — нач. XVII в., 4°, полуустав, содержит поучения Исаака Сирина, Кирилла Александрийского, Афанасия Великого и др., Устав Кириллова монастыря о праздниках.	29. «Книга в полдесть Исака Сирина, тут же поучение Великаго Афанасия и Великаго Лариона, тут же устав Кирилова монастыря».

[1] Принадлежность книги Г. Лыткину подтверждается кодикологическим исследованием, проведенным Э. В. Смирновой, см.: *Смирнова Э. В.* Переплет в кодикологическом исследовании. С. 94–96.

[2] Отметим, что в рукописи сохранилась запись XVII в. о продаже книги «Василья Нового с приписьми» Ивану Дементьевичу Булгакову, вероятно, сыну московского купца, гостя Дементия Булгакова, см.: *Голикова Н. Б.* Привилегированные купеческие корпорации России XVI — первой четверти XVIII в. М., 1998. Т. 1. С. 68–69.

35а. Сборник, 1-я пол. XVII в., 4°, полуустав, содержит Беседы Иоанна Златоуста на Евангелие от Матфея, Сказание о принесении мощей Сергия и Германа Валаамских, и др.	86. «Книга в полдесть Беседы евангельские Матфея евангелиста, тут же триодные слова торжественные, тут же поучение Валаамских начальников, письмо устав»
39. Сборник-конволют, 30-е гг. XVII в., 4°, скоропись, переплет кон. XVII в., содержит «Лествицу» Иоанна Синайского, жития Феодора Едесского, Василия Великого, Слово похвальное Георгию Чудотворцу, отдельная тетрадь, написанная очень мелким полууставом — «Алфавит неудобь разумных речей»	26. «Книга в полдесть Лествица да Феодор Едесский, письмо скоропись» и 43. «Книга Алфавит, в полдесть, письмо скоропись добрая». (*В единый блок переплетены в кон. XVII в.*)
42. Сборник-конволют 2-й четв. XVII в., 4°, полуустав и скоропись, содержит Каноны Рождеству и Богоявлению, проложные жития Василия и Константина Ярославских, Евстафия Плакиды и др., Слово о убиении Димитрия царевича, отдельная тетрадь — Служба и Житие Антония Сийского.	100. «Книга в полдесть Соборник, сначала в ней каноны толковые на Рождество Христово да на Богоявление, письмо устав, тут же празднество и житье преподобнаго Антония Сийскаго, письмо скоропись»
45. Сборник-конволют, 20–30-е гг. XVII в., 4°, мелкий полуустав и скоропись нескольких типов, содержит Беседы Иоанна Златоуста на Евангелие от Иоанна, Прение Афанасия Александрийского с Арием	3. «Беседы евангельские от Иоанна с иными прибавками, в той же книге прение о вере Афанасия со Арием, тут же слово пребольшее о Святой Троицы, тут же и из иных книг многие повести, письмо ско-

еретиком, предисловия и послесловия к изданиям Ивана Федорова (Московскому апостолу 1564 г., Львовскому апостолу 1574 г.), Поучение Агапита, Шестоднев, выписки из Палеи и др.

50. «Книжица в шести отделах» Василия Суражского-Малющицкого (список с изд. Острог, 1598)[1] с дополнениями, 30-е гг. XVII в., 4°, скоропись.

ропись, не одна рука, книга в полдесть».

88. Книга в полдесть князя Констянтина Острозского на латинские ереси, с печатныя списана, письмо скоропись.

Таким образом, 22 из сохранившихся в БАН рукописей несомненно являются вкладами Георгия Лыткина. Скорее всего, к переданным в монастырь Георгием Лыткиным относятся и богослужебные книги в списках XVI — нач. XVII в. из собрания Красногорского монастыря, не имеющие записей: Евангелие (БАН, Архангельское собр. К. 1); Апостолы (БАН, Архангельское собр. К. 2, 5); Псалтырь толковая (БАН, Архангельское собр. К. 3); Служебные минеи (БАН, Архангельское собр. К. 6–8, 10, 13, 16); а также часть крюковых сборников этого времени из Синодального певческого собрания ГИМ (№ 1145, 1148, 1150).

Из числа вложенных в монастырь книг можно также выделить несколько рукописей, в записях на которых названы именитые люди, купцы «гостиной сотни»: *Алексей Семенов Босов*, уроженец с. Пятницкое под Великим Устюгом, в 1622–1636 гг. купец гостиной сотни.[2]

---

[1] См. о списках русских переводов этого издания: *Опарина Т. А.* Иван Наседка и полемическое богословие Киевской митрополии. Новосибирск, 1998. С. 330–333.

[2] См.: *Голикова Н. Б.* Привилегированные купеческие корпорации. С. 253–254.

В агиографическом сборнике сер. XVII в. (БАН, Архангельское собр. К. 34), в составе которого среди прочих текстов находятся Жития Прокопия Устюжского и Иоанна Устюжского, читается запись: «Писано сие житие святаго праведнаго Прокопия с казенных тетратей, что положил Алексей Семенов сын Босаво»; *Семен Надеевич Святешников*, ярославский купец, сын ярославского земского старосты Надеи Андреевича Святешникова, кредитора ярославского земского ополчения во времена Смуты. Семен Святешников был членом гостиной сотни в 1625–1652 гг.[1] Запись о его вкладе («Книга Соборник. Положил гость Семен Святечников») находится в сборнике XVII в. (БАН, Архангельское собр. К. 38), содержащем жития русских святых, иноческие аскетические поучения и др. На сентябрьской Минее Четьей (БАН, Архангельское собр. К. 27) сохранилась владельческая (?) запись *князя Ивана Борисовича Черкасского* — двоюродного брата царя Михаила Федоровича, ближнего боярина. Возможно, книга попала в монастырь также через Г. Лыткина (в «Списке книг...» под № 35 значится «Книга в полдесть Минея Четья, сентябрь месяц, письмо устав»). Известно, что князь Иван Борисович Черкасский в 1618 г. был послан в Ярославль собирать войска на помощь Москве, которая 20 сентября была осаждена королевичем Владиславом.[2] Интересно, что братья Лыткины, Василий и Георгий, получили общую, что бывало довольно редким явлением, жалованную грамоту на высший купеческий чин гостя вскоре после этого, в 1622 г.[3]

Среди других рукописей можно указать вклады монастырских иноков (ГИМ, Синод. певч. собр. № 1149, крюковой сборник — вклад *инока Ферапонта*, до 1636 г.) и игуменов: *игумена Епифания* (1664–1669 гг.), присланного из Новгорода по направлению Новго-

---

[1] См.: Там же. С. 88, 90.

[2] См.: РБС. СПб., 1905. Т. [22]. С. 214.

[3] См.: *Голикова Н. Б.* Привилегированные купеческие корпорации. С. 95.

родского митрополита Питирима[1] (БАН, Архангельское собр. К. 28, сборник кон. XVI — нач. XVII в., вклад 1667 г.); *игумена Алексея* (1722–1724 гг.)[2] (БАН, Архангельское собр. К. 52, Летописец, прижизненный вклад; К. 53 — вклад по смерти). Часть рукописей во 2-й пол. XVII–XIX вв. вложена в монастырь насельниками севернорусских монастырей (БАН, Архангельское собр. К. 59, Обиход нотолинейный — вклад 1734 г. головщика Сийского монастыря иеромонаха Антония Мурзина), служителями севернорусских приходских церквей (БАН, Архангельское собр. К. 48 — хронографический сборник 30–40-х гг. XVII в. с владельческой записью кон. XVII — нач. XVIII в. священника Холмогорского Спасо-Преображенского собора Афанасия Иоакимова; может быть, брата (см.: БАН, Архангельское собр. К. 52) Красногорского игумена Алексея; БАН, Архангельское собр. К. 63 — из Преображенского Морского собора в Соломбале), жителями севернорусских городов и сел (на крюковых сборниках ГИМ, Синод. певч. собр. № 1151; Синод. певч. № 1159 сохранились записи кон. XVII — нач. XVIII в. волокопинежских и сурских крестьян и церковных дьячков; ГИМ, Синод. певч. собр. № 1144, 1154 — крюковые сборники, вложенные в 1673 и 1669 гг. мезенцем из Окладниковой слободы Василием Алексеевым Сухановым; БАН, Архангельское собр. К. 56, Описание Иерусалима саровского иеромонаха Мелетия — вклад 1858 г. Шенкурского купца Прокопия Иванова Лагунова в знак памяти о принесении образа Богородицы Грузинской в Шенкурск).

Никаких сведений о переписке книг иноками монастыря нам почти неизвестно, за исключением упоминавшегося уже ранее книгописца Алексея Ловцова, переписавшего в монастыре, помимо Азбуковника (РНБ, Q.XVI.9), также Требник иноческий, сохранившийся в собрании БАН (БАН, Архангельское собр. К. 21), и двух-трех ру-

---

[1] *Макарий, еп. Архангельский и Холмогорский.* Историческое описание. С. 80.

[2] Там же. С. 115.

кописей XIX в. (к упоминавшимся ранее следует добавить единственный известный монастырский список Повести о Черногорском (Красногорском) монастыре (БАН, Архангельское собр. К. 55, XIX в.). Отсутствие рукописной традиции в Красногорском монастыре подтверждается и тем, что не известно почти ни одного, кроме названного, созданного в монастыре списка Повести о монастырских святынях; напротив, зафиксирован даже факт покупки в XVII в. для монастыря списков повести — в числе приобретенных при игумене Никоне книг значится «Книга о зачале Красногорского монастыря и о чудесех Пресвятыя Богородицы».[1]

Старопечатные книги из собрания Красногорского монастыря поступили в Отдел редких книг БАН,[2] одна книга — Евангелие (М., 30. IX. 1633) попала в составе собрания В. А. Пивоварова в ОРК НБ СПбГУ (Шифр: A IV 48.). На книге имеется запись XVII в. о вкладе Евангелия в Черногорский монастырь чернецом Устюжского Архангельского монастыря Ефремом. О некоторых старопечатных изданиях из библиотеки монастыря есть только свидетельства в монастырских описях и библиографии. В «Списке книг...», переданных Г. Лыткиным в 1635 г., названа 21 печатная книга, часть этих книг можно отождествить с известными по каталогам изданиями: Праж-

[1] *Макарий, еп. Архангельский и Холмогорский*. Историческое описание. С. 84.

[2] См.: *Кукушкина М. В.* Обзор собрания редких книг, поступивших в Библиотеку АН СССР из Архангельска//Сборник статей и материалов по книговедению. Л., 1970. Сб. 2. С. 253–267 (здесь указаны, в частности, два издания Ивана Федорова: Евангелие учительное (Заблудов, 1569) и Апостол (Львов, 1574), вложенные в Красногорский монастырь Егором Третьяком Лыткиным, — с. 259); Корпус записей на старопечатных книгах. СПб., 1992. Вып. 1. Записи на книгах кириллического шрифта, напечатанных в Москве в XVI–XVII вв./ Сост. Л. И. Киселева. № 145, 376, 436, 689, 784, 791, 798, 801, 805, 808, 884.

ские издания Франциска Скорины отдельных книг Библии 1517–1519 гг., очевидно, в одном переплете (№ 87 по «Списку книг...») — 4 Книга Царств (Прага, 1518), Притчи Соломона (Прага, 1517), Книга Премудрости Божией (Прага, 1518), кроме того, Малая подорожная книжица (Вильно, 1522 — № 14).[1] Можно отождествить еще несколько изданий: Беседы Иоанна Златоуста на 14 посланий апостола Павла (Киев, 1623 — № 5), Маргарит (Острог. 16.VII. 1595 — № 22), Служба на Положение ризы Господней (М., [ок. 1625] — в составе конволюта, № 59). В Описи древних вещей 1903 г. (Гос. музей этнографии. Архив. № 38) среди старопечатных книг XVI–XVIII вв. названы, в частности, издания XVI–XVII вв.: Псалтырь (Вильно, 1576), Евангелие (М., 1628 — вклад Г. Лыткина 1629 г.), Минея служебная на ноябрь (М., 1633), Апостол (М., 1653), Служебник (М., 1655 — возможно, экземпляр БАН, 6762 СП), Евангелие (М., 1677 — вклад священника Прокопия Михайлова), История о Варлааме и Иоасафе (М., 1680 — возможно, экземпляр БАН, 6611 СП). Сохранились также свидетельства о вкладе в монастырь (печатного?) Пролога на июль-август с записью «Сию книгу положил в дом Пресвятой Богородицы на Красногорскую гору князь Василий Васильевич Голицын».[2] Таким образом, и старопечатные книги, вышедшие до 40-х гг. XVII в., сохранившиеся или зафиксированные документальными источниками, также, в основном, являются вкладами Г. Лыткина.

В целом необходимо признать, что вклады книг в Красногорский монастырь были важнейшим, даже почти единственным источником пополнения монастырской библиотеки, основу которой в 1-й поло-

---

[1] Эти книги отождествлены Г. Я. Голенченко, см.: *Голенченко Г. Я.* Книги Франциска Скорины в белорусских, русских и украинских собраниях XVI–XVII вв.//Белорусский просветитель Франциск Скорина и начало книгопечатания в Белоруссии и Литве. Л., 1979. С. 158.

[2] *Макарий, еп. Архангельский и Холмогорский.* Историческое описание. С. 37.

вине XVII в. заложил ярославский купец Георгий Лыткин. Почему Георгий Лыткин стал покровителем далекой северной обители и откуда он вообще узнал о ее существовании? Обращает на себя внимание совпадение даты первых вкладов Г. Лыткина в монастырь — 1613 г. — с датой записи на одной из приобретенных им книг. На экземпляре Острожской Библии Ивана Федорова (сейчас хранится в Днепропетровском Историческом музее, КП-151958 / КН 5887) записано: «Лета сем тысящ сто двацетаго продал сию книгу я, <...> Спиридонов <...> ко<л>могорец Третьяку Лыткину ярославцу...».[1] Очевидно, Георгий Лыткин был в эти годы по своим торговым делам в Холмогорах, где и узнал о вновь созданной обители. На то, что в Холмогорах и, вероятно, в Красногорском монастыре он был сам, а не узнал о монастыре от заезжих холмогорских купцов в Москве, кажется, указывает одна фраза из письма Георгия Лыткина красногорскому игумену Макарию от 10 января 1630 г. Излагая свои наказания о строительстве новой церкви, на которое он вкладывает в монастырь деньги, Лыткин пишет «...а паперть сделать как у церкви Св. Троицы в Холмогорах на Глинках...».[2]

Создавая книжное собрание Красногорского монастыря, Георгий Лыткин следовал совершенно безукоризненному в практическом отношении правилу, его первые вклады — это книги, необходимые для ведения службы: в 1613 г. — два Октоиха печатных и Апостол; в 1630 г. — Минеи служебные на весь год, Прологи, Евангелия, Устав; в 1631 г. — Евангелие печатное.[3] Почти все вложенные им книги для келейного чтения поступили в 1635 г. по его «особой даче». Книги, не имеющие исключительно богослужебного назначения, подбирались им по своему вкусу и интересу, часть этих книг была

---

[1] См.: *Смирнов Я. Е.* Библиотека ярославских купцов Лыткиных. С. 91–92.

[2] *Макарий, еп. Архангельский и Холмогорский.* Историческое описание. С. 64.

[3] Там же. С. 68–69.

взята из его домашней библиотеки, о чем свидетельствуют записи о покупке этих книг еще его старшим братом Василием или более ранние записи о написании книг для библиотеки Лыткиных. Вкладывая книги в Красногорский монастырь, Георгий Лыткин заботился об их сохранности, отдавая наказ игумену Макарию: «...а книги чтобы вам, господа, держать про церковное украшение в великой бережливости от огня и от лихих людей от похищения, и от ласковцев и от пронырства; буде, господа, кто побьет челом о которой книге на список, и вам бы велеть в монастыре списывать, а за монастырь чтобы вам отнюдь книг не давать...».[1]

Таким образом, к сер. XVII в. Красногорский монастырь обладал одним из самых богатых по сравнению с другими небольшими севернорусскими монастырями книжным собранием. Но это собрание было создано извне, независимо от потребностей и интересов насельников монастыря. Это собрание можно считать частью родовой библиотеки ярославских купцов Лыткиных. Репертуар четьих книг этого собрания, в котором представлены все типы и жанры литературных памятников — от сочинений отцов Церкви до русских полемических, публицистических и исторических произведений, отражает интересы купца-эрудита.[2] Этот факт позволяет с особым вниманием рассматривать характеристику состава библиотеки Красногорского монастыря в контексте севернорусской монастырской книжности, прежде всего — в сопоставлении с собраниями Соловецкого и Антониево-Сийского монастырей, предложенную М. В. Кукушкиной.[3] Ее исследование показало, что, как и в библиотеках Соловецкого и Антониево-Сийского монастырей, в собрании Крас-

---

[1] *Макарий, еп. Архангельский и Холмогорский.* Историческое описание. С. 68.

[2] Обзор книг библиотеки Лыткиных представлен в работе Я. Е. Смирнова: *Смирнов Я. Е.* Библиотека ярославских купцов Лыткиных. С. 94–95, 99–100.

[3] *Кукушкина М. В.* Монастырские библиотеки. С. 125–176.

ногорского монастыря к сер. XVII в. находилось достаточное и сопоставимое, в равном процентном отношении с общим количеством книг собрания, число небогослужебных книг, представляющих различные тематические группы: исторические произведения, учебные книги, гражданское и церковное право, русская публицистика, сборники учительные и др. По-видимому, выявленные М. В. Кукушкиной черты сходства репертуара четьих книг собраний монастырей со столь разной историей формирования этих собраний отражают не столько особенности развития книжной культуры Русского Севера, сколько закономерное влияние на состав любого значительного книжного собрания этого времени тенденций общерусской книжной культуры. К сер. XVII в., до реформы патриарха Никона, в России сложился определенный фонд памятников русского и общеславянского наследия, памятников переводных и оригинальных. Этот фонд в той или иной степени влиял на формирование крупных книжных собраний, вне зависимости от социального статуса и территориальной принадлежности их владельцев, но напрямую зависимых от уровня образованности и эрудиции создателя собрания. Именно поэтому библиотека образованного ярославского купца сопоставима по репертуару четьих книг с библиотеками крупнейших монастырей, в которых трудились иноки-эрудиты, сами порой являясь выходцами из просвещенных кругов, например, из среды московских приказных подьячих, каковым был Сергий Шелонин — самый известный на сегодняшний день соловецкий книжник и писатель сер. XVII в.[1]

История формирования книжного собрания Красногорского монастыря определила особый характер взаимоотношения монастырской книжности с местной крестьянской книжно-рукописной традицией. В дошедших до нашего времени рукописях пинежского происхождения почти нет памятников литературы, входящих в состав рукописей Красногорского монастыря. Исключение составля-

---

[1] *Сапожникова О. С.* Русский книжник XVII века Сергий Шелонин. Редакторская деятельность. М.; СПб., 2010. 555 с.

ют лишь книги, связанные непосредственно с личностью конкретных писцов, в частности Алексея — Антония (Ловцова). «Изолированный» характер бытования монастырского книжного собрания наглядно демонстрируют памятники агиографического жанра, особенно жития русских святых, в достаточно большом числе читающиеся в рукописях Красногорского монастыря: Жития Александра Свирского (БАН, Архангельское собр. К. 28), Варлаама Хутынского (БАН, Архангельское собр. К. 31, 34, 38), Саввы Вишерского (БАН. Архангельское собр. К. 38), Димитрия Прилуцкого (БАН, Архангельское собр. К. 31, 38), Прокопия и Иоанна Устюжских (БАН, Архангельское собр. К. 34), Сергия Радонежского (БАН, Архангельское собр. К. 28, 31), Дионисия Глушицкого (БАН, Архангельское собр. К. 30–31), Кирилла Белозерского (БАН, Архангельское собр. К. 29–31), Пафнутия Боровского (БАН, Архангельское собр. К. 25), Исидора Ростовского (БАН, Архангельское собр. К. 25) и др., и почти отсутствующие в списках местной рукописной традиции.Повидимому, несмотря на неизбежные контакты местного населения, прежде всего местного духовенства, с насельниками Красногорского монастыря, библиотека монастыря оставалась в каком-то смысле закрытой, недоступной для местных книгописцев.

Литературная история Повести о Черногорском (Красногорском) монастыре

Своеобразный характер истории книжной традиции Красногорского монастыря подтверждается и литературной историей памятника, повествующего о двух монастырских святынях, — о чудотворной иконе Богородицы Владимирской, явление которой послужило поводом для основания монастыря в пинежских пределах на Черной Горе, и о чудотворной иконе Богородицы Грузинской, прославившей монастырь далеко за пределами Русского Севера.

Повесть о Черногорском (Красногорском) монастыре — принятое научное название цикла из двух сказаний о монастырских Бого-

родичных иконах. Сюжетная линия повести такова: в 1603 г. игумену Кевролъского Воскресенского монастыря Варлааму, имевшему у себя икону Богородицы, «иже Владимирская нарицается», когда он пришел в глубокую старость, явилась во сне Богородица и повелела передать икону вдовому попу Юрольской церкви Мирону, поскольку «хощет Бог сею иконою прославить место Черныя Горы». Варлаам нашел священника Мирона, передал ему икону и «по ея явлению велел строить монастырь в Черной Горе». Мирон стал понемногу расчищать место на Черной Горе, поставил там крест и икону, «оградив ю дщицами». В это же время из-за нестроения на Руси на Пинегу приходит из Москвы некий странник, инок Иона, узнает от местных жителей о иконе и о чудесных явлениях, виденных ими на Черной Горе. Игумен Варлаам уговаривает Мирона принять постриг, и далее иноки Иона и Макарий (иноческое имя Мирона) начинают строить первую церковь. Уже в это время от иконы Богородицы Владимирской происходят чудеса и исцеления. Макарий отправляется в Москву с челобитной к царю Василию Шуйскому об освящении церкви Похвалы Богородицы и об утверждении монастыря, а затем в Новгород к митрополиту Исидору за антиминсом. В 1608 г. была освящена церковь и основан Черногорский монастырь. Далее повествуется о пяти чудесах от иконы Богородицы Владимирской, во всех списках повести количество этих чудес неизменно.

Следующий сюжет в списках повести отделен названием, как правило, «Повесть о пришествии образа Богородицы Грузинской» или «Повесть о пришествии другаго образа». Рассказ начинается с изложения истории принятия христианства Грузией (источники этого рассказа — «Повесть об иверех, како придоша в благоразумие» — читается в Прологе под 27 октября; Повесть о царице Динаре), затем на основании Сказания о даре шаха Аббаса говорится о пленении в 1622 г. Грузии персами, о нахождении шахом Аббасом Ризы Господней и о подношении ее царю Михаилу Федоровичу, о том, что вместе с Ризой Господней персы вывезли из Грузии и множество других святынь и икон, в том числе и икону Богородицы Одигитрии,

о которой далее пойдет речь, «иже Грузинская нарицатися обыче по имени страны тоя, отнюдуже прииде». В Персии икону приобретает купец Стефан Лазарев, «приставник имения» ярославского гостя Георгия (Третьяка) Лыткина. В это же время в Ярославле Георгию Лыткину является видение: некто сообщает ему, что Стефан Лазарев приобрел в Персии «бесценный бисер», и повелевает отнести его на Черную Гору. Георгий Лыткин недоумевает о видении, но когда Стефан Лазарев возвращается в Ярославль, смысл видения становится понятным, и 22 августа 1629 г. икона приносится в Черногорский монастырь, где от нее происходят далее различные чудеса и исцеления. Сам же Георгий Лыткин начинает «паче имети веру ко святому монастырю тому», воздвигает впоследствии новую церковь Похвалы Богородицы на месте обветшавшей и в дальнейшем покровительствует монастырю, в частности, присылает сюда «многоразличныя и премудрыя книги числом яко 147». Далее излагаются чудеса от образа Богородицы Одигитрии Грузинской, последнее из датированных — 1655 г., в общем же числе чудес и два чуда 1654 г., произошедшие в Москве от списка с Красногорской иконы Богородицы Грузинской.

Историография повести невелика.[1] Отдельные замечания по тексту повести высказывались П. М. Строевым[2] и В. О. Ключевским,[3] сопоставительный анализ текста по восьми известным спискам был предпринят в 1911 г. протоиереем Аркадием Кирилловым.[4] Литера-

---

[1] Историография повести подробно изложена в статье: *Белоброва О. А.* Повесть о Черногорском монастыре//Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1998. Вып. 3. Ч. 3. С. 237–240.

[2] *Строев П. М.* Рукописи славянские и российские, принадлежащие почетному гражданину и Археографической Комиссии корреспонденту Ивану Никитичу Царскому. М., 1848. С. 493, № 410.

[3] *Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 332–333.

[4] *Кириллов А., прот.* Рукописные сборники сказаний о Грузинской иконе Божией матери, что в Красногорском монастыре Архангельской

турно-типологической характеристике повести посвящен раздел в монографии А. Эббингхауса.[1]

Все исследователи единодушны во мнении, что уже первоначальная редакция Повести о Черногорском (Красногорском) монастыре включала в себя рассказы об обеих иконах и завершалась 15-м чудом от иконы Богородицы Грузинской (или 16-м, в зависимости от того, пронумеровано ли первое чудо). Эта редакция была написана не позднее 1645 г. Последнее чудо в ней датируется 1643 г., а 1645 г. датируется запись о написании повести в рукописи ГИМ, собр. Уварова, № 544 (Царского, № 410).[2] В настоящее время нам известно пять списков этой редакции.[3]

Следующей исследователи повести считали окончательную редакцию, отличающуюся от первоначальной только добавлением новых чудес (всего 30 (31) чудо). Эта редакция написана не ранее 1655 г., которым датируется одно из чудес, и включает в себя два чуда 1654 г., совершившихся в Москве от копии с иконы Богородицы

епархии//Архангельские Епархиальные Ведомости. 1911. Часть нефиц. № 17. С. 708–715; № 18. С. 738–745; № 20. С. 797–803.

[1] *Ebbinghaus A.* Die altrussischen Marienikonen-Legenden. Berlin, 1990. S. 242–244 (Veröffentlichungen der Abteilung für slavische Sprachen und Literaturen des Osteuropa-Instituts (Slavisches Seminar) an der Freien Universität Berlin. Bd. 70).

[2] Далее мы остановимся подробнее на этой записи.

[3] Помимо названной уже рукописи ГИМ, собр. Уварова, № 544 (Царского, № 410), эту редакцию содержат списки: Пин. № 300 (3-я четв. XVII в.); ГИМ, собр. Барсова, № 2018 (1717 г.); ГИМ, собр. Забелина, № 629 (л. 37–48, посл. четв. XVII в.), а также РГБ, ф. 247, № 160 (посл. четв. XVII в.). Кроме того, на список повести этой же редакции, принадлежащий псаломщику Сурской церкви, ссылается в своем исследовании А. Кириллов (см.: *Кириллов А.* Рукописные сборники сказаний. №17. С. 711–712), в настоящее время местонахождение этой рукописи неизвестно.

3 Зак. 3332

Грузинской, находящейся в церкви Святой Троицы в Никитниках (известно 35 списков этой редакции).[1] Обе части первоначальной редакции повести, несомненно, написаны единовременно, одним автором. Риторические вступления и заключения, стилистически однородные географические описания Двинской земли в одной, и Иверской — в другой части повести, отсылки к памятникам древне-

[1] Перечислим эти списки: БАН, 24.5.2 (кон. XVIII в.); БАН, Архангельское собр. К. 55 (сер. XIX в.); БАН, Архангельское собр. С. 117 (кон. XVII — нач. XVIII в.); БАН, Архангельское собр. Д. 368 (кон. XVII в.); БАН, Архангельское собр. 1172 (XIX в.); БАН, Архангельское собр. 1173 (XIX в.); РНБ, Q.I.1384 (нач. XVIII в.); РНБ, Соловецкое собр. № 941 / 1051 (нач. XVIII в.); РНБ, Соловецкое собр., № 989 / 1098 (2-я пол. XVII в.); РНБ, Соловецкое собр., № 662 / 720 (1-я пол. XVIII в.); РНБ, собр. Погодина, № 1357 (кон. XVII — нач. XVIII в.); РНБ, Соловецкое собр. № 871 / 981 (кон. XVII — нач. XVIII в.); РНБ, собр. Вяземского, Q. 264 (кон. XVII в.); РНБ, собр. Вяземского, Q. 286 (кон. XVII — нач. XVIII в.); РНБ, собр. Погодина, № 779 (нач. XVIII в.); ИРЛИ, оп. 24, № 112 (посл. четв. XVIII в.); ИРЛИ, Северодвинское собр. № 406 (2-я пол. XVII в.); ГИМ, собр. Щукина, № 373 (нач. XVIII в.); ГИМ, собр. Щукина, № 123 (сер. XVIII в.); ГИМ, Синодальное собр. № 673 (кон. XVII — нач. XVIII в.); ГИМ, Музейское собр. № 2598 (1-я четв. XVIII в.); ГИМ, Епархиальное собр. № 694 (кон. XVII — нач. XVIII в.); ГИМ, собр. Уварова, № 426 (Царского, № 130, нач. XVIII в.); ГИМ, Музейское собр. № 3036 (3-я четв. XVIII в.); ГИМ, собр. Забелина, № 629 (посл. четв. XVII в.); РГБ, ф. 214, № 163 (нач. XVIII в.); РГБ, ф. 310, № 404 (нач. XVIII в.); РГБ, ф. 247, № 652 (кон. XVII в.); РГБ, ф. 236 № 49 (кон. XVII в.); РГБ, ф. 209, № 542 (посл. четв. XVII в., без последнего чуда); РГАДА, ф. 196, оп. 1, № 655 (кон. XVII в.); РГАДА, ф. 181, оп. 1, № 554 / 1055 (нач. XVIII в.); РГАДА, ф. 181, оп. 1, № 905 (1699 г.); СПбДА, 360 Р. Современное собр. (XVIII в., список указан А. А. Смирновой); Музей-заповедник Кижи, КП-6339 (1-я пол. XVIII в., список указан А. В. Пигиным).

русской литературы (Киево-Печерскому патерику, Повести о царице Динаре, Сказанию о даре шаха Аббаса), стилистически сходные описания обеих икон, сюжетообразующая функция видений в обеих частях — все это композиционно организует текст и характеризует автора как человека, хорошо знакомого с литературой своего времени и прекрасно владевшего книжным языком. Все исследователи повести связывали ее создание с традицией Красногорского монастыря — ее автором был инок монастыря, хорошо знавший все бытовые и топографические реалии, отраженные в повести. В то же время, вполне вероятно, что при создании первой редакции повести ее автор мог использовать какие-то более ранние записи об иконах, имеющиеся в монастыре. Такое предположение высказано, в частности, в работе А. Эббингхауса.[1] Вновь найденные материалы позволяют еще раз обратиться не только к истории текста Повести о Черногорском (Красногорском) монастыре, но и к истории почитания иконы Богородицы Грузинской, вышедшего далеко за пределы Русского Севера.

В сборнике-конволюте сер. XVII в. (РГАДА, ф. 181, оп. 1, № 748) нами обнаружен текст, отличный от всех известных ранее редакций повести. Этот сборник довольно хорошо известен исследователям, прежде всего благодаря переписанным в нем посланиям и ранней редакции «Просветителя» Иосифа Волоцкого.[2] Сборник не севернорусского, возможно — московского происхождения. Часть конволюта, в которой находится интересующий нас текст, написана в 40–50-е гг. XVII в. Текст в рукописи имеет название: «Сказание о пришествии чюдотворныя и многоцелебныя иконы Пресвятыя

---

[1] *Ebbinghaus A.* Die altrussischen Marienikonen-Legenden. S. 244.

[2] Описание сборника и публикацию отдельных текстов Иосифа Волоцкого по спискам из этого сборника см.: *Казакова Н. А., Лурье Я. С.* Антифеодальные еретические движения на Руси XIV — нач. XVI в. М.; Л., 1955. С. 419, 463, 487; Послания Иосифа Волоцкого / Подг. текстов А. А. Зимина и Я. С. Лурье. М.; Л., 1959. С. 125.

Владычица нашея Богородица и Приснодевы Мария херувимскаго Царя Матере честнаго и славнаго ея Одигитрия из Кизылбашъ в Рускую землю. И потом прииде на Двину в Колмогорской уѣздъ на рѣку Пинегу в пустыню в монастырь Пречистыя Богородицы честныя и славныя Похвалы, еяже наречется Акафисто. И доиде на Высокий холмъ в Гору Черную в лѣта 7137 (1629) месяца августа въ 22 день на память святаго мученика Агафонника при державном благочестивом и христолюбивом государѣ царѣ и великом князе Михаиле Феодоровиче Московском и всеа Русии самодержце, и при его благовѣрном и благородном царевиче князе Алексѣе Михайловиче всеа Русии, и при велицем святители и богомолцѣ, отцѣ их, святѣйшем государѣ патриархе Филарете Московском и всеа Русии, и при митрополите Киприяне Великаго Новаграда и Великих Лукъ, и при началнике святого мѣста Черногорския пустыни игуменѣ Макарии, яже о Христѣ з братиею». Далее будем называть этот текст по самозаглавию «Сказанием о пришествии...» в отличие от Повести о Черногорском (Красногорском) монастыре (далее — Повесть).

«Сказание о пришествии...» начинается с очень краткого вступления, в котором сравнивается желание иконы Богородицы «поселиться» в Черной Горе и прославить ее с прославлением Синайской горы явлением Моисею Неопалимой купины (эта традиционная тема подробно развивается и во вступлениях к обеим частям повести). Далее следует славословие, скомпилированное из стихир службы Покрову Богородицы и канона Богородице Одигитрии, которое завершается словами: «И сия дозде». После этого вступления кратко сообщается о принесении иконы Богородицы Одигитрии «тояже бо изволением» в Красногорский монастырь «Ярославля града Поволскаго гостем и купчиной Георгием Юрьевичем пореклом Лыткиным», который «самъ труды своими и снисканием привезе ю, и ины иконы, и пелены, и книги. И повелѣ храм воздвигнути в предиреченней Горѣ Черной во имя Пречистыя Богородицы честныя Похвалы. И храм Пречистые Богородицы обложен бысть и основан в лѣта 7141 (1633) июня въ 20 день». Далее следует краткое описание иконы:

«...греческих изограф писание, изрядна мастера дивна устроена, аки жива, и с Превѣчным Младенцем, Сыном ея Господем нашим... Образ чюдотворный Пречистые Богородицы обложенъ златом, вѣнцы и поля избасмены, якоже обычай иконам, а длина иконѣ аршина полу». И лишь после этого излагается история происхождения иконы — обретение ее приказчиком Георгия Лыткина в 1626 г. в Персии и объяснение, как попала икона в Персию из Грузии во время пленения Грузии войсками шаха Аббаса. «И Третьякъ той образ чюдотворный Пречистые Богородицы Одигитрие привез в Гору Черную и поставил в церкви у Похвалы Богородицы в ряд Пречистые Богородицы». Завершает повествование сообщение о том, что многие приходящие с верою «исцеление приемлют», а затем следует изложение 13 чудес от иконы.

Несмотря на то, что «Сказание о пришествии...» без чудес занимает всего лист с оборотом (в 4-ку) скорописного текста (в Повести текст примерно в 5 раз больше), в нем не упущен ни один факт, названный в Повести, за исключением общего числа книг («...числом яко 147 книг...»), присланных в монастырь Георгием Лыткиным. Напротив, в «Сказании о пришествии...» есть две даты, отсутствующие в Повести: дата основания церкви, построенной на пожертвование Георгия (Третьяка) Лыткина, — 20 июня 1633 г., и дата приобретения иконы Богородицы Одигитрии в Персии Стефаном Лазаревым — 1626 г. 13 чудес, сопровождающих «Сказание о пришествии...», совпадают с первыми 13 чудесами Повести, причем 1-е чудо о иноке Питириме, исцелившемся во время принесения иконы, которое в Повести вставлено в канву рассказа о принесении иконы, здесь начинает раздел чудес.

Можно выделить источник, из которого автор почерпнул сведения о происхождении иконы, и дату, 1626 г., приобретения ее в Персии Стефаном Лазаревым, — это грамота 1630 г. Новгородского митрополита Киприана о пении молебнов перед образом Богородицы Одигитрии.

Грамота 1630 г.
(РГАДА, ф. 196, оп. 1, № 655, л. 63–63 об.)

...а к нимъ, де, тотъ образ Пречистыя Богородицы вышелъ изза морья, ис Персидския земли, а вывезъ Третияковъ прикащикъ Стефанъ Лазаревъ во 134-м году. А в Персидьскую землю тотъ образъ Пречистыя Богородицы зашелъ в то время какъ персидьской царь Аббас шахъ воевалъ Грузиньскую землю, что истарь слыла Иверская. И в то, де, время шаховы люди перьския асирьяне в Грузиньской земли Божия церкви разоряли и многия чюдотворныя иконы из нее вывезли. И тотъ, де, образ Пречистыя Богородицы Одегитрия вывезли же из Грузиньской земли в Персидскую и в Кызылбашъскую землю шаховы люди...

«Сказание о пришествии...»
(РГАДА, ф. 181, № 748, л. 449)

...а привез тоѣ чудотворную икону Пречистые Богородицы ис Кизилбашъ Третьяков прикащик пореклом Лыткина Стефан Лазарев во 134 году... А в Перскую землю той образ привезли шаховы люди Перскаго царя Абьбаса. Как шаховы вои воевали Грузинскую землю и Иверскую, много ратовали грузов и иверь персы и арсияне, храмы Божия жгли и разоряли и людей множество избивали и пленили и многия чюдотворныя иконы вывезли. И тое чудотворную и многоцелебную икону из Груз же привезли в Персы и в Кизилбашъ шаховы вои...

«Сказание о пришествии...» в этом месте очень близко к тексту грамоты. В Повести о Черногорском (Красногорском) монастыре этой текстуальной близости нет, за основу при изложении событий, происходивших в Грузии, здесь взят другой источник — Сказание о даре шаха Аббаса.

«Сказание о пришествии...» излагает лишь последовательность событий, в нем отсутствуют многие сюжетообразующие элементы этой части Повести: рассказ о начале христианства в Грузии и о пле-

нении ее персами, видение в Ярославле Георгию Лыткину, рассказ Георгия Лыткина о своем видении патриарху Филарету. Текстуальных совпадений между этой частью Повести и «Сказанием о пришествии...» почти нет, за исключением сообщения о принесении иконы с традиционным перечислением царствующих особ и верховного духовенства. Это сообщение в «Сказании о пришествии...» вынесено в заглавие, в Повести оно помещено в конце событийной части непосредственно перед чудесами. Разительно отличается язык Повести и «Сказания о пришествии...». Если Повесть написана достаточно уверенным литературным языком, с многочисленными цитатами из Св. Писания, с развернутыми риторическими пассажами, то «Сказание о пришествии...» — это краткая, почти документальная запись произошедших событий, фиксирующая устное предание.

Текстуальную близость и, соответственно, возможность для непосредственного сопоставления предоставляют чудеса. Все чудеса, записанные в «Сказании о пришествии...», совпадают с первыми 13-ю чудесами Повести почти дословно, за исключением упоминавшегося уже 1-го чуда о иноке Питириме, включенного в Повести в событийную часть и изложенного более пространно за счет введения библейских цитат. Вместе с тем, в «Сказании о пришествии...» в ряде чудес можно обнаружить некоторые дополнительные детали, отсутствующие в Повести, например, более точное обозначение места жительства исцелившегося (в 4-м чуде в Повести — «Феодор от Колмогорского посаду», в «Сказании о пришествии...» — «колмогорецъ имянем Феодор Глинъскаго посаду»; в 9-м чуде в Повести — «человек некий именем Филимон», в «Сказании о пришествии...» — «человекъ нѣкий с Кулуй Горы именем Филимон»); в некоторых чудесах, изложенных в Повести, отсутствуют незначительные, но яркие детали, отмеченные «Сказанием о пришествии...» (в одном из чудес ослепший не только помолился иконе Богородицы, чтобы прозреть, но «пеленою очи утер»; в другом чуде при описании человека, тонущего в озере, рассказывается, как он «за лед руками хватался» и не мог выбраться, — эта деталь опущена в Повести). В качестве

примера приведем полностью 7-е чудо, ясно показывающее вторичность текста Повести.

«Сказание о пришествии...»
(РГАДА, ф. 181, № 748, л. 450–450 об.)

Чюдо 7. Человек нѣкий от простых имянем Кондратей, рождением с Удоры, с Вашки, бѣсовскою болѣзнию одержимъ бысть на многи дни. И по ночам ходил по улицы и по полям, и по пустым баням и по овином нощеваше. И не вѣдущим родителем его, ушел от них безвѣстно на лѣс в лѣтное время и шавил по лѣсом 10 недель, и питал его Богъ. И отец его увидѣл близ ползающа по земли, не чая его человека быти, и убояся. И отложив страх, прииде близ его, и позна, что сын его. И в вящий страх прииде, что дома за упокой поминали его, а отецъ его чая бесовское блажнение. Сын же позна отца своего и начат молити, чтоб его не покинул, мал имѣя живот в себѣ, едва жив от лютыя болѣзни от бѣсовскаго томления, токмо еще дух не изшел из него. Отецъ же взят его, приведе в дом свой сына своего и сказал матере его и домашним, чтоб не боялися его. И начаша помалу кор-

Повесть о Черногорском (Красногорском) монастыре
(РГБ, ф. 214, № 163, л. 66)

Чюдо 7. «Тайну убо цареву хранити добро есть, дѣла же Божия таити не полезно есть». Человек убо нѣкто именем Кондратъ рождение имѣя от предѣлъ Мезенския страны, от веси Сундоры, с Вашки. Бысть же ему мучиму быти от духовъ нечистыхъ, и в дому не живяше, но по пустынямъ и по улицамъ мучимъ от бесовъ. В нѣкое же время изыде от нихъ безвѣстно в вешнее время, и не вѣдущимъ о немъ родителемъ его. И десять недель ходя по пустыни, ни ядый, ни пия, якоже повѣдаша родители его, Бога свидѣтеля поставляюще о чрезъестественном неядении его. По днехъ же тѣх узрѣ отецъ его близ рѣки, ползающа по земли, и позна, и не возмнѣвъ его человека суща, но привидѣние бѣсовское, яко уже и четыредесятницу сотвориша о немъ. Отложив же страх и прииде к нему. Сынъ же позна, яко отецъ его есть, и нача молити отца своего, чтобы его не оставилъ, яко

мити его, и тако стало ему помалу легчае быти. И во ум прииде, нача им сказывати, какъ его многие бѣси по лѣсом мыкаху, и како явися ему Пречистая Богородица Грузинская и сказала, что, де, аз пустыни Черногорские, и путь ему из лѣсу указала выйти, глаголя: «Иди ко отцу своему и прииди в гору ко мнѣ помолитися, и изсцѣлѣеши». «И по явлении Пречистые Богородицы не видѣх бѣсов. И потом придох в гору, что ми рекла, и пѣл молебная, сам же молихся много со слезами, и многия слезы пролиях на землю, и долгъ час на земли лежах. И служившему иерѣю вся исповѣдах, и в дом свой здрав поидох, скорое исцѣление получих».

уже на послѣднем издыхании сущу ему, токмо едва духъ его в немъ. Взем же его отецъ его, и приведе в дом свой, и сказа матери его и всѣм домашнимъ, чтобы не ужасалися его. И начаша помалу кормити его, и бысть ему облегчение от болѣзни тоя. И начатъ повѣдати, яко от множества бѣсов влачимъ бяше, и явися ему икона святыя Богородицы Грузинъския и путь показа ему, глаголя: «Иди ко отцу своему и прииди в Красную Гору помолитися, и исцѣлѣеши». И потомъ не видѣхъ бѣсовъ. Пришедъ же в монастырь Пресвятыя Богородицы и повелѣ молебная совершити, и многи слезы пролия, лежа на земли на долгъ часъ. И тако совершенное исцѣление получи, славя Бога.

Сохраняя целостным рассказ о произошедшем чуде, автор Повести стремился придать ему более выразительное, на его взгляд, книжное звучание, в ряде случаев даже исказив при этом смысл источника. Таким образом, «Сказание о пришествии..» — это и есть первоначальное изложение событий и запись чудес от иконы Богородицы Грузинской, которое легло в основу второй части Повести. Несомненно, запись была сделана в Черногорском монастыре, но не иноком монастыря, а человеком, находящимся там по каким-то делам. На это указывает помета автора в тексте: «Тако ми повѣда Высокохолмский Черные Горы игумен Макарий и с ним ту пребывающии иноцы. Еже от нихъ слышах, сице и написах многогрѣшною

рукою, прося у Пречистые Богородицы милости и у Превѣчнаго Сына ея Господа нашего Исуса Христа». Возможно, этим человеком был один из приказчиков Георгия Лыткина, приехавший с очередным его вкладом. Текст был записан со слов игумена Макария и других иноков, причем, возможно, что и упомянутая ранее грамота 1630 г. не была использована составителем непосредственно, а содержание ее было пересказано игуменом Макарием. Запись могла быть сделана между 20 июня 1633 г. — дата основания церкви, названная в «Сказании о пришествии...», и 28 июня 1636 г. — дата кончины игумена Макария, в «Сказании о пришествии...» названного еще живым. Очевидно, именно «Сказание о пришествии...» и есть тот текст, который упоминается в ряде списков (БАН, Архангельское собр. № 117; РНБ, собр. Вяземского. Q. 286, и др.) при рассказе о 1-м чуде: «...сотворися чудо преславное от иконы Пресвятыя Богородицы о иноце тояже обители именем Питириме, *якоже пишет в первой ея повести*».

Первоначально «Сказание о пришествии...» заканчивалось, очевидно, 12-м чудом, об этом свидетельствует концовка текста после 12-го чуда: «И оттоле начат Богородица чюдеса творити и исцѣления с вѣрою приходящим подавати». Затем к нему в монастыре добавлялись новые чудеса. Список РГАДА содержит 13 чудес, но всего добавлено было еще 3 чуда. Свидетельством тому служит еще один список XVII в. «Сказания о пришествии...» из Троице-Сергиева монастыря (РГБ, ф. 173.I. № 202, л. 183–190). Событийная часть в нем сокращена,[1] но количество чудес доведено до 15, последнее, 15-е чудо, так же как и в Повести, датируется 5 декабря 1643 г. Именно редакция «Сказания о пришествии...» с 15-ю чудесами и была ис-

---

[1] Описание рукописи и публикацию событийной части по этому списку см.: *Леонид, архим.* Сведения о славянских пергаменных и бумажных рукописях, поступивших из книгохранилища Свято-Троицкой Сергиевой лавры в библиотеку Троицкой духовной семинарии // ЧОИДР. М., 1883. Кн. 2. С.151–161.

пользована при написании первой редакции собственно Повести о Черногорском (Красногорском) монастыре.

Ответ на вопрос о том, кем была создана первая редакция (с 15-ю чудесами) Повести о Черногорском (Красногорском) монастыре, содержится в упоминавшейся ранее записи 1645 г. в рукописи ГИМ, собр. Уварова, № 544 (Царского, № 410), л. 229–229 об. На эту запись впервые указал П. М. Строев,[1] посчитав ее основанием для датировки Повести. Приведем запись полностью:

«Божиею милостию и молитвами Пречистыя и Преблагословенныя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии **написася повѣсть сия** о началѣ святаго мѣста сего Черногорскаго монастыря, и о чюдотворныхъ иконахъ Пресвятыя Богородицы, и о чюдесѣхъ, бывающих от нихъ, молитвами ея **в лѣто 7154 декабря месяца въ 15 день**, при благовѣрном царѣ государѣ и великомъ князѣ Алексѣи Михайловичѣ всея Русии самодержцѣ в первое лѣто благочестивыя державы его, и при святѣйшем кир Иосифѣ патриархѣ московском и всея Русии, и при Афонии митрополитѣ новгородскомъ и великолутскомъ, и при строители святыя обители сея старцѣ Сергии Порядининѣ **на Кулуйскомъ посадцѣ от нѣкоего многогрѣшнаго и непотребнаго раба Ивана купца от царствующаго града Москвы** в славу Господу Богу и Пречистѣй Его Матери нынѣ, и присно, и во вѣки вѣкомъ. Аминь».

В рукописи Повесть о Черногорском (Красногорском) монастыре в первой редакции представляет собой отдельную частью конволюта (л. 180–229), по водяным знакам она датируется 50-ми гг. XVII в.[2] Сама формулировка «написася повѣсть сия» не дает однозначного

---

[1] *Строев П. М.* Рукописи славянские и российские. С. 493. № 410.

[2] Водяной знак — Медведь на гербовом щите и литеры WR. См.: Водяные знаки рукописей России XVII в.: По материалам рукописей ГИМ / Сост. Т. В. Дианова, Л. М. Костюхина. М., 1980. № 973 — 1651–1659 гг.

прочтения, ее можно интерпретировать и как авторское свидетельство о создании Повести — в этом случае требует объяснения личность московского купца, столь хорошо знавшего местные реалии, — и как запись о написании конкретного списка, например, протографа Увар. 544. Однако привлечение дополнительных материалов позволяет относить эту запись именно к созданию текста Повести.

Сходная запись, которую можно рассматривать только как авторскую, имеется в завершении еще одного памятника, написанного таким же искусным книжным языком и также повествующего об истории одной из пинежских и мезенских святынь, — это Сказание о иконе Святой Троицы на Мезени, в селе Лампожня.[1] Текст повествует о событии 1602 г., когда мезенские крестьяне на пути из Кевролы в с. Кулойский посад нашли медный образ Св. Троицы, явление которого стало впоследствии поводом для основания церкви в с. Лампожня. Сказание опубликовано дважды: И. Ф. Токмаковым[2] по списку, местонахождение и датировка которого в настоящее время неизвестны, и, без учета первой публикации, Т. Ф. Волковой[3] по дефектному списку 3-й четв. XVII в. из Пинежского собрания Древлехранилища (№ 300). Учитывая, что сохранившийся в пинежской

---

[1] Подробную характеристику и публикацию текста см. далее в гл. 2

[2] Повесть о явлении чудотворнаго образа святыя единосущныя и нераздельныя Троицы в пределех области Мезенския в веси нарицаемей Лампожня / Сообщ. И. Токмаков // Архангельские Епархиальные Ведомости. 1892. Часть неофиц. № 5. С. 63–71 (отд. изд.: *Токмаков И. Ф.* Историко-археологические сведения о церквах с. Лампожни с приложением Повести о явлении чудотворного образа Св. Троицы. Архангельск, 1892).

[3] *Волкова Т. Ф.* Вновь найденная повесть XVII в. о Мезенской иконе Троицы // Рукописное наследие Древней Руси: По материалам Пушкинского Дома. Л., 1972. С. 136–143; см. также: *Буланин Д. М.* Сказание о иконе Троицы на Мезени // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 2004. Вып. 3. Ч. 4. С. 623–625.

рукописи текст дословно совпадает с соответствующим текстом опубликованного И. Ф. Токмаковым списка, можно считать, что мы имеем два списка единственной редакции Сказания. В исправном списке «Сказание о иконе Троицы...» начинается обширным риторическим вступлением, частично утраченным пинежским списком, и завершается также утраченным в пинежской рукописи заключением, в котором автор сообщает некоторые данные о себе и о человеке, подвигнувшем его на создание Сказания:

«Слава свершителю Богу, в Троице славимому, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, давшему **совершити списание сие** о явлении чудеснаго его образа Святыя Троицы **в лето от сотворения мира 7157 году месяца декабря в 25 день в славном и в преименитом царствующем граде Москве при храме Святыя единосущныя Троицы в среднем граде Китаи близ врат святыя Варвары от некоего многогрешнаго и непотребнаго раба Ивана купца того же царствующаго града Москвы** в честь и славу Святыя Троицы — Отца, и Сына, и Святаго Духа. Молю же вам **убогий аз, потрудивыйся изложити писание сие повелением некоего боголюбца, емуже имя Божий дар, понудившаго мя изложити сие**, всех прочитающих се, не зазрите ми, аще что по речению *не*достойно обрящете, отдадите ми Бога ради, ибо аз неучен сый, ни риторскаго учения не учен есмь, но мало нечто коснуся от Божествен<ных> Писаний написати в славу Святыя Троицы, но сами собою исправите наше неведение. Бог же любве и мира да будет с вами. Аминь».[1]

В обеих записях назван совершивший списание (написание, изложение) «некий многогрешный и непотребный раб Иван», купец «царствующего града Москвы», трудившийся в одном случае в 1645 г. на Мезени, «в Кулуйском посаде», в другом случае — в 1648 г. в Москве при церкви Св. Троицы в Китай-городе «близ врат святыя Варвары». Реалии почитания иконы Богородицы Грузинской в Моск-

---

[1] Цит. по изд.: Повесть о явлении чудотворнаго образа. С. 71.

ве позволяют связать воедино эти две записи и назвать имя автора обоих памятников — это купец гостиной сотни, впоследствии получивший высшее купеческое звание гостя, Иван Богданов Щепоткин (в документах он именует себя также Иваном Елисеевым Щепоткиным), сын одного из первых именитых пинежан, гостя Богдана Семенова Щепоткина.[1]

Род Щепоткиных ведет свое начало с конца XVI в. Среди его представителей были купцы гостиной сотни, торговые люди средней и мелкой руки и простые крестьяне. В перв. пол. XVII в. Щепоткины владели землями в Кеврольском и Двинском уездах по рекам Пинеге и Мезени. Их владения были очень разбросанными, что объясняется практикой свободной продажи и покупки земли крестьянами Поморья. Центром владений Щепоткиных в нач. XVII в. была д. Карпова Гора на Пинеге. Здесь они на свои деньги построили и обустроили утварью церковь Воскресения Христова, в которой, как записано в писцовой книге: «...и свечи, и книги, и колокола, и все церковное строение Щепоткиных».[2] В Синодике Карпогорской церкви, написанном в 50-е гг. XVII в., первым в список поминаний внесен «род Симеона, да Родиона, да Ивана Даниловых Щепеткиных и их сродников» (Прага, Слав. библ., собр. Григорьева, A.II.10, л. 22–41). В царствование Михаила Федоровича был зачислен в гостиную сотню первый представитель этого рода — Богдан Семенович Щепоткин, однако он не сразу переселился в Москву, а некоторое время продолжал жить в Кеврольском уезде. Вторым из Щепоткиных, зачисленным в гостиную сотню, а впоследствии получившим звание гостя, был его сын Иван Богданович Щепоткин.

---

[1] Документальные источники о промышленной деятельности пинежан Щепоткиных собраны в работе: *Воскобойникова Н. П.* Род крестьян Щепоткиных//Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1983. Вып. 15. С. 129–144; о купцах Щепоткиных см. также: *Голикова Н. Б.* Привилегированные купеческие корпорации. С. 99, 103, 123, 253, 286.

[2] *Воскобойникова Н. П.* Род крестьян Щепоткиных. С. 131.

В Синодальном собрании ГИМ хранится принадлежавшая Ивану Щепоткину книга — «Аристотелева врата, или Тайная Тайных» (ГИМ, Синодальное собр. № 723, 1640 г.).[1] На листах рукописи имеется владельческая скрепа: «Сия книга глаголемая Тайная Тайных, сиируечь парсунная, гостиные сотни торгового человека Богдана Семенова сына Щепоткина сына его Ивана, а писал сию книгу князь Михайлов человек Белосельсково Василей Протасьев» (л. 1–115) и запись заказчика: «Изволением Отца и споспешением Сына и действом Святаго и Животворящаго Духа написана бысть сия книга Творение Аристотеля премудраго и совершена в лето от создания света 7148-го повелением **некоего непотребнаго раба именем иже в первом осмое и паки в первем же второе и паки первое и посем пятдесятое и паки первое [Ивана]**» (л. 130 об.). При всей этикетности самоуничижительного именования («некий многогрешный и непотребный раб»), в каждой из записей абсолютно точно отражены реалии биографии Ивана Богдановича Щепоткина: в 1640 г. он еще не был купцом гостиной сотни (получил это звание в 1642 г.), а его отец не имел звания гостя (получил его в 1648/49 г.),[2] но был еще купцом гостиной сотни, как и отмечено во владельческой записи на листах Синод. 723.

В записи 1645 г. названо место — Кулойский посад, где написана Повесть о Черногорском (Красногорском) монастыре. Документы свидетельствуют, что именно с Кулойским посадом была связана в первой половине 40-х гг. XVII в. торгово-промышленная деятельность Ивана Щепоткина: в январе 1643 г. он взял здесь в оброчное пользование принадлежавшее Красногорскому монастырю Соляное озеро с варничным местом для завода соляного промысла (в Описи древних вещей 1903 г. среди документов Красногорского монастыря зна-

---

[1] Описание рукописи см.: Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А. В. Горского и К. И. Невоструева) / Сост. Т. Н. Протасьева. М., 1970. С. 11–12.

[2] *Голикова Н. Б.* Привилегированные купеческие корпорации. С. 286.

чится под 13 января 1643 г. «Память Холмогорского посада целовальнику Ивану Семенову об отдаче на оброк по 20 алтын на год пустопорожнего места для солеваренного дела на Соляном озере в Кулойском посаде гостиной сотни Ивану Щепоткину»);[1] в феврале 1644 г. получил грамоту на право оброчного владения угодьями по р. Кулой, в апреле 1644 г. приобрел варницу в Кулойском посаде рядом с варницами своего отца, а по его смерти наследовал владения Богдана Щепоткина в Кулойском посаде.[2]

Купец Богдан Щепоткин, владея землями в Кевролъском и Мезенском уездах, имел дом в Москве, где проживал постоянно с начала 40-х гг. XVII в., приезжая время от времени по делам на Север. Дом гостя Богдана Семенова Щепоткина находился в Китай-городе, в приходе церкви Св. Троицы в Никитниках, у Варваринских ворот, или «на Глинках». Прихожанами этой церкви, построенной на деньги гостя Григория Никитникова, в купеческом Китай-городе были многие богатые промышленники. Имена московских купцов (Никитниковых, Булгаковых, Овцыных, Плещеевых) записаны в Синодик Троицкой церкви, вложенный в церковь Андреем Григорьевичем Никитниковым в 1648 г. (ГИМ, Музейское собр. № 3989).[3] Среди прочих имен в Синодике записан и «род гостя Богдана Щепоткина». С конца 40-х гг. постоянно проживает в Москве в доме отца и Иван Щепоткин, продолжая ездить на Север и вести там дела. В начале 50-х гг. он помогает отцу, служившему в это время (до кончины в 1654 г.) дьяком приказа Печатного дела, а после смерти отца сам занимает эту должность. Перед своей кончиной Иван Богданов (Елисеев) Щепоткин отписал церкви в Никитниках родовую лавку в Покромном ряду.[4]

---

1 Гос. музей этнографии. Архив, дело 38, л. 20 об., № 65.

2 См.: *Воскобойникова Н. П.* Род крестьян Щепоткиных. С. 135–136.

3 Благодарю сотрудника ОРК ГИМ Ю. А. Грибова за указание шифра рукописи.

4 В исследовании Н. М. Снегирева (см.: *Снегирев Н. М.* Русская старина в памятниках церковного и гражданского зодчества / Сост.

Таким образом, Иван Щепоткин мог назвать себя «непотребным рабом», трудившимся над созданием Сказания о мезенской иконе в 1648 г. при церкви Святой Троицы в Никитниках. Обращает на себя внимание имя человека, обозначенного как инициатора написания этого сказания: **«повелением некоего боголюбца, емуже имя Божий дар»**. Им, без сомнения, был отец Ивана Щепоткина Богдан (Божий дар). Именно от него Иван Щепоткин мог узнать подробности событий, происходивших в 1602 г., о которых Богдан Щепоткин мог слышать от своих родителей, да и сам отроком мог быть их очевидцем. Прихожанин московской церкви Св. Троицы подвигнул своего сына на написание истории, связанной с другим образом Св. Троицы, прославившимся в его родных местах.

Участием купцов Щепоткиных может быть объяснен и сам факт почитания иконы Богородицы Грузинской, прославившейся в Красногорском монастыре, в московском храме Св. Троицы в Никитни-

---

А. Мартынов. 2-е изд. М., 1850. С. 110–111) приводится текст завещания Троицкой церкви в Никитниках земли и родовой лавки дьяка Ивана Елисеева Богданова Щепоткина. В публикации завещание датировано 16 октября 7137 (1628) г., однако приведенная дата документа (местонахождение его неизвестно) вызывает сомнение. Во-первых, все имущество, названное в документе, завещается церкви, строительство которой еще только началось (завершена церковь в 1634 г.). Во-вторых, кажется невероятным полное совпадение имени некоего другого Ивана Щепоткина с именем пинежского уроженца, московского гостя, род которого несомненно имел отношение к церкви в Никитниках. Документ составлен от имени дьяка Ивана Богданова (Елисеева) Щепоткина, который завещает свое имущество церкви, «...пришед в великую старость и дряхлость...». Это еще более убеждает в том, что названное в документе лицо и есть известный нам Иван Щепоткин, который в конце жизни, в 1655–1661/62 гг., служил в Москве дьяком приказа Печатного дела, как ранее и его отец Богдан Щепоткин (см.: *Воскобойникова Н. П.* Род крестьян Щепоткиных. С. 134, 136).

4 Зак. 3332

ках. При царе Алексее Михайловиче, примерно с 1653 г., по городам России проводились сборы на монастырские нужды. Для этого один из монашествующих отправлялся по городам с чудотворным образом иконы Богородицы Грузинской. Икона вывозилась в сибирские города, по р. Лене, в Устюг, Вологду, Тотьму, Ярославль.[1] В 1654 г. икона была привезена красногорским иноком Макарием в Москву, где он остановился в доме гостя Богдана Щепоткина. В Троицком приходе и произошли события, описанные в двух из 15 чудес Повести, добавленных к первой ее редакции. 26-е (27-е) чудо, датированное 1654 г., повествует об исцелении сына серебряника Гаврилы Евдокимова от иконы Богородицы Грузинской, принесенной в Москву и находившейся в доме гостя Богдана Щепоткина, и о создании Гаврилой Евдокимовым копии с иконы. От этой копии тогда же получил исцеление еще один человек, холмогорец, находящийся в Москве в доме купца гостиной сотни Михаила Кошелева, также известного по документальным источникам 1629–1657 гг.[2] Неясно, правда, выступает ли здесь Гаврила Евдокимов как иконописец или только как заказчик копии с Грузинской иконы Богородицы. По мнению Д. К. Тренева, икона написана «первоклассным изографом царской школы».[3] Все названные люди были прихожанами Никитской церкви. Это объясняет, почему молебен в 26-м чуде служит приходской троицкий священник Савва Никитин, и почему в 30-м (31-м) чуде об исцелении купца Мины Стефанова от чумы в видении ему дается повеление молиться иконе Богородицы Грузинской, что на Неглинной. Это чудо о спасении жителя города от чумы поставило чудотворную копию красногорской иконы в один ряд с иконами, про-

[1] *Макарий, еп. Архангельский и Холмогорский.* Историческое описание. С. 21.

[2] *Голикова Н. Б.* Привилегированные купеческие корпорации. С. 227, 256.

[3] *Тренев Д. К.* Памятники древнерусского искусства церкви Грузинской Богоматери в Москве. М., 1903. С. 21.

славившимися именно во время этого бедствия, охватившего в 1654 г. центральную часть России (икона Богородицы Югская, Богоматери Смоленской в Успенском соборе г. Ярославля, Богоматери Смоленской Седмиезерская, Богоматери Смоленской Шуйская, иконы Спаса Нерукотворного в г. Ярославле), сделало эту копию особо почитаемой на Руси, а сама Троицкая церковь получила тогда еще наименование церкви Богородицы Грузинской в Никитниках.

К первоначальной редакции, написанной в 1645 г. Иваном Щепоткиным «в Кулойском посаде», впоследствии были добавлены еще 15 чудес, в том числе, как уже говорилось, два московских чуда от копии с красногорской иконы. Все новые чудеса собраны и записаны, несомненно, одним человеком, все они имеют риторические вступления или заключения, стилистически схожие с риторическими фрагментами самой Повести. Поскольку в них описываются события, случившиеся как на Севере, так и в Москве, ясно, что автор, их записавший, имел непосредственное отношение и к Красногорской обители, и к московскому храму Св. Троицы. Обращает на себя внимание то, что чудеса, добавленные к первоначальной редакции Повести, записаны не в хронологической последовательности, они именно были собраны воедино не ранее 1655 г., которым датируется одно из них (28-е чудо). Можно предположить, что именно Иван Богданов Щепоткин и продолжил первоначальную редакцию новыми чудесами, часть которых записал со слов очевидцев в Красногорском монастыре во время своего пребывания на Севере, другим же чудесам был сам очевидцем или записал их по рассказам московских купцов (в последнем чуде таким рассказчиком выступает «торговый человек Мина Стефанов», который «седит на Москве в Шелковом ряду»). При этом в работе Ивана Щепоткина можно выделить еще один промежуточный этап.

Известно, что в 1650 г. по указу Никона, бывшего в то время митрополитом Новгородским и Великолуцким, было установлено общерусское празднование иконе Богородицы Грузинской 22 августа. Тогда же была написана служба, как отмечается во всех списках,

«по указу» или «по благословению» митрополита Никона. Для освидетельствования чудес от иконы Богородицы Грузинской в монастырь послали холмогорского поповского старосту Трофима Рогуева, по докладу которого и было установлено празднование. Для назначения освидетельствования чудес митрополиту Никону, несомненно, был предоставлен текст Повести, но, судя по всему, это был текст не 1-й редакции с 15-ю чудесами, а еще одной, промежуточной, редакции с 17-ю чудесами, одно из двух добавленных чудес в которой датируется 1649 г. На это указывает, во-первых, сбой в некоторых списках между 17-м и 18-м чудесами — 17-е чудо о Иуде Петрове в ряде списков отсутствует. И, кроме того, существует список Повести с 17-ю чудесами от иконы Богородицы Грузинской (РГАДА, ф. 196, оп. 1, № 655, 3-я четв. XVII в.), где текст после 17-го чуда заканчивается «воронкой», после него следует служба, а затем два списка с грамот: 1630 г. — грамота митрополита Киприана о пении перед иконой молебнов по вторникам и грамота митрополита Никона 1650 г. об установлении празднования иконе 22 августа.

Иван Богданович Щепоткин, хотя и называет себя, согласно традиционной этикетной формуле, «невежей» («аз неучен сый, ни риторскаго учения не учен есмь»), несомненно, был образованным человеком, хорошо владел литературным языком и умело использовал в своих сочинениях русские и переводные произведения. Высокий книжный стиль вступлений и риторических вставок, описание многочисленных видений, выполняющих сюжетообразующую функцию, роднят все написанные им сочинения.[1] Все его сочинения

[1] Помимо двух подписанных Иваном Щепоткиным произведений — Повести о Черногорском (Красногорском) монастыре и Сказания о иконе Св. Троицы в Лампожне, — его перу принадлежит еще одно сказание о мезенской святыне: Повесть о строителе Екатерининской пустыни Иване Семенове. Сказание известно в единственном дефектном (без начала и конца) списке. Публикацию текста и обоснование атрибуции его Ивану Щепоткину см. далее в гл. 2.

наполнены прямыми и косвенными цитатами из Св. Писания, святоотеческой литературы и русских исторических памятников. Причем, если заимствования на сюжетном уровне, как правило, имеют соответствующую отсылку к памятнику, к которому обращается автор, то риторические пассажи он вводит в текст как искусный компилятор, без каких-либо указаний на источник. Он использует широко известные поучения, приуроченные к совершенно иным событиям, помещает их в текст почти без изменений, вставляя лишь необходимые фразы, соответствующие прославляемым святыням. Именно так в тексте Повести о Черногорском (Красногорском) монастыре им использовано читающееся в Минеях Четьих на август Слово похвальное на Положение честного пояса Богородицы, где в соответствующих местах Иван Щепоткин лишь заменяет наименование «пояс Богородицы» на «икону Богородицы»:

Повесть о Черногорском (Красногорском) монастыре *(РГБ, ф. 214, № 163, л. 33 об.)*	**Месяца августа в 31 день. Слово похвално Пресвятѣй Владычицѣ нашеи Богородицы на Положение честнаго ея пояса** *(РНБ, Соловецкое собр. № 811/921, л. 452 об. — 453)*
Обычай убо человеческому естеству, не точию простымъ, но и свѣтлостию рода почтеннымъ и над дѣлы царьскими учиненымъ, не токмо самѣх царствующихъ почитати, но и образы тѣхъ подобия честно имѣти, не яко вещию от прочихъ разно суще, но яко подобиемъ тѣхъ почтени суть. Колми же паче достоитъ множае зѣло не точию	Обычай убо человечьскому естеству, не простым точию, но и свѣтлостию рода почтеным и над царьскими учиненым, не точию самѣх почитати, иже царьствиа скипетры держащих, но и одѣяние тѣх честно имѣти, не яко вещию от прочих разно суще, но якоименем царьскимъ и приближениемъ того почтена суть. Коль паче досто-

почитати, но и поклонятися божественнымъ вещем, еще и не одушевлени суть, иже божественным именем и воображениемъ почтени суть. Покланяем же ся не вещи и зданию тѣхъ, но почитаемъ, иже своимъ воображениемъ освятивших сия, и о обрѣтении тѣхъ весело торжествуемъ. Тако бо и божественный Давыдъ святыни киотъ, возвращаемъ от плѣнения, видѣв, радостию скакаше, играя. Кольми же паче иже намъ, образомъ збытие видящимъ, подобаетъ веселитися духовнѣ о божественнѣмъ семъ праздницѣ Богоматере, о пришествии честнаго ея образа в гору святую сию...

итъ множаиши зѣло, не точию почитати, но и покланятися вещем, аще и не одушевлени суть, иже божественымъ именемъ и приближениемъ почтени суще. Поклоняемь же ся не вещи или зданию тѣх, но почитаемъ теми, иже своим прикосновением освятивших сия, и о обрѣтении тѣх весело тържествуемъ. Аще бо и божественный Давыд киот святыни, возвращаемъ от пленениа узрѣвъ, от радости побежаем, скакая и играаше. Коль паче намъ, образомъ таковым сбытие зряще, подобаетъ веселитися божественѣ и кое убо когда будет насыщение таковым...

Обращает на себя внимание еще одна черта, характеризующая Ивана Щепоткина как просвещенного писателя сер. XVII в., — употребление им греческой лексики, почерпнутой из памятников славянской книжности. В Повести о Черногорском (Красногорском) монастыре в одном из чудес иконы Богородицы Владимирской он называет управляющих Холмогорами воеводу и дьяка-секретаря «епархом» и «архиграфосом». В Сказании о мезенской иконе Троицы в видении некоей девице Акилине строительство церкви поручается конкретному человеку — «той убо архитектонствует над делом тем». Использование этой лексики свидетельствует о принадлежности Ивана Щепоткина к тому типу писателей и книжников сер. XVII в., которые умело демонстрировали в своих трудах ученость и эрудицию, основанную на совершенном знании круга накопленных к сер. XVII в. памятников славянской книжной культуры.

В последние годы жизни Иван Щепоткин отходит от промышленно-торговых дел и служит дьяком приказа Печатного дела, сменив умершего в 1654 г. отца. Если его отец и во время службы в Печатном приказе занимался делами промышленными — следил за поставками Печатному двору олова и бумаги, то Иван Щепоткин занимался деятельностью совсем иного рода — вел приходо-расходные книги, заведовал продажей и рассылкой изданий, составлял годовые отчеты о книгах.[1] В 1658 г. ему было поручено отобрать вместе с Арсением Греком для нужд справы книги на греческом языке из домовой библиотеки удалившегося с патриаршества Никона.[2] Как известно, они отобрали 48 книг, бо́льшая часть которых ранее была привезена с Афона Арсением Сухановым.[3] Совместная с Арсением Греком работа по отбору книг свидетельствует об определенных контактах дьяка Ивана Щепоткина со справщиками Печатного двора. Отметим, что упомянутая ранее принадлежавшая ему книга «Аристотелева врата, или Тайная Тайных», очевидно, после его смерти попала в руки известного справщика Печатного двора Никифора Симеонова — на ней имеется традиционная для него помета: «Справщика иерея Никифора Симеонова» (ГИМ, Синодальное собр. № 723, л. 1 об.).

В 1659–1660 г. на Печатном дворе было выпущено новое издание Пролога, дополненное множеством русских текстов, в том числе сказаний о различных иконах, прославившихся на Руси. В этом издании, вторая часть которого вышла в свет 1 марта 1660 г., под 22 августа впервые помещена и проложная редакция Повести о Черногорском (Красногорском) монастыре. Проложная редакция не могла быть

---

[1] См.: *Воскобойникова Н. П.* Род крестьян Щепоткиных. С. 134, 136.

[2] *Беляев И.* Переписная книга домовой казны патриарха Никона//ВОИДР. М., 1852. Кн. 15. С. I–III, 131–133; *Фонкич Б. Л.* Греческо-русские культурные связи в XV–XVII вв. М., 1977. С. 144–146.

[3] *Фонкич Б. Л.* Греческо-русские культурные связи. С. 149–166.

написана ранее 1654 г., поскольку в ней упоминается о московских чудесах, случившихся в этом году от копии с иконы в церкви Св. Троицы на Глинках. Фактически она представляет собой почти механическое сокращение текста 2-й редакции Повести. По-видимому, проложная редакция была создана непосредственно для готовящегося к печати Пролога. Учитывая то, что в это время Иван Богданович Щепоткин служил в Печатном приказе, и зная о его контактах со справщиками, вполне допустимо предположить, что именно он и был составителем этой редакции, а возможно, и инициатором помещения текста Повести в печатный Пролог.[1]

Таким образом, история общерусского почитания иконы Богородицы Грузинской, в том числе и литературная, развивалась вне монастырской традиции, по купеческой линии. В этой истории выделяются два самостоятельных периода. Первый период связан с ярославским купцом Георгием (Третьяком) Лыткиным, который, будучи в

---

[1] Списки проложной редакции повести широко распространены в рукописях, назовем лишь несколько: БАН, собр. Текущих пост. № 366 (кон. XVII — нач. XVIII в.); РНБ, Q.I.1384 (нач. XVIII в.); РНБ, Q.I.78 (кон. XVII в., в составе службы); РНБ, Q.XVII. 212 (XVIII в.); ГИМ, Музейское собр. № 2390 (1828 г.); ГИМ, собр. Барсова, № 936 (XIX в.); ГИМ, Епархиальное собр. № 694 (кон. XVII — нач. XVIII в.); РГБ, ф. 17, № 33 (1-я четв. XVIII в.); РГБ, ф. 178, № 10744 (1744 г.); РГБ, ф. 247, № 563 (1-я пол. XVIII в.); РГБ, ф. 173.IV. № 3 (3-я четв. XVII в.); РГБ, ф. 178, № 4728 (кон. XVII в.); РГБ, ф. 178, № 9375 (XVIII в.). Добавим, что еще шесть известных нам списков Повести представляют собой различные варианты текста (с более раздробленным делением чудес, списки без чудес или списки, сохранившиеся фрагментарно), но все они так или иначе отражают единый, довольно стабильный текст 2-й редакции Повести: РГБ, ф. 199, № 18 (кон. XVII — нач. XVIII в.); БАН, 21.9.29 (XVIII в.); ИРЛИ, Пинежское собр. № 599; ИРЛИ, Карельское собр. № 157 (1-я четв. XVIII в.); РГБ, ф. 354, № 104 (кон. XIX в.); ГИМ, собр. Щукина, № 448 (нач. XVIII в.).

свое время по делам в Холмогорах, узнал о недавно созданном монастыре и стал его покровителем, вложив в монастырь чудотворную икону, спасенную из рук иноверцев, выделяя деньги на монастырское строительство и почти полностью создав монастырскую библиотеку. Замечательно, что покровительство обители, и прежде всего — принесение сюда иконы Богородицы Грузинской, для Георгия Лыткина было продолжением семейной традиции. Его старший брат гость Василий Лыткин также вложил в 1610 г. спасенную от иноверцев (в данном случае — интервентов во время борьбы земского ополчения с тушинцами в Верхнем Поволжье) чудотворную икону Богородицы Казанскую во вновь построенную церковь, ставшую первым храмом основанного впоследствии женского монастыря под Ярославлем.[1] Первоначальная запись истории принесения иконы в монастырь и первых чудес от этой иконы, очевидно, была создана в монастыре именно кем-то из присланных Георгием Лыткиным людей.

Второй период в прославлении иконы Богородицы Грузинской связан с пинежанами по происхождению, купцами Щепоткиными. По-видимому, сближение Ивана Богдановича Щепоткина с монастырем изначально строилось на основе деловых контактов. Именно в период управления игумена Сергия Поряднина (1644–1659) монастырь быстро развивается в хозяйственном отношении. Настоятель Сергий добился права снаряжать промысловые суда для добычи сига и семги около Пустозерского острога, моржей, тюленей и белуги — по берегам Белого моря, на Новой земле монастырские иноки и послушники промышляли белых медведей и песцов. Промысловые суда снаряжались на деньги, пожертвованные во время вывоза иконы Богородицы по городам России. Сбыт товаров доверялся одному из вкладчиков, монастырские амбары строились так-

---

[1] *Солодкин Я. Г.* «Сказание вкратце о новом девичьем монастыре, что в Ярославле в остроге большой осыпи, и о чюдотворном образе Пречистыя Богородицы»//Словарь книжников и книжности. Вып. 3. Ч. 3. С. 383–385.

же в торговых пунктах Мезени, Холмогор и Архангельска.[1] В это же время здесь торговали и купцы Щепоткины. По-видимому, именно через промысловую торговлю и произошло сближение Щепоткиных с Красногорским монастырем. Случившиеся в монастыре чудеса не могли оставить равнодушным благочестивого купца Ивана Щепоткина, а имеющиеся у него знания и несомненный писательский дар позволили ему создать историю монастырских святынь и способствовать в дальнейшем прославлению чудотворной иконы далеко за пределами его родных мест.

На создании Иваном Щепоткиным 2-й и, по-видимому, проложной редакций, история текста Повести о Черногорском (Красногорском) монастыре не заканчивается, и продолжение этой истории связано именно с московской церковью Св. Троицы в Никитниках.

Упоминавшаяся ранее статья инспектора классов Архангельского Епархиального училища протоиерея Аркадия Кириллова, помещенная в «Архангельских Епархиальных Ведомостях», была написана им по определенному поводу. В феврале 1911 г. еп. Архангельскому и Холмогорскому Михею один из обывателей г. Череповца предложил приобрести имеющийся у него древний список Сказания о Грузинской иконе Богородицы. Несмотря на то, что цена за рукопись была испрошена высокая, сведения, предоставляемые этим списком, настолько отличались от известных ранее и показались епископу Михею столь значимыми, что рукопись была им куплена. Тексту, содержащемуся в этой рукописи, и посвящена бóльшая часть работы прот. А. Кириллова. Рукопись находилась в личном владении епископа Михея. В настоящее время нам удалось обнаружить ее в составе рукописей Епархиального Древлехранилища в Архангельском собрании БАН (Архангельское собр. Д. 548). Если принять во внимание историю формирования Архангельского собрания

[1] *Макарий, еп. Архангельский и Холмогорский*. Историческое описание. С. 72–75.

Древлехранилища и историю поступления собрания в ОР БАН,[1] и если учесть, что фрагменты текста, отчеркнутые в рукописи синим и красным карандашами, совпадают с фрагментами, процитированными в статье прот. А. Кириллова, можно с уверенностью считать, что это та самая рукопись, которая принадлежала епископу Михею, и которая была в распоряжении прот. А. Кириллова.

Рукопись 60-х гг. XVIII в., написана полууставом на 52-х листах в 4-ку. Содержание ее следующее: на первых четырех листах помещены «Стихи», в которых автор прославляет Богородицу, молит ее «умъ и языкъ отверсти, мысли просвѣтити», чтобы совершить начатый труд, излагает кратко историю обретения в Персии Грузинской иконы Богородицы и упоминает о чудесах и исцелениях, произошедших в северных пределах. Затем словами «но что о бывших рѣчь нам есть при окианѣ... Мы иже здѣсь твоея даровъ благодати сподобихомся туне богатно прияти» переносит свое внимание на чудо, произошедшее в Москве в 1654 г. от копии с этой иконы, и выражает надежду на дальнейшее покровительство Богородицы. Уже из этих стихов явствует, что текст, дошедший в рукописи Арханг. Д. 548, был составлен в Москве. Далее мы будем называть его Московской редакцией Повести.

После стихов в рукописи следует служба иконе Богородицы Грузинской, причем, в отличие от всех известных списков, в заглавии указывается, что «труды же сочинения службы сея преосвященнаго митрополита Никона Новгородскаго и Великолуцкаго», т. е. митрополит Никон называется автором службы. Затем следует текст Московской редакции повести, названный так: «Сказания о чудесѣх, бываемыхъ от чудотворнаго образа Пресвятыя Богородицы, нарицаемаго Грузинскаго. И како бысть ея явление на Черной Горѣ, а оттуду како занесена бысть въ Грузинскую землю, а оттуду како

[1] См.: Рукописи Архангельского собрания / Сост. А. А. Амосов, Л. Б. Белова, М. В. Кукушкина. Л., 1989. С. 3–7 (Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Т. 8. Вып. 1).

плѣниша ю персяне, из Персиды же паки како возвратися в Россию». Композиционно текст полностью соответствует 2-й редакции Повести, созданной Иваном Щепоткиным, однако со значительными изменениями и дополнениями. Московская редакция начинается с изложения истории явления иконы Богородицы Владимирской и основания монастыря, текст совпадает с Повестью почти дословно, отсутствует только традиционное для Повести вступление, в котором излагается история написания иконы Богородицы Лукой-евангелистом. Однако, автором нигде не указывается, о какой иконе идет речь в дальнейшем, называется просто «икона Пресвятыя Богородицы». После изложения обычных пяти чудес от иконы Богородицы Владимирской (здесь же просто «от иконы Богородицы») текстуальное совпадение с Повестью заканчивается, за исключением небольших фрагментов в сюжете о пленении Грузии. Далее автор Московской редакции вновь возвращается к теме Смуты и вставляет в текст обширный фрагмент, основанный на Сказании Авраамия Палицына, о страданиях и бедах, творимых на Руси самозванцами и изменниками. После этого сообщает о решении игумена Макария распустить монастырь, в результате которого иноки «разыдошася из монастыря кииждо, идѣже кто Господемъ управляем».

Инок Иона, первый сподвижник Макария при строительстве монастыря, и другой инок, Мануил, берут икону Богородицы, износят ее из монастыря и скитаются с ней по городам и весям, в конце концов дойдя до Грузии. Здесь инок Мануил «впаде в тѣлесный недугъ» и по некотором времени скончался. Иона же, оплакав кончину своего спутника, оставляет икону в Грузии, «в сущей тамо митрополии», и отправляется в путь, желая вновь вернуться в Россию: «еже и получи. В России же тогда бысть велия тишина и благостроение», — заканчивает автор этот сюжет.

Далее следует основанное на Сказании о даре шаха Аббаса повествование о пленении Грузии персами, об обретении в Персии иконы, о видении купцу Георгию Лыткину и о принесении иконы в Красногорский монастырь — все по тексту Повести, но опять же с некото-

рыми дополнениями и изменениями. Во-первых, «приставником имения» Георгия Лыткина назван не Стефан Лазарев, а Стефан Леонтьев Никитников, брат именитого московского купца, ярославского гостя Григория Никитникова. Во-вторых, этот Стефан Никитников перед возвращением в Ярославль в 1629 г. заезжает по делам своего хозяина в Москву. В Москве он останавливается в доме брата Григория Никитникова, а икону ставит «в новосозданномъ братом его Григориемъ храмѣ Пресвятыя Троицы, что близъ вратъ святыя мученицы Варвары». С иконы тут же снимается копия, и от этой копии «многая изливаются и донынѣ чудеса». Далее, как и в тексте Повести, следует рассказ о принесении иконы в монастырь, и очень кратко перечисляются чудеса от иконы в Красногорском монастыре.

После краткого перечня чудес в рукописи переписана уже упоминавшаяся ранее грамота митрополита Киприана 1630 г., в тексте которой читается вместо имени Стефан Лазарев — Стефан Леонтиев Никитников, а после слов о происхождении иконы (образа) читается: «А в Грузинскую землю занесен, де, онъ в Росиское нестроение, в полское и литовское разорение из Росии из Черной Горы монахами». И здесь же, после грамоты, помещено соборное изложение 1650 г. об установлении всероссийского празднования иконе Богоматери Грузинской 22 августа. Текст заканчивается в рукописи пятью чудесами от копии с иконы Богородицы Грузинской в Москве, в Троицкой церкви.

Таким образом, фактографические разночтения между текстами Повести, созданной Иваном Щепоткиным, и Московской редакции Повести сводятся к двум вопросам: 1) являлась ли икона Богородицы Грузинская изначально святыней этой земли, или она была принесена в Грузию иноками Черногорского монастыря, а потом вновь вернулась в монастырь; 2) заезжал ли приказчик Георгия Лыткина Стефан (Лазарев или Никитников) с иконой в Москву, и когда был сделан список с нее, поставленный в Троицкую церковь — в 1629 г. или в 1654 г. Кроме того, в тексте Московской редакции имеются две атрибуции, отсутствующие во всех списках Повести: 1) атрибу-

ция службы митрополиту Никону и 2) атрибуция Повести иноку Ионе. В Московской редакции дважды упоминается источник, сначала — после рассказа о чудесах 1-й части, т. е. иконы Богородицы Владимирской, читается фраза: «Многа же и ина начаша изливатися благодѣяния Пречистыя Владычицы нашея Богородицы <...> от чудотворнаго ея образа, яже не суть писана здѣ, писашася бо особь в книзѣ, яже обретается въ честнѣй ея обители, вся подробно, здѣ же сия мало точию рекошася краткаго ради преходящаго времени»; и второй раз — когда говорится о возвращении иноков в монастырь после Смуты: «Монастырь же той от бывшаго разорения весма опустѣ и обнища, в немъже и иночествующих братии обрѣтеся малое число, игуменъ, наченший святую обитель сию, Макарий, <...> да Иона, бывый во странѣ Грузинской, иже бѣ и писатель сего повѣствования и чудесъ, бывающих от иконы Пресвятыя Богородицы, и инии немнози иноцы».

Прежде чем проанализировать эти разночтения, представим кратко точку зрения прот. Аркадия Кириллова. По его мнению, версия, изложенная Московской редакцией, более достоверна. Он считает, что Московская редакция была создана около 1654 г., поводом к созданию стало чудо об избавлении горожанина от чумы, тем более что со времени описываемых событий — 1629 г., когда, по московской версии, была сделана копия с иконы Богородицы Грузинской, — прошло не так много времени, и все происходящее было еще на памяти автора. Инок же Иона (прот. А. Кириллов безоговорочно принимает его как автора Повести) опустил сюжет о создании копии еще до принесения иконы в монастырь, как не имеющий непосредственного к монастырю отношения. Прот. А. Кириллов доверяет и версии Московской редакции о происхождении самой иконы Богородицы Грузинской. Он считает, что инок Иона мог относиться к той плеяде странствующих монахов, которые скитались по всей России, и нет ничего удивительного в том, что он вместе со своим сподвижником, иноком Мануилом, мог дойти и до Грузии. Правда, отмечая, что автор Московской редакции неудачно соединяет сказания о двух Богоро-

дичных иконах воедино, он объясняет, что в путь с собой иноки Иона и Мануил взяли не икону, о которой шла речь в начале сказания, а некую другую икону — Богородицы Одигитрию, имеющуюся в монастыре. Умолчание же иноком Ионой в Повести о принесении им иконы в Грузию прот. А. Кириллов объясняет глубоким смирением автора — стремлением «не выставлять своей личности в истории прославления святой иконы, не говорить в сказании другим того, что было известно только ему и умершему его спутнику Мануилу, <...> а окружить начавшую прославляться через чудотворения икону ореолом древности».[1]

В своих рассуждениях прот. А. Кириллов исходит из того, что список грамоты, помещенный в Московской редакции, по его мнению, более полный и исправный, чем известный ему список из Красногорского монастыря, поэтому в подлинной грамоте (которая не сохранилась) вполне могла быть и фраза о происхождении Грузинской иконы из Красногорского монастыря. Однако, автор никак не объясняет другого разночтения в грамоте, которое невозможно объяснить ошибкой переписчика, — имени приказчика Георгия Лыткина: Стефан Лазарев или Стефан Леонтьев Никитников.

Анализ фактических данных, предоставляемых Московской редакцией, приводит к следующему. Во-первых, нигде, кроме этого текста, не встречается имени инока Мануила. В Московской редакции этот персонаж вводится уже в одном из чудес от иконы Богородицы Владимирской (чудо 4-е о Михаиле Ворге), которое, в отличие от всех известных списков Повести, заканчивается фразой о том, что Михаил «после же и монах бысть монастыря того, и наречен бысть Мануил, много пострада, труждаяся». Имени инока Мануила нет и в Синодиках Красногорского монастыря (БАН, Архангельское собр. К. 60–61).

Во-вторых, нет никаких данных о том, что во время Смуты монастырь был заброшен и его насельники разошлись. По логике Мос-

[1] *Кириллов А., прот.* Рукописные сборники сказаний о Грузинской иконе Божией матери. № 20. С. 803.

ковской редакции, речь идет примерно о 1613–1616 гг., когда тяготы Смуты, почти стихнув в центре России, обрушились на ее северные рубежи. Но от этого времени сохранились хозяйственные документы монастыря,[1] и этим временем датируется первый книжный вклад Георгия Лыткина в монастырь (1613 г.)[2]

И наконец, ни в списке грамоты 1630 г. из Красногорского монастыря,[3] ни в известном нам списке грамоты из рукописи 3-й четв. XVII в. (РГАДА, ф. 196, оп. 1, № 655) не читается фраза о перенесении иконы иноками монастыря в Грузию. Таким образом, факты, приведенные Московской редакцией в сюжете о происхождении иконы Богородицы Грузинской, не имеют подтверждений из каких-либо других источников.

Теперь о втором сюжете, связанном с принесением иконы из Грузии в Москву уже в 1629 г., и о создании там копии с иконы, ставшей также чудотворной. Единственным достоверным фактом, изложенным Московской редакцией, является то, что церковь Троицы в Никитниках, у Варваринских ворот, или «на Глинках», была заложена в 1628 г. на деньги именитого московского купца, одного из самых богатых людей этого времени, ярославского гостя Григория Леонтьевича Никитникова. Строительство церкви было завершено в 1634 г.[4] Эта церковь, получившая после 1654 г. еще название церковь Богородицы Грузинской в Никитниках или на Неглинной, —

---

[1] См.: *Макарий, еп. Архангельский и Холмогорский*. Историческое описание. С. 62–63.

[2] Там же. С. 68

[3] Этот текст публиковался несколько раз, см., например: *Макарий, еп. Архангельский и Холмогорский*. Историческое описание. С. 12–13; *Васильев А*. Исторический очерк Красногорского монастыря//Христианское Чтение. 1879. Ч. 1. С. 110.

[4] См.: *Снегирев Н. М*. Русская старина. С. 96–113; *Овчинникова Е. С*. Церковь Троицы в Никитниках. Памятник живописи и зодчества XVII в. М., 1970. С. 5.

замечательный памятник архитектуры и живописи, в ней сохранились фрески и иконы лучших русских мастеров, в том числе Якова Казанца, Степана Рязанца, Симона Ушакова.[1]

Ни в одном из документальных источников не упоминается брат Григория Леонтьевича Никитникова Стефан, по версии Московской редакции купивший в Персии икону и привезший ее в 1629 г. в Москву. Тем более невероятно, чтобы Стефан Никитников мог служить приказчиком у Георгия (Третьяка) Лыткина. Ярославские купцы Лыткины и Никитниковы поднимались почти одновременно. Григорий Никитников и Василий Лыткин (старший брат Георгия Лыткина) во время Смуты были земскими старостами в Ярославле, активными противниками поляков, организаторами городских ополчений. Оба оказывали финансовую поддержку К. Минину и Д. М. Пожарскому. И Никитников, и Лыткины почти одновременно получили звание сначала купцов гостиной сотни, а впоследствии и гостей.[2] Но к церкви Троицы в Никитниках Лыткины, кажется, не имели никакого отношения. У Григория Никитникова был сын Андрей, скончавшийся раньше отца, в 1648 г., и два внука, погибшие во время чумы в Москве в 1654 г. Сам Григорий Леонтьевич Никитников умер в 1651 г., и род Никитниковых прервался.

Таким образом, и в этом сюжете фактические данные Повести, написанной Иваном Богдановичем Щепоткиным, оказываются более достоверными, чем данные ее Московской редакции. Можно было бы еще сомневаться и грешить на какие-то не дошедшие до нас источники, если бы не пять чудес, помещенных в конце Московской редакции Повести. Одно из них, о спасенном от чумы московском купце Мине Стефанове, переписано почти без изменения с последнего чуда Повести, и автор не скрывает этого, обозначив его уже в

---

[1] Библиографию искусствоведческих исследований об этой церкви см.: *Овчинникова Е. С.* Церковь Троицы в Никитниках. С. 163–166.

[2] См.: *Голикова Н. Б.* Привилегированные купеческие корпорации. С. 89–91 и др. по Указателю.

5 Зак. 3332

стихотворном вступлении. Но сравнение остальных четырех чудес, будто бы случившихся до и после 1654 г. в Москве и ее окрестностях от копии с иконы Богородицы Грузинской, с чудесами, записанными в Повести Ивана Щепоткина, показало, что автор Московской редакции переписал эти чудеса из Повести, слегка сократив и изменив даже не имена, а лишь место жительства исцелившихся. Причем сделал это очень неаккуратно, забыв, что два из этих чудес (1-е и 3-е в Московской редакции), как случившиеся с жителями северных весей, он уже назвал в своем кратком перечне чудес от подлинной иконы Богородицы Грузинской. 1-е чудо Московской редакции соответствует 16-му чуду Повести, 2-е — 22-му чуду Повести, 3-е — 20-му чуду Повести, 4-е — 30-му чуду и 5-е — 23-му чуду Повести. В качестве примера приведем 1-е по Московской редакции чудо в сопоставлении с его источником, 16-м чудом, случившимся на Севере от подлинной иконы Богородицы Грузинской:

Повесть о Черногорском (Красногорском) монастыре *(РГБ, ф. 214, № 163, л. 69–69 об.)*	**Московская редакция** *(БАН, Архангельское собр. Д. 548, л. 48–48 об.)*
Чюдо 16. Бысть убо нѣкто человекъ именем Иван Андрѣевъ сынъ, жилище имый близъ самого дышущаго моря великаго окияна, от веси, нарицаемыя Мудьюги. Случися ему болѣзнь велика и нестерпима зѣло, яко всѣмъ внутреннимъ терзатися от тоя болѣзни великия. И всѣмъ тѣломъ оцѣпенѣлъ бяше, яко ничтоже ему слышати от своего тѣлеснаго естества. Сицевою же нестерпимою болѣзнию страждущу яко	Человѣкъ именемъ Иоаннъ, жителство имый близ града Юрьева Полскаго. Случися ему болѣзнь люта и нестерпима зѣло, внутреная бо его вся терзашася, и всѣм тѣлом оцѣпѣнел бяше, и ничтоже слыша ушима. Сицевою же болѣзнию страждущу ему яко девять седмицъ. Прииде же к нему священникъ веси тоя и утѣшая его возлагати надежду на Пречистую Богоматерь. Ктому же приглагола, яко егда поне от

десять седмиц. Прииде же ему во умъ, еже помолитися образу Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии, иже Иверская нарицается, в Черногорскомъ монастыри. И абие во умѣ своемъ несумнѣнною верою начатъ молитися на одрѣ в дому своемъ. И тако молящуся ему. Оле, несумнѣнныя вѣры сила! Яко в таковомъ дальнемъ разстоянии в малѣ часѣ услышанъ бысть. И абие внезапу лежа на одрѣ своемъ, слышитъ, якобы нѣкая рука отторже от сердца его лютую ту болѣзнь с великимъ троскотаниемъ. И бысть здравъ, яко николиже болѣвъ. И разумѣвъ скорое свое исцѣление и прослави Бога и Пречистую Богородицу. И прииде в монастырь той, и падъ пред чюдотворнымъ образомъ Пречистыя Богородицы, повѣдая всѣмъ скорое свое исцѣление. Совершив же молебная и отъиде в домъ свой, славя Бога.

болѣзни малу свободу получиши, обѣщайся молитися Грузинской Богородицѣ. И тако священникъ поучивъ его, отъиде. Человѣкъ же той несумѣнною вѣрою начат молитися ко Пресвятѣй Богородицѣ, и тако ему на одрѣ своем молящуся. Оле, сила несумѣнная веры! Яко вскорѣ услышанъ бысть, и возчувствова, яко болѣзнь та от сердца отторжеся, и тѣлом бысть здравъ, яко николиже болѣ. И скоро прииде в царствующий град Москву в церковь Пресвятыя Троицы, пад пред чудотворною иконою, повѣдая всѣм скорое свое исцѣление. Совершив же молебная пѣния, отъиде в домъ свой, славя Бога и Пречистую Его Матерь. Сие же бысть в лѣто 7150 (1642).

Ранее в кратком списке чудес (л. 45): Человѣка Иоанна Андреева, бывша в велицѣй болезни, яко всѣм его внутреннимъ терзатися, и всѣм тѣлом оцѣпѣневшаго, явльшися ему яко некая рука, и с великим троcканием болѣзнь отторже и здрава сотвори.

Итак, Московская редакция написана на основе текста Ивана Богдановича Щепоткина. Все отличающие ее от текста Повести факты вымышлены составителем. Естественному сомнению в этой связи подвергаются и имеющиеся в ней атрибуции: службы — митрополиту Никону и Повести — иноку Ионе. Эти атрибуции не подтверждаются ни одним из известных списков Повести или документами, связанными с Красногорским монастырем. Московская редакция Повести была написана, скорее всего, уже в конце XVII в. или даже в начале XVIII в., когда подлинная история церкви, ее покровителей и ее святыни уже несколько подзабылась. Но создание Московской редакции несомненно было связано с Троицкой церковью в Никитниках, возможно, там какое-то время находился текст этой редакции, или она каким-то образом отразилась в церковных документах. Иначе трудно объяснить, почему версия происхождения копии с иконы Богородицы Грузинской в Троицкой церкви, изложенная в Московской редакции, вошла в ряд историко-архитектурных описаний достопримечательностей Москвы, изданных в XVIII в. и даже в XIX в.[1]

Общерусское почитание иконы Богородицы Грузинской, находящейся в Красногорском монастыре, продолжалось и в последующие столетия, а сам монастырь становился все более известным на Руси. В XIX в. монастырь имел свои подворья в Архангельске и С.-Петербурге. Особое внимание обители и ее чудотворной иконе в кон. XVII в. уделял первый архиеп. Холмогорский и Важский Афанасий. Во время своего пребывания в Москве в 1697 — нач. 1698 г. архиеп. Афанасий Холмогорский заказал «царственныя московския типографии смотрителю» Федору Поликарпову новую редакцию службы, чтобы

[1] См.: *Максимович Л. М.* Путеводитель к древностям и достопамятностям московским. М., 1792. Ч. 2. С. 140–142; *Он же.* Историческое известие о всех церквах столичного города Москвы. М., 1796. С. 48, 66; *Милютин Иван.* Описание Москвы и ее достопримечательностей. М., 1850. Кн. 1. С. 225–226.

«в правописании орфографии, яже имяше не слично и погрешительно, исправися лучшим грамматическим исправлением, елико возможно».[1] В списках, начиная с этого времени, постепенно вытесняя службу первоначальной редакции, в основном читается именно эта редакция службы, для которой Федором Поликарповым написан и еще один «канон с краегранесием». Заказ Федору Поликарпову новой исправной службы, очевидно, был не случаен и задумывался специально для установленного в 1699 г. праздника принесения иконы Богородицы Грузинской в Холмогоры, который совершался ежегодно с 21 мая по 1 июня.[2] Сам Афанасий Холмогорский следил за тем, чтобы новая служба в рукописях заменила старую. В грамоте 1699 г. он писал в Красногорский монастырь о новой службе: «...и по нашему указу та исправленная служба и два канона преписаны добрым уставным письмом... И те службы и каноны в дому нашем устроихом во особые переплеты чинно, и посланы те службы и каноны к вам в Красногорский монастырь.[3] <...> И аще которыи боголюбцы

[1] *Верюжский В.* Афанасий, архиеп. Холмогорский, его жизнь и труды в связи с историей Холмогорской епархии за первые 20 лет ее существования и вообще Русской Церкви в конце XVII в. СПб., 1908. С. 513–514; *Макарий, еп. Архангельский и Холмогорский.* Историческое описание. С. 102–103.

[2] К этому же важному событию в Москве Афанасий Холмогорский заказал и новый богатый оклад для иконы Богородицы Грузинской, см.: *Верюжский В.* Афанасий, архиеп. Холмогорский. С. 514.

[3] Нам известна рукопись из Холмогорского архиерейского дома (РГАДА, ф. 181, № 905, на л. 80 об. запись: «В лето мироздания 7207-го июня 11 дни сия служба и два канона Пресвятей Богородице в торжественное празднество чудотворнаго ея образа нарицаемаго Грузинскаго исправныя с попразднеством Успения ея Богоматере написаны и переплетены повелением преосвященнаго Афонасия архиепископа Холмогорского и Важеского во обитель Красногорскую иже на Двине») и копия с нее, также сохранившая сопровожающую текст запись (РГАДА, ф. 181, № 554, л. 2, текст записи из этой рукописи приведен в книге: *Верюжский В.* Афанасий, архиеп. Холмогорский. С. 604).

требующи похотят тое службу и каноны себе переписывать, и вам для преписания давать, точию заказывать им, чтобы тое службу и каноны списывали со всяким хранением <...> с подлинными справливать опасно, чтобы не точию в речениях было с подлинными согласно, но и в точках и в запятых и в просодии непогрешно. А прежнюю службу и канон, каковы у вас в монастыре и сколько их есть во особых тетрадях, кроме тех, что купно со историею и с чюдесы писаны и переплетены, те все забрав и запечатав, прислать к нам, преосвященному архиепископу, на Холмогоры с отпискою вашею для того, что та прежняя служба и канон зело неисправны и чтобы от них впредь соблазна чтущим не было. А которые прежние служба и канон Богоматере о том образе Грузинском написаны купно со историею и чудеса Пресвятыя Богородицы и переплетены в однех переплетах, тех служеб и канонов от истории и чудес не отымать и к нам не присылать, а держать их в монастырской вашей книгохранительнице, обаче ради преписания тех служб и канона никому не давать...».[1]

Мысль о грамматической неисправности первоначальной редакции службы, очевидно, волновала архиепископа Афанасия и ранее. Об этом свидетельствует список службы иконе Богородицы Грузинской, находящийся в сборнике-конволюте сер. XVII — нач. XVIII в. из Соловецкого монастыря (РНБ, Соловецкое собр. № 988 / 1097).[2] В отдельной части конволюта, написанной полууставом в кон. XVII — нач. XVIII в., на л. 13–14 читается заглавие:

«Месяца августа въ 22 день. Служба Пречистѣй Богородицѣ честнаго ея образа Одигитрия, нарицаемаго Грузинския, иже в Двинстѣи области в Красногорскомъ монастырѣ. Состави же ся праздникъ сеи праздновати в лѣто 7158-го въ царство благочестивыя державы высокодержавнѣйшаго государя нашего царя и великаго князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Рос-

---

1 *Макарий, еп. Архангельский и Холмогорский*. Историческое описание. С. 103.

2 Благодарю С. А. Семячко, указавшую мне эту рукопись.

сии самодержца во Святѣмъ же Дусѣ при отцѣ его и богомолцѣ при святѣйшемъ киръ Иосифе патриархѣ Московскомъ и всеа России по благословению преосвященнаго Никона митрополита Новгородскаго и Великолуцкаго. Исправи же ся во извѣстнѣйшее орфографство граматическаго диалекту правотворением и согласнословиемъ от сотворения мира в лѣто 7200-го априллия в 18 день индикта 15-го при содержании Холмогорскаго престола Двинския епархии Божиею милостию преосвященнаго Афанасиа архиепископа Холмогорскаго и Важескаго **трудами недостоинаго Андреа, царскаго пресвѣтлаго величества ближняго комерариа»**.

Личность автора неизвестной ранее редакции службы, сохранившейся в этом списке, кажется, не вызывает сомнения — это Андрей Артамонович Матвеев, один из образованнейших людей петровского времени, выходец из влиятельной и просвещенной семьи, сын государственного деятеля, дипломата, мецената и библиофила Артамона Сергеевича Матвеева. А. А. Матвеев, ближайший сподвижник Петра I, имевший придворный чин ближнего стольника (см.: *«ближняго комерариа»*) — человек незаурядной судьбы, обладавший обширной эрудицией, о чем свидетельствуют его сочинения и его библиотека.[1] В 1691–1693 гг. он был двинским воеводой, общее участие в делах государственных и уездных, несомненно, способствовало близкому знакомству Андрея Матвеева и Афанасия Холмогорского. Об этом свидетельствует, например, дарственная запись Афанасия Холмогорского на книге Константина Арменопула «Сокращение церковных правил и изложение гражданских законов», переписанной при Холмогорском архиерейском доме в 1686 г.: «Преосвященный Божиею милостию Афанасий, архиепископ Колмогорский и Важеский, благословил в залог союза духовныя любви сею священною книгою Божественных правил и градских законов царскаго пресветлаго величества ближняго столника, а града Кол-

[1] См.: Библиотека А. А. Матвеева (1666–1728). Каталог/Сост. И. М. Полонская, Т. П. Воронова, Н. П. Воробьева, С. Хаву. М., 1985.

могор и Двинскаго воеводу, приснаго рачителя Священнаго Писания и сына святыя Восточныя кафоличиския церкве Андреа Артемоновича Матфеева. Лета мироздания 7199-го, воплощения же Божия слова 1691 февруария в 19 день 14 индиктиона».[1] Несомненно, оба этих незаурядных человека вели между собою беседы о книгах и разных сочинениях, обменивались книгами. Так известно, например, что «Новый и старый календарь течений небесных на лето Господне 1689» краковского математика С. Словаковича в переводе С. Лаврецкого был переписан по приказанию Афанасия Холмогорского у двинского воеводы Андрея Матвеева.[2] Вполне вероятно, что во время одной из бесед Афанасий Холмогорский мог высказать свою заботу о несовершенстве существующей службы Красногорской иконе Богородицы. Обращает на себя внимание почти дословное совпадение изложенной в редакциях Андрея Матвеева и Федора Поликарпова причины обращения к древнему тексту службы:

Редакция А. Матвеева *(РНБ, Соловецкое собр. № 988/1097, л. 13 об.)*	**Редакция Ф. Поликарпова** *(РНБ, собр. Вяземского, Q. 286, л. 1)*
...исправи же ся во известнейшее орфографство граматическаго диалекту правотворением и согласнословием...	...служба вся и канон в речениях и в прописании орфографии, яже имяше неслично и погрешително, исправися лучшим грамматическим исправлением, елико возможно...

[1] *Верюжский В.* Афанасий, архиеп. Холмогорский. С. 672; Библиотека А. А. Матвеева. С. 24, № 1.

[2] *Верюжский В.* Афанасий, архиеп. Холмогорский. С. 596; *Николаев С. И.* Лаврецкий Семен Федорович//Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1993. Вып. 3. Ч. 2. С. 214.

Редактирование текста службы Андреем Матвеевым, как это видно из приведенных далее примеров, по существу свелось либо к модернизации, либо к усложнению языка, отягощению его новыми метафорами. Федор Поликарпов сочинил для службы еще один канон, но в то же время внес очень незначительную правку в древний текст, а там, где такая правка все же имеется, она не так резко отличается от оригинала, как в редакции Андрея Матвеева.[1]

Первоначальная редакция *(РНБ., Соловецкое собр. № 988/1098, л. 1–18)*	**Редакция А. А. Матвеева** *(РНБ. Соловецкое собр. № 988/1097, л. 13–35 об.)*	**Редакция Ф. Поликарпова** *(РНБ. собр. Вяземского. Q. 286, л. 1–32)*
...Якоже звѣзда многосвѣтлая взыде от востока к сѣверу, от Персиды образ твой, Пречистая, изволениемъ твоим, и озари скорбей тмою одержимыхъ и вся, различными недуги связанныя, разрѣши, Владычице, упование всему миру, ис тебе бо Владыка всѣхъ прошедъ и, плоть приимъ, вся человеки обожи...	...Якоже звѣзда многосвѣтлая луча взыде от востока к сѣверу, от Персиды, пребывалища злочестиваго, образъ твой, Пречистая, изволениемъ твоим преиде во православную державу, озаряя скорбей тмою одеръжыхъ и вся, различными недуги удрученныя, разрѣши, Владычице Пресвятая, упование и предстателство всему	...Якоже звѣзда многосвѣтлая взыде от востока к сѣверу, от Персиды образъ твой, Пречистая, изволениемъ, и озари скорбей тмою одержимыя и вся, различными недуги связанъныя, разрѣши, Владычице, упование всему миру, из тебе бо Владыка всѣхъ прошедъ, вся человеки обожи...

[1] Мы оставляем за рамками нашего исследования подробную характеристику особенностей языка и стиля трех редакций Службы иконе Богородицы Красногорской. Это тема отдельной работы, для которой сопоставительный анализ этих текстов может дать интересный иллюстративный материал.

	миру, из тебе бо Владыка всѣхъ воплотися от пречистых кровей твоих, вся человеки обожи...	
...Гласы яко трубы возшумите благочестивых мужей множества...	...Велегласно яко трубы возшумите благочестивыхъ мужей собори...	...Гласы яко трубы возшумите благочестивых мужей...
...К горѣ Девыя пренепорочныя приимшую икону приступимъ, вѣрнии, и благоухания божественно прияти потщимся, в сей бо излияся миродыхающее благовоние и душа облагоюхающее...	...На гору приникнемъ, вѣрнии, идѣже вселися преблагословенныя Богородицы подобообразная пресвятаго ея зрака икона, благоухания же божественнаго восприяти потщимся, в ней бо пребываеть облагоухающее благовоние, всѣхъ душы освящающее...	...К горѣ Девы пренепорочныя приимшей икону приступимъ, вѣрнии, и благоухания божественнаго прияти потщимся, от сея бо излияся миродыхающее благовоние и души благоухающее...
...В пѣснехъ тимпанскихъ...	...В пѣснехъ псаломскихъ...	...В пѣснехъ тимпанских...
...Якоже цвѣтъ прекрасный и воня пищная...	...Якоже цвѣтъ прекрасный и благовоние вертоградное...	...Якоже цвѣт прекрасный и воня ароматная...
...Воистинну безцѣнный есть бисеръ, Владычице, икона твоя нам даровася, якоже сама ре-	...Воистинну многоцѣнная маргарита, Пресвятая Владычице, икона твоя пречюдная намъ	...Воистинну безценный бисеръ, Владычице, икона твоя намъ даровася, якоже сама рекла

кла еси, обогащая вся, вѣрою приходящая к тѣбе...	воздарствовася, якоже сама благоизволила еси предрещи, обогащая всѣхъ, с вѣрою приходящыхъ к тебѣ, Богоневѣсто...	еси, оною обогащая вся, вѣрою приходящия к тебѣ...
...Яко пресвѣтлое солнце от незаходимых недр икона твоя, Богомати, от земли поганския преславно предстала есть на спасение вѣрным людемъ твоимъ...	...Яко всесвѣтлое солнце от незаходимыхъ сиятельствъ икона твоя, Богомати, от страны языческия преславно всероссийскому самодержавию предстала есть на спасение вѣрное людем, прославляющим тя...	...Яко пресвѣтлое солнце из подземных краевъ икона твоя, Богоматери, от земли поганския преславно облистала есть на спасение вѣрным людем твоим...
...Глаголати не могу, пренемогаю же и трепещу и весь сгибаюся къ твоим превеликимъ чюдесѣм, но любовь, Дево, зря божественных возмездей дарование непрестанно...	...Глаголати не могу, содрыгаюся же и трепещу и весь прекланяюся к твоимъ преславным многимъ чудесем, на милость, Дево, взирая божественных возмездии ти и даровании непрестанно...	...Глаголати не могу и трепещу и весь содрагаюся, видя твоих превеликих чюдесъ неизслѣдимую пучину, но любовь, Дево, зрящи божественными возмезди даровании, Богоблагодатная...
...Побѣды царю нашему, имярек, подаждь на сопротивныя, иже честное пришествие святыя иконы твоея почитающему царьски, Богомати, враги побѣждати...	...Побѣды благовѣрному царю нашему, имярек, подаждь на супостаты, всечестную пресвятую икону твою славящимъ достоинѣ еже, о Богомати, враги выну побѣждати ему...	...Побѣды царю нашему подаждь на сопротивныя честное пришествие святыя иконы твоея почитающему царьски, Богомати, враги побѣждающи...

Служба в редакции Андрея Матвеева известна нам в единственном списке из Соловецкого монастыря, она не получила распространения. Знал ли Афанасий Холмогорский об этой работе своего сподвижника и духовно близкого ему человека? Вероятнее всего, знал, об этом свидетельствует и почерк списка службы в редакции А. Матвеева. Список сохранился в составе сборника из Соловецкого монастыря, но переписан он, по-видимому, был при Холмогорском архиерейском доме. Запись тем же полууставом о написании в Холмогорах в 1700 г. одного из списков «Толкования на божественную литургию» патриарха Константинопольского Германа имеется в рукописи РНБ, Соловецкое собр. 237 / 237, л. 1–2. По-видимому, редакция А. Матвеева не показалась Афанасию Холмогорскому достаточно соответствующей его представлениям о новом, исправном тексте службы. Во всяком случае, официальный заказ Федору Поликарпову был сделан и, после нескольких поправок («*...свидетельствовася же и в чине церковнем како пети и чтения три исправишася самем преосвященным архиепископом*»), именно эта редакция была рекомендована архиеп. Афанасием Холмогорским пастве.

Таким образом, исследование памятников литературы и книжности, связанных своим бытованием с Красногорским монастырем на Пинеге, позволяет сделать следующие выводы. Книжная культура Красногорского монастыря несомненно является частью пинежской книжной культуры как совокупности всего книжно-рукописного наследия, закономерно влиявшего на духовно-нравственное и религиозное развитие крестьянского общества. Пострижениками и трудниками Красногорского монастыря были местные жители, пинежане и жители соседних земель приходили в монастырь на праздничные богослужения и на поклонение монастырским святыням, а следовательно, приобщались к монастырским книгам, как неизменному атрибуту христианской обрядовой практики. В то же время, книжное собрание Красногорского монастыря формировалось независимо от местной пинежской и, вообще, севернорусской книжно-рукописной традиции. Библиотека Красногорского монастыря —

одна из самых богатых, не столько по количеству книг, сколько по разнообразию репертуара, из числа библиотек небольших северно-русских монастырей. Однако ее нельзя рассматривать в контексте только севернорусской книжной культуры. Основу этого книжного собрания составляет библиотека русского купца-эрудита, подбиравшего ее по своему вкусу и в соответствии со своими интересами. С вопросом о роли купечества в истории русского просвещения связана и литературная история памятника, повествующего о монастырской святыне, почитание которой распространилось далеко за пределы Русского Севера. Именно трудами и деяниями таких людей XVII в., как Георгий Лыткин и Иван Щепоткин осуществлялась та духовная связь между окраиной и центром, которая способствовала формированию культурного единства России.

Мы публикуем все тексты, отражающие литературную историю Повести о Черногорском (Красногорском) монастыре. «Сказание о пришествии...» приводится по списку РГАДА, ф. 181, оп. 1, № 748, л. 447 об. — 451 об.; 14-е и 15-е чудеса добавляются по списку РГБ, ф. 173.I, № 202. л. 189–190 и выделяются курсивом. Текст Повести о Черногорском (Красногорском) монастыре публикуется по списку нач. XVIII в. РГБ, ф. 214 (Оптина пустынь), № 163, л. 12–78 об.; исправления и утраченное в данном списке окончание текста приводится по рукописи сер. XVIII в. РГАДА, ф. 181, № 554; все исправления и дополнение выделены курсивом. Московская редакция Повести публикуется по единственному известному списку БАН. Архангельское собр. Д. 548. Текст в этой рукописи находится на л. 1–4, 20–51; л. 4 об. без текста, на л. 5–19 об. помещена служба древнейшей редакции под заглавием: «Служба Пресвятѣй Богородицѣ, нарицаемой Грузинской. Составися праздновати в лето 7158-е повелѣниемъ благочестиваго государя царя и великаго князя Алексея Михайловича всея России, благословениемъ же святѣйшаго патриарха Иосифа и всего освященнаго собора. Труды же сочинения службы сея преосвященнаго митрополита Никона Новгородскаго и Великолуцкаго. Празднуется же августа в 22-й день».

«Сказание о пришествии...»

Сказание о пришествии чюдотворныя и многоцелебныя иконы Пресвятыя Владычица нашея Богородица и Приснодевы // *(л. 448)* Мария херувимскаго Царя Матере честнаго и славнаго ея Одигитрия из Кизылбашъ в Рускую землю. И потом прииде на Двину в Колмогорской уѣздъ на рѣку Пинегу в пустыню в монастырь Пречистыя Богородицы честныя и славныя Похвалы, еяже наречется Акафисто. И доиде на Высокий холмъ в Гору Черную в лѣта 7137 (1629) месяца августа въ 22 день на память святаго мученика Агафонника при державном благочестивом и христолюбивом государѣ царѣ и великом князе Михаиле Феодоровиче Московском и всеа Русии самодержце, и при его благовѣрном и благородном царевиче князе Алексѣе Михайловиче всеа Русии, и при велицем святители и богомолцѣ отцѣ их святѣйшем государѣ патриархе Филарете Московском и всеа Русии, и при митрополите Киприяне Великаго Новаграда и Великих Лукъ, и при началнике святого мѣста Черногорския пустыни игуменѣ Макарии, яже о Христѣ з братиею

Праведным судом Божиим и великим милосердием и изволением Пречистыя Богородица, како изволи из далеча разстояния, яко жива. И восхотѣ уселити селитву и жилище себѣ с Превѣчным Младенцем во убозем таковом мѣсте и диком нѣдре жити и пребывати, якоже восхотѣ и в горѣ Синайстей.* «О, великое твое заступление печалным и бѣдным, нам помощница, // *(л. 448 об.)* спасение миру и утвержение, милости пучина, притекающим к чудотворному образу твоему, Одигитрие, скорое поможение, от болѣзней и недуг избавление, и от бѣсов нахождения крѣпкое заступление!»* И сия доздѣ.

Како и откуду прииде чудотворная и многоцелебная икона Божия Матери Пречистыя Богородица и с Превѣчным Младенцем Гос-

подем нашим Исус Христомъ. Тоя же бо изволением вложи Богъ в сердце по верѣ его нѣкоему боголюбцу рабу Божию желание о принесении Богородицынѣ иконе Ярославля града Поволскаго гостю и купчинѣ Георгию Юрьевичю пореклом Лыткину, самъ труды своими и снисканием привезѣ ю, и ины иконы, и пелены, и книги. И повелѣ храм воздвигнути в предиреченней Горѣ Черной во имя Пречистыя Богородицы Честныя Похвалы. И храм Пречистые Богородицы обложен бысть и основан в лѣта 7141 (1633) июня въ 20 день.

Икона же та Пречистые Богородицы Одигитрия греческих изограф писание, изрядна мастера, дивна устроена, аки жива, и с Превѣчным Младенцем, Сыном ея Господем нашим. Недреманное око зрит очима сѣмо и овамо. «О, чюдное украшение всѣм вѣрным, апостолом слава, мучеником удобрение, девам похвала и всему миру предивный покров, Одигитрие! Покрый, Владычице, покровом своим царя же и вся люди вопиющая!»* Образ чюдотворный Пречистые Богородицы обложенъ златом, вѣнцы и поля избасмены, якоже обычай // *(л. 449)* иконам, а длина иконѣ аршина полу.

А привез тоѣ чудотворную икону Пречистые Богородицы ис Кизилбашъ Третьяков прикащик пореклом Лыткина Стефан Лазарев во 7134 (1626) году. Тако ми повѣда Высокохолмский Черные Горы игумен Макарий и с ним ту пребывающии иноцы. Еже от нихъ слышах, сице и написах многогрѣшною рукою, прося у Пречистые Богородицы милости и у Превѣчнаго Сына ея, Господа нашего Исуса Христа. А в Перскую землю той образ привезли шаховы люди Перскаго царя Абьбаса.* Какъ шаховы вои воевали Грузинскую землю и Иверскую, много ратовали грузов и иверъ персы и арсияне, храмы Божия жгли и разоряли, и людей множество избивали и пленили, и многия чюдотворныя иконы вывезли. И тое чудотворную и многоцелебную икону из Груз же привезли в Персы и в Кизилбашъ шаховы вои. И Третьякъ той образ чюдотворный Пречистые Богородицы Одигитрие привез в Гору Черную и поставил в церкви у Похвалы Богородицы в ряд Пречистые Богородицы. И пѣли молебны Похвалы Богородицы и Богородицы Грузинской Одигитрию. И мнози народи

православнии, приходящеи с вѣрою, исцѣление приемлють много*го*-численo[a], хромии, и слѣпии, и всякими недуги одержими здрави бывают и в домы своя возвращаются свободни от недугъ, славяще Отца, и Сына, и Святаго Духа и Пречистую Богородицу с Превѣчным Младенцем въ безконечныя вѣки. Аминь.

// (л. 449 об.) Чюдо 1. Егда принесена бысть чюдотворная икона Пречистые Богородицы в Гору Черную, и в день той тоя же пустыни инок именем Питирим не видѣл очима нимало и глух ушима. И изыде ис кѣлии помолитися утреняго ради славословия, и свѣт внезапу осия старца, и страх обият его. И сотворь молитву Исусову, и возвед очи свои горѣ, и возрѣв на гору, и видѣв горѣ свѣт, яко лучь солнечный свѣтозарен паче алектрона свѣтящъ.* И потом начат очима видѣти и ушима слышати. Сам бо сказа нам инок той неложное видѣние еже видѣ. И поживе лѣта доволна, славя Бога и Пречистую Богородицу.

Чюдо 2. Жена нѣкая вдова именем Неонила Кевролскаго уѣзду съ Явзогоры, тако зовомо мѣсто оно, в разслаблении лежала и зело немощию одержима в недузе том. И прииде ей во ум о чюдесѣх Пречистые Богородицы от чюдотворнаго ея образа. И прииде с вѣрою, и моляшеся со слѣзами, и пѣвше молебная Богородицы, и получив здравие, и отъиде в дом свой, радуяся.

Чюдо 3. Паки ина жена именем Феодосья с Трифановы Горы очною болѣзнию одержима бысть. И прииде с вѣрою, и пѣвша молебная Пречистей Богородицы, и исцеление получи. И бысть здрава, отъиде в дом свой, радуяся, хвалу воздая Богородицы чюдотворному образу.

Чюдо 4. Человекъ нѣкий колмогорецъ имянем Феодор Глинъскаго посаду в разслаблении год былъ, с мѣста не мог дви- *// (л. 450)* гнутися. И слышав от людей о чюдесѣх Пречистей Богородицы Высокохолмъские, иже в Черной Горѣ, и привезоша его тамо, и пѣвше молебная, нача здравие быти. И потом въскорѣ здравие получи, славя Бога и Пречистую Богородицу.

---

[a] *В ркп.* мночислено.

Чюдо 5. Жена нѣкая именем Марья Колмогорскаго посаду немощна была зубною скорбию полтора года. И тяжко ей бысть от недуга того. И много издавши врачем от болѣзни тоя, и ни единоя помощи обрѣтши. И слыша о чюдесѣх Пречистые Богородицы, повелѣ себе вести в Черную Гору. И пѣвше молебная чюдотворному образу Пречистей Богородицы Грузинской, и потом вскоре здравие получи, славя Бога.

Чюдо 6. Человекъ нѣкий именем Полиектъ с Роводины Горы, двинянин, болѣзнию одержим от бѣса и зело мучим нечистым духом. Слышаху же родителие его о Пречистей Богородицы Грузинской. И привезоша его в Гору, и пѣвше молебная чюдотворному образу Пречистей Богородицы Грузинской. И бысть ему от болѣзни облегчение, и потом бысть здрав, скоро исцѣление получи, молитвами Пречистыя Богородица избавлен бысть от нечистаго бѣса, славя Бога и Пречистую Богородицу.

Чюдо 7. Человек нѣкий от простых имянем Кондратей, рождением с Удоры, с Вашки, бѣсовскою болѣзнию одержим бысть на многи дни. И по ночам ходил по улицы и по полям, и по пустым баням и по овином нощеваше. И не вѣдущим родителем его, ушел от них безвѣстно на лѣс в лѣтное время *// (л. 450 об.)* и шавил по лѣсом 10 недель, и питал его Богъ. И отецъ его увидѣл близ ползающа по земли, не чая его человека быти, и убояся. И отложив страх, прииде близ его, и позна, что сын его. И в вящий страх прииде, что дома за упокой поминали его, а отецъ его чая бесовское блажнение. Сын же позна отца своего и начат молити, чтоб его не покинул, мал имѣя живот в себѣ, едва жив от лютыя болеѣзни, от бѣсовскаго томления, токмо еще дух не изшел из него. Отецъ же взят его, приведе в дом свой сына своего и сказал матере его и домашним, чтоб не боялися его. И начаша помалу кормити его, и тако стало ему помалу легчае быти. И во ум прииде, нача им сказывати, какъ его многие бѣси по лѣсом мыкаху, и како явися ему Пречистая Богородица Грузинская и сказала, что, де, аз пустыни Черногорские, и путь ему из лѣсу указала выйти, глаголя: «Иди ко отцу своему и прииди в гору

6 Зак. 3332

ко мнѣ помолитися, и изсцѣлѣеши». «И по явлении Пречистые Богородицы не видѣх бѣсов. И потом приидох в гору, что ми рекла, и пѣл молебная, сам же молихся много со слезами, и многия слезы пролиях на землю, и долгъ час на земли лежах. И служившему иерѣю вся исповѣдах, и в дом свой здрав поидох, скорое исцѣление получих».

Чюдо 8. Нѣкто человекъ имянем Никита Макарьев сын Кулуйскаго посаду не мог очима. И приходил молитися Богородицы, // *(л. 451)* и пѣв молебная, здравие получив, и отъиде в дом свой, радуяся.

Чюдо 9. Инъ человекъ нѣкий с Кулуй Горы именем Филимон немощен был очима. «И лучи ми ся ити мимо Черногорскую пустыню, и прииде ми на разум, дабы яз шел в Гору помолитися Пречистей Богородицы новоявленной Грузинской и Похвалѣ Пречистей Богородицы. И воротихся, пѣл молебен, и к чюдотворному образу Пречистей Богородицы приложихся, и пеленою очи утер, и потом свѣт усмотрих и приях исцѣление».

Чюдо 10. Жена нѣкая имянем Зиновья Чахолскаго стану с Пѣнеги очима скорбна была. И приезжала к Пречистей Богородицы, и пѣла молебная, и ко чюдотворней иконѣ прикладывалася. И тако свѣт узрѣла, и бысть здрава, и отъиде в дом свой с радостию, славя Бога и Пречистую Богородицу.

Чюдо 11. Человекъ нѣкий имянем Павел того же стану Чахолскаго очною болѣзнию одержим бысть. Приходил ко Пречистой Богородицы Грузинской и к чюдотворному образу ея и пѣл молебенъ о здравии своем, и потом вскоре исцеление прият и здрав бысть очима, славя Бога.

Чюдо 12. Человекъ нѣкий имянем Тимофѣй житие имѣя в Немнюги. И был онъ в Кевроле, и тамо разболѣся очима, и не мог 6 недель. И обещася Пречистей Богородицы Грузинской, и приходил ис Кевролы, и пѣл молебен, и к чюдотворному образу прикладывался, и вскоре здравие получил. И поиде в дом свой, хвалу воздая Богу и Пречистей Богородицы. И оттоле начат Богородица чюдеса творити // *(л. 451 об.)* и исцѣления с вѣрою приходящим подавати.

Чюдо 13. Человекъ нѣкий с Мезени имянем Иван тонул въ езере часъ времени битей. И с ним было 5 человекъ. И бился в водѣ, и хватался за лед руками, и силы изостал, токмо опуститися хотѣл, позгрязнути в воду. И паде ему еще на ум Пречистая Богородица, что Третьякъ привезлъ из Ярославля, иже в Горѣ Черной. И начал Богородицы молитися, и обѣщася молебная пѣти и в пустыни братии по силѣ милостыню дати. И избавила Богородица от смерти потопныя, и приходили в Гору и с товарищи, и пѣли молебная. И нам то чюдо повѣдал, сам поведал. И поидоша в домы своя, радуяся, славя Бога и Пречистую Богородицу Грузинскую.

(л. 189) Чюдо 14. Человекъ нѣкий именем Павел Стефановъ сын от моря з Зимней стороны из Мудъюги, тако волость именуема, и сказал намъ: «Немощен есми лежал в болѣзни годищное время. И явися ми во снѣ икона святые Богородицы и с Превѣчным Младенцем Исус Христом, и глагола ми: "Учил ли ся грамотѣ?" И аз рѣх: "Немношко учихся, токмо вечерню начах учити, псалом "Гласом моим ко Господу возвах...".* И рече ми: "И ты начни говорити, и аз тя поучю". И от сна воспрянух, и в той часъ облегчися болѣзнь моя, и стал здравъ». И пришед, пѣли молебная о здравии его, и поиде восвояси, радуяся, славя Бога и Пречистую его Богоматерь.*

Чюдо 15. В лѣта 7152-го (1643) *году декабря въ 15 день бысть ино чюдо удивлѣнию достойно // (л. 189 об.) по рекѣ Мезени, Дорогия Горы, вѣси нѣкия, рекомыя Монастырщина. Нѣкая жена именем Домника Корнильева дочь, жена Захарьева, помысли по обѣщанию ѣхать ко Пречистей Богородице на Красную Гору помолитися чюдотворному ея образу. И бывшу у них отроку живущу именем Тимофей от рожения трехнадесять лѣт. И той по вѣре положи совѣтъ з госпожею своею, с тою Домникою, ѣхать на Красную Гору помолитися Пречистой Богородице. И в день недельный начат к путному шествию готовить, рукавицы вязать.* И внезапу прииде вихръ и похвати его, и бысть в разслаблении, не могъ ни рукама, ни ногама двигнути. И приѣзжал на Красную Гору ко Пречистой Богородице Одегит-*

рию Грузинской молитися, и пѣли молебен, и изба // (л. 190) ви его Пречистая Богородица от болѣзни той. И поидоша в дом свой, радуяся, славя Бога и Пречистую Богородицу Грузинскую.

Повесть о Черногорском (Красногорском) монастыре

Сказание о иконѣ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии, иже въ Двинскомъ уѣздѣ, на рѣцѣ Пѣнегѣ, в Черной Горѣ, и о началѣ монастыря того. Благослови, отче

Божия нѣкия тайны, великаго его человеколюбия *не*мало пред нашимъ родомъ знамения явлена быша. Свѣтлѣйша же и образнѣйша явишася в наша лѣта, ихже мнози самовидцы быша вси, елико насъ обрѣтшиися в сей приморьстей странѣ. Сих же повѣсти не лѣпо есть молчанию предати, неправедно бо есть Божихъ тайн в забвении глубоцѣ покрывати.* Зане елико могу, толикоже нѣкако // *(л. 12 об)* о божественныхъ явлении покушуся глаголати. Присно бо иже насъ ради и нашего ради спасения съшедый съ небесъ Сынъ Божий и Богъ, воплотивыйся от Пречистыя Девы Марии, и пострадавый насъ ради, и воскресе в третий день, и вознесеся на небеса, и сѣде одесную Бога и Отца. Мати же его, Пресвятая Приснодева Мария, яже великому божественному его воплощению послужити сподобися, сущи воистинну Богородицы бывши, и именуема, и славима, яко воистинну сущи Бога нашего Мати. Еще же ей на земли пребывание творящи с сущими всегда святыми ученики и апостолы своего ея Сына и Бога. Единъ же от тѣх, // *(л.13)* присно поминаемый апостолъ, евангелистъ Лука, емуже похвала во Благовѣстии Христовѣ, всяку премудрость и наказание извыкъ, еже живописати. И написа на дсцѣ начертаниемъ шаровным образъ самыя Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии, и из-

рядное видѣние тоя уподобив опасно, и приноситъ к первообразному тоя, Госпоже Царицѣ. Она бо очи свои возложивши на ту и своего пророчества воспомянувши, егоже изгласи, Бога зачинающи: «Се отнынѣ блажат мя вси роди!»* Возрадовав же ся и глаголетъ к тому благоговѣйнѣ и со властию: «Благодать моя с тобою».* И бысть слово и дѣло, вскорѣ иконѣ спребываяй // *(л.13 об.)* вѣчно чюдеса, и знамения, и тмы чюдотворения пречестно содѣющи иконѣ Божия Матере, и образъ, и гласъ, и всякъ умъ превосходящия благодать во вся роды и роды. Тако же и в божественнѣмъ преставлении своемъ на небеса к Сыну своему и Богу нашему обѣщася назирати мир свой милостию своею.

И тако, якоже обѣщася, милуетъ, заступающи, всѣх православных, исповѣдающих ея сущую Богородицу и во всякомъ мѣсте призывающих святое имя ея, всѣх моления исполняющи. Присно же паче в сей Росийстѣй странѣ новых людей своих милостивно назираетъ, различныя милости своея на них богатно изливающи и всяко мѣсто своею милостию посѣщающи. И сего // *(л.14)* ради от всѣх присно славима на всякомъ мѣсте, и не обрящетъ никтоже никоего мѣста: ни града, ни веси, ни монастыря, ни в простѣ живущихъ людей, в нихже нѣсть Богородичны церкви. По всей бо земли, идѣже Божия слава проповѣдана бысть, ту и рождшая его хвалима есть и славима. Паче же всѣх мѣстъ сия великая Росийская страна имѣетъ изряднѣе, еже толицѣми церквами Богородичными освящатися честнѣ, и божественнѣ, и вѣрнѣ славити святое имя ея, и тоя выну имѣти спасение, и стѣну, и забрало. Сия же силою своею озаряет и просвѣщаетъ, тѣмже и вси отнюд святители же, и царь, и того повинницы, сановитии же, и безсановитии, и про// *(л. 14 об.)*стымъ житиемъ живущии о всякой вещи радостнѣ по различных чюдотворныхъ мѣстѣхъ к Богу и к Богородицы приприщутъ, о всякой печалной вещи молящеся, и тягость печали отлагают. Оставлю убо число неисчитаемое от нея бывающих чюдесъ и цѣлебъ от различных недугъ, да не ослабѣю недовѣдениемъ на вящая повѣсти.

О мѣстѣ Черныя Горы

Есть же убо о семъ страна нѣкая Великия Росии, Двинская нарицаема, прилѣжащая краемъ Великаго моря окияна, по немуже и корабли приходят от Западных странъ в Росию, идѣже великая рѣка Двина вмѣщается в нем. Есть же и предѣлъ тоя же Двинския // *(л. 15)* области, рѣка, нарицаемая Пѣнега, впаде в ту же великую рѣку Двину. Имат же и сия рѣка многия веси по себѣ, продолжающися яко на пятьсотъ поприщъ*. Есть же убо, прилежащи краемъ к рѣцѣ той, гора нѣкая велика и превысока зѣло, Черная наричема, иже продолжающися до того же Великаго моря окияна на сѣверную страну. Имать же величество свое яко триста поприщъ и болши. Исходят же из нея и рѣки многи. Высотою же превысока зѣло, имѣющи на себѣ великия лѣсы, и езера, и блата, и дивиихъ звѣрей множество. Восход же имущи на ню от рѣки Пѣнеги, единою стезею взыти на ню, яко // *(л.15 об.)* поприще едино и полъ, идѣже нынѣ манастырь стоитъ благодатию Христовою. С высоты же ея видѣти, яко с воздуха, окрестъ ея стоящия веси. Сия же Черная, рѣку же нынѣ Свѣтлая, Гора присѣщениемъ Божия Матери от сотворения мира пуста стояше и небрегома никимже. Иниктоже от человекъ живяше на ней, отнелиже и крещена бысть Росийская земля. Егда же восхотѣ Богъ прославити сию, якоже древле Синайскую явлением угоднику своему Моисею,* такоже и нынѣ явлениемъ честнаго образа Матери своея, свято и преславно показа мѣсто святое сие. Бысть же сице в лѣто от создания мира 7111 (1603) во // *(л. 16)* царство царя и великаго князя Бориса Феодоровича всея Росии,* егда изволи Пресвятая Богородица прославити мѣсто святое сие.

Бѣ нѣкто игуменъ именемъ Варламъ, служитель церкви Воскресения Христова, иже в Кевролѣ,* на той же Пѣнеге рѣцѣ. Имяше же игуменъ Варламъ у себе икону — образ Пречистыя Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, иже Владимирская нарицается. И велию вѣру имяше к святѣй иконѣ той. Пришедшу же ему уже во глубоку старость, помышляше предати по сѣбѣ святую икону

ту единому нѣкоему от христолюбивых мужъ. Изыскав же и обрѣте нѣкоего мужа именемъ Харитона, // *(л. 16 об.)* прозваниемъ же Ивана, мнѣвъ его благочестива суща страннаго *ради* жития его. Той же Иванъ, аще и житиемъ благочестивъ являшеся, дѣлы же простъ нѣкако. Се же помышляющу игумену тому о семъ, и яко уже и предати хотяше честную икону ту мужу тому. Бысть же во единъ от дний тѣхъ, пришедшу игумену тому от утрени в келию свою, и абие в сонъ сведенъ бысть. И видит, яко отверзошася двери кѣлии его, и гласъ бысть яко жены нѣкия, глаголющъ к нему умилно: «О, старче, что помышляеши отдати икону Пречистыя Богородицы мужу неискусну сущу. Но отдай ю вдовому попу Мирону, // *(л. 17)* хощетъ бо Богъ сею прославити мѣсто Черныя Горы». По скончании же гласа того абие игуменъ онъ возбнувъ от сна того, и не яко во снѣ, но яко явленно повелѣнная ему дѣла вѣдый, исполняя, якоже рече: «Держащим бо ся чистымъ свѣтолитиемъ душамъ сонными вящая боговидѣнми глаголетъ, яко своимъ уже бывшимъ, тѣмъ бесѣдуетъ, и радующимся преподобнымъ во славѣ его». И вскорѣ хотя исправити, размышляше же в себѣ: «Не вѣдый, кто есть иерей Миронъ, не вѣдый, и гдѣ есть».

Сице же тому помышляющу. Абие, яко Богомъ посланъ, прииде иерей той Миронъ, церковных ради // *(л. 17 об.)* святитилскихъ оброковъ даяти. Бѣ бо той иерей Миронъ служитель церкви великаго чюдотворца Николы веси Юролы,* иже близъ тоя великия Черныя Горы яко за два поприща. Слышав же игуменъ Варламъ о пришествии его, и со тщаниемъ воста, призва его к себѣ. Нача же его вопрошати о мѣсте горы тоя. Онъ же повѣда ему: «Есть, — рече, — господине, близъ нашея веси сия великая гора, мѣсто же то пусто и не живомо человеки. Угодно же, яко азъ мню, ко иноческому пребыванию. Помышляю же, яко не оставитъ Богъ мѣста того». Абие же игуменъ со словомъ того повѣдаетъ ему ви// *(л. 18)* дѣние свое. И тако вкупѣ прослависта Бога, глаголюще: «Воля Господня да будетъ!» И воставше, идоста во церковъ, идѣже стояше святая икона та. Облече же ся игуменъ Варлам во освященная одежа, и тако молебная

совершаютъ. По скончании же молебнаго пѣния со многими слезами много помолившеся, таже приемлетъ игуменъ Варламъ честную икону ту и предастъ ю в руцѣ иерею Мирону с подписаниемъ своею рукою позади иконы, написа сице. А писано: «Божиею милостию и молитвами Пречистыя Богородицы, ея явлениемъ, Воскресенской игуменъ Варламъ Кевролъския десятины благословил вдоваго попа Мирона образ Пречистыя Богородицы сея иконы // *(л. 18 об.)* и по ея явлению велѣлъ строити пустыню, монастырь в Черной Горѣ, гдѣ она произволила». Приимъ же онъ безцѣнный той бисеръ,* честную Богородичную икону, и полагаетъ ю в ковчежецъ, и отъиде восвояси. И пришедъ, постави ю в веси, идѣже самъ живяше, во церкви чюдотворца Николы. На предпомянутую же ону великую гору прийти не возможно тогда зимнаго ради времени, понеже мѣсту тому тогда пусту сущу, и снѣгу велику, и нѣсть мощно взыти тамо нужды ради и пустоты мѣста того.

Чюдо первое. В то же время, в неже иерей Миронъ от Кевролы прииде со иконою Пресвятыя Богородицы, бяше нѣкая *девица* именемъ Марфа, живяше в веси, нарицаемая Цымола. Бѣ же бо// *(л. 19)* ляше зѣло очима, яко отнюдъ лишатися видѣния свѣта сего. Бысть же ей в то время видѣние нѣкое Божие во снѣ, якобы прииде иерей Миронъ прежепомянутый от Кевролы и принесе с собою былие, цѣлящее очи. Повѣдаетъ же девица видѣние то вдовицѣ нѣкоей именемъ Акилинѣ и молитъ ея, да идетъ ко иерею Мирону и проситъ у него былия того. Прииде же жена та ко иерею Мирону и повѣдаетъ ему вся реченная от нея. *Слышав же он реченная от нея* и разумѣ, быти былию оному иконѣ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии. И глагола женѣ той: «О, жено, воистинну убо есть у мене былие, цѣлящее не токмо тѣлесныя очи, но и душевныя. Приведи убо дѣвицу сѣмо». // *(л. 19 об.)* Она же шедши и приведе дѣвицу ту к нему. Иерей же воставъ, и иде с ними во церковь пред чюдесный той образъ Богоматере, и молебная совершивъ. Девица же та припаде со многими слезами пред честною иконою Богоматере и абие исцѣление получи вскорѣ, яко николиже болѣвше.

Отъиде в домъ свой, радуяся и славя Бога, яко всѣмъ дивитися скорому исцѣлению ея и славити Бога о преславномъ том чюдеси. Се первое чюдо бысть от иконы Пречистыя Богородицы.

По малех же днех паки является икона Пресвятыя Богородицы дѣвице той, глаголя: «Иди и рцы иерею Мирону, да сотворитъ повелѣнное ему и отнесетъ икону мою на повелѣнное ему мѣсто во ону Черную Гору, не изволих бо в чюжемъ дому пребыти, хощу бо, да и тамо устроит ми // *(л. 20)* ся домъ, и прославится имя мое ту». Она же шедше, возвѣсти видѣние то иерею тому Мирону. Иерей же, яко услыша глаголемая от нея, абие подъемлет святую ту и Богородичну икону честно, со многимъ благоговѣниемъ и страхомъ, и несе ю на превысокую ту гору, на великий холмъ, иже верху горы тоя, идѣже та изволила. И тамо водружаетъ честный крестъ на освящение мѣста того и на прогнание невидимыхъ врагъ. Ту же поставляетъ и честную ту Богородичну икону, оградивъ ю дщицами. И совершивъ молебная пред нею, и отъиде восвояси. Нача же потомъ часто приходити тамо молитвы ради, овоже и земледѣльства ради, начатъ убо разчищати мѣсто то на селитву себѣ. // *(л. 20 об.)* Пришедшу же зимнему времени, и снѣгомъ великимъ падшимъ, и нестроения ради воздушнаго не возможе ходити тамо, понеже снѣгове велицы, и не бяше мощи доити тамо нужди ради зимныя. Святая же та Богородична икона стояше тамо на пустѣ мѣсте, никимже брегома.

В та же лѣта Богу попустившу за наша грѣхи, излия бо ся тогда фиялъ гнѣва *ярости* Господня на Рускую землю.* Воста бо тогда в Велицѣй Росии нѣкто злый царь, и неблагочестивъ, и законопреступникъ, и отметникъ Христовы православныя вѣры, подобенъ Улияну злочестивому,* и законопреступнику, иже во грецѣхъ бывшему, нечестивому царю, именемъ Гриша, прозваниемъ же и чиномъ рострига, иже сверже с себе // *(л. 21)* великий аггельский образ, и попра чинъ чернеческий, и лжею сприплете себе имя благовѣрнаго царевича Димитрия Ивановича, бывшаго сына царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Росии. Той же окаянный рострига велие гонение на християны и на благочестивых воздвиже. И повсюду

правовѣрнии изгоними бываху, инии же и мучения вѣнцы увязошася. Мнози же от скорби тоя по странамъ великия Росии скитающеся, страха ради мучителева.

Единъ же нѣкто от таковых, инокъ благоискусенъ именемъ Иона, и той такоже в то время отъиде от царствующаго града Москвы належащаго ради нестроения того. И уклонився, иде в предѣлы приморския, и прииде на преже // *(л. 21 об.)* реченную рѣку Пѣнегу, в предѣлы Кеврольския страны, в весь, Чаколу наричему. Случися ему витати у нѣкоего христолюбива мужа именемъ Евфимия,* от путнаго шествия утрудившуся старцу тому, возлегъ мало почити. И абие видитъ во снѣ, яко в нѣкоемъ мѣсте обрѣтшу ему икону — образ Пресвятыя Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, иже Владимирская наричется. И якобы взя его, и обви плащаницею, и вложи в нѣдра своя. И абие возбнувъ от сна, и бысть во ужасѣ о видении томъ. И воставъ, изыде от веси тоя и прииде во ину страну, в весь тояже страны, иже прозывается Валтева Гора, и обита ту у нѣкоего христолюбива мужа. Нача же и // *(л. 22)* нокъ той Иона у человѣка того о пустынных мѣстех страны тоя вопрошати, якоже есть обычай черньцемъ. Той же человекъ именемъ Никифоръ повѣдаетъ ему, яко: «Есть, — рече, — отче, во странѣ сей, в предѣлех Двинския области, на сей же рѣцѣ Пѣнеге, растояние имущи от мѣста сего яко 30 поприщъ, гора превелика и высока зѣло, Черная наричема. Имать же на себе лѣсы великия и многи зѣло, и езера же, и блата имѣющи многи. Приходят же на ню жителие странъ тѣхъ, ловы дѣющи дивиихъ звѣрей».

По бесѣде же той прежепомянутый той старецъ Иона отъиде оттуду и прииде паки во ину весь тоя же страны, Пильегоры именуемы, и вита ту. И по обычной молитвѣ возлег почити. // *(л. 22 об.)* И абие видитъ во снѣ жену нѣкую благоговѣйну, пришедшу к нему и глаголющу: «Азъ есмь Парасковия нарицаюся.* Ты же убо, старче, не трудися всуе, скитаяся, но воставъ, иди в Черную Гору, о нейже ти повѣда Никифоръ онъ, на той бо горѣ иерей нѣкто именемъ Миронъ хощет создати храмъ во имя Пресвятыя Богородицы». И видѣ, якобы подаде ему хлѣбъ единъ. Возбнувъ же от сна и страхомъ мно-

гимъ обьятъ бысть о видѣнии том. И воставъ, преиде оттуду в предѣлы Двинския страны, в весь, нарицаемую Вонгу. Вопроси же жителей мѣста того о горѣ той. Они же повѣдаша ему и, гору указующи, сказаша ему, яко десять поприщъ до нея, и яко и крестъ // *(л. 23)* уже поставленъ есть на ней.

Оттуду же прииде в преждепомянутую весь Юролу, идѣже живяше иерей Миронъ, и прииде в церковь, сущую ту, и слушавъ божественнаго пѣния. И по отпѣтии сѣдшу ему в притворѣ церковнѣмъ. Прииде же к нему иерей Миронъ и глагола ему: «Откуду, отче, грядеши?» Онъ же отвѣщавъ, рече к нему: «Вѣси, отче, каковы бѣды постигоша насъ, грѣх ради нашихъ, от злаго царя законопреступника на правовѣрныя. Повсюду бо изгоними есми, скитающеся по странамъ имене ради Божия». Потом же сказуетъ ему старецъ о явлениих, бывшихъ ему на пути. И тако оба вкупѣ похвалиста Бога. По малѣ же времени прииде к нимъ преже // *(л. 23 об.)* реченный игуменъ Варламъ, у негоже бысть преже святая та Богородична икона, патриаршеских оброковъ имати. Они же повѣдаша ему о чюдеси от иконы Святыя Богородицы и о видѣнии все поряду. Он же похваливъ Бога и рече: «Благословен Богъ! Глаголю бо вамъ, яко не имать Богородица оставити святаго места сего». Се же имъ бесѣдующимъ к себѣ.

В то же время человѣкъ нѣкто благочестивъ именемъ Евфимий слышавъ бесѣду ихъ. Нача же и той повѣдати имъ, глаголя, яко: «Азъ, отцы, не пред много лѣтъ сихъ во святую и великую 40-цу в четвертокъ Великаго канона* идущу ми ко утреннему славословию из веси моея, нарицаемая Малетино. И возрѣхъ на правую страну Пѣнеги // *(л. 24)* реки *к* Черной Горѣ. И видѣхъ на ономъ высокомъ холмѣ, иже верху горы тоя, столпъ огненъ стоящъ от земли и до небеси. От столпа же того, яко пожаръ страшенъ свѣтящъ. Мнѣ же зѣло ужаснувшуся о необычномъ видѣнии томъ. Приидохъ ко утреннему славословию и не дерзнухъ никомуже повѣдати того и до сего дни. Нынѣ же слышавъ бесѣду вашу о святомъ мѣсте томъ, и се повѣдаю вамъ».

Инъ же нѣкто мужъ именемъ Григорий, и той такожe глаголя: «Азъ убо, отцы честнии и святии, пред маломъ сего времени стоящу ми на

молитвѣ в дому моемъ. И прииде же сонъ на очи мои, и возлегъ на одрѣ моемъ почити и видѣх во снѣ, яко обрѣтшу ми ся во оной Черной // *(л. 24 об.)* Горѣ. И видѣх на томъ же превысокомъ холмѣ стоящу икону, образ Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии, честнаго ея Умиления, иже Владимирьская наричется. Пред нею же множество свѣщь свѣтящеся, и священницы стояху во священных одеждахъ, молебная совершающе, и множество народа окрестъ предстояще. Абие же возбнух от сна и никомуже не повѣдахъ до сего дни».

Человекъ же нѣкий Иванъ именемъ, прозваниемъ Носков, и той такоже повѣдаше, глаголя: «Видѣх, — рече, — в видѣнии нощнѣмъ сию великую гору, неизреченнымъ свѣтомъ облистаему, свѣтящуся чисту зѣло. Верху же ея на высокомъ ономъ холмѣ видѣх благовѣрнаго царя и великаго князя Феодора // *(л. 25)* Ивановича всеа Росии,* ходяща по мѣсту и указующа на не. И возбнувъ же от сна, и страхомъ обьятъ бывъ, размышляя о видѣнии томъ».

Сице же имъ бесѣдующимъ к себѣ, начаша приходити к нимъ и инии жителие мѣсть тѣхъ, повѣдающе имъ, яко: «Ходящимъ по пустыни той и ловы дѣющимъ дивиихъ звѣрей, не во едино время, но и по многи дни слышахомъ звонъ великъ на горѣ той». Повѣдаху же имъ и малии отроцы, глаголющи, яко: «Пасущимъ нам, — рече, — овцы в горѣ той, иногда же хождахомъ на собрание плодовъ земных, такоже слышахомъ звонъ, яко к пѣнию церковному. Идохом же до мѣста, и не обрѣтохомъ ничтоже». И инии же повѣдаху, // *(л. 25 об.)* яко: «Из далнихъ весей слышахомъ звонъ той». Они же слышавше сия, дивишася и прославиша Бога. По бесѣде же той прежереченный игуменъ Варламъ увѣща иерея Мирона иночествовати, и постриже его, и нарече имя ему Макарий. Тако совѣтъ положивше между себе, и посылаютъ старца того Макарию к Москвѣ бити челомъ царю и великому князю Василию Ивановичю всеа Росии* о началѣ мѣста того, дабы воздвигнути храмъ на горѣ той. И тако Макарий пути емлется, Иона же оста ту.

Егда же преиде зима, и прииде вешнее время, иде же старецъ Иона на мѣсто то, идѣже крестъ поставленъ и икона Пресвятыя Богородицы.

Узрѣв же старецъ честную икону ту и абие по// *(л. 26)*молися на многъ часъ. Таже призва нѣкихъ боголюбивых мужъ, и нача разчищати мѣсто то, и лѣсы чистити, идѣже церкви быти, и приготовляти на церковное строение лѣсъ. И кущу* водрузи близ честнаго креста, таже и кѣлию поставиша на упокоение себе, нача же и землю воздѣлывати. Пребывающу же старцу Ионѣ на мѣсте томъ с прочими тружающимися ту. И во единъ от дний сѣдящу ему со единымъ человекомъ от тружающихся ту, именемъ Василиемъ, и размышляющим имъ, како начати основание церковное. И внезапу звонъ бысть посреди чищеннаго мѣста, яко во единъ колоколъ, потом же в два, и во многи. Изшедшимъ же имъ ис кѣлии на мѣсто то и не обрѣтоша // *(л. 26 об.)* ничтоже. Вопросиша же и прочихъ труждающихся на мѣсте томъ о слышании необычнаго звона того. Они же рѣша, яко: «Ничтоже слышахомъ». Мы же дивихомся о чюдеси томъ.

И в нѣколицѣ времени идоша в началную весь мѣста того, иже прозываниемъ зовется Волокъ Пѣнежской,* и призываетъ иерея мѣста того священноинока Митрофана. Той же шедъ с прочими священники, яже о немъ, вземше честныя кресты, и с чюдными иконами идоша на мѣсто то. И тако совершаютъ чинъ основанию церкви, именовавше ю во имя Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии, честныя ея похвалы. И тако разыдошася, хваляще Бога.

По основании же церковнѣмъ печаль бысть // *(л. 27)* старцу Ионѣ, яко не сущу у нихъ мастеру на создание церковное. Бысть же чюдо преславно, подобно древлебывшему во градѣ Киевѣ, якоже и Патерикъ Печерский повѣдаетъ, егда Пресвятая Владычица наша Богородица и Приснодевая Мария наятъ хитрѣйших мастеровъ во Царѣградѣ и злато давши имъ на создание церкви своея Печерския.* Тако же и здѣ содѣя подобно тому, сицѣ.

Чюдо 2. Человекъ нѣкто именемъ Ияковъ живяше в Корельстѣй земли. Приключися ему болѣзнь велика зѣло, яко внутреннимъ его терзатися лютѣ, горлу же и всему тѣлу его обтекшу лютѣ, яко уже и скончатися хотяше. Бывшу же ему в недузѣ томъ немало время

и ожидающи смерти. Абие же // *(л. 27 об.)* является ему жена свѣтлообразна, имущи в руцѣ своей губу морскую, и тою отираше ему гортань, и глагола ему: «Иди в предѣлы Двинския области, в Черную Гору, и тамо бо есть образ Пречистыя Богородицы, и тамо совершенное исцѣление обрящеши». И абие возбнув от видѣния того, обрѣте гортань свою здраву, и прослави Бога, и пути касается. И прииде на мѣсто Черныя Горы к Пречестному образу Пречистыя Богородицы, и тако совершенное здравие получи. Бе же той Ияковъ ремествомъ древодѣль и искусенъ здати святыхъ церквей. Таже нача дѣлати церковь ту Пресвятыя Богородицы, и того лѣта создаша даже и до верха церковнаго. // *(л. 28)* Потом же прииде с Москвы старецъ Макарий с повелѣниемъ от царя и великаго князя Василия Ивановича всеа Росии, яко да созиждется храмъ, и устроится манастырь на мѣсте томъ благодатию Христовою.* Призимѣв же ту Макарий и паки поиде в Великий Новъградъ, ко иже тогда правящему престолъ Премудрости Божияго слова преосвященному Исидору, митрополиту Новгородскому и Великолуцкому,* церковныхъ ради потребъ, и антимиса* на освящение церкви, и о благословении священноиночества себе. И повѣдаетъ же святителю о мѣсте горы и о чюдесѣхъ, бывающихъ от иконы Пресвятыя Богородицы. Митрополитъ же Исидоръ, яко услыша сия от старца, подивися и прослави Бога // *(л. 28 об.)* и Пречистую Богородицу. Таже совершаетъ инока того Макария во священноиночество и поставляетъ его игуменомъ, глаголя, яко: «Не возможно в таковѣмъ святѣмъ мѣсте быти без игумена. Еще же слышахъ от нѣкихъ, яко нѣсть у васъ на Пѣнеги близъ иного монастыря». Таже и посохъ давъ ему, и настолную грамоту, яко да общее братство умножи о Христѣ устроится ту. И ины церковныя вещи даде ему, и антимисъ, и прочая потребы церковныя, и отпусти его с миром.

Прииде же Макарий игуменъ от Великаго Новаграда в осенное время. Старецъ же Иона с прочими уже совершиша церковь без него. Игуменъ же Макария совѣщася з братиею, и тако совершивше священство, // *(л. 29)* и собравше окрестъ ту сущихъ весей со святыми

иконами и честными кресты. И тако соборнѣ освящаютъ храмъ той во имя Пресвятыя Богородицы честныя ея Похвалы в лѣто от создания мира 7116 (1608) в славу Богу и Пречистѣй его Богоматере. Прежепомянутый же онъ древодѣль Ияковъ, емуже явися Святая Богородица в Корельстѣй земли, по совершении тоя церкви приятъ иноческий образъ, пострижеся в том же монастырѣ, и нареченъ бысть Иоакимъ, и бысть инокъ искусенъ. Тако же и прежереченнии они христолюбивии мужи, иже видѣния повѣдавшеи на святѣмъ мѣсте томъ, мнози постригошася от нихъ в монастыри томъ и быша искусни иноцы. И тако собрася братство о Господѣ. // *(л. 29 об.)*

От иконы же Пресвятыя Богородицы начаша бывати многая и неисчетная чюдеса и исцѣления с вѣрою приходящимъ, ихже порядy и списати не мощно есть множества ради. От нихъже мало нѣчто повѣмъ любви вашей.

Чюдо третие. Нѣкая жена именемъ Ирина от веси, нарицаемыя Цымола, бысть же ей явление нѣкое божественно. Прииде убо она ко иерею церкви чюдотворца Николы Волока Пѣнежскаго именемъ Григорию, повѣда ему, яко да идетъ с честными кресты, и со святыми иконами, и с народомъ в монастырь Пречистыя Богородицы к чюдотворному ея образу и молебная совершитъ. Иерей же Григорий не внятъ словесемъ ея, и нивочтоже вмѣнивъ о глаголѣхъ ея, и не восхотѣ ити. // *(л. 30)* В то же время абие внезапу сотворися воздухъ неблаготворенъ, и бысть мразъ на все плодие, и позябе все сѣянное на нивахъ. Того же иерея Григория Божия нѣкая сила верже о помостъ церковный, и бысть яко мертвъ. И по малѣ едва нѣкако в чювство прииде. И веземъ честныя кресты, и со множеством народа идоста в монастырь Пресвятыя Богородицы, и тамо молебная совершивше, и отъидоша в домы своя. И абие в той часъ милостивый Господь нашъ Исусъ Христосъ молениемъ Пречистыя Матере своея Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии паки дарова теплоту солнечную, и дождь благопотребенъ, и воздухъ благотворенъ ко умножению плодовъ земных. // *(л. 30 об.)* Вси же людие видѣвше чюдо сие и прославиша Бога и Пречистую Богородицу. Доздѣ же о сем.

Чюдо 4. Ино чюдо повѣдаю вамъ. Человекъ нѣкто именемъ Михаилъ, прозваниемъ Ворга, живый во единой от окрестныхъ ту сущихъ весей, иже Сояла наричется, близъ тоя великия горы. Нача же Михаилъ той поносити глаголы хулныя на мѣсто сие святое и намнозѣ не преста от обычая того. Бысть же сице. Случися ему нѣкоея ради крамолы яту быти от епарха страны тоя, и всажену быти в темницу, и мученъ бысть крѣпко, потом же и на смерть осудиша его. Прииде же ему во умъ, и воспомяну грѣх свой о поношении святаго мѣста сего, воздохнувъ из глубины сердца своего, // *(л. 31)* моляся Богородицы и глаголя: «О, Пресвятая Госпоже моя, Владычице Богородице! Прости мя грешнаго о поношении моемъ на мѣсто святое твое, отсѣлѣ уже никакоже не дерзну рещи ничтоже, токмо избави мя от напасти сея и от горкия смерти. Имамъ же и приношение приносити в домъ твой до дне смерти своея». И тако милостию Пречистыя Богородицы избавленъ бысть от осуждения того и горкия смерти тоя. Нача же и приношение приносити по обѣщанию своему на всяко лѣто по мѣре жита. Се же нам самъ повѣда.

Чюдо 5-е. Ниже се молчанию предати достойно есть. Бысть убо в Двинской области, иже Колмогоры наричются, в началномъ мѣсте тоя Двинския области воевода именемъ Иван // *(л. 31 об.)* Милюковъ,* присланъ с Москвы от царя и великаго князя Василия Ивановича всеа Росии правления ради страны тоя. Егда же, грѣх ради наших, бысть тогда великое нестроение в царьствующемъ градѣ Москвѣ и, яко овцы не имуще пастыря, вездѣ бо бяше велие смятение, от началствующих даже и до послѣднихъ, вездѣ бо и повсюду мятежи велики бяху и междоусобие. Тако же и в сей Двинстей области на началствующих крамолы воздвигоша тогда, на епарха и на архиграфоса.* И всадиша ихъ в темницу, и стражи к нимъ приставиша. По малѣ же архиграфоса того именемъ Илию Уварова осудивше на смерть и в воду утопиша.* Тако же и епарха того // *(л. 32)* Ивана Милюкова хотяху осудити на смерть, глаголюще, яко: «Неправедно судиши». И ина зла многа износяще нань, яко уже и скончати хотяху, яже о немъ. Вельми же ужасеся онъ о сем, невѣдый что

сотворити, не имѣя бо ни от кого помощи себѣ, понеже бо вси уклонишася вкупѣ, и непотребни быша, и не бысть творящаго благо ему. Сице же ему ожидающю смерти, и прииде к нему отецъ его духовный, иерей именемъ Феодоръ, имѣя вѣру въ монастырь Пресвятыя Богородицы, в Черную Гору. Повѣдаетъ же воеводѣ тому о чюдесѣхъ, бывающих от честныя иконы Пресвятыя Богородицы, иже тамо. Глагола ему: «Аще начнеши вѣру имѣти к Пресвятѣй Богородицы // *(л. 32 об.)* в Черную Гору, вѣде, яко избавити тя имать Богъ от напасти сея». Онъ же с радостию обѣщася неотложно вѣру имѣти ко святому мѣсту тому. И абие на утрий день многомятежный онъ народъ в тихость преложися милостию и молитвами Пречистыя Богородицы; иже прежде яко львы рыкающе, нынѣ же кротцы яко овцы приидоша, моляще его, глаголюще, яко да идетъ по обычаю своему в судилище и да управляетъ ихъ, якоже и преже. Видѣв же воевода онъ скорое премѣнение народа и Пречистыя Богородицы быстрое заступление, абие прослави Бога и Пречистую Богородицу и многия слезы от радости испущаше о избавлении своемъ. Таже вопро// *(л. 33)* шает, аще есть кто от инокъ честныя обители тоя ту. Обрѣте же ся на Колмогорахъ прежереченный старецъ Иона. Онъ же призвавъ его к себѣ и повѣда ему милость и заступление Пречистыя Богородицы, бывшую к нему. И посылаетъ со старцемъ тѣмъ потребная монастырю тому книги, и воскъ, и паволоки же, и сребро на строение церьковное. Обѣща же ся и до смерти своея имѣти вѣру монастырю Пресвятыя Богородицы въ Черную Гору. // *(л. 33 об.)*

7 Зак. 3332

Повѣсть о пришествии образа Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии и отчасти чюдесъ и исповѣдание, иже Грузинская нарицается, в той же обители в Черной Горѣ

Прочести благослови, отче

Обычай убо человеческому естеству, не точию простымъ, но и свѣтлостию рода почтеннымъ и над дѣлы царьскими учиненымъ, не токмо самѣх царствующихъ почитати, но и образы тѣхъ подобия честно имѣти, не яко вещию от прочихъ разно суще, но яко подобиемъ тѣхъ почтени суть. Колми же паче достоитъ множае зѣло не точию почитати, но и поклонятися божественнымъ *вещем, еще и не одушевлени суть, иже божественным* именем // *(л. 34)* и воображениемъ почтени суть. Покланяем же ся не вещи и зданию тѣхъ, но почитаемъ, иже своимъ воображениемъ освятивших сия, и о обрѣтении тѣхъ весело торжествуемъ. Тако бо и божественный Давыдъ святыни киотъ, возвращаемъ от плѣнения, видѣв, радостию скакаше, играя.* Кольми же паче иже намъ, образомъ збытие видящимъ, подобаетъ веселитися духовнѣ о божественнѣмъ семъ праздницѣ Богоматере, о пришествии честнаго ея образа в гору святую сию.* «Прииде бо днесь, — по реченному, — гора Божия в гору чювственную». «Прииде гора Божия, гора, усыренная Духомъ Святымъ», о нейже Давыдъ изрече.* Прииде гора, от неяже // *(л. 34 об.)* камень отсѣчеся без руку и соблазны вся потреби. Прииде гора, юже древле Аввакумъ провозглашаше, глаголя: «Богъ от юга приидетъ, и святый из горы присѣнныя часты».* Прииде в гору, о нейже Исайя прорече, глаголя: «Будутъ в послѣдняя дни явѣ гора Господня и домъ Божий верху ея».* Днесь бо збыстся пророчество блаженнаго Давыда, глаголющее: «Велий Господь и хваленъ зѣло во градѣ Бога нашего, в горѣ святѣй его, благокореннымъ радованиемъ всея земли».* Сия бо воистинну здѣ радость всея земли, прославися бо сия, якоже

Синайская. Тамо бо, егда глаголаше Богъ с Моисеом, куряшеся огнемъ и мракомъ. Нынѣ же сия посѣщениемъ Божия Матере паче свѣ// *(л. 35)* тится и украшается мѣсто святое и Богомъ просвященное. Днесь бо видимъ домъ Божия Матере верху ея и, духовнѣ веселящеся, поклоняемся в горѣ сей святѣй иконѣ ея, исцеления приемлюще душамъ и тѣлесемъ. Аще бо и прообразование тоя видѣвъ Моисей, купину во пламени горящу огнемъ и неопаляему, и толикия святости сподобленъ бысть, яко и мѣсто, на немже таковая быша, свято показася. «Изуй бо, — рече, — сапогъ ногу твоею, мѣсто бо, на немже ты стоиши, свято есть».* Колико паче нынѣ, не по прообразованию, но самый образъ Богоматере, иже от далнихъ странъ изволениемъ ея доиде, воистину сугубыя благодати сподобися// *(л. 35 об.)* и освятися мѣсто сие. Прекратимъ же слово о семъ, возвратимся на предлежащее намъ слово.

Пришествие образа Богоматере

Есть же убо о семъ страна убо нѣкая, прилѣжащая к предѣломъ Перския земли, иже Иверская и Грузинская нарицается, иже от древних лѣтъ, исперва по воплощении Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и во спасеннѣй страсти его в лѣто 343, при велицѣмъ цари Констянтинѣ благочестивомъ, прияша святое крещение, якоже и писание повѣдаетъ сице: Во дни тыя жѣна нѣкая, благоговѣйна грекини, плѣнена бывши во Иверскую землю ту и пребываше тамо в постѣ и молитвѣ. // *(л. 36)* Исцѣли же молитвою отроча болное и потомъ царицу царя земли той, болну же сущу, положи на убозей своей постели и молитвою здраву же сотвори. И сего ради царица моляше царя, да церковь плѣннице оной сотворитъ. Царю же, не покаряющуся о семъ, слѣпотою обьятъ бысть. И потомъ научи его послати ко благочестивому царю Констянтину Великому, яко да пошлетъ к нимъ иерея. Слышав же сия Великий Констянтинъ, яко желаютъ, и послав к нимъ иерея благоговѣйна. Он же абие пришедъ и крести всю землю ту.* И оттолѣ даже и доднесъ держаху истин-

ную православную вѣру християнскую и предания святыхъ апостолъ и святых отецъ. // *(л. 36 об.)* Мнози же убо суть в той странѣ святыя Божия церкви, и честнии монастыри, и многия святыни быша. И царие правовѣрнии предержаще страну ту, якоже и о Динарѣ, царицѣ бывшей страны тоя, повѣсть повѣдаетъ, како побѣди Перскаго царя помощию и заступлениемъ Богоматери.* Бысть же, егда прогнѣваша Бога и святыя заповѣди не сохраниша, и предастъ ихъ Богъ в руцѣ Перскаго царя, не в конечную погибель, но в наказание на нѣколико время. И паки смирившеся пред Богомъ и восприимаху благочестивое свое отечество, еже и донынѣ держаще, славяще в Троицы единаго Бога.

Бысть же в лѣто 7130-е (1622 г.) Богу попустившу за грѣхи людей. И // *(л. 37)* прииде на Иверскую землю, иже тогда предначальствуяй в Персѣхъ, злочестивый царь Аббасъ шахъ. И поплѣни страну ту, и грады ихъ приятъ, и святыя Божия церкви оскверни, и честныя монастыри разори, и святыя иконы попра, и множество благочестивыхъ огню и мечю предани быша. И всю землю ту пусту положи. Сей же злочестивый царь Аббасъ шахъ, аще и злочестивъ бяше, но нѣколико благоразуменъ бысть. Изыскуя святыни, сущия в земли той, и увѣдѣвъ от нѣких, яко есть в земли той, и увѣдѣвъ про многоцѣлебную Ризу Великаго Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, юже обрѣте у иже *ту* сущаго митрополита. // *(л. 37 об.)* Иже по возвращении от побѣды своея посла ю иже тогда царствующему в Велицѣй Росии ко благочестивому царю государю и великому князю Михаилу Феодоровичю всеа Росии самодержцу и ко отцу его великому господину и государю Филарету Никитичю, патриарху Московскому и всеа Росии вмѣсто великаго дара на похвалу царству ихъ, Велицей Росии, иже о ней повѣсть во своемъ ея словѣ пространно скажетъ.* Мы же на предлежащую намъ повѣсть возвратимся.

В то убо время, егда персяне поплѣниша Грузинскую землю, и многи честныя иконы взяша, и отнесоша во страну свою, не ради благочестия, но яко да препродаютъ тѣхъ, понеже мнози // *(л. 38)*

рустии купцы в Персидѣ бяху, куплю дѣюще. Вѣдяху бо ихъ персяне, яко благочестиви суть и честно держатъ поклонение святыхъ иконъ. И сего ради принесоша иконы тѣ во страну свою в корысти мѣсто, яко да искупятъ у нихъ рустии они купцы. Бѣ же нѣкто единъ от прилучившихся ту купцевъ именемъ Стефанъ, нарицаемый Лазаревъ, приставникъ имѣнию нѣкоего гостя от града Ярославля, иже на Волзѣ, Георгия, прозванием Лыткина. К тому же Стефану в то время в Персидѣ персинъ нѣкий принесе икону — образъ Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии, честного ея Одигитрия, иже есть Радостная // *(л. 38 об.)* заступница. Бѣ же икона та обложена сребромъ и златомъ. Глаголя ему, яко да искупитъ от него святую икону ту. Видѣв же благочестивый той мужъ Стефанъ честную икону ту и абие помысли, не просту быти дѣлу тому, но яко Богомъ послану к нему сущу, опачеже и за се, да послетъ ю к господину своему Георьгию, вѣдяше бо его мужа благочестива суща. И тако искупи честную икону ту в Персидѣ. Тогда бысть Божие нѣкое явление во снѣ господину его Георгию во градѣ Ярославлѣ, глаголя, яко: «Приставникъ имѣния твоего Стефанъ, сый в Персидѣ, купи тебе безцѣнный бисеръ. // *(л. 39)* Егда же принесетъ к тебѣ, ты же пошли его в Двинскую область, в Черную Гору». Возбнув же благочестивый той мужъ Георьгий от сна того и размышляше в себѣ, что есть бесъцѣнный онъ бисеръ. По времени же повѣдаетъ видѣние свое первосвятителю киръ Филарету, патриарху Московскому и всея Росии. Первосвятитель же удивлься о семъ и рече ему: «Аще что Господь восхощетъ, то и сотворитъ».* По времени же нѣкоемъ прииде ис Персиды прежепомянутый приставникъ имѣния его Стефанъ и принесе к нему чюдную ту икону Пречистыя Богоматере, еяже бѣ искупилъ в Персидѣ. Он же абие // *(л. 39 об.)* со многою радостию и со слезами сию приемлетъ, воспоминаетъ видѣнное ему, яко се есть воистинну бесцѣнный онъ бисеръ, икона Богоматери.

По времени же нѣкоемъ, не яко во снѣ, но яко явѣ повелѣнное ему исполняя, пути емлется, еже донести ту честную икону Богоматере до мѣста, повелѣннаго ему. И тако приходитъ до мѣста, в мона-

стырь тоя превеликия Черныя Горы, и приноситъ ту честную икону Пресвятыя Богородицы Одигитрие, иже Грузинская нарицатися обыче по имени страны тоя, отнюдуже прииде. И тако поставляет ея во церкви той Честныя ея Похвалы и праздньство сотворяетъ. // *(л. 40)* Во время же утренняго славословия и чюдо *с*творися от честныя тоя иконы Богородичны.

Бѣ бо в той же обители инокъ нѣкто, именемъ Питиримъ. Бяше же слѣпъ очима, и глухъ ушима, и никакоже видяще свѣта сего. Во время же того утренняго пѣния изыде той инокъ Питирим в сѣни пред келию свою помолитися. И егда молящуся ему, внезапу свѣт великъ осия его. Старецъ же ужасеся о великомъ свѣте томъ, понеже от многъ лѣтъ не видѣ свѣта сего, и возложи на себе крестное знамение, и сотворив молитву, глаголя: «Господи Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй мя грѣшнаго!» И возведъ очи свои на великую гору, // *(л. 40 об.)* и видитъ на ней, яко лу*ч*ъ солнечный свѣтозаренъ сияющъ, свѣтящся паче илектра. Потом же нача очима видѣти и ушима слышати. Збысться бо на немъ пророческое слово, глаголющее: «Тогда отверзутся очи слѣпыхъ, и уши *г*лухих услышатъ».* По утреннем же славословии прииде на соборъ, повѣдая бывшее на нем исцѣление, славя Бога и Пречистую его Матерь. Видѣв же чюдо сие благочестивый мужъ той Георьгий и паче нача вѣру имѣти ко святому монастырю тому, иже послѣди и церковь прекрасну воздвигнути повелѣ в славу Богоматери, и украсивъ ю, якоже лѣпо бѣ, и обѣ чюдотворныя Богородицины иконы в ней постави, и якоже нѣкий виноградъ прекра// *(л. 41)* сенъ, книгородных древесъ пажитми свѣтло насади, предавъ убо ту многоразличныя и премудрыя книги числомъ яко 147 книгъ.

Принесена же бысть та честная Богородичная икона Одигитрия в лѣто от сотворения мира 7137-го (1629) августа в 22 день при благовѣрномъ государѣ царѣ и великом князѣ Михаилѣ Феодоровиче всеа Росии самодержцѣ,* и при сынѣ благовѣрном царевиче князѣ Алексеѣ Михайловиче* всеа Росии, и при великомъ господинѣ и государѣ святѣйшем киръ Филаретѣ, патриархѣ Московскомъ и всеа

Росии,* и при Киприянѣ, митрополитѣ Новгородскомъ и Великолуцкомъ,* и при Макарии, игуменѣ святого мѣста сего Черногорского монастыря* // *(л. 41 об.)* в славу и хвалу Христу Богу нашему и Причистѣй его Богоматере во вѣки вѣком. Аминъ.

Чюдо 2 от иконы Пресвятыя Богородицы Одигитрия. Бяше нѣкая жена именемъ Неонила от веси, нарицаемыя Явзоры. Случися сий в разслаблении слежати нѣколико время. Слышавъши же о чюдесѣхъ, бывающих от иконы Пресвятыя Богородицы, и прииде ей во умъ, еже постигнути тамо. И тако повелѣваетъ своимъ ея довести себе тамо. Принесена же бысть пред чюдотворную ту икону *и, молебная совершив*, ту абие здравие получи. Отъиде в домъ свой, славя Бога и Пречистую Богородицу.

Чюдо 3. Ина жена именемъ Феодотия от веси, Трифановы Горы // *(л. 42)* именуемо. Бысть же ей болѣти очима нестерпимою тою болѣзнию. Прииде же во обитель Пресвятыя Богородицы, и молебная совершивъ пред честнымъ образомъ ея, и исцѣление получи. Отъиде, славя Бога и Пречистую Богородицу.

Чюдо 4. Человекъ нѣкто именемъ Феодоръ от Колмогорскаго посада, бывшу же ему в разслаблении годищное время и никакоже могущу двигнутися со одра своего. Слышивши же о чюдесѣхъ, бывающихъ от иконы Пресвятыя Богородицы, и повелѣ своимъ ему довести себе тамо. Егда же принесоша его и молебная совершивше, и ту абие здравъ бысть. Отъиде в домъ свой, славя Бога. // *(л. 42 об.)*

Чюдо 5. Жена нѣкая от того же Колмогорскаго посаду страждущи зубною болѣзнию, яко годищъное время и полъ. «И много издавши имѣния врачемъ, и никоеяже ползы обрѣтши, но паче в горшая пришедши».* И слышавши же о чюдесѣхъ, бывающих от иконы Пресвятыя Богородицы, и иде тамо, и молебная совершивъ, в той часъ здравие получи, отъиде, радуяся.

Чюдо 6. Ниже се молчанию предати потребно. Человекъ нѣкто именемъ Полиектъ от великия рѣки *Двины*, веси, нарицаемая Ровдина Гора, мучимъ быше от нечистаго духа. Родители же его приведоша его в монастырь Пресвятыя Богородицы и пѣвше // *(л. 43)*

молебная. И бысть ему в той часъ облегчение от болѣзни тоя, и потом совершенное исцѣление получи милостию Пречистыя Богородицы, отъиде в дом свой, славя Бога.

Чюдо 7. «Тайну убо цареву хранити добро есть, дѣла же Божия таити не полезно есть».* Человек убо нѣкто именемъ Кондра*т*ъ рождение имѣя от предѣлъ Мезенския страны, от веси Сундоры, с Вашки. Бысть же ему мучиму быти от духовъ нечистыхъ, и в дому не живяше, но по пустынямъ и по улицамъ мучимъ от бѣсовъ. В нѣкое же время изыде от нихъ безвѣстно в вешнее время, и не вѣдущимъ имъ о немъ // *(л. 43 об.)* родителемъ его. И десять недель ходя по пустыни, ни ядый, ни пия, якоже повѣдаша родители его, Бога свидѣтеля поставляюще о чрезъестественном неядении его. По днехъ же тѣхъ узрѣ отецъ его близъ рѣки, ползающа по земли, и позна, и не возмнѣвъ его человека суща, но привидѣние бѣсовское, яко уже и четыредесятницу сотвориша о немъ.* Отложив же страх и прииде к нему. Сынъ же *позна*, яко отецъ его есть, и нача молити отца своего, чтобы его не оставилъ, яко уже на послѣднемъ издыхании сущу ему, токмо едва духъ его в немъ. Взем же его отецъ его, и приведе в домъ свой, и сказа матери его и всѣмъ домашнимъ, что // *(л. 44)* бы не ужасалися его. И начаша помалу кормити его, и бысть ему облегчение от болѣзни тоя. И начатъ повѣдати, яко от множества бѣсов влачимъ бяше, и явися ему икона святыя Богородицы Грузинъския и путь показа ему, глаголя: «Иди ко отцу своему и прииди в Красную Гору помолитися, и исцѣлѣеши». И потомъ не видѣхъ бѣсовъ. Пришедъ же в монастырь Пресвятыя Богородицы, и повелѣ молебная совершити, и многи *с*лезы пролия, лежа на земли на долгъ часъ. И тако совершенное исцѣление получи, славя Бога.

Чюдо 8. Инъ человекъ именемъ Ияков с Кулойского посаду не видя очима нѣколико время. И прииде ко Святѣй // *(л. 44 об.)* Богородицы, и молебная совершивъ, и здравие получи. Отъиде в домъ свой, славя Бога, радуяся.

Чюдо 9. Человекъ нѣкий именемъ Филимонъ бѣ немощенъ очима. Прилучи же ся ему итти мимо Черную Гору. Прииде же ему во

умъ итти в монастырь Пресвятыя Богородицы и помолитися тамо. Прииде же, и молебная совершивъ, и исцѣление получивъ, и отъиде, славя Бога.

Чюдо 10. Жена нѣкая именемъ Зиновия веси Чаколы. Приключися ей болѣзнь очная. И прииде в домъ Пречистыя Богородицы, и молебная совершивъ, и свѣту сподоблена бысть, и отъиде, славя Бога.

Чюдо 11. Нѣкий человекъ именемъ Павелъ от тоя же веси боляше очима. Видѣв же исцѣление, бывшее на женѣ Зино // *(л.45)* вии. Прииде же и той в монастырь ко Пресвятѣй Богородицы, и молебная совершивъ у честныя иконы ея, и здравие получи, отъиде в домъ свой, славя Бога и Пречистую Богоматерь.

Чюдо 12. Человекъ нѣкий именемъ Тимофей от веси, нарицаемыя Немнюги. И бывшу ему в Кевролѣ, и прииде болѣзнь на очи его, и пребысть болѣзнуя яко седмицъ шесть. И прииде же ис Кевролы в монастырь ко Пречистѣй Богородицы, и молебная совершивъ, и здравие получи, отъиде в домъ свой, славя Бога и Пречистую Богоматерь.

Чюдо 13. Инъ человекъ именем Иванъ от страны Мезенския, с Килцы. Прилучися убо тому нѣгдѣ на езерѣ рыбы ловити, и абие нача утопати. Бяше бо с нимъ и других пять человекъ. Много же // *(л. 45 об.)* тружающуся ему во езерѣ томъ, яко уже и погрязнути хотяше. Прииде же ему во умъ, и нача молитися Пречистѣй Богородицы, иже в Красной Горѣ, образу Грузинския. И обѣщася молебная совершити и милостыню подати по силѣ своей. И в той часъ избавися от потопления того. По времени же прииде в монастырь к Пресвятѣй Богородицы, и с подруги своими, и молебная совершивше. Сие же сами сказаша, славяще Бога.

Чюдо 14. Человекъ нѣкий именемъ Павелъ от моря окияна съ Зимной странѣ, от веси Мудьюги прииде же в монастырь ко Пресвятѣй Богородицы, повѣдая, яко: «Болѣвшу ми, — рече, — годищное время». И явися ему во снѣ икона Святыя Богородицы и со Превѣчнымъ Младенцем // *(л. 46)* Господемъ нашимъ Иисусомъ Христомъ и глагола ему: «Учил ли ся еси псалмомъ?» Аз же рече к ней: «Мало, Госпоже, учихся, токмо вечерню начах до псалма

“Гласомъ моимъ ко Господу возвах”». И глагола ему: «И ты начни говорити, азъ тя научу». И абие воспрянувъ от сна, и в томъ часѣ облегчися болѣзнь моя, и бысть здравъ. И пришед в монастырь ко Пресвятѣй Богородицы, славяще и хваляще Бога и Пречистую Богоматерь.

Чюдо 15. В лѣто 7152-е (1643) месяца декабря в 5 день бысть чудо преславно и удивлению достойно. Прииде убо в монастырь Пречистыя Богородицы и жена нѣкая именемъ Домника от Мезенских предѣлъ, нарицаемыя Дорогия Горы, веси Монастыршина. С нею же прииде отрокъ // *(л. 46 об.)* нѣкий именемъ Тимофей, повѣдающи сице, яко: «Пред сими денми, — рече, — обѣщахомся итти в монастырь ко Пресвятѣй Богородицы в Красную Гору помолитися чюдотворному образу ея. И уже к путному шествию начахомъ готовитися, и прежереченному же отроку Тимофею готовящуся, дѣлающу ему одѣяние на руце свои зимнаго ради времени. В день же недѣлный творящу ему то. Абие прииде яко вихоръ на очи его, и паде ницъ от болѣзни тоя. Лежащу ему два дни, ни ядый, ни пия, ни видящу ему ничтоже, понеже лице все опухло бяше. Родители же его многих врачевъ приводяще к нему, яко до трижды, // *(л. 47)* и никоеяже ползы обрѣтши от них. В третию же нощъ едва нѣкако в сонъ тонокъ сведенъ бысть от зѣлныя болѣзни тоя. И явися ему отрокъ в белѣ ризѣ, юннымъ возрастомъ, и рече ему, что: «Ты хотѣ итти в Красную Гору помолитися ко Пресвятѣй Богородицы». Онъ же рече к нему: «Како ми итти, Господь убо у мене зрѣние отъятъ». Той же рече: «Аще во утрии неотложно поидеши ко Пресвятѣй Богородицы, и совершенное здравие обрящеши. Возми убо сребряницу и шедъ, купи свѣщу, и донеси ю тамо, и постави пред чюдотворною Богородичною иконою, и тако исцѣлѣеши заутра». Азъ же вопросих его: «Ты кто еси? И что ти // *(л. 47 об.)* есть имя?» Онъ же рече ми: «Имене моего невозможно ти есть вѣдети ради человеческаго лукавствия». И паки глагола ему: «Еще послушаеши мене и сотвориши обѣщанное тобою, паки мя узриши». И абие возбнувъ от сна, и видѣхъ свѣтъ, и страхомъ обият бысть. И уразумѣхъ, яко здравъ

бысть, и повѣда матери своей. И тако придохъ во обитель Пресвятѣй Богородицы, и се повѣдаю вамъ». Мы же слышахомъ сия от отрока того, и прославихомъ Бога и Пречистую Богородицу о бывшемъ от нея чюдеси.

Ибо яко от источника текутъ рѣки, и умножается вода, тако и от вѣры приходитъ дар, и умножается всяка добродѣтель. // *(л. 48)* Ничтоже больши честныя вѣры, ни твердѣйши большаго упования. Вѣруяй бо право и уповаяй несумѣнно, таковый дерзновение имать к Богу и вся обрѣтаетъ: елика проситъ, то невозбранно от Господа приемлетъ. Якоже и болящий сей вѣрою получи желаемое здравие, о немже намъ нынѣ *повесть* предлежитъ.

Чюдо 16. Бысть убо нѣкто человекъ именемъ Иванъ Андрѣевъ сынъ, жилище имый близъ самого дышущаго моря великаго окияна, от веси, нарицаемыя Мудьюги. Случися ему болѣзнь велика и нестерпима зѣло, яко всѣмъ внутреннимъ терзатися от тоя болѣзни великия. И всѣмъ тѣломъ оцѣпенѣлъ бяше, яко ничтоже ему слышати от своего тѣлеснаго естества. Сицевою же нестерпимою // *(л. 48 об.)* болѣзнию страждущу яко десять седмиц. Прииде же ему во умъ, еже помолитися образу Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии, иже Иверская нарицается, в Черногорскомъ монастыри. И абие во умѣ своемъ несумнѣнною вѣрою начатъ молитися на одрѣ в дому своемъ. И тако молящуся ему. Оле несумнѣнныя вѣры сила! Яко в таковомъ дальнемъ разстоянии в малѣ часѣ услышанъ бысть. И абие внезапу лежа на одрѣ своемъ, слышитъ, якобы нѣкая рука отторже от сердца его лютую ту болѣзнь с великимъ троскотаниемъ. И бысть здравъ, яко николиже болѣвъ. И разумѣвъ скорое свое исцѣление и прослави Бога и Пречистую Богородицу. И прииде в монастырь той, // *(л. 49)* и падъ пред чюдотворнымъ образомъ Пречистыя Богородицы, повѣдая всѣмъ скорое свое исцѣление. Совершив же молебная и отъиде в домъ свой, славя Бога.

Чюдо 17. Якоже бо небо украшено звѣздами, и земля различными благовонными цвѣты, тако и церковь, яко другое разумное небо, украшается различными Богоматерними чюдесы, имѣюще в себѣ

свѣтлость нелестныхъ звѣздъ — преславных и неисчетных Богоматерниxъ различныхъ чюдесъ, якоже доброплодная земля на киждо годъ износящи добровонная и различная цвѣты, неисчетная Богоматерни чюдеса, от нихже едино нынѣ повѣмъ, бывшее в настоящее лѣто сие // *(л. 49 об.)* от бытия мира 7157-е (1649) месяца февраля въ 12 день.

Бысть убо нѣкий человекъ именемъ Июда Петровъ сынъ тоя же Двинския страны, от веси, нарицаемыя Щипичинка. Бысть же ему от младенства, якоже самъ повѣда, обдержиму быти болѣзнию безвѣстно нападающаго нечистаго духа. Тою болѣзнию устрашая всѣхъ сущихъ в дому его, страшенъ являяся и развращеннѣ оцѣимый пременяя видъ свой. Сам же отнюд великия тоя немощи не помняше. Егда же бо от нея на время свобождашеся, тогда свои ему повѣдаху. Онъ же зѣло о семъ скорбяше. Пребывающу же ему в таковѣй бо// *(л. 50)* лѣзни той 15 летъ, вельми же скорбяху сродницы его *о нем, зряще* его такою лютою болѣзнию одержима суща. Имѣя же и приснаго си брата. Слышаху же о чюдесѣх, бывающих от иконы Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии, яже Иверьская нарицается, в Черногорскомъ монастырѣ. Помыслиша послати его тамо потрудитися с прочими тружающимися в монастыри томъ, да негли милостию Пречистыя Богородицы исцѣление получитъ. И еже помыслиша, то и сотвориша, и послаша его тамо. Братъ же его присный обрѣте на Холмогорах старца обители тоя, именемъ Макария, пребывающа ту монастырьских ради по// *(л. 50 об.)* требъ. И повѣда ему о семъ, и моля его о немъ. Такоже по силѣ и от имѣния своего подаде милостыню в монастырь той. Егда же прииде бѣсноватый в той манастырь Пресвятыя Богородицы, тогда недуг той паче начат належати ему. Пребывшу же ему ту три недели, тружаяся с прочими работники монастырьскими на братию с послушаниемъ. Видѣвше клеврети его таковое его послушание, жаляще о немъ. Нѣцыи же от них имуще злый обычай, и наузы волшебныя* навязываху ему, да негли симъ отгонят от него бѣса. Но обаче погрѣшиша, не можетъ бо *по* Господню словеси: «Како можетъ сатана сатану изгонити».* Таже начатъ легчае бы-

ти ему // *(л. 51)* от болѣзни тоя. Они же чаяху, яко от нихъ наузовъ легчае ему бываетъ от недуга. Посемъ же явися ему во снѣ икона Пресвятыя Богородицы, Иверская наричема, и гласъ от иконы к нему глаголя: «Июдо, не спи, но молися, да свободишися от недуга твоего!» Онъ же возбнувъ и никомуже видѣния не повѣда, но молит строителя и братию, да поволятъ ему от службы ко церковному пѣнию и ко образу Пречистыя Богородицы ходити невозбранно во дни и в нощи. Паки же в другую нощъ видѣ во снѣ мучащаго его нечистаго бѣса во образѣ дѣвицы, аки понужающаго с собою на скверное смѣшение, и паки же в перьвую нощъ явлейся ему человек, // *(л. 51 об.)* той же возбнувъ его, повѣлѣвая ему молитися. Возбнув же онъ от сна и возбуди сущаго с нимъ в кѣлии человека именемъ Харитона, помышляя, яко онъ его возбуждаетъ на молитву. Изшед же вонъ из кѣлии ко церкви Святыя Богородицы и молися на монастырѣ яко два часа. И паки вниде в кѣлию свою, явления же своего не повѣда тогда. Паки же в третию нощъ, свитающи средѣ, видѣ видѣние во снѣ, аки старецъ келарь того же честнаго монастыря именемъ Кирилъ пришедъ к нему во свѣте велицѣ, глаголя: «Июдо, востани, се Богородица прииде посѣтити тебе, иже избави от мучащаго тя нечистаго бѣса!» Бѣ же той предпомянутый инокъ Кирилъ уже многолѣтенъ сый, // *(л. 52)* яко девятидесяти лѣтъ, иже и по се настоящее время еще живъ сый, во святѣй обители сей богоугодно живый. Возбнувъ же Иуда от сна своего, и свѣтъ единаче видя в келии чювственныма очима. Абие же утро шед во церковь, и падъ пред чюдотворным образомъ Пречистыя Богородицы, со слезами моляшееся. Братия же начаша вопрошати его. Онъ же не смѣяше повѣдати видѣния того и исцеления своего. Обаче же повѣда пред всѣми со многими слезами, и вси прославиша Бога и Пречистую Богородицу о бывшемъ от нея чюдеси. Человекъ же той оттолѣ здравъ бысть от великаго недуга того, благодаря и славя Христа Бога и Пречистую Богородицу. // *(л. 52 об.)*

Чюдо 18 о старцѣ Ионѣ того же монастыря Черногорскаго. Понеже убо предивно чюдо содѣяся в послѣднемъ родѣ нашемъ милостивнымъ посѣщениемъ и благоволениемъ Творца всему Гос-

пода нашего Иисуса Христа и рождьшия его Пресвятыя и Преблагословенныя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии пред чюдною и чюдотворною ея иконою, честнаго и славнаго ея Одигитрия, еже есть крѣпкая помощнице, яже наричется Грузинская, в Двинстей области близ Студеного моря, на рѣцѣ Пѣнеге, во обители ея на Черной Горѣ. Содѣя же ся сие преславное чюдо сице.

Бысть нѣкий чернец именемъ Иона, сожитие имея преже во обители Пресвятыя Богородицы, иже есть // *(л. 53)* на Черной Горѣ. Повѣда вещь предивну, яко: «Пришедшу ми во обитель Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии на Черную Гору, иже на Пѣнеги рѣцѣ, и жившу ту нѣколико время во обители той. И по нѣколицѣхъ времени от насилия не боящихся Бога ту живущих человекъ отъиде от обители тоя, не могий стерыпѣти. И пришедшу ми во обитель Живоначалныя Троицы, иже есть наричется Сиский.* И препроводившу ми ту нѣкое время. И по благословению обители тоя игумена и братии посланъ бысть на ловитву рыбную на море великое, окиян, в весь, нарицаемую Варзугу. И пребывающу ми на ловитвѣ той в веси предиреченной, и внезапу разболѣся недугом // *(л. 53 об.)* тяжкимъ, и разслабишася вси состави тѣла моего, яко не мощи ми ни с мѣста двигнутися никаможе. Сущии же со мною работницы едва посаждаху мя, и деръжаху, и даваху ми ясти. Азъ же едва и пищу приимахъ усты моими, и не свѣдахъ себе жива или мертва. И пребывах тако, стража в болѣзни той лютѣ, томимъ яко три месяцы. И во умѣ своемъ воспомянухъ преславныя и несказанныя чюдеса, бывающия от иконы Пречистыя Богоматере, честнаго ея Одигитрия, иже на Черной Горѣ, и первое свое обѣщание, еже жити во обители тоя, и исхождение от обители ея. И возопихъ умилно в лютой той болѣзни со слезами сице: "О, всемилостивая Владычице Пресвятая Богородице! // *(л. 54)* Помилуй мя, окаяннаго, и прости мя, грѣшнаго, от лютыя болѣзни, яко да шедъ паки во обитель твою, отнюдуже неразумиемъ своимъ изыдохъ, и да плачюся грѣха своего, еже согрѣших к тебѣ, Владычицѣ!" И внезапу от болѣзни тоя успе, и нѣколико время сномъ обиятъ быв. Бяше же ту

в дому томъ живяше нѣкая жена, овдовѣвши от мужу своего. У нея же дщи в малѣ возрастѣ во младенчествѣ сущи. И слыш*ахъ* ея, глаголющи к матери своей сице, яко прииде Святая Богородица ис Черной Горы, и исцѣлила старца Иону, и простила его. Аз же почивах, и недоумѣхся, и к Богородицѣ умилно моляхся. И внезапу востах пред всѣми, и сѣде, и нача в томъ часѣ ходити, // *(л. 54 об.)* яко николиже имѣя в себѣ болѣзни. И прославиша вси Бога и Пречистую его Богоматерь о исцѣлении болѣзни моея. И скончавъ порученное ми дело по благословению Живоначалныя Троицы игумена и братии обители тоя, и изыдохъ оттуду, и приидохъ во обитель Пречистѣй Богородицы в Черную Гору, и молебное совершивъ, и благодарение о своемъ исцѣлении воздахъ Христу Богу нашему и Пречистѣй его Богоматере, повѣдая всей братии обители тоя все случившееся мнѣ. И пребывах прочее во обители ея никакоже исходно, бояся оного страшнаго за грѣхи своя прещения». Содѣя же ся сие преславное чюдо въ лѣто 7147-е (1639) в славу Христу Богу нашему // *(л. 55)* и Пречистѣй Богородицы.

Чюдо 19 о нѣкоемъ юноши Василии, како даровася прозрѣние очию от иконы Богоматере. Но како возмогу недостоинъ сый, недостойнѣ имѣя устнѣ, повѣдати таковая, но обаче надѣяся на неизреченныя щедроты Сына Божия и того рождшия молитвы, и милость, и заступление о бывающихъ предивныхъ чюдесѣх Богоматере, от честныя ея и чюдотворныя иконы.

Нѣкий чернецъ тоя же Черногорския обители именемъ Дионисий повѣда сице, яко еще житие имуще в мирѣ з женою своею и с чады, и домовная строявшу, якоже обычай человекомъ в селѣх тружатися земледѣлия, и прочая // *(л. 55 об.)* домашняя потребы, иже суть в суетѣ мира сего. И имѣя у себе сына именемъ Василия. Сему отроку случися болѣзнь люта на очи его, и не видѣ свѣта сего за два лѣта никакоже. Житие же свое имяше предреченный старецъ близъ обители тоя, яко пять поприщъ, в веси, нарицаемой Валдокурьи. И обѣщахся с вѣрою ко образу чюдотворному Пресвятѣй Богородицы, честнаго и славнаго ея Одигитрия, и поведохъ его во обитель

сию. «И бывшимъ намъ близъ обители тоя, внезапу узрѣ отрок, яко мало свѣта. И егда достигъши обители тоя и ко Пресвятѣй Богородицы молебная совершивши, и абие со // *(л. 56)* вершенно прозрѣ, яко николиже имѣя в себѣ болѣзни. Видѣв же азъ, отецъ его, сие преславное чюдо, и слышах и иныя безчисленныя чюдеса, бывающия от иконы Пречистыя Богоматере, и оставивъ миръ, и постриже-ся в том монастырѣ». Такоже и исцѣленныи сынъ его пребысть со отцемъ своимъ во обители той, тружаяся на братию, славяще Бога вкупѣ и Пречистую Бгоматерь о исцелении своемъ. Содѣя же ся сие преславное чюдо в лѣто 7144-е (1636).

Чюдо 20 о исцелении больнаго. Понеже убо Божия Матере повсюду преславныя восияша чюдеса от Пречистыя и многоцелебныя иконы Богородичны, честнаго ея Одигитрия. И // *(л. 56 об.)* яко великий свѣтъ, и яко солнце пресвѣтлое сияющи и нигдѣже утаитися могущу. Понеже бо вездѣ Пренебесная Царица, не точию в ближних странах, но и в далних милостивно назирающи, якоже бо сицѣ содѣяся преславное чюдо.

Человекъ нѣкий именемъ Василий Феодотов сынъ тое же Двинския области сожитие имѣя по рѣцѣ велицей Двинѣ, на острову, порекломъ Мариловъ. Сему Василию случися люта болѣзнь зѣло, иже наричется щепота. И от тоя болезни опухло лице его и все тѣло. И от очию его зракъ отъятся, и ниоткуду надѣяся помощи. И продолжися болѣзнь его яко на два месяцы. И // *(л. 57)* повѣдаша ему нѣцыи тоя веси сосѣди его о бывающих преславных чюдесѣхъ Пречистыя Владычицы нашея Богородицы, от чюдотворныя иконы ея Одигитрия, иже наричется Грузинская, на Пѣнеге в Черной Горѣ. И егда приспѣ Свѣтлый день Благовѣщения ея марта в 25 день в лѣто 7154-е (1646), о, дивное чюдо и преславное! Егда онъ, больный, изрече со слезами ко Пресвятѣй Богородицы: «О, Пресвятая Мати Божия, помилуй мя и исцѣли мя от лютыя сея болѣзни на пресвѣтлый свой праздникъ Честнаго Благовѣщения, яко да шедъ ко иконѣ Пречистаго образа твоего, честнаго Одигитрия, якоже повѣдаша мнѣ, в Черной Горѣ, и обѣщание свое елико по силѣ // *(л. 57 об.)* испол-

ню!» И в томъ часѣ абие единомъ окомъ прозрѣ. И нача паки велми из глубины сердца своего со слезами вопити, да подастъ ему Пренепорочная Владычица совершенное исцѣление. И внезапу бысть здравъ, яко николиже в себѣ болѣзни имый. И по исцѣлении своемъ никакоже умедли, но вскоре пришед во обитель Пречистыя Богородицы на Черную Гору и повѣдая всей братии совершенное свое здравие от чюдотворныя иконы Богородичны. И молебная совершивъ, и отъиде в домъ свой, славя Бога и Пречистую его Богоматерь.

Чюдо 21 о исцѣлении болнаго. Нѣкий человекъ Илия житие имѣя по рѣцѣ Пѣнеге в веси, нарицаемѣй Заозерие, растояние имѣя от // *(л. 58)* обители Пречистыя Богородицы яко седмь поприщъ вниз по рѣцѣ Пѣнеге. Сему же случися болѣзнь зубная велми люта, и зрак лица развратися, и око его затворися. И абие обѣщася во умѣ своемъ ко Пресвятѣй Богородицы, честнаго ея Одигитрия, Грузинския поставити свѣщу. И не возможе доити болѣзни ради тоя во обитель и посла свѣщу свою тое же обители Пресвятѣй Богородицы со инокомъ Макариемъ, бывшу же ему в то время у него посѣщения ради. И егда пред Пречистый образъ постави прежереченный инокъ Макарий свѣщу ту, и в томъ часѣ видитъ человека того, грядуща здрава во обитель ко Пресвятѣй Богородицы // *(л. 58 об.)* и повѣдая свое исцѣление. И совершив молебная, отъиде в домъ свой, славя Бога и Пречистую Богоматерь.

Чюдо 22 о священноиереи Андреи. По сихъ же убо временехъ прослыша повсюду Богоматере, от чюдотворнаго образа ея предивная исцѣления с вѣрою приходящимъ. Священникъ нѣкий именемъ Андрей Гавриловъ из веси, нарицаемыя Малыя Немнюжки, повѣда сице вещь преславну, како даровася ему исцѣление Богоматере от чюдотворныя ея иконы Одигитрия, иже наричится Грузинская, в Черной Горе. «Случися ми, — рече, — болѣзнь люта зѣло, и не видѣ свѣта сего очима моима четыре месяцы. И внезапу в недо // *(л. 59)* умѣнии бывъ мнозѣ, ниоткуду чая помощи. И слышах о бывающих чюдесѣхъ от чюдотворныя иконы, образа Пречистыя Богоматере. И обѣщахся ити во обитель, и молебенъ совершивъ, и абие прозрѣ, яко

николиже болѣхъ, и бысть здравъ. И отъиде в домъ свой, славя Бога и Пречистую Богоматерь». Содѣя же ся сие преславное чюдо в лѣто 7148-е (1640).

Чюдо о женѣ, иже внѣ ума бысть, 23. Не мню убо праведно и сие молчанию предати, еже содѣяся в лѣто 7150-е (1642) во святый Великий постъ. Прииде нѣкая жена именемъ Феодора, родомъ Двинския области от веси, нарицаемыя Мудьюги, близъ Студенаго моря за три поприща // *(л. 59 об.)* и повѣда сице: «Случися убо мнѣ внѣ ума быти многое время. И слышахъ бывающая преславная чюдеса от иконы Пречистыя Богоматере, иже в Черной Горѣ, и обѣщася ити во обитель ея и молебная совершити. Бяше бо разстояние веси тоя от обители тоя яко 100 и *пять* поприщъ, но и вящши. И егда доидохъ обители тоя, и совершив же молебная ко Пресвятѣй Божии Матери, и в томъ часѣ от великия тоя немощи здрава бысть, яко ни весма видѣхъ привидѣния дияволя. И отъиде в домъ свой, славя Бога и Пречистую его Богоматерь».

Чюдо 24 о женѣ разслабленѣй. Паки убо не подобаетъ и сего молчанию предати, // *(л. 60)* еже содѣяся в нынѣшнее время последнее в лѣто 7157-е (1649). Нѣкая жена тоя же Двинския области Сояльского стану, веси, нарицаемыя Заозерие, лежаше в разслаблении лѣта доволна. И слышавъ бывающая предивная чюдеса от чюдотворныя иконы Богоматере, честнаго и славнаго ея Одигитрия, иже наричется Грузинская, во обители на Черной Горѣ. И повелѣ нести себе во обитель прежереченную на Черную Гору. И сродницы ея едва донесоша до малыя ладиицы на одрѣ болну сущу, и живота своего отчаявся, и никакоже ногама могущи двигнутися. И егда // *(л. 60 об.)* привезоша ея близъ монастыря к селу, нарицаемое прекломъ Плещево, и внезапу болная та ставши со одра своего, и поиде на гору сама о себѣ. И видѣвше сущии ту людие, и радости наполнившеся, и воздаша хвалу Богу и Пречистѣй его Богоматери. Жена же иде, и молебная ко Пресвятѣй Богородицы совершивъ, отъиде в домъ свой, радуяся, проповѣдая великое и неизреченное милосердие Христа Бога нашего и Пречистѣй его Богоматери.

Чюдо преславно Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии, содѣяся от чюдотворныя иконы ея, честнаго и славнаго Одигитрия, иже наричется Грузинская. Чюдо // *(л. 61)* 25.

«Тайну цареву добро есть таити, а дела Божия проповѣдати преславно есть». Не хранити бо тайны царя — зѣло бѣду души наноситъ. Сице убо и преславныя дѣла Божия молчанию предати — наипаче пагубнѣйши души бываетъ, якоже бе и нынѣ содѣяся напослѣдокъ в послѣднемъ нашемъ родѣ на утвержение истинныя православныя християнския вѣры и на посрамление невѣрнымъ, не хотящимъ поклонятися и почитати Пречистаго вочеловѣчения образа Христа Бога нашего и рождьшия его Богоматере, Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии. О них же написа блаженный Иоаннъ Дамаскинъ // *(л. 61 об.)* сице: «Прокляты да будутъ не поклоняющиися, ни чтущии Пречистаго образа Пресвятыя Владычицы Богоматере с Превѣчным Младенцемъ, Господемъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, им же кончина будетъ, вѣчная погибель».* Мы же убо, правовѣрнии, вси цѣлуемъ любезно и почитаем образъ Пречистыя и Приснодевы Марии и с Превѣчнымъ ея Младенцемъ, Господемъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, яко на самую истинную Матерь нашу, Богородицу Владычицу во умѣ своемъ зряще, и яко Пренебеснѣй Царицѣ страхомъ и любовию припадающе. Страхомъ убо грѣха ради, любовию же спасения ради. Понеже убо достойно, аще и недостойнымъ, коснутися к повѣданию чюдному // *(л. 62)* Богоматери безсмертия источнику, к великому и славному чюдотворению. Понеже бо случися вещь предивна, и милость превелика Богоматере от чюдотворнаго ея от образа. Якоже нѣкий едемский источникъ безчисленныя безсмертия сладкия воды источая, понеже бо праведнымъ Божиимъ великимъ милосердиемъ и изволениемъ ея, Пренебесныя Царицы, како возлюби и изволи, яко жива, и восхотѣ уселити жилище себѣ с Превѣчнымъ Младенцемъ во убозѣмъ таковѣмъ мѣсте, уселитися и пребыти, яко во святѣй Горѣ Синайстѣй. «О великое твое заступление, п*е*чалнымъ и бѣднымъ

намъ помощница, и спасение миру, и утвержение, // *(л. 62 об.)* милости пучина, Божия мудрость, источникъ мирови, Одигитрие! Воспоем, вѣрнии, славнымъ ея заступлениемъ хваляшеся неизреченно!»* Ея же изволениемъ наипаче восхотѣ прославити послѣднее сие мѣсто в послѣднее время и честным своимъ осѣнениемъ осѣнити, и прославити, и просвѣтити. И излия богатно от чюдотворнаго своего образа великую свою неизсказанную чюдотворную исцѣления благодать. Бысть же сице в нынѣшнее настоящее время в лѣто 7158-е (1649) октября в 25 день при державѣ благочестиваго и христолюбиваго царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русии, и // *(л. 63)* при сынѣ его благовѣрномъ и благородномъ царевичѣ князѣ Димитреи Алексѣевичѣ* всеа Росии, и при богомолцѣ отцѣ ихъ, великомъ господинѣ святѣйшемъ Иосифѣ, патриархе Московскомъ и всеа Русии,* и при митрополитѣ Никонѣ Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ,* и при строители святаго мѣста сего, Черногорския пустыни, старце Сергии,* яже о Христѣ з братиею, содѣяся чюдо преславно от иконы Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, честнаго и славнаго ея Одигитрия, иже наричема Грузинская.

Приидоша убо нѣкия две жены во святую ту обитель Пречистыя Богородицы, честныя и славныя ея Похвалы, в Черную Гору от веси, на // *(л. 63 об.)* рицаемыя Марьины Горы, растояние имущи от обители яко 100 поприщъ и вяще. Имя единой Евфимия, друзѣй же Феодосия. Евфимия же убо повѣда сие преславное чюдо, случившееся ей: «Бывшу ми, — рече, — в болѣзни 9 месяцъ и болѣвшу ми тяжкою немощию, яже наричется щепота. И от немощи тоя разслабишася вси составы тѣла моего, и никакоже с мѣста своего востати не могущи отнюдъ. И сице лежащу ми в болѣзни той лютой долгое время сие. И слухомъ слышах бывающая чюдеса преславныя от иконы Пречистыя Богоматере, честнаго ея Одигитрия, иже во обители на Черной Горѣ. И во умѣ своемъ помо // *(л. 64)* лившися, лютою болѣзнью одержима, и обѣщася ити во обитель Пречистыя Богородицы пѣша. О, великое и неизслѣдимое милосердие Богоматере!

В томъ часѣ бысть здрава, якоже никогда болѣзни имѣющи». И слышавше сие преславное чюдо окрестъ веси тоя живущии людие, и хвалу воздаша всещедрому Богу и Пречистѣй его Богоматере.

И возвѣстиша сие чудо в веси, отстоящей от тоя яко пять поприщъ, порекломъ наричется Пукшенга, прежереченной женѣ Феодосии. Сущи ей тогда в недузѣ своемъ лежати 14 лѣтъ и никакоже со одра своего в та лѣта воставающи. Слышавши же сие // *(л. 64 об.)* преславное чюдо, возопивши велми во стонании сердца своего умилнѣ: «О, всемилостивая Владычице, помози окаяннѣй страннице в сей тяжкой болѣзни, избави мя от долголѣтнаго сего недуга!» И многая моления со слезами изрече. И обѣщася, рече: «Аще исцѣлиши мя, Владычицѣ, да иду пѣша до честнаго образа твоего». О, дивное, и несказанное, и недовѣдомое человеческу уму содѣяся преславное чюдо! Како от толикия долготныя болѣзни во единомъ часѣ пременися и бысть здрава, якоже николи болѣзни имѣвши. О, великое милосердия Богоматере и неистекаемы пучины щедротъ! Кто можетъ исповѣдати или изслѣ//*(л. 65)*дити, наипачеже в нынѣшнее конечнѣе время и в послѣднем родѣ содѣяся таковое великое и неизреченное милосердие Богоматери! И в томъ часѣ воставши со одра своего здрава и слезы теплы от радости испущая. И забывшу скорбь, яже преже 14 лѣт на одрѣ лежащи и никаможе поступающи. Любовию распаляющися, повѣдающи всѣмъ сущимъ в веси той преславное милосердие Богоматери. И во умѣ своемъ помышляше: «Аще бы толикъ путь единемъ часомъ минути». И сия слышавше веси тоя людие, и ужасошася, и радости исполнишася, похвалныя пѣсни Богородицы воздающе, не токмо старии, но и малии младенцы // *(л. 65 об.)* радости исполнившася о семъ великом милосердии Божия Матери. И шедъ къ прежереченнѣй жене Евфимии в другую весь, ейже преже бысть исцѣление от Пренепорочныя Матери Божия, от чюдотворныя ея иконы, и повѣдавше ей свою немощь, еже бысть в четыренадесяти лѣтехъ, и како исцѣление получи помощию Пресвятыя Богородицы. И согласистася, поидоша пѣ*ши* к доброй исцѣлительницы во обитель Пресвятыя Богоматере, к чюдо-

творнѣй ея иконѣ. Егда достигоша радостию обители тоя, и возвѣстиша преславное сие чюдо строителю святаго мѣста того и братии, каяждо свое исцѣление. // *(л. 66)* И молебное совершивше, и любезно цѣловавши радостию, и со слезами обливающеся, благодарение воздающи всещедрому в Троицѣ славимому Богу и Пречистѣй его Богоматери. И отъидоша в домы своя, повѣдающе преславное свое исцеление во всякой веси. Сия убо мы видѣвше, недостойнии, своима очима и слышахом от устъ тѣхъ женъ истинное ихъ исцеление и велию вѣру ко Пречистѣй Божии Матери. И со слезами умилнѣ зряще на Пречистыя ея лица зракъ, вопиюще: «О, Пренебесная Царица, Богородице Марие, свѣтоприемнице божественнаго свѣта, вмѣстилище и престолъ Божияго слова, // *(л. 66 об.)* пророческое зерцало, апостольская проповѣдь, мученикомъ страдания, вѣнче святителем, похвала преподобнымъ, свѣтлое пѣснословие, и помощнице праведнымъ, и всѣмъ святымъ ликование, вселенских церквей чюдная похвало, царемъ православнымъ держава непобѣдимая, архиереемъ свѣтлый вѣнче, и всего православнаго християнства божественный покрове и помощнице, всяческихъ золъ избавление, и грѣхомъ разрѣшение, и вѣчному животу наставнице и божественный ходатай!* Даруй убо, о, Владычице Богомати, заступление и помощъ свѣтло и радостнѣ почитающимъ твоя неизреченная и дивная проповѣдати // *(л. 67)* чюдеса честныя твоея Богородичны иконы на спасение и заступление послѣднимъ родомъ, и алчющая сердца наша напитай небесною пищею, и веселия духовнаго исполни, и смирение даруй в мыслѣхъ наших, и страх Божий всади в сердца наша, и любовь нелицемѣрну утверди в душахъ наших, и на всякъ путь божественных заповѣдей настави, еже ходити по заповѣдем Сына твоего, Господа нашего Иисуса Христа, емуже слава всегда, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ! Аминь».

*Ч*юдо преславно Пресвятыя Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, содѣяся от подобия тоя чюдотворныя иконы, ея честнаго и славнаго Одигитрия, иже наричется // *(л.68)* Грузинская. Како исцѣли отроча болное в царствую-

щемъ градѣ Москвѣ Государевы сребряные полаты сребреника именемъ Гавриила.

«Тайну цареву добро есть таити, а дѣла Божия проповѣдати преславно есть». Не хранити бо тайны царя — зѣло бѣду души наноситъ. Сицѣ убо и преславная дѣла Божия молчанию предати — наипаче пагубнѣйши души бываетъ, якоже бо и нынѣ содѣяся напослѣдокъ в послѣднемъ нашемъ родѣ на утвержение истинныя православныя христианския вѣры и на посрамление невѣрнымъ, не хотящимъ поклонятися и почитати вочеловечения образу Христа Бога нашего и рождьшия его Богоматере, Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии. О нихже написа блаженный Иоаннъ Дамаскин сице: «Прокляти да будутъ не поклоняющиися, ни чтущии Пречистаго образа Пресвятыя Богоматере с Превѣчнымъ Младенцемъ, Господемъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, им же кончина будетъ, вѣчная погибель». Мы же убо, правовѣрнии, вси цѣлуемъ любезно и почитаемъ образ Пречистыя и Приснодевы Марии с Превѣчнымъ ея Младенцемъ, Господемъ нашимъ Иисусомъ Христом, и яко на самую истинную Матерь нашу, Богородицу Владычицу во умѣ своемъ зряще, и яко и Пречистѣй Царицѣ страхомъ и любовию припадающе. Страхомъ // *(л. 68 об.)* убо грѣха ради, любовию же спасения ради. Понеже убо достойно, аще и недостойнымъ, коснутися к по*веда*нию чюдному Богоматери безсмертия источнику, к великому и славному чюдотворению ея. Понеже бо случися вещъ предивна и милость превелика Богоматере от подобия чюдотворнаго образа ея. Якоже бо нѣкий источникъ едемский безчисленныя безсмертия сладкия воды источая, и якоже Сынъ тоя и Богъ всякой твари Господь нашъ Иисусъ Христосъ и прежде показа своея милости благодать на человечестѣмъ родѣ, како посла своего лица зракъ, вообраэжение, на убрусѣ во Едеський градъ иже ко Авгарю во исцѣление,* // *(л. 69)* тако и сия Пренебесная Царица и Бога нашего Мати показа лучи своея благодати, тоя чюдотворныя иконы подобие, и удиви народи царствующаго града. От них же мало нѣчто хощу повѣдати вашей любви, и да не забвениемъ глубиною и сие покрыто будетъ.

Бысть же сицѣ в нынѣшнее настоящее время, в лѣто 7162-го (1654), 1 недели святаго и Великаго поста, при державѣ благочестиваго и христолюбиваго царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержца, и при сынѣ его, благовѣрномъ и благородномъ царевиче князѣ Алексѣе Алексѣевиче*, и при богомолцѣ святѣйшемъ Никонѣ, патриархѣ Московскомъ // *(л. 69 об.)* и всея Росии, и при митрополитѣ Макарии Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ.*

Сребряникъ нѣкто именемъ Гаврило Евдокимовъ слышавъ, в Двинскомъ уѣздѣ на Пѣнеги рѣцѣ, что на Красной Горѣ, во обители от тое чюдотворныя иконы Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии, честнаго и славнаго ея Одигитрия, иже нарицается Грузинская, что Богъ творитъ преславная чудеса. И в Троицы славимый Господь Богъ Вседержитель восхотѣ прославити тою чюдотворною иконою имя Матери своея в царствующемъ градѣ Москвѣ. И милостию своею вложи ему Богъ и Пречистая Богородица желание в сердце его, чтобы ему, Гаврилу, видѣти было своима // *(л. 70)* очима того чюдотворнаго образа подобие и внести освящения ради в дом свой. И посылаетъ по тое икону ученика своего в домъ гостя Богдана Семенова ко священноиноку Макарию, посѣщения ради и благословения дому своего, понеже тому священноиноку Макарию тое же Черногорския обители прилучися тогда быти за тою чюдотворнаго образа подобиемъ на Москвѣ нѣкоего ради орудия монастырьского. И не презрѣ Богъ желания сердца его и сподоби его, Гаврила, видѣти тое икону и внести в домъ свой, радуяся, славя Бога. И пѣвше молебная пред тѣм образомъ о исцѣлении отрочате своего от тяжкия и смертныя болѣзни. И // *(л. 70 об.)* обѣщася написати образъ подобия тоя чюдотворныя иконы Одигитрия Грузинския и поставити в дому своемъ. Оле чюдо! И по вѣре его дарова ему Богъ и Пречистая Богородица, от тоя иконы отрочате его от тоя тяжкия болѣзни и лютыя скорое исцѣление. Якоже рече Господь: «Вѣрующему вся возможна суть»* и «По вѣре ваю буди вама».*

И той человекъ, славя Бога и Пречистую Богородицу о исцелении отрочате, и той нача повѣдати, и немногимъ сие чюдо исповѣдавъ. И слыша от нею нѣкто человекъ, Прокопий имянемъ, таковое милосердие Божие на родѣ человѣчестѣмъ и мнѣвъ, яко лжа есть, а не истина. И Всемилостивый Христосъ // *(л. 71)* Богъ нашъ не остави его в таковомъ невѣрии погружатися, ища нашего спасения, восхотѣ видѣниемъ истинну увѣрити, яко видѣние слуха вѣрнѣйша да бываетъ. И того же году месяца майя в 11 день инъ нѣкий человекъ именемъ Иванъ Василиевъ сынъ Филатова да Прокопей Борисовъ, прослутиемъ же Семой Шешенинъ, от великия рѣки Двины с Колмогорского посаду. И придоша паки в домъ того же гостя Богдана Щепоткина, понеже и тѣма случилося тогда тамо же сущимъ быти. И повѣдаша про товарища своего живуща на Колмогорах же Ивана Минина, что онъ // *(л. 71 об.)* в конечной немощи боленъ во иступлении ума, и в концы своего живота мучимъ от нечистаго духа, и Божеству стужаетъ, и святымъ иконамъ не кланяется. И чтобы тое Богородичну икону внести к тому болящему Ивану в домъ гостинные сотни Михаила Кошелева. И преждепомянутый онъ священноинокъ Макарий вручаетъ имъ по прошению ихъ тоя чюдныя иконы подобие, Одигитрия Грузинския, и посылаетъ к болѣвшему и бѣснующеимуся. Той же болящий увидѣвъ в дому своемъ тое Богородичну икону и, *перекрестив лице свое, поцеловав икону*, и в той часъ облегчися болѣзнь его. И онѣ колмогорцы, видяще того таковое преславное чюдо, и паки прихо// *(л. 72)* дятъ к тому же черному попу Макарию и молятъ его, да идетъ к болящему, и поетъ молебная, и святит воду. И той священноинокъ Макарий къ болящему приходитъ, молебная совершаетъ и воду святитъ с приходцким Троицкимъ священникомъ, с Савою Никитиным и с прочими церковными причетники, и тою освященною водою болящаго окропляетъ, и пити ему повѣлѣваетъ. И не презрѣ Богъ прошения рабъ своих, видя мучима человеческаго естества от нечистаго духа. И помилова раба своего, и дарова ему Богъ милость свою молитвами Матери своея Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы

Марии, увѣряя насъ святымъ образомъ честнаго // *(л. 72 об.)* и славнаго ея Одигитрия и всѣхъ святых молитвами в царствующемъ градѣ Москвѣ. От тоя иконы Богъ даровалъ тому болящему в той часъ совершенное исцѣление, и почалъ смысленно и в целоумии глаголати, и Богу со слезами молитися, и Пречистую Богородицу на помощъ призывати, и Псалтырь говорити, и людей познавати, и ходити. А слежалъ в томъ недузѣ у того же Михаила Кошелева на подвории 10-ть недель. И в той же часъ видяще тоя преславныя чюдеса, от таковыя тяжкия и смертныя болѣзни скорое премѣнение во единъ часъ и в разумѣ исправление, и воспомянувъ прежереченный Прокопей прежнее свое мнѣние и невѣрие о первомъ чудеси // *(л. 73)* от тоя иконы подобия чюдотворнаго образа о исцѣлении отрочате, обличая себе в поношении на чернаго попа Макарию, и в томъ поставляетъ свидѣтеля Бога и Пречистую Богородицу предо многими послухи, что одержимъ быхь прежде невѣриемъ и до сего преславнаго чюдеси. И воспомянувъ Божественное писание, якоже рече Господь: «Вѣрующимъ вся возможна суть от Бога». И милосердова о немъ, и не остави его Богъ и Пречистая Богородица погружатися в таковомъ невѣрии, желая нашего спасения, увѣряя его преславными чюдесы. И сподоби его тое икону внести к тому болящему и бѣснующемуся, и поцѣловати приложилъ // *(л. 73 об.)* своими рукама. И видяще тое преславное чюдо, и скорое в разумѣ премѣнение, и от болѣзни исцѣление своима очима, и отложивъ невѣрие, и моля Бога со слезами, и прося прощения о первомъ своемъ согрѣшении и поношении. И обѣщася вѣру имѣти в домъ Пречистыя Богородицы и до смерти своея. Да и мы, братие, вѣруемъ, яко есть истина. Аще кто не вѣруетъ истинны, да посѣщаетъ Богъ милостию в наказание за невѣрие наше и кривины ради душъ нашихъ, да и мы чаемъ и вѣруемъ правосудия Божия.

Инъ нѣкто человекъ Сояльского стану с Маркова Березника именемъ Феодор, порекломъ Бѣтюковъ, от тоя же великия горы за // *(л. 74)* два поприща, за рѣкою Пѣнегой, у него же нѣкто сынъ именемъ Аверкий *от шести* лѣтъ имѣя возраста своего. И случися убо

отроку тому скорбь нѣка огнена, и слежащу ему в томъ недузѣ лѣтнее время, и никакоже сходяща со одра своего зѣлныя ради болѣзни той. И тако сему пребывающу. И абие отрокъ той сведен бысть в сонъ тонокъ и видящу ему в дому своемъ, якобы прииде нѣкто мужъ в бѣлѣ одежи и глагола ему: «Вели убо вести себя в Красную Гору ко Пресвятѣй Богородицы Одигитрия, и принеси 2 свѣщи, и помолися, и исцѣлѣеши». И абие возбнувъ от сна того и нача сказовати домашнимъ. Они же // *(л. 74 об.)* слышаще таковая, и приидоша во обитель, и болящаго принесоша, и обѣ свѣщи тии, и молебная совершивше месяца сентяврия въ 8 день на праздникъ Честнаго и Славнаго ея Рождества, и совершенное исцѣление получиша. И отъидоша в домъ свой, воздающе славу Христу Богу нашему и Пречистѣй его Богоматере. Сие же чюдо намъ тии сами повѣдаша.

Ино чюдо Пресвятѣй Богородицы. Ниже убо сие молчанию предати достойно, понеже бо праведнымъ Божиимъ великимъ милосердиемъ и изволениемъ ея, Преподобныя Царицы, како возлюби и изволи, яко жива, и восхотѣ уселити жилище себе с Прѣвечьнымъ Младенцемъ, во убозѣмъ таковомъ мѣсте уселитися, и пре- // *(л. 75)* быти яко во Святѣй Горе Синайстѣй. О, великое твое заступление п*е*чалным, и бѣднымъ намъ помощница, и спасение миру, и утвержение, милости пучина, Божия мудрость, источникъ мирови, Одигитрие! Воспоемъ, вѣрнии, славнымъ ея заступлениемъ хвалящеся неизреченно, еяже изволениемъ наипаче восхотѣ прославити послѣднее сие мѣсто в послѣднее время, и честнымъ своимъ осѣнениемъ осѣнити, и прославити, и просвѣтити. И излия богатно от чюдотворнаго своего образа великую свою и несказанную чюдотворную исцѣления благодать.

Бысть же сице въ лѣто 7163 (1655) марта в 21 день при строители святаго мѣста // *(л. 75 об.)* Черногорския пустыни старце Сергии, яже о Христѣ з братиею, и при настоятеле священноиноке Герасимѣ. Приидоша убо нѣкая жена во святую ту обитель честныя и славныя ея Похвалы в Гору Черную от веси, нарицаемыя с Тимощельи, Мезенския области, именемъ Пелагия Панфилова дочь. И повѣда убо

вещь сию, случившуюся ей: «Случися убо мнѣ болѣзнь очная, з два годы не видя очима нимало свѣта». И от тоя тяжкия болѣзни не знаяше она, что есть, день или нощь. И бывшу ей тако в скорби и в тузѣ немалѣ, и от зѣлныя тоя болѣзни в сонъ сведена бысть. И прииде к ней аки гласъ жены нѣкия, глаголющъ: «Иди убо ты, // *(л. 76)* о, жено, на Красную Гору во обитель ко Пресвятѣй Богородицы. И обѣщайся помолитися, тоя убо возможно есть такия болѣзни исцѣляти». И абие возбнувъ от сна, и в той часъ прозрѣхъ своима очима, и видѣхъ свѣтъ, и яко николиже болѣхъ. И бысть здрава, и слезы теплы от радости испущая, и неизреченное милосердие Богоматере во умѣ своемъ имуще. И по малѣ времени прииде в монастырь, сие чюдо повѣдаша, и молебная соверши, и любезно цѣловавши радостию, и со слезами благодарение воздающе всещедрому в Троицѣ славимому Богу и Пречистѣй его Богоматере. И отъидоша в домъ свой, повѣдающе преславное свое исцеление. И таковая // *(л. 78 об.)* убо мы видѣвше, недостойнии, своима очима, и слышавше от устъ тѣхъ людей истинное ихъ исцѣление и велию вѣру ко Пречистѣй Божии Матери, и со слезами умилнѣ зрящи.

О, Пренебесная Царице Богородице Марие, свѣтоприемнице божественаго свѣта, вмѣстилище и престолъ Божияго словеси, пророческое зерцало, апостольская проповѣди, мучеником страдания вѣнче, святителемъ похвало, преподобнымъ свѣтлое пѣснословие, и помощница праведнымъ, и всѣмъ святымъ ликование! О, вселенскихъ церквей чюдная похвало, царемъ православным держава непобѣдимая, архиереомъ свѣтлый вѣнче, и всего православнаго християнства бо// *(л. 77)* жественный покрове, и помощнице всяческихъ, и зол избавление, и вѣчному животу наставнице и божественный ходатай! Даруй убо, о, Владычице Богомати, заступление и помощъ свѣтло и радостнѣ почитающимъ твоя неизреченная и дивная проповѣдати, чюдеса честныя твоея Богородичны иконы на спасение и заступление послѣднимъ родомъ, и алчущая сердца наша напитай небеснаго пищею, и веселия духовнаго исполни, и смирение даруй в мыслѣхъ наших, и страх Божий всади в сердца наша, и любовь не-

лицемѣрну утверди в душах нашихъ, и на всякъ путь божественныхъ заповѣдей настави, еже ходити по заповѣдемъ Сына твоего, Господа нашего // *(л. 77 об.)* Иисуса Христа, емуже слава во вѣки! Аминь.

Ино чюдо Пресвятѣй Богордицы о женѣ, болящей очима.

Понеже ни сему умолчатися могущу. Нѣкая убо жена Калинина, порекломъ Половинина, именем Мария, от веси Валдокурьи. И случися ей болѣзнь очная за два годы, уже и зракъ отъяся от нея, яко не видѣти ей свѣта сего. И ниоткуду себе помощи надѣяся. И слыша от многих преславных чюдесъ от иконы Пречистыя Богородицы, иже наричется Грузинская, и вѣру держа во умѣ своемъ, и обѣщася молебное совершити. И не по многих днехъ прииде во обитель Пресвятыя Богородицы на Красную Гору, и пѣвше молебная, и бысть ей облегчение от тоя болѣзни. // *(л. 78)* И не по мнозѣ явися женѣ той прежереченнѣй Марии явление нѣкое Божие во снѣ о иконѣ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, честнаго и славнаго ея Умиления, еже есть Владимирския, о неюже прежде повѣдано бысть, иже прииде от Кеврольския области в Гору Черную. И глаголя ей: «Жено, почто презрѣла еси моея иконѣ помолитися и призвати на помощъ, иже прежняя нарицается!» И абие же возбнувъ от сна того, и воставше со одра, и ужаса исполнися. И размышляя в себѣ о чюдномъ видѣнии томъ. И паки второе прииде во обитель и молебное совершивше прежней чюдотворнѣй иконѣ Богородичны Умилению // *(л. 78 об.)* на празникъ честныя и славныя ея Похвалы в славу Христу Богу нашему и того рождьшей Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Марии. И милости прося, и прощения со страхомъ и радостию, умилне, со многими слезами. И совершенное исцѣление получи и прощение, и яко николиже таковой болѣзни имѣющи во очесѣх своих. И видяще свѣтъ и сие же преславное чюдо намъ повѣда. И отъиде в домъ свой, славяще Святую Троицу: Отца, и Сына, и Святаго Духа, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣков. Аминь.

Ино чюдо Пресвятѣй Богородицы. Повѣда намъ нѣкий человекъ мирянинъ, града Москвы житель. Помышляющу ему, яко оста-

вити домъ свой и изыти из града ради посѣщения Божия смерто//*носныя язвы. Бѣ бо в то время, во градѣ Москвѣ бысть великий моръ на всенародное множество православныхъ христианъ. И на молитвѣ ставъ, Бога моляще, да управитъ путь его. И зря ко иконѣ, глаголаше: «Пресвятая Богородицѣ Владычице, помилуй и спаси, занеже на путь хощу итти!» И в ту нощь во снѣ явися ему образъ Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии, на руку имущь Превѣчнаго Младенца Христа Бога нашего, глаголя: «Молися Богородицы Грузинской!» Онъ же явление то в суетѣ забы, и минувшу тому явлению с неделю. И паки помышляя, совѣщастася с товарыщи бѣжати из града с женами и з дѣтьми, да убѣжимъ от смерти. И паки августа в двадесятый день явися ему во вторый во снѣ Пречистая Богородица, глаголя также: «Молися Богородицы Грузинской!» И образъ свой пречистый показа. И той час став к заутрени, и молився во своей келии, и отпѣвъ полунощное правило, дожидаяся своего ходу, церковнаго благовѣсту к заутрени. И мало уснувъ в тонцѣ снѣ. И паки явися той же образъ Пречистыя Богородицы, глаголя: «Молися Богородицы Грузинской, что не на Глиннѣ у мѣлницъ, да сохраненъ будеши!» И сего ради явления Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии не исшедъ из дому своего. Намъ исповѣдаша согрѣшения своя и благодаря Бога, попустившаго на насъ такую казнь, да души наши не погибнутъ.*

*Сие явление видѣхъ и написалъ своею рукою торговой человѣкъ Мина Степановъ сынъ, сѣдитъ на Москвѣ въ Шелковомъ ряду.**

Церковь Св. Троицы (Церковь Богородицы Грузинской) в Никитниках (опубл.: *Тренев Д. К.* Памятники древнерусского искусства церкви Грузинской Богоматери в Москве. М., 1903. Табл. II).

Московская редакция Повести о Черногорском (Красногорском) монастыре

Стихи

Благая Преблагаго Царице и Мати,
Молим тебе вси нынѣ слово намъ подати,
Умъ и языкъ отверсти, мысли просвѣтити,
Храмины душъ убогихъ вскорѣ посѣтити.
Яко да присудствиемъ твоимъ осѣненны,
В предначатом намъ дѣлѣ будем утверженны.
Во еже чудес твоих величия славна
На предках наших бывша явленна издавна
Прославити возможемъ христианску роду,
Далнаго не пытая на сие доводу.
Понеже видимъ издавна над солнце яснѣйша
Дѣла твоея славы, Дѣво прекраснѣйша.
«Ты наше прибежище, — гласитъ ти Россия, —
Тебе по себе даде нам Сынъ твой мессия
Хранителницу тверду, покровъ и державу,
Щит непреборимъ враги, христианомъ славу».
Похвалы твоя начать не знаемъ откуду,
Ибо паче морскаго песка многа всюду. // *(л. 1 об.)*
Россию ль причастну тѣх воспишем едину
И озрим полну чудесы всяку страну ину.
Хвалится по премногу всяко царство вѣрных
Множеством величествъ твоих пребезмѣрных,
Но паче над всѣми богатѣйши нынѣ
Мы зрим ся быти в тебѣ, нашей героинѣ.
Яже Грузии оставль плѣненны предѣлы
Росиския восхотѣ страны быть всецѣлы.
Аки орелъ прелѣтѣ здѣ образом чудным

К намъ, твоей благодати бывшим весма скудным.
Но от милосердия твоего, Девице,
Благопѣснива духа святаго цѣвнице,
Яко пречестный образъ твоей благодати
Попусти Персидѣ в скверны руки дати,
Яже не токмо того честь хранити обыче,
Но ниже произнести имя ти навыче.
Убо якоже куплю странну тамо дѣет,
Образом честным прибыль себѣ спѣетъ, // *(л. 2)*
Продаетъ купцу вѣрну в Россию Стефану,
Твоим промысломъ мужу на сие избранну,
Иже вся купли презрѣвъ, на тя устремися
И любовию паче огня распалися.
Видя тебе, Пречисту, на рукахъ поганских
Носиму от варваров врагов християнскихъ,
Вскорѣ искупи цѣною никимже цѣненну
Тя, заступницу свою, от персовъ плѣненну.
Но ты тогда же во снѣ его господину,
Благочестива отца благовѣрну сыну,
Явльшися, рече: «Слуга твой Стефан в Персидѣ
Зане безцѣнный бисеръ из Грузии видѣ,
Паче прочих подщася той тебѣ купити,
Ты же не дерзай себѣ принесенны скрыти,
Но посли в Двинску область на Черную Гору
Немедленным временем без всяка упору».
Егда же убо в Ерославль образ принесеся,
Георгий жъ на слезы с радости простреся, // *(л. 2 об.)*
Приемлетъ благочестно тя на свои руки,
Сновидѣние вспомня, лишается скуки,
Яже бысть о бисерѣ ономъ многоцѣнном,
Дивится о чудеси толь неизреченномъ.
Купно же и прещения убояся зѣлна,
Да не покажетъ того всѣм людем боздѣлна,

9 Зак. 3332

Емлется вскорѣ до Горы той Черной,
Служит Владычице рабъ своей в всемъ вѣрной.
И по внегда во церкви твой образъ постави,
Абие Сынъ твой и Богъ нашъ тебе прослави.
Инока Питирима слѣпаго очима
И ничтоже слышаща своима ушима
Видѣти и слышати вскорѣ сотворяет,
Георгия же в вѣру паче поощряетъ.
Иже тамо воздвиже храмъ тебѣ прекрасны,
Поя пѣсни от сердца во весь вѣкъ согласны,
Чудеса боголѣпно твоя величая,
Тобою милость в день судный получить чая. // *(л. 3)*
Хвалится по премногу славно область Двинска,
Юже икона твоя названна Грузинска,
Чудесы пребогато повсюду прослави,
Всѣх болѣзньми и скорбми сляченных возстави,
От многих своих вѣрных чадъ духа лукава
Отгнала, да явится вездѣ твоя слава.
В езерѣ нечаянно многи погрязоша,
Но призвавъ имя твое, того избѣгоша.
Чудеса твоя тамо безчисленна многа,
Дево присно, и Мати Всевышняго Бога,
Никомуже достойно изчислити можно,
Днесь вси единогласно вѣщаем неложно.
Но что о бывших рѣчь нам есть при окианѣ,
Вси, елико ихъ наидем, вѣрнии христианѣ
Милостию твоею весма одолженни,
Из числа же тѣх паче всѣх есмы блаженни. // *(л. 3 об.)*
Мы, иже здѣсь твоея даровъ благодати
Сподобихомся туне богатно прияти
От иконы твоея, Дѣво Преблагая,
Православных надеждо, Мати предрагая.
Егда бо грѣховъ ради наших казнь прииде

От Сына ти и Бога страхъ всѣмъ вниде,
Мина нѣкто, з другими бывшу уговору,
Восхотѣ убѣжати тлетворнаго мору.
Из града совѣщася с всѣмъ домомъ изыти,
Ты же благоволила милость тѣмъ открыти:
«Сущей близъ вратъ святыя Варвары,
Убѣжати будешъ моровыя кары,
Богородице, — рече, — Грузинской молися».
Востав же, той исполни, и гнѣвъ утолися.
Оттолѣ убо к тебѣ и мы прибѣгаемъ,
На тя во всем надежду твердо возлагаемъ,
В скорбѣхъ, в бѣдах, в печалѣх ты наша утѣха,
Не имамы в напастехъ инаго успѣха // *(л. 4)*
Развѣ тебе, Пречиста Дѣво *преизбранна*, [a]
Не довлѣетъ ти наша пѣснь, но с небесъ данна.
Глаголъ многих до тебе днесь не простираем,
Но, преклонше колѣна, умилно взываемъ:
«Марие Пресвятая, Мати всего мира,
Приими молитвы всяка человека сира,
Молбы наша убоги приими в твоя слухи,
Утверди в любви твоей наша с верны духи,
Прошение христианъ во благих исполни,
Милостию твоею будемъ вси доволни
Угодити твоему дражайшему Сыну,
Спасителю нашему и Богу едину,
Да едину по Бозѣ тебе величаемъ
И всю жизнь нашу в твоем кровѣ окончаем.
Буди намъ ходатаица в день онъ милосерда,
В оньже надежда спадет от насъ всяка тверда.

---

[a] *В ркп.* предибранна.

Сказания о чудесѣх, бываемыхъ от чудотворнаго образа Пресвятыя Богородицы, нарицаемаго Грузинскаго. И како бысть ея явление на Черной Горѣ, а оттуду како занесена бысть въ Грузинскую землю, а отттуду како плѣниша ю персяне, из Персиды же паки како возвратися в Россию

Есть нѣкая страна великия Росии, Двинская нарицаемая, прилѣжащая къ краемъ Великаго моря окияна Сѣвернаго, по немуже и корабли приходят от Западных странъ в Россию, идѣже великая рѣка Двина вмѣщается въ окианъ. Есть же в предѣлех тоя Двинския области рѣка, нарицаемая Пѣнега, и впаде в ту же великую рѣку Двину. Имать же и сия рѣка // *(л. 20 об.)* Пѣнега по себѣ многия веси, продолжающияся яко на пятьсотъ поприщь. Прилежит же рѣцѣ той гора велика и превысока зѣло, Черная нарицаемая, продолжающаяся на северную страну до того же моря окияна. Имать же величество свое вящши трехсотъ поприщь. Изходят же из тоя горы многия рѣки. Высотою же превысока зѣло, имѣющи на себѣ великия лѣса, езера, и блата, и дивиих звѣрей и птицъ множество. Восход же на ню от рѣки Пѣнеги взыти единою стезею яко полтара поприща, идѣже нынѣ монастырь стоит Божиею благодатию. С высоты же горы, яко с воздуха, видѣ//*(л. 21)*ти стоящия окрестъ веси.

Сия же Черная Гора, нынѣ же реку Свѣтлая, от сотворения мира стояше пуста и небрегома ником. И никтоже от человѣкъ живяше на ней (точию по времени ловцы дивиих звѣрей ловити хождаху на ню),[6] отнелѣже и крещена бысть страна Российская. Егда же восхотѣ Богъ прославити сию, якоже древле Синайскую явлением угоднику своему Моисею, такожде и нынѣ явлением честнаго образа Матере

[6] *В ркп. текст заключен в скобки.*

своея свято и преславно показа мѣсто сие. Бысть же сице в лѣто от создания мира 7111 в царство царя Бориса Годунова, егда изволи Пресвятая Богородица прославити мѣсто сие.

// (л. 21 об.) Бѣ нѣкто игуменъ именемъ Варлаам, служитель церкви Воскресения Христова, яже в Кевролѣ, на той же Пѣнегѣ рѣкѣ. Имяше же той игуменъ у себе в келлии икону Пресвятыя Богородицы, и велию имѣ вѣру ко святому образу тому. Пришедшу же ему во глубокую старость, и помышляя предати по себе икону ту нѣкоему от христианъ мужу Харитону, мнѣвъ его благочестива суща быти страннаго ради жития его. Той же Харитонъ, аще житием и благочестивъ являшеся, дѣлы же простъ нѣкако. Се же игумену Варлааму помышляющу и поручити святую икону хотящу.

Но въ единъ от дней тѣх пришедшу игумену от утрени в келлию свою, абие въ сонъ сведенъ бысть, и в малѣ мгновении видитъ, яко отверзошася двери келлии его. Слышит же и гласъ, яко нѣкия жены, *// (л. 22)* умилно глаголющия к нему: «О, старче, почто помышляеши отдати икону мою мужу неискусну сущу. Но отдай ю вдовому иерею Мирону, хощетъ бо Богъ сею иконою прославити мѣсто Черныя Горы». По скончани же гласа онаго игуменъ возбнувъ от сна и повелѣнная ему исполнити размышляя, кто есть иерей Миронъ и гдѣ есть, не вѣдый бо о немъ игуменъ.

Размышляющу же игумену о видѣнии том, абие, яко Богом посланъ, бысть иерей Миронъ церковных даяти святитилскихъ оброковъ. Бѣ же той иерей служитель церкви Николая чудотворца веси Юролы, яже близъ тоя Черныя Горы. Слышавъ убо игуменъ Варлаам о пришествии иереа, со тщаниемъ призва его к себѣ и нача его вопрошати о мѣсте *// (л. 22 об.)* Черныя Горы. Онъ же повѣда ему: «Есть, — рече, — господине, близъ нашея веси сия великая гора, мѣсто же пусто и не живомо человѣки. Угодно же ко иноческому пребыванию, но помышляю, яко Богъ не оставит мѣста сего». Игуменъ же повѣда ему видѣние свое. И тако вкупѣ прославиша Бога и, воставше, идоша в церковь, идѣже стояше святая икона та. Облечеся же игуменъ во священныя одежды и пред образом совершивше молебная пѣния, и мно-

го помолившеся со слезами. Таже приемлетъ игумен честную икону и предает ю в руцѣ иерею Мирону с подписаниемъ своею рукою позади иконы сице: «Божиею милостию и молитвами Пречистыя Богородицы Воскресенский игуменъ Варлаам Кевролския десятины благословил вдоваго иереа Мирона образъ // *(л. 23)* Пречистыя Богородицы и по ея явлению велѣл строить монастырь в Черной Горѣ, гдѣ она произволи». Приемъ же онъ безцѣнный той бисеръ, честную икону, и полагаетъ ю в ковчежецъ, и с ним отъиде восвояси. И пришедъ, постави ю в веси, в нейже живяше онъ, в церкви Николая чудотворца. А на предписанную гору тогда взыти зимнаго ради времени не возможе, понеже мѣсто пусто, и снѣгом великим падшим.

В то же время, в неже иерей Миронъ от Кевролы со иконою прииде, бяше нѣкая девица именемъ Марфа, живяше в веси Цымола. Зѣло боляше очима, яко совсѣмъ лишися свѣта. Бысть же ей в то время видѣние во снѣ, якобы прииде от Кевролы иерей Миронъ и принесе с собою былие, цѣлящее очи. Повѣждает же то видение девица нѣкоей жене именем Акилинѣ и молит ея, да идет ко иерею Мирону и проситъ принесеннаго // *(л. 23 об.)* былия. Она же к молению ея преклонися, иде ко иерею Мирону и повѣдает ему реченная от девицы. Иерей же слыша и разумѣ быти былию оному иконѣ Пресвятыя Богородицы. И глагола: «Жено, воистинну убо есть у мене былие, цѣлящее не токмо тѣлесныя, но и душевныя очи. Приведи убо девицу сѣмо». Она же шедши, приведе девицу. Иерей же иде с ними во церковь пред чюдесный той образ Богоматере, нача совершати молебное пѣние. Девица же со многими слезами припаде пред честною иконою. Но не туне бысть ея прошение, ту же абие в церкви получи исцѣление, прозрѣ бо очима свѣтло и яко никогда болѣ. Отъиде в домъ свой, прославляя скорое свое исцѣление от иконы Пречистыя Владычицы Богородицы.

По малѣх же днех паки является икона Пресвятыя Богородицы девице той, глаголя: «Иди и рци иерею Мирону, да совершит повелѣнная ему и отнесет икону ту // *(л. 24)* на показанное ему место в Черную Гору. Не хощу бо в чужемъ дому пребывати, избрахъ бо

мѣсто то в жилище себѣ, хощу бо, да тамо устроится монастырь и прославится имя мое». Девица же, шедши, возвѣсти видѣние иерею Мирону. Онъ же, услыша глаголемое от нея, абие подъемлет святую икону ту, честно со многим благоговѣнием и страхомъ вознесе на превысокую гору ту и на великий холмъ, иже верху горы тоя, идѣже та изволи. И ту водружает честный крестъ на освящение мѣста того и на прогнание невидимых враговъ. Ту же поставляет и честную икону ту, оградив ю дщицами и совершив пред нею молебная пѣния, отъиде восвояси. Начатъ же потом часто приходити тамо молитвы ради, ово же земледѣлия ради, начат бо разчищати мѣсто то на селитву себѣ. Пришедшу же зимнему времени, и снѣгомъ великим падшим. И ради зимнаго нестроения // *(л. 24 об.)* невозможно бѣ доити на гору ону. Святая же икона Богородична стояше тамо на мѣстѣ пустѣ, никимже от человекъ брегома.

В та же лѣта Богу попустившу грѣхъ ради наших, излияся бо фиалъ гнѣва Господня на Российскую землю. Воста бо в Велицей России тогда нѣкто дияволе изчадие, злодыхателная[в] ехидна, озобаяй православие наше, вепрь от полския дубравы, злый законопреступникъ, неблагочестивый царь и отметникъ православныя вѣры, мучитель именемъ Гришка, прозванием Отрепьевъ, чиномъ же росстрига, иже сверже съ себе аггельский образъ, и попра чинъ монашеский, и лжею сприплѣте себѣ имя благовѣрнаго царевича Димитрия Ивановича, сына бывшаго царя и великаго князя Ивана Васильевича всея России. Той же окаянный росстрига велие гонение воздвиже на христианы и на все // *(л. 25)* благочестие. И повсюду правовѣрнии изгоними бяху, инии же и мучении вѣнцы увязошася. Мнози от скорби тоя по странам далним скитающеся, и кииждо гдѣ в вертепах, в горахъ, в лѣсахъ и в пропастех земных можаху крытися страха ради мучителева.

Единъ же благоискусенъ инокъ царствующаго града Москвы именем Иона, той такожде належащаго страха ради и нестроения того

[в] *В ркп. после этого слова зачеркнуто:* буря.

уклонися, иде в приморския страны и прииде на помянутую рѣку Пѣнегу, в предѣлы Кевролския. Случися ему витати в веси Чаколѣ у нѣкоего христианина именем Еуфимия, ему же утруждшуся от путнаго шествия и возлегъ мало почити. Абие видит во снѣ, яко обрѣтшуся ему в нѣкоем изрядномъ мѣстѣ и ту въземшу ему образъ Пречистыя Владычицы Богородицы. И якобы взя его, и обви плащаницею, и положи в нѣдра своя. И воставъ от сна, бысть о видѣнии // *(л. 25 об.)* томъ во ужасѣ. Востав же, изыде из тоя веси и обита в веси Валтевы Горы. И нача ту живущих вопрошати о мѣстех пустынных страны тоя, якоже есть монахом обычай. Ему же человѣкъ именем Никифоръ повѣда, яко: «Есть отче, в странѣ нашей, в предѣлех Двинския области, на сей же рѣцѣ Пѣнѣгѣ, разстояниемъ яко тридесятъ поприщъ отсюду, гора превеликая и высокая зѣло, Черная нарицаемая. Имать же на себе лѣса велики и многи, езера же, и блата имѣюща многи. Приходят же на ню жители странъ тѣхъ, ловы дѣюще звѣрей дивиих».

По бѣседѣ же той старецъ Иона отъиде оттуду и прииде в весь, нарицаемую Пильегоры, и вита // *(л. 26)* ту. По обычной же молитвѣ возлегъ почити. Абие видитъ во снѣ жену свѣтолѣпну, глаголющу ему: «Почто, старче, тако трудишися, преходя от мѣста на мѣсто, скитаяся всуе! Востав, иди в Черную Гору, о нейже ти повѣда Никифоръ онъ, на той бо горѣ нѣкто иерей хощет создати храмъ на славословие Божие». И видѣ, якобы подаде ему хлѣбъ единъ. Он же воставъ от сна, велиим одержимъ страхомъ о видѣнии том. И скоро оттуду приходит в Двинскую область и достиже весь Юролу, в нейже иерей Миронъ живяше, и прииде в церковь, сущую ту, и слушавъ божественнаго пѣния. По отпустѣ же сѣдшу ему в притворѣ церковнѣм. Иерей же Миронъ пришед к нему, вопрошаше: «Откуду грядеши, отче, и камо?» Отвѣща же Иона, рече: «Вѣси, отче, каковая злая и коликия бѣды постигоша ны от // *(л. 26 об.)* злаго и законопреступнаго царя на правовѣрныя. Повсюду бо изгоними, скитаемся имене ради Божия». Посем сказуетъ ему старецъ о явлениях, бывших ему на пути. И тако оба вкупѣ прославиша Бога. По

малѣ же часѣ прииде к нимъ предпомянутый игуменъ Варлаам, у негоже прежде бысть та святая икона Богоматере, ради взимания патриаршеских оброковъ. Они же повѣдают ему о чудеси от святыя иконы и о явлении все поряду. Онъ же похвали Бога и рече: «Благословен Богъ о семъ, глаголю бо вамъ, яко не имат Богородица оставити святаго мѣста сего». И се им беседующим.

В то же время человекъ нѣкий благочестив именемъ Еуфимий, слыша бесѣду их, глагола: «Азъ, отцы, не пред многим сего времменемъ // *(л. 27)* во святую четыредесятницу в четверток Великаго канона идущу ми ко утреннему славословию из веси, нарицаемой Малетино. И возрѣвшу на правую страну Пѣнеги рѣки к Черной Горѣ. И видѣвъ на оном высоком холму, иже верху горы тоя, столпъ огненъ стоящь от земли до небеси. От столпа же того, яко пожаръ страшен свѣтяшеся. Мнѣ же ужаснувшуся зѣло о необычном видѣнии томъ. Приидох же къ славословию и не дерзнух никомуже повѣдати того и до сего дне».

Инъ нѣкто мужъ именем Григорий, и той такожде повѣда: «Пред малым от сего, честнии отцы, временем стоящу ми на молитвѣ в дому моем. Прииде сонъ на мя и мало возлегшу ми на одрѣ моемъ и видѣ, яко обрѣтшу ми ся во оной Черной Горѣ. И видѣхъ на самом превысоком холму икону, Пресвятыя // *(л. 27 об.)* Богородицы. Пред нею же множество свѣщь свѣтяшеся, и священницы стояху во священныхъ одеждахъ, молебная совершающе, и множество народа окрестъ предстояху. И возбнув от сна, не повѣдах о том никомуже».

Инъ человѣкъ именем Иоаннъ, прозванием Носков, той такожде повѣда: «Видѣх, — рече, — въ видѣнии нощнѣм сию великую гору, неизреченным свѣтом осияваему, свѣтящуся. Верху же ея на высоком оном холму видѣхъ о Бозѣ почившаго благочестиваго царя Феодора Иоанновича всеа России, ходяща по мѣсту и указующа на ню. И во страсѣ велице ми бывшу и не повѣдахъ того и до сего дне».

Сице имъ бесѣдующим, начаша приходити к ним и инии жителие странъ тѣх, повѣда// *(л. 28)* юще имъ, яко ходящим имъ по

пустыни той и ловы звѣрей дѣющим, не во едино время, но по многи дни, слышахом звонъ великъ на горѣ той. Повѣдаху же тогда имъ и малии отроцы, глаголюще, яко пасущим имъ овцы в горѣ той, иногда ходящим на собрания плодовъ земных, такожде слышахом звонъ, яко к пѣнию церковному, идохом же на мѣсто, и не обрѣтохомъ ничтоже. Такожде и инии поведаху, яко и из далных весей слышахом звон той. Сия же они слышавше, дивишася и прославиша Бога. И по бесѣдѣ той игумен Варлаам увѣща иереа Мирона иночествовати, постриже его, и нарече имя ему Макарий. Таже совѣтъ между себе полагают, и послаша онаго старца Макария к Москвѣ бити челом великому // *(л. 28 об.)* князю Василию Ивановичу Шуйскому о началѣ мѣста того, дабы воздвигнути храмъ на горѣ той. И тако Макарий пути емлется, Иона же оста ту.

Егда же преиде зима, и прииде вешнее время, иде Иона на мѣсто то, идѣже крестъ поставленъ и икона Пресвятыя Богородицы. Узрѣв же старецъ честную икону Богородицы и помолися на многъ часъ. Таже призва нѣких боголюбивых человѣк, и начаша разчищати мѣсто то, лѣсъ рубити, идѣже церкви быти, и приуготовляти лесъ на строение церковное. Водрузи же и кущу близ честнаго креста, и келлию постави на упокоение себѣ, начаша же и землю воздѣлывати. И в таковыхъ трудѣх старецъ Иона подвизаяся // *(л. 29)* на мѣстѣ томъ с прочими труждающимися ту. Во единъ же от дней тѣх седящу ему со единем труждающимся именем Василием, и размышляющим, како бы начати основание церковное. И внезапу звонъ бысть посреди чищеннаго мѣста, яко въ единъ колоколъ, потом же в два, и во многи. Изшедшим же имъ из келии на мѣсто то и не обрѣтоша ничтоже. Вопросиша же и прочиих труждающихся, аще что слышали звона того. Они же рекоша, яко ничтоже таковаго слышахом.

В нѣколицѣ же времени идоша в началную весь мѣста того, иже прозывается Волок Пѣняжский, и призываютъ служителя мѣста того священноинока Митрофана. Той же шедъ // *(л. 29 об.)* с прочими яже о немъ священники, вземше честныя кресты и святыя иконы, поидоша на мѣсто то. И совершают чинъ основанию церковному,

наименовавше ю во имя Похвалы Пресвятыя Богородицы. И разыдошася, хваляще Пречистую Богородицу.

По основании же церковном печаль бысть старцу Ионѣ, яко не сущу у них мастеру на здание церковное. Бысть же чудо преславно, подобно бывшему во граде Киевѣ, якоже повѣствует Патерик Печерский, егда Пресвятая Богородица наят хитрѣйшихъ мастеров во Царѣградѣ и злато давши имъ на создание церкви Печерския. Такожде и здѣ сотворися подобно тому, сице.

Человѣкъ нѣкий именем Ияковъ живый // *(л. 30)* в земли Корельстѣй. Приключися ему болѣзнь велика зѣло, яко внутреннимъ его лютѣ терзатися, гортани же и въсему тѣлу весма обтекшу, яко уже и къ скончанию жизни приближаяся. Во единъ же день зѣло ему изнемогающу, явися ему жена свѣтлообразна, имущая в руцѣ своей губу морскую, и тою отираше гортань его, и глагола ему: «Востани и иди в Черную Гору, тамо бо есть образ мой, и получиши исцѣление». Абие же от видѣния того обрѣте гортань свою здраву, и нача пути касатися. Достизаетъ же и Черную Гору и къ чудотворному приходит образу, вскорѣ же ту и совершенное получи исцѣление. Бѣ же той Иаковъ ремествомъ древодѣль и // *(л. 30 об.)* и искусенъ церквей Божиих здати. Таже по исцѣлении томъ нача дѣлати церковь, и того лѣта̀ создаша ю до верха. Потом прииде с Москвы старецъ Макарий с повелѣниемъ от царя Василия Ивановича Шуйскаго, яко да созиждется монастырь на мѣстѣ том благодатию Христовою.

Презимѣ же ту Макарий, паки пойде въ Великий Новъград ко иже тогда правящу престолъ Премудрости слова Божия преосвященному Исидору, митрополиту новгородскому и великолуцкому, ради церковныхъ потребъ, и антиминса на освящение церкви, и о благословении себѣ началства. Повѣдает же святителю о мѣстѣ горы и о чудесѣх, бывающих от иконы Пресвятыя Богородицы. Митрополит же Исидоръ, яко // *(л. 31)* услыша сия от старца Макария, подивися и прослави Бога и Пречистую его Матерь. Таже поставляет его игуменом, глаголя, яко: «Не возможно в таковом святѣмъ мѣстѣ быти безъ игумена. Еще же слышах от нѣкихъ, яко нѣсть у васъ на

Пѣнегѣ близ монастыря никоего». Давъ ему посох, и настолную граммоту, яко да общее о Христѣ соберется братство ту. И иныя церковныя вещи и антиминсъ даде ему и отпусти его.

Прииде же игуменъ Макарий от Великаго Новаграда въ осеннее время, а старецъ Иона съ прочими уже совершиша без него церковь. И тако игумен совѣщася съ прочими, и собравше окрестъ ту сущих весей священников со святыми иконами и с честными кресты. И соборнѣ освящают // *(л. 31 об.)* храмъ той во имя Похвалы Пресвятыя Богородицы в лѣто от создания мира 7117 (1608). Древодѣл же той Ияковъ, емуже явися Пресвятая Богородица в земли Корелстѣй, по совершении церкви тоя пострижеся в том же новосозданном монастырѣ, и нареченъ бысть Иоакимъ, бысть же инокъ зѣло искусенъ. Тако же и прежереченнии тии мужие, иже сподобишася видѣти различная видѣния и тая повѣдавши, в том же монастырѣ постригошася. И день от дне нача собиратися братство о Господѣ.

По освящении же церкви от иконы Божия Матере начаша бывати многая чудеса и исцѣления, от нѣкиих же здѣ малая краткостию да воспомянутся.

Жена нѣкая именем Ирина от веси, рекомыя Цымола, видѣ в видѣнии жену, // *(л. 32)* неизреченным свѣтом сияющу и повелѣвающу ей ити в Волок Пѣнежский церкви Николая чудотворца ко иерею Григорию, яко да идет онъ в новозданный монастырь съ честными кресты, и съ народом и пред образомъ Божия Матере совершит молебная, сказуя иерею гнѣвъ Божий хотящий быти. Жена же шедши, повѣда иерею, иерей же глаголемым не внят и ити не восхотѣ. И в то время сотворися внезапу воздух неблаготворный, и бысть мраз великъ во странѣ той на все плодие, и позябе всѣянное на нивах. Иереа же Григория нѣкая Божия сила верже о помостъ церковный, и бысть яко мертвъ. И по малѣ нѣкако в себѣ // *(л. 32 об.)* пришед, веземъ честныя кресты, и со множеством народа идоша в монастырь Пресвятыя Богородицы, и тамо молебная совершивше. И в той часъ всемилостивый Богъ молением Пречистыя своея Матере паки дарова теплоту солнечную, и дождь благопотребный, воздух же благо-

растворен ко умножению плодовъ земных. Вси же людие видѣвше сие преславное чудо, прославиша Бога и Пречистую его Матерь.

Ино чудо. Человѣкъ нѣкий именем Михаилъ, живый в ближней веси от монастыря, нарицаемой Сояла. Нача той Михаилъ поносити глаголы хулными на святое мѣсто сие и на мнозѣ не преста от сего. Сице же ему поношающу, случися ему // *(л. 33)* ради тогдашния крамолы всажденну быти в темницу, и много мучену, потом и на смерть его осудиша. Прииде же ему во умъ о поношении святаго мѣста онаго, и нача воздыхати из глубины сердечныя, моляся Пресвятѣй Богородицѣ и глаголя: «О, Пресвятая Госпоже Богородице! Прости мя, окаяннаго, и аще бы избавитися ми от лютыя напасти сея, ктому уже не дерзну ничтоже рещи хулно. Имамъ же и приношения в домъ твой приносити до дне смерти моея». И тако ему молящуся, заступлениемъ же Божия Матере суд о немъ на милость преложися, и избавленъ бысть от того осуждения и горкия смерти. Начат же приносити в монастырь той // *(л. 33 об.)* по своему обѣщанию на всяко лѣто третию часть жита, послѣ же и монахъ бысть монастыря того, и нареченъ бысть Мануил, много пострада, труждаяся.

Ино чудо. Бысть в Двинстѣй области на Холмогорах воевода именем Иоаннъ прозваниемъ Милюковъ, прислан с Москвы от царя Василия Ивановича Шуйскаго ради управления страны тоя. Тогда же грѣх ради наших велию нестроению належащу, не точию в царствующемъ градѣ Москвѣ, но доиде сие зло во всякъ град и мѣсто, вездѣ бо бысть велие смятение, от началствующих и до послѣдних, вездѣ и повсюду, ово от безбожныя литвы, ово же и от русских измѣнников велицы мятежи бяху и нестроения и междоусобия. И сие // *(л. 34)* зло достиже и Двинския области, тогда на началствующих воздвигоша крамолы, на епарха[г] и на архиграфоса[д]. И всадиша их в темницу, и стражи крѣпки к ним приставиша. По малѣ же архиграфоса именемъ Илию Уварова умертвиша, в водѣ утопиша. Такожде и епарха того

[г] *В ркп. на полях киноварная помета:* воевода.

[д] *В ркп. на полях киноварная помета:* секретарь.

хотяху убити, глаголюще, яко неправедно судит. Онъ же велми ужасеся, невѣдый что сотворити, вси бо на зло уклонишася и вкупѣ непотребни быша, и нѣсть ему помогающаго. Сице же ожидающу ему смерти, прииде к нему отецъ его духовный, утешая его не скорбѣти, но возлагатися на Божий промыслъ и заступление Божия Матере, к сему же глагола: «Аще, господине, будеши держати вѣру в монастырь, иже на Черной Горѣ, // *(л. 34 об.)* вѣдый буди, яко избавит тя Господь от напасти сея, мнози бо тамо чудеса содѣваются». Онъ же с радостию обещася. Абие же во утрий день многомятежный оный народ в тихость преложися и иже рыкающии прежде яко лвы, кротцы яко овчата приидоша, моляще его, яко да идетъ по обычаю в судилище и да управляет ихъ, якоже и прежде. Видѣв же воевода скорое свое избавление и людей премѣнение, многия от радости излия слезы. Таже вопрошает, аще кто есть от инокъ обители тоя. Обрѣтеся же тогда на Холмогорах предпомянутый старецъ Иона. Воевода же призва его, повѣдает ему милость и заступление Божия Матере. И посылает с ним в монастырь // *(л. 35)* потребная книги, воск, паволоки же и сребро на строение монастыря того. Потом же не преста имѣти вѣру и до кончины своея.

Многа же и ина начаша изливатися благодѣяния Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии от чудотворнаго ея образа, яже не суть писана здѣ, писашася бо особь в книзѣ, яже обретается въ честнѣй ея обители вся подробно, здѣ же сия мало точию рекошася краткаго ради преходящаго времени.

Но увы скоро преходящаго и обращающагося кола непостояннаго и многомятежнаго жития мира сего, в малѣ бо оная новозданная обитель тишиною разцвѣте, Христово же аггелоподобное новособранное иноческое стадо в ней ду// *(л. 35 об.)* ховных плодовъ вмалѣ в сладость напитавшеся, паки не в долзѣмъ времени нача оная святая обитель умалятися сицевым случаемъ.

В мимошедших от сего малых лѣтех явися озобляй вепрь от полския дубравы, окаянный скименъ преждереченный Гришка сынъ Отрепьев, прелютый зверь (не образом),[e] но диаволскими и мучителны-

[e] *В ркп. помещено в скобки.*

ми дѣлы подобенъ смертоносному аспиду со злолютою своею дружиною, глаголю, поляками и русскими измѣнники. Сей злоядный песъ со щенки своими много локнувша крови христианския, обладающе странами и многими грады российскими. Обаче убо вскорѣ той проклятый от жития изчезе, (глаголютъ бо, яко христолюби / / *(л. 36)* вии московстии бояре тайно его убиша),[ж] но и посем не бысть конецъ болѣзней и туги на людехъ русских. От того бо адскаго пса возникнуша презлыя щенки, Петрушка Тушинской с товарищи и нѣкто разбойникъ Матюшка, да нѣкто же жидовинъ, сопрягшийся беззаконно женѣ Гришки Росстриги именемъ Маринѣ, дочерѣ же полскаго пана Юрья Мнишка Сейдомирскаго, и ини мнози треокаянныя сонмицы. Сии проклятии злѣйшее воздвизаютъ гонение, от той бо содомския главни дъхне злодыхательная буря, и почадѣ той гоморский дымъ и в предѣлы приморския, вездѣ бо ужасъ и страхования велия умножахуся: земледѣлцы орания земли оставиша, торги купечестии разсыпашася, художницы / / *(л. 36 об.)* премудрии сокрышася, чинъ священный истребленъ бысть, мнози правовѣрни християне яко овцы, не имущия пастыря, без покаяния и без причастия святыхъ тайнъ скончевахуся. Святителие учащии праведно водими яко злодѣе во узахъ, Филарета, митрополита Ростовскаго, свергше с престола, ведоша путем боса въ единой срачице, Тверскаго архиепископа Феоктиста по многих муках и томлениях злой смерти предаша, Суздальский архиепископъ во изгнании скончася, Коломенскаго епископа Иосифа на пушку посадивше, по градом и весем возяху. Честныя и святыя монастыри и Божия церкви оскверняхуся и разграбляхуся, и иноцы сѣдиною цвѣтущии, яко агнцы незло / / *(л. 37)* бивии свирѣпством меча закалахуся, инокини непорочныя Христовы невѣсты и дѣвы многовидными блудными сквернами оскверняеми. И тако лѣто от лѣта день от дне всякъ полъ и возрастъ с высоких башенъ долу низвергаеми, с крутых берегов во глубины водныя пхаеми, ини же из луковъ и из самопалов разстрѣляеми и мечи наполы разсекаеми, малии младенцы пред

[ж] *В ркп. помещено в скобки.*

очесы рождших ихъ на копия и на сабли вонзаеми, иниии же о помосты и о камения разбиваеми, прекрасная и благородныя жены пред очима связанных своих супруговъ многоразличными скаредствы блудными насилуеми, мнози же и сами смерть приимаху от належащия туги тоя, // *(л. 37 об.)* изрѣзовахуся бо. (Сия бо вся быша грѣх ради наших, паче же отмщая Богъ за неповинное убиение и неправедное излияние крови благовернаго и святаго царевича Димитрия Ивановича Углецкаго).[3] Изрещи же невозможно належащия тогда горести, сѣмо и овамо людие бѣгающе яко бѣсноватии, в лѣсах, в пещерах вкупѣ со звѣрми живуще, мразъ и дождь терпяще. Разливашеся же той гнѣвъ Божий во всякъ град и мѣсто.

Видѣвъ же игуменъ Макарий и иже о нем во Христѣ братия предлежащия себѣ напасти, начаша помышляти, како бы ихъ избегнути, тамо бо убояшася страха, идѣже прежде не бѣ страха. Оставляют святое мѣсто сие с великим воплем и слеза // *(л. 38)* ми, в болѣзни сердца вопиюще и глаголюще: «Боже, приидоша языцы в наслѣдие твое, оскверниша храмы святыя твоя, положиша трупия рабъ твоих ядь птицамъ небесным, пролияша кровь ихъ, яко воду и нѣсть погребая и. Гдѣ ныне святии пустынножителие, гдѣ красота церквей и украшение монастырей твоих, яко вся твоя святыни опустѣша и осиротѣша, яко стези твоя Россие облияни кровию чадъ твоих, яко сынове твои и дщери в тебѣ падоша. Доколѣ, Господи, забудеши до конца, доколѣ, Господи, отвращаеши лице твое от насъ, доколѣ, Господи, прогнѣваешися в конецъ, пролей гнѣвъ твой на языки, не знающия тебе и изгонящия церковь православия твоего, скоро да предварятъ // *(л. 38 об.)* ны щедроты твоя, Господи, яко обнищахом зѣло. Помози намъ, Боже Спасителю нашъ, славы ради имене твоего святаго избави ны, мы бо людие твои и овцы пажити твоея». В сицевой печали горце плачущеся и другъ друга объемлюще, миръ и благословение другъ другу подавше и цѣлование о Господѣ сотворше, разыдошася из монастыря кииждо, идѣже кто Господемъ управляем.

[3] *В ркп. помещено в скобки.*

Преждепомянутии же иноцы Иона и Мануилъ вземше святую и чудотворную икону Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии, изнесоша из монастыря. Превитающе по горам и по пустыням, яко птицы, преходяще от мѣста на мѣсто, дающе гнѣву мѣсто и простерше путь даже до странъ Грузинскихъ, // *(л. 39)* заступлениемъ же Божия Матере путь безбедно проводивше. Егда же бывшимъ им во странѣ Грузинской, инокъ Мануилъ впаде в тѣлесный недугъ и болѣзнова время нѣкое. Причастися пречистых Христовых тайнъ, и преставися в вѣчныя обители, и погребенъ бысть во странѣ той. Плакася же Иона со клеврета и спутешественника своего много, таже поставляет чудотворную икону Богородичну во странѣ Грузинской, в сущей тамо митрополии, в церкви Илета нарицаемой. Поживе же ту в митрополии Иона время нѣкое, паки пути емлется, желая возвратитися в Россию на мѣсто Черныя Горы. Еже // *(л. 39 об.)* и получи. В России же тогда бысть велия тишина и благостроение.

Бысть же в лѣто 7130 (1622) Богу попустившу за грѣхи людей и прииде на Иверскую и Грузинскую земли иже тогда предначалствуяй в Персидѣ злочестивый царь Аббас шах, и поплѣни всю страну Грузинскую, и грады ихъ приятъ, и церкви Божия разори и оскверни, и монастыри, и святыя иконы попра, и множество благочестивых огню и мечю предаде. И всю землю ту пусту положи. Сей злочестивый царь Аббас шах,[и] аще и злочестив бяше, но нѣсколко и благоразумен, изыскуя святыни, сущия в земли той, и увѣда от нѣких, яко есть в земли той риза великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, юже обрѣте у иже тогда сущаго митрополита. И возвратившися от побѣды, // *(л. 40)* посла ю ко иже тогда царствующу в России ко великому государю царю Михаилу Феодоровичу всеа России и ко отцу его святѣйшему патриарху Филарету Никитичу Московскому в мѣсто великаго дара на похвалу Велицей России, иже о ней повѣсть в Прологѣ пространно повѣствуется. Мы же на предлежащее воз-

[и] *В ркп. на полях киноварная помета:* Пролог, июля 10 день.

10 зак. 3332

вратимся. В то убо время, егда персяне плѣниша Грузинскую землю и многия святыя иконы взяша, с ними же и ту чудотворную икону, отнесоша во страну свою, не ради почитания, ибо злочестиви суть, но в корысти мѣсто, яко да продаютъ их русским купцемъ, понеже тогда в Персидѣ русcти купцы мнози бѣша, куплю дѣюще. Персяне же вѣдяху ихъ, яко благочестиви суть и честно держатъ поклонение святымъ иконам. Бѣ же тогда в Пѣрсиде нѣкто от прилучившихся купецъ именем Стефанъ Леонтиевъ, // *(л. 40 об.)* прозванием же Никитников, приставникъ имѣнию нѣкоего гостя града Ярославля, иже на Волзѣ, Георгия, прозванием Лыткина. К тому бо Стефану, сущему тогда в Персидѣ, персинъ некий принесе икону Пресвятыя Богородицы, честнаго ея Одигитрия, обложену сребром и златом. И глагола ему персин, яко да искупитъ от него ту святую икону. Видѣв же благочестивый той мужъ Стефанъ честную икону и помысли не просту быти дѣлу тому, но яко от Бога к нему послану, к сему же изжаливъси, яко видѣ ю руками поганскими носимую, обаче и се, да послетъ ю къ господину своему Георгию, вѣдый его мужа благочестива суща. И тако искупи ту честную икону в Персидѣ. Тогда же бысть явление во снѣ господину его Георгию во градѣ Ярославле,[к] глаголя, яко: «Приставникъ имѣния // *(л. 41)* твоего Стефанъ, в Персидѣ купи тебѣ безцѣнный бисеръ. Егда же принесетъ ти, ты же посли его в Двинскую область, в Черную Гору». Возбнувъ же благочестивый той муж Георгий от сна того и размышляше в себѣ, что есть безцѣнный той бисеръ, не вѣдый бо и мѣста Черныя Горы. По времени же повѣдает видѣние сие первосвятителю киръ Филарету, патриарху Московскому и всея России. Первосвятитель же о семъ удивися и рече ему: «Аще что Господь сотворити восхощет, то и сотворитъ».

По нѣкоем же времени прииде из Персиды предпомянутый приставникъ Стефанъ в царствующий град Москву. Ему бо тогда исполняющу в цаствующемъ градѣ нѣкая господина своего поручен-

[к] *В ркп. на полях киноварная помета:* Пролог, август 22 день.

ная дѣла, и пребывшу тамо время немало. Обитавшу же ему в дому приснаго его брата // *(л. 41 об.)* Григория Леонтьева пореклу Никитникова. Чудотворную же ту привезенную из Персиды икону поставляет тогда в новосозданномъ братом его Григориемъ храмѣ Пресвятыя Троицы, что близъ вратъ святыя мученицы Варвары, на правой странѣ клироса. Егда же исполнившу ему в царствующемъ градѣ Москвѣ порученное дѣло, возвратися во град Ярославль къ господину своему Георгию Лыткину. В церкви же Живоначалныя Троицы остави преписанную с тоя чудотворныя иконы, с привезенныя из Персиды, икону вапами и мѣрою слово в слово подобием равну оной. От нея же преписанныя святыя иконы многая изливаются и донынѣ чудеса и исцѣления с вѣрою приходящимъ. // *(л. 42)* О сей бо святѣй иконѣ слово во своем мѣстѣ, мы же на предлежащье возвратимся.

Прииде помянутый приставник Стефан къ господину своему и принесе к нему безцѣнный той бисеръ, чюдотворную икону Божия Матере, еяже бѣ купил в Персидѣ. Господин же абие со многою радостию и со слезами сию приемлетъ, воспоминает же видѣние ему бывшее, яко сеи есть воистинну безцѣнный бисеръ, икона Богоматере. Много же изыскуя о мѣстѣ Черныя Горы и увѣда от нѣких, яко в Двинстѣй области гора та. И вскорѣ сновидѣнная ему со тщанием исполняя, пути емлется, еже донести ту честную икону до повелѣннаго ему мѣста, и вскорѣ приходит в монастырь Черныя Горы. Монастырь же той от бывшаго разорения весма опустѣ и обнища, в немъ же // *(л. 42 об.)* и иночествующих братии обрѣтеся малое число, игуменъ, наченший святую обитель сию Макарий, но уже умиленъ старецъ, ово от странствования бывшаго во время гонения, ово же от престарелости лет сѣдиною цвѣтущь, да Иона, бывый во странѣ Грузинской, иже бѣ и писатель сего повѣствования и чудесъ, бывающих от иконы Пресвятыя Богородицы, и инии немнози иноцы.

Приноситъ же Георгий ту честную икону Пресвятыя Богородицы, иже и Грузинская нарицается по имени страны тоя, отнюдуже возвратися, и поставляет ея в церкви честныя ея Похвалы и празд-

нество сотворяетъ. Во время же утренняго славословия и чюдо сотворися от святыя иконы.

Бѣ въ той обители инокъ, именемъ Питиримъ, // *(л. 43)* слѣпъ очима, и глухъ ушима, и никако видѣ свѣта сего. Во время же того утреннаго славословия изыде из келии своей в сѣни помолитися. И молящуся ему, внезапу свѣт велий осия его. Старецъ же о сем необычном свѣтѣ ужасеся, и возложи на ся крестное знамение, и сотворив молитву. И возведе очи свои на церковь, видитъ на ней, яко лучъ солнечный. И нача в той часъ очима видѣти и ушима слышати. И по утреннем славословии прииде инок той на соборъ, повѣдая бывшее свое исцѣление, славя и благодаря Пречистую Владычицу. Видѣв же благочестивый той мужъ Георгий чюдо сие, нача вѣру имѣти паче ко святому монастырю тому, иже последе же // *(л. 43 об.)* монастырь и церкви каменныя прекрасныя от своего имѣния воздвигнути повелѣ во славу Богоматере, в нем же чудотворную икону постави, и якоже нѣкий вертоград прекрасенъ, книгородных древесъ пажитми свѣтло насади, предавъ убо ту многоразличныя и премудрыя книги числомъ яко сто четыредесят седмь книгъ, таже многоцѣнными ризами, златом, и сребром, и иными многими потребами зѣло много удоволи.

Принесена же бысть та честная икона въ лѣто от сотворения мира 7137 (1629) месяца августа въ 22 день при великомъ государѣ царѣ и великом князѣ Михаилѣ Феодоровиче въсея России самодержце, и при сынѣ его благородном царевиче Алексее Михайловиче, // *(л. 44)* и при святѣйшем киръ Филаретѣ, патриархѣ Московскомъ и всея России, и при Киприанѣ, митрополитѣ Новгородском, и при Макарии, игуменѣ святого монастыря сего, во славу и хвалу Богу и Причистѣй его Матери.

Чудеса, бываемая от иконы Пресвятыя Богородицы по принесении, написанная вкратцѣ

Жену нѣкую именем Неонилу, много лѣтъ разслаблену, исцѣли.

Ину жену именемъ Феодотию от нечистаго демона свободи и очную ея болѣзнь исцѣли, яко николиже болѣти ей.

Человѣка нѣкоего именем Феодора Колмогорскаго посаду, бывша долгое время в разслаблении, исцѣли.

От того же Колмогорскаго посаду жену нѣкую от жестокой зубной болѣзни исцѣли.

// (л. 44 об.) Человѣка нѣкоего именем Полиевкта, мучима от лютаго демона, свободи и в разумъ приити его устрои.

Другаго человѣка именем Кондрата мучимаго от духовъ нечистых, иже в домѣ не живяше, но по пустыням и по горам гонимаго, явлшися ему в пустыни, святая икона нечистых демонов отгна от него и в монастырь приити путь показа, гдѣ пришедъ, онъ здравие получи.

Человѣцы Яковъ и Филимон зѣло тяжко очима болѣзнующи, приидоша и помолившеся пред образомъ Пресвятыя Богородицы, в той час исцѣление получиста.

Жену именем Зиновию и человѣка именем Павла очима страждущих пред самою иконою Матерь Божия исцѣли.

Тимофея звѣроловца, от случившияся ему *// (л. 45)* лучной стрелбы поврежденну бывшу оку его, исцѣли.

Рыболовца именем Иоанна, на езерѣ утопающаго, и с ним иных пять человѣкъ, и уже погрязших, явлшися яко нѣкая рука, от потопления избави.

Человѣка именем Павла, бывша в велицей болѣзни годищное время, исцѣли, явльшися бо ему, и псалмопѣнию научи.

Отрока именем Тимофея лицем опухлаго и очною болѣзнию страждущаго, явися ему свѣтлообразенъ отрокъ, от болѣзни исцѣли и повелѣ ему свѣщу донести къ чудотворному образу.

Человѣка Иоанна Андреева бывша в велицѣй болезни, яко всѣм его внутреннимъ терзатися, и всѣм тѣлом оцѣпѣневшаго, явльшися ему яко некая рука, и с великим тросканием болѣзнь отторже и здрава сотвори.

// (л. 45 об.) Человѣка именем Иуду обдержимаго от духа нечистаго, очи имущаго развращеннѣ, и вид премѣнен, и всѣх устрашающа. Приведена же бывша в монастырь, и заступлением Божия Матере лютый бѣсъ от него отъиде, и въ благообразие пришедъ, здравъ сотворися.

Инока Иону Сийския обители от злѣйшия внутренния болѣзни исцѣли.

Дионисия монаха тоя же Черногорския обители исцѣли.

Илию человѣка именем, жителя веси, зовомыя Заозерия, от зубныя болѣзни исцѣли.

Человѣка именем Василия острова Марилскаго исцѣли.

Многа же и неизчетная чудеса всегда бываху от иконы Пресвятыя Богородицы, мнози бо недужнии различными болѣзнми приходяще к ней, исцѣление получаху, повѣдающе, кто и како сподобися явления и како исцѣление получи. *// (л. 46)*

Списокъ со святительской грамоты слово въ слово

От великаго господина преосвященнаго митрополита Киприана Великаго Новаграда и Великих Лукъ на Холмогоры поповскому старостѣ рожественскому попу Ерофею. В нынешнемъ 138 году в Колмогорском уездѣ. Вѣдомо нам учинилось, что в прошлом 137 году августа в 22 день в Колмогорском уездѣ на реке Пѣнегѣ, на Черной Горѣ, в монастырѣ у Похвалы Пречистой Богородицы поставил Георгий прозвищем Лыткин образъ Пречистой Богородицы, греческое писмо, обложенъ сребром, вѣнцы, и средина, и поля рѣзью позолочены, оклад весь почешным золотом. А к ним, де, тотъ образъ Пречистой Богородицы вывесъ изъ заморья, из Персицкия земли Георги-

евъ прикащик Стефанъ прозвищем Никитниковъ. А в Персицкую землю тотъ образъ зашелъ // *(л. 46 об.)* в то время, какъ персской Аббасъ шах воевал Грузинскую землю, что изстарь слыла Иверская. И в то, де, время шаховы люди персяне и сирианѣ в Грузинской земли церкви Божия разоряли и многия чудотворныя иконы из ней вывезли. И тот, де, образъ Пречистыя Богородицы вывезли же в Персицкую и в Кизылбашскую землю. А в Грузинскую землю занесен, де, онъ в Росиское нестроение, в полское и литовское разорение из Росии, из Черной Горы монахами. И какъ к тебѣ сия наша грамота придет, и тебе б от себя послать на Пѣнегу, на Черную Гору, в монастырь ко Пречистой Богородицы похвалы ко игумену и братии, а велѣть пред тѣм образом по вся недели по вторникам пѣти молебенъ. Писано в Великом Новѣградѣ лѣта Господня 7138 генваря въ 11 день. А на другой сторонѣ грамоты писана: Диакъ Юрье Карповъ.

// *(л. 47)* В лѣто же 7158 в царство благочестиваго царя и великаго князя Алексия Михайловича всеа России самодержца изволися святѣйшему киръ Иосифу, патриарху Московскому и всея России, в бытие тогда в Великом Новѣградѣ преосвященнаго митрополита Никона съ сообщения всего освященнаго собора составися праздник принесению чудотворнаго образа Пресвятыя Богородицы, нарицаемыя Грузинския, яже обрѣтается в Двинстѣй области, на Черной Горѣ, в монастырѣ у Похвалы Пречистой Богородицы. И службу сочиниша, стихеры, паремии и канонъ. Опредѣлиша же праздновати августа 22 день, воньже принесена бысть та честная и святая икона. // *(л. 48)*

Сказания о чудесѣх, бывающих от иконы Пресвятыя Богородицы, нарицаемыя Грузинския, яже обрѣтается в царствующем градѣ Москвѣ в церкви Живоначалныя Троицы, что близъ вратъ святыя мученицы Варвары

Человѣкъ именемъ Иоаннъ, жителство имый близ града Юрьева Полскаго, случися ему болѣзнь люта и нестерпима зѣло, внутреная

бо его вся терзашася, и всѣм тѣлом оцѣпѣнел бяше, и ничтоже слыша ушима. Сицевою же болѣзнию страждущу ему яко девять седмицъ. Прииде же к нему священникъ веси тоя и утѣшая его возлагати надежду на Пречистую Богоматерь, ктому же приглагола, яко егда поне от болѣзни малу свободу получиши, обѣщайся молитися Грузинской Богородицѣ, и тако священникъ, поучивъ его, отъиде. Человѣкъ же // *(л. 48 об.)* той несумѣнною вѣрою начат молитися ко Пресвятѣй Богородицѣ, и тако ему на одрѣ своем молящуся. Оле, сила несумѣнная вѣры! Яко вскорѣ услышанъ бысть, и возчувствова, яко болѣзнь та от серца отторжеся, и тѣлом бысть здравъ, яко николиже болѣ. И скоро прииде в царствующий град Москву в церковь Пресвятыя Троицы, пад пред чудотворною иконою, повѣдая всѣм скорое свое исцѣление. Совершив же молебная пѣния, отъиде в домъ свой, славя Бога и Пречистую его Матерь. Сие же бысть в лѣто 7150 (1642).

Священникъ нѣкий Андрей Гаврилов, жителство имый во градѣ Москвѣ, сей повѣда сице, яко случися ему болѣзнь главная люта зѣло, и не видѣ очима четыре месяца. Бысть же в недоумѣнии велицѣ, и ни откуду надѣяся помощи. Слыша же о чудесѣх Пречистыя Богородицы, нарицаемыя // *(л. 49)* Грузинския. И воззва съ собою вожда, и с великою нуждею едва доиде к чудотворному образу, и соверши молебная пения, и в церкви же очима прозре. Несколко же пождав и главою бысть здравъ, яко николиже болѣ. Отъиде в дом свой, славя Пречистую Богородицу. Сие же чудо бысть в лѣто 7150 (1641) месяца декемврия въ 4 день.

Человѣкъ нѣкий Василий Федотов сынъ, житель царствующаго града Москвы, одержим болѣзнию лютою. От тоя болѣзни опухло лице его и все тѣло, и зракъ очей его отъяся, и ниоткуду помощи надѣяся. Продолжися же болѣзнь та на два месяцы. Нѣцыи же повѣдающе ему о преславных чудесѣх, бывающих от чудотворнаго образа Пресвятыя Богородицы Грузинския. И егда приспѣ день славнаго ея Благовѣщения марта 25 // *(л. 49 об.)* день, егда онъ на одрѣ своемъ со слезами ко Пресвятѣй Богородицѣ и рече: «О, Пресвятая Мати Божия, помилуй и исцѣли мя от лютыя сея болѣзни на пре-

свѣтлый твой праздникъ»! Абие в том часѣ единым оком прозрѣ и начат пача велми из глубины сердечныя со слезами вопити, яко да подастъ ему Владычица совершенное исцѣление, и внезапу весь здравъ бысть. По исцѣлении же, никако же умедля, пришед в церковь Пресвятыя Троицы, совершив молебная пѣния и повѣдая священнику и братии свое совершенное исцѣление. И отъиде в дом свой, прославляя Пречистую Богородицу. Сие же чудо бысть в лѣто 7154 (1646).

// *(л. 50)* Человѣкъ мирянин, царствующаго града Москвы житель именем Мина, прииде въ церковь святыя Троицы и повѣда сицѣ. Помышляющу бо ми, рече, оставити домъ свой и изыти из града смертоносныя ради язвы. Бѣ бо в то время во градѣ Москвѣ велий мор на всенародное множество. И ставъ на молитвѣ, моляше Бога и Пречистую его Матерь, да путь его управит. И абие на сонъ преклонися и вмалѣ видит образъ Пресвятыя Богородицы, на руку имущь Превѣчнаго Младенца Христа Бога нашего, и глагола ему: «Молися Богородицѣ Грузинской». Востав же онъ, явление то в суетѣ своей забы. Помышляя бо вскорѣ из града бѣжати, и уже совѣщастася // *(л. 50 об.)* с товарищи, з женами и з детми бѣжати. Но вскорѣ и паки августа в 20 день явися ему Пресвятая Богородица, глаголя такожде: «Молися Грузинской Богородицѣ, да Богородицѣ, что на Неглиннѣ у мелниц, и сохранен будеши!» Он же ради сего явления из града не поиде, но пребысть в дому своем сохраненъ.

Сие же явление подписалъ своею рукою торговый человекъ Мина Стефановъ, сидитъ на Москвѣ въ Шолковом ряду.

Во святый и Великий постъ в лѣто 7159 (1651) прииде жена именем Феодора, жителство имущая близ царствующаго града, на Котлах, и повѣда сице. Яко случися быти ей внѣ ума долгое время и много страждущи от злых духовъ. И слышах о чудесѣх Пресвятыя Богородицы, яже содѣваются от иконы ея, и // *(л. 51)* едва доиде в церковь святыя Троицы, и припаде к честнѣй иконѣ, и совершивъ молебная пѣния, и в том часѣ от той великой болѣзни получи исцѣление, бысть здрава, ктому же и не видѣ привидѣнии бѣсовских. Отъиде в домъ свой, славя Бога и Пречистую его Матерь.

Многа же и ина чудеса и неизчетныя исцѣления на недужных и страждущих различными недуги изливаются и от сея святыя иконы и до сего настоящаго времене, мнози бо христолюбцы и молитвенницы приходяще и молящеся пред чудотворным образом, повѣдающе различная на них благодѣяния и щедроты Божия Матере. Мы же слышаще от них таковая повѣсти, не престанем благодарити и славити Пречестное и великолѣпое ея имя во вся дни живота нашего. Аминь.

Артемиев Веркольский монастырь

Артемиев Веркольский мужской монастырь был одним из многочисленных севернорусских сельских монастырей-приходов.[1] Жизнь иноков этих монастырей была сродни жизни севернорусской крестьянской общины, и монастыри эти почти ничем не отличались от местных церковных приходов. О таких монастырях, как правило, известно очень мало. Общие статьи по истории этих монастырей, помещенные в основном в справочной литературе, так же как и юбилейные описания, публиковавшиеся в «Архангельских Епархиальных Ведомостях», скудны сведениями, и почти ни в одном из них невозможно найти материалов о духовной и культурной жизни, о книжных собраниях и вообще книжной традиции в этих обителях. Конечно, нельзя не отметить, что некоторые из этих монастырей вообще не имели не только никакой книжной традиции, но в них не было даже грамотных монахов, способных вести службу.[2] Однако, это касалось лишь небольшого числа севернорусских монастырей в определенные периоды их существования. В других же обителях были и книжные собрания, и свои

[1] Характеристику экономической и духовной жизни таких малых севернорусских монастырей см.: *Верюжский В.* Афанасий, архиеп. Холмогорский. С. 262–269.

[2] Там же. С. 291.

Св. Артемий Веркольский
(гравюра опубл.: Житие и чудеса святаго Артемия Веркольскаго чудотворца. СПб., 1869)

переписчики книг. Изучение книжной традиции этих монастырей очень важно, так как оно не только может дополнить общую картину духовной и культурной жизни севернорусских монастырей, не только выявить новые монастыри — книжные центры Русского Севера, но и показать влияние местной книжно-рукописной традиции на формирование традиции монастырской. Книжная культура именно таких монастырей вбирала в себя черты местной крестьянской книжно-рукописной традиции и развивалась в ее русле.

Артемиев Веркольский монастырь и был одним из таких малых крестьянских монастырей. Даже небесный покровитель — святой, во имя которого монастырь был основан, — это отрок из д. Веркола, убитый молнией во время полевых работ. Принято считать, что монастырь был основан в 1645 г. по обету воеводы Афанасия Пашкова — личности, известной в истории прежде всего в связи с Даурской ссылкой протопопа Аввакума. Однако в дальнейшем Афанасий Пашков не покровительствовал монастырю, и до XIX в. никакого другого богатого благодетеля Веркольская обитель не имела. Монастырь был небольшим (в лучшие годы в нем проживало до 10 иноков) и весьма небогатым. В 1764 г. он был выведен за штат, лишен всех земель и угодий, и чудом просуществовал до 40-х гг. XIX в., когда попал в список 340 российских монастырей, одаренных капиталом в 5000 руб. по завещанию графини А. А. Орловой-Чесменской. С этого времени начинается новый экономический подъем монастыря, оказавшегося способным уже не только содержать свое хозяйство, но и жертвовать деньги на различные нужды, в том числе на содержание духовного училища и школы. После событий 1917 г. монастырь был разорен, в его помещениях в разное время находились поселковая коммуна, детский дом и школа. В 60—80-е гг. XX в. в монастыре царила «мерзость запустения», все монастырские храмы и строения были обезображены и частично разрушены. Восстановление монастыря началось в 1991 г. В настоящее время в монастыре проживает около 20 человек, из них 12 монахов (9 в священном сане), трудники и послушники.[1]

[1] См.: Свято-Артемиев Веркольский монастырь. М., 2000.

Ни одно из опубликованных в XIX–XX вв. исторических описаний Веркольского монастыря не упоминает о монастырском книжном собрании или о переписке книг в монастыре.[1] Однако в процессе изучения пинежских рукописей и старопечатных книг удалось найти материалы, свидетельствующие не только о наличии в Веркольском монастыре книжного собрания, включавшего как богослужебные, так и четьи книги, но и о существовании и развитии в XVII–XIX вв. монастырской рукописной традиции. Поиск таких материалов весьма затруднителен. Библиотека монастыря не попала в сколь-либо цельном виде ни в одно из государственных хранилищ, не сохранилось описей монастырских книг.[2] Кроме того, часть книг монастырского собрания оказалась за пределами монастыря не только в результате разорения его после 1917 г., но и ранее: например, в конце XIX в. несколько монастырских рукописей были подарены разным лицам игуменом Филаретом. В настоящее время рукописи из Веркольского монастыря можно обнаружить не только в собраниях, имеющих непосредственное отношение к северорусской книжности, но и в фондах совершенно неожиданных. В частности, несколько монастырских рукописей нам удалось найти среди книг, переданных в 1883 г. в Императорскую Публичную библиотеку Т. В. Кибальчичем — киевским археологом, человеком, по роду занятий весьма далеким от северорусской книжной культуры.[3]

---

[1] См., например: *Шульгин В.* Артемиево-Веркольский первоклассный монастырь//Архангельские Епархиальные Ведомости, 1898, № 23–24; 1899, № 1; Краткое историческое описание монастырей Архангельской епархии. Архангельск, 1902. С. 23–36; *Денисов Л. И.* Православные монастыри Российской империи. М., 1908. С. 27, и др.

[2] Уже упоминавшаяся ранее Опись древних вещей 1903 г. называет лишь копии документов по различным хозяйственным вопросам, хранящиеся в Веркольском монастыре. В летописце Веркольского монастыря (ГААО, ф. 308, оп. 1, № 3) названо лишь несколько дарственных богослужебных книг и печатные богослужебные книги, купленные в Москве на монастырские деньги.

[3] Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1883 г. СПб., 1885. С. 189–203.

В настоящее время в разных фондах выявлены следующие рукописи и печатные книги, имеющие отношение к Веркольскому монастырю:

Рукописи:

1. Азбуковник Евстратия, послуживший оригиналом для рукописи, переписанной пинежским книгописцем Алексеем (Антонием) Ловцовым в Красногорском монастыре и принесенный им впоследствии в Веркольский монастырь (РНБ, Q.XVI.21, 1621 г.; рукопись поступила в РНБ в составе коллекции Т. В. Кибальчича);

2. Азбуковник, переписанный в Черногорском монастыре Алексеем Ловцовым и его сыном Харитоном с Азбуковника Евстратия и проданный им Рафаилу, первому строителю Веркольского монастыря (РНБ, Q.XVI.9; рукопись поступила в РНБ в составе коллекции Т. В. Кибальчича);

3. Сборник богослужебный крюковой, 50-е гг. XVII в., написан иноком Антонием (Ловцовым), на л. 377 — самый ранний из известных список Службы св. Артемию Веркольскому, распетый на крюках (БАН, Архангельское собр. П. 23);

4. Сборник-конволют богослужебный, XVII в. (сер.-кон.), в нем сохранились фрагменты текстов, переписанные иноками Антонием (Ловцовым) — л. 294–298 и иеромонахом Антонием (Поповым) — л. 255–256 (Пин. № 387);

5. Служба и Житие Артемия Веркольского, 50-е гг. XVII в., список руки инока Антония (Ловцова) (ГИМ, собр. Щукина, № 424);

6. Служба и Житие Артемия Веркольского, 1655 г., список руки инока Антония (Ловцова) (БАН, Архангельское собр. Д. 255);

7. Служба и Житие Артемия Веркольского, 50-е гг. XVII в., список руки инока Антония (Ловцова) (РНБ, собр. Погодина, № 692);

8. Евангелие-тетр., 1656 г., список руки инока Антония (Ловцова), куплен строителем иеромонахом Антонием (Поповым) и «по смерти» отписан им монастырю (ВОКМ, № 4385);

9. Житие Григория Омиритского, сер. XVII в., на л. 1–7 скрепа о покупке книги в 1721 г. строителем иеромонахом Антонием (Поповым) (РНБ,Q.I.906; рукопись поступила в РНБ в составе коллекции Т. В. Кибальчича);

10. Праздники на крюках, XVII в. (3-я четв.) — XVIII в. (кон.), на л. 1–17 скрепа скорописью XIX в. о принадлежности книги Веркольскому монастырю (ГИМ, Синодальное певческое собр. № 1175);

11. Сборник богослужебный крюковой, ок. 1685 г., рукопись написана до пострига Анкидином Ануфриевым Поповым, отписана «по смерти» иеромонахом Антонием (Поповым) монастырской братии (Пин. 216);

12. Сборник, нач. XVIII в., на л. 1–70 об. — Служба и Житие Артемия Веркольского, список руки иеромонаха Антония (Попова) (РНБ, собр. Погодина, № 693);

13. Служба и Житие Артемия Веркольского, нач. XVIII в., список руки иеромонаха Антония (Попова) (РНБ, Q.I.907, рукопись поступила в РНБ в составе коллекции Т. В. Кибальчича);

14. Сборник-конволют, XVIII в. (нач.-сер.), на л. 251–303 — Служба и Житие Артемия Веркольского, список руки иеромонаха Антония (Попова). Сборник представляет собой конволют, собранный из отдельных частей, очевидно, во 2-й четв. XVIII в. Известно, что он находился в библиотеке Антониево-Сийского монастыря в 1829 г., когда там работал П. М. Строев, а затем в 1876 г. с ним знакомился А. Е. Викторов, поместивший впоследствии его описание в своей книге.[1] Однако, был ли он составлен в Сийском монастыре или попал туда позднее, сказать трудно. Конволют состоит из нескольких рукописей, приблизительно одного времени, каждая часть конволюта имеет свою нумерацию листов или тетрадей. Все тексты в сборнике, за исключением Звезды Пресветлой (л. 1–178), непосредственно

[1] *Викторов А. Е.* Описи рукописных собраний в книгохранилищах Северной России. СПб., 1890. С. 86. № 92. Описание соответствует нынешнему составу рукописи.

связаны своей тематикой или происхождением с Севером России: Служба и житие Варлаама Важского (л. 180–250 об.); Служба и житие Артемия Веркольского (л. 251–302 об.); «Тетрадь о чудесах Параскевы Пиринемской» (л. 304–316 об.) — список сказания о местночтимой пинежской святой;[1] Окружное послание 1696 г. Афанасия Холмогорского (л. 317–347). Наличие в сборнике памятников литературы Пинежья, встречающихся в пинежских рукописях, позволяют предположить пинежское, возможно, монастырское происхождение всего сборника в целом (БАН, Архангельское собр. Д. 351);

15. Сборник, 1-я четв. XVIII в., написан строителем иеромонахом Антонием (Поповым) и по его просьбе справщиком Кеврольской воеводской избы Богданом Петровым, отписан «по смерти» строителем Антонием «чюдотворцу Артемию в казну» (ИРЛИ, Древлехранилище, оп. 24, № 3);

16. Сборник иноческий, 1-я четв. XVIII в., написан двумя типами скорописи, на полях сборника встречается правка рукой строителя Антония (Попова) (Пин. 111);

17. Сборник-конволют, кон. XVII — нач. XVIII в., написан 5-ю скорописными почерками, близкими скорописи сборников Пин. 111; ИРЛИ, Древл., оп. 24, № 3; на полях рукописи правка рукой строителя Антония (Попова) (Пин. 112);

18. Сборник Житий в редакции св. Димитрия Ростовского, список с 1-го издания: Киев, 1695 (декабрь-февраль), нач. XVIII в. (до 1713 г.), монастырское происхождение рукописи устанавливается предположительно на основании сходства почерка рукописи с общими особенностями почерков в других монастырских сборниках — Пин. 111, 112; ИРЛИ, оп. 24, № 3 (Пин. 7);

19. Летописец Веркольского монастыря, список руки пинежского книгописца Петра Борисовича Карлина, созданный им ок. 1809–

---

[1] См.: *Буланин Д. М., Савельева Н. В.* Чудеса Параскевы Пиринемской//Словарь книжников и книжности. Вып. 3. Ч. 4. С. 254–257. Исследование и публикацию этого памятника см. далее в гл. 3.

1810 г., когда он был строителем Веркольского монастыря (ГААО, ф. 308, оп. 1, д. 3);

20. Акафист всем святым, кон. XVIII в., на л. 1–21 скрепа XIX в. о принадлежности рукописи Веркольскому монастырю (БАН, Архангельское собр. К. 54, рукопись попала в БАН в составе библиотеки Красногорского монастыря);

21. Ответы св. Варсонофия на вопросы учеников о духовной жизни, XIX в. (3-я четв.), на л. 1–15 скрепа о принадлежности рукописи Веркольскому монастырю (РГБ, ф. 187, № 2238).

Печатные книги:

1. Сборник переводов Епифания Славинецкого. М., V.1665 — на тит. листе номер монастырской описи «Гл. III / № 1», см. сходный на Прологе 1702 г. (ОРК НБ СПбГУ, инв. 8983);

2. Пролог (сентябрь-февраль). — М.: Печатный двор, XI.1702. Записи о покупке книги в 1704 г. в Москве на келейные деньги иеромонахом Антонием и о вкладе в 1719 г. иеромонахом Антонием книги в монастырскую казну; на тит. листе «Гл. III / № 11» и помета карандашом о принадлежности книги Веркольскому монастырю (ОРК НБ СПбГУ, инв. 5043);

3. Библия. — СПб.: иждивением Российского Библейского общества, [1820]., на л. 1–2 скорописная помета о принадлежности книги Веркольскому монастырю (ОРК НБ СПбГУ, инв. 9458);

4. Псалтырь с восследованием. — 13-е тисн. — М.: Синодальная тип., VI.1866., на л. 1–2 скорописная запись о принадлежности книги Веркольскому монастырю (ОРК НБ СПбГУ, инв. 8515);

5. Житие святаго равноапостольнаго великаго царя Константина, и святыя христолюбивыя матере его Елены: (Заимствовано из Минеи Четьи). — Изд. 2-е — Москва: В Синодальной типографии, 1894 (ОРК НБ СПбГУ, инв. 812431 / 04);

6. Сказание о убиении святых страстотерпцев, российских князей, Бориса и Глеба, во святом крещении нареченных Романа и Да-

11 Зак. 3332

вида, и о перенесении святых мощей их, и о чюдесех отчасти: (Заимствовано из Минеи Четьи). — Изд. 3-е — Москва: Синодальная типография, 1898 (ОРК НБ СПбГУ, инв. 812431 / 03);

7. Страдание святых мученик Адриана и Наталии: (Из Минеи Четьи). — Москва: Синодальная типография, 1899 (ОРК НБ СПбГУ, инв. 812431 / 02). Три последних издания были получены в 1981 г. от А. Д. Новиковой (д. Веркола), по рассказам которой, книги были найдены ее родителями в монастыре во время существовавшей там коммуны.

Отдельные сведения о вкладах книг в монастырь и о покупке книг для нужд монастыря содержит Летописец Веркольского монастыря (ГААО, ф. 308, оп. 1, д. 3): в 1650 г. в монастырь пожалована церковная утварь сестрой царя Алексея Михайловича Ириной Михайловной, в том числе «Евангелие напрестольное печатное в десть» и «книга Минея общая в десть»; в 1716 г. «куплено Евангелие полудестевое печатное»; в 1717 г. «Евангелие напрестольное куплено на Москве»; в 1718 г. воевода Гаврила Батюшков «положил в сей монастырь Евангелие в десть».

Совершенно очевидно, что перечисленные нами рукописи и книги составляют лишь небольшую часть монастырского книжного собрания. В этом списке почти нет богослужебных книг, что, конечно же, не соответствует реальному составу книжного собрания монастыря. Скорее всего, он был вполне обеспечен богослужебными печатными книгами — изданиями Московского Печатного двора. В то же время, даже выявленные книги позволяют утверждать, что в Веркольском монастыре почти с самого его возникновения существовала своя рукописная традиция. Эта традиция не была постоянной, и она не сопоставима по объему с книгописной деятельностью крупнейших севернорусских монастырей (прежде всего Соловецкого и Антониево-Сийского). В Веркольском монастыре не было своей «книгописной палаты», перепиской рукописей занималось небольшое число иноков, из которых точно нам известны лишь два имени — инок Антоний (Ловцов) в сер. XVII в. и строитель иеромонах Антоний

(Попов) в кон. XVII — 1-й четв. XVIII в. Вместе с тем, содержание известных нам книг, написанных в Веркольском монастыре, как бы в миниатюре повторяет состав двух традиционных для крупных монастырей разделов книжных собраний — это «раздаточные книги», содержащие Службу и Житие Артемия Веркольского, небесного покровителя монастыря, и келейные сборники, отражающие индивидуальные интересы их составителей.

Лишь две выявленные рукописи относятся к поздней традиции (БАН, Архангельское собр. К. 54 — Акафист всем святым, и РГБ, ф. 178, № 2238 — Ответы св. Варсонофия на вопросы учеников о духовной жизни). В хронологии остальных известных на сегодняшний день монастырских рукописей четко выделяются два периода.

Первый период связан с начальной историей монастыря, с именем инока Антония (в миру Алексея Иванова Ловцова), постригшегося в Веркольском монастыре между 1649–1655 гг. В настоящее время известно 11 рукописей, в разное время переписанных и украшенных Алексеем Ловцовым (Пин. 73, 223, 387; РГБ, ф. 199, № 79; РНБ, собр. Погодина, № 692; БАН, Архангельское собр. К. 21; РНБ, Q.XVI.9; ГИМ, собр. Щукина, № 424; БАН, Архангельское собр. П. 23; БАН, Архангельское собр. Д. 255; ВОКМ, № 4358; РГБ, ф. 199, № 141; в создании двух из них (РНБ, Q.XVI.9 и БАН, Архангельское собр. Д. 255) участвовал его сын Харитон Ловцов). По записям на листах рукописей можно проследить судьбу этого пинежского книжника. По-видимому, в мирской жизни инок Антоний (Ловцов) был профессиональным писцом, занимался изготовлением рукописей для продажи. Написанные им в этот период книги — Собрание сочинений Максима Грека (РГБ, ф. 199, № 79, не позднее 1645 г.)[1] и Азбуковник (РНБ, Q.XVI.9, 1648 г.) — имеют записи о продаже, датированные временем, близким к изготовлению каждой из них.

[1] Этим годом датируется запись о продаже Алексеем Ловцовым книги (описание рукописи и воспроизведение записи см.: *Синицына Н. В.* Максим Грек в России. М., 1977. С. 237).

В этих рукописях названо еще его мирское имя — кевролец Алексей Иванов Ловцов. Азбуковник он вместе с сыном Харитоном переписал в Красногорском монастыре на Пинеге, где, возможно, был послушником, и затем продал его черному священнику Рафаилу, первому игумену Веркольского монастыря.[1] До этого, вероятно, здесь же, в Красногорском монастыре, Алексей Ловцов переписал Канонник (Пин. 73), богослужебный сборник (Пин. 223) и Требник иноческий (БАН, Архангельское собр. К. 21). Требник дошел до нас в составе книг Красногорского монастыря, на первом листе рукописи имеется владельческая запись скорописью сер. XVII в. кевролца Ионы Тимофеева, очевидно, инока монастыря, которому Алексей Ловцов оставил свою рукопись.[2]

Переписку Алексеем Ловцовым иноческого Требника нельзя считать случайной. Записи на следующих рукописях называют его уже старцем Антонием — он принял постриг между 1649 и 1655 гг. Хотя место пострижения Алексея Ловцова в записях не названо, есть основания полагать, что это — Веркольский монастырь. Принимая во внимание время (1648–1660-е гг.) и место написания рукописей (Кеврола), можно предположить, что он мог принять постриг только в Красногорском или Веркольском монастырях. Но имя старца Антония мы не смогли найти в работах по истории Красногорского монастыря, в том числе и в обстоятельном исследовании еп. Макария.[3]

---

[1] Ни в одном из источников по истории Красногорского монастыря мы не нашли имени инока Рафаила; но имя старца-строителя Рафаила, в 1649–1654 гг. управлявшего Веркольским монастырем, называет в своем исследовании Л. И. Денисов, опираясь на данные Жития Артемия Веркольского (см.: *Денисов Л. И.* Православные монастыри Российской империи. М., 1908. С. 27).

[2] В Повести о Черногорском (Красногорском) монастыре в чуде 18-м, датированном 1639 г., упоминается инок монастыря Иона. Возможно, именно он был владельцем рукописи Алексея Ловцова.

[3] См.: *Макарий, еп. Архангельский и Холмогорский.* Историческое описание. *Passim.*

В то же время, имя старца Антония вписано в Помянник церкогорских крестьян Поповых (Пин. 201, нач. XVIII в.), на л. 2 которого в ряду общего поминания прихожан Кевроло-Воскресенской церкви помещено и поминание иноков Веркольского монастыря. Став иноком Веркольского монастыря, Антоний (Ловцов) переписал «про себя» две самые необходимые для повседневного богослужения книги — Евангелие-тетр. (ВОКМ, № 4358) и Месяцеслов с тропарями и кондаками (РГБ, ф. 199, № 141), дополненный полным комплектом статей, регламентирующих годовое ведение службы: последованиями Четыредесятницы и Пятидесятницы, основными тропарями и кондаками, указаниями к воскресным и повседневным чтениям Евангелия и Апостола, а также всеми необходимыми для расчетов праздников триодного цикла пасхалиями и таблицами. К этим же книгам можно добавить и написанный им в монастыре крюковой сборник (БАН, Архангельское собр. П. 23), содержащий основные циклы богослужебных песнопений: Ирмологий с розниками, Октоих, литургию Иоанна Златоуста и литургию преждеосвященных даров, канон Пасхе и песнопения к важнейшим службам и требам — панихидники, песнопения к чину освящения воды и др. Вполне закономерно, что к этому основному циклу песнопений добавлены и стихиры на крюках покровителю монастыря — Артемию Веркольскому. Создание этих книг было вызвано необходимостью ведения общей монастырской службы и повседневного келейного богослужения, а во вновь созданном монастыре таких книг явно недоставало.

Все остальные рукописи, переписанные в монастырский период жизни иноком Антонием (Ловцовым), — это «раздаточные книги» с текстами Службы и Жития св. Артемия Веркольского (ГИМ, собр. Щукина, № 424; БАН, Архангельское собр. Д. 255; РНБ, собр. Погодина, № 692). Эти списки Жития Артемия Веркольского еще раз подтверждают, что Алексей Ловцов между 1649 и 1655 гг. принял постриг именно в Веркольском монастыре. Каждый из этих списков выполнен очень тщательно крупным полууставом, все они украшены входными миниатюрами, заставками и инициалами. Один список

(БАН, Архангельское собр. Д. 255), как свидетельствует скрепа на л. 2–77, написан по заказу для вклада заказчиком в Кеврольскую Воскресенскую церковь. По-видимому, создание таких книг было одним из послушаний прекрасно владевшего всеми навыками писца и рисовальщика новопостриженого инока. Очевидно, в монастыре инок Антоний и скончался в 1665 г.[1]

Все известные нам рукописи инока Антония Ловцова отличаются высокой степенью писцового и живописного мастерства. Написаны они тонким, чуть вытянутым полууставом, все рукописи имеют киноварные украшения и черно-белую орнаментику. Заставки, концовки, рамки для маргиналий и орнаментированные инициалы, выписанные очень тонко отточенным пером, черными чернилами, выделяют рукописи инока Антония (Ловцова) из других, пинежских по происхождению, книг этого периода, в которых вообще крайне редко встречаются украшения. Причем, если в ранних рукописях заставки его руки, хотя и интересные по стилю, но еще неумелые, то в Азбуковнике 1648 г. и в списках Жития Артемия Веркольского они уже выписаны очень тонко и искусно. Образцом для оформления Азбуковника и списков Жития Артемия Веркольского иноку Антонию (Ловцову) послужил знаменитый Азбуковник инока Евстратия (РНБ, Q.XVI.21). Миниатюры сохранились в двух дошедших до нас списках Жития Артемия Веркольского, написанных иноком

[1] Год смерти старца Антония нигде не назван, но у нас есть основания для указания именно 1665 г. Дело в том, что на книгах 1656 и 1660 гг. писец отмечает, что списывал рукописи «про себя», в записи на Евангелии 1656 г. уточняет «...а списал есми сию книгу своею рукою про себя, а не на продажу...» (ВОКМ, № 4358, л. 89 об.). Но в 1665 г. обе книги были переданы сыном Алексея Ловцова Харитоном другим владельцам: Месяцеслов он вкладывает в Чухченемскую Никольскую церковь «...по порядной..., что я, Харька, жил у Николы чюдотворца дьячком год...» (РГБ, ф. 199, № 141, л. 431 об.), а Евангелие продает (л. 361 об.).

Антонием (Ловцовым).[1] Сопоставление этих миниатюр и оформления списков Жития в целом позволяет утверждать, что перед нами работа не кописта, воспроизводящего одну и ту же миниатюру и традиционно украшающего листы рукописей, но художника, прошедшего определенный путь развития в своем творчестве. Список ГИМ, собр. Щукина, № 424 написан ранее Арханг. Д. 255, первый выполнен в 8°, второй — в четвертую долю листа. Фигура святого в первой рукописи ближе иконописной традиции изображения святых, она менее пропорциональна, во второй она выше и тоньше; по иному, более естественно, во второй рукописи выписано расположение посоха, иначе отчеркнуты линии позема; совершенно разный рисунок рамки на одной и другой миниатюрах. Отличается и оформление рукописей в целом: при одинаковом сочетании манер рисунка заставок и инициалов, различаются отдельные детали рисунка, последовательно выдержанные в пределах каждой рукописи.[2]

---

[1] ГИМ, собр. Щукина, № 424; БАН, Архангельское собр. Д. 255. Очевидно, миниатюра была также и в списке РНБ, собр. Погодина, № 692, который попал в собрание М. П. Погодина из коллекции П. М. Строева. Рукопись эта переплетена в характерный для книг П. М. Строева переплет — картон в мраморной бумаге с кожаным корешком, она попала к П. М. Строеву без начала (утрачен начальный фрагмент Службы Артемию Веркольскому) и без конца (текст Жития Артемия Веркольского обрывается на середине 71-го чуда). Перед каждым разделом книги (началом жития и чудес) вплетены по одному чистому листу, заменившему, очевидно, вырезанные заставки-рамки с началами текстов. На листах рукописи сохранились отдельные инициалы, характерные для манеры инока Антония, но часть украшений, например — ломбард на л. 31, вырезаны и заклеены той же бумагой, что и перед частями текста. Таким образом, рукопись изначально, очевидно, имела все элементы украшения, характерные и для других списков Жития Артемия Веркольского, написанных иноком Антонием (Ловцовым).

[2] Художественные особенности миниатюр, выполненных иноком Антонием (Ловцовым), позволяют обратить внимание на запись в списке

Заслуживает особого внимания и певческий сборник (БАН, Архангельское собр. П. № 23). По водяным знакам рукопись датируется нач. 50-х гг. XVII в. Рукопись дошла до нас не полностью, утрачены переплет и часть листов в начале книги. Никаких записей на ней не имеется. Сопоставление этого певческого сборника с известными нам рукописями, переписанными и украшенными Антонием (Ловцовым), позволяет утверждать, что искусно орнаментированные заставки и инициалы, киноварные заглавия вязью, несомненно, принадлежат его руке. Вероятно, им же был написан и текст в данном сборнике, хотя очень мелкий полуустав крюковой рукописи довольно трудно сопоставлять с почерком писца. В составе традиционного певческого сборника (Ирмологий с розниками, Октоих, Обиход, Азбука певческая) находится текст, позволяющий связывать происхождение рукописи с Веркольским монастырем и утвердиться во мнении о том, что рукопись была оформлена и, по-видимому, переписана иноком Антонием Ловцовым. Этот текст — стихиры службы Артемию Веркольскому. Текст стихир не отличается от других списков песнопений в службе Артемию Веркольскому, однако песнопения в этом списке распеты на крюках.[1] В настоящее время

Арханг. Д. 255, в которой после сведений о написании рукописи имеется нетрадиционное для таких записей указание на иконы, вложенные вместе с книгой в Кевролъскую Воскресенскую церковь. Запись сохранилась фрагментарно, окончание ее нам неизвестно. Но само перечисление этих икон позволяет задуматься, не был ли инок Антоний Ловцов иконописцем. Однако данное предположение в настоящее время мы не можем подтвердить никакими источниками.

[1] Глубоко признательна Ф. В. Панченко, обратившей мое внимание на этот список и указавшей мне работу, посвященную анализу поэтики и музыкальных особенностей данного текста; см.: *Суровегина О. Н., Фаминцына Е. А.* Опыт «взаимного изучения искусств» (на примере произведений древнерусского искусства, посвященных Артемию Веркольскому)//Источниковедческое изучение памятников письменной культуры. Сборник науч. трудов. СПб., 1992. С. 41–61.

помимо привлеченного к исследованию в работе О. Н. Суровегиной и Е. А. Фаминцыной списка Антония (Ловцова) нам известно еще два пинежских по происхождению крюковых списка стихир Артемию Веркольскому: ГИМ, Синодальное собр. № 868 (кон. XVII — нач. XVIII в.) и список руки иеромонаха Веркольского монастыря Антония (Попова) (Пин. 216). Список Антония (Ловцова) — самый ранний из всех, оба более поздних списка повторяют тот же роспев, что и в рукописи Антония (Ловцова), хотя в списке Антония (Попова) есть небольшие изменения роспева.

Второй период монастырской книжной и рукописной традиции относится к кон. XVII — 1-й четв. XVIII в., когда монастырем управлял строитель иеромонах Антоний (Попов). В настоящее время нам известны следующие рукописи его руки: Пин. 151, 216, возможно, Пин. 111 (л. 1–204 об.); РНБ, собр. Погодина, № 693; РНБ, Q.I.907; БАН, Архангельское собр. Д. 351; ИРЛИ, оп. 24, № 3.

В фонде Холмогорского Спасо-Преображенского кафедрального собора (ГААО, ф. 831) хранится дело 1709 г. о строителе Веркольской пустыни иеромонахе Антонии. В документе имеется биография иеромонаха Антония, записанная с его слов канцелярским писцом:

«Тоя вышеписанной Веркольской пустыни строитель иеромонахъ Антоний по иеромонашеству своему сказал истинную правду. Родомъ, де, онъ Кевролского уѣзду Шардонемской волости Поповъ сынъ. А от рождения, де, ему пятьдесятъ шестой год. А в мирѣ, де, звали его Анкидином. И жил, де, он Кевролского уѣзду в Чюхченемскомъ приходе при церкви дьячком пятнатцать лѣтъ, а послѣ того былъ онъ в Кевролскомъ стану у денежныхъ зборщиков и в приказной избѣ при воеводе Иване Хрущове подьячимъ. А постригся, де, онъ в тое пустыни в двусотом году по обѣщанию и по вкладу, а вкладу дал он десять рублевъ. И жилъ, де, онъ до двѣсти пятого году строителем по указу бывшего преосвященнаго Афанасия, архиепископа Холмогорскаго, и о том, де, строительствѣ дана ему его преосвященнаго архиепископа грамота. А монахомъ былъ онъ только з годъ. А въ двѣсти пятомъ году

посвященъ он во иеромонаха имъ же бывшимъ преосвященнымъ архиепископомъ Афанасиемъ Холмогорскимъ».[1]

Анкидин (Анкудин, Анкушка) Ануфриев Попов родился в 1653 г. в Церкогорском селении Шардонемской волости в семье священника. Он представляет третье из известных нам поколение священников Поповых: в семейном архиве сохранились ставленные и отпускные грамоты его деда Василия Иванова Попова 1606 г. (Пин. 232, единственный сохранившийся автограф патриарха Игнатия) и отца Ануфрия Васильева Попова 1640 г. (Пин. 233). Примерно с нач. 70-х до сер. 80-х гг. XVII в. в течение 15 лет он служил дьячком в Чухченемской Никольской церкви, прихожанами которой были жители д. Церкова Гора. Уже в это время он обучается грамоте и церковному пению и приобретает навыки книгописания — обе дошедшие до нас рукописи его руки, написанные в этот период жизни, крюковые — 1683 г. (Пин. 151) и 1685 г. (Пин. 216), обе написаны уверенной рукой, скорописью и полууставом, украшены в традициях древнерусской певческой книги. К этому же периоду относятся еще две из дошедших до нас книги, связанные с Анкидином Поповым: в 1683 г. он покупает «про себя» рукописное Евангелие-тетр. (ВОКМ, № 4358),[2] в 1684 г. свидетельствует покупку печатного Евангелия 1681 г. для Кеврольской Троицкой церкви (ОРК НБ СПбГУ, инв. № 5041). Затем какое-то время до 1689 г. Анкидин Попов занимает выборную должность денежного сборщика, потом служит подьячим при кеврольском воеводе Иване Хрущове (был воеводой в 1689–1691 гг.).

---

[1] ГААО, ф. 831, оп. 1, д. 224, л. 1–1 об.

[2] Удивительным образом переплетаются на листах этой книги судьбы двух пинежских книжников, двух Антониев — иноков Веркольского монастыря. Пройдя через руки нескольких владельцев, Евангелие письма Антония (Ловцова) попадает в 1683 г. к Анкудину Попову: «7191-го года <...> продали Евдоким да Илья Дмитриев Анкудину Ануфриеву сыну Попову...» (л. 235 об.), а через несколько лет возвращается в Веркольский монастырь вместе с другими книгами, вложенными в монастырскую библиотеку иеромонахом строителем Антонием.

В 1692 г., 39 лет от роду, Анкидин Попов постригся в Веркольском монастыре с именем Антоний. Надо сказать, что инок Антоний не первый представитель семьи Поповых, имеющий отношение к Веркольскому монастырю. В приходно-расходных книгах монастыря находятся записи о деньгах, выданных в 80-е гг. XVII вв. за службу дьячкам Антонке Федорову Попову и с 1686 г. Стеньке Федорову Попову[1] — именно они являлись владельцами известной пинежской рукописи (Пин. 440) с текстом «Пинежского летописца». Простым иноком Антоний прожил в монастыре «толко з год», а в 1693 г. был «определен в строители того монастыря».[2] В 1697 г. строитель Антоний произведен Афанасием Холмогорским во иеромонахи. Иеромонах Антоний управлял Веркольским монастырем до самой кончины в 1729 г. — 36 лет. Срок немалый, лишь очень немногие незаурядные настоятели северорусских монастырей правили так долго. К ним, например, относится возглавлявший в это же время, с 1692 по 1721 г. Антониево-Сийский монастырь архимандрит Никодим, с именем которого, так же как и с именем сийского игумена Феодосия, исследователи связывают периоды расцвета монастыря.[3] Хозяйствовал иеромонах Антоний по-крестьянски, был экономным и крепко заботился о монастырской казне. Об этом говорит, например, такой факт, обозначенный в том же деле 1709 г.: на вопрос о том, кто печет просфоры для службы, Антоний отвечал: «А просфоры, де, печетъ къ службѣ онъ, строитель, потому что, де, инымъ такое дѣло не за искусъ. Да и для того, что, де, прежде сего пекла в тое пустыню просфоры Верколской волости приходцкой мирской церкви просвирница, и за тѣ, де, ее труды ис пустыни давалась ей денежная и хлѣбная руга, и чтобы, де, то печенье употребить в монастырѣ мимо ее, просвирницы, чтобы лишних убытков пустыни не чинилось, и тѣ, де, просфоры печет онъ, строитель».[4]

[1] ГААО. ф. 308, оп. 1, д. 1.

[2] Цитаты даны по летописцу Веркольского монастыря, публикацию см.: *Савельева Н. В.* Библиотека пинежан Поповых. С. 312–314.

[3] *Кукушкина М. В.* Монастырские библиотеки. С. 111.

[4] ГААО. ф. 831, оп. 1, д. 224, л. 3 об.

Во время его управления в монастыре постоянно велось строительство: в 1697 г. построена холодная Артемиевская церковь на месте прежде сгоревшей, колокольня, затем теплая Артемиевская церковь, куда в 1713 г. перенесены мощи святого, перестроена Никольская церковь и колокольня. Все эти сведения отражены в монастырском летописце, вести который также начали при строителе Антонии. Забота строителя о монастырской казне порой вызывала недовольство у иноков. Так, например, иеромонах Антоний запрещал брать себе деньги за служение молебнов в мирских храмах, а повелевал вкладывать их в монастырскую казну: «И что за молебны себѣ брать не велю, кладут в казну, и за то бит от нихъ полѣномъ и коломъ», — писал иеромонах Антоний архиепископу Варнаве в 1728 г.[1]

На протяжении всей жизни в монастыре иеромонах Антоний постоянно заботился о духовной жизни иноков, о пополнении книжного собрания монастыря и о повышении авторитета монастыря в окрестных деревнях. Именно к периоду управления монастырем иеромонахом Антонием относится бóльшая часть выявленных книг из библиотеки Веркольского монастыря. В это время в монастыре велась переписка книг, как для монастырской библиотеки, так и на заказ, на продажу, хотя этих книг, конечно же, недостаточно для утверждения о существовании в это время в Веркольском монастыре скриптория.

Бóльшая часть выявленных книг этого периода связана своим бытованием в монастырском собрании с именем самого иеромонаха Антония (Попова). Он покупал книги, как правило, на келейные деньги, а позднее вкладывал в монастырскую библиотеку. Сохранилось 5 книг, вложенных им в монастырь: рукописное Евангелие 1656 г. руки Антония (Ловцова), купленное им до пострига, в 1683 г., завещано по смерти монастырю (ВОКМ, № 4358); в 1704 г. в Москве на келейные деньги он покупает Пролог, изданный в 1702 г., а затем в 1719 г. вкладывает его «Артемию чудотворцу в казну» (ОРК НБ

[1] ГААО, ф. 1025, оп. 5, д. 821, л. 2.

СПбГУ, инв. 5043); в 1721 г. на Пинеге покупает и вкладывает в монастырь Житие Григория Омиритского — рукопись 1-й пол. XVII в. (Q.I.906);[1] последние две из вложенных им в монастырь книг — рукописи самого инока Антония (Попова): написанный в 1685 г. певческий крюковой сборник, завещанный им монастырю (Пин. 216), и сборник, переписанный им в монастыре в 1718 г. (ИРЛИ, оп. 24, № 3). Иеромонах Антоний сам занимался «тиражированием» списков Жития Артемия Веркольского новой, как мы покажем далее, созданной в это время в монастыре редакции — его рукой написаны три списка книги о монастырском покровителе (РНБ, Q.I.907; БАН, Архангельское собр. Д. 351 и РНБ, собр. Погодина, № 693). Очевидно, иеромонах Антоний следил за перепиской другими иноками рукописей для келейного чтения — в двух сборниках, не принадлежащих его руке, им проставлена правка к текстам (Пин. 111, 112).[2]

---

[1] Заметим, что продавец этой рукописи, пинежанин Елисей Чуркин, известен по записям не как владелец или переписчик, а только как продавец или покупатель книг, причем книг, представляющих определенный интерес. Так, например, в 1679 г. у кеврольского Воскресенского попа Иакова Сергиева им был куплен сборник, вернее, часть пинежского конволюта, с единственным известным в настоящее время списком «Запрещения о тафьях» — легендарной повести XVII в. о временах Ивана Грозного (РНБ, O.XVII.61). Елисей Чуркин, очевидно, специально занимался книготорговлей, о чем свидетельствует, например, запись об обмене им Евангелия (М. 30. IX. 1633 — ОРК НБ СПбГУ, инв. 6306) на два экземпляра Евангелия, один из которых — Евангелие «киевской печати», как отмечено в записи, был куплен им в Москве. В книжном собрании церкогорцев Поповых, из семьи которых происходил иеромонах Антоний, также сохранился рукописный Требник (Пин. 218), на котором помечено, что «книга взята у Елисея Чюркина».

[2] Рукой иеромонаха Антония правлено, очевидно, по одному из изданий московского Печатного двора также Евангелие-тетр. сер. XVI в., принадлежавшее в XVII в. Никите Григорьевичу Строганову (Пин. 140). Иеромонах Антоний вставляет пропущенные в тексте фрагменты и ис-

Три монастырских сборника для келейного чтения этого времени (Пин. 111, 112; ИРЛИ, оп. 24, № 3), при всем разнообразии их состава, обладают, вместе с тем, общими чертами, выделяющими их из ряда пинежских сборников литературного содержания. Во-первых, в двух из них (Пин. 111; ИРЛИ, оп. 24, № 3) определенное место занимают подборки выписок из святоотеческой литературы и отдельные тексты, в том числе и русских авторов, основная тема которых — тема иноческой жизни. Отметим, что все тексты на эту тему, переписанные в монастырских сборниках, имели широкое хождение в рукописной традиции различных, в том числе и северорусских монастырей, а подборки кратких выписок позволяют в ряде случаев судить об определенном типе протографов для списков этих текстов в сборниках из Веркольского монастыря. В большей степени это относится к сборнику (Пин. 111). Часть выписок (л. 42 об. — 43 об., со Слова Григория Синаита «О иноческом образе» до статьи «Пишет святый Кирилл мних о образе иноческом...») располагаются в последовательности, традиционной для определенного типа сборников под названием «Старчество», к одному из которых, вероятно, и восходят изначально.[1] Определенный общий про-

правляет по изданию архаичные формы и отдельные лексемы списка, например: «что ся вам мнит» — «что вам мнится», «не мощно» — «не возможно», «кажники» — «скопцы», «пенянзи» — «сребряники», и др.

[1] Сборник «Старчество» в настоящее время является предметом специального исследования С. А. Семячко, см.: *Семячко С. А.* К истории сборников XVII в. (Старчество, Цветник священноинока Дорофея, Крины сельные)//ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 53. С. 216–247; Сборник «Старчество»: вариант Соловецкого монастыря//ТОДРЛ. СПб., 2004. Т. 55. С. 342–357. Фрагмент, находящийся в сборнике Пин. 111, соответствует фрагменту сборника «Старчество», определяемого С. А. Семячко как вариант Соловецкого монастыря (см.: *Семячко С. А.* Сборник «Старчество». С. 351). Отметим, что близкий данному варианту текст был издан в нач. XX в. кириллическим шрифтом: Старчество. М., 1909; фрагмент в нашем сборнике (Пин. 111) соответствует л. 241–244 данного издания.

тограф имели, по-видимому, находящаяся в этом же сборнике 1-я глава «Духовного завещания» Иосифа Волоцкого (л. 48–56) и переписанный вслед за тем фрагмент 2-й главы «Книги о Святой Троице» Ермолая-Эразма (л. 56–63 об.).[1] В другом сборнике (ИРЛИ, оп. 24, № 3) тема иноческого жития представлена статьей «Наказание старческое к новоначальным чернцам»,[2] также входящей, по мнению С. А. Семячко, в соловецкий вариант сборника «Старчество», Словом Василия Великого «О иноческом житии» и рядом уставных монастырских статей.

Другая особенность монастырских сборников — наличие в числе их источников разнообразных по тематике четьих книг, изданных московским Печатным двором. Так, «Слово обличительно на ересь иконоборцев» Зиновия Оттенского (Пин. 111) переписано с издания: Сборник о почитании икон (М., 1642), на что в рукописи имеется прямое указание писца (л. 140 об.); в этом же сборнике выписаны отдельные главы «Богословия» Иоанна Дамаскина из издания: Сборник переводов Епифания Славинецкого (М., 1665). «Сказание о святых мощах, еже суть во кресте, собранием святейшаго Никона патриарха» (ИРЛИ, оп. 24, № 3) выписано из Грамоты об основании Крестного монастыря на Белом море патриарха Никона (М., 1656), в этом же сборнике помещены несколько глав, выписанных из Кирилловой книги (М., 1642), а также выписки из 27 ступеней

---

[1] То, что сочинения св. Иосифа Волоцкого (в частности, «Просветитель») и Ермолая-Еразма зачастую соседствуют в рукописных сборниках, отмечено Р. П. Дмитриевой, см.: *Дмитриева Р. П.* Ермолай-Еразм (Ермолай Прегрешный)//Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1. С. 223.

[2] Изд.: *Невоструев К. И.* Древнерусские поучения и послания об иноческой жизни. Харьков, 1862. С. 57–75; *Семячко С. А.* История текста «Предания старческого новоначальному иноку» и ранняя история сборника «Старчество»//Книжные центры Древней Руси. Кирилло-Белозерский монастырь. СПб., 2008. С. 25–71.

«Лествицы» Иоанна Синайского (М., 1647).[1] Отметим, что выписки из Кирилловой книги и «Лествицы» Иоанна Синайского встречаются и в других, уже более поздних, рукописях пинежской традиции, списки же с остальных изданий имеются только в монастырских сборниках. По-видимому, эти издания могли находиться в монастырской библиотеке (к ним, без сомнения, относится экземпляр Сборника переводов Епифания Славинецкого, сохранившийся в СПбГУ, см.: ОРК НБ СпбГУ, инв. 4711), или же тексты из этих изданий могли быть переписаны с книг, принадлежавших другим собраниям, в том числе монастырским, с которыми, несомненно, имелись определенные связи веркольских иноков в это время.[2]

Еще одна особенность сборников, созданных в Веркольском монастыре, это читающиеся в их составе произведения русской публи-

---

[1] Перед выписками из «Лествицы» Иоанна Синайского в рукописи находится «Предисловие книги божественныя Лествицы, всходные на небо, объявление вкратце». При обзоре списков «Лествицы», имеющихся в Древлехранилище Пушкинского Дома, Д. В. Драгунский уделил специальное внимание этому тексту и опубликовал его как авторское сочинение, атрибутировав его Богдану Петрову — переписчику этой части сборника (см.: *Драгунский Д. В.* Лествицы Пушкинского Дома//ТОДРЛ. Л., 1976. Т. 30. С. 346–347). Данная атрибуция не является верной, текст представляет собой гл. 18 Цветника священноинока Дорофея, которую Богдан Петров переписал почти полностью (исключив лишь несколько последних строк) перед выписками отдельных глав из издания 1647 г. «Лествицы» Иоанна Синайского.

[2] Это обстоятельство дает нам еще одно основание для отнесения к монастырской традиции сборника с избранными житиями из декабрьской части Житий святых Димитрия Ростовского, напечатанной в Киеве в 1695 г. (Пин. 7). Рукопись, переписанная вскоре после выхода издания в свет, по-видимому, была сделана на заказ, на ней имеются многочисленные крестьянские записи о прочтении, самая ранняя из которых датируется уже 1713 г.

цистики XVI в., которые не встречаются в других пинежских рукописях: сочинения Зиновия Оттенского — «Слово обличительно на ересь иконоборцев», списанное, как уже говорилось, с издания: Сборник о почитании икон (Пин. 111); Сказание о Софии, Премудрости Божией (Пин. 111), переписка Ивана Грозного с князем Андреем Курбским (Пин. 112). Необходимо отметить, что единый цикл, в котором Первое послание Ивана Грозного Андрею Курбскому в краткой редакции сопровождается Краткой запиской Андрея Курбского в Печерский монастырь и Третьим посланием Андрея Курбского старцу Вассиану Муромцеву, также имеет определенную рукописную традицию.[1] Вряд ли можно объяснять наличие этих текстов в монастырских сборниках особым, отличным от интересов мирских пинежских книжников, пристрастием монастырских писцов к произведениям этой тематики. Скорее, наличие памятников русской публицистики именно в монастырских сборниках объясняется большей возможностью для монастырских писцов нахождения оригиналов для своих рукописей.

По-видимому, основную роль в поисках необходимых книг играл именно строитель Антоний (Попов), по своим обязанностям выезжавший и в монастыри Холмогорской епархии, и в Москву (печатный Пролог 1702 г., как свидетельствует запись, куплен им был «на Москве», см.: ОРК НБ СПбГУ, инв. 5043, л. 1). Иеромонах Антоний, по-видимому, использовал любые возможности для поисков новых книг. Так, например, в сборнике (ИРЛИ, оп. 24, № 3) 21 лист с текстами «Диоптры» Филиппа Пустынника, выписками из сочинений Максима Грека и святоотеческих поучений, а также предисловием к «Лествице» из Цветника священноинока Дорофея и выписками из «Лествицы» преп. Иоанна Синайского «по прошению многогрешного иеромонаха Антония» переписаны справщиком Кевросльской воеводской избы Богданом Петровым, очевидно, имевшим

[1] См.: Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским / Подгот. Я. С. Лурье и Ю. Д. Рыков. М., 1981. С. 259 (Серия «Лит. памятники»).

в своем распоряжении эти тексты. Несомненно, благоприятными в этом отношении были и поездки по монастырским делам в Холмогорский архиерейский дом, а личность самого Афанасия Холмогорского, на последние годы жизни которого приходится начало настоятельства иеромонаха Антония (Попова), конечно же, не могла не вызывать почтения у просвещенного строителя Веркольского монастыря. Не случайно в двух монастырских сборниках переписаны сочинения Афанасия Холмогорского, причем, если списки Окружного послания Афанасия Холмогорского 1696 г. в монастырских сборниках (Пин. 112; БАН, Архангельское собр. Д. 351) могут объясняться обязательной рассылкой этого текста по монастырям Холмогорской епархии, то главы из «Щита веры», выписанные иеромонахом Антонием для своего келейного сборника, свидетельствуют о личном его интересе к сочинениям холмогорского архипастыря.

Рукописи, переписанные иеромонахом Антонием и, вероятно, переплетенные им (сохранилось два одинаковых переплета — Пин. 151, 216), характеризуются высокой степенью писцового навыка, хотя и отличаются друг от друга в соответствии с предназначением каждой. Певческие рукописи написаны четким полууставом и ровной скорописью, украшены киноварью — искусно выписанными буквицами и вязью в заглавиях. Списки Жития Артемия Веркольского проще по оформлению, но выписаны очень аккуратной скорописью. Эти рукописи, несомненно, представляют собой «экземпляры» «тиражированного» жития монастырского покровителя и предназначались они на продажу паломникам, пришедшим поклониться мощам св. Артемия Веркольского. Скоропись в сборнике (ИРЛИ, оп. 24, №3) более беглая, не парадная; сборник, содержащий в основном аскетические поучения и сочинения Афанасия Холмогорского, предназначался для келейного чтения, часть его переписана другим писцом по прошению иеромонаха Антония.

Кроме имени самого строителя Антония, имена других монастырских писцов этого периода нам не известны. В то же время, в монастырских сборниках кон. XVII — нач. XVIII в. можно выделить не

менее пяти различных почерков. Все они — скорописные, причем, скоропись эта весьма профессиональна, с очень близкими начертаниями. Из числа иноков, живших в монастыре при строителе Антонии, по меньшей мере еще двое были вдовыми священниками, ранее служившими в пинежских церквах, и, вполне вероятно, занимавшимися, так же как и сам иеромонах Антоний, делопроизводством в Кевродьской канцелярии.[1] В этом отношении жизненный путь иеромонаха Антония до пострига был не исключительным, а скорее типичным для пинежского духовенства. По-видимому, именно постриженики из бывшего белого духовенства и могли заниматься книгописанием в Веркольском монастыре.

В целом же, в отличие от книжной традиции Красногорского монастыря, книжно-рукописная традиция Веркольского монастыря является неотъемлемой частью пинежской крестьянской традиции, вбирает в себя ее черты и развивается в ее русле. В монастырских сборниках переписаны и тексты, широко распространенные в среде пинежских книжников-мирян: Житие Василия Нового, «Тропник» Иннокентия III, папы римского,[2] в переводе Федора Гозвинского, вы-

---

[1] Вдовым священником был казначей инок Варлаам, который до пострига служил «...в Кевролской волости у Троицкой церкви священником тринадцат лет, и волею Божиею овдовев. А пострижен он в той Верколской пустыни в двести третьем году по указу бывшего преосвященнаго Афанасия, архиепископа Холмогорского» (ГААО, ф. 831, оп. 1, д. 224, л. 4). Служил до пострига дьяконом, а затем священником «в Кевроле на стану» и казначей иеромонах Иона (до пострига Иван Матвеевич Щепоткин), который в монастыре вел приходо-расходные книги (ГААО, ф. 1025, оп. 1, д. 821, л. 1).

[2] Текст был очень широко распространен в рукописях, в том числе и севернорусской традиции (см.: *Николаев С.И.* Польско-русские литературные связи XVI–XVIII вв.: Библиографические материалы. СПб., 2008. С. 164–171). С Пинеги происходят еще два списка этого памятника: № 38 (сер. XVII в.) и Собр. Григорьева, А.II.5, список посл. четв. XVII в., переписанный Андреем Дмитриевичем Митусовым, сыном священника Холмогорского Троицкого собора Дмитрия Анфимова Митусова.

писки из Хронографа редакции 1617 г. (Пин. 111), «Хождение» игумена Даниила и выписки из «Космографии в 76 главах» (Пин. 112). Внешние палеографические характеристики монастырских сборников никак не выделяют их из сборников мирских книгописцев — монастырские рукописи (за исключением книг Антония (Ловцова)) не обладают особыми признаками художественного оформления или богатством переплетов. Вполне закономерно, что выходец из просвещенной книжной семьи церкогорцев Поповых иеромонах Антоний продолжал заниматься книгописанием в благоприятствующих тому условиях монастырской жизни и способствовал проявлению интереса к книге и других иноков монастыря.

Литературная история Жития Артемия Веркольского

Характерные черты книжной традиции Веркольского монастыря закономерно проявляются и в литературной истории Жития Артемия Веркольского. Исследованию рукописной традиции этого памятника посвящен один из разделов монографии Л. А. Дмитриева «Житийные повести Русского Севера...».[1] На основании 38 списков Л. А. Дмитриев изучил литературную историю памятника, выделив три основные его редакции, определил время создания этих редакций, рассмотрел художественные особенности Жития Артемия Веркольского и обозначил его место в ряду агиографических произведений Русского Севера. Как показал Л. А. Дмитриев, собственно житийная часть всех редакций неизменна, отличаются они последовательным добавлением чудес. Необходимо сразу отметить, что все вновь найденные списки Жития Артемия Веркольского подтверждают основные выводы исследователя об этапах создания тек-

[1] *Дмитриев Л. А.* Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII–XVII вв. Эволюция жанра легендарно-биографических сказаний. Л., 1973. С. 249–261, 290–292.

ста памятника. В то же время, изучение вновь найденных списков позволило выявить промежуточные звенья в создании редакций памятника и конкретизировать сведения о бытовании текста Жития Артемия Веркольского в Веркольском монастыре.

Согласно выводам Л. А. Дмитриева, 1-й дошедшей до нас редакцией Жития Артемия Веркольского следует считать редакцию с 53 чудесами. Она была написана по поручению Новгородского митрополита Макария ок. 1618 г., которым датируется последнее (53-е) чудо этой редакции о жене Александре Фроловой, «от диявола мучимой». В настоящее время мы располагаем 43 списками этой редакции.[1] При изучении вновь найденных рукописей с текстом 1-й редакции Жития Артемия Веркольского было выявлено 4 списка,[2] в

---

[1] К спискам 1-й редакции, названным в монографии Л. А. Дмитриева (С. 290–291), мы можем добавить следующие: РГБ, ф. 304, № 696 (30-е гг. XVII в., список в составе Минеи Германа Тулупова); ГИМ, собр. Щукина, № 424 (нач. 50-х гг. XVII в.); РГБ, ф. 199, № 666 (сер. XVII в.); РГАДА, ф. 196, оп. 1, № 655 (3-я четв. XVII в.); РГБ, ф. 354, № 71 (3-я четв. XVII в.); РНБ, собр. Никифорова, № 5 (3-я четв. XVII в.); ГИМ, собр. Барсова, № 818 (3-я четв. XVII в.); ГИМ, собр. Уварова, № 423 (127) (посл. четв. XVII в.); РГБ, ф. 242, № 77 (посл. четв. XVII в.); ГИМ, собр. Щукина, № 433 (кон. XVII в.); РГАДА, ф. 181, № 434 (кон. XVII в.); БАН, собр. Каликина, № 66 (кон. XVII в.); ГИМ, Синодальное собр. № 877 (590) (кон. XVII в.); БАН, Устюжское собр. № 30 (кон. XVII — нач. XVIII вв.); БАН, собр. Успенского, № 9 (нач. XVIII в.); ГИМ, собр. Забелина, № 486 (379) (сер. XVIII в.); РНБ, собр. Никифорова, № 8 (посл. четв. XVIII в.); РГАДА, ф. 201, оп. 1, № 116 (кон. XVIII в.); РГБ, ф. 579, № 8 (М. 5545) (нач. XIX в.); РГАДА, ф. 187, № 11 (XIX в.); РНБ, собр. Погодина, № 819 (кон. XVII в.); РНБ, собр. Погодина, № 831 (кон. XVII в.); РНБ, собр. Погодина, № 1334 (XIX в.); РНБ, собр. Погодина, № 1350 (1678 г.); РНБ, собр. Тиханова, № 343 (нач. XVIII в.); РНБ, НСРК. 1979. 44. Q. (1843 г.); РГБ, ф. 98, № 1900 (3-я четв. XVII в.).

[2] РГБ, ф. 299, № 555 (сер. XVII в.); ГИМ, собр. Вахрамеева, № 728 (3-я четв. XVII в.); ГИМ, собр. Барсова, № 845 (3-я четв. XVII в.); ГИМ, собр. Щукина, № 434 (кон. XVII в.).

которых после традиционного завершения последнего (53-го) чуда помещена еще одна статья. Эта статья представляет собой краткое изложение чуда о исцелении Еремея, сына воеводы Афанасия Пашкова. Именно с рассказа об этом событии начинается раздел новых чудес во 2-й, по классификации Л. А. Дмитриева, редакции Жития с 72 чудесами.[1] Сопоставление чуда о сыне Афанасия Пашкова в 1-й и во 2-й редакциях Жития Артемия Веркольского позволяет предположить, что две версии этого чуда записаны самостоятельно, независимо друг от друга.

1-я редакция
(РГБ, ф. 299, № 555, л. 161 об . — 168)

Ино чюдо святаго праведнаго Артемия о сыне воеводине в Пенехвъской вѣси сииречь въ Кевроле.

В лѣто 7144-го году бысть воевода московъской Афонасей Фи-

2-я редакция
(РНБ, собр. Погодина, № 694, л. 48–50)

Новые чюдеса святаго праведнаго Артемия Веркольскаго чюдотворца.

Но и сие убо проповѣдано будет чюдо святаго Артемия.

В лѣто 7143-го марта въ 23 день по Указу великого государя царя и

[1] 2-я редакция Жития Артемия Веркольского известна в настоящее время в 18 списках; к спискам, указанным Л. А. Дмитриевым (С. 291), добавим следующие: БАН, Архангельское собр. Д. 255 (1655 г.); РГБ, ф. 178, № 4055 (3-я четв. XVII в.); ГИМ, собр. Вострякова, № 1185 (3-я четв. XVII в.); БАН, Архангельское собр. С. 234 (кон. XVII в.); ГИМ, Синодальное собр. № 868 (кон. XVII — нач. XVIII вв.); ГИМ, собр. Барсова, № 1572 (кон. XVII — нач. XVIII вв.); БАН, собр. Археографической Комиссии, № 225 (374) (сер. XVIII в.); ИРЛИ, Пин. 640 (3-я четв. XVIII в.); ГИМ, собр. Барсова, № 848 (3-я четв. XVIII в.); БАН, Каргопольское собр. № 329 (кон. XVIII в.); РГБ, ф. 299, № 244 (кон. XVIII в.); БАН, 33.7.3 (1810 г.); РНБ, собр. Погодина, № 692 (нач. 50-х гг. XVII в.); РНБ, собр. Погодина, № 694 (3-я четв. XVII в.).

липъевъ сынъ рекомый Пашковъ, имѣя у себя единочадного сына именемъ Еремия двунадесяти лѣтъ. Одрьжим болѣзнию черною, от диявола днемъ мучимъ двою и трою, и пѣны изо устъ его тѣчаху, съмерьтию скончашеся, едва живъ хождаше. И слыша воевода той мъногия чюдеса святаго праведнаго Артемия Веркольскаго чюдотворца, и положи обѣты ити въ Веркулу ис Кевролы со всѣмъ домомъ своимъ пѣшимъ тридесятъ поприщь безъ ядения, и сына своего единочадого вести в Верколу ко гробу святаго Артемия, и молебная пѣти о исцѣлении сына своего Иеремия. Месяца июля въ 23 день на память святаго праведнаго Артемия той воевода Афонасий Пашковъ со всѣмъ домомъ своимъ и сыномъ своимъ Еремиемъ иде ис Кевролы в Веркулу молебная пѣти. И прошедъ с великимъ 30 поприщь, пришедъ къ церкви святаго Николы, гдѣ мощи святаго новаго чюдотворца Артемия гробница. И пѣвъ молебная со слезами, приложиша к мощемъ сына своего Иеремия. И от того часа милостию Божиею и молитвами святаго Артѣмия новаго чюдотворца той отрокъ Еремий здравъ бысть от тое болѣзни великого князя Михаила Феодоровича всея Русии ѣхал в Кевролу и на Мезень нѣкий воевода именем Афонасий, зовомый Пашков, и бывъ онъ в Верколской волости и поѣхал. А у святаго праведнаго Артемия чюдотворца, у раки мощей его не был и молебного благодарѣния не пѣлъ. И егда онъ приѣхал в Кевролу, и не по мнозѣ времени нападе на сына его, отрока именем Еремѣя, велика и тяжка болѣзнь, еже речется трясавица. И духовному отцу священнику исповѣдался, и потом не бысть у него гласа, ни послушания, уже ему близ смерти бывшу. И воспомянув онъ Афонасий то, что проѣехал святаго чюдотворца Артемия, и у мощей раки его не был, и молебнаго пѣния не сотворил. И обѣщался ему, святому праведному Артемию, ѣхать помолитися. И повѣдает сыну своему Еремѣю по обѣщанию к чюдотворцу Артемию путь свой. Сынъ же его Еремий абие восталъ о себѣ и, держася за оконцо, учал отца своего Афонасия спрашивати, коим путемъ к чюдотворцу Артемию ѣхати. Отецъ же его в радости дивяся, видя таково преславное чюдо, что сыну его внезапу облегчало, от такова великаго труда и болѣзни о

от диявольского мучения. И той воевода Афонасей рад бысть съ женою своею и съ сыномъ своимъ Иеремием, славя Бога и святаго Николу и святаго праведнаго Артемия, отъиде в Кевролу. И видя той воевода таковое великое неизреченное чюдо от святаго Артемия, радости наполнися. И давъ наемъ наемникомъ и повелѣ высечи лѣс той, гдѣ почивалъ святый Арьтемий на пусте мѣсте. И давъ 100 рублев мастеромъ поставити церковъ на томъ пустомъ мѣсте во имя святаго Артемия. И на гробницу его святаго положи покровъ въ 40 рублевъ, славя Бога и святаго праведнаго Арътемия, даровавшаго таковую благодать. Богу нашему слава нынѣ и пърисно и во вѣки вѣкомъ. Аминь.

себѣ восталъ и спрашивает у него пути к чюдотворцу Артемию. Онъ же Афонасий величия Божия проповѣдаше и святаго праведнаго чюдотворца Артемия призывая со слезами на помощь. И потом повелѣвает сына своего Еремѣя нести к судну. Сынъ же его бысть весел и устнама своима осклаблятися. Отецъ же его Афонасий сугубо обѣщатися нача, видя сына своего весела и склабящася и яко никогдаже его такова в той скорби и в тяжцѣй болѣзни видѣ.

И месяца майя поиде Афанасей и с сыном своимъ к святому чюдотворцу Артемию. И егда они будут в веси Верколѣ, в церкви святаго Николы чюдотворца, гдѣ лежат чюдотворныя мощи святаго Артемия, и послѣ утренняго славословия сотвориша молебное пѣние. И егда на молебнѣ нача священник чести Евангелие, и той сынъ его Еремий учал быть безгласенъ, яко мертвъ. И по молебном пѣнии приложиша его к святому Евангелию и святаго чюдотворца Артемия, ко образу его и к покрову раки мощей его. И взяша береста от раки его, в котором бересте обретены мощи чюдотворца Артемия, и даша сыну его, и повелѣша ему у себе носити

на гойтяне. И совершено здравъ бысть сынъ его от тоя болѣзни молитвами святаго Артемия, и благодарение воздая Господу Богу и угоднику его святому чюдотворцу Артемию. И поиде в путь свой по цареву велѣнию в Кевролу, радуяся, и с нимъ вкупѣ сынъ его, яко николиже болѣ.

Видѣв же Афонасий безчисленое Божие человеколюбие, и милость, и преславная чюдеса, бывающая от мощей святаго праведнаго и богоблаженнаго чюдотворца Артемия, к симже наипаче и с сыном своимъ вѣру з доброжеланием показаше. И приложиша к прежнему своему обѣщанию, в той Веркол-ские веси создаша церковь Божию прекрасну во имя святаго великомученика Артемия и обѣщанию святому праведному Артемию Верколскому чюдотворцу на томъ мѣсте, идѣже обретены быша честныя и чюдотворныя его мощи, и окрестъ церкви ограду и врата учиниша, еже есть и донынѣ.

Два варианта чуда, несомненно, были записаны разновременно. Первая версия, более краткая, но более насыщенная реальными деталями, очевидно, была дописана к имеющемуся тексту Жития с 53 чудесами при веркольской церкви св. Николая Мирликийского, в которой хранились мощи св. Артемия, вскоре после совершения

чуда, датирующегося в ней 1636 г., и до построения церкви св. Артемия Веркольского на месте обретения его мощей. Вторая версия, пространная, в которой это событие отнесено к 1635 г., записана по истечении определенного времени, когда церковь св. Артемия была уже построена, о чем свидетельствует заключение «еже есть и донынѣ». Эта версия была записана, по-видимому, вместе со всеми остальными чудесами 2-й редакции Жития. Два варианта чуда об Афанасии Пашкове различаются не только датой совершения чуда, описанием деталей болезни и исцеления Еремея, более подробными другими реалиями (в 1-й, например, упоминается о положенном Афанасием Пашковым на гроб святого покрове стоимостью в 40 рублей), но, что важнее, изложением обета Афанасия Пашкова. Если в краткой версии ничего не говорится об основании монастыря, Афанасий Пашков обещает только построить церковь на месте обретения мощей св. Артемия и дает на строительство 100 руб., то в пространной о построении церкви говорится уже как о совершившемся факте и добавляется, что церковь обнесли оградой и установили врата, т. е. церковь приобретает значение первого монастырского храма.

2-я редакция Жития Артемия Веркольского, редакция с 72 чудесами, начинается с изложения пространной версии чуда о исцелении сына Афанасия Пашкова, затем в ней сообщается о пожаре 1639 г. в веркольских храмах св. Георгия[1] и св. Николая Чудотворца и о строительстве часовни, в которую переносят мощи св. Артемия. Завершается текст 2-й редакции статьей о перенесении в 1648 г. мощей св. Артемия из мирской часовни в монастырский храм и двумя чудесами, совершившимися по перенесении мощей уже в стенах монастыря. Л. А. Дмитриев связывал написание 2-й редакции именно с

[1] Церковь св. Георгия была отстроена вновь в 1643 г. В архиве веркольских крестьян Чеусовых-Белоусовых сохранилась порядная запись (Пин. 665) о строительстве этого храма; исследование и публикацию текста см.: *Мильчик М. И.* Строительная порядная запись 1642 г. из архива пинежских крестьян//ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 46. С. 509–517.

этим событием — перенесением мощей святого, и датировал ее временем, близким к этому событию.[1] Обращает на себя внимание то, что два самых ранних списка 2-й редакции Жития Артемия Веркольского датируются 1-й пол. 50-х гг. XVII в., т. е. временем, близким к датировке последнего события, о котором повествует 2-я редакция Жития, и оба эти списка переписаны в Веркольском монастыре иноком Антонием (Ловцовым) — (РНБ, собр. Погодина, № 692, 1-я пол. 50-х гг. XVII в., и БАН, Архангельское собр. Д. 255, 1655 г.). По-видимому, именно в монастыре, возможно, самим иноком Антонием (Ловцовым) и были добавлены новые чудеса, т. е. создана 2-я редакция Жития Артемия Веркольского. Новые чудеса были добавлены им к традиционному (без краткой версии чуда о сыне Афанасия Пашкова) тексту 1-й редакции, поскольку именно этот текст содержится еще в одном, ранее переписанном иноком Антонием (Ловцовым) в монастыре списке Жития (ГИМ, собр. Щукина, № 424).

Как считал Л. А. Дмитриев, на основании 2-й редакции Жития Артемия Веркольского в нач. XVIII в. была создана еще одна, 3-я редакция текста с 85 чудесами, последнее чудо в ней датируется 1700 г.[2] А позднее на основании уже этой редакции была создана 4-я редакция Жития, известная Л. А. Дмитриеву в трех поздних списках.[3] Изуче-

---

[1] *Дмитриев Л. А.* Житийные повести Русского Севера. С. 253.

[2] Эта редакция была известна Л. А. Дмитриеву в 4-х списках: РНБ, Q.I.907 (нач. XVIII в.); БАН, Архангельское собр. Д. 351 (нач. XVIII в.); РНБ, собр. ОЛДП. О.82 (кон. XVIII в.); ИРЛИ, Мезенское собр. № 62 (XIX в.). К этим спискам можно добавить еще рукописи: РНБ, собр. Погодина, № 693 (нач. XVIII в.) и РНБ, Соловецкое собр. № 622/720 (кон. XVIII в.).

[3] РГБ, Музейное собр. № 1421 (3-я четв. XVIII в.); РНБ, Q.I.990 (кон. XVIII — нач. XIX в.); БАН, Архангельское собр. Д. 566 (3-я четв. XVIII в). К этим рукописям добавим также списки РНБ, собр. Погодина, № 779 (20-е гг. XVIII в.); ГИМ, собр. Щукина, № 800 (посл. четв. XVIII в.); РГБ, ф. 209, № 735 (1771 г.) и фрагмент этой редакции в рукописи ГИМ, собр. Барсова, № 1572 (кон. XVII — нач. XVIII в.).

ние вновь найденных списков позволило выявить более сложную картину взаимоотношения поздних редакций (3-й и 4-й, по классификации Л. А. Дмитриева), связанную непосредственно с бытованием текста Жития в Веркольском монастыре.

Как ранее было отмечено, 2-я редакция памятника (с 72 чудесами) заканчивается статьей о событии, произошедшем 17 ноября 1648 г., «Перенесение мощей святаго праведнаго Артемия Верколского чюдотворца из часовни в новопостроенную церковь, идеже учинен монастырь». Однако рассказ о перенесении мощей повторяется еще в одной статье, входящей уже в 3-ю, по классификации Л. А. Дмитриева, редакцию Жития. Это статья «О явлении святого». События, изложенные в ней со слов первого инока монастыря Ионы, отражают реальный протест местных жителей, прежде всего — местного духовенства, вызванный созданием монастыря. Рассказ повествует о том, что местные жители невзлюбили первых монастырских иноков и хотели изгнать их. Повествование ведется с позиции иноков монастыря — св. Артемий покровительствует монастырю, и именно его явление первому строителю монастыря Рафаилу заставляет смириться противников основания монастыря: «И сие видяще, преждепомянутые свирѣпии людие и сами обратишася и начаша к чюдотворцу приходити, якоже и прочии людие, и на изгнание нас не устремляхуся, но быша кротцы...» (л. 293 об.).[1] Хотя факты, описанные в рассказе «О явлении святого», перекликаются с описанием их в последней статье 2-й редакции Жития, однако изложение одного и того же события в обеих статьях имеет значительные различия. Статья «О явлении святого», в отличие от первого рассказа, не называет точных дат и имен священнослужителей, участвовавших в перенесении мощей св. Артемия Веркольского. В то же время, в ней раскрывается как бы предыстория перенесения мощей, сам факт которого определил два этапа в истории утверждения монастыря.

[1] Здесь и далее текст цитируется по рукописи БАН, Архангельское собр. Д. 351.

Согласно рассказу «О явлении святого», вначале иноки поселились здесь «по слову» Афанасия Пашкова и в этот период подвергались гонениям местных жителей: «Людие же зѣло на изгнание устрѣмишася и неподобная глаголяще. Нам же к нимъ никако смѣющим отвѣщати и вопреки глаголати, но паки во слезах пребывающе, понеже приказано бысть ту словом бывшаго в Кевроле воеводою Афонасья Пашкова, а указу никакова намъ не дано...» (л. 292 об. — 293). Заметим, что если верить фактам, изложенным краткой версией чуда о сыне Афанасия Пашкова, то надо признать, что никакого обета о создании монастыря Афанасий Пашков и не давал, он лишь намеревался построить церковь в честь св. Артемия, следовательно, первые иноки самостоятельно поселились у вновь построенного храма. Однако, как повествуется в рассказе далее, затем из Москвы пришла грамота об утверждении монастыря и перенесении в монастырский храм из мирской часовни мощей св. Артемия Веркольского. Обращает на себя внимание заключительная фраза статьи «О явлении святого», которая фактически превращает эту статью в рассказ об основании монастыря: «А инии людие начаша приходити и тружатися, и вклады чюдотворцу в казну дающе, и единожители учинишася. И с того времени монастырь святаго праведнаго Артемия Веркольскаго чюдотворца именовася и молитвами его распространяшеся...» (л. 293 об.).

Следующее в 3-й редакции за статьей «О явлении святого» чудо датируется декабрем 1692 г., и все чудеса далее расположены по хронологии (до 1700 г.). Однако в этот хронологический ряд вписана еще одна вставная статья «О погорении церкви во ограды», датированная 1695 г. и повествующая о пожаре в монастырском храме и о начале строительства в монастыре новой церкви во имя св. Артемия. В отличие от статьи «О явлении святого», записанной по устному монастырскому преданию, на которое в статье имеется прямая отсылка: «Ниже убо и сие праведно умолчати, и явление святаго бес писания быти, понеже убо, слышавше неложныя глаголы от истинных свидѣтелей, достойно писанию предати...», рассказ о пожаре из-

ложен явно современником и очевидцем события. Так, например, в рассказе очень точно определено время случившегося пожара и названы присутствовавшие при этом люди: «В лѣто 7203-го (1695) месяца апреля въ 8 день, на третей недели по Пасцѣ, в понедѣлникъ, с полудни... Бысть убо в той день во церквѣ служилъ молебны иеромонах Германъ с Максимом Поясницыным, а пономарь былъ Насонъ Ставровъ. И по отпѣтии молебнов вскорѣ некакъ загоресяв церкви от свѣщи или инымъ каким небрежением....» (л. 295–295 об.). Оба эти текста — «О явлении святого» и «О погорении церкви во ограды», как бы прерывающие в Житии Артемия Веркольского последовательное изложение чудес святого, создают впечатление принадлежности их одному циклу, повествующему об истории монастыря и отличному от собственно Жития Артемия Веркольского. И этот цикл, как нам кажется, в цельном виде сохранился в 4-й, по классификации Л. А. Дмитриева, редакции Жития. Л. А. Дмитриеву были известны только поздние (кон. XVIII — нач. XIX в.) списки этой редакции, что определяло возможность вывода о вторичности этой редакции по отношению к 3-й редакции памятника. Однако, обнаружение нами двух более ранних списков: РНБ, собр. Погодина, № 779 (20-е гг. XVIII в.) и фрагмент этой редакции в рукописи ГИМ, собр. Барсова, № 1572 (нач. XVIII в.) позволяет приблизить друг к другу время создания этих редакций.

4-я, по классификации Л. А. Дмитриева, редакция начинается изложением собственно житийной части памятника и молитвой св. Артемию Веркольскому, но без последующих чудес святого. После молитвы в тексте помещается заглавие: «Сказание о зачале Веркольского монастыря», за которым следует рассказ об исцелении сына Афанасия Пашкова, совпадающий с версией 2-й редакции, написанной в монастыре. За этим рассказом, так же как и во 2-й редакции, помещена статья «О погорении мирских храмов», повествующая о пожаре в двух веркольских церквах и о создании часовни над «поплевшими» мощами св. Артемия, до пожара находившимися в мирском веркольском храме св. Николая Мирликийского. Вслед за этим

читаются статьи «О явлении св. Артемия» и «О погорении церкви во ограде», т. е. две статьи, разрывающие в 3-й редакции Жития последовательность чудес св. Артемия. И только после этого излагаются все чудеса святого 1-й, 2-й и 3-й редакций, соответственно, без вставных рассказов. Таким образом, текст, озаглавленный «Сказание о зачале Веркольского монастыря», действительно излагает всю монастырскую историю, начиная с обета Афанасия Пашкова до событий 1695 г. — начала строительства новой церкви св. Артемия взамен сгоревшей. Текстуальных различий в рассказах, позволяющих установить последовательность появления 3-й и 4-й редакций, не имеется, они различаются только композицией — в одном случае история монастыря выделена в особый раздел, в другом — эта история вписана в традиционное хронологическое повествование о чудесах святого. Вероятнее всего, обе эти редакции возникли одновременно в нач. XVIII в. и сосуществовали параллельно. Но не вызывает сомнения, что обе эти редакции были созданы в монастыре, и источниками изложения рассказов о монастырских событиях послужили также и имеющиеся в монастыре документы.

Прежде чем охарактеризовать использованные в поздних редакциях Жития Артемия Веркольского монастырские документы, необходимо назвать еще один текст, созданный в монастыре в это же время — Летописец Веркольского монастыря. Летописец известен нам в двух списках, хранящихся в настоящее время в Государственном архиве Архангельской области (ГААО, ф. 308, оп. 1, № 3–4). Первый список (Ф. 308, оп. 1, № 3) переписан в нач. XIX в. Петром Борисовичем Карлиным (во иноках Порфирием), второй список (Ф. 308, оп. 1, № 4) сохранился в небольшом фрагменте и относится к 1887 г. Летописец начинается с изложения жития Артемия Веркольского, затем перечисляется по годам количество чудес, совершенных св. Артемием. Последними названы 4 чуда 1696 г. Это дает основание считать, что Летописец был начат именно в период между 1696 г. и 1700 г., которым датируется последнее чудо в обеих монастырских редакциях (3-й и 4-й, по классификации Л. А. Дмитриева). После

перечисления чудес следуют хронологические записи о важнейших монастырских событиях, основанные на тексте Жития Артемия Веркольского (2-й редакции) и на монастырских документах: под 1635 г. кратко излагается чудо о сыне Афанасия Пашкова (по версии 2-й редакции Жития); под 1639 г. помещено краткое сообщение о пожаре в мирской церкви и о создании часовни над мощами св. Артемия; под 1648 г. записано краткое известие о перенесении мощей св. Артемия в монастырский храм и о назначении первого строителя монастыря — Родиона Макарьина (во иночестве Рафаила); под 1650 г. помещено сообщение о государевом жаловании и полностью приведена роспись пожалованной в монастырь утвари, и далее погодно приводятся различные монастырские хозяйственные документы, известия о смене строителей монастыря, записи о пожаре и о строительстве новой церкви, записи о покупках монастырской утвари и книг и о вкладах в монастырь. Основное количество записей относится к периоду управления монастырем иеромонаха Антония (Попова) — 1693–1729 гг. По его кончине в летописце имеются только 4 записи о смене настоятелей, последняя — в 1745 г. Таким образом, хотя Летописец дошел до нас в списке нач. XIX в., ясно, что основной его текст был создан во время управления монастырем иеромонаха Антония (Попова) и, скорее всего, им самим.

Некоторые факты монастырской истории, упомянутые в известиях Летописца Веркольского монастыря, соответствуют фактам, изложенным в Житии Артемия Веркольского. Сопоставление реалий истории монастыря, отраженных в тексте 3-й и 4-й редакций Жития Артемия Веркольского, с соответствующими известиями Летописца показало, что Летописец не мог быть составлен на основе Жития этих редакций. В то же время, в Житии имеются указания на документальные источники, о которых не упоминает Летописец. Таким образом, взаимозависимость этих двух текстов ничем не подтверждается, они самостоятельно излагают события одного времени, происходящие в Веркольском монастыре. Приведем несколько примеров.

В рассказе «О явлении святого» сообщается о перенесении в 1648 г. мощей Артемия Веркольского в монастырь по государевой грамоте и далее описывается «государево жалование» в монастырь: «А по пренесении во второе лѣто прислано государева жалованья к чюдотворцу Артемию с крестовым дьяком Игнатьем Яковлевым и з десятью человеки опазчики — Божия милосердия иконы на окладе, и книги, и колокола, и ризы, и сосуды служебныя сребряные, и иная церковная утварь...» (л. 293–293 об.). В Летописце под 1650 г. помещена подробная роспись жалованья, данного царем Алексеем Михайловичем в монастырь, в том числе названы книги: «Евангелие напрестольное печатное в десть... книга Минея общая в десть...» (л. 2 об. — 3). Житийному повествованию о пожаре 1695 г. соответствует краткая запись в Летописце: «В лето 7203 (1695) апреля 8 дня церковь святаго великомученика Артемия со всеми иконами и с чудотворною Артемия Веркольского ракою, и со всею государева жалованья утварью сгорела...» (л. 6); в Житии отмечено: «...вси... помышляюще, колико было много и премного за молитвъ святаго и праведнаго Артемия прислано государева жалованья церковные утвари, и то все, кромѣ колоколов, згорѣло...» (л. 295 об.). В Житии описывается, что о пожаре в монастыре было сообщено Афанасию Холмогорскому, и далее в тексте помещается большая косвенная цитата из архиерейского указа: «...и по ево архиерейскому указу велѣно Кevролские Воскресенские церкви десяцкому и священнику Петру ѣхать в тот Верколской монастырь и купно со иеромонахи того монастыря ту сверху падшую землю велено розгресть... И ту искать останков ево чюдотворцовых мощей или костей, и что сыщетца ево останков и персти, и то велено полагать на чистую доску и пренести в другую церковь. И по молебнѣм славословии и водоосвящении покласть въ ящикъ, выкрашен краски, и поставить на столѣ, на южной сторонѣ, до ево архиерейского указу...» (л. 296). В Летописце этот указ Афанасия Холмогорского не отмечен, а вслед за сообщением о пожаре здесь помещена статья: «Того же лета августа в 9 день по благословенной грамоте преосвященного Афанасия, архи-

13 Зак. 3332

епископа Холмогорского и Важеского, велено на место погорелой церкви построить новую холодную во имя святаго великомученика Артемия церковь...» (л. 6–6 об.). Данный указ имеет соответствие и в тексте Жития: «И по его благословению велѣно строить церковь нову во имя святаго великомученика Артемия...» (л. 296 об.). Все эти примеры свидетельствуют о том, что автор 3-й и 4-й редакций Жития Артемия Веркольского, так же как и составитель монастырского Летописца, параллельно использовали документы, имевшиеся в монастыре, и что все тексты (Летописец, 3-я и 4-я редакция Жития) бытовали в одно время в стенах Веркольского монастыря. Наши сведения о книгописной деятельности и интересах строителя монастыря Антония (Попова) вполне позволяют сделать предположение, что этот период прославления св. Артемия Веркольского и самой Веркольской обители связан с его именем. Им было продолжено ведение записей о чудесах святого, начато ведение монастырского летописца и написано сказание о создании монастыря, отразившееся в двух вариантах Жития святого (3-й и 4-й редакциях). При этом для «тиражирования» Жития покровителя Веркольского монастыря, для создания «раздаточных» книг им была избрана традиционная житийная форма, где факты монастырской истории вплетены в хронологический ряд чудес св. Артемия — три известные нам списка Жития 3-й редакции[1] переписаны иеромонахом Антонием (Поповым).

Все три текста, созданные в монастыре в кон. XVII — нач. XVIII в., объединяет значительная лакуна в хронологическом изложении чудес Артемия Веркольского. Собственно чудеса, завершающие 2-ю редакцию Жития, датируются 1640 г. (в Летописце записано: «Отъ лѣта 7148 (1640) — седмьнадесять»), далее следует только рассказ о перенесении мощей (1648 г.) и два чуда, свершившихся вскоре после этого события. Во всех текстах, созданных в монастыре в нач. XVIII в., собственно чудеса начинаются с 1692 г. Это еще раз подтверждает,

[1] РНБ, Q.I.907 (нач. XVIII в.); БАН, Архангельское собр. Д. 351 (нач. XVIII в.); РНБ, собр. Погодина, № 693 (нач. XVIII в.).

что в распоряжении составителя этих текстов был именно созданный в монастыре текст 2-й редакции Жития Артемия Веркольского с 72 чудесами. Однако нам удалось найти два списка еще одной, не известной Л. А. Дмитриеву редакции,[1] созданной также на основе 2-й редакции с 72 чудесами, но дополненной новыми чудесами, очевидно, вне монастырской традиции. Некоторые из чудес этой редакции датированы, последние из них (85-е и 86-е) относятся к марту 1664 г. Все эти чудеса, так же как и чудеса 1-й и 2-й редакций, повествуют об исцелении жителей различных пинежских деревень от недугов, от пожара, о спасении во время рыбного промысла. Все они записаны бесхитростным живым языком, наполнены деталями местного быта. Но записаны эти чудеса явно по образцу ранних чудес Артемия Веркольского, а иногда в сходных по ситуации случаях даже дословно совпадают с изложением чудес первых двух редакций. В качестве примера приведем 86-е чудо о потоплении во время рыбного промысла, дословно совпадающее со сходным по ситуации 7-м чудом (о мореходе Симеоне Козаринове) 2-й редакции Жития:

2-я редакция *(БАН, Архангельское собр. Д. 351, л. 286–286 об.)*	**Новая редакция** *(РНБ, собр. Титова, № 4915, л. 73–73 об.)*
Чюдо 7. Инъ человекъ именем Семенъ, прозванием же Козаринов с Карповы Горы прииде же в Берколу месяца декабря въ 10 день, повѣда сице. Во 147-м (1639) году послѣ Ильина дни осенью идущим имъ со иными людми, с подруги своими из Монгазѣи на суднѣ морем.	Чюдо 86. В той же день инъ человек именемъ Потапъ Ивановъ Кевролъскаго стану с Кочкомъгоры, пришедшу же ему в монастырь июля 12 дня, повѣда нам сице, ѣдущимъ ему со иными людми, с подруги своими в лодии на море за Губу на рыбной промысел. Бысть же в

[1] РНБ, собр. Титова, № 4915 (нач. XVIII в.) и ГИМ, Музейское собр. № 583 (3-я четв. XVIII в.).

Бысть же в мори от бури вѣтреныя велие волнение. Они же о напраснѣй бѣдѣ ужасшеся отчаянно. Много же тружающимся имъ на мори, и другъ со другом прощалися, яко уже и погрязнути хотящим. Прииде же имъ во умъ, и начаша молитися Господу Богу и святаго праведнаго Артемия Верколскаго чюдотворца со слезами на помощь призывати. И обѣщашася молебная совершити и милостыню подати по силѣ своей. И Божиим изволением, молитвъ ради святаго Артемия, в той час преста в мори буря. И лютыя тоя бѣды и от потопныя смерти избавишася, и море преидоша здраво. И благодарение воздающе Всемилостивому Господу Богу и его угоднику святому чюдотворцу Артемию.	мори от бури вѣтренныя велие волнение. Онѣмъ же о напраснѣй бѣдѣ ужасшеся отчаянно и много же труждающимся имъ на мори, и другъ со другом прощахуся, и яко уже погрязнути хотящим. Прииде же имъ во умъ, и начаша молитися Господу Богу и святаго праведнаго Артемия Веркольскаго чюдотворца со слезами на помощь призывати. И вопияше, глаголя: «О святый праведный Артемий Веркольский чюдотворецъ! Избави ны из глубины моря сего!» И обѣтъ положиша святому молебная совершити. И абие сим молениемъ и молитвъ ради праведнаго Артемия в той часъ преста буря в мори. И лютыя тоя бѣды и от потопныя смерти избавишася, и море преидоша здраво, славу и благодарение воздающе Всемилостивому Господу Богу и его угоднику святому чюдотворцу Артемию.

Во всех этих чудесах отражен факт существования Веркольского монастыря, в который приходят совершать молебны исцелившиеся, а в ряде чудес имеются сообщения, что исцелившиеся поведали чудо монастырскому строителю с братией. Однако то, что эта редакция не сохранилась в монастырских списках и не была использована при создании поздних монастырских текстов об Артемии Веркольском и об истории Веркольской обители, свидетельствует, по-видимому, о параллельной, не монастырской линии в истории текста

Жития Артемия Веркольского. Скорее всего, эти чудеса были записаны при веркольских приходских храмах, в которых почитание своего святого земляка было так же сильно, как и в монастыре.[1]

Житие Артемия Веркольского очень рано приобретает общерусскую известность. Первая его редакция была написана около 1618 г. Самый ранний из сохранившихся на сегодняшний день списков этой редакции относится к 30-м гг. XVII в., и создан он иноком Троице-Сергиева монастыря, книгописцем Германом (Тулуповым).[2] Многочисленность списков Жития и их обширная география свидетельствуют о широком почитании святого отрока на Руси. Вместе с тем, стабильность текста Жития, прежде всего — его собственно собы-

---

[1] В завершение обзора списков Жития назовем еще несколько не отмеченных Л. А. Дмитриевым рукописей, содержащих только Житие и молитву св. Артемию (без чудес) — ГИМ, собр. Барсова, № 846 (3-я четв. XVII в.); РГБ, собр. Большакова, № 265 (кон. XVII — нач. XVIII вв.); ГИМ, собр. Барсова, № 847 (сер. XVIII в.); РГБ, ф. 199, № 270 (кон. XVIII — нач. XIX в.); список, содержащий Житие, молитву и «новые чудеса» св. Артемия — РГБ, ф. 299, № 378 (кон. XVII — нач. XVIII в.); список с 12 чудесами — ГИМ, собр. Уварова, № 1235 (149) (нач. XVIII в.). Кроме того, с кон. XVII в. очень широко были распространены списки проложной редакции, впервые напечатанной в Прологе, изданном московским Печатным двором в 1661–1662 гг. Текст был помещен под 20 октября в день памяти св. Артемия: см., например: ГИМ, собр. Черткова, № 313 (кон. XVIII в.); ГИМ, собр. Барсова, № 1572 (кон. XVII — нач. XVIII в.); БАН, Архангельское собр. С. 243 (XIX в.); РНБ, собр. Погодина, № 838 (кон. XVII в.); еще одна редакция текста читается в Житиях святых Димитрия Ростовского, с изданий которых также делались списки, см., например: РНБ, собр. Титова, № 3561 (XVIII в.).

[2] РГБ, ф. 304, № 696, описание рукописи см.: [*Иларий, иером., Арсений, иером.*]. Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры. М., 1879. Ч. 3. С. 59–60 (ЧОИДР. 1879. Кн. 2).

тийной части, позволяет выделить два периода его литературной истории, наглядно отразившиеся в самом тексте памятника.

Первый период — это написание событийной части жития и первых 53 чудес святого — т. е. 1-й редакции Жития Артемия Веркольского. Перед неизвестным нам автором, создававшим около 1618 г. житие по заказу Новгородского митрополита Макария, и, судя по всему, при Новгородской митрополии, стояла трудная задача — на основании имевшихся у него сведений о чудотворениях объяснить святость мальчика, ничем не проявившего себя в традиционном христианском подвиге. Св. Артемий Веркольский был причислен к лику новоявленных праведников («Житие святаго и **праведнаго** богомудраго отрока новоявленнаго Артемия Верколскаго чудотворца»), и именно эта основа его святости — праведность — должна была быть отражена в жизнеописании отрока. Отсюда столь формализованный, нарочито этикетный стиль событийной части, единственными реальными фактами которой являются соответствующие канону отказ от детских игр и земледелие — работа в поле 12-летнего отрока.[1] Несмотря на экспрессивное описание стихии — грозы, во время которой погиб св. Артемий, автору жития не удалось отразить причины изначального местного прославления пинежского мальчика, того факта, что Артемий Веркольский был убит молнией. В изложении автора жития причиной гибели святого служит не удар молнии как физическое явление, а страх, ужас отрока перед грозой — воплощением Божьего величия.

На различное религиозное толкование смерти во время грозы указал, рассуждая о Житии Артемия Веркольского, еще Г. П. Федотов. С одной стороны — это смерть без покаяния, смерть, не соответствующая христианским канонам, с другой — это смерть, свершившаяся по воле Божией: «Артемий является как чистая жертва, угод-

---

[1] Подробный анализ риторического вступления к Житию Артемия Веркольскккого см.: *Дмитриев Л. А.* Житийные повести Русского Севера. С. 254–255.

ная Богу, приближаясь к чину святых страстотерпцев».[1] Народные поверья, связанные с убитыми во время грозы и отражающие то же двойственное отношение к ним, собраны в специальной работе Е. А. Рыжовой.[2] К представленным в этой работе фольклорным записям необходимо добавить и «книжный» материал. Мотив истолкования грома как Божьего гнева, поражающего на земле диавола, является очень древним по происхождению, восходит к ранним апокрифам и известен на Руси по древнейшим переводным памятникам, к которым относятся компилятивные апокрифы типа «Беседы трех святителей», «Вопросы Антиоха Афанасию Александрийскому», «Прение Панагиота с Азимитом», наиболее же полно этот мотив отражен в одном из диалогов св. Андрея и Епифания в Житии Андрея Юродивого.[3]

Гроза, во время которой погибает Артемий Веркольский, в житии «изображается с такой стихийной мощью, что за ней, как в житиях юродивых, чувствуется явление силы Божией...».[4] Однако возвеличение Господом праведного мальчика именно убиением молнией осталось необъясненным автором жития. Не случайно в одном из списков памятника вслед за описанием грозы и гибели отрока помещен тот самый фрагмент из Жития Андрея Юродивого, объясняющий, по мнению переписчика, причисление Артемия к лику святых, нетленность его мощей и дарованные ему Богом чудотворения:

---

[1] *Федотов Г. П.* Святые Древней Руси. М., 1990. С. 212.

[2] *Рыжова Е. А.* Севернорусская агиография в контексте традиционной народной культуры («почему убитые громом — святые»)//Локальные традиции в народной культуре Русского Севера (Материалы IV международ. науч. конф. «Рябининские чтения-2003»). Петрозаводск, 2003. С. 368–372.

[3] Отметим, в частности, что именно фрагмент из Жития Андрея Юродивого, несомненно, стал источником приведенной в статье Е. А. Рыжовой легенды «Почему убитые громом — святые», см.: Указ. соч. С. 371.

[4] *Федотов Г. П.* Святые Древней Руси. С. 212.

«Аще гнѣвъ Божий или молния и громъ поразитъ человека, самъ сужду рабу моему. Вопрошающу же о семъ святому Епифанию блаженнаго Андрея нѣкогда о грому и о молнии, чесо ради не щадитъ Богъ ни свѣтила своего церкви, ни человека, пожигаетъ молниею и убиваетъ человека громъ. Блаженному же Андрею повѣдающу: Святымъ Духомъ, но злобы ради дияволи. Да его помыслит диявол, иже въ змия, да изыдетъ из гнѣзда своего, хотя вредити или погубити человѣка. Видитъ же Богъ от высоты славы своея, и не хотя да бы ся зло сотворило, велитъ аггелу, приставленному к молнии. И абие начнетъ гремѣти на змия, и посылаетъ молниину трубу, и пожигаетъ его. Дияволъ же, иже есть во змии, защитити его хотя, и взимаетъ его на воздухъ, и бѣжитъ, бояся молнии. Бѣгает же, тщится да бы ся прилѣпити къ человеку, да бы человека ради избылъ. Но вѣдый Богъ мысль проклятаго, знамение далъ есть аггелу молниину, рекъ: "Любо другъ, любо братъ, сии рѣчь, аще и ко святому прибѣгнет, да зазжи и того с нимъ, азъ бо рабу своему болшее утѣшение сотворю". Да гдѣ его постигнетъ, любо на поли, любо у древа, любо во храмѣ, любо в корабли, любо къ человѣку прибѣгнетъ, то поразитъ его, и сожжетъ, и тѣло его погибити *(так!)*. Змия же оного великаго сатану пожигая мольниею, союзы нерѣшимыми увяжетъ до скончания. О семъ же довлѣет сице. Но на предняя возвратимся. Положено же бысть...» (и далее по тексту). *(РГБ, ф. 242, № 77, кон. XVIII в. Л. 277–277 об.)*.[1]

Вступление и событийная часть Жития Артемия Веркольского «является ярким образцом искусственности, нарочитости употребления риторических приемов в угоду требованиям жанровых канонов».[2] Предисловие компилятивно по своей структуре, оно буквально соткано из пересказа, в начале дословного, вступительной части «Исторической Палеи»[3] и Символа веры. Столь же невыразительны и первые 53 чуда,

---

[1] Ср.: *Молдован А. М.* Житие Андрея Юродивого в славянской письменности. М., 2000. С. 368–369.

[2] *Дмитриев Л. А.* Житийные повести Русского Севера. С. 255.

[3] *Попов А.* Книга бытиа небеси и земли: (Палея историческая с приложением Сокращенной Палеи русской редакции)//ЧОИДР. 1881. Кн. 1. С. 1.

очень краткие, схематичные, похожие по языку и композиции друг на друга. Эти чудеса, несомненно, были стилистически обработаны, унифицированы при создании 1-й редакции Жития и не в полной мере отражают те рассказы (или записи), которые легли в их основу.

Второй период литературной истории памятника связан с его бытованием в тех местах, где прославился св. Артемий Веркольский. Именно в ряде чудес, дополненных в Веркольском монастыре или при местных приходских храмах, в рассказах об истории монастыря можно найти те бытовые подробности и яркие детали, на которые обращали внимание исследователи севернорусских житий,[1] в которых и заключается, по существу, самоценность Жития Артемия Веркольского как памятника севернорусской агиографии.

Таким образом, история текста Жития Артемия Веркольского еще более тесно связывает монастырскую книжную и литературную традицию с пинежской мирской крестьянской книжностью. Веркольский монастырь стал неотъемлемой частью реальной жизни пинежан, и все, что происходило в стенах монастыря, непосредственно затрагивало интересы и чаяния мирян. Заметим, что дошедшие до нас монастырские тексты, прославляющие Артемия Веркольского, относятся именно к самым важным периодам в истории развития монастыря: 2-я редакция Жития создана в момент утверждения монастыря на Веркольской земле, памятники, написанные в период управления монастырем иеромонахом Антонием (Поповым), относятся ко времени наибольшего расцвета Веркольского монастыря и отражают общую тенденцию в развитии монастырской жизни Русского Севера в кон. XVII — нач. XVIII в., стремление укрепить позиции своих монастырей, противопоставив их, тем самым, все больше распространявшемуся на Севере движению старообрядцев. В то же время, духовная

---

[1] *Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 323; *Яхонтов Ив.* Жития св. севернорусских подвижников Поморского края как исторический источник. Казань, 1881. С. 187; *Дмитриев Л. А.* Житийные повести Русского Севера. С. 256–259.

жизнь и культурная традиция самого монастыря также была неотделима от жизни Верколы и соседних с нею деревень, от той среды, выходцами из которой были сами постриженики монастыря.

Текст Жития Артемия Веркольского публикуется по рукописи иеромонаха Антония (Попова): БАН, Архангельское собр. Д. 351, л. 262–302 об., исправления вносятся по рукописи РНБ, Q.I.907, также созданной иеромонахом Антонием (Поповым) в Веркольском монастыре.

Житие Артемия Веркольского

Житие святаго и праведнаго богомудраго отрока новоявленнаго Артемия Веркольскаго чудотворца. Списано по благословению Макария, митрополита Новгородскаго

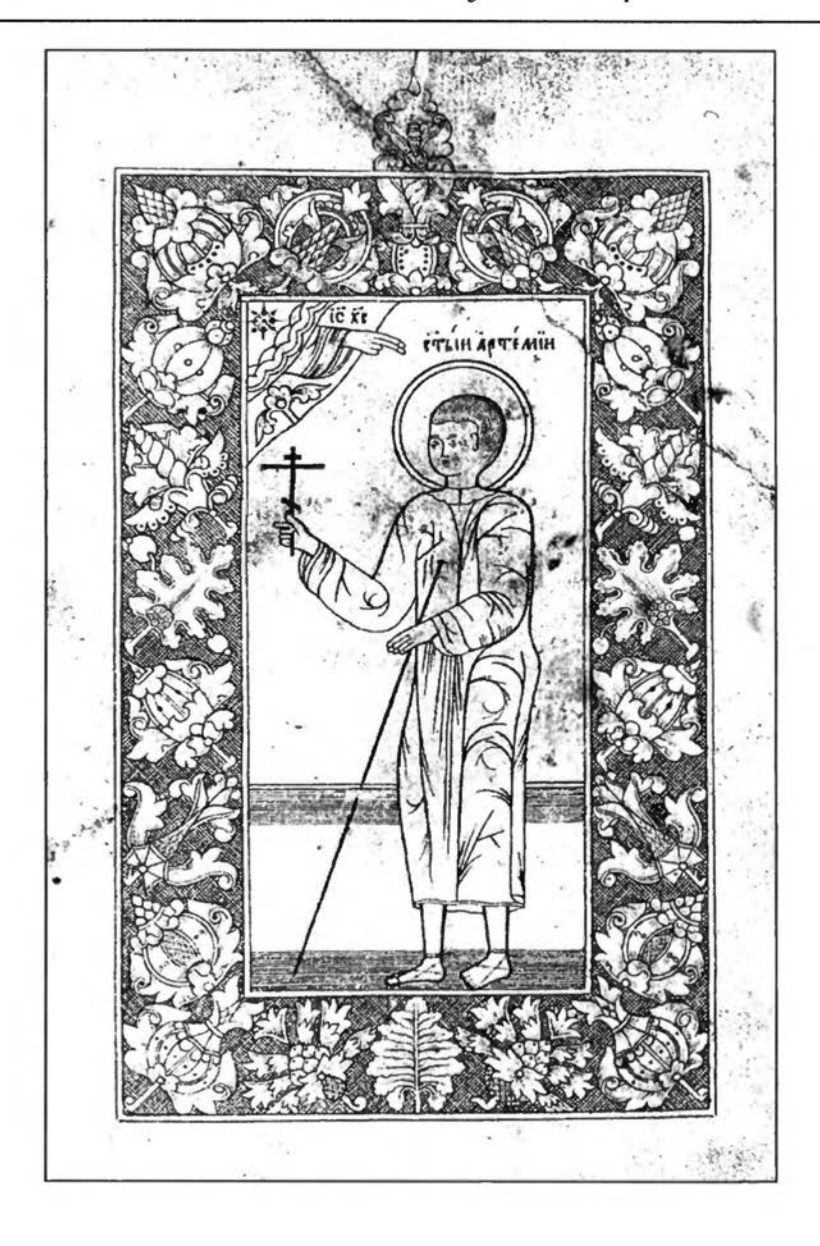
Иже прежде всѣхъ сый и всякая за всѣх, — подобаетъ истинному человеку вѣдати, — Богъ Отецъ безначаленъ и неисписанъ, вся уединяя и содержая, ни рожденъ, ни созданъ, безконеченъ, и безсмертенъ, превѣченъ, Творецъ небу и земли, видимым же всѣмъ и невидимым. Сынъ же единородный, Слово Божие, Исусъ Христосъ, от Отца прежде вѣкъ, свѣт от свѣта, Богъ истиненъ от Бога истинна, прежде всѣх вѣкъ, безначаленъ и безлѣтен, насъ ради и нашего ради спасения сошедшаго с небес, и воплотися от Духа Святаго, от Отца исходящаго, присно въ Деву Марию. Родися без сѣмени и на земли со человеки поживе, волею страсть прият, и смерть вкусивъ, и во гробѣ положися, и в третий день воскресе. // *(л. 262 об.)* И рукописание грѣх наших растерзавъ и на небеса вознесеся. И сѣде одесную Бога Отца. Духъ же Святый, утѣшителю благий и животворящий, иже от Отца исходяй и на Сыне почиваяй. Единъ Богъ во трех составѣх нераздѣленъ: Отецъ, и Сынъ, и Святый Духъ, во свѣте пре-

бываяй неприступнѣм. Едино божество, и едина сила, и едино существо — Троице Святая, поклоняемая и славимая.

Иже сотворивый небо, и землю, и море, и свѣт, солнце и луну, и звѣзды, и древа полская, и траву сѣнную, и всяку душу живу: звѣрие, и скоти, и птицы небесныя, и рыбы морския, и гады пресмыкающиися по земли. И всяку тварь видимую и невидимую от небытия в бытие приведе.* Якоже Давыдъ глаголет: «Словесемъ Господнимъ небеса утвердишася, и духомъ устъ его вся сила их».* И сотвори аггелы и архаггелы, херувими и серафими, и вся воя небесная. И паки той же Давыдъ глаголет: «Творяй аггелы своя духи, и слуги своя огнь палящь».* И постави же десятому чину воеводу Сатанаила. // *(л. 263)* Сей же своею гордостию превознесеся и рече во умѣ своемъ: «Взыду на небо, и поставлю престолъ свой на облацѣх, и буду подобенъ Вышнему». И того ради сверженъ бысть с небесъ и со всѣми вои чина его и нареченъ Сатана. И бысть тмѣ началникъ и со отступными его бѣсы.* Исайя бо рече: «Како спаде деньница заутра восиявающия, и видѣ Господь Сатану, спавша с небесъ яко молнию».*

И сотвори Господь человека по образу своему и по подобию, и жену ему сотвори, и в Рай введе. И заповѣдь дастъ имъ от древа не ясти, еже разумѣти добро и лукаво. И ненавидяй добра роду человечю, завистливый диявол прелсти их, еже преступити данную имъ заповѣдь. Того ради изгна их Господь из Рая, и сотвори имъ ризы кожаны, заповѣда, рек: «Тружаяся, дѣлая землю в потѣ лица твоего и яси от нея».* Адам же изыде из Рая, и начат труд творити — землю дѣлати, по словеси Господню, и питатися от нея, и славити Бога.

Тѣмже и мы, братие, // *(л. 263 об.)* не будем сопротивны и равны Богу, по словеси Господню труды своя полагаем, якоже апостол Павел глаголет: «Подобает убо дѣлателю преже от плода вкусити».* И паки рече: «Иже не дѣлает, да не ястъ».* Добро есть и полезно, еже славити Бога без престани и покланятися в Троицы славимому Господу нашему Исусу Христу, еже показа намъ свѣтилника сего, праведнаго и непорочнаго чюдотворца Артемия. Воистину убо богоблаженнаго сего достойно прославити и пѣти усердно, образу его


ІС ХС
СТЫИ АРТЕМІИ

гѡ чюдотворца артемиа веркольска
гѡ. На гди воззвахъ. стихиры,
на осмь. глас. ѕ. По. всеупование.
Возлюбивъ бга ѿ младень
ства, разумомъ послуше
ствоваа родителю своемѹ,
и трѹды полагаа зимны
а, желаа насыщатие

Св. Артемий Веркольский.
Миниатюра и заставка инока Антония (Ловцова).
1655 г. (БАН. Арханг. собр. Д. 255 л. III об. — 1).

молитися, творящаго многа и преславная чюдеса и исцѣления болнымъ, и разслабленным, и слѣпым, и хромымъ, и всякими недуги различными здравие подающаго неотложно и неизмѣнно благодатию Божиею, и помощию, и молитвами, и молением Пречистыя его Матере, и угодника его святаго, великаго святителя и чюдотворца Николы, и святаго праведнаго, и новоявленнаго, и страстотерпца Христова богоблаженнаго Артемия. Но остану много глаголати, да не в забвение внидем, но проповѣдаем его житие и подвизание къ Богу, // *(л. 264)* еже бысть *с*традание[a] его.

В лѣто 7040-го (1532) лѣта от создания миру в Двинскомъ уѣзде по реку, глаголемую Пинегу, от Кевролы вверхъ, в веси, нарицаемой Веркола, родися сей богомудрый праведный Артемий от християну благочестиву родителю — отца его именем Козмы, рекомаго Малаго, и матери Полинарии. И воспитанъ бысть родителема своима. Бѣ же отроча пяти лѣт, и начат лишатися дѣтскаго обычая, и возненавидѣв игры дѣтския, возлюби Бога. И начат трудъ творити, земное дѣло, и питатися от нея по Господню словеси, еже глагола ко Адаму: «В потѣ лица своего яси от плоду земнаго». Уподобися труды своими древним праотцемъ Адаму, и Ною, и Аврааму, и Исааку, и прочим по глаголющему Павлу апостолу: «Подобает убо прежде дѣлателю от плода вкусити, а иже не дѣлает, да не ястъ». Сей праведный Артемий работая отцу своему и послушая его во всемъ неотложно, якоже Соломонъ рече в Притчах: «Сыне, послушай отца своего и не отрини наказания матере своея», «Сынъ // *(л. 264 об.)* премудръ веселит отца»,* и «Память праведнаго с похвалами бывает».* И самъ Господь рече: «Почитай отца своего и матерь свою и люби ближняго своего, яко самъ себе».* И паки рече: «Возлюбиши Господа Бога своего от всего сердца своего, и от всего помышления своего, и от всея душа своея, и от всея крѣпости своея».* Праведный же отрокъ почитая отца своего и матерь свою, и любя Господа Бога, и моления творя многа, и милости от него прося.

---

[a] *В ркп.* здрадание.

Часовня св. Артемия Веркольского,
поставленная на месте его преставления в Ежемени,
близ Веркольского монастыря

Егда же достиже двою на десяти лѣт, и бѣ же на поле, тружаяся землю орания, еже боронити, и моляся Господу Богу. В то же время воста вѣтръ велий Божиимъ изволением, и дыханию вѣтреному многу бывшу. Якоже Давыдъ глаголет: «Яко той рече, и быша; той повелѣ, и создашася»,* «Хвалите Господа от земля, змиеве и вся бездны: огнь, град, снѣгъ, голоть, духъ бурен, творящая слово его».* И бысть облакъ теменъ с небеси аки нощь, изо облака же дождю многу, и громъ велий, и молния неизреченная страшна. Якоже Давыдъ глаголет во Псаломстѣй // *(л. 265)* книги: «Собираяй яко мѣх воды морския, полагаяй во сокровищих бездны. Да убоит же ся Господа вся земля, от негоже подвижатся вси живущеи по вселеннѣй».* «Темна вода во облацѣх воздушных. От облистания пред нимъ облацы проидоша, град и углие огнено. И возгремѣ с небесе Господь, и Вышний дастъ глас свой. Пусти стрелы и разгна я, и молния умножи, и смути их. И явишася источницы воднии, и открышася основания вселенныя от запрещения твоего, Господи, от дохновения духа гнѣва твоего».* Бывшу же многу гласу громному. И абие над праведным Артемием зелнѣйша и крѣпчайша, с прещением велиим громъ возшумѣ. Блаженный же ужасеся, и от того великаго ужаса и грому испусти духъ, и предасть душу свою в руцѣ Господеви. Якоже самъ рече Господь: «Бѣжите от гнѣва Господня».* И паки рече: «Аще гнѣв Божий, или молния и громъ поразит человека, и азъ сам сужду рабу моему».

Положено же бысть тѣло сего богоблаженнаго Артемия на пусте мѣсте в лѣсе, еже нари// *(л. 265 об.)* цается Сосония, верхъ земли не погребено, одаль церкви.* Господь же рече: «Прославляющаго мя прославлю именем моимъ»,* «Не может град укрытися верху горы стоя».*

Бысть же нѣкто клирикъ, еже есть диякъ церкви святаго Николы,* именем Агафоник. В лѣто 7085-го (1577) той Агафоникъ ходя по тому мѣсту лѣсом, идѣже лежит тѣло святаго праведнаго Артемия. И возсия свѣт от мѣста того — Господь Богъ прославляет святыхъ своих. Прииде же той Агафоникъ и обрѣте тѣло святаго цѣло, ничимъ не врежено. И повѣда християном веси тоя живущим, что

мощи блаженнаго обрѣтошася цѣлы плотию. Християне же неразумием взяша просто тѣло святаго Артемия, и привезоша к церкви, и положиша его тѣло в паперти святаго Николы. Господь же Богъ милосердый, не хотяй зла созданию своему, роду человечю, от диявола мучиму, хотяй угодника своего святаго богоблаженнаго, и богомудраго, и праведнаго Артемия прославити во страны // *(л. 266)* тоя Кевролськия, и показует намъ такова свѣтилника, творящаго дивная и преславная чюдеса.

В то же лѣто бысть попущением Божиимъ, грѣх ради наших, християном належа велика и тяжка болѣзнь в людех, ту живущих, еже речется трясавицею болѣти.* И от тое великие болѣзни мнози к смерти приближающеся, иные же и смертию скончашася, жены и дѣти. Владыка Господь наказует насъ скорбьми и болѣзньми многими, дабы обратилися и покаялися от грѣх своих. Мы же, не престая, согрѣшаем и Бога прогнѣвляем своими злыми дѣлы. В то же время бѣ человекъ тоя веси именем Калинникъ. И лучися сыну его быть в томъ недуги, трясавицею болѣти зѣло. Человекъ же той моляшеся Господу Богу, и Пречистой его Богоматери, и святому чюдотворцу Николѣ, чтобы отроча его Господь избавил от тоя болѣзни. И шед к мощем святаго Артемия, и приложися ко гробу его, и вземъ покрова, еже есть береста, со гроба святаго Артемия. // *(л. 266 об.)* И прииде в домъ свой и положи сыну своему на персѣх его на гойтянъ,* и бысть здравъ сынъ его от того часа. Возрадовася человекъ той радостию великою о сыну своемъ, благодарение воздаст Господу Богу и угоднику его святому Артемию и повѣда всѣмъ християном чюдо бывшее. Християне же с радостию притекоша к церкви святаго Николы и начаша молебная пѣния совершати и память творити богоблаженному Артемию. И умилосердися Господь о рабѣх своих, молитвами святаго Николы чюдотворца и святаго праведнаго Артемия преста болѣзнь в людех от того часа. Чюдеса же святаго богомудраго Артемия начат умножатися, исцѣления многа бывати больнымъ: слѣпымъ зрѣние, хромымъ хожение, глухимъ слышание и всякими недуги одержимыми здравия многа.

14 Зак. 3332

Кто убо сего страстотерпца не похвалит, творящаго таковая чюдеса! Лепо убо подобает по достоянию похвалити, но недо-// *(л. 267)* умѣю твоему достоинству. Тѣмже убо съ Давыдом речемъ: «В память вѣчную будет праведникъ»*, и в память вѣчную память твоя. Честна пред Господемъ смерть преподобнаго сего. «Возвеселится праведникъ о Господѣ и уповает на нь».* Якоже премудрый Соломон речет: «Память праведнаго с похвалами бывает, и благословение Господне на главѣ его».* «Праведникъ, аще постигнет скончатися, в покои будет»,* «Похваляему праведнику радость людем»,* безсмертие бо есть память его, яко от Господа познавается и от человекъ, и угодна Господеви душа его. Еже память праведнаго нас радостны и веселы творит, егоже поминаемъ днесь, не яко, да нашими похвалами лучше сподобится, но яко, да воспоминаем, мы по возможному подобни будем. Вси праведнии единаго естества быша. Не в той же ли воздухъ зряху, не ту же ли землю населяху! Но по величеством желания к Божии любве себе издаша, вся возмогоша, чюдеса // *(л. 267 об.)* творяху. Зримъ убо сего добраго подвижника, творящаго велия чюдеса. О, богомудре Артемие! Не забуди ны, но молися Христу Богу о насъ, грѣшных, яко да твоими молитвами благодать Божия осѣнит душа наша, и просвѣтит насъ свѣтом разума истины, и наставит на правый путь, вводяще в Царьство Небесное, безконечное и блаженное!

Молитва. Владыко человеколюбче, Царю Небесный, Господи Исусе Христе Боже нашъ! Насъ ради и нашего ради спасения на земли явися и со человеки поживе. Молим тя, Господи Вседержителю, долготерпеливе и многомилостиве, подаждь намъ славити тя бодрено во вся дни живота нашего до послѣдняго часа. Ели хощеши и можеши, велико ти есть, и неизреченно твое милосердие. Како молчит языкъ, таковое намъ радости и веселия духовнаго исполни насъ! Како убо возможем, или кими пѣсньми возвеличити твое милосердие, или кими усты воспоемъ благодать твою неизреченную, // *(л. 268)* еже показа намъ такова праведника днесь! О, Владыко Господи Исусе Христе Боже нашъ! Услыши насъ, грѣшных, моля-

щихся тебѣ, и помилуй, и даруй намъ сего праведнаго угодника твоего Артемия славити, и на помощь призывати, и образу его святому поклонятися, и ко гробу припадати с вѣрою молящимся подающему неизреченная чюдеса и исцѣления многа! О, предивный в чюдесѣх, святый и праведный Артемие! Молися Христу Богу о насъ, грѣшных, и помилуй вся приходящая к тебѣ с вѣрою, и молящаяся тебѣ, и поклоняющаяся образу твоему, и призывающая тя во скорбѣх на помощь! И буди имъ помощникъ и исцѣлитель скоръ, и даруй имъ здравие неоскудно и помощь неослабну молящимся тебѣ! И буди заступникъ сиротамъ и вдовицам, и всѣмъ подаждь, яже ко спасению прошение, и сохрани, и соблюди от всѣх золъ, и болѣзней, // *(л. 268 об.)* и навѣт вражиих, ты бо предстоя Престолу Владычню! Молися неотложно о насъ, грѣшных, Христу Богу нашему, яко тому подобаетъ всяка слава, честь, и поклоняние, и велелѣпие, Отцу, и Сыну, и Святому Духу нынѣ, и присно, и во вѣки вековъ! // *(л. 269)*

Чюдеса святаго праведнаго Артемия чюдотворца

Добро есть намъ и полезно дѣла Божия проповѣдати и преславно творящая чюдеса святымъ и праведным симъ угодником Христовымъ новым чюдотворцем Артемием, иже просия в чюдесѣх своих. Якоже Давыдъ глаголет: «Дивенъ Богъ во святыхъ своих. Богъ Израилевъ, творяй чюдеса, Богъ, прославляем во свѣтлостѣх святыхъ своих».* Воистину убо сей чюдотворецъ неложная чюдеса творитъ и исцѣления многа с вѣрою к нему приходящим, иже бо повѣствуем дивная его чюдеса.

Чюдо первое. В лѣто 7092-го (1584) бысть чюдо дивно и преславно. Бѣ нѣкто человекъ именем Павел. Бѣ же ему, обратися лице его назадь, еже и очи ему затворишася, и не видя ничтоже. Человекъ той пребысть тако, молящесе Богу и святому чюдотворцу Николѣ и воспоминая святаго Артемия. // *(л. 269 об.)* Скорый же на помощь святый Артемий дарует ему здравие. И бысть в той часъ,

отвратися лице его, и отворишася очи его, и бысть здравъ, яко николиже скорбя. Возрадовася человекъ той и прослави Господа Бога, и Пречистую его Богоматерь, и святаго чюдотворца Николу, и святаго праведнаго Артемия. И повѣда человекъ той християном чюдо бывшее. Християнѣ же похвалиша Бога и угодника его святаго Артемия, сотворшаго таковое чюдо. И сотвориша придѣлъ о себѣ близ церкви святаго Николы, и приступльше с вѣрою, взяша мощи его, и внесоша во предѣлъ, и положиша в новый гробъ, и прославиша Бога.

Чюдо 2. Ино чюдо хощу вам повѣдати, братие. В то же время, егда пренесоша мощи святаго Артемия во предѣлъ, прииде жена нѣкая, принесе своего младенца, рукою разслаблена. И молебная сотвори Господу Богу и святому Николѣ, и приложи // *(л. 270)* отроча ко гробу святаго Артемия, и бысть отроча здраво рукою. Жена же прослави Бога и святаго Артемия.

Чюдо 3. В то же время бѣ нѣкая жена именем Ирина. Едино же у нея око велми болно бысть. И молебная соверши Господу Богу и святому Николѣ, и приложися ко гробу праведнаго Артемия. И бысть око ея здраво, яко николиже болѣ. И прослави та жена Бога и угодника его святаго Артемия и отъиде в дом свой, радуяся.

Чюдо 4. В та же времена бѣ нѣкто человекъ именем Андрей. Бысть очима боленъ велми. И помолися Господу Богу и святому Артемию, и абие здрав бысть очима человекъ той. Прослави Бога и угодника его святаго Артемия.

Чюдо 5. Потребно есть ни сего забвению предати глубинѣ, но на свѣщникъ сердецъ наших воставляти.* Бысть жена нѣкая именем Мария утробною // *(л. 270 об.)* болѣзнию болна велми четыре на десят лет. И умираше часа на два и на три, и по вся времена тою болѣзнию одержаше. И слышав чюдеса, бывающая святымъ Артемием. И начат молитися Господу Богу, и святому Николѣ, и угоднику Христову святому Артемию: «О, святый чюдотворче Христовъ Артемие! Избави мя от болѣзни сея и даруй ми здравие!» Святый же Артемий избавляет жену ту от болѣзни тоя, бысть здрава жена молитвами святаго. Жена же прослави Бога и святаго Артемия.

Чюдо 6. Ино чюдо хощу вамъ повѣдати, якоже Писание рече: «Тайны царевы добро есть хранити, а дѣла Божия проповѣдати преславно есть».* Человекъ нѣкий именем Аврамъ одержимъ *зубною*[6] болѣзнию лѣт десять. Жена же его именем Евдокия бѣ одержима злою болѣзнию, еже речется трясавицею. И слышавши о чюдесѣх святаго Артемия. И моляшеся человекъ той и жена его святому Артемию, чтобы // *(л. 271)* молитвами его Господь избавил от болѣзней их. И быша здрави молитвами святыхъ и прославиша Бога и святыхъ его, святаго Николу и Артемия.

Чюдо 7. Но и сие повѣдано будет. Нѣкто человекъ именем Роман разслабленъ лядвиями. И помолися святому Артемию, и бысть здравъ молитвами святаго. Человекъ же той благодаря Бога и святаго Артемия.

Чюдо 8. Ниже убо и сие умолчано будет. Человекъ нѣкий бысть именем Нифонтъ, бѣ отягченъ утробною болѣзнию лѣт пять. И слышав святаго чюдеса, и помолися с вѣрою святому Артемию, и святаго молитвами здравие получи. Он же воздавъ хвалу Богу и святому Артемию.

Чюдо 9. Иже и сие да не покрыется молчанием чюдо святаго. Бѣ человекъ именем Иванъ, кровоточивъ бѣ гортанию осми на десять лѣт. Уже ему близ смерти сущу. И помолися Господу Богу и святому Артемию с вѣрою велиею, и здравъ бысть человекъ той от болѣзни, славя Бога // *(л. 271 об.)* и угодника его Артемия.

Чюдо 10. Бѣ убо нѣкая жена именем Мария, имѣя у себя отроча, болѣзнию одержима нѣкоею: ничего не ядя, ни млека вкушая два месяца. И помолися жена та с вѣрою святому Артемию о отрочате своемъ, и молитвами святаго Артемия избави Господь отроча от болѣзни тоя. Жена же благодарение воздавъ Богу и святому Артемию.

Чюдо 11. Человекъ нѣкий именем Ермолай одержим нечистым духом. И помолися Господу Богу, и святому Николѣ, и угоднику его

---

[6] *В ркп. нет*, вставлено по списку РНБ, Q.I.907.

праведному Артемию. И бысть здравъ от нечистаго духа молитвами святых. И славя Бога и святыхъ его человекъ той, радуяся.

Чюдо 12. Инъ человекъ именем Сергий бѣ одержимъ недугом — зеленою болѣзнию,* бысть аки трава зеленъ и не можаше ясти хлѣба. И слышав велия чюдеса, творимая святымъ Артемием, и притече ко святому, и молися с вѣрою. И здрав бысть человекъ той молитвами святаго Арте//*(л. 272)*мия, хвалу воздавъ Богу, и отъиде в домъ свой, радуяся.

Чюдо 13. Иже и сие нѣсть праведно умолчати бывшее чюдо, сотворшееся святымъ и праведным Артемием. Бысть убо черноризецъ с Вятки, из града Хлынова именем Трифонъ, строитель монастыря святаго чюдотворца Николы Можайскаго,* рукою разслаблен. И лучися ему быти у святаго Николы в Верколѣ. И слышав чюдеса святаго Артемия и приложися ко гробу блаженнаго Артемия. И бысть рука его здрава, яко николиже болѣ. Он же, благодарения пѣния воздав Богу и угоднику его, святому Артемию, отъиде, радуяся.

Чюдо 14. Человекъ же бѣ нѣкий именем Артемий. Ему же бѣ случися бѣснующуся от лукаваго духа, не бысть ума у него годищное время. И приведоша его ко гробу святаго, и приложися к мощемъ святаго Артемия, и бысть здравъ в цѣлоумии, и, благодаря Бога и святаго // *(л. 272 об.)* Артемия, отъиде, радуяся.

Чюдо 15. Инъ же человекъ нѣкто именем Климентъ бѣ одержим трясавицею годищное время. И помолися Господу Богу и святому Артемию с вѣрою велиею, и призывая на помощь святаго Артемия начастѣ. И молением здравие получи от святаго Артемия.

Чюдо 16. Иное чюдо святаго бѣ тому же подобно. Нѣкто человекъ, емуже имя Евдокимъ, бывшу ему трясавицею страждущу лѣто и месяцъ шесть. И повѣдаше ему о чюдесѣх святаго Артемия. Он же начат молитися святому Артемию и на помощь призывати. И здрав бысть от болѣзни тоя Божиею благодатию и молитвами святаго, дивнаго в чюдесѣх Артемия.

Чюдо 17. Не возноситеся, ни гордитеся, братие, но разумѣйте, како убо Господь прославляет святыхъ своих. Фарисеово убо слово

Бога прогнѣва, а мытарево стонание Бога умилостиви.* Разбойникъ убо словом погибе, а другий словом в рай вселися.* Рече Господь: «Возносяйся смирится, а смиряяй же // *(л. 273)* себе вознесется»,* якоже сие чюдо повѣствуем.

Бысть нѣкий человекъ именем Иванъ, безумием же своимъ посмѣяся чюдесемъ святаго Артемия, мнѣвъ, яко неистинна есть. И абие слѣпъ бывъ, не видя ничтоже. И возопив горцѣ: «О, святый праведный угодниче Христовъ, дивный в чюдесѣх Артемие! Согрѣших убо пред тобою, яко глаголах на тя неподобно слово. Не даждь ми погибнути, нынѣ убо разумѣх, яко не мечтанием и не ложная чюдеса твориши!» И много ему молящуся о том, якоже Соломон рече: «Иже хранит уста своя и языкъ, соблюдет от печали душу свою».* Скорый же на помощь святый Артемий, услыша моление его, дарует ему здравие. И прозрев человекъ той очима своима, и бысть здрав, славя Бога и святаго Артемия, творящаго неложная чюдеса.

Чюдо 18. Бѣ нѣкая жена именем Ирина болна ногою два лѣта. И молящеся много Богу, и призывая святого Артемия на исцѣление. Тѣм же молением исцѣление получи, благодарив Бога и святаго праведнаго Артемия.

Чюдо 19. // *(л. 273 об.)* «Духовная убо духовным подобает прилагати»,* — Писание рече. Святых чюдеса проповѣдати подобает. Чюдеса же святаго Артемия умножахуся. Бѣ же убо священницы, единому имя Иванъ, другому же Фома. Повелѣша на дцкахъ старыя гробницы прежней писати образы святаго праведнаго чюдотворца Артемия. И остася святаго гробницы стружекъ. Священник же Иванъ собравъ тѣ стружки святаго гробницы, и в сохранение положи. И взимающи убо с вѣрою стружки, якоже персть, и от того исцѣление получаху.

Бысть убо человекъ именем Панкратъ, преѣхав с Пинеги на Великий Устюгъ в лѣто 7109-*го* (1601) и привезъ с собою образ святаго Артемия гробницы. Егда и от того образа многа исцѣления быша. Бѣ убо нѣкия двѣ жены, единой имя Анна, другия же Улита: одержими бѣ трясавицею пять лѣт. Той же священникъ Иванъ веземъ

стружекъ гробницы святаго и положи женамъ ко кресту на гойтяны, и в томъ часѣ // *(л. 274)* здравы быша месяца апреля въ 11 день. И благодаряще Бога и святаго Артемия.

Чюдо 20. Всегда же бываше обычным человеколюбием Божиимъ, молитвъ ради праведнаго Артемия различная исцѣления бывают недужным, овогда от гроба святаго, иногда же от образа его, овогда же стружек святаго гробницы емлюще, иногда тайно, иногда явѣ, иногда же покрова, еже речется береста, з гробницы святаго взимающе, исцѣление получаху.

В лѣто 7109-го (1601) месяца апреля въ 20 день бысть чюдо святаго Артемия. Бѣ нѣкий человекъ, живяше во градѣ Великаго Устюга, сынъ боярской именем Иванъ Захарьин сынъ. Бѣ одержимъ трясавицею. И вземши у нѣкоего человека береста святаго гробницы, и ношаше у себя на гойтяне. И от тое болѣзни здрав бысть молитвами святаго Артемия и воздавъ хвалу Богу и святому Артемию.

Чюдо 21. Ниже убо и сие посѣщение, бывающее святымъ, // *(л. 274 об.)* неудобно молчанию предати, но проповѣдаем преславное чюдо. В лѣто 7113-го (1604) декабря въ 6 день, на память святаго Николы чюдотворца, прииде в Верколу нѣкто человекъ именем Ларионъ Артемиевъ сынъ. Рожением вологжанин, житие имѣя на Колмогорах, рекомое Глинки. Повѣда священником и всѣмъ християном: «Бывшу убо ми в недузѣ очима боленъ, и бѣ не видя ничтоже от Покрова Святѣй Богородицы до недели Цвѣтоносныя, еже речется Вербная.* Бѣ же убо не вниде брашно во уста моя дней девять. И от тое великие болѣзни хотѣх удавитися и смерти себе предати, но не даша мнѣ людие, вожаше мя, за руку держа. И явися ми святый праведный Артемий в видѣнии, аз же в той час прозрѣх очима и видѣх святаго Артемия: ризы на немъ бѣлы, в лѣвой руцѣ имея посошекъ невеликъ, а в правой держа крестъ.* И огради мя крестомъ и рече ми: "Человече, что стражеши, но востани, исцѣляет тя Христосъ мною, рабомъ своимъ Артемием. И поиди // *(л. 275)* в Верколу, приложися ко гробу моему и исповѣждь священнику и християном". И埋 вземъ руку мою, и крещаше мя рукою моею, и невидим бысть. Азъ

же воспрянувъ и здравъ бысть, яко николиже болѣ. И от многия радости слезы испущая и благодарение воздая Богу и святому Артемию, дивному в чюдесѣх, и приидохъ造 дóздѣ». Людие же слышавше и прославиша Бога и святаго Артемия о бывшем чюдеси.

Чюдо 22. В то же время, на память святаго Николы, человекъ нѣкто именем Иевъ Иванов сынъ, пинежанинъ из веси, рекомыя Лѣтопалы, повѣда намъ: «Бывшу мнѣ в недузѣ разслабленъ месяцъ пять, не могий двигнутися. И нача молитися святому Артемию. И явися ми святый в видѣнии, рече ми: "Иди ко гробу моему, помолися, и исцѣлееши". Аз же возбнувъ, в той часъ здравъ бысть и, хвалу воздавъ Богу и святому Артемию, прииде доздѣ днесь».

Чюдо 23. Месяца декабря в 16 день повѣда намъ человекъ нѣкто // *(л. 275 об.)* именем Иванъ Яковлев, рекомый Дежневъ, тоя же веси Верколские. Бѣ дщи его именем Анна, бысть не видѣ очима ничтоже два лѣта, бѣлмо бѣ на очесѣх ея. И помолися святому Артемию, и приложися ко гробу его, и бысть здрава очима. И отъиде в домъ свой, радуяся и хваля Бога и святаго Артемия.

Чюдо 24. В то же лѣто месяца генваря въ 23 день нѣкий человекъ именем Харитонъ Семенов, кевролецъ, исповѣда. Бысть на мори на Новой земли, рекомое на Вайгаче.* И одержимъ бысть болѣзнию, завратися рука его ко плечю и бысть такъ все лѣто, не могий двигнути. «И явися ми святый Артемий во снѣ и рече ми: "Иди в Верколу, и помолися у гроба моего, и сотвори канонъ, и молебная пой, и исцелѣеши". Аз же пришел, и сотвори по глаголу святаго, и приложился ко гробу его, и здравъ бысть рукою моею молитвами святаго Артемия».

Чюдо 25. // *(л. 276)* В та же времена бысть нѣкая жена именем Акилина, Еремѣя Ушакова жена. Бѣ в недузѣ, не владѣя ничемъ в разслаблении. И помолися святому Артемию с вѣрою, и явися ей святый Артемий и дарова ей здравие. Она же, радуяся, хваля Бога и святаго праведнаго Артемия.

Чюдо 26. Во времена же та бысть нѣкий человекъ именем Алексѣй Павлов сынъ, рекомый Шестаков, кевролецъ. Лежа в не-

дузѣ, в щипотѣ* четыре недели. Имея у себя сына именем Антония, от нечистаго духа лежа без ума и без памяти месецъ шесть. И врачевъ призываше и ничтоже успѣша.* И воспомянуша чюдеса святаго Артемия, и начат молитися с вѣрою, и обѣты положивше молебная пѣти. И быша здравы, благодарение воздая Богу и угоднику его святому Артемию.

Чюдо 27. Бѣ убо нѣкая жена именем Фотиния дщи Назарова, а жена Сергия рекомаго с Выи, очима не видя ничтоже. И с вѣрою помолися святому Артемию // *(л. 276 об.)* и бысть здрава очима. И радости исполнися, хвалу воздавъ праведному Артемию.

Чюдо 28. Ина жена именем Марина с Ваймуши, жена Елисѣя, рекомаго Матфеева, немогии утробною болѣзнию два лѣта. И помолися с вѣрою Господу Богу и святому Артемию, и бысть здрава от того часа от болѣзни тоя, благодаря Бога и святаго Артемия.

Чюдо 29. Иное чюдо хощу повѣдати. В лѣто 7114-го (1606) бѣ человекъ Аверкий, рекомый Мамантов, живяше на Выи. Бысть же у него правая нога разслаблена, и не можаше ей двигнути. И помолися с вѣрою святому Артемию, и от того часа здравъ бысть ногою. И славя Бога и святаго Артемия *с*[в] радостию.

Чюдо 30. И сие убо проповѣдано будет чюдо святаго. Бысть убо того же лѣта человекъ нѣкто именем Вавила Васильев, живяше в Шардонемы. Болен бе, очима не видя. И обет положи ко святому. И пришед, приложися ко гробу святаго, и отъиде восвояси, радуяся, здрав // *(л. 277)* бысть.

Чюдо 31. И сие убо не покрыется молчанием чюдо святаго. В лѣто 7115-го (1607) нѣкий человекъ двинянинъ Еуфимий, глаголемый Игнатьев, имѣя же у собя сына именем Исайю. Сему же беснующуся от нечистаго духа. И явися племнику его во снѣ святый Артемий и рече: «Ведита его въ Верколу ко гробу святаго Артемия». И возбнувъ от сна, и вземше, ведоша его в Верколу. И пѣвше молебная, и приложиша ко гробу святаго Артемия. И отъиде от него бѣсъ, и бысть

[в] *В ркп. нет.*

здрав человекъ той. И отъиде восвояси, радуяся и благодаря Бога и святаго Артемия.

Чюдо 32. В та же времена жена нѣкая именем Евдокия Малахиева дщи, вдова с Вѣегоры, не владѣя бѣ ногама своима, от злых человекъ испорчена. А иная жена именем Дария, Федотова дщи, а Филипова жена, бѣ в недузѣ утробною болѣзнию одержима. И иная жена именем Екатерина, Михайлова дщи, Савельева жена, с Выи, в великой болѣзни не владѣя собою. // *(л. 277 об.)* И они помолишася святому Артемию с вѣрою, и быша здравы от болѣзней сихъ, и славяще Бога и святаго Артемия.

Чюдо 33. В то же лѣто бысть нѣкто человекъ именем Макария Гаврилов, живый в Нижной Шетогорки, лежаше, болѣзнию одержимъ. И помолися святымъ чюдотворцем Николѣ и Артемию, и здравъ бысть человекъ той молитвами святых Николы и Артемия. Прииде в Верколу и молебная отпѣвъ, отъиде, радуяся.

Чюдо 34. Во время же то бѣ жена именем Татияна, вдова с Выи, бысть болна велми хребтомъ и ногама, не можаше ходити. И помолися святому Артемию с вѣрою и молением от святаго исцѣление получи. Она же благодарения пѣния воздав святому Артемию и отъиде, радуяся.

Чюдо 35. Бысть человекъ в та же лѣта именем Герасим Игнатиев с Перемского. Прииде в Верколу, повѣда: «Бывшу мнѣ на мори, и небрежением шеймою* руку вредилъ, и не можаше рукою своею ни двигнути на много время. И по// *(л. 278)* молися с вѣрою святому Артемию и здравъ бысть рукою». Мы же слышавше сие чюдо и писанию предаше.

Чюдо 36. Бысть нѣкто человекъ Макария именем, рекомый Молчанов, и бѣ у него дщи, не видя очима своима. И моляшеся святому Артемию и тѣмъ молением от святаго исцѣление получи. И пришед, приложися ко гробу святаго, и бысть здрава очми, и отъиде, радуяся и славя Бога и святаго Артемия.

Чюдо 37. Ино чюдо повѣдано будет, бысть в то же время. Бѣ нѣкая жена именем Еуфимия, Верколской волости, одержима утроб-

ною болѣзнию. Ины жены именем Пелагия, а другая именем Марфа Еуфимиева дщи одержимы болѣзнию холодною еже дрожание.* И помолишася тѣ жены святому Артемию с вѣрою и здравие получиша от святаго. И жены же благодарение воздаше Богу и святому Артемию.

Чюдо 38. Бысть убо нѣкий человекъ Калинникъ да Матрона Ивановы дѣти, рекомые Захаровы. У Калинника же бѣ // *(л. 278 об.)* болѣзнь утробная, а у дѣвицы болеша очи. А ина жена именем Улита очми же болна велми от бури. И моляшеся святымъ чюдотворцем Николѣ и Артемию Верколским и многим молением здравие получиша от святыхъ.

Чюдо 39. Бѣ нѣкая жена именем Дария, не можаше чад родити. И обѣт положи ко святому Артемию молитися, и от святаго исцѣление получаше.

Чюдо 40. В лѣто 7116-го (1608). Бысть нѣкая жена именем Анна Харлампиева дщи, рекомаго Ширяева, житие имѣяше в Черевковѣ, мужа, Соловья рекомаго. Бысть же она в недузѣ, не бысть у ней ума и памяти два лѣта. И обѣт положше святымъ Николѣ и Артемию в Верколу молебенъ пѣти. Бысть здрава во умѣ молитвами святых и хвалу воздавъ Богу и святымъ его.

Чюдо 41. Многа убо чюдеса бываема и исцѣления преславна святымъ и праведным Артемием. Их же множества // *(л. 279)* ради нѣсть лзѣ вмѣстити, и в забвении ума невозможно есть по ряду писати. Мы же от многа нѣчто мало возвѣстимъ.

Бысть убо человецы, от многих странъ приходяще ко гробу святаго Артемия, одержимы очною болѣзнию и исцѣление получаху. Нѣкий человекъ именем Иванъ Евстафиев с Вашки, глаголемо с Кривого, очима боленъ девять лѣт. Другий человекъ именем Максимъ с Выи очми боленъ два лѣта. Инъ отрокъ именем Василий Лукоянов ис Кевролы не видѣ очима шесть лѣт. Инъ человекъ именем Максимъ Матфеевъ с Пукшенги бѣ очима боленъ шесть недель. Инъ человекъ именем Тимофей Семенов с Мезени очима боленъ месецъ. И жена нѣкая именем Феврония Сидорова, вдова, болѣзнию очною

одержима три лѣта. Ина жена именемъ Ирина Кирилова дщи, мужа именем Семена Ситкова, с Мезени очима болна пять недель. И девица нѣкая именем Евдокия дщи Яковлева ис Кушкопалы в болѣзни очной не видѣ осмь дней. Ина девица Мария // *(л. 279 об.)* дщи Иванова ис Чаколы очною болѣзнию одержима лѣто и месяцъ шесть.

Сия же вси мужи, и жены, и дѣвицы моляшеся святому Артемию чюдотворцу, и обѣты своя полагаше ко святому молебная пѣти и ко гробу его молитися, и исцѣлеваше очною болѣзнию, здравы бываху. Слепии прозрѣние приимаху и славя Христа Бога и угодника его святаго Артемия, творящаго таковая чюдеса, приходя ко гробу его, обѣты своя исполняюще.

Чюдо 42. Бѣ нѣкто человекъ именем Алимпей Дмитриев, верхотоемецъ, и рукодѣлие сребряное имѣя. И случися ему в болѣзнь пасти, ногама своима не можаше ходити шесть недель. И помолися с вѣрою святому Артемию. И бысть здрав человекъ той, благодаря Бога и святаго Артемия.

Чюдо 43. Дѣвица нѣкая бѣ именем Домникия дщи Иосифова с Малой Пинешки болна зѣло, рукою своею не владѣя четыре лѣта. И моляшеся Господу Богу и святому Артемию на много время. И молением здравие получи от святаго // *(л. 280)* Артемия чюдотворца.

Чюдо 44. Человекъ нѣкий именем Иосифъ, рекомый Максимов, с Выи болѣзнию утробною одержимъ три лѣта. И помолися с вѣрою святому Артемию чюдотворцу Веркольскому, и бысть здравъ от болѣзни тоя, и хваля Бога и святаго Артемия.

Чюдо 45. Инъ человекъ бысть именем Емельянъ Гуриев з Двины, нѣкоей веси, рекомое Ступино, лежаше, болѣзнию одержимъ велми. И помолися святому Артемию и востав здравъ человекъ той, хожаше, радуяся и славя Бога и святаго Артемия.

Чюдо 46. В лѣто 7118-го (1609) месяца декабря въ 6 день, на память иже во святых отца нашего Николы Миръ Ликийских чюдотворца, собрашася народи мнози, и приимше с вѣрою и молением мощи святаго праведнаго Артемия, пренесоша от предѣла во церковь святаго Николы, и положиша честно во церкви.

В то же время человекъ нѣкий именем Иванъ, рекомый Ростегай, тое же // *(л. 280 об.)* Верколские веси очима боленъ, не видя ничтоже два лѣта и шесть месецъ. И прииде во церковь, помолися святому чюдотворцу Николѣ и приложися ко гробу с вѣрою праведнаго Артемия. И абие прозрѣ и бысть здравъ человекъ той, отъиде, радуяся и славя Бога и святых чюдотворцев Николу и Артемия.

Чюдо 47. Божия убо благодѣяния воспоминати достойно намъ, творимая святымъ и праведным Артемием. Егда же напасти и болѣзни на насъ бывают, мы же убо тогда Бога молим, и призываем святых его на помощь, и обѣты воскладаем на ся. Егда же исцѣление и помощь получимъ, тогда же забываем и обѣты, и моления своя исполняти, и паки в тяжкия напасти впадаем. Якоже повѣствуем сие бывшее чюдо, сотворшеся святымъ и праведным Артемием, той бо язык нашъ влечет к похвалению.

Бысть человекъ нѣкто именем Патрикей Игнатьев Устюжскаго уѣзда, веси, рекомыя Кивокурския. Бѣ же одержимъ велми болѣзнию // *(л. 281)* издѣтска, грыжею. И слышав человекъ той чюдеса святаго Артемия. В лѣто 7110-го (1602) человекъ той помолися с вѣрою святому Артемию и обѣт положи итти ко святому и приложитися ко гробу его. И услыша святый моление его и здравие ему дарова. Человекъ же той пребыв много время и в забытие положи обѣт свой, еже обѣща ко святому. И во 118-м (1610) лѣте о Рождествѣ Иоанна Предтечи* нападе на человека того та же болѣзнь грыжа велми тяжко болии перваго. Человекъ же той начат молитися ко святому Артемию и воспоминати обѣты своя, еже обѣща ко святому: «О, святче Божий, помози ми, избави мя от болѣзни сея, уже бо ти нынѣ не солжу, еже обѣща к тебѣ, исполню обѣт свой!» Услышав же святый Артемий моление его и избави его от болѣзни тоя. И бысть здравъ человекъ той и мало-помалу живяше, во благоденствии пребывая. И паки забывъ обѣт свой, еже обѣща ко святому Артемию, и пребывъ много время без печали. Бысть же убо во 121-м (1612) лѣте о Покрове Святѣй // *(л. 281 об.)* Богородицы, нападе на очи человека того темень, и не видеѣв ничтоже пред собою человекъ той.

И воспомянувъ обѣт свой, еже обѣща ко святому Артемию, со слезами и возопи горцѣ: «О, святче Божий, великий Артемий! Согрѣших пред тобою азъ, окаянный, прости мя, отдай же ми грѣх, еже обѣщася к тебѣ и не исправих обѣта своего лѣности ради, нынѣ же за то стражду. Избави мя, святче Божий, от напасти сия и даждь ми прозрѣние очию моею, уже бо никакоже не солжу, еже обѣщах». Скорый же на помощь святый Артемие услышах моление и слезы человека того и дарова ему исцѣление. И бысть здравъ человекъ той. И с радостию прииде в Верколу ко святому Артемию месяца марта в 20 день, и молебная совершив, и облобызав честно гробъ святаго с вѣрою и со слезами многими, и исповѣда сие преславное чюдо и свое неверствие. И отъиде в домъ свой, радуяся и благодаря Бога и святаго угодника его чюдотворца Артемия.

Чюдо 48. В лѣто 7125-го (1617) нѣкто бысть человекъ, емуже имя Сава, // *(л. 282)* сынъ бе Карпов, Кевролского стану веси, рекомыя Лохоцкие, ногою боля велми три лѣта и не можаше владѣти ею. И помолися с вѣрою святому Артемию и здрав бысть, хваля Бога и святаго Артемия.

Чюдо 49. Иныя человецы быша одержими очною болѣзнию. Человекъ бѣ именем Сергий, рекомый Щербининъ, из Лавелы очима не видя полтретья лѣта. Инъ человекъ именем Иванъ Евстафиев с Вашки очми боляше девять лѣт. Инъ человекъ именем Исакие Григорьевъ с Выи, бѣ же ему боляше очи два лѣта. Инъ человекъ именем Емельянъ Гуриев з Двины, со Ступина, очима болен бѣ месяцъ. И жена нѣкая именем Феврония дщи Гаврилова с Пукшенги не видя очима ничтоже шесть лѣт. И сии молящеся с вѣрою святому Артемию, приходяще ко гробу святаго и исцѣление и прозрѣние получаху, отхожаху, благодарение воздая Богу и святому Артемию с радостию.

Чюдо 50. Бысть нѣкто человекъ именем Иосифъ, рекомый Шипунов, с Подвинья, з Борку. Бѣ же у него болѣзнь на руцѣ, и не мо- // *(л. 282 об.)* жаше ею двигнути. И помолися святому Артемию, и абие здравъ бысть, и славя Бога и святаго Артемия чюдотворца.

Чюдо 51. Нѣкто человекъ, емуже имя Емельянъ, с Суры, веси, рекомые Явзорские, прииде в Верколу и повѣда: «Бывшу ми в разслаблении, лежа седмь месяцъ, и помолися святому Артемию с вѣрою, и бысть здрав». Прииде сѣмо, и отпѣвъ молебенъ, и отъиде, радуяся, восвояси.

Чюдо 52. Инъ человекъ бысть нѣкто именем Филимонъ, рекомый Худяков, рожение имѣя в Ракулѣ на Двинѣ, а живяше в Кевролѣ. И бѣ у него недугъ, на лицѣ язвы опухше с кровию, и не можаше велми. И моляся с вѣрою святому Артемию. Святыи же избави его от болѣзни тоя, и бысть лице его, якоже и преже. И хвалу воздавъ Богу и святому Артемию.

Чюдо 53. В лѣто 7120-го (1612) бѣ нѣкая жена именем Александра, мужа имѣя Матфея, рекомаго Фролова, тое же веси Веркольския. Лучися ей быти от диявола лукаваго мучимой, // *(л. 283)* и не бѣ у нее ума, хотя удти на лѣс. И блюдяше я велми. Она же начат много глаголати неподобная. И вязаше ю, и приведоша ея во церковь святаго Николы, и пѣвше молебная. И приведоша ю ко гробу святаго Артемия, и приложиша к мощемъ святаго. И отбѣжа от нея лукавый врагъ диявол, и бысть здрава жена и благодарение воздая Богу и угоднику его святому Артемию, творящему таковая дивная чюдеса.

Новые чюдеса святаго праведнаго Артемия Верколскаго чюдотворца

Но и сие убо проповѣдано будет чюдо святаго Артемия. В лѣто 7143-го (1635) марта въ 23 день по Указу великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всея Русии ѣхал в Кевролу и на Мезень нѣкий воевода именем Афонасий, зовомый Пашков,* и бывъ онъ в Верколской волости, и поѣхал. А у святаго праведнаго Артемия чюдотворца, у раки мощей его не был и молебного благодарѣния не пѣлъ. // *(л. 283 об.)* И егда онъ приѣхал в Кевролу, и

не по многѣ времени нападе на сына его, отрока именем Еремѣя, велика и тяжка болѣзнь, еже речется трясавица. И духовному отцу священнику исповѣдался, и потом не бысть у него гласа, ни послушания, уже ему близ смерти бывшу. И воспомянув онъ Афонасий то, что проѣехал святаго чюдотворца Артемия, и у мощей раки его не был, и молебнаго пѣния не сотворил. И обѣщался ему, святому праведному Артемию, ѣхать помолитися. И повѣдает сыну своему Еремѣю по обѣщанию к чюдотворцу Артемию путь свой. Сынъ же его Еремий абие восталъ о себѣ и, держася за оконцо, учал отца своего Афонасия спрашивати, коим путемъ к чюдотворцу Артемию ѣхати. Отецъ же его в радости дивяся, видя таково преславное чюдо, что сыну его внезапу облегчало, от такова великаго труда и болѣзни о себѣ восталъ и спрашивает у него пути к чюдотворцу Артемию. Онъ же Афонасий величия Божия проповѣдаше // *(л. 284)* и святаго праведнаго чюдотворца Артемия призывая со слезами на помощь. И потом повелѣвает сына своего Еремѣя нести к судну. Сынъ же его бысть весел и устнама своима осклаблятися. Отецъ же его Афонасий сугубо обѣщатися нача, видя сына своего весела и склабящася и яко никогдаже его такова в той скорби и в тяжцѣй болѣзни видѣ.

И месяца майя поиде Афанасей и с сыном своимъ к святому чюдотворцу Артемию. И егда они будут в веси Верколѣ, в церкви святаго Николы чюдотворца, гдѣ лежат чюдотворныя мощи святаго Артемия, и послѣ утренняго славословия сотвориша молебное пѣние. И егда на молебнѣ нача священник чести Евангелие, и той сынъ его Еремий учал быть безгласенъ, яко мертвъ. И по молебном пѣнии приложиша его к святому Евангелию и святаго чюдотворца Артемия, ко образу его и к покрову раки мощей его. И взяша береста от раки его, в котором бересте обретены мощи чюдотворца Артемия, и даша сыну его, и повелѣша ему у себе носити // *(л. 284 об.)* на гойтяне. И совершено здравъ бысть сынъ его от тоя болѣзни молитвами святаго Артемия, и благодарение воздая Господу Богу и угоднику его святому чюдотворцу Артемию. И поиде в путь свой по

15 Зак. 3332

цареву велѣнию в Кевролу, радуяся, и с нимъ вкупѣ сынъ его, яко николиже болѣ.

Видѣв же Афонасий безчисленое Божие человеколюбие, и милость, и преславная чюдеса, бывающая от мощей святаго праведнаго и богоблаженнаго чюдотворца Артемия, к симже наипаче и с сыном своимъ вѣру з доброжеланием показаше. И приложиша к прежнему своему обѣщанию, в той Верколские веси создаша церковь Божию прекрасну во имя святаго великомученика Артемия и обѣщанию святому праведному Артемию Верколскому чюдотворцу на томъ мѣсте, идѣже обретены быша честныя и чюдотворныя его мощи, и окрестъ церкви ограду и врата учиниша, еже есть и донынѣ.

О погорѣнии мирскихъ храмовъ

В лѣто 7147-го (1639) месяца июня въ 24 день бысть попущением Божиимъ, грѣх ради наших, в Верколской волости згорѣша // *(л. 285)* два храма. Единъ храмъ святаго великомученика и страстотерпца Христова Георгия,* а другий храмъ святаго Николы чюдотворца. И мощи святаго праведнаго Артемия Верколскаго чюдотворца поплѣли. Священникъ же тоя Верколския веси именем Лаврентей и християне скорбяще зѣло, и сѣтующе, и плачюще о нашествии внезапу таковаго ужаснаго труса. Над мощми же святаго праведнаго Артемия чюдотворца сотвориша часовню и новою ракою и покровом покрывают. И сия убо тако.

Чюдо 1. И того же месяца июня въ 30 день человекъ нѣкий именем Харитонъ Иванов сынъ, кевролецъ, повѣда намъ сице. Бысть онъ одержимъ утробною болѣзнию нѣколико время, и уже к смерти ему приближающуся. Прииде же ему во умъ, и начат молитися святому праведному Артемию Верколскому чюдотворцу. И тѣмъ молением от святаго получи облегчение. И пришед в Верколу, и отпѣвъ молебная, и приложися ко гробу блаженнаго Артемия, и бысть со-

вершенно здравъ от тоя болѣзни. И отъиде восвояси, // *(л. 285 об.)* радуяся и славя Бога и его угодника святаго Артемия.

Чюдо 2. Месяца августа въ 25 день нѣкто человекъ именем Семенъ, зовомый Молчанов, с Малой Пинешки прииде в Верколу, повѣда. Бысть онъ в недузѣ, не имѣя у себе ума цѣла месяцъ пять. И обѣт положи ко святымъ чюдотворцем Николѣ и Артемию в Верколу молебенъ пѣть. И бысть здравъ во умѣ молитвами святых, и хвалу воздавъ Богу и святымъ его.

Чюдо 3. Той же прежереченный человекъ Семенъ с товарыщи своими в то же время, егда пловяху они от Верколы в Кевролу по рекѣ Пинеги в дву лотках с рожью. И в нощное время внезапу нанесло их на езъ,* и абие начаша утопати. Они же помолишася с вѣрою Господу Богу и святому чюдотворцу Артемию и молитвами святаго в той часъ избавишася от потопления того. Мы же слышавше сие чюдо и писанию предавше.

Чюдо 4. В лѣто 7148-го (1639) месяца октября въ 5 день повѣда намъ человекъ нѣкто именем Козма Иванов сынъ с Малой Пинежки. // *(л. 286)* Бѣ одержимъ трясавицею месяцъ шесть, и помолися Господу Богу и святому Артемию с вѣрою велиею, и молением здравие получи от святаго Артемия чюдотворца.

Чюдо 5. Бысть нѣкая жена именем Мария, бѣ в недузѣ одержима чревною болѣзнию месяца три. И помолися с вѣрою святому Артемию чюдотворцу Верколскому. И абие здрава бысть от тоя болѣзни и благодаря Бога и святаго праведнаго Артемия.

Чюдо 6. Месяца ноября въ 16 день человекъ нѣкий именем Киръ Иосифов сынъ повѣда. Бысть онъ огневою болѣзнию одержим велми. И помолися с вѣрою Господу Богу и святому Артемию чюдотворцу. И молитвами святаго от тоя болѣзни здравъ бысть и хваля Бога и святаго Артемия.

Чюдо 7. Инъ человекъ именем Семенъ, прозванием же Козаринов, с Карповы Горы прииде же в Верколу месяца декабря въ 10 день, повѣда сице. Во 147-м (1639) году послѣ Ильина дни* осенью идущим имъ со иными людми, с подруги своими из Монгазѣи* на суднѣ

морем. Бысть же в мори от бури вѣтреныя // *(л. 286 об.)* велие волнение. Они же о напраснѣй бѣдѣ ужасшеся отчаянно. Много же тружающимся имъ на мори, и другъ со другом прощалися, яко уже и погрязнути хотящим. Прииде же имъ во умъ, и начаша молитися Господу Богу и святаго праведнаго Артемия Верколскаго чюдотворца со слезами на помощь призывати. И обѣщашася молебная совершити и милостыню подати по силѣ своей. И Божиим изволением, молитвъ ради святаго Артемия, в той час преста в мори буря. И лютыя тоя бѣды и от потопныя смерти избавишася, и море преидоша здраво. И благодарение воздающе Всемилостивому Господу Богу и его угоднику святому чюдотворцу Артемию.

Чюдо 8. Человекъ же бѣ некий именем Иванъ, веси, нарицаемые Сурские, повѣда намъ. Грѣх ради его огнемъ ожеглъ руку свою болно. И помолися Господу Богу и угоднику его святому Артемию. И абие от тоя болѣзни здравъ бысть, благодаривъ Бога и святаго Артемия.

Чюдо 9. Инъ человекъ бѣ именем Андрей Федосѣев сынъ с Кучкаса. Бѣ // *(л. 287)* одержимъ огневою болѣзнию многое время. И помолися с вѣрою святому чюдотворцу Артемию. Святый же Артемий избавляет человека того от болѣзни тоя. Человекъ же той благодарение воздавъ Богу и святому Артемию.

Чюдо 10. В то же время жена нѣкая именем Евдокия Пинежского волока, веси, нарицаемые Валдокурские. Бысть же она болна велми утробною болѣзнию лѣта три. И врачев призываше, и никоеяже пользы обрѣтши, но паче в горшее пришедши. И уже ей близ смерти сущи, и воспомянуша ей чюдеса святаго Артемия Верколскаго чюдотворца. Она же начат молитися с вѣрою святому Артемию и обѣт положи молебная совершити. И повелѣ своимъ ея довести себе тамо. Егда же приведоша ея в Верколу, и молебная совершивше, и приложиша ко гробу блаженнаго Артемия. И в той часъ та жена здрава бысть от тоя болѣзни Божиею благодатию и молитвами святаго, дивнаго в чюдесѣх, Артемия.

Чюдо 11. В та же времена человекъ нѣкий именем Ларионъ Иванов сынъ, // *(л. 287 об.)* кевролецъ, бысть одержимъ в великой

болѣзни, не владѣя собою многое время. И жена нѣкая именем Анастасия ис Кевролы, у нея же болѣша уши. А иная жена именем Парасковия из Шардонемы бѣ в недузѣ, не владѣя ничемъ, в разслаблении лежа многое время. И сии моляшеся с вѣрою святому Артемию и быша здравы от болѣзней своих. И приходят ко гробу его, обѣты своя исполняюще, и благодарение воздая Христу Богу и святому Артемию, отхожаше с радостию.

Чюдо 12. Того же лѣта генваря въ 22 день приѣзжалъ в Верколу нѣкоего воеводы именем Стефана, зовомаго Чирикова*, человекъ его именем Никита Чадуевъ, а с нимъ нѣкая девица именем Парасковия, Азова города полонянка новокрещеная. Бысть же она болна велми черною болѣзнию* нѣкое время. И повелѣ молебная совершити, и моляшеся та девица святому Артемию с вѣрою. И приложися ко гробу его, и ту абие здрава бысть от тоя болѣзни, и отъиде, радуяся и благодаря Бога и святаго Артемия // *(л. 288)* чюдотворца.

Чюдо 13. В то же время бѣ нѣкая жена именем Мамелфа дщи Кондратьева немогии утробною болѣзнию многое время. И помолися с вѣрою Господу Богу и святому Артемию. И бысть жена та здрава от того часа от болѣзни тоя, благодаря Бога и святаго Артемия.

Чюдо 14. Месяца марта въ 2 день повѣда намъ человекъ нѣкто именем Архипъ, рекомый Хрыпунов, кевролецъ. Бѣ дщи его именем Ксения, младенецъ пяти лѣт, бысть болна велми, не видѣ очима ничтоже неколико время. И ко врачем ходяше и ничтоже успѣша. Прииде же в Верколу той человекъ, и помолися с вѣрою святому Артемию о своемъ младенце, и молебная совершивъ, и приложися ко гробу святаго. И бысть дщи его здрава очима от того часа. И отъиде в дом свой, радуяся и славя Бога и святаго Артемия.

Чюдо 15. Инъ человекъ нѣкто именем Карпъ, Сурские веси, прилучи же ся ему болѣзнь велика зѣло, яко внутренним его терзатися лютѣ, и бѣ тѣло его отягче. Бывшу же // *(л. 288 об.)* ему в томъ недузѣ многое время и ожидающу смерти. Мати же его моляшеся с вѣрою святому Артемию Верколскому чюдотворцу и обѣт положи ко святому молебная сотворити. И в той часъ проглагола сынъ ея,

аки от сна воспрянувъ, облегчися болѣзнь его, и бысть здравъ, яко николиже болѣ. Прииде же в Верколу человекъ той, и молебная совершив, славя Христа Бога и угодника его святаго Артемия, и отъиде восвояси, радуяся.

Чюдо 16. В та же времена бѣ нѣкая жена именем Анна, Кирилова жена, ис Чаколы, имѣя у себе младенца, болѣзнию огневою велми одержима, яко уже младенцу скончатися хотящу. И помолися жена та с вѣрою святому Артемию о своемъ младенце. Святый же Артемий избавляет младенца от тоя болѣзни. Жена же благодарение воздав Богу и святому Артемию.

Чюдо 17. Ина жена именем Евдокия дщи Якимова с Ваймуши, бысть же она в недузѣ, опухло бяше лице ея, и не видѣ очми ничтоже, и не владѣя собою. И начат молитися Господу Богу и святому Артемию чюдотворцу. Егда же прииде // *(л. 289)* в Верколу, и по совершении молебнаго пѣния приложися ко гробу святаго праведнаго Артемия. И бысть та жена здрава от болѣзни своея, славя Бога и святаго Артемия, и отъиде восвояси, радуяся.

Чюдо 18. Человекъ бѣ нѣкий именем Дионисий ис Чаколы, у негоже болѣша очи, и не видѣ ничтоже недель десять. И слышав велия чюдеса, творимая святымъ Артемиемъ, и притече ко святому, и помолися с вѣрою. И здравъ бысть человекъ той молитвами святаго Артемия и благодарение воздая Богу и угоднику его святому Артемию, творящему таковая дивная и преславная чюдеса.

Пренесение мощей святаго праведнаго Артемия Верколскаго чюдотворца ис часовни в новопостроеную церковь, идѣже учиненъ монастырь

Лѣта седмь тысящь сто пятьдесятъ шестаго (1648) месяца марта въ 3 день въ государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русии грамотѣ из Болшаго дворца за приписию дьяка Давыда Дерябина* // *(л. 289 об.)* писано в Кевролу к воеводѣ Григорью Михайловичю Аничкову.* А велѣно в Верколской волости

святаго праведнаго чюдотворца Артемия мощи собрати в раку и положити по-прежнему. А ис часовни пренести въ церковь святаго великомученика Артемия, гдѣ монастырь построенъ. И во 157-м (1648) году месяца ноября в 17 день той же воевода Григорий поѣзжает ис Кевролы в Верколу и повелѣвает с собою ѣхати церковным служителем, священником патриарши десятины, поповскому старостѣ Никольскому священнику Якиму, да Кевролского стану Воскресенскому священнику Марку, и диякону Доментияну, да Карпогорские волости Воскресенскому священнику Дмитрию. И приѣхали в Веркол-скую волость. И тое же волости черной священникъ Иона да бѣлой священникъ Софоний. Священницы же въ церкви Божии соборнѣ молебное пѣние сотворяют славимому в Троицы Господу Богу нашему Исусу Христу, и Пречистѣй его Богоматери, и святителю Христову великому чюдотворцу Николѣ, и святому // *(л. 290)* великомученику Артемию, и святому праведному Артемию, новому чюдотворцу, вкупѣ же и освящение водѣ сотворяют. И по совершении молебного пѣния приходят священницы в часовню и ту у честныя раки святаго чюдотворца Артемия доволно молитвуют. И открывают раку, и священною водою окропляют, и честныя и чюдотворныя его мощи со благоговѣинством собирают, и полагают в новую раку, и покровом покрывают. И приимше раку с вѣрою, и молением, и с пѣсньми духовными, и пренесоша ис часовни в церковь святаго великомученика Артемия в новую ограду, гдѣ монастырь построенъ. И положиша честно в церкви одесную страну в десятое лѣто по згорѣнии оные церкви. И тако кождо разыдошася в домы своя, славяще и благодаряще Христа Бога и угодника его святаго праведнаго Артемия Верколскаго чюдотворца.

Чюдо 19. Многа убо чюдеса бываше и исцѣления преславна святымъ и праведным Артемием и по пренесении мощей, // *(л. 290)* ихже множества ради нѣсть лзѣ писати и в забытии ума невозможно вмѣстити. Мы же от многа нѣчто мало возвѣстимъ. Бысть убо нѣкогда приѣхал з Двины из Сетренского монастыря* в Верколу старецъ Игнатей, а сказалъ: Лежалъ, де, онъ в монастырѣ в тяжкой

болѣзни четыре недели, и языка у него не было, говорити не моглъ. И прииде к нему в видѣнии святый праведный чюдотворецъ Артемий и рукою своею погладил его лежащаго по головѣ. И у него, де, в то время языкъ объявился, и нача глаголати онъ старецъ. И призвал отца духовнаго, и исповѣдался, и вскорѣ бывъ здрав. И приѣхав доздѣ помолитися святому праведному Артемию Верколскому чюдотворцу. И отпѣвъ молебная, поѣхав в Сетренской монастырь, хваля Бога и святаго чюдотворца Артемия.

Чюдо 20. Человекъ нѣкий именем Афонасий с Вятки, из града Хлынова, прииде в Верколу и повѣда. Бывшу ему в Мунгазѣи нужды ради нѣкия. И одержимъ бысть болѣз// *(л. 291)* нию велми тяжко два лѣта, и в то же время и очима не видѣ ничтоже. И повѣдаша ему людие о чюдесѣх святаго Артемия. И человекъ той начат молитися святому Артемию со слезами, и обѣт положи молебная совершити и приложитися ко гробу его. И в той часъ человекъ здравъ бысть от тоя болѣзни и очима прозрѣ. И по своему обѣщанию молебная совершивъ, и к рацѣ мощей святаго приложися с вѣрою и со слезами многими, и отъиде восвояси, радуяся и славя Бога и святаго Артемия.

Чюдо 21. О явлении святаго. Ниже убо и сие праведно умолчати, и явление святаго бес писания быти, понеже убо, слышавше неложныя глаголы от истинных свидѣтелей, достойно писанию предати. Бысть убо в томъ Верколском монастырѣ священноинокъ именем Иона, иже бысть первый священник и житель в монастырѣ томъ, повѣдаше сице, глаголя. Егда бысть построенъ Верколский монастырь и церковь, и приказано строителем быть именем Иродиону, // *(л. 291 об.)* иже по пострижении бысть Рафаил.* И ту пребыша они вкупѣ немалое время едини. И возненавидѣша их Верколские веси жителие, и начаша их из монастыря высылати, и от церкви отказывати. Тогда мощи святаго Артемия быша у мирской церкви послѣ пожару в часовнѣ. И онѣ, преждепомянутые строитель и священникъ, быша в велицей скорби, и в сѣтовании дни своя провождаше, видя к себѣ множество свѣрепых людей, на изгнание устреми-

шася, и со слезами Богу моляшеся, и на помощь призываше чюдотворца Артемия. И во 155-м (1647) году нѣкогда случися имъ уснути в нощь в тонцѣ снѣ, онъ священникъ в кѣлии, а строитель пред кѣлиею в чюланце. И абие в нощи слышит онъ священникъ пред кельею дву человеков глаголющих. И очютися, и бысть, яко выявѣ слыша. И помысли во умѣ своем одному по гласу быстъ строителю, а другому гласу тонку сущу, аки младенческу. И положи во умѣ своемъ быстъ сыну // *(л. 292)* своему, пришедшу из Верколские веси, Герасиму именем, тогда ему не в возрастѣ бывшу. А что они глаголют, того ему знать невозможно. И о том на многъ часъ бывшу ему в размышлении. Многажды сий глас слышаше и помышляше, како и чего дѣля сынъ его в ноще прииде к строителю, а к нему в кѣлию не вниде. И егда приспѣ утро, и онѣ воставше, и строитель вниде в келию. И нача онъ священникъ вопрошати его, глаголя: «Чесо ради сынъ мой в нощи сей к тебѣ приходил, и что с нимъ глаголали, и како в кѣлию не вниде?» Он же молчаше, и бысть слезенъ, и едва во слезах проглагола: «Сына, де, твоего не видѣх и ничего с ним не глаголах». Но той священникъ паки нача вопрошати неотложно с потверженнием. И абие повѣда ему бывшее видѣние свое, глаголя сицѣ: «Бысть нѣкто от чесных людей со многими людми, приѣхав к намъ в монастырь, и в то время бывшу ми в часовнѣ у чюдотворныя раки святаго Артемия. И нѣкия люди начаша с чюдо// *(л. 292 об.)* творныя раки покровы сымати, и мнѣ того не хотѣвшу, и покровов сымать не велѣлъ. И в то время внезапу предста святый праведный Артемий, и близ мене сѣде, и глагола ми: "Сии покровы сымают того ради, на столы слать вмѣсто скатертей, и о семъ не крамолися". И сие от него слышах, и с нимъ аки во снѣ глаголах. И абие очютися, и вскорѣ от сна востав, и походив, и паки ко сну вдашеся, понеже тягостно ми бысть. И абие второе явися ми святый, аки явѣ седя близ мене и глагола ми о том же милостиво. Аз же к нему отвѣщеваше. И почити ему ту хотѣвшу со мною до утра. И паки очютився, и бысть, ако явѣ. И о семъ велми ужасшуся и от того ужаса и радости весь слезенъ бых. И от сна востав и пребывъ до утра тако, якоже ми видиши». И священникъ

такоже повѣдаше ему, еже слыша речение их, и о семъ видении бывшу имъ в великом размышлении.

Людие же зѣло на изгнание устрѣмишася и неподобная глаголяще. Нам же // *(л. 293)* к нимъ никако смѣющим отвѣщати и вопреки глаголати, но паки во слезах пребывающе, понеже приказано бысть ту словом бывшаго в Кевроле воеводою Афонасья Пашкова, а указу никакова намъ не дано. И о семъ Богу моляшеся, и милости ожидающе, и сие видѣние во умѣ и на сердце своемъ держаще. И пребыша в том монастырѣ едини полгодищное время. И по семъ прииде с Москвы кевролецъ Семенъ, зовомый Роднинъ, и принесе к намъ писание от Афонасья Пашкова о возвѣщении государского жалованья, что будет прислано в монастырь.* И о томъ повѣда, что есть послана государева грамота в Кевролу к воеводе, велѣно чюдотворныя мощи праведнаго Артемия собрать в раку по-прежнему и пренести ис часовни в церковь, идѣже построен монастырь. И о семъ зѣло возрадовашеся, и по тое вѣдомости пренесение мощей учинишася вскорѣ. А по пренесении во второе лѣто прислано государева жалованья к чюдотворцу Артемию с крестовым дьяком // *(л. 293 об.)* Игнатьем Яковлевым и з десятию человеки опазчики: Божия милосердия иконы на окладе, и книги, и колокола, и ризы, и сосуды служебные сребряные и иная церковная утварь. И о семъ паки велми возрадовашеся и воспоминавше явление и речение святаго, иже повѣдано бысть.

И начаша людие из окресных странъ и ближние жители приходити к чюдотворцу по-прежнему и по своему обѣщанию молебствовати многое множество, всякими недуги одержимыя. И молитвами святаго изцѣление получаху и вси здрави биваше. И сие видяще преждепомянутыи свирѣпии людие, и сами обратишася, и начаша к чюдотворцу приходити, якоже и прочии людие, и на изгнание нас не устремляхуся, но быша кротцы. А инии людие начаша приходити, и тружатися, и вклады чюдотворцу в казну дающе, и единожители учинишася. И с того времяни монастырь святаго праведнаго Артемия Верколского чюдотворца именовася и молитвами его распространяшеся.

Чюдо 22. *// (л. 294)* В лѣта 7201-го (1692) в декабре месяце прииде в Верколу в монастырь святаго праведнаго Артемия кевролецъ из веси Шардонемы, юноша именем Евсей Семенов, зовомый Теплухинъ. И повѣда намъ сие. Бывшу ему в Пустоозерском остроге, и лучися быти ему в зимное время за Губой* на промыслу с товарыщем. И поиде онъ через Губу въ Пустоозерской острогъ для хлѣбных запасов. И в то время нападе туманъ, и с прямого пути совратися и нача блудити, ходя по Губы в туманѣ. И в велицѣй печали блудиша три дни, и свѣту мало видя, и нача изнемогати зѣло, и падая, и лежа, и с великим трудомъ воставая, шествие творя безпамятно. И отчаявся живота своего, и чая себе от глада и мраза умрети. И прииде ему во умъ чюдеса святаго праведнаго Артемия, бываемая в людех. И нача со слезами молитися Богу, и на помощь призываше чюдотворца Артемия, дабы не погинуть ему безвѣстно. И обѣщание положи быти у чюдотворца в Верколѣ и молебенъ пѣти. *// (л. 294 об.)* И в то время внезапу тумана не бысть, и свѣт возсия, и земля обьявися, яко облакъ. И мѣсто позна, поиде к людем, радуяся, и не можаше ити, падаше. И увидѣша людие Волока Пѣнежского*, и доведоша его к себѣ, видяще зѣло изнемогша. И по времени начаша вопрошати его. Он же повѣдаше имъ все по ряду сие преславное чюдо, и вси прославиша Бога и святаго Артемия, избавльшаго от напрасныя смерти. И той человекъ обѣщание свое исполнив: молебная пѣвъ, и к мощемъ приложися, и отъиде в домъ, радуяся.

Чюдо 23. Того же году в генваре месяцѣ приѣхав в Верколу с Колмогор Приказной полаты подьячей Федор Семенов сынъ, зовомый Блезнинъ.* И повѣда намъ чюдо бывшее. Егда бысть онъ посланъ с Колмогор в Колу на хлѣбных лодьяхъ морем с товарыщи, и случися имъ от бури страх велий. И уже видѣша себѣ кончину, и срачицы свои премениша, и живота своего отчаяшася. И в тое скорби начаша Богу молитися все усерднѣ со слезами, *// (л. 295)* и на помощь призываше святаго праведнаго Арьтемия, и молебны обѣщались служить в Верколѣ, и на свѣчи собрали. И в той часъ от потопления свободишася, и внезапу сташе в тихом пристанищи, и быша в

велицѣй радости, якоже неначаемая получиша. И буря утолися. И не по мнозе времени далъ Богъ вѣтръ пособный, и бес трудовъ преплывше морскую пучину в цѣлосте. И быша в Колѣ, и о семъ преславном чюдеси прославиша Бога и угодника его святаго Артемия. И той Феодор обѣщание исполнив: молебная совершивъ, и отъиде восвояси.

О погорении церкви в ограды

В лѣто 7203-го (1695) месяца апреля въ 8 день, на третей недели по Пасцѣ, в понедѣлникъ, с полудни паки прииде гнѣв Божий, грѣх ради наших, велма же убо наказующу насъ Богу за премногия грѣхи наша, яже бываема по вся дни от насъ. Бысть убо в той день во церквѣ служилъ молебны иеромонах Германъ* с Максимом Поясницыным, а пономарь былъ Насонъ // *(л. 295 об.)* Ставровъ. И по отпѣтии молебнов вскорѣ некакъ загореся в церкви от свѣщи или инымъ каким небрежением. И узрѣвшу в церкви уже пламени велику и окнами вонъ дышуще. И прибѣгше людие мнозии, и нудящеся всячески внити во церковь, и не возмогоша зѣльнаго ради огненнаго возгорѣния. И не могоша вынести Божия милосердия иконъ, и чюдотворныя раки, и иные церковные утвари. И что было прислано государева жалованья, *то* совсѣмъ згорѣша. И о семъ чернцы того монастыря, и бѣлцы, и веси тоя Верколския жители вси стекошася, видяще такое внезапное и ужасное великое пожарное разорение. И быша в велицѣй скорби, и сѣтующе, и плачюще вси, взирающе на церковное здание, и помышляюще, колико было много и премного за молитвъ святаго и праведнаго Артемия прислано государева жалованья церковные утвари, и то все кромѣ колоколов згорѣло. И тщашеся со усердием о другие церкви и прочего здания монастырского, // *(л. 296)* дабы Господь сохранилъ. И вскорѣ та церковь обвалися и згорѣша вся, а иное здание молитвами святаго Богъ сохранил.

И видяще, в пожаре на церковном мѣсте, идѣже была чюдотворная рака, насыпалось земли с потолока великою кучею паче прочих мѣстъ. И о семъ возвѣстиша преосвященному Афонасию, архиепис-

копу Холмогорскому и Важескому,* и по ево архиерейскому указу велѣно Кевролские Воскресеньские церкви десяцкому священнику Петру ѣхать в тот Верколской монастырь, и купно со иеромонахи того монастыря ту сверху падшую землю велено розгресть до преждебывшей персти, которая была в ракѣ купно с мощми чюдотворца Артемия собрана по первом пожаре. И ту искать останков ево чюдотворцовых мощей или костей, и что сыщетца ево останков и персти, и то велено полагать на чистую доску, и пренести в другую церковь. И по молебнѣм славословии и водоосвящении покласть въ ящикъ, выкрашен краски, и поставить на столѣ, на южной сторонѣ, до ево архиерейского указу.

Июня въ 7 день по тому вышеписанному // *(л. 296 об.)* указу священник Петръ з дияконом и с ними вкупѣ кевролской воевода князь Семенъ, зовомый Солнцов Засѣкин, во многонародствѣ приѣхав в тот Верколской монастырь и учиниша всенощное бдѣние и литоргию. И внидоша с образы на то пожарное мѣсто, и розгребше сверху падшую землю. И волею Божиею останков чюдотворца Артемия, мощей ево, костей собрано многочисленное множество, и покладено со благоговѣнием против архиерейского указу чинно, и о том к нему преосвященному архиепископу писано. И по его благословению велѣно строить церковь нову во имя святаго великомученика Артемия. И помощию всещедраго Бога и молитвами святаго праведнаго Артемия та церковь построена холодная и святыми иконами украшена. И останки чюдотворца Артемия, мощей его, ис теплой церкви пренесены в ракѣ священническими руками с подобающею честию в ту новопостроенную холодную церковь во всенародном великом собрании июля въ 14 день, в вечер, ко всенощному бдѣнию на освящение тоя церкви, и поста// *(л. 297)* влена та чюдотворная рака по преждебывшему, на южной странѣ, во углу, подле южную олтарную дверь. И паки начаша людие мнозии приходити изо окресных весей и из далних странъ по своему обѣщанию к чюдотворцу Артемию и молебная совершающе, иже бывшия в недузѣх, и исцѣления получиша, ихже поряду множества ради невозможно исписа-

ти, яже видим и слышим всеусердное их моление к Богу со слезами, и припадающе к чюдотворной раки.

Чюдо 24. В то же время прииде в Верколу Сурские веси человекъ именем Зот*и*къ, зовомый Заборских, в самое пренесение мощей с пожару в теплую церковь. Служивъ молебен, и к мощем чюдотворца Артемия приложился, и повѣдал намъ. Бывъ онъ в походе к морю и доплыл до Кулогоры. И ту нападе на очи его темень, и ничтоже видя, и от товарыщев отсталъ. И в тое скорби и во слезах пребывъ три дни. И прииде во умъ ему чюдеса святаго Артемия, и нача человекъ той Бога молити со слезами, и на помощь призывати святаго Артемия, // *(л. 297 об.)* и обѣщание положи с того пути возвратитце, и в Верьколѣ чюдотворцу служить молебенъ. И в той часъ дарова Богъ ему прозрѣние, и свѣт увидѣ, и бысть радъ. И прииде в Верколу, обѣщание свое исполни. Мы же слышавши сие, и вси вкупѣ прославиша Бога и угодника его святаго Артемия. Человекъ же той отъиде в дом свой, радуяся.

Чюдо 25. Июля въ 6 день бысть убо чюдо дивно и преславно, иже сотворшеся святымъ и праведным Артемием. Нѣкий человекъ именем Мартынъ Емельянов, зовомый Ступин, Покшенские веси прииде в Верколу з женою своею именем Наталия. Бѣ бо одержима очною болѣзнию многое время и не видѣ ничтоже. И приведе ея ради пострижения, уже в скорби тоя зѣлныя сама обѣщалася. И по вечеру от бѣлого священника Георгия повелѣ она себе вести в часовню, и пришед, нача молитися Господу Богу со слезами, и на помощь призываше святаго Артемия. И взявъ персти, помаза по вѣждома своима, и пеленою потре очи свои, и повелѣ себе вести к Пинеги рѣки, и мывся водою с перстию. И в то время дарова // *(л. 298)* Богъ молитвами святаго Артемия очима зрѣние, и увидѣ свѣт, и паки повелѣ себе вести к священнику. Никомуже повѣда, пребывъ до утра в радости. А заутра воставши, поиде с человекомъ в монастырь к чюдотворцу, и прииде, паки помолися с вѣрою о прозрѣнии своемъ. И по молении том поиде из монастыря сама, никимже водима. И прииде к священнику в домъ, и повѣда сие дивное и преславное чюдо,

иже сотворшеся святымъ Артемием, и свое прозрѣние мужу своему, и всѣмъ объяви. И вси вкупѣ прославиша Бога и угодника его чюдотворца Артемия и поидоша в дом свой, радуяся.

Чюдо 26. В то же время бысть жена нѣкая именем Дария Марьегорския веси, прозванием Чюркиных, повѣда сице. Бѣ у них сынъ Борисъ осми лѣт да дщи Татияна, бысть в велице недузѣ и не могии ногами ходити и руками двигнути многое время. И о семъ бывшу в велицѣй скорби, и видя их ту скорбь, и бысть в печали велицѣй. Богу моляшеся о здравии дѣтей своих, и обетъ // *(л. 298 об.)* положиша ити имъ в Верколу пѣшим и чюдотворцу Артемию служить молебен. И вскоре дарова Богъ молитвами святаго здравие, и начаша ходити. И приидоша в Верколу, обѣщание свое исполниша, и прославиша Бога и угодника его Артемия, и поидоша восвояси, радуяся.

Чюдо 27. В лѣта 7204-го (1696) февраля въ 14 день приѣхав в Верколу в монастырь кевролецъ, Киглохоцкой веси житель, Софронъ Никифоров, зовомый Вѣтреников, з женою своею и с сыном своим, малчиком. И повѣда дивное и преславное чюдо, яже сотворшеся нынѣ святымъ, и праведным, и богомудрым Артемием. Бывшу убо сыну его именем *Иван*[г] в малых лѣтех, и сверсники своими игры дѣюще. И не сказався, поидоша кататися з горы, рекомыя гледеня, и начаша прямо на ту гору попадати. И велми круто учинишася от снѣга перевал великой. И внезапу той снѣгъ зинуся и под гору покатися, и сего дѣтища тѣмъ снѣгом засыпало, и не бысть ни гласа и ни послушания. И товарыщи ево, сверстницы, // *(л. 299)* бывше в великом страсѣ, и побѣги в дом к отцу его, и повѣдаше ему со слезами. Он же, услышав сие, быв слезенъ и побѣже тамо с ними же вскорѣ. А ростояние до мѣста того близ полупоприща. И прибѣгши, начаша искати, и видѣ ту велию громаду снѣгу окатившуся, начаша розгребати. И братия ево вскорѣ ту же приспѣвши, и трудившимся многое время, и ничтоже успѣша. И помышляюще в себѣ, что бысть у него обѣщанно с симъ дѣтищем бысть в Верколѣ у чюдотворца

[г] *В ркп. нет*, вставлено по списку РНБ, Q.I.907.

Артемия, и в том замедлившу ему. И паки нача со слезами Бога молити и святаго Артемия на помощь призывати, дабы сыскать сына своего. И начаша по снѣгу ходити и шестами искати. И увѣдев под шестомъ, и розгребше, видѣвше мертва. И в то время приложи к слезамъ слезы и к воплю вопль. И положи обѣщание паки к чюдотворцу быть безо всякие мешкоты и молебная исправить, аще будет живъ сынъ его. // *(л. 299 об.)* И Божиею милостию и молитвами святаго Артемия в той часъ дѣтищь нача дрожати, и по дрожании возрѣ. И увидѣша онѣ, яко живъ есть, и зѣло возрадовашеся о преславном и неначаемом чюдеси, понеже бо вси видѣша его мертва, и внезапу оживе. И прославиша Бога и угодника его праведнаго Артемия. Той же человекъ обѣщание свое исправи вскорѣ. Мы же слышавше сие и писанию предаша.

Чюдо 28. Иже и сие нѣсть умолчати. Бысть убо Кевролькие Воскресенские церкви священника Петра Игнатьева, жена его, именем Феврония одержима очною болѣзнию два месяца и не видѣ очима ничтоже. И много врачевания искаше, а ползы не обрѣте, но паче в горшее пришедши. И от тое зѣлныя скорби уже чая лишитися очнаго зрѣния. И бысть убо нѣкогда донесено к ней из Верколы бересца, иже сыскано по пожарѣ во срубце, идѣже обретены были исперва чюдотворца Артемия мощи. Она же вземши того бересца с вѣрою // *(л. 300)* и в самую нощь положи на уголие, и дымъ испусти, и сама надклонися. И помолися святому Артемию со усердием и со слезами, и успе. И поутру восташе, и бысть у нея правое око здраво, потом же и лѣвое, и возрѣвше ясно. И от того здрава бысть, яко николиже болѣ. И возрадовашеся радостию великою и благодарение воздаша Господу Богу и угоднику его святому Артемию. Бывъ в Верколе, и молебная совершивъ, и намъ сие повѣда, и отъиде в дом свой, радуяся.

Чюдо 29. В та же времена приидоша в Верколу с Выи именем Стефанъ, рекомый Синаевых, з женою своею и с сыномъ и повѣда намъ чюдо святаго Артемия. Быстъ убо онъ ногою боленъ 15 недель, и не могий ея двигнути, и скорчися. И от тое великие скорби молитвами святаго чюдотворца Артемия вскорѣ здрав бысть ногою. А жена

его именем Наталия, а сынъ Евтихей, бысть они очми болны четыре седмицы и свѣту не видѣша. И той же Стефанъ, видѣв к себѣ милость, и получивъ исцѣление, // *(л. 300 об.)* такожде имъ чюдотворцу молитися повелѣ с вѣрою. Они же начаша молитися со слезами и обѣщание положиша быти к чюдотворцу в Верколу и молебная совершити. И в той часъ свѣт увидѣша, и здравы быша у них очи попрежнему. И о семъ зѣло возрадовашеся, и хвалу воздаше Господу Богу и угоднику его святому и праведному Артемию Верколскому чюдотворцу, и обѣщание свое исполниша вскорѣ.

Чюдо 30. Инъ человекъ тое же веси Выйские именем Андрей Осипов бысть одержимъ недугом огневым лютѣ зѣло, четыре седмицы не могий двигнутися и ничтоже вкушающе. И в тое скорби молися с вѣрою Господу Богу о здравии своемъ и святому праведному Артемию обѣщание положи быти в Верколѣ и молебная совершити. И тѣм молением здравие получи въскорѣ, и прииде в Верколу, и обѣщание свое исправи, и прослави Бога и святаго чюдотворца Артемия. И намъ чюдо сие повѣда и паки поиде восвояси, // *(л. 301)* радуяся.

Чюдо 31. Двѣсти осмаго (1700) году марта въ 14 день приѣхавъ в Верколу в монастырь чюдотворца Артемия Выйской волости, веси, зовомые Хорнемы, крестьянин Илья Синаев, повѣда чюдо бывшее святаго Артемия чюдотворца. В прошлом въ 207-м (1699) году бысть очная болѣзнь у сына ево, младенца, зовомого Маркияна, и пребысть в тое скорби недель дватцать и болши. И бысть во слезах без утѣшения, види сию скорбь велию, и свѣта Божия не видя. И бысть у него бѣльмо на обѣхъ очесѣхъ, и уже отчаялись ево зрѣния вконецъ. И о семъ начаша Бога молити о здравии сего младенца и о зрѣнии очесъ его, со слезами на помощь призывая святаго и праведнаго Артемия Верколскаго чюдотворца, и обѣщались служить молебенъ. И по семъ начаша людие приносить былие на исцѣление очесъ, и от сего получиша не исцѣление, но горшую скорбь и рыдание. И по семъ положиша обѣщание Богу, и ко святому Артемию чюдотворцу, // *(л. 301 об.)* паки обещались ѣхать в Верколу и служить молебенъ. И все усерд-

16 Зак. 3332

но милости о здравии просили, а былие всякое отложили, чтобы впредь от того исцѣления не искать. И скорый на помощь святый праведный Артемий! В томъ часѣ внезапу бысть чюдо преславное на видѣние многим людем: сий младенецъ очми прозрѣ и от скорби бысть здравъ вскоре. И приѣхавъ в монастырь, сие обѣщание свое исправив, молебная пѣвъ, и у раки чюдотворцовы бывъ, и приложився. И намъ сие чюдо повѣда, и о семъ вкупѣ вси прославиша Бога и святаго чюдотворца Артемия, и писанию предаша.

Чюдо 32. Но и сие убо не удобно молчанию предати, но проповѣдаем преславное чюдо святаго и праведнаго Артемия. Бысть убо лѣта Господня 1700-го декабря в 6 день в Верколском монастырѣ с Усть-Онѣги реки, Кресного монастыря вотчины, Авонгуцкой волости священникъ Василей Васильев.* Повѣда на себѣ бывшую очную скорбь полтора лѣта, и в тое скорби искалъ многих врачевъ, // *(л. 302)* а помощи себѣ от того не обрѣте. И нѣкогда ему вознеистовяся на сердце, и зблевалъ, и послѣ того уснул. И во снѣ ему случися велия и нестерпимая скорбь в зубы и в губы, глаголемая жаба. И не бысть покоя десять дней, и хлѣба не вкусилъ, и изо устъ его начаше изходити смрад велий, и начаша людие гнушатися. И в тое великой скорби во снѣ явися ему человекъ, аки явѣ, и велѣлъ молитися святому и праведному Артемию Верколскому чюдотворцу. И по тому видѣнию начаша Богу молитися и на помощь призывая праведнаго Артемия о облегчении тоя неутишимыя скорби. И обѣщание положи быть в Верколѣ и у раки его служить молебенъ. И в том часѣ бысть здравъ, от тое великие скорби свободися молитвами святаго чюдотворца Артемия. И видѣвше вси домашнии ево скорое исцѣление, и вси вкупѣ прославиша Бога и чюдотворца Артемия. Мы же сие слышавше и повелѣша ему сие писанию предати. Он же написа со усердием и ра// *(л. 302 об.)* достными слезами, видѣ преждебывшие чюдеса святаго. И книгу чюдотворца Артемия — службу, и житие, и чюдеса — купивъ и обѣщание свое исполнивъ. И отъиде восвояси с радостию, славя Бога и святаго чюдотворца Артемия.

Глава 2

Сказания о мезенских местночтимых святынях

В отличие от соседнего, Пинежского, района, на Мезени не было ни одного монастыря, просуществовавшего длительное время и повлиявшего на развитие христианской культуры края, а число приходов, хотя среди них есть и основанные уже в XVI в., в целом втрое уступало числу церковных приходов на Пинеге.[1] Сказаний о мезенских святых и святынях сохранилось не так много. За пределами Мезенской земли известен, пожалуй, только Иов Ущельский — постриженик Соловецкого монастыря, основавший в 1614 г. пустынь во имя Рождества Христова в 20 километрах от Мезени, на р. Ежуге, и через 10 лет погибший от рук разбойников. От его мощей происходили чудеса и исцеления, но Иов Ущельский так и не был канонизован, а краткое житие святого известно лишь в нескольких списках.[2] Рождественский монастырь, основанный Иовом Ущельским, был

[1] *Иванова Т. Г.* К истории региона//Былины Мезени: Север Европейской России. СПб., 2003. С. 9–10 (Свод русского фольклора: Былины. В 25 т. Т. 3); *Бударагин В. П.* Мезенская рукописная книжность//Былины Мезени. С. 98–104.

[2] Библиографию об Иове Ущельском и публикацию текста жития святого см.: *Рыжова Е. А.* Житие Соловецкого постриженика Иова Ущельского — малоизвестное сочинение XVII–XVIII вв.//ТОДРЛ.

упразднен в 1764 г. Очень мало известно о мезенских святых Исайе и Никаноре Ручьевских, мощи которых были обретены в 1678 г. на р. Ручьи и перенесены в Антониево-Сийский монастырь. Единственный список краткого рассказа об этом событии был недавно обнаружен Л. Б. Беловой в собрании рукописей БАН и подготовлен к публикации.[1]

В единичных списках сохранились и повествования о трех мезенских местночтимых иконах: Сказание о иконе Св. Троицы в Лампожне; Повесть о строителе Екатерининской пустыни Иване Семенове, Сказание о чудесах иконы Спаса Нерукотворного в Кузнецовой слободе. Все три памятника, как мы покажем далее, так или иначе связаны с именем купца Ивана Богдановича Щепоткина, писателя XVII в., о жизни которого рассказано в предыдущей главе.

Сказание о иконе Св. Троицы в Лампожне

Лампожня — одно из самых древних поселений на Мезенской земле. Уже в XVI в. здесь была большая ярмарка, в грамоте Ивана Грозного 1545 г. о Лампожне упоминается как о главном месте торговли русских с самоедами — языческими племенами, проживаю-

---

СПб., 2004. Т. 55. С. 313–329. К указанным в работе спискам добавим также список ИРЛИ, Древлехранилище, Мезенское собр. № 137. Почитание на Мезени Иова Ущельского было непрерывным на протяжении XVII–XX вв., о чем, в частности, свидетельствуют и записи чудес святого, свершившихся с 1893 по 1909 гг., собранные мезенским жителем Григорием Яковлевичем Ситниковым (Древлехранилище, Мезенское собр. № 151). В семье Ситниковых хранилось и житие с ранними чудесами святого (БАН, собр. Текущих пост., № 424).

[1] *Белова Л. Б.* Список повести «О пришествии преподобнаго Исайи Ручьевского» из библиотеки Антониево-Сийского монастыря // ТОДРЛ. СПб., 2007. Т. 58. С. 384–389.

щими по берегу Белого моря.[1] Очевидно, к XVI в. относится и образование самостоятельного Лампоженского прихода с приходским храмом во имя св. Георгия. Об этом, в частности, свидетельствует вкладная запись 1563 г. на одном из сохранившихся экземпляров дофедоровского печатного издания — узкошрифтного Евангелия: «Лета 7071 сию книгу новопечатное Евангелье положили на Лампожне страстотерпцу Христову Георгию в дом Кирило Михайлов сын Офутина з братьею, а подписал Кирило сам своею рукою апреля в 23 день».[2] Сказание о иконе Св. Троицы упоминает, что в 1602 г. в Лампожне был ветхий храм во имя великомученика Георгия,[3] в нем служил приходской священник Иван. В 1603 г. здесь был построен и храм во имя Св. Троицы, поводом для строительства храма послужило явление чудотворной иконы, о которой и повествует Сказание. Сама икона Св. Троицы «величиною в 1 вершок, изваянная из меди и впоследствии позолоченная», еще в конце XIX в. находилась в Троицкой церкви.

События, изложенные в Сказании, происходят на Мезени и в Кеврольском стане в 1602–1603 г. — времени, очень трудном для России. Голод, постигший государство в эти годы, был одним из самых трагических моментов русской истории, который отмечен многими историческими источниками. Страшный голод напрямую связывался с нестроением в России, со злодеяниями Бориса Годунова, через смертный грех убийства взошедшего на престол. Об этом пишет и автор Сказания о Троице: «Глаголют бо о нем российстии историко-

---

[1] Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Архангельск, 1895. Вып. 2. С. 307.

[2] *Немировский Е. Л.* Возникновение книгопечатания в Москве: Иван Федоров. М., 1964. С. 150.

[3] К 1617 г. этот храм настолько обветшал, что местные крестьяне, не разбирая старой церкви, построили новую с двумя престолами — во имя св. Георгия и Благовещения Пресвятой Богородицы (см.: Краткое историческое описание приходов и церквей. Вып. 2. С. 308).

ве, яко злохитрством восхитивщу ему престол царства Российскаго... Но Всевидящее Око не стерпе сему тако быти, нужно попущает ему царство. Бысть убо во царство его глад велик во всей Велицей России, и не бысть того предела Российскаго, идеже не бысть сей гнев Божий гладный».

Действие в Сказании происходит на фоне повседневной жизни северорусских крестьян. Жители села Лампожня Симеон, Иван и Козьма отправляются в Кевролу «купли ради жита, скудости ради належащаго глада, паче же и на посеяние семян». Купив жита, крестьяне с возами зерна возвращались уже по зимнему пути домой. В это время и произошло чудесное явление иконы: около деревни Шеймогоры Симеон подобрал лежащий в снегу «образ в меди изваян». Этот случай мог бы иметь реальное объяснение — по-видимому, литую дорожную иконку Св. Троицы обронил кто-то из предшествующих путников. Но автор подчеркивает чудесный характер случившегося особой деталью: «В ту же нощь паде снѣгъ велий, и никтоже бо в ту нощь шествова прежде ихъ путемъ тѣм». Симеон положил иконку на воз, даже не распознав лика, и забыл о ней. Это небрежение объясняется автором неученостью нашедшего иконку: «Приимъ же его и положи в возъ свой, чие же воображение на нем, не *ведяше* простоты ради своя, не ученъ бо бѣ Писанию, паче же и поселянинъ». Сюжет иконы проясняется далее по ходу действия, разворачивающегося параллельно пути следования героев сказания. В следующем селении — Кулойском посаде — Симеон обращается с вопросом о изображении на иконе к «человеку нѣкоему искусну именемъ Меркурью», и тот объясняет ему, что это образ Св. Троицы, добавляя при этом: «еще же и чуденъ вельми».

Вернувшись домой, Симеон сел ужинать со своими домочадцами, не вспомнив о найденной иконе. За это небрежение герой был жестоко наказан — «сила Божия» поразила немотой его дочь Акилину, а жена в страшном недуге «нача вопити к мужу своему» и излагать повеления обретенной иконы. Домочадцы Симеона исцелились только тогда, когда были выполнены требования иконы — она была внесена

в церковь св. Георгия, поставлена «над Великими враты святаго олтаря», а священник отслужил по этому поводу молебен.

Традиционные чудеса от водворившейся в местной церкви св. Георгия иконы в тексте отсутствуют. Эту функцию выполняют отчасти последующие повеления иконы, которые излагаются устами исцелившейся дочери Симеона Акилины. Заметим, что для сказаний о пинежских и мезенских святынях и подвижниках вообще характерно описание дара визионерства у детей, их способности передавать Божью волю, явленную через видения святых и святынь. Дети страдают за грехи родителей и в «трусе» передают требования явившейся им святыни. С этим мы встретимся, например, в Видениях Евфимия Чакольского, где ребенок, наказанный за неверие родителя, объявляет миру требования святых Артемия Веркольского и Параскевы Пиринемской.

Устами девицы Акилины икона Св. Троицы потребовала, чтобы все крестьяне совершили крестный ход к церквам Николая Мирликийского в соседний Заакакурский приход и к церкви Рождества Богородицы в Окладникову слободу. Чудесный элемент этого повеления подчеркивается в сказании тем, что, несмотря на дальнее расстояние (15 поприщ) и лютые морозы, никто из шествующих не пострадал, «но аки в лѣте идуще молящесе Святѣй Троицы». За исполнение же повеленного «вся благая странѣ той подавахусе и от преждепомянутаго належащаго великаго глада в та лѣта».

Следующее требование икона передает через Акилину 24 апреля, повелевает измыть ее в реке (традиционный обряд водосвятия, «купания икон» в реке, известен на Русском Севере), а по молебне на Память Перенесения мощей Николая Мирликийского (9 мая) всем миром срубить храм во имя Св. Троицы. При этом икона даже дает подробное руководство к строительству: запрещает привлекать наемных работников, указывает, где валить лес и кто должен руководить строительством. Описание строительства храма сопровождается в Сказании традиционными чудесами: приготовленные бревна унесло течением и вернуло на место лишь после молебна Св. Троице,

а нанятого вопреки предписанию иконы строителя постигла кара за непослушание: «Абие внезапу сила некая похити его, и руце его опако заврати». Как сообщает Сказание, церковь была освящена в годовщину явления чудотворной иконы — 1 февраля 1603 г.

Сказание о иконе Св. Троицы в Лампожне написано Иваном Богдановичем Щепоткиным в 1648 г. Как свидетельствует авторская подпись, сказание было записано «в славном и в преименитом царьствующем граде Москве при храме Святыя Единосущныя Троицы в среднем граде Китаи близ врат Святыя Варвары». О событиях 1602 г., которые описаны в Сказании, Ивану Щепоткину поведал его отец, гость Богдан Семенович Щепоткин, который и «понудил» своего сына написать о случившихся в их родных местах чудесных деяниях обретенной иконы.

Обладая эрудицией и несомненным писательским даром, Иван Щепоткин и в этом произведении использует стилистические и композиционные приемы, уже известные нам по Повести о Черногорском (Красногорском) монастыре. При написании обширного риторического вступления он берет за основу читающееся в Златоустах в 3-ю неделю Великого поста Слово Феодора Студита на поклонение Честного Животворящего Креста Господня, вновь приводя текст полностью и заменяя лишь наименование святыни.

Сказание о иконе Св. Троицы в Лампожне	**В неделю 3 поста. Иже во святых отца нашего и исповедника Феодора, игумена Студийскаго. Слово на поклонение Честнаго и Животворящаго Креста Господня**
Радости день и веселия, яко знамение радости явися, хваления и исповѣдания ликъ. Яко пречестный	Радости день и веселия, яко знамение радости преста, хваления и исповедания лик. Яко пресвятое

образъ нераздѣлимаго Божества предста. Оле, пречестныя иконы явлению, на нейже неописанныя существомъ единосущныя Троицы вообразися зрак, еюже бѣси отгоняются и миръ просвѣщается. И кто убо не притечетъ узрѣти честное видѣние, кто не вожделѣетъ лобызати Троичный образъ. Приидѣте, соберитеся вся племена, и языцы, и всякъ возрастъ, всякъ санъ и всякъ житель, владый и под областию, понеже богодѣтелно торжество. И како убо о явлении сего не достоитъ свеселитися, мнитъ бо ми ся неким не чувство имущим срадоватися, землю глаголю, яже такий плод о себе изнесшу. Да брящает убо Давид духовная цевнице, она благовременная воспевая: «Лицу твоему, — рече, — помолятся богатии люди». И паки: «Яви нам лице твое, и спасени будем». Да поет же и Соломон премудрый: «Благословится, — рече, — вещь, еюже спасение бывает». Днесь убо церкви является рай, имуще посреде себе образ триипостаснаго Божества. Днесь Троичный образ покланяем есть, и тричисленное естество неразделимыя Троицы благовествуется, и вся празднует радостно, яко: «Красны, — рече, — нозе бла-

древо является... Оле, пречестнаго древа... древо оно, на немже Владычняя излиявшися кровь, еюже беси опаляются, мир же просвещается. Кто убо не притечет узрети честное видение, кто не возжелает лобызати богоплетенный столп. Приидите, соберитеся всяка племена и языцы, всяк род и всяк возраст, всяк сан и всяк житель, елико святительский и царскый, владый и под властию, понеже богодеянно торжество... Како убо о сего явлении не достоит веселитися, мниться бо ми неким и чувства неимущим срадоватися, сиречь землю глаголю, яже таковый плод откуду издавши... Да брящает убо Давид духовная цевница, воспевая она благовременная: «Возносите Господа Бога нашего и поклоняйтеся подножию ногу его, яко свято есть». Да поет же и Соломон премудрый: «Благословится древо, имже бывает спасение». Днесь убо церкви является рай, посреди животное древо износя... и вся празднуют радостно, яко: «Красны, — рече, — нозе благовествующих благая». Ибо и блажени очи, да, реку, зрящеи мира всего победу, и устне, целующии преблагий сей завет. Нескудная бо благодать в сем

говествующим благая». Блажени и очи, видящеи сего доброту, и устне, целующии преблагий сей зает. Неоскудная бо благодать в сем явися, присно текущий всем и чюдесный источник истекающь, ни единаго никакоже отвращающе благая благости, но и окалянныя грѣхи очищающи, и порочнаго сквернамъ избавляющи.

предлежит, присно текущий источник, священие истекающее, ни единаго никакоже отвращающе благия благости, но и окаляннаго очищающии, и порочнаго сквернами избавляющи.
(*цит. по изд.: Соборник. М., 1647. Л. 403–404*).

Точно так же, как и в Повести о Черногорском (Красногорском) монастыре, автор использует и греческую лексику: в видении девице Акилине строительство церкви поручается местному строителю: «...той убо архитектонствует над делом тем». Так же, как и в Повести о Черногорском (Красногорском) монастыре, сюжетообразующую роль в Сказании выполняют многочисленные видения, в которых новоявленная икона передает свои повеления. Обращает на себя внимание изначальная установка автора на изложение событий для стороннего читателя, не знакомого с местными реалиями, например, географическими. Каждое введенное в текст название местности объясняется, сопровождается комментарием («Купиша же жита во странах земли Кеврольския, в веси нарицаемей Чакола»). Географическое же введение в текст напрямую перекликается с географическим описанием места действия в Повести о Черногорском (Красногорском) монастыре.

Сказание о иконе Троицы в Лампожне

Достиже убо глад той и до самых северных стран Русския земли, прилежащих близ Великаго моря

Повесть о Черногорском (Красногорском) монастыре

Есть же убо о семъ страна нѣкая великия Росии, Двинская нарицаема, прилѣжащая краемъ Велика-

окияна. Есть же тамо две области, Кеврола и Мезень именуеме, прилежащи же краем Двинския земли.	го моря окияна, по немуже и корабли приходят от Западных странъ в Росию, идѣже великая рѣка Двина вмѣщается в нем. Есть же и предѣлъ тоя же Двинския области, рѣка, нарицаемая Пѣнега, впаде в ту же великую рѣку Двину. Имат же и сия рѣка многия веси по себѣ, продолжающися яко на пятьсотъ поприщъ. Есть же убо, прилежащи краемъ к рѣцѣ той, гора нѣкая велика и превысока зѣло, Черная наричема, иже продолжающися до того же Великаго моря окияна на сѣверную страну.

Рассказ о иконе Св. Троицы в Лампожне, созданный Иваном Щепоткиным, наглядно демонстрирует характерный для XVII в. процесс трансформации жанров древнерусской литературы. Несмотря на ряд традиционных мотивов и сюжетов (например, о препловлении леса для строительства храма), памятник имеет очень мало признаков канонического сказания о явлении иконы. Здесь нет истории чудотворного образа, нет традиционного следования чудес-исцелений от иконы. По сути, перед нами описание незаурядного события из жизни лампоженских крестьян — и одновременно история построения местного храма. Сами повеления явленной иконы носят характер бытовых испытаний: в лютый мороз совершить крестный ход за 15 поприщ и не замерзнуть; своими руками, без профессиональных строителей поставить храм. Такими они запомнились рассказчику (отцу автора Богдану Щепоткину), такими они и выписаны в сказании Иваном Щепоткиным с его постоянным стремлением к описанию подробностей происходящего и вниманием к каждой детали. За изложением чудесных явлений чувствуется живой инте-

рес автора к событиям и сопереживание своим героям. Неслучайно постоянное обращение рассказчика к состоянию главного героя и стремление объяснить его поступки (Симеон — поселянин, не учен Писанию; случившееся в его доме, когда семья села «вечерять», сильно его напугало, он «пристрашен бысть» и далее «со многим страхом» принес икону к местному священнику в церковь св. Георгия), сочувствие его близким, оказавшимся в центре событий и пострадавшим за неве́дение героя. Этот интерес Ивана Щепоткина к обычному человеку, волею Божиею оказавшемуся в центре необычных событий, с особой выразительностью проявится в другом сочинении, о котором будет рассказано далее.

Сказание о иконе Св. Троицы в Лампожне известно в двух списках, по одному из которых (датировка и местонахождение списка в настоящее время неизвестны) оно было издано И. Ф. Токмаковым.[1] По другому, дефектному, списку (ИРЛИ, Древлехранилище, Пинежское собр., № 300, посл. четв. XVII в.), без учета первой публикации, текст издан Т. Ф. Волковой.[2] Мы публикуем текст повести по рукописи XVII в. из Пинежского собрания Древлехранилища ИРЛИ № 300, л. 1–9 об., восстанавливая утраты и искаженные чтения по публикации И. Ф. Токмакова. Все восстановленные чтения выделяются курсивом.

---

[1] Повесть о явлении чудотворнаго образа Святыя Единосущныя и Нераздельныя Троицы в пределех области Мезенския в веси, нарицаемей Лампожня / Сообщ. И. Токмаков // Архангельские Епархиальные Ведомости. 1892. Часть неофиц. № 5. С. 63–71 (отд. изд.: *Токмаков И. Ф.* Историко-археологические сведения о церквах с. Лампожни с приложением повести о явлении чудотворного образа Св. Троицы. Архангельск, 1892).

[2] *Волкова Т. Ф.* Вновь найденная повесть XVII в. о Мезенской иконе Троицы // Рукописное наследие Древней Руси: По материалам Пушкинского Дома. Л., 1972. С. 136–143.

Повѣсть о явлении чюдотворнаго образа Святыя Единосущныя и Нераздѣлимыя Троицы в предѣлехъ области Мезенския, в веси, нарицаемѣй Лампожня

Радости день и веселия, яко знамение радости явися, хваления и исповѣдания ликъ. Яко пречестный образъ нераздѣлимаго Божества предста. Оле, пречестныя иконы явлению, на нейже неописанныя существомъ ед*иносущныя* Троицы вообраз*ися зрак, / / (л. 1 об.)* еюже бѣси отгоняются и миръ просвѣщается. И кто убо не притечетъ узрѣти честное видѣние, кто не вожделѣетъ лобызати Троичный образъ. Приидѣте, соберитеся вся племена, и языцы, и всякъ возрастъ, всякъ санъ и всякъ житель, владый *и* под областию, понеже богодѣтелно торжество. И како убо о явлении сего не достоитъ све*селитися*, мнитъ бо ми ся *неким не* чувство иму / / <...>*щим срадоватися, землю глаголю, яже такий плод о себе изнесшу. Да бряцает убо Давид духовная цевнице, она благовременная воспевая: «Лицу твоему, — рече, — помолятся богатии люди».* И паки: «Яви нам лице твое, и спасени будем».* Да поет же и Соломон премудрый: «Благословится, — рече, — вещь, еюже спасение бывает».* Днесь убо церкви является рай, имуще посреде себе образ триипостаснаго Божества. Днесь Троичный образ покланяем есть, и тричисленное естество неразделимыя Троицы благовествуется, и вся празднует радостно, яко: «Красны, — рече, — нозе благовествующим благая».* Блажени и очи, видящеи сего доброту, и устне, целующии преблагий сей завет. Неоскудная бо благодать в сем явися, присно текущий всем и чюдесный источник истекающь, ни единаго / / (л. 2)* никакоже отвращающе благая благости, но и окаляннныя грѣхи очищающи, и порочнаго сквернамъ избавляющи.

И что возглаголю, кто убо о сем по достоянию возхвалити возможетъ от земныхъ, но паче мало нѣчто коснемся повѣсти повѣдати о явлении сея пречестныя иконы, о нейже намъ нынѣ слово предлежитъ.

Понеже убо пресущественный и пребожественный и пребезначальный Божий Отечь составъ, // *(л. 2 об.)* иже словомъ устъ своихъ всю тварь от небытия еже быти сотвори, и человека по образу своему и по подобию, и падша сего не презрѣвъ, но воззва его Закономъ и пророки наказа. Послѣди же умилосердися Сынъ Слово Отчее, милостию Бога Отца самъ сниде на землю и воплотися от Святаго Духа и Марии Святыя Богородицы, и поживъ в человецѣхъ, знаменми, и чюдесы, и различными силами величество своея // *(л. 3)* силы Божества показуя намъ и вся строя на спасение роду человеческому. И егда убо мертвеное наше приимъ существо и живоносную силу воскресения яви намъ, и потомъ на небо плоть обоженную вознесъ и выше небесныхъ силъ, началъ и властей, и господствъ, и всякого имени именующагося спосадивъ одесную престола Величествия Бога Отца на небесѣхъ. И оттолѣ вся соборныя и апостольския церкви // *(л. 3 об.)* на основании пророчесте и апостольстѣ созданы от основавшаго ихъ, даже до небесныя тверди и еждения на пресвятых ученицѣхъ и апостолѣхъ Господа нашего Иисуса Христа. Но свѣдением пресущественыя и живоначалныя Троицы освещающеся и совокуплениемъ Святаго Духа огненосными языки воедино составивше нераздѣльно, вся же многообразная и многобожная языческая вѣра разсыпася, и вся скверна всяческихъ потребися, // *<...> языческих служебъ кумирских излиявшия ради Божия крови пречистыя. Святая же, и честная, и непорочная баня пакибытия поновлением Духа Святаго бысть, святии людие быхом, царское священие и язык свят, людие поновления. Сего ради щедрый убо милостию и щедротами и нашего смирения не презре, но яви восток свыше во тме сидящим и сени смертней и воздвиже рог спасения нашего в новосажденнем своем винограде, велицей России, изволи породити нас своею благодатию банею Святаго крещения, и избра люди в достояние себе, и воздвиже царство твердо и честно, жезл достояния.*

Но паки на предлежащее возвратимся. И убо святая кафолическая соборная великая Церковь, иже в России возрастищи и

совершися, и до небес верою сущи, и евангельскими и апостольскими богодухновеными уставы утвердившеся, и святых и божественных отец богомудрыми преданми. Противии же от благоверных и православных царей возражаеми и иже градная оружия неверных и нечестивых сих крепость в конец низложися.

Пресущественная и пребезначалная Святая Троице, исповеданныя пророки и апостолы, аки столп паче и пресветлее солнца во всей велицей России просия различными знаменми, и чудесы, и Святаго Духа действии по различных местех содевающе. Но убо достоит нам мало коснутися повести о явлении сего святаго образа Единосущныя Троицы, о нейже нам ныне слово предлежит.

Бысть убо в лето от сотворения мира 7110, скифетры же царства Великия России обдержащу же тогда царю Борису, рекомому Годунову. Глаголют бо о нем российстии историкове, яко злохитрством восхитившу ему престол царства Российскаго. Блаженному убо и приснопамятному царю и великому князю Феодору Ивановичу от жития сего ко Господу отшедшу, брату же сего благоверному царевичу Димитрию Ивановичу, еще при животе брата своего царя и великаго князя Феодора Ивановича наветом того же Бориса во граде Угличе убиену бывшу и мученическим венцем от Христа увязену бывшу, егоже и по смерти нетлением и чюдесы прослави. И тако прият скифетры царства Русскаго преждепомянутый Борис. Но Всевидящее Око не стерпе сему тако быти, нужно попущает ему царство. Бысть убо во царство его глад велик во всей Велицей России,* и не бысть того предела Российскаго, идеже не бысть сей гнев Божий гладный. Достиже убо глад той и до самых северных стран Русския земли, прилежащих близ Великаго моря окияна. Есть же тамо две области, Кеврола и Мезень именуеме, прилежащи же краем Двинския земли. И тако убо те обе области той же Божий гладный гнев посети же.*

В преждепомянутое же лето, обдержащу же гладу тому, нецыи же трие мужие, жителие тоя страны, имже имена Симе-

он, Иван и Козма, от веси, нарицаемыя Лампожня, отъехавши страны Кеврольския купли ради жита, скудости ради належащаго глада, паче же и на посеяние семян. Купиша же жита во странах земли Кеврольския, в веси, нарицаемей Чакола, и возвратишася ко стране своей. Едущим же // (л. 4) имъ путемъ своимъ и близу быша веси нѣкоея, нарицаемей Шеймогора, въ нѣкий день, заутра рано, якоже глаголютъ, февраля месяца въ 1-й день. В ту же нощь паде снѣгъ велий, и никтоже бо в ту нощь шествова прежде ихъ путемъ тѣм. И тако имъ шествующимъ, Иванъ убо и Козма прежде едуще на возѣхъ своихъ, не видяще ничтоже. Симеонъ же послѣдуя по нихъ и видѣ о страну пути верху // *(л. 4 об.)* снѣга образъ в мѣди изваянъ лежащь. Приимъ же его и положи в возъ свой, чие же воображение на нем, не *ведяше*[а] простоты ради своя, не ученъ бо бѣ Писанию, паче же и поселянинъ. Приехавшимъ же имъ в весь, нарицаемую Кулойской посадъ, и начаша витати ту. Предпомянутый Симеонъ показа обрѣтенный той образъ человеку нѣкоему искусну именемъ Меркурью, вопрошая, чие есть // *(л. 5)* воображение на немъ. Онъ же отвѣщавъ ему: «Се убо, брате, образъ сей имать воображение Святыя Единосущныя Нераздѣлимыя Троицы, еще же и чуденъ вельми». Онъ же повѣда ему како обрѣте его на пути.

Приехавшу же в домъ *свой*[б] и нача вечеряти в дому съвоем. Бѣ же у него дщи дѣвица именемъ Акилина, и абие во время вечери нѣкая сила Божия похити ю, и безгласна бысть. Такоже // *(л. 5 об.)* и супругу его Мамельфу порази, и нача вопити к мужу своему, яко: «Имаши у себе на возилѣ образъ Святыя Троицы». Онъ же пристрашенъ бысть и, текъ, внесе той обрѣтенный образъ въ хижу свою. Она же паки нача вопити: «Неугодно убо сему святому образу в нашей хижы быти, но повелѣно есть поставити его во церкви святаго мученика Георгия и тамо пред нимъ молебная совершити». // *(л. 6)* Онъ же слышавъ се и внесе его со многимъ страхомъ, несе его во

[а] *В ркп.* зряше, дано по изданию.

[б] *В ркп.* своим.

церковь святаго Георгия и повѣда иерею церкви тоя именемъ Иоанну все приключившееся в дому его о обрѣтении образа.

Священникъ Иваннъ приимъ от него образъ, и постави его во церкви на мѣстѣ свѣщи пред образомъ святаго Георгия, и нача молебная совершати пред нимъ. Оле, чюдо! Внезапу Божиею силою поколѣбася свѣща та, // *(л. 6 об.)* на нейже стояше чюдесный образъ, святая же та икона ниспаде на помостъ церковный. Священникъ же с причетъники своими со страхомъ подъемше ту *икону*,[в] на томъ же мѣстѣ поставиша. И абие та свѣща паки восколебася, и образъ низпаде. Страха же многа наполнишася вси. Иерей же с великимъ *благо*говѣниемъ[г] и со страхомъ подъемъ чюдесный той образъ, постави его над Великими враты святаго // *(л. 7)* олтаря и нача прочее молебная совершати, и пребысть неподвижимъ. Приведоша же и ону преждереченную жену Мамельфу и со дщерию ея девицею Акилиною страждущихъ к молебному пѣнию. Егда же начатъ священникъ чести Святое Евангелие, оле, чюдо! — тогда матери недугъ преста и дщери безгласие разрѣшися, и обѣ вскорѣ исцѣление получиша.

И начатъ дѣвица повѣдати пред всѣми ясно, // *(л. 7 об.)* яко: «Повелѣно есть вамъ, да идѣте с честными кресты и со иконами ко церкви къ великому чудотворцу Николѣ за Акурью три поприща и в весь, нарицаемую Окладникову слободку, ко церкви Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, честнаго и славнаго ея Рождества* 15 поприщь, и да совершите тамо молебное пѣние». Они же совершиша тако, подъемше святыя иконы и кресты и со всѣмъ народомъ идо- // *(л. 8)* ша тамо. Бѣ же годъ зимы, и мразъ лютъ в то время. Бѣ бо весь та отстояние имущи от мѣста того 15 поприщь. И Божиею благодатию шествующе ни единъ от нихъ не пострада ничтоже от великаго того мраза, но аки в лѣте идуще молящеся Святѣй Троицы. И тамо дошедше и молебная совершивше, паки возвратишася восвояси. И по явлении того чюдеснаго образа вся благая странѣ // *(л. 8 об.)*

[в] *В ркп. нет.*

[г] *В ркп.* говѣниемъ.

17 Зак. 3332

той подавахуся и от преждепомянутаго належащаго великаго глада в та лѣта. Елицы людие страны тоя, не могуще ту пребыти, разыдошася по различнымъ странамъ Росийскаго царствия, тии въси изомроша от глада по различнымъ странамъ. А елицы осташа в той странѣ, ни единъ от нихъ не умре гладною смертию милостию Святыя Троицы, аще и велию нужду подъяша от глада.

// *(л. 9)* В то же лѣто по явлении того чюдеснаго образа месяца априля въ 24-й день прииде та же предипомянутая девица Акилина, повѣдающе иерею церкви тоя и всѣмъ людемъ живущим в веси той, яко: «Повелѣно есть вамъ, да несете чюдотворный образъ Живоначалныя Троицы на рѣку, сущую ту, и да измыете святую ту икону на рецѣ той с великимъ благоговѣниемъ и страхомъ. И // *(л. 9 об.)* тою освященною водою да покропите всю церковь и святые иконы, оставшее же от воды тоя да кропите болящихъ и различными недуги одержимых. И никакоже на землю да уканетъ святая та вода, аще же небрежениемъ уканетъ, и то мѣсто да измыется на рѣку. На праздникъ же Пренесения мощей великого чюдотворца Николы да совершаетъ все християнство канонъ и *молелебен образу Святыя Троицы. Се бо уже образ Святыя Троицы третие из пещер прииде на место сие. И повелено есть вам, и да устроите храм во имя Живоначальные Троицы в месте сем, нарицаемем Палуга. И да воззовете мужа некоего именем Григория, жителя веси тоя, той убо архитектонствует над делом тем. И да пошлете в весь, нарицаемую Жердь, и испросите у обитателей места того от молитвеннаго дому архангеловы иконы,* и да будет стояти во храме том, понеже убо Богу тако изволшу ему быти ту. К чюдотворному же образу Святыя Троицы да приходят людие с великою чистотою, и со благоговением, и страхом. И да пошлют списания о явлении того чюдеснаго образа по всем весем области Мезенския и по всем святым церквам, да совершают молебная пения Святей Троицы*».

Они же совершиша тако повеленное, и тако наяша делателей, и начаша лес сещи на создания тоя святыя церкви в преждe-

показанном месте. Человек же некто именем Самуил от тех делателей и пореклом Рожек ту же тружаяся с прочими делатели. И абие внезапу сила некая похити его, и руце его опако заврати. И нача глаголати, яко: «Прежде речено есть вам кроме наятых делателей здати церковь Святыя Троицы всенародным множеством». И тако все христианство живущее ту начаша лес сещи и уготоваша елико потребно на создание церкви, разыдошася кождо восвояси. Егда же прииде вода, и поят он лес, и несе его на песок реки тоя. Бысть же и о сем видение тому же преждепомянутому мужу Самуилу, да повелит паки людем молебная совершити Святей Троицы. Они же сотвориша тако и абие бревна те, иже на создание храма Святыя Троицы, обретошася сами на месте том, идеже потребно быти им. И тако собрашася вси людие места того со святыми иконами и с честными кресты, и заложиша храм во имя Святыя Троицы в неделю пятидесятую, помале и совершиша, и тако по благословению святителя осветиша его великим освящением 111-го (1603) году месяца февраля в 1-й день, в самый той же день, в онже обретен бысть чюдесный той образ чюдотворный. И поставиша его в новосозданнем ему храме, идеже и доныне неоскудно точит исцеление в славу первообразнаго его невидимаго Божества, емуже подобает всякая слава и держава, честь и поклонение ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

Слава свершителю Богу, в Троице славимому, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, давшему совершити списание сие о явлении чудеснаго его образа Святыя Троицы в лето от сотворения мира 7157 году месяца декабря в 25 день в славном и в преименитом царьствующем граде Москве при храме Святыя Единосущныя Троицы в среднем граде Китаи близ врат Святыя Варвары от некоего многогрешнаго и непотребнаго раба Ивана, купца того же царствующаго града Москвы в честь и славу Святыя Троицы Отца, и Сына, и Святаго Духа. Молю же вам убогий аз, потрудивыйся изложити писание сие повелением некоего боголюб-*

ца, емуже имя Божий дар, понудившаго мя изложити сие, всех прочитающих се, не зазрите ми, аще что по речению недостойно обрящете, отдадите ми, Бога ради, ибо аз не учен сый, ни риторскаго учения не учен есмь, но мало нечто коснуся от Божественных писаний написати в славу Святыя Троицы, но сами собою исправите наше неведение. Бог же любве и мира да будет с вами. Аминь.

Повесть о строителе Екатерининской пустыни Иване Семенове

Повесть о строителе Екатерининской пустыни Иване Семенове — условное научное название текста, который известен в единственном дефектном (без начала и конца) списке сер. XIX в. из Мезенского собрания Древлехранилища Пушкинского Дома (под двумя архивными номерами: № 94 и № 132). В Древлехранилище рукопись попала в числе других экспедиционных находок: в 1958 г. один лист с фрагментом повести был привезен с Мезени Н. Ф. Дробленковой,[1] а в 1966 г. А. Х. Горфункелем и В. П. Бударагиным на Мезени, в д. Защелье, в доме Акулины Ивановны Парыгиной была найдена и целая тетрадь, к которой этот лист относился. Судя по особенностям сохранившейся рукописи, в ней утрачены первый и последний листы, кроме того, в середине текста есть небольшая лакуна, очевидно, следствие порченого места в протографе, но основной объем произведения нам известен.[2]

---

[1] *Дробленкова Н. Ф.* Поиски рукописей на Мезени //ТОДРЛ. М.; Л., 1960. Т. 16. С. 528–538.

[2] Подробную палеографическую характеристику рукописи см.: *Бударагин В. П.* Повесть об Иване Семенове, строителе Екатерининского монастыря //ТОДРЛ. СПб., 2007. Т. 58. С.697–699.

Вскоре после поступления рукописи в Древлехранилище появились подробные пересказы сюжетной канвы Повести в изложении М. И. Мильчика[1] и более лаконичное ее воспроизведение в книге Г. П. Гунькина (Гунна),[2] а недавно издание Повести с кратким вступлением подготовлено к печати В. П. Бударагиным.[3] В то же время, вопросы атрибуции Повести, так же как и вопросы историко-литературной интерпретации этого необычного произведения до сих пор оставались вне интересов исследователей.

Рукопись, в которой сохранился текст, датируется XIX в., но сама Повесть, несомненно, относится к XVII в. Об этом свидетельствуют как языковые, так и историко-бытовые характеристики памятника. Повесть насыщена местными реалиями (именами местных жителей и священнослужителей, названиями и описаниями церковных приходов, топографическими отсылками). Все эти реалии подтверждаются документальными источниками и параллелями в других местных сказаниях. Временной отрезок действия в повести обозначен только датой 1617 г., к которой относится одно из описываемых событий. Пограничным в хронологическом отношении можно считать и упоминание Новгородской митрополии, в которую обращается с апелляцией местное духовенство (с 1682 г. надзор за церковными делами в Кевронском уезде выполняла Холмогорская архиепископия). Но время описанных в Повести событий можно уточнить и по другим источникам. По церковным документам церковь св. Екатерины близ Усть-Нерманского ручья (ныне деревня Усть-Нерманская), поводом для строительства которой и послужили описанные в повести события, была освящена по грамоте патриарха Филарета от 13 февраля

[1] *Мильчик М. И.* Мезень — память прошлого //Север. 1968. № 1. С. 66–67. *Он же.* По берегам Пинеги и Мезени. Л., 1971. С. 132–136.

[2] *Гунн Г.* Две реки — два рассказа. М., 1976. С. 146–147.

[3] *Бударагин В. П.* Повесть об Иване Семенове, строителе Екатерининского монастыря. С. 697–709. См. также: *Он же.* Мезенская рукописная книжность. С. 101–102.

1630 г.[1] Сохранились хозяйственные и имущественные документы конца XVII в. об отводе земель Екатерининской пустыни Юромского стана и о земельных спорах ее причетников с местными крестьянами.[2] В XVIII в. пустынь была упразднена. Таким образом, сохранившийся в позднем списке текст, несомненно, относится к XVII в. и записан он во времена, достаточно близкие к описываемым событиям, очевидно, после 1630 г.

Несмотря на дефектность сохранившегося списка Повести, на утрату ее начала и окончания, целый ряд признаков позволяет, на наш взгляд, не только уточнить время ее создания, но и атрибутировать этот памятник уже известному нам писателю XVII в. Ивану Богдановичу Щепоткину. Аргументами в пользу такой атрибуции служат историко-топографические реалии текста и литературно-стилистические особенности Повести, параллели которым находятся в обоих произведениях этого автора, подписанных им и несомненно принадлежащих его перу — в Повести о Черногорском (Красногорском) монастыре и в Сказании об иконе Св. Троицы в Лампожне.

Повесть о строителе Екатерининской пустыни Иване Семенове описывает события 1-й пол. XVII в., произошедшие на Мезенской земле, — время и место событий совпадает с хронологическими и географическими реалиями других сочинений Ивана Щепоткина. Как известно со слов самого автора, о событиях, происходящих на Мезени в 1-й пол. XVII в., он мог узнать из рассказов своего отца — именно Богдан Щепоткин «понудил» сына записать историю Лампоженской церкви.

И в Сказании о иконе Св. Троицы в Лампожне, и в Повести о строителе Иване Семенове в качестве визионера, повествующего о чудесных явлениях, выступает один и тот же герой — строитель

---

[1] См.: Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Вып. 2. С. 330.

[2] См.: Путеводитель по Архиву Ленинградского отделения Института истории. М.; Л., 1958. С. 63.

(плотник — «древоделец») Самуил Никитин Рожок, житель Азапольской волости. При создании церкви в Лампожне именно он оказался тем страдальцем, который был наказан за ослушание повеления иконы Св. Троицы не приглашать наемных строителей для созидания церкви: «Человек же некто именем Самуил от тех делателей и пореклом Рожек ту же тружаяся с прочими делатели. И абие внезапу сила некая похити его, и руце его опако заврати. И нача глаголати, яко: “Прежде речено есть вам кроме наятых делателей здати церковь Святыя Троицы всенародным множеством!”». Тому же Самуилу было и видение, в котором икона Св. Троицы повелела совершить молебен, после чего на место построения церкви вернулся лес, унесенный водой.

Заметим, что сюжет о страданиях Самуила Рожка в истории Лампоженской церкви проясняется только после уточнений Повести об Иване Семенове. Только из этого текста мы узнаем о том, что Самуил Рожок не был жителем Лампожни, проживал в Азаполье, а стало быть — не мог строить церковь Св. Троицы: «Се же имъ бѣседующим, и в то же время приидѣ к ним мужъ нѣкий именемъ Самоилъ Никитинъ, рекомый Рошок, Азапольской волости житель». В этом тексте Самуил Рожок рассказывает об услышанном им колокольном звоне на месте основания будущей Екатерининской пустыни. Временной промежуток около 20 лет, отделяющий построение Лампоженской церкви от событий, описанных в Повести об Иване Семенове, также как и географическая разбросанность места действия в обоих памятниках, могли бы вызвать сомнения в том, что в них принимал участие один и тот же человек. Но эти сомнения снимаются указаниями в самой истории Екатерининской пустыни. Колокольный звон на месте будущей пустыни Самуил Рожок слышал «преждѣ сего времени, не пред малом днии, но яко за 20 лѣтъ», т. е. примерно в те же годы, когда возводилась Лампоженская церковь. Появление же героя в различных мезенских селах находит себе параллель в истории странствований самого Ивана Семенова. Самуил Рожок, так же как и строитель Екатерининской пустыни, был плот-

ником, «древодельцем», и странствовал по Мезени, подряжаясь на различную работу.

Для Повести об Иване Семенове характерны и литературно-стилистические особенности, отмеченные нами при характеристике и Повести о Черногорском (Красногорском) монастыре, и Сказания о иконе Св. Троицы в Лампожне. Именно авторская манера Ивана Щепоткина делает тексты о мезенских иконах столь отличными от большего числа незамысловатых повествований о местночтимых святынях.

Даже в утратившей начало Повести о строителе Екатерининской пустыни сохранились риторические украшения, причем в одном случае похвала явленной Ивану Семенову иконе св. Екатерины дословно совпадает с фрагментом Слова Феодора Студита на поклонение Честнаго и Животворящаго Креста, которое Иван Щепоткин использовал в качестве риторического вступления и к Сказанию о иконе Св. Троицы в Лампожне. Так же как и в Повести о Черногорском (Красногорском) монастыре, и в Сказании о иконе Св. Троицы в Лампожне автор изменяет в заимствованном тексте лишь наименование святыни — в данном случае это икона св. Екатерины.

Сказание о иконе Св. Троицы в Лампожне	**Повесть о строителе Екатерининской пустыни Иване Семенове**
<…> Да поет же и Соломон премудрый: «Благословится, — рече, — вещь, еюже спасение бывает». Днесь убо церкви является рай, имуще посреде себе образ триипостаснаго Божества. Днесь Троичный образ покланяем есть, и тричисленное естество неразделимыя Троицы благовествуется, и вся празднует радостно, яко:	<…> Да поет и Соломанъ премудрый: «Благословится, — рече, — вещь, еюже спасение бывает». Днесь убо церкви является рай, имущих посрѣде себѣ образъ святыя великомученицы Христовы Екатерины. Днесь мученичный образъ поклоняем, и чудѣса святыя мученицы Екатерины возпроповедуются, иже

«Красны, — рече, — нозе благовествующим благая». Блажени и очи, видящеи сего доброту, и устне, целующии преблагий сей завет. Неоскудная бо благодать в сем явися, присно текущий всем и чюдесный источник истекающь, ни единаго никакоже отвращающе благая благости, но и окаляннныя грѣхи очищающи, и порочнаго сквернамъ избавляющи.

И что возглаголю, кто убо о сем по достоянию возхвалити возможетъ от земныхъ, но паче мало нѣчто коснемся повѣсти повѣдати о явлении сея пречестныя иконы, о нейже намъ нынѣ слово предлежитъ <...>

присно нами споминаются, выну восхваляются и всегда празднують радостно, яко: «Красны, — рече, — нозѣ благоповѣствуютщимъ благая». Блажени и очи, видящии сего образа доброту, и устнѣ, лобзающии преблагий сей зовет. Неоскудная бо благодать в семъ явися, присно текущи всѣм, и чюдѣсный источникъ, исцѣление истекающо, ни единаго никакоже отвращающо благая // (*л. 5 об.*) благости, но и окалянныя грѣхи очищающи и порочнаго сквѣрным избавляющи.

И что возглаголю, кто убо о семъ <...>

Один из литературных приемов, который умело применяет в своих сочинениях Иван Щепоткин, — это метафорическое уподобление героев и описываемых событий историческим персонажам и событиям или героям памятников литературы в сходных сюжетных ситуациях. Особенно много таких метафор в Повести о Черногорском (Красногорском) монастыре. Такие уподобления мы находим и в повествовании об Иване Семенове. Так, например, один из противников Ивана Семенова, дьячок Моисей Удин, стремившийся помешать основанию пустыни в Усть-Нерманке и заручившийся десятинной грамотой о запрещении монастыря, сравнивается с библейским Голиафом, похваляющимся перед войском израильтян своей силой и могуществом (*1 Цар.* 17, 4–10): «Моисей же прия указъ дѣсятиниковъ, такову грамоту, с радостию и приѣхалъ къ Мезени, на Ланпажню, и по Мезени ввѣрхъ ѣхалъ, халяся зело гордо, аки древний Голияфъ».

В другом случае автор использует в качестве сюжетной параллели один из рассказов Синайского патерика о юноше, который, делая золотой крест по заказу богатого вельможи, из благочестивых побуждений прибавил к золоту заказчика немного своего драгоценного металла, но не рассказал об этом. Когда же истина раскрылась, богач сделал мастера своим наследником.[1] Этот сюжет, метафорически толкующий завет о воздаянии за праведные дела, вводит в свой рассказ автор Повести о строителе Екатерининской пустыни. С кузнецом сравнивается в Повести священник-иконописец, у которого Иван Семенов нашел икону св. Екатерины и которому рассказал о ее явлении. Священник, «якоже онъ златокузнецъ, иже скова златый крестъ с приложениемъ сребра своего», взял за икону символическую плату, узрев в этом явлении Божий промысел.

Но наиболее явно свидетельствуют об авторстве Ивана Щепоткина особенности словоупотребления, характерные для всех трех текстов и, прежде всего, умелое использование греческой лексики. Введение в текст грецизмов отмечалось нами и в Повести о Черногорском (Красногорском) монастыре, и в Сказании о иконе Троицы в Лампожне. Повесть о строителе Иване Семенове буквально изобилует грецизмами, которые использует автор в описании самых различных ситуаций, заменяя «плотника» на «тектона», «монету» (деньгу) на «аспр», «пуд» на «артафас», называя «кущу» «колибой», а «приход» — «парохией», и т. д.

В этом контексте неслучайными кажутся и некоторые излюбленные метафоры и отдельные слова, одинаково употребленные автором в двух или во всех трех произведениях. К ним относится, например, слово «витать», которым обозначается и в Повести о Черногорском (Красногорском) монастыре, и в Повести об Иване Семенове странствование героя, преимущественно духовного лица; в последнем произведении встречается и «витальница» как место пребывания

[1] Синайский патерик/Изд. подг. В. С. Голышенко, В. Ф. Дубровина. М., 1967. С. 334–335, № 281.

этого лица. Сходным образом нарисованы чудесные картины в видениях, которые вне общего контекста можно было бы отнести к традиционным топосам, но, в числе других особенностей стиля Ивана Щепоткина, их можно причислить к индивидуальной манере автора с присущей ему детализацией традиционных изображений.

Повесть о Черногорском (Красногорском) монастыре

<…> И внезапу звонъ бысть посреди чищеннаго мѣста, яко во единъ колоколъ, потом же в два, и во многи. Изшедшимъ же имъ ис кѣлии на мѣсто то и не обрѣтоша ничтоже. <…>

Повесть о строителе Иване Семенове

<…> И се внезапу, аки явѣ, слышашеся на том мѣстѣ звонъ вѣлий, яко к церковному пѣнию: испѣрва в два колокола малые, и потом в другия два большые, и паки в два же, и тѣх двух поболше, та же во единъ, еже есть в седмый колоколъ болшой, и то во все вдругъ. И бысть <з>вонъ велий, велми изрядный. Азъ же слышав сие и ужасеся. И отшед мало, даже до Крестова ручья, паки по том месте слышашеся звонъ вѣлий в седм же колоколовъ. И паки отшедъ подалѣ, даже до Плѣшкова ручья, под щелью, и тамо такоже слышашеся звонъ той. И дошед до Тылъдойскаго ручья, дондеже стало звону того не слышно. <…>

Описания чудесных видений, придающие психологически насыщенный и эмоциональный характер каждому произведению, играют особую роль во всех трех текстах. Повесть о строителе Иване Семенове буквально соткана из таких видений, вплетающихся по ходу действия в канву сюжета. При этом, наряду с традиционными

видениями (например, о колокольном звоне или о сиянии несказанного света на месте будущей пустыни), в Повести об Иване Семенове есть особые описания явлений святых, придающие повествованию неповторимый местный колорит. Иногда объяснить, что стоит за тем или иным видением, можно только обладая знаниями о местной истории и о быте здешнего края. Так, например, вне местного контекста невозможно понять видение некоему человеку двух святых, предзнаменовавшее смерть сына Ивана Семенова Аггея, который противился построению часовни на месте будущей пустыни: «Приидоша к нему, Иоанн*у*, в храмину два человека: единъ свѣтелъ, младъ юноша мужеска полу, а другий — девица свѣтлообразна, в руцѣ своей имуще крестъ. И сѣдши близъ зглавия болящаго. Юноша же той рече ко девицы: "Которого взяти: Иоанна ли, или Аггея? Млад сей, разговаривав онъ отца своего Иоанна, не дастъ ему монастыря соружати!" И во утрени же день, послѣ вечерни, преставися сынъ его Аггей».

Явленные святые не названы по именам, но их, без сомнения, можно отождествить с Артемием Веркольским и Параскевой Пиринемской. И дело здесь не только в описании явившихся юноши и девушки, но в параллелях, которые можно отыскать в текстах местной традиции. Артемий Веркольский и Параскева Пиринемская, по преданию — сестра святого, являются вместе дочери одного из персонажей Видений Евфимия Чакольского 1611–1614 гг.[1] Причем, являются они девочке-подростку и наказывают ее за грех родителя: «И она сказала отцу своему Петру: "Прощайся, де, ты сь Еуфимьем Федоровым, с тружаником. Ты, де, на него поносишь и говоришь напрасно. Меня, де, нынѣ святая Парасковгия Пиренемская да святый Артемей Веркольский для тебя тружают"». Артемий Веркольский и Параскева Пиринемская в местной традиции ответственны за детские души, они своим наказанием или наставлением решают земные дела крестьянских детей и, через них, их родителей.

[1] См. об этом памятнике гл. 4 настоящего издания.

Необычайно образно и насыщено деталями в Повести об Иване Семенове эсхатологическое видение, в котором сочетаются традиционные мотивы и сюжеты видений потустороннего мира, известные еще по византийским памятникам и широко бытовавшие в древнерусской письменности,[1] с бытовыми реалиями суровой жизни крестьян на Русском Севере. С одной стороны, эсхатологическое видение в Повести об Иване Семенове построено целиком и полностью на традиционных образах. Некий явившийся главному герою светлый юноша, дабы уверить его в необходимости сооружения монастыря, показывает ему будущие наказания за грех неисполнения Божией воли и воздаяния за служение этой воле. Открывшаяся картина традиционна:[2] на западе находится ад, от ада исходит черный дым жерлом («Исходит из одного дирою мѣста чюдно, аки горлом или трубою, скосами, и единою стезею дым той столпами идѣт к восточной странѣ»). На востоке за черной стеной дыма «слыша гласы радостны народа многа, мужеска полу и женска, там бо радость неизрѣченная и веселие несказанное», это — рай. Описание рая достаточно кратко, что также соответствует традиции эсхатологических видений, основная мысль визионеров обычно сосредоточена на аде и муках грешников. Писательское мастерство Ивана Щепоткина проявляется не столько в следовании традициям, сколько в отступлении от них. Именно в подробном, насыщенном мельчайшими деталями описании грешников заключается неповторимый образ созданного им видения. Главное наказание грешников в его изображении — не погружение в геенну огненную, не горение в этом вечном огне, который только упоминается в картине ада, но непосильная работа по поддержанию («подгнещению») этого огня, которая до мельчайших деталей выписана автором, прекрасно знающим жизнь севернорусского крестьянина:

---

[1] *Пигин А. В.* Видения потустороннего мира в русской рукописной книжности. СПб., 2006.

[2] Там же. С. 179–186.

«То суть множество народа грѣшных. И носятъ дрова на мучение себѣ во огнь вѣчны, вметаютъ те дрова во огнь и сами въ том огни горят, а згорѣть не могут. А как те дрова згорят, и паки посылаютъ их немилостиво анггели дымом тем в лѣсы те высокое по дрова и биютъ их немилостиво жезлием желѣзным нещадно. И они идутъ по дрова, но тамо несть сѣкиры, чемъ сѣщи лѣсъ той, и они в дыму томъ лазят на те дрѣва и ломают сучье руками своими. И собѣрут по ноши дровъ, аггели гонят их во огнь и не даютъ тамо много мѣдлити. И стретаются друг другу на дороги той: инии з дровами, а инии по дрова идут. И другъ друга в дыму том врѣждаютъ на стрѣтахъ их, топчютъ, понеже бо аггели гонят их немилостиво жезлием желѣзным».

Адское мучение для Ивана Семенова оказывается сродни его земному труду — стократ утяжеленной, поистине адской работе в лесу, который для каждого севернорусского крестьянина и главный кормилец, и суровый недруг, обрекающий на постоянную тяжелую работу.

Повесть о строителе Екатерининской пустыни Иване Семенове — это сочинение, которое нельзя вместить в рамки традиционных средневековых жанров. Это не сказание о явлении иконы и не сказание об основании пустыни. В то же время это и не житие подвижника, так как слишком неформально изображение жизненных испытаний, выпавших на долю мезенского «древодельца». И в этом отступлении от канонов также проявляется личность писателя XVII в. Ивана Щепоткина. Его внимание, несмотря на заданность темы — прославление явленной иконы, — привлекает более всего человек, оказавшийся волею Божией во власти чудесных явлений. Это мы видели уже в рассказе о иконе Св. Троицы в Лампожне, герой которого — обычный человек, оказавшийся в центре необычных событий. Эта установка автора на изображение жизни простого поселянина и делает Повесть об Иване Семенове необычайно ценным источником по истории края. Читатель узнаёт об условиях быта и семейных неурядицах героя, вместе с ним странствует в поисках заработка по Мезени («А в тѣ годы за долги свои нача тружатися, ходя по Мезени, рукодѣлиемъ своим»), здесь же оказывается на восстановлении старой церкви Архангела

Михаила в Юроме, сюжет о которой — своего рода предыстория основания Екатерининской пустыни, вписанная в канву повествования. Читатель испытывает на себе противостояние односельчан и даже домочадцев строителя («Поставим мы, отче, дворъ свой на новины сей и станем жити по-мирскому. А почто нам на том мѣсте монастырь соружити?»), находится в постоянном психологическом напряжении от трудности поставленной перед Иваном Семеновым задачи и невозможности скорого ее исполнения.

Как и в других своих сочинениях, Иван Богданович Щепоткин через историю местных святынь пишет историю своего края, историю жизни своих земляков, достоверно зная все их трудности, беды и чаяния, донося до читателя детально прорисованные подробности быта севернорусского крестьянина. Его без преувеличения можно назвать кеврольским историографом, осуществившим своим творчеством ту связь между окраиной и центром России, благодаря которой и формировалось единство русской культуры. Забегая вперед, отметим, что на родине его тексты знали и даже в более позднее время использовали в качестве образца для создания новых сказаний о местных святынях.

Текст Повести о строителе Екатерининской пустыни Иване Семенове публикуется по единственному известному списку: ИРЛИ, Древлехранилище, Мезенское собр. № 94 и № 132 (л. 1– 29 об.) Ошибки и погрешности списка исправляются по смыслу и выделяются курсивом.

Повесть о строителе Екатерининской пустыни Иване Семенове

<...> Семенъ же, отецъ Ивановъ, по благословению отца своего Ерофея нача любити сына своего Ивана, дядъя же ненавидяху его и гнѣвахуся на него. И по мали же времени преставися отецъ Иван*а*[a]

[a] *В ркп.* Иван.

Ивановъ Семенъ. Онъ же, Иванъ, остася от отца своего еще младъ, въ 15 лѣт, а мати его Матрона в раслаблѣнии лѣжит, не может она руками и ногоми, ничим двигнутися, она болна вѣльми. И видѣша дядья его, и не попомнили благословения отца своего Ерафея, что имъ наказалъ: не изгоняйте внука своего ни в чем. И позавидяша любви отца его, что отецъ его, Ивановъ Семенъ, вельми у себя // *(л. 1 об.)* в любви дѣржалъ его, и начаша над нимъ, Иваном, вѣликую изгону творити.

Бѣ бо в та врѣмѣна глад хлѣба на Мезени. Онъ же, Иван, имѣя у себя ремество, рукоделие — дрѣводельство церковное и всякое тек*т*онство,[б]* ходя, скитаяся по многимъ разным дальным странамъ, питаяся своими трудами правѣдныими. Рукодѣлиемъ предпроводивъ многие годы, домашними своими промысльми промышляше, печаловашеся — и по благословению матери своея Матроны спряжеся сочетанием законныго брака. Супруга же бѣ ему Параскева, имѣ с нею сына Аггея и четырѣ до//*(л. 2)*щери. И по малѣ врѣмена поставивъ себѣ хижицу малу, дворѣцъ невѣликъ, межъ Защельской и Некрасоконской волостми* и приидѣ в тот новодворѣцъ жити. Мати же его бысть богомолна ве*ль*ми,[в] прилѣжна к Богу на молитвѣ. И пострижися во иноческий чинъ от нѣкоего мниха, Макарии именем, инока. И наречено имя ея во инокинях Марина схимница. Наипаче прилѣжнѣ к Богу вп*ад*[г], тогда наипаче[д] на молитву себѣ вдавши.

Иоаннъ же, тружаяся рукодѣлиемъ своим, ходя по волостемъ. Случися же ему нѣкогда быти, зри, в Жердской вѣси, у нѣкоего христолюбива мужа трудитися древо*д*ѣлие[е] дворовое, // *(л. 2 об.)* в ызбѣ нутро дѣлати. Во время Вѣликаго поста въ некую седмицу, в пятокъ, попостися того дни, тружаяся рукодѣлиемъ своимъ, и ввѣче-

---

[б] *В ркп.* теконство.

[в] *В ркп.* веми.

[г] *В ркп.* впод.

[д] *В ркп.* после этого слова испорченное чтение: визѣ.

[е] *В ркп.* древолелие.

ру помолився Богу по силѣ, елико мощно трудно человеку по вѣрѣ своей, и приклонися, возляже почити. И бысть в нощи той ему во снѣ видѣние предивно: Возрѣвъ онъ, Иванъ, и видѣ: храмины двери отверзошася *в*незапно,[ж] и грядущу девицу возрастомъ велику, а на главѣ ея вѣнецъ свѣтелъ, аки солнце. А ризы же на ней червлѣны, навѣрхъ той ризы — зеленые ризы просты, в руцѣ своей имѣя честныя крестъ Господень, въ другой же дѣржитъ образъ. Во храми // *(л. 3)* нѣ же той восия свѣтъ вѣлик, от образа того лучи испущающе. Приидѣ же и ста посрѣ*ди*[з] храмины той. Онъ же, Иоаннъ, возбнувъ от сна своего, вскорѣ отскочи на ноги свои, убояся вѣльми. Она же, девица, рече к нему: «Трудниче мой Иоаннѣ! Не бойся, но поклонися честному кресту и образу святыя Екатерины!» И онъ же поклонися честному кресту и образу тому, рече ей: «А ты, госпоже, кто еси? И како ти есть имя твое?» Она же рече к нему: «Азъ есмь святая великомученица Христова Екатерина. Повѣлѣваю тебѣ, трудниче мой Иоанне: во утрѣ, воставъ от сна своего, поди к некоему христо // *(л. 3 об.)* любиву мужу, Иоанну именемъ, у негоже витаетъ изографъ, вновь священикъ. И ты вимени у него образъ святыя великомученицы Христовы Екатерины». Рук*ою* указу*я*[и] ему образ святыя Екатерины, которой дѣржить в руце сицевъ своей, рече: «Таковъ образ взыщи у иконописца в возу и вымени. Промены, что онъ возмет, то и дай ему. И возми тот образъ, поди вверхъ по Мезени и пониже Юромы, гдѣ бывало займище дѣда твоего Ярафея, новинка Усть-Нермонскаго ручья, и тут соруди монастырь. Поставь часовню, и потомъ храм, и нарече имя мѣсту тому // *(л. 4)* Прилукъ!» Изрече *си*е[к] и поиде вонъ из храмины той.

Онъ же, Иванъ, ужасеся вельми о преславномъ томъ видѣнии, ставъ пред образом Спасовым, со слезами поклонися, моляся с вѣрою,

---

[ж] *В ркп.* незапно.

[з] *В ркп.* посре.

[и] *В ркп. испорченное чтение*: руко на и по указу.

[к] *В ркп.* ее.

18 Зак. 3332

елико по силе своей. Посем еще возляже на местҍ своем, помышляше себҍ про видҍние, нощь всю без сна пребывая. И пред утром во ину мысль впадҍ, помышляше себҍ, каково то видҍние ввҍчеру: «В той вҍси не было никакова иконописца, како мнҍ в сию нощь явися таково видҍние, не ложно ли то?» Сие помысли в сҍбе, почи мало и, возбнув, слыша гласъ у окна за стҍною, явҍ // *(л. 4 об.)* глаголюще истонка сладкимъ гласомъ: «Трудниче мой Иоанне! Не сумневайся, ими вҍру, твори, еже в сию нощь рекла тебҍ. Востани, гряди скоро, доколҍ дондҍже иконописецъ не сьҍхалъ!» Иоаннъ же, слышавъ гласъ той, въскочивъ с мҍста своего въскорҍх, трепетом бысть, от радости слҍзы испущая, от яко: «Святъ Господь Богъ нашъ!» И паки: «Поклонимся на мҍсте, идҍже стоясте нозе его».* Якоже се мнози глаголютъ: «Кто явитъ намъ благая, знамҍнася на насъ свҍтъ лица твоего, Господи!»* Да поет и Соломанъ премудрый: «Благословится, — рече, — вещь, еюже спасение бывает». // *(л. 5)* Днесь убо церкви является рай, имущих посрҍде себҍ образъ святыя великомученицы Христовы Екатерины. Днесь мученичный образъ поклоняем, и чудҍса святыя мученицы Екатерины возспроповедуются, иже присно нами споминаются, выну восхваляются и всегда празднуютъ радостно, яко: «Красны, — рече, —нозҍ благоповҍствуютщимъ благая». Блажени и очи, видящии сего образа доброту, и устнҍ, лобзающии преблагий сей зовет. Неоскудная бо благодать всемъ явися, присно текущи всҍм, и чюдҍсный источникъ, исцҍление истекающо, ни единаго никакоже отвращающо благая // *(л. 5 об.)* благости, но и окаляннныя грҍхи очищающи и порочнаго сквҍрным избавляющи.

И что возглаголю, кто убо о семъ <...>[л] очию своею, измы*л*[м] лице свое. Помолився Богу и поиде вскорҍ к тому христолюбцу, идеже иконописецъ ночуетъ. Вопросивъ с молитвою, благословение взем, вниде во витальницу. Священик же возжже свҍщу свою пред образы, нача глаголати свое утрение правило. И по молитвеннҍм своем отпусте,

[л] Очевидно, в протографе рукописи был пропуск.

[м] *В ркп.* измым.

назнаменавъ, огради крестом Иоанна. Иоаннъ же воспросивъ у него, священика, промѣннаго образа святыя Екатерины. Он же, священикъ, идѣ, раскры возъ свой и раскладывая даже до полувоза. // *(л. 6)* И видѣша много иконъ, а Екатеринских образовъ, такова образа, егоже Иоаннъ в видѣнии видѣ, а не обрѣтоша. Оскорбе же о сем Иоаннъ, яко не виде такова образа, и нуди его, священика, еще разкладывати образы. Священикъ же претя ему с поношением, яко много образовъ видялъ, а не единаго не выменилъ, мнѣвъ быти себѣ поругаема от него, не вѣдая бываемого в тайнѣ намерения его, не хотя паки до дна возу своего со иконами выкладывати. Иоаннъ же много моля его еще показати ему иконы и повѣда ему видѣние свое, рече: «Послушай мене, отче, // *(л. 6 об.)* потрудися еще Екатерины ради, не обретохъ бо нынѣ такова образа, егоже въ видѣнии видѣ!»

Священикъ же по прошению его паки нача выкладывати иконы. И близъ воза на дни узрѣ онъ, Иоаннъ, под иными иконами — толко польлица видѣти — образъ Екатерины и позна его, якова въ видѣнии видѣлъ, по всему такова быти. Возрадовася велми, горя сердечною любовию, приимъ в руцѣ свои той образъ святыя Екатерины и рече ему, священику: «Воистину, отче, той образъ мнѣ во снѣ явися! Возми ты, отче, промѣны за той образъ, елико хощеши!» И положи // *(л. 7)* пред него дѣнегъ доволно. Священикъ же взявъ цѣну свою за образъ и подѣржавъ в руках своих взятые дѣнги за бѣзцѣнный онъ бисеръ: «Не просту, — рече, — дѣлу быти, велик*а*[н] вѣра его». И приложи желание свое хъ желанию, якоже онъ златокузнецъ, иже скова златый крестъ с приложениемъ сребра своего,* и спусти во ч*п*агъ[о] свой только единъ аспръ,* а досталные денги отдадѣ ему, Иоанну, повѣле купить на тѣ денги свѣщу, поставитъ святому тому образу святыя великомученицы Христовы Екатерины. И взявъ той безценный бисер, святыя онъ образа, руцѣ своеи // *(л. 7 об.)* и лобз*а*,[п] любо-

[н] *В ркп.* велико.

[о] *В ркп.* чтаг.

[п] *В ркп.* лобзо.

вию благослови его, Иоанна, знаменавъ его по лицу святою тою иконою, рече: «По вере твоей буди тебѣ!»*

Онъ же, Иоаннъ, лобза, любовию приимъ образъ той, поидѣ от него, радуяся. И потом попостися три дни во время Великаго поста и постави свѣщу свою пред образом явлѣным святыя великомученицы Екатерины. Помолися со многими слѣзами, прося себѣ от него о сограждении мѣста того помощи, приимъ в руку свою секиру, поиде на займище дѣда своего Ерофея. И прииде на у*стье*[р] Нерменскаго ручья, нача сѣщи подсеку, // *(л. 8)* темной лѣсъ чистити пониже Крестова ручья, что нынѣ словет Крестовой холмъ. Высекъ весь начисто и выжекъ ту подсеку огнем. И после того лѣжаше то место осемь лѣтъ пусто. А в тѣ годы за долги свои нача тружатися, ходя по Мезени, рукодѣлиемъ своим.

Иногда случися ему трудитися в Окладниковой слободки, храмъ рубити во имя святых отецъ Климента, папы Римскаго, и Петра Алѣксандрѣцкаго.* Работал на углу и, немного не додѣлалъ того церковнаго дѣла, впаде в болѣзнь тяшку зѣло. И бысть ему болѣзни // *(л. 8 об.)* многия истязание с прещением о соружении монастыря, о Екатерины. Онъ же, Иоаннъ, призвалъ товарыща своего, другаго майстера именем Иван же, разочлися между собою наймом, и поиде онъ, Иванъ, скорбии немощенъ еще, ис слободки ввѣрхъ по Мезени восвояси. Егда же достиже до реки Пезы,* тогда содѣла плотецъ мал и, сѣдя на него, поѣхавъ черезъ Пѣзу реку, уповая на милость Божию. И в то время Божиим изволѣнием воста быша вѣтръ велий, возмущая волны, и разбися плотецъ его от тех вѣликих волнъ, и развалися. // *(л. 9)* И начатъ онъ, Иванъ, на пусти месте, без людѣй, утопати в водѣ, отчаявсе живота своего безнадежно, неоткуду начая помощи. И абие во умѣ своем помолився Богу, взыдѣ на память во имя святыя великомученица Христова Екатерина, нача призывати на избавлѣние свое, рече: «О, святая Екатерина! Не погуби мене, грѣшнаго, но избави мя от горькие сея смерти!» И в той часъ бысть вскоре — на вѣрхъ воды вынесло

[р] *В ркп.* усь.

его усть Пезы близъ к Мезени реки и понесло его быстриною глубиноречною в лаянии великих волнъ на Мезень рѣку. И видѣ онъ, Иоаннъ, яко // *(л. 9 об.)* приходитъ ему послѣдний часъ смертный, паче нача прилѣжнѣ молитися святѣей Екатерины: «Согрѣших, — рече, — пред тобою, святая Екатерина, не послушавъ явлѣннаго тобою повѣления!» И Божию милостию, а молитвами святыя Екатерины, обретеся на бѣрегу. И прослави Бога и святую великомученицу его Екатерину, радуяся о спасении своем, и паки поидѣ ввѣ*р*хъ[с] по Мезени.

Не дошедъ же до подсеки своей за едино поприще прежъ показаннаго ему места, и оттуду узрѣ: на томъ мѣсте, гдѣ ему прежде в явлении велено монастырь соружати, что Усть-Нермонскаго ручья в Прилуке, // *(л. 10)* се внезапу возсия свѣтъ велий, аки солнце, а на той подсѣки бразны выораны, аки дороги лѣжатъ въдолъ по полю. Онъ же видѣ, яко подсека его выорана, помышляше себѣ, сетуя с плачем, с печалию рече: «Како не былъ азъ в домѣ своем во все лѣто, кто без меня распахалъ новинку мою и выоралъ?» И паки явися на том местѣ столпъ огнен свѣтелъ, высокъ до небѣси, сияющо паче илѣктра.* Поидѣ же тамо и, не дошедъ мало до того мѣста, обозрѣвся, не видѣ столпа оного, и свѣтъ оны скрыся от очию его, яковъ ему явися, и бысъть свѣтъ дневный // *(л. 10 об.)* по обычаю своему, якоже бѣ лѣпо. И ви*д*ѣ[т] на том местѣ землю, обрастущу мхомъ, и малыми лѣсы, и вѣресниками, и лѣжаще лѣсъ наломанъ, а не орану. И подивися, како та земля преобразися и видѣние изменися, отидѣ в дом свой с радостию. Не по мнозе же врѣмени исцелевъ от болѣзни и потом начатъ размышляти, себѣ рече: «Како мнѣ на пустѣ мѣсте монастырь соружати убогу сущу, егда невозможно будѣтъ, убожества ради, церкви соружати и служителѣй питати, дѣсятину платити?» И по некоемъ врѣмени паки начат трудитися рукодѣлием плотническимъ, наняся в Юрому на // *(д. 11)* церковь крестъ дрѣвѣной дѣлати.

[с] *В ркп.* ввех.

[т] *В ркп.* виле.

Сказание о кресте Господни, како тотъ крестъ дѣлалъ строителъ Иванъ Семенов

Бысть в прежнихъ годах, во 125-м, в Юромѣ на старой церкви архистратига Христова Михаила подгнила яблюнъ,* и старой железной крестъ, которой былъ искони на той церкви поставлѣнъ, послонися на сторону нелѣпо. И того архангельскаго парахии* крестяне меже собою совѣтъ сотворили, что тот старой железной крестъ с церкви снѣти, а здѣлати умыслити новой дрѣвеной крестъ и поставити на цѣрковь. И подрядиша его, екатеринъскаго строителя, // *(л. 12 об.)* строителя-майстера Ивана Семенова на ту церковь крестъ дрѣвяной новой здѣлати. И порѣдився им онъ, Иванъ, того креста дѣлати, отидѣ в дом свой. И по вѣчеру, поздо к нощи, на нощъ помолися Богу, преклонся почити на одрѣ своем и помышляше себѣ, како, во утрѣ ставъ, ѣхати в лѣсъ, сѣщи дрѣво на крестъ. И бысть ему видѣнии в нощи: ста пред нимъ мужъ некий во одѣжди белѣ, рече ему, не вѣля в лѣсъ ѣхати сѣщи дрѣво: «Есть, — рече, — древо сѣчено у Якова Лѣонтьева подобно креста дѣлати, а гвоздие вели сковати кузнецу Мины Ефрем- // *(л. 12)* ову. А во утрѣ ставъ и иди священику Афанасию благословитцѣ попоститися едину седмицу, и дѣла крестъ с вѣрою. Аще не послушаеши, напрасно постраждѣши!»

Онъ, Иоаннъ, возбнувъ от сна своего, удивися о томъ видѣнии своемъ, и неким днем мимошедшим идѣ въ Юрому исповѣдать свое видѣние священику Афанасию. Священикъ же благослови его поститися и по некоихъ же днѣхъ крестъ дѣлати. И по благословению священика приидѣ к Якову оному и повѣда ему видениѣ свое о том дрѣве. Онъ же отдадѣ ему дрѣво то без цѣны // *(л. 12 об.)* с радостию, рече: «Много преждѣ сего покушах из дрѣва того дѣлати, но не возмогох!» И приимъ то дрѣво, и идѣ к Мины кузнецу, такоже исповѣда ему видѣние свое о гвоздѣхъ. Кузнѣцъ же, се слышахъ, радъ бысть и, сковавъ гвоздѣей ис своего желѣза, дастъ ему безъ цены. Онъ же, Иоанъ, взявъ гвозди, идѣ в домъ свой, попостися едину седмицу, с вѣрою помолився Богу и нача крестъ дѣлати.

Егда же свѣршася, внѣсе его въ папѣрть архангела Господня Михаила и постави о стѣну у западныхъ дверей, поклонився кресту тому от// *(л. 13)* идѣ в дом свой. И паки во инъ день идѣ въ Юрому на погосъ и возлѣзѣ на храмъ Архангельской в маковицу расмотрѣти, идѣже крестъ, поставивъ, придѣлати. И в то врѣмя Божиим посѣщением жена ево Параскева в болѣзни обьдѣржительну впаде. Егда же онъ, Иоаннъ, приидѣ в домъ свой, видѣ жену свою в нѣдузѣ, вопросивъ ея, како и от чего ей случися болѣзнь. Она же вся ему исповѣда. Онъ же, Иоаннъ, слышавъ от жены своея таковая, ужасѣся, недоумѣваяся в себѣ и не смѣяша того дрѣвѣнаго креста к яблани придѣлати, ни древенаго // *(л. 13 об.)* желѣзнаго с церкви сняти. Жена же его Параскѣва бысть въ болезни той два месяца и виде во снѣ видѣние, речено бысть ей, что: «Ты толико врѣмя болиши, не вѣдаеши, откуду получити помощи, но помолися честному и животворящему кресту, которой дѣлалъ мужь твой Иоаннъ, и получиши здравие». Она же возбудися от сна того и поведа мужеви своему Иоанну. Онъ же, Иоаннъ, повѣле ей положити на ся обещание. И по обѣщанию своему получи здравие. И посем начатъ помышляти о суружении монастыря.

Въ некий вечеръ онъ, // *(л. 14)* Иоаннъ, помолився Богу, елико мошно по силѣ, положивъ неколико поклоновъ по своей вѣрѣ пред святыми иконами и возляже почити на ложе своем. И явися ему в нощи той видѣние во снѣ: приидѣ к нѣму некий человекъ свѣтлообразенъ, рече ему: «Почто много во умѣ своем размышляеши, не вѣруешъ многимъ явлѣнием о соружении монастыря? Гряди вofficiaследъ мене, азъ ти покажу тайну, силу вѣликую!» И приимъ его за руку во снѣ. Онъ же Иоаннъ ужасеся вельми его. Онъ же человекъ рекий ему не боятися, веде его на место // *(л. 14 об.)* усть Нерьменскаго ручья, на Прилукѣ, показавъ ему: на том местѣ стоитъ церковь предивна вельми, а околом той церкви ограда крѣпка и врата тверда, над враты же чюдотворный образъ. И сеи врата отъверзошася сами, и инъ человекъ вышедъ из оградѣ той во образѣ святительсте. И рече ему пречестный онъ человекъ: «Приими трудника сего Иоанна и вся

покажи ему!» Той же святитель приими его, Иоанна, за руку и ввѣдѣ и внутрь оне ограды, и показа ему вся множество храминъ, и хижи, и мниси мнози, и вся, яже суть по чину // *(л. 15)* манастырскому урѣжено, якоже и в великихъ монастырех водится обаче. И потом привѣде его к церкви, в паперть, и отвѣрзѣ церковные двѣри. «Храм во имя святыя вѣликомученицы Екатѣрины!» — рече ему. Внидѣ внутрь и ввѣде его в церковь-ту в ту, в нейже стоятъ святыя иконы вельми пречюдны, и свѣт неизрѣченный, аки солнце свѣтло, сияетъ всуду. И показав ему вся, яже во церкви той, и посем извѣде его до вратъ оных, предиреченныхъ, великих.

Иоанн же рече ему: «Кто-яй ты, отче?» Он же рече: «Азъ есмъ святый отецъ Никифоръ!» // *(л. 15 об.)* Иоанн же рече ему: «Что суть манастырь сей?» Онъ же рече: «Манастырь тот искони на том мѣсте Богом поставлѣнъ по воли его, а трудникъ и строитель тому *м*анастырю[у] наречешися. Богъ ожидает твоих трудовъ, претит, терпит тебѣ. Не бойся, сооружай, будѣт бо милость Божия!» И изведе его внѣ ограды, глагола оному преждереченному мужу: «Приими строителя сего монастыря, доведи его к домови!» Онъ же ять его за руку, отвѣде и. Иоанъ же, возб*н*увъ[ф] от сна своего, ужасеся о видѣнии сем, благодаря Бога, радуяся в себѣ, веселяся. В то время никомуже повѣдав того // *(л. 16)* пред*и*внаго[х] видѣния.

Бысть же ему, Иоанну, во ину нощь видѣние во снѣ на том мѣсте, усть Нерменскаго ручья, в Прилуки: по край Мезени реки стоящъ образъ той, которой преждѣ явися ему в Жерской веси, святыя великомученицы Христовы Екатерины на камени, влаяся великими волнами въ водѣ, от вѣтра дв*и*жима,[ц] паче же не и подвижима пребываетъ. И явися ему, Иоанну, некий мужъ вѣльми страшенъ, власом бѣлъ, в ризах святительских, рече ему: «Зри терпѣние образа

[у] *В ркп.* нанастырю.

[ф] *В ркп.* возбувъ.

[х] *В ркп.* предавнаго.

[ц] *В ркп.* дважима.

сего, дасождѣние от великихъ волн тво// *(л. 16 об.)* его ради невѣрствия, еже не вѣриши многим явлѣниям о соружении храма во имя ея. Понеже бо образъ сей всегда здѣ пребывает, а не в твоем дому, якоже ты много медлиши и по семъ времени отнюдь. Тружайся на том мѣстѣ с вѣрою, сооружай манастырь! Аще не тако сотвориша, напрасно постраждѣши!» Иоанн же возбнувъ от сна своего, недоумѣваяся о видѣнии том, и никомуже не повѣда видѣния своего. И постави свѣщу свою пред образом, предъ началомъ явлѣною // *(л. 17)* иконою вѣликомученицею Христовы Екатериною, нача молитися со слѣзами и воздыхая из глубины сердца своего, глаголя: «Согрешихазъ, окаянныя, пре*д* тобою, святая великомученица Христова Екатерина! Не погуби мя, грѣшнаго, в конецъ!»

И посем начатъ землю чистити з дѣтми своима на том мѣсте, усть Нермѣнскаго ручья в Прилукѣ. И вычистилъ новинку, и посеялъ ржи артафасъ* единъ, и родися рожъ добра, ибо Господь дадѣ благодать, и земля наша прозябя плодъ свой. И потом повѣда пѣрворождѣнному своему сыну Аггею явлѣния, рече: «Помышляю // *(л. 17 об.)* азъ в себѣ монастырь строити!» Сынъ же его Аггей зло ропташа на отца своего Ивана, не *д*асть[ч] ему монастыря соружати. Таже прилѣжно полагаше труды свои, и разчистилъ землю многа на том мѣсте, и городою изгородилъ около навины той. Глагола отцу своему Иоанну: «Поставим мы, отче, дворъ свой на[ш] новины сей и станем жити по-мирскому. А почто нам на том мѣсте монастырь соружити?» И всячески разговаривал отца своего.

И по малѣ времени впадѣ онъ, Аггей, сынъ его, в болѣзнь тяжку зело, бысть же ему близь смерти своей. И // *(л.18)* в нощи той видѣ нѣкий человек во снѣ: приидоша к нему, Иоанн*у*[щ], в храмину два человека: единъ свѣтелъ, младъ юноша мужеска полу, а другий — девица свѣтлообразна, в руцѣ своей имуще крестъ.* И сѣдши близъ згла-

---

ч *В ркп.* не астъ.

ш *В ркп. повторено дважды.*

щ *В ркп.* Иоаннъ.

вия болящаго. Юношя же той рече ко девицы: «Которого взяти: Иоанна ли, или Аггея? Млад сей, разговаривав онъ отца своего Иоанна, не дастъ ему монастыря соружати!» И во утрени же день, послѣ вечерни, преставися сынъ его Аггей.

Иоаннъ же, яко бысть в печали велицѣй, купно и в недумении мнозѣ, и начат мыслѣю от// *(л. 18 об.)* лагати о соружении. И вѣликий пятка вечеръ глубокъ помоляся Богу, елико по силѣ своей, со свѣщи и со слѣзами, и возляже на одръ свой почити, много недоумеваяся и размышляя в себѣ. И абие бысть въ восторзѣ: видѣ во снѣ нашедша к сѣбе мужа некоего странны, млада, доброхотна, юноша свѣтла, имѣюща в руцѣ своей жезлъ страшенъ и со гневом к нему глаголюща: «О, Иоаннѣ, чего ради мятешся и много медлиша, сумнѣваяся о соружении монастыря? Или не хотя его строити?» И ятъ его за руку грозно, понесе его скоро боязнена вѣлми и неве// *(л. 19)* дуща, камо грядуща. Юноша же той несѣ его и поставив на некоем мѣсте пространнѣ, имуща луга дубравны и сияние, свѣтъ неизреченны, аки от солнца. И повѣле ему зрети на страну западу, глаголя: «Что, — рече, — узриши!» Онъ же возрѣвъ тамо и видѣ на той западной страны отдалѣча дымъ исходящъ, теменъ, кудрявъ, густъ вельми. Исходит из одного дирою мѣста чюдно, аки горлом или трубою, скосами, и единою стезею дым той столпами идѣт к восточной странѣ, аки рѣка течетъ вѣликая, высотою от земли, яко пять на дѣсять саженъ. Возре// *(л. 19 об.)* в же он, Иоанн, к восточной страны и видѣ лѣсы многия вѣлми высоких дрѣвъ, стояща издалѣче, а в тѣхъ лѣсѣхъ по тому же дымы темныя. Вопроси же Иоаннъ юношу того, глаголалъ: «Что суть сия?» Юноша же той рече ему: «Дымъ есть, иже исходитъ на западной странѣ, тамо есть огнь вѣчный, уготованный от Господа на мучение грѣшником. А что единым мѣстом идѣтъ и стезей дымъ той в вышеписанные лѣса к восточной странѣ, аки вѣликая река, то суть дорога имъ, грѣшником, ходити в те лѣса и дрова на подгнещение вѣчнаго // *(л. 20)* негасимаго огня (и ходити им в тѣ лѣсы по дрова)[ы]».

[ы] *В ркп. заключено в скобки.*

Юноша же той привѣдѣ его, Иоанна, близъ к дыму тому, аки к стены, а в дыму же томъ слышат многия человѣческия гласы[э] мужеска полу и женска, различно вси вопиюща, глаголаху: «О, горе мнѣ, грѣшному!», инъ — «Увы мнѣ, грѣшному!», инъ — «Охъ мнѣ, грѣшному!», инъ — «О, тяжко мнѣ, грѣшному, лютѣ мучиму!» И без престани те гласы вопиюща. Онъ же Иоаннъ ужасеся вельми, глагола: «Что суть сия гласы тако, тем же стонящи, горко рыдающе?» // *(л. 20 об.)* Предиреченный же юноша той рече: «То суть множество народа грѣшных. И носятъ дрова на мучение себѣ во огнь вѣчны, вметаютъ те дрова во огнь и сами въ том огни горят, а згорѣть не могут. А как те дрова згорят, и паки посылаютъ их немилостиво анггели дымом тем в лѣсы те высокое по дрова и биютъ их немилостиво жезлием железным нещадно. И они идутъ по дрова, но тамо несть сѣкиры, чемъ сѣщи лѣсъ той, и они в дыму томъ лазят на те дрѣва и ломают сучье руками своими. И собѣрут по ноши // *(л. 21)* дровъ, аггели гонят их во огнь и не даютъ тамо много мѣдлити. И стретаются друг другу на дороги той: инии з дровами, а инии по дрова идут. И другъ друга в дыму том врѣждаютъ на стрѣтахъ их, топчютъ, понеже бо аггели гонят их немилостиво жезлием желѣзным».

А за дымом темъ слыша гласы радостны народа многа, мужеска полу и женска, там бо радость неизрѣченная и веселие несказанное. Иоаннъ же глагола: «Что суть сия тамо вѣселие вѣлико?» Юноша же той рече: «То суть правѣдницы вѣселятся».

И потом начат той юноша много ему, Иоанну, претити о сооружении монастыря и ввѣрже его в дым той. Онъ же // *(л. 21 об.)* падѣ в дыму том вницъ, начат кашляти от горѣсти дымной. Людие же, въ дыму том ходящии со дровами, топчютъ его вельми ногами своима, валяются на него с ношами дровяными, ему же бысть горко и тяшко зѣло в нем. Юноша же той ятъ его за руку, изведѣ вонъ из дыму того, второе паки начат ему то же претити о сооружении монастыря. И паки

[э] *В ркп. заключено в скобки ошибочное чтение*: вопиюща глаголаху.

его вверже в той же дым. И третье по тому же претя ему о соружении монастыря, и еще ввѣржe его в той же дымъ. Иоаннъ же начатъ в том дыму кашляти и стонати вельми, от горести дымныя задушатися, бысть ему горкий часъ, аки смертный. «О, юноше, — рече, — не погуби мене, грѣшн//*(л. 22)*аго!» Той же преждѣпомянутый юноша ятъ его за руку, извѣдѣ вонъ из дыму того и глагола ему: «Иди в домъ свой, пецися о спасении души своея!» Онъ же, Иоаннъ, возбнув от сна своего, кашляя вельми, а из гортани у него идяше горекъ дым, аки смола смрадит. И посемъ нача помышляти присно о явлении страшнаго того мучения, на мольбѣ пребывая день и нощь, имея постъ, правило по силѣ.

И потом начаше ему бывати многия явления о соружении манастыря: иногда во снѣ, иногда явѣ. От нихъ бѣ едино здѣ скажем. По некоем времени приидѣ къ нему в видѣнии нощнем святая великомученица Христова Екатерина // *(л. 22 об.)* и рече ему грозно: «Доколѣ не слушаеши мене, о Иоаннѣ? Что еще хощеши от мене видѣти? Но во утрѣ воставъ, поди в Юрому и возми у Архангела в папѣрти крестъ, которой прежъ сего ты же дѣлалъ. И неси той крестъ, постави на проѣждую дорогу надлѣ, противъ новинки своей, усть Нермонскаго ручья, в Прилукѣ, и ту соружай монастырь во имя мое, Екатѣрины! Аще ли не послушаеши мене, и потом прииду к тебѣ, и казнь навѣду на тя, и сломлю твои руки и ноги, и скорой злолютой смерти предамъ тебѣ. И дѣтей твоя погублю, и дом вашъ разорю, и уже не пощажду тя, // *(л. 23)* и не имаше убѣжати от руки моея нигдѣже!» Иоанн же возбнувъ от сна своего и в печали велицѣй бысть о соружении монастыря нищеты ради своея, еще же и поношения сосѣдомъ своим, злыхъ защельскихъ крестьянъ. Но Богъ не оставляше его до конца.

И по малѣ врѣмѣнии приидѣ въ Юрому и повѣда поряду своя втайнѣ отцу своему духовному, архангельскому священику Афанасию, о прежнихъ своих и нынѣшних явлѣниях, како были ему явлѣния и видѣния, и о началном образѣ, которой ему явися в Жердской веси, вся поряду подробно, в правду истинно. Отецъ же его слышавъ // *(л. 23 об.)* сия вся, и подивися, и поучавъ его доволно, наказавъ от Божественных писаний. И по исповѣдании том взем с престола честный крестъ

и благослови его на том мѣсте труждатися по силѣ, елико Богъ поможет, и с радостию вся терпети. И по благословѣнию отца своего духовного положи онъ Иоаннъ на ся обѣщание крѣпко сооружати храм. И взявъ той предиреченный крестъ, которой онъ дѣлалъ Архангелу на церковъ, несе и постави его на прояждую дорогу, что усть Нермонскаго ручья, въ Прилукъ, и по вся недели по вѣчеру прихождаше ко кресту тому поклонѣния ради, иже и донынѣ стоитъ на том мѣстѣ. Таже потом // *(л. 24)* по благословению вышереченнаго отца своего духовнаго на том мѣсте молитвенный дом устрои и внѣсе той новоявлѣнный чудотворный образъ. И потом постави себѣ колибу,* малу хижу, и пѣчашеся всячески о устроении церковнѣм.

Ненавидяй же добра изъначала роду человечю дияволъ въложи зависть в сердца ненаказаных человекъ на святое мѣсто сие, еже разорити до конца, дабы имя Божие не славилося. Ктому да же бы плѣвелъ его прелѣстиныя сѣти простиралися повсюду, во еже привлѣщи к себѣ вся человеки и отлучити от Бога, тщашеся поглатити во дно адово весь миръ. Но человѣколюбие Божие всяко одолѣваше ему, иже // *(л. 24 об.)* «Гордым сопротивляйся, смиренным же даетъ *благодать*».[ю]* Якоже рече пророком Давидом во Псаломстѣй книзѣ: «Вся роги грѣшных сломлю, и вознѣсеся рогъ праведнаго!»*

Бысть убо сицѣ. В некое время по некоему вражию навождѣнию, якоже умысли злокозненный Сатана, вложи бо зависть в сердца ненаказанных людѣй, тоею безумнымъ Юромской волости несмыслѣнным человеком, паче же Защельской дѣревни крестьянами жителѣй. И начаша в себѣ *глаголати*:[я] «Егда распространится святое сие мѣсто и умножится обитель, и тогда наѣдут и посѣлятся монахи // *(л. 25)* и владѣти има начнут». Сего ради дьячекъ Моисей Тимофеевъ сынъ Удинъ с товарыщам стакився, не со многими людми, межи собою тайной совѣтъ сотвориша, какъ бы имъ та часовня разорити, а не токмо церковь соружати, и ис той часовни образы святыя великомученицы

[ю] *В ркп.* гангть.

[я] *В ркп.* благолати.

Екатерины и вси иконы снести къ себѣ въ Юрому. И умысли между собою составом написати челобитную къ митрополиту. А в той своей лжесоставной челоибитной написалися поимянно: онъ сице да буттодѣ и всѣ архангельскаго приходу крестьяна бьютъ челомъ святителю о том, будто-дѣ крестьянѣ, народные люди, не учали приходити // *(л. 25 об.)* на погостъ, къ церквам Божиимъ, а приходят-дѣ на пустыню, в часовню къ Екатѣрины: «Идохом всякой к ним, на крыласъ не идѣт, и дѣсятины платити тебѣ, святителю, нечим!» И иные причины многие в ту челобитную написали, чтобы часовню святыя Екатерины разорити до основания и строителя Ивана згонити прочъ, да не соружат монастыря.

И с тою челобитною по совѣту своему послали съсовѣтника своего и единомыслѣника, паче же и поборатѣля во всем, вышереченнаго дьячка того архангельскаго Моисея Удина ѣхать х Колмогорам, бить челомъ дѣсятником и старостам поповским, давать имъ и от того дѣла в почесть великия гостинцы, рек же добрые дары, паче же // *(л. 26)* болшие посулы и немалые поминки. И они, дѣсятильники, ко тем его посулам и по поминкам дали ему, Мосѣю-дьячку, грамоту крѣпкую за пѣчатию да за своими и старост поповских руками. А в нѣй писано: «Вѣлѣно по той грамоте часовня святыя великомученицы Христовы Екатерины разорити, а образы вси снести въ Юрому к Архангелу и поставити тѣ вси иконы в церковь с прочими образы въ рядъ на тябла.* А та часовня Екатерины сожещи огнем, а по строители Иванѣ и по дѣтяхъ его взять[IIa] крѣпкие поруки, что ему на томъ мѣсте впрѣть монастыря не соружати. И будетъ онъ, Иванъ, учинится силѣнъ и поруки по себѣ не дастъ, ино ево поимать и сковати въ // *(л. 26 об.)* желѣза, свѣсти ево з дѣтми х Колъмогоры, посадити их в черную тюрму за караулъ до указу, доколѣ отписки в Новьгородъ сходит, и когда от святителя, митрополита, о том дѣлѣ указъ будѣтъ, како онъ, святитель, укажет».

Моисей же прия указъ дѣсятиниковъ, такову грамоту, с радостию и приѣхалъ къ Мезени, на Ланпажню, и по Мезени ввѣрхъ ѣхалъ,

---

[IIa] *В ркп.* вять.

халяся зело гордо, аки древний Голияфъ.* «Утре, — рече, — конечно ту часовню разорити, еще же и огнем сожещи, и святыя иконы вонъ изънести, и строителя Ивана з дѣтми нуждне изгнати!» Но Богъ не оставляше его до конца. И се: не доѣхавъ до тое часовни яко поприще едино, еже есть у малой речки // *(л. 27)* Кесломы, скоро замолкъ. И егда бысть близъ тое часовни, в той часъ абие издуши незапно, незгодною смертию необычне умре и окаянную свою душу злѣ извѣрже. И в томъ часѣ збыстъся по пророчеству псаломское слово, глаголющее, якоже рече, глаголеть Давидъ: «Изыдѣт, — рече, — духъ его и возвратится в землю свою. В той день погибнет вся помышлѣния его».* И паки: «Сей человекъ, иже не положи Богъ помошника себѣ, но упова на множество богаства своего и возможе суетою своею. Азъ же, яко маслина плодовита в дому Божии, не подвижуся во вѣкъ».*

И в то время на проводника его, азаполца Ивана Терентьева сына Чехоева, нападѣ страх // *(л. 27 об.)* вѣликъ и трѣпетъ з боязною. И от того ужасу скоро погна к домови его, въ Юрому. И дѣкабря въ 25 день, в самый празник Рождества Христова, поутру рано приѣхав онъ, проводникъ, на той же лошади въ Юрому, привѣз его, Моисея, к домови мертва. И видяще отецъ его Тимофей, рекомый Уда, и братие, еще же жена и дѣти, и сродницы его, и друзи, и вси знаемии лѣжаща его, Моисея, бездушна, восплакаша по нем горко. Наипаче же составщики, товарыщи его и потаковщики, которые с ним затѣяли быше, вострѣпеташа, потому же чающе себѣ от Бога отмщение въскорѣ реченное челобитье с собравшесся вкупѣ. Той же проводникъ Иванъ вся поряду // *(л. 28)* повѣда имъ и о случающихся ему, Мосею, на пути. Они же, слышаще таковая, паче ужасошася и не дѣрзнуша ктому приложити, по той грамотѣ ничтоже чинити. О, суета! Бо Богъ совѣты их и в ничтоже обрати, и не смѣли они тое грамоты в мирѣ обьявить и в народѣ прочесть. Якоже Псаломникъ глаголетъ, вѣщая в себѣ сицѣ: «Абие вси уклонишася вкупе и бездѣани быша» и прочая. И паки: «Там убояшася страха, идѣже не бѣ страх»* и прочая псалма того таковая.

И по малѣ времени тое Юромской вѣси священникъ Афанасей призвавъ к себѣ строителя того Ивана и повѣда ему вся, яже отай быв-

шая, поряду и сказа ему про ту митрополью грамоту, и какъ у них умыслъ и заводъ былъ, что хотели-де // *(л. 28 об.)* ту часовню разорити и его, Ивана, з дѣтми с того мѣста нуждею изгнати. Строитель же Иванъ слышавъ сия и прослѣзися, паче же не придадѣ в ловитву зубам их. Се же имъ бѣседующим, и в то же время приидѣ к ним мужъ нѣкий именемъ Самоилъ Никитинъ, рекомый Рошок, Азапольской волости житель. И начат им повѣдати сицѣ: «Бысть, — рече, — преждѣ сего времени, не пред малом днии, но яко за 20 лѣтъ, идущу ми во единъ от днии лѣтним временем, еже есть июня въ 22 день, дорогою мимо мѣсто сие, что усть Нермонскаго ручья, в черномъ лѣсу, пустым мѣстом, идѣже нынѣ часовня стоит. И се внезапу, аки явѣ, слышашеся на том мѣстѣ звонъ вѣлий, яко к церковному пѣнию: испѣрва в два колокола малые, и потом в другия два большые, и паки в два же, и тѣх двух поболше, та же во единъ, еже есть в седмый колоколъ болшой, и то во все вдругъ. И бысть // *(л. 29, Мезенское собр., № 94)* звонъ велий, велми изрядный. Азъ же слышав сие и ужасеся. И отшед мало, даже до Крестова ручья, паки по том месте слышашеся звонъ вѣлий в седм же колоколовъ. И паки отшедъ подалѣ, даже до Плѣшкова ручья, под щелью, и тамо такожe слышашеся звонъ той. И дошед до Тылъдойскаго ручья, дондеже стало звону того не слышно». Они же слышили сия и почудишася.

Строитель же Иван отселѣ паче прилѣжнѣе, паче велию вѣру дѣржати ко святѣй мученицы Екатерины, и прихождаше к той часовни поутру рано изъ Защельской дѣревни, прежде церковной сл*уж*бы, по вся недели, еже есть в воскресныя дни, паче же во Владычны и Господские празники, до заутрени или литургии, упражняяся на молитву. И тако в тѣ же дни к церковнѣй службѣ, к заутрени и к литоргии, к церквам Божиим въ Юрому, на погостъ, назат отхождаше. И тако тригодичное время провождаше. А когда случатся, для службы вдоваго священика // *(л. 29 об.)* Фому призываше, и тако Бога всегда прославляше, паче же в постѣ пребываше. И некогда случися ему, священику Фомѣ, служити у тое часовни во врѣмя Вѣликаго поста, пятыя недели против четвертка, канона Вѣликаго. И в ту нощь явися

ему в видѣнии мужъ нѣкий во образѣ святительстем, в руки имѣя крестъ, рекий ему: «Добрѣ еси ты, Фома, твориши, еже служиши у часовни святѣй великомученицы Христовы Екатерины! Обаче труждайся, служи с вѣрою, не бойся крамолы мирской, и не возжелай богатства тлѣннаго суетнаго мира с*его*, и пребывай в сей пустыни. Мѣсто *бо* сие будѣт свято велми!»

И тое же нощи в он же *час* сей священикъ явлѣние видѣ в той же храминѣ, идѣже почивали онѣ, священикъ Фома со строителѣм Иваном. Онъ же, Иванъ, возбнувъ от сна своего, и се слышит звонъ церковный во единъ болшой колоколъ на том мѣсте, аки ко утреннему словословию по церковному обычаю, на долгъ часъ. И в то время возбуди священика того, Фому. Священик же слышав /.../[6]

Сказание о иконе Спаса Нерукотворного в Кузнецовой слободе

История мезенской местночтимой иконы Спаса Нерукотворного, которая прославилась чудесами в Кузнецовой слободе, очень похожа на истории других чудотворных икон. Образ Спаса Нерукотворного принадлежал некогда вологжанину промышленнику Сергею Григорьеву Герасимову, который поселился со своими домочадцами близ «Студенаго моря». Приближаясь к концу своего жизненного пути, он надумал перенести Спасов образ в церковь Богородицы Владимирской на Долгую Щелью. Однако икона не сдвинулась с места, а явившийся герою «в тонце сне» Спас повелел нести образ в Кузнецову слободу на устье р. Мезени. От установленной в местной церкви иконы происходили чудеса и исцеления, рассказ о которых составляет бóльшую часть Сказания.

В отличие от двух рассмотренных ранее памятников о мезенских местночтимых святынях, Сказание о иконе Спаса Нерукотворного

[6] На этом текст обрывается.

дошло до нашего времени в двух редакциях.[1] Первая редакция сохранилась в единственном списке. Эта рукопись (ИРЛИ, Древлехранилище, Пинежское собр., № 499) была найденна в д. Сура и передана в Древлехранилище в 1971 г. В. Я. Дерягиным.[2] Основная часть рукописи (некоторые ее листы представляют собой реставрацию XVIII и XIX вв.) написана пинежским книгописцем сер. XVII в., хорошо знакомым исследователям еще по целому ряду созданных им книг (ИРЛИ, Древлехранилище, Пинежское собр. № 35, 440, 560, 619).[3] Его имя можно назвать только предположительно — Нехорошко. Но достоверно известно, что он был выходцем из семьи пинежан Поповых, жителей д. Церкова Гора, библиотека которых, собранная несколькими поколениями этого пинежского рода, на сегодняшний день, пожалуй, одна из самых значительных и самых ранних по времени основания крестьянских библиотек.[4] Нехорошко Попов переписывал книги как для семейной библиотеки, так и на заказ для местных церковных собраний. В числе созданных этим книгописцем рукописей более всего известен сборник (№ 440) с текстом летописного памятника, получившего наименование «Пинежского летописца» — общерусского летописного свода, дополненного в семье Поповых сообщениями о местных событиях.[5]

Сборник со Сказанием о иконе Спаса Нерукотворного написан пинежским книгописцем в 1664 г. Текст в этой рукописи имеет самоза-

---

[1] Краткий обзор редакций см.: *Буланин Д. М., Романова А. А., Рыжова Е. А.* Сказание о иконе Спаса Нерукотворного в Кузнецовой слободе//Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 2004. Вып. 3. Ч. 4. С. 618–620.

[2] Описание рукописи см.: *Савельева Н. В.* Очерк истории формирования Пинежской книжно-рукописной традиции. С. 507–508.

[3] См.: Там же. С. 32–32.

[4] *Савельева Н. В.* Библиотека пинежан Поповых. С. 266–314.

[5] Публикацию текста см.: *Копанев А. И.* Пинежский летописец XVII в.//Рукописное наследие Древней Руси: По материалам Пушкинского Дома. Л., 1972. С. 57–91.

главие: «Книга о чюдесех Спасова Нерукотвореннаго образа чюдотворныя иконы», он излагает события, произошедшие 23 июля 1663 г., и чудеса, последовавшие вскоре за этими событиями. Названная в Сказании дата неслучайна, именно в 1663 г. был образован самостоятельный Кузнецкослободский приход, имеющий двупрестольную церковь,[1] в которой один престол был освящен в честь Нерукотворного образа Христа Спасителя, а второй — во имя святого Артемия Веркольского, день памяти которого приходится на 23 июля. Очевидно, поводом для записи местного предания о иконе Спаса Нерукотворного и послужило открытие Кузнецкослободского прихода. Прославление местночтимой святыни было необходимо для привлечения крестьян к вновь образованному приходу. В этой связи становится понятным, почему в Сказании чудотворная икона «не пошла» в церковь Богородицы Владимирской на Долгую Щелью. Соседний с Кузнецкослободским, Долгощельский приход, образованный незадолго до этого, в 1660 г.,[2] имел среди своих прихожан и жителей деревень, расположенных неподалеку от Кузнецовой слободы. Борьба за признание вновь образованного прихода, за повышение авторитета церкви в Кузнецовой слободе, стала, очевидно, основной причиной создания произведения. Особенно отчетливо цель написания «Книги о чюдесех...» в сер. XVII в. проясняется при сравнении ее с записью того же предания, но значительно трансформированного временем, в Кузнецкослободском церковном летописце XIX в.[3] В этой поздней записи изменены не только мелкие детали и факты (например, здесь почти отсутствуют чудеса), но и основная цель произведения — прославление нового прихода. В сказании XVII в. владелец иконы, живший в

---

[1] Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Вып. 2. С. 296.

[2] Там же. С. 298.

[3] *Ивановский А.* Сказание о Нерукотворенном Образе Христа Спасителя, находящемся в Кузнецовослободском приходе//Архангельские Епархиальные Ведомости, 1902, № 8. С. 220–224.

одиночестве после того, как умерла его жена и разъехались дети, решил перенести икону в церковь Богородицы на Долгую Щелью: «И призва попов, и пеша молебны, и не возмогоша с места двигнути чюдотворныя иконы... И явися ему в видении Спас, и повелеша пренесть усть Мезени реки, нарицаемую Кузнецову слободку...». В записи же XIX в. о желании поместить образ в Долгощельскую церковь не упоминается, напротив, говорится о заботе жителей Долгощелья о старце — они выстроили часовню для иконы, приносили старцу пищу, и т. д. Желание же перенести икону в Кузнецову Слободу, согласно записи XIX в., было высказано всеми жителями окрестных деревень, в том числе и долгощельцами.

Учитывая то, что рукопись пинежского книгописца создана вскоре после свершения описанных событий, вполне допустимо предположить, что запись услышанного рассказа о происхождении и чудесах иконы Спаса Нерукотворного была сделана самим церкогорским книжником. Не противоречат этому предположению сведения о его контактах с местными церковными кругами, а также свидетельства о его несомненном интересе к истории своего края и к истории России в целом. По-видимому, не случайно в сборнике со Сказанием находится и выписка из Евангелия (*Мк*. 5, 25). Этот фрагмент об исцелении Иисусом Христом кровоточивой жены дважды используется автором при описании чудес от иконы (2-е и 10-е чудо).

Само повествование о чудотворном образе Спаса очень простое и бесхитростное. «Книга о чюдесех...» — это запись устного предания,[1]

---

[1] По-видимому, о местночтимой иконе было не одно устное предание. По записям С. В. Максимова, появление на Мезени иконы Спаса Нерукотворного связано с именем первого поселенца, купца Окладникова. Вот как он пишет об этом: «До сих пор еще свежо в народе историческое предание о первоначальном заселении места, занимаемого теперь городом (Мезенью. — *Н. С.*). Два новгородца — Окладников и Филатов — появились первыми к устью реки Мезени и первые положили здесь начало заселениям: один там, где теперь город Мезень, другой

текст, очень близкий к первоисточнику, живой рассказ современника или даже очевидца событий.[1] В нем отсутствуют и риторическое вступление, и заключение с похвалой иконе. В то же время, его автор достаточно хорошо знаком с книжной традицией, поэтому в произведении встречаются иногда не очень искусно использованные формулы и некоторые характерные ситуации, традиционные для сказаний об иконах и памятников агиографии. Однако, эти элементы агиографического канона, введенные в текст, не нарушают общего впечатления живого рассказа. Сюжетно повествование делится на две части, в центре каждой из которых свой герой. Первая часть — краткое житие Сергея Григорьева Герасимова, заказчика и владельца иконы; вторая часть — краткие повествования о чудесах иконы при перенесении ее в Кузнецову слободу и после перенесения. Чудеса традиционны, икона спасает от бед, вполне реальных для крестьян — это исцеления от недугов (сердечной болезни, грыжи, щепотницы и т. д.), избав-

---

выселился ближе к морю, туда, где теперь раскинулась деревушка Сёмжа. Оба новгородца явились с семьями и с доброю волею противостоять негостеприимному климату и всевозможным лишениям и — оба устояли. Тот и другой заручились грамотами Грозного царя и правами "копити на великого государя слободы и с песков и рыбных ловищ и с сокольих и кречатьих садбищ давати с году на год великому князю оброки". Окладников явился на новое место своего жительства с пятью сыновьями и с иконою Нерукотворного Спаса. Икона эта долгое время переходила от одного лица к другому, пока не сбереглась в руках какого-то безвестного отшельника, жившего в пустыньке на морском берегу, при устье реки Хорговки, и пока не была перенесена отсюда (в 1663 г.) в Спасскую церковь Кузнецовой слободки...». (См.: *Максимов С. В.* Год на Севере. Архангельск, 1984. С. 21).

[1] Отметим, что сам автор не дает жанрового определения памятнику. Слово «книга» служит, скорее, свидетельством письменной зафиксированности текста, ср.: «Тетрать о чюдесех... великомученицы Параскевы».

ления от пожара и от падежа скота. Люди, исцелившиеся от иконы (называются их имена, иногда род занятий), в основном жители окрестных деревень.

Текст, известный нам по рукописи пинежского книгописца, лег в основу 2-й редакции Сказания о иконе Спаса Нерукотворного в Кузнецовой слободе. Эта редакция сохранилась в двух списках (БАН, 16.15.18 — 1777 г.; БАН, собр. Текущих пост. № 759 — 2-я пол. XVIII в.). Два списка поздней редакции несколько разнятся между собой, но в целом передают сходный текст. Более близким к архетипу представляется список БАН, собр. Текущих пост. № 759, хотя он имеет лакуну — в середине рукописи утрачен лист. В этом списке сохранены некоторые детали (например, имя священника Бориса, участвовашего в перенесении иконы), имеющиеся в «Книге о чюдесех...», но опущенные списком 1777 г.; кроме того, в этом списке переданы некоторые лексические и синтаксические особенности исходной редакции. Список БАН 16.15.18 содержит текст 2-й редакции в полном объеме. Он переписан в 1777 г. верховажским мещанином Максимом Егоровым Щекотовым, когда тот находился в Кузнецовой слободе для «продажи хлебных припасов». Список характеризуется несколько сокращенным и вольным изложением текста. В конце списка в рукописи помещена молитва иконографическому прообразу мезенской святыни — иконе Спаса Нерукотворного, переписанная с печатного или цельногравированного листового издания, выпущенного в конце 1776 г. — 1-й пол. 1777 г., на который в тексте дана ссылка: «Писана сия молитва с печатнаго листу, какова напечатана на целом листу у оного образа, что в лицах, при нем».[1]

[1] Подобные листы издавались постоянно, массовыми тиражами. Нам не удалось найти упоминания об этом конкретном издании в библиографии, но его можно достаточно точно датировать: в молитве называются императрица Екатерина Алексеевна, великий князь Павел Петрович и его вторая супруга Мария Федоровна, брак с которой был заключен 26 сентября 1776 г.

2-я редакция Сказания о иконе Спаса Нерукотворного в Кузнецовой слободе отличается прежде всего элементами стилистической и композиционной обработки текста источника: в ней появляется обширное риторическое вступление и риторическая концовка. Сюжетному усложнению подверглось повествование о перенесении иконы. Непосредственным участником событий, помимо Сергея Григорьева Герасимова, во 2-й редакции выступает житель Кузнецовой слободы Марк, которому, как и главному герою, также является в видении Спасов образ и некий глас повелевает перенести икону в Кузнецову слободу. Именно Марк своим рассказом о чудесном видении понуждает к действию местных священников, и они едут на лодке за иконой на реку Кулой. Чудес во 2-й редакции 18 (в первой редакции их насчитывалось 13), однако новое чудо добавлено только одно — о чудесном спасении работника, который участвовал в строительстве церкви Спаса Нерукотворного в Кузнецовой слободе. Прежние же чудеса раздроблены, при этом во 2-й редакции опущены имена исцелившихся крестьян.

Изучение текста 2-й редакции Сказания о иконе Спаса Нерукотворного в Кузнецовой слободе вновь заставляет нас обратиться к сочинениям Ивана Богдановича Щепоткина. События, произошедшие в Кузнецовой слободе, случились после его кончины, он умер в Москве в 1662 г. и не мог быть автором стилистической обработки повествования о них. Но неизвестный нам составитель 2-й редакции Сказания позаимствовал для написания своего текста риторическое вступление Ивана Щепоткина к Сказанию о иконе Св. Троицы в Лампожне в полном объеме, изменив в нем наименование прославляемой иконы и немного подправив текст в соответствии с сюжетом сказания.

Сказание о иконе Св. Троицы в Лампожне

Радости день и веселия, яко знамение радости явися, хваления и исповѣдания ликъ. Яко пречестный образъ нераздѣлимаго Божества предста. Оле, пречестныя иконы явлению, на нейже неописанныя существомъ единосущныя Троицы вообразися зрак, еюже бѣси отгоняются и миръ просвѣщается. И кто убо не притечетъ узрѣти честное видѣние, кто не вожделѣетъ лобызати Троичный образъ.

Приидѣте, соберитеся вся племена и языцы и всякъ возрастъ, всякъ санъ и всякъ житель владый и под областию, понеже богодѣтелно торжество. И како убо о явлении сего не достоитъ свеселитися, мнитъ бо ми ся неким не чувство имущим срадоватися, землю глаголю, яже такий плод о себе изнесшу. Да бряцает убо Давид духовная цевнице она благовременная воспевая: «Лицу твоему, — рече, —

Сказание о иконе Спаса Нерукотворного в Кузнецовой слободе

(БАН, собр. Текущих пост., № 759)

Радости день и веселия, яко знамение радости явися, хвалѣния и исповедания ликъ празднующихъ. Яко пречестной Нерукотвореный Спасовъ образъ преста чюдотворная икона. Оле, пречестныя иконы явление, на нейже неописанного существомъ Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа вообразися зракъ, имже бѣси от человекъ отгоняются и миръ просвѣщается. И кто убо не притечетъ узрити честное видение, и кто не возделяетъ лобъзати чюдотворную ту икону, Спасовъ образъ Нерукотвореный.

Приидите и соберитеся вся племенна и языцы, и всякъ возрастъ, всякъ санъ, и всякъ житель владый и под властию. Торжествуйте благоделанно торжество с веселиемъ духовным. И како убо не достоит веселитися о чюдотворной иконѣ Спасова образа, мнитъ бо ми ся, неким и чувство не имущим дивитися. Да бряцает убо Давыдъ духовная цевница, воспевая она благовременная: «Лицу твоему помолятся бога-

помолятся богатии люди». И паки: «Яви нам лице твое, и спасени будем». Да поет же и Соломон премудрый: «Благословится, — рече, — вещь, еюже спасение бывает». Днесь убо церкви является рай, имуще посреде себе образ триипостаснаго Божества. Днесь Троичный образ покланяем есть и тричисленное естество неразделимыя Троицы благовествуется и вся празднует радостно, яко: «Красны, — рече, — нозе благовествующим благая». Блажени и очи, видящеи сего доброту, и устне, целующии преблагий сей завет. Неоскудная бо благодать в сем явися, присно текущий всем и чюдесный источник истекающь, ни единаго никакоже отвращающе благая благости, но и окалянныя грѣхи очищающи и порочнаго сквернамъ избавляющи. И что возглаголю, кто убо о сем по достоянию возхвалити возможетъ от земныхъ, но паче мало нѣчто коснемся повѣсти повѣдати о явлении сея пречестныя иконы, о нейже намъ нынѣ слово предлежитъ.

Понеже убо пресущественный и пребожественный и пребезначальный Божий Отечь составъ, иже Словомъ устъ Своихъ всю тварь от небытия еже быти сотво-

тии людстии». И паки: «Яви намъ лице твое, и спасении будемъ». Да поет же и Соломонъ премудрый: «Благословится, — рече, — вещъ, еюже спасение бываетъ». Днесь убо является рай, имущий посредѣ себѣ Спасовъ образъ покланяемъ. Днесь непостижимый Божеством благовествуется, и вся празднуютъ радостно, яко: «Красныи, — рече, — нога благовѣствующим благая». И блажении очи, видящии сего доброту, и устнѣ, целующии преблагий той завет. И неоскудная бо благодать в сѣмъ явися, присно-текущи всемъ и чюдесный источникъ, исцеление истекающо, ни единаго никакоже отвращающо благая благости, но и окаянныя грѣхи очищающи и порочного сквернамъ избавляющи. И что возглаголю убо о семъ, по достоянию восхвалити возможет от земныхъ, но паче мало нечто коснемся поведати о принесении и о чюдесех боговочеловечнагȯ лица его, о немже намъ нынѣ слово предлежит.

Понеже убо собѣзначалный Сын Слово Отчее сниде на землю нашего ради спасения и поживе в человецехъ, знаменьми, и чюдесы, и различными силами, величеством

ри и человека по образу своему и по подобию, и падша сего не презрѣвъ, но воззва его закономъ и пророки наказа. Послѣди же умилосердися Сынъ Слово Отчее, милостию Бога Отца самъ сниде на землю и воплотися от Святаго Духа и Марии Святыя Богородицы, и поживъ в человецѣхъ, знаменми и чюдесы и различными силами величество Своея силы Божества показуя намъ и вся строя на спасение роду человеческому. И егда убо мертвеное наше приимъ существо и живоносную силу воскресения яви намъ, и потомъ на небо плоть обоженную вознесъ и выше небесныхъ силъ, началъ и властей, и господствъ, и всякого имени именующагося спосадивъ одесную престола величествия Бога Отца на небесѣхъ. И оттолѣ вся соборныя и апостольския церкви на основании пророчесте и апостольстѣ созданы от основавшаго ихъ даже до небесныя тверди и еждения на пресвятых ученицѣхъ и апостолѣхъ Господа нашего Иисуса Христа. Но свѣдением пресуществеными и живоначалныя Троицы освещающеся и совокуплениемъ Святаго Духа огненосными языки воедино составивше нераздѣльно, вся же своего Божества показуя намъ и вся строя на спасение роду человеческому. И прежде убо волныя своея страсти изволи пречистое и боговочеловѣчное лице Свое вообразити на плащаницу еже есть святый убрусъ и нам изостави на поклоняние пречистаго лица Своего воображение, а многоображной и многобожной языческой вере на разсыпание и на разрушение, вся скверна всяческихъ потребися языческихъ служебъ кумирскихъ изълиявшися ради пречистыя крови Божия. А святая же честная и непорочная баня пакибытия поновлениемъ Святаго Духа бысть, и святии людие духомъ поновлени. И сего ради убо милостию и щедротами не презре Спасъ нашего смирения, но яви намъ востокъ свыше во тмѣ седящимъ и сени смертнѣй и воздвиже рогъ спасения нашего в новосажденномъ своемъ винограде, в великой Росии, изволи породити нас банею Святаго крещения, избра люди в достояние себѣ, и воздвиже царство твердо, и честно, и всемощно.

многообразная и многобожная языческая вѣра разсыпася и вся скверна всяческихъ потребися языческих служебъ кумирских излиявшия ради Божия крови Пречистыя. Святая же и честная и непорочная баня пакибытия поновлением Духа Святаго бысть, святии людие быхом царское священие и язык свят, людие поновления. Сего ради щедрый убо милостию и щедротами и нашего смирения не презре, но яви восток свыше во тме сидящим и сени смертней и воздвиже рог спасения нашего в новосажденнем своем винограде велицей России, изволи породити нас своею благодатию банею Святаго крещения, и избра люди в достояние себе, и воздвиже царство твердо и честно, жезл достояния.

Но паки на предлежащее возвратимся. И убо Святая кафолическая соборная великая церковь, иже в России возрастщи и совершися и до небес верою сущи и Евангельскими и Апостольскими Богодухновеными уставы утвердившеся и святых и Божественных Отец богомудрыми преданми. Противии же от благоверных и православных царей возражаеми и иже градная оружия неверных и

Но паки на предлежащее возвратимся. Понеже убо пречистый и боговочеловечный Спасов образъ, исповеданый пророки и апостолы, аки столпъ паче и пресветлее солнца во всей велицей Росии просия различными знаменми, и чюдесы по различныхъ местехъ содевая. Но убо достоитъ намъ мало коснутися о явлении и о принесении Нерукотворенного Спасова образа чюдотворныя иконы,

нечестивых сих крепость в конец низложися. Пресущественная и пребезначалная Святая Троице, исповеданныя пророки и апостолы, аки столп паче и пресветлее солнца во всей велицей России просия различными знаменми и чудесы и Святаго Духа действии по различных местех содевающе. Но убо достоит нам мало коснутися повести о явлении сего Святаго Образа единосущныя Троицы, о нейже нам ныне слово предлежит <...>

о немже намъ нынѣ слово надлежитъ <...>

Знакомство с текстом Ивана Щепоткина обнаруживает и риторическая концовка Сказания о иконе Спаса Нерукотворного.

Сказание о иконе Св. Троицы в Лампожне

<...> поставиша его в новосозданнем ему храме, идеже и доныне неоскудно точит исцеление в славу первообразнаго его невидимаго Божества, емуже подобает всякая слава и держава, честь и поклонение ныне, и присно, и во веки веков.

Сказание о иконе Спаса Нерукотворного в Кузнецовой слободе

(БАН, собр. Текущих пост. № 759)

<...> всемъ вернымъ молящимся ему с любовию в славу первообразного его невидимаго Божества, емуже подобаетъ всяка слава и держава, честь и поклоняние со бѣзначалным его Отцем и Пресвятымъ и благимъ и Животворящимъ Духомъ нынѣ, и присно, и во вѣки вѣкомъ. Аминь.

Замечательно, что составитель 2-й редакции при написании добавленного чуда о церковном строителе позаимствовал для своего текста и особенности словоупотребления Ивана Щепоткина, а именно введенное им в текст греческое наименование мастера-плотника:

Сказание о иконе Св. Троицы в Лампожне

<...> И да воззовете мужа некоего именем Григория, жителя веси тоя, той убо архитектонствует над делом тем <...>

Сказание о иконе Спаса Нерукотворного в Кузнецовой слободе
(БАН, собр. Текущих пост. № 759)

<...> Созидающи же, с высоты того верха церковнаго человекъ некто делатель тоя церкви, емуже и архиктонствующу над делатели, нис-паде на помость церковный <...>

В списке БАН, собр. Текущих пост. № 759, с большей точностью отражающем архетип 2-й редакции, грецизм, позаимствованный у Ивана Щепоткина, записан с ошибкой. Неясно, была ли эта ошибка в изначальном тексте, поскольку переписчик другого списка 2-й редакции этого чтения вовсе избегает. Но это еще раз свидетельствует о том, что произведения, созданные Иваном Богдановичем Щепоткиным, служили образцом, в каком-то смысле недосягаемым, для местных сочинителей, и находились на совершенно ином уровне литературного мастерства.

Мы публикуем текст 1-й редакции по единственному известному списку: ИРЛИ, Древлехранилище, Пинежское собр. № 499, л. 74 об. — 83; утраты в списке восстанавливаются по смыслу и выделяются курсивом; текст 2-й редакции публикуется параллельно по двум спискам: БАН, собр. Текущих пост. № 759, л. 1– 7 и БАН. 16.15.18, л. 2–14 об.

Книга о чюдесѣх Спасова Нерукотворнаго образа чюдотворныя иконы

Человекъ некий добра рода и богата суща, рожение и воспитание на славном городе Вологды, именем Сергей Григорьевъ сынъ, зовомый Герасимовых,* измлада Бога возлюби и повѣле написати Спасовъ Нерукотвореный образ. И взяша той образ, и поидоша в предѣлы в край Студенаго моря Кевролскаго и Мезеньскаго уезду // *(л. 75)* усть Кулоя реки по речьки Хоруговки. И ту себѣ построи дворец, и постави часовну, и внесоша Спасовъ образ. И по вся дни молитву воздая. И услыша Богъ молитву его, и умножи ему всякого изобилия и жителства, и породи чада и добронравна.

И потом возлюбиша Бога паче всего, и дѣти отпусти, и имения раздая, и жена его умроша. И пребысть ту 35 лѣт, работая Богу. И состаревся, и нача // *(л. 75 об.)* размышляти о смерти своей, что пусто мѣсто. И восхотѣша пренести Спасовъ образ к церкви Пресвятыя Богородицы Владимерской на Долгую Щелью.* И призва поповъ, и пѣша молебны, и не возмогоша с мѣста двигнути чюдотворныя иконы. И потом начаша вси размышляти. И явися ему в видѣнии Спас и повелѣша пренести усть Мезени реки нарицаемую Кузнецову слободку.

// *(л. 76)* 171-го году июля 23 день, и поидоша священноиерѣй именемъ Борис, зовомой Алашев, и с нимъ к*л*ирицы[a] и простыи, и приидоша на мѣсто к чюдотворному Нерукотвореному образу Господа Бога Спаса наше*го* Исуса Христа, и сотвориша молебная пѣния. И взяша Спасов образ, и понесоша. Не людие образ носяще, но образ людей. И вси осташа, и вседоша в лодицу, и направиша противо речныя быстрины. И поидоша лодица // *(л. 76 об.)* противо быстрины аки по воздуху нарицаемую слободку. И ту стретоша многи священицы и служители церковныя со кресты, и со свѣщами, и с

[a] *В ркп.* кририцы.

кадилы. И многъ народ от великия радости испущаше слѣзы многи и умилно глаголюще: «Господи, помилуй!», и пѣвше молебная.

2. И бысть в веси той человекъ именем Тимофей, зовомый Кочен. Лѣжа в великой скорби одержимъ сердечною болѣзнию 10 лѣт. И не возмого// *(л. 77)* ша со одра своего сходити. «И раздая имѣние свое врачем и не обретоша помощи, но в горшая впадоша».* И поидоша людие на сретение Спасова образа мимо болняго двор. И услыша болный, и возопи велиим гласом, и рече: «Увы мнѣ, како возмогу видети Спасовъ образ!» И плачася горко, и воспомяну, како Богъ разслабленаго исцелил,* и обратися на другую сторону, и помолился: «Господи, не забуди раба своего!» И в той час // *(л. 77 об.)* укрепися и повелѣ родителем своим вести къ Спасу чюдотворному образу. И понесоша, и не возмогоша доити от множества народа. И в той час бысть здрав, ста со одра своего. И отидоша народи. И иде своими ногами, и пѣша молебен. Иде в дом свой, радуяся, и яко не болѣ.

3. Человекъ нѣкий именем Иванъ Трофимов имяше сребреное рукодѣлие, каргополѣц. Одержимъ бысть очною болѣзнию полугодичное // *(л. 78)* время, и людми водим. И повелѣ себе вести к Спасу, к чюдотворному образу. И припаде со слѣзами, и помолися, и сотвори молебное пѣние, и бысть здравъ. И отиде, радуяся, и прослави Бога.

4. Человекъ именем Викулъ окуловы Юроме одержим бысть 11 недель щепотною болѣзнию. И к смерти приближися. И поведаша ему о принесении и о чюдесех Спасова образа. Человек же той помолився с вѣрою, и в том часѣ здравъ бысть, и отиде в дом свой, радуяся.

5. // *(л. 78 об.)* В той же Юромской веси бысть пожаръ, и погореша дворов и имения много. Посреди же двор у некоего человека именем Терентия Иванова сынъ. И помолився Спасу Нерукотвореному образу, и положи обѣт. И около дворы все погореша, а дворъ же его сохраненъ бысть. И прииде ко Спасову образу, и соверши молебная пѣния, и прослави Бога, творящаго преславная чюдеса.

6. В то же время попущениемъ Божиимъ грѣх ради // *(л. 79)* многих веси Погорелцы и в ыных весех належащая бѣда нападе —

изомроша множество скота. И искаша помощи, и не обретоша. И муж некий стар именем Феодоръ, зовомый Патрухин, воздрема и видение виде: Прииде к нему некая жена в бѣлых ризах и рече ему: «Человече, не веси ли откуду помощи получити. Не тружайтеся без ума, помолитеся Всемилостивому Спасу Нерукотвореному образу и обрящете помощь». // *(л. 79 об.)* Человек же той ста и поведа сосѣдом своим, и вси с радостию обещание положиша. И от того часа бысть здравие во скотех, и не мроша. Людие же прославиша Бога, и приидоша ко Спаса, и обеты исправиша.

7. Тоя же Погорельскыя веси человек именем Гаврило Страховъ, прилучися ему болѣзнь тяжка, 40 дней изнемогоша тѣлом и умом оскудеша. И помолися чюдотворному Спасову образу и положи обетъ молебная пѣть. // *(л. 80)* И в том часѣ бысть здрав, яко николиже болѣ. И приидоша ко Спасу, и пѣвше молебная, и прославиша Бога.

8. Инъ человекъ именем Дмитрей Филипов Усть-Важской одержим бысть чревною грижею годичное время. И сказаша ему людие о принесении и о чюдесех Спасова образа. И начаша молитися, и плакати горко, и призывая Бога на помощь. И воспомяну: «Призови мя в день печали *твоея,*[6] и избблю тя».* И той // *(л. 80 об.)* бысть здрав, и обеты своя исправи, и прослави Бога.

9. В то же время человекъ именем Григорий Иванов Пустозерскаго острога велми изнеможе. И разумъ не бысть у него 40 дний. И друзи его не могии терпети таковыя бѣды и моляся Спасову Нерукотвореному образу. И оттолѣ болний нача во ум приходить. И сказаша ему вся поряду. И прослѣзися болный, и помолися Богу, и бысть здравъ, и прослави Бога.

// *(л. 81)* 10. Жена нѣкая честна в старости и житием добронравна, и бояся Бога, и к церкви часто ходяше, и милостыню нищим творяще, именем Фекла. Вдовство имуще, домъ свой и чада добре строяше. Рожение же ея и воспитание въ пресловущем царьствующем граде Москве, а жительство ея в Окладниковы слоботки. И позавиде

[6] *В ркп.* моея.

врагъ добронравию ея, и попусти ту болѣзнь люту — изнемогоша ногами, и изгниша но//(*л. 81 об.*)ги ея, из костей гной и черви исходяще. И воспомяну Иовле терпѣние* и Давыдово слово: «Многи раны грѣшному, уповающему на Господа».* И повелѣ себе вести к чюдотворному Спасову образу и припаде ко образу со слѣзами. 3 дни и 3 нощи не исходя из часовни, и безпрестано моляся, и молебная пѣния по вся дни пѣвше. Людие же гнушахуся от смрада и от червей исходящих. И рече в себѣ: «Господи, Господи, како // (*л. 82*) терпиши смрадость мою!» И приступи несуменою вѣрою: «Господи, ты исцелил еси кровоточивую жену,* не презри, Господи, и мене грѣшной, не имѣюща некоея вѣры! Давыдъ бо рече: "Призови мя в день печали *твоея*,[в] и избавлю тя, и прославиши мя"!» И в той час бысть здрава, и прослави Бога, и иде в дом своими ногами, радуяся. Людие же удивишася о преславном чюдеси.

11. Ина повесть. Жена некая именем // (*л. 82 об.*) Ирина с Келчемъ-горы, от ужасти прилучися великая болѣзнь. И помолися Спасову образу, и пѣвше молебен, и получиша милость, и прославиша Бога.

12. Жена некая именем Васса Коршакова с Жерди, прилучися болѣзнь очима и главою. И неначаша себѣ здравия получити. И помолися Всемилостивому Спасу и чюдотворному образу, и бысть здрава. И возрадовася, и прослави Бога.

13. Человекъ именем Иван кол//(*л. 83*)<*могор*>ецъ бысть в болѣзни 6 <...>, приближися к смерти. *До*машнии его вси начаша *гор*ко плакати и рекоша: «Господи, <...> услыши нас, грѣшных, *молящихся* тебѣ, и поми*луй* нас, подай болящему *зд*равие!» И воспомянуша *Спасо*въ образ чюдотворную ико*ну*, и помыслиша ити ко *Спа*су. И болний рече: «Что плачи*те*?» Они же сказаша ему. Болний же *в*здохнувъ: «О, люте мнѣ, не *м*огу ити ко Спасову образу!» И в той ч*ас* бысть здрав, и прославиша Бога, и обет свой исправиша.

[в] *В ркп.* моея.

Вторая редакция

БАН, собр. Текущих пост. № 759
Принесение Нерукотвореннаго образа Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа чюдотворныя иконы с Усть-Кулоя ис Хоруговки въ весь нарицаемую Кузнецову слободку

Радости день и веселия, яко знамение радости явися, хвалѣния и исповедания ликъ празднующихъ. Яко пречестной Нерукотвореный Спасовъ образъ преста чюдотворная икона. Оле, пречестныя иконы явление, на нейже неописанного существомъ Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа вообразися зракъ, имже бѣси от человекъ отгоняются и миръ просвѣщается. И кто убо не притечетъ узрити честное видение, и кто не возделяетъ лобъзати чюдотворную ту икону, Спасовъ образъ Нерукотвореный. // *(л. 1 об.)*

Приидите и соберитеся вся племенна[a] и языцы, и всякъ возрастъ, всякъ санъ, и всякъ житель

БАН. 16.15.18.
Месяца иулия въ 22 день. Пренесение Нерукотворенного образа Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа чюдотворныя иконы с Усть-Кулоя реки ис Хорьковки на Мезень в Кузнецову слоботку

Радости день и веселия, яко знамение радости явися, хваления и исповедания ликъ празнующу. Яко пресвятый Нерукотворенный Спасовъ образъ предста. Оле, пресвятыя иконы явления, на нейже неописанного существом Господа нашего Иисуса Христа вообразися зракъ, имже бѣси от человѣкъ отгоняются и миръ просвѣщается. И кто убо не притечетъ узрить честное // *(л. 2 об.)* видение, и кто не возжелѣетъ лобзати чюдотворную икону ту, на нейже вообразися Спасовъ пречистый зракъ.

Приидите и соберитеся вся племена и языцы, и всякъ возрастъ, и всякъ санъ, и всякъ житель владый

[a] *В ркп.* пламенна.

владый и под властию. Торжествуйте благоделанно торжество с веселиемъ духовным. И како убо не достоит веселитися о чюдотворной иконѣ Спасова образа, мнить бо ми ся, неким и чувство не имущим дивитися. Да брядает убо Давыдъ духовная цевница, воспевая она благовременная: «Лицу твоему помолятся богатии людстии». И паки: «Яви намъ лице твое, и спасении будемъ». Да поет же и Соломонъ премудрый: «Благословится, — рече, — вещъ, еюже спасение бываетъ». Днесь убо является рай, имущий посредѣ себѣ Спасовъ образъ покланяемъ. Днесь непостижимый Божеством благовествуется, и вся празднуютъ радостно, яко: «Красныи, — рече, — нога благовѣствующим благая». И блажении очи, видящии сего доброту, и устнѣ, целующии преблагий той завет. И неоскудная бо благодать в сѣмъ явися, приснотекущи всемъ и чюдесный источникъ, исцеление истекающо, ни единаго // *(л. 2)* никакоже отвращающо благая благости, но и окаянныя грѣхи очищающи и порочного сквернамъ избавляющи. И что возглаголю убо о семъ, по достоянию восхвалити возможет от земныхъ, но паче мало не-

и под властию. Торжествуйте богодѣланно, торжествуйте с веселиемъ духовным. И како убо не достоитъ свеселитися о чюдотворной той иконѣ, мнить бо ми ся, нѣким и чувством не имущимъ дивитися. Да бряцаетъ убо Давыдъ духовная цевница, воспѣвая она благовременная: «Лицу твоему помолятся богатии людстии». И паки: «Яви нам лице твое, и спасении будемъ». Да поет же и Соломонъ премудрый: // *(л. 3)* «Благословятся, — рече, — вещъ, еюже спасение бываетъ». Днесь убо церкви является рай, имущи посреди себе Спасовъ образъ покланяемъ. Днесь непостижимый Божествомъ благовѣствуется, яко: «Красныи, — рече, — ноги благовѣствующимъ благая». И блажении очи, видѣщии сего доброту, и устнѣ, целующии преблагий той завѣтъ. И неоскудная бо благодать в сѣмъ явися, приснотекущий источникъ чюдесны, исцеление истекающе, ни единаго никакоже отвращающе благая благости, но и окаянныя грѣхи очищающий и порочнаго сквернамъ избавляющий. И что возглаголю, кто убо о семъ по достоянию возхвалити возможет от земных, но паче нѣчто коснемся повѣдати о чюдесѣх // *(л. 3 об.)*

что коснемся поведати о принесении и о чюдесех боговочеловечнаго лица его, о немже намъ нынѣ слово предлежит.

Понеже убо собѣзначалный Сын Слово Отчее сниде на землю нашего ради спасения и поживе в человецехъ, знаменьми, и чюдесы, и различными силами, величеством своего Божества показуя намъ и вся строя на спасение роду человеческому. И прежде убо волныя своея страсти изволи пречистое и боговочеловѣчное лице свое вообразити на плащаницу еже есть святый убрусъ* и нам изостави на поклоняние пречистаго лица своего воображение, а многообразной и многобожной языческой вере на разсыпание и на разрушение, вся скверна всяческихъ потребися языческихъ служебъ кумирскихъ изълиявшися ради пречистыя крови Божия. // *(л. 2 об.)* А святая же честная и непорочная баня пакибытия поновлениемъ Святаго Духа бысть, и святии людие духомъ поновлени. И сего ради убо милостию и щедротами не презре Спасъ нашего смирения, но яви намъ востокъ свыше во тмѣ седящимъ и

боговочеловѣчнаго лица его, о немже намъ нынѣ слово предлежитъ.

*П*онеже[6] убо собезначальный Сын Слово Отчее сниде на землю нашего ради спасения и поживе в человѣцехъ на земли, и чюдесы, и различными силами, величеством своего Божества показуя намъ и вся строя на спасение роду человеческому. И прежде убо своея волныя страсти изволи пречистое лице свое вообразити на плащеницы еже есть святый убрус и тѣмъ пречестнымъ своимъ воображением древле сотвори многа чюдеса и намъ остави на поклонение, а многообразной и многобожной языческой вѣры на разсыпание и на разрушение, и вся скверна потребися языческих служебъ кумирских излиявшия ради пречистыя Божия. // *(л. 4)* А святая же честная и непорочная баня пакибытия поновлениемъ Святаго Духа бысть, и святии людие быхом поновлениемъ. И сего ради убо милостию и щедротами не презре Спасъ нашего смирения, но яви намъ востокъ свыше во тмѣ сѣдящимъ и сѣни смертнѣй и воз-

[6] *В ркп.* Онеже.

сени смертнѣй и воздвиже рогъ спасения нашего в новосажденномъ своемъ винограде, в великой Росии, изволи породити нас банею святаго крещения, избра люди в достояние себѣ, и воздвиже царство твердо, и честно, и всемощно.

Но паки на предлежащее возвратимся. Понеже убо пречистый и боговочеловечный Спасов образъ, исповеданый пророки и апостолы, аки столпъ паче и пресветлее солнца во всей велицей Росии просия различными знаменми, и чюдесы по различныхъ местехъ содевая, но убо достоитъ намъ мало коснутися о явлении и о принесении Нерукотворенного Спасова образа чюдотворныя иконы, о немже намъ нынѣ слово надлежитъ.

// *(л. 3)* Бысть убо в начале втораго ста осмыя тысящи. Человек некто добра роду и Бога бояся. Рожденъ и воспитанъ в славнѣмъ граде Вологдѣ, именемъ Сергий Григориевъ сынъ, зовомый Герасимовыхъ. Измлада Бога возлюби и повеле написати Спасовъ Нерукотворенный образъ. И отъиде на северную страну в край Студенаго моря в пределы *Кеврольского*[в] и

движе рогъ спасения нашего в новосажденномъ своемъ винограде, в великой России, и изволи породити насъ банею пакибытия у святаго крещения, и избра люди в достояние себѣ, и воздвиже царство твердо, и честно, и всемощно.

Но паки на предлежащее возвратимся. Понеже убо пречестный и боговочеловѣчный Спасовъ образъ, исповѣданный пророки и апостолы, аки столпъ паче и пресветълее солнца // *(л. 4 об.)* во всей велицей России просия различными знаменми, и чюдесы по различныхъ мѣстехъ содѣвая, но убо достоитъ намъ мало коснутися о явлении и о чюдесех Нерукотворенного Образа чюдотворныя иконы, о немже намъ нынѣ слово належитъ.

Чѣловек убо нѣкто бысть добра рода и Бога бояся. Рожденъ и воспитанъ в славнѣмъ градѣ Вологдѣ, имя ему Сергий Григорьевъ сынъ, зовомый Герасимовых. Измлада Бога возлюби и повѣлѣ написати Нерукотворенный Спасовъ образъ. И отиде на сѣверную страну в край Студенаго моря в пределы Кевролского и Мезенского уезда усть Ку-

[в] *В ркп.* Королевскаго.

Мезенского уезда усть Колоя реки по речки Хорюговки, поселися ту. И постави хижу малу, потом же и дворецъ, и постави часовню малу, и внесе той Спасовъ образъ, и по вся дни молитву воздавая. И услыша Богъ молитву его, жителство его умножися, и породи чада. И потом паче *Бога возлюби*,[г] и дети своя отпусти с миромъ, и имение раздели има, а жена его умре. И пребысть ту 35 летъ в трудехъ, и в посте, и в молитвахъ, в пустомъ томъ местѣ работая Богови.

И состаревся, нача размышляти о смерти своей, что пусто мѣсто. И восхоте пренести той Спасов образъ к церкви Пресвятыя Богородицы Владимерския, зовомое в весь на Долгую Шелью. И призва священника тоя церкви и мирскихъ людей веси тоя, и совершивше молебная пѣния, и восхотевше взяти и понести той Нерукотвореный Спасовъ образъ. О, чюдо! И не возмогоша // *(л. 3 об.)* с места двигнути чюдотворныя тоя иконы.

луя рѣки // *(л. 5)* по рекѣ Хорговки, поселися ту. И постави хижу малу, потом же и дворецъ, и постави часовню малу, внесе ту Спасовъ образъ, и по вся дни мольбы воздаваше Богу.

И состарѣвся, нача размышляти о смерти своей, яко пусто мѣсто. И восхотѣ пренести той Спасовъ образъ к церкви Пресвятыя Богородицы Владимерския в весь, зовомую на Долгую Щелью. И призва священника тоя церкви и с людми, и совершивше молебная, и покусившеся взяти той Спасовъ Нерукотворенный образъ. О, чюдо! И не возмогоша с мѣста двигнути чюдотворныя тоя иконы. Священник же и людие со слезами молящеся, глаголюще: «Господи, помилуй!» // *(л. 5 об.)* И не получивше желаемаго, восвояси отидоша.

[г] *В ркп.* испорченное чтение: «мира», исправленное на «Бога», первоначальный текст исправляется на основании 1-й редакции.

И посемъ нача человекъ той велми размышляти. Во един убо часъ явися ему в видении той Спасов образъ, повелевает себѣ пренести на устье Мезени реки, въ весь, нарицаемую Кузнецову слободку на Красную слюдку.

Бысть убо в лета 7171 (1663) году июля в 20 день. В той предопомянутой веси в Кузнецовыи слободки паки явися чюдотворная та икона Нерукотворенный Спасов образ человеку некоему именем Марку. На память святаго пророка Илии, в день той во утрии воставшу ему от сна, и седящу на ложи своемъ, и виде в привидении издалеча стоящъ на воздусе икону, на нейже написанъ Спасовъ образъ. И глас ему громогласно повелеваше сказати людемъ о принесении своемъ, яко сам изволихъ приити на место се, идеже нынѣ церковь стоит, ту и хижу себѣ повелѣ поставити. Человекъ же той ужашеся и, воставъ, сказа некоим дву человеком. Они же слушавше то и почудившеся. Человекъ той шедъ в весь, нарицаемую Окладникову слободку, к церк-

Чюдо 1-е. Человѣк же той Сергий болма нача размышляти, моляшеся глаголя: «О, здавый ми Господи, помилуй, буди воля твоя, якоже хощеши!» И во единъ убо часъ воздремавъ, явися ему той святый Спасовъ образъ и рече о прехождении своемъ на ино мѣсто. Он же возбнувъ и удивися еже видѣ.

Чюдо 2-е. И понеже убо бысть в лѣто *7171-го*[д] июля въ 20 день на память святаго пророка Илии. В день той во утрии Кузнецовый слоботки жилецъ нѣкто человекъ, имя ему Маркъ, // *(л. 6)* воставъ от сна, и сѣдя на ложи своемъ, и видѣ в видѣнии издалеча стояща яко человѣка велика. И глаголюща ему громогласно, повелѣваше повѣдати людемъ о пренесении Спасова образа, еже есть в Хорговки, и яко самъ изволи приити на мѣсто се, идеже нынѣ церковь стоитъ, ту и хижу повелѣ поставити. Человекъ же той ужасеся и, воста, сказа нѣкоим двумъ человѣком. Они же слышавше то и почюдишася. Человек же той шед в весь близъ ту сущую, нарицаемую Окладникову слоботку, к церкви Рождества Пречистыя Богородицы. В той же

[д] *В ркп.* 7101-го.

ви Рождества Пресвятыя Богородицы. В той же день бывъ у литургии, и по отпусту тоя литоргии срама ради не сказа в людех ничтоже. И прииде в домъ свой, и сяде по обычаю // *(л. 4)* в дому своемъ, сяде и восхотѣ хлеба ясти. И внезапу сяде и бысть бѣзгласенъ, и некая Божественная сила согну его, и главу его приклони хъ колѣнома его, и паки восклони. Ему же стонящу и помале исправися, и бысть во ужасе велице, и рече: «Спасъ мя тружаетъ иже в Хорюговки». И шедъ, поведа тем же паки дву человеком, имже преже сказа. Они же собравше веси тоя людие и поведаша имъ о явлении Спасова образа. Людие же слышавше то, и совещаша о пренесении того Нерукотвореннаго Спасова образа, и поведаша священникомъ церковнымъ в веси, нарицаемой Окладниковы слободки, и всемъ людемъ живущимъ тамо.[е] Тако же поведаша и в оньıхъ весехъ жителемъ во странѣ той. Священникъ же Рождества Пречистыя Богородицы Михаилъ посла сына своего священника Бориса. Священникъ же той Борисъ с клирники и протчии людие пре-

день бывъ у литургии, по отпустѣ же той литургии срама ради своего не сказа в людех ничтоже. И прииде в дом свой, сяде // *(л. 6 об.)* и восхотѣ хлѣба ясти. Сѣдях же, внезапу нѣкая сила Божия поколеба умъ и главу его до колѣну преклони с нуждею. Постонав же мало и исправися, и бысть во ужасте велицей, и рече домашним своимъ: «Спасъ мя труждаетъ Хорговский». И шедъ, повѣда паки тѣм же дву человекомъ, имже прежде сказа. Они же собравше людие веси тоя и повѣдаша имъ о явлении Спасова образа. Людие же слышавше то о пренесении Нерукотвореннаго Спасова образа и повѣдаше во Окладникове слободки священникомъ и всѣмъ людемъ, живущимъ ту и в оных весѣх страны тоя. Жители же преждепомянутой веси Кузнецовой слоботки собрашася июля въ 21 день, и священникъ Борисъ с клирики прииде ту. // *(л. 7)* И взем же ладиицу, и всѣдоша в не, и начаша путь шествовать. Вѣтру же тогда противну бывшу. Шествовавшимъ имъ и о тишинѣ молящимся, и внезапу преста вѣтръ, и бысть тишина. Они же славяще

[е] *В ркп. повторено дважды.*

дипомянутыи веси Кузнецовы слободки жителие собравшеся июля в 21 день, и вседоша в ладицу, и поехаша. Ветру же тогда противну бывшу. Едущим же имъ и молящимся Всемилостивому Спасу, и внезапу преста той ветръ, и бысть тишина. Они же славяще Всемогущаго Бога, приехавше усть Мезени реки в край Студеннаго моря, и ту лодицу оставиша, а сами поидоша пѣши и приидоша к прежепомянутому человеку Сергию в Хорюговку, // *(л. 4 об.)* идеже стоит чюдотворная икона Нерукотвореный образъ Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа. И пѣвше молебная пѣния и поведаша человеку тому о явлении того Спасова образа. Человекъ же той слышав и повеле взяти. Они же помолившеся, и взяша той Спасовъ образъ со страхомъ, и поидоша, носяще. Не людие бо носятъ, но образъ людей. И приидоша ту, идеже бѣ ладица, и поставиша чюдотворный той образъ в ладицу, и сами всѣдоша. О, чюдо! В той часъ бысть вѣтръ пособѣнъ. И направиша ладицу ту, и побѣже ладица аки по воздуху помощию Всемилостиваго Спаса. И преидоша путь той вскоре и приидоша к веси тоя Кузнецовыи слоВсемогущаго Бога, совершивше плавание водное и быша усть Мезени реки в краи Студенаго моря, и на том мѣсте оставиша ладиицу, а сами пѣши поидоша и приидоша в Хорговку, идѣже стоитъ Нерукотворенный той Спасовъ образъ. И пѣвше молебная пѣния и повѣдаша человеку тому, егоже бяше икона, о явлении тоя иконы чюдотворныя. Человекъ же той слышав, и яже онъ видѣ, сказав имъ. И такъ помолися и отдаде имъ той чюдотворный Спасовъ образъ. Они же взяша со страхомъ и поидоша, носяще той, // *(л. 7 об.)* радующеся. Не людие бо образъ носятъ, но образъ имъ спутешествовавше. И приидоша ту, идѣже бѣ ладиица, и всѣдоша в ню. О, чюдо! И в той часъ бысть вѣтръ пособенъ. Направиша же ладиицу, и побѣже скоротечнымъ шествиемъ. И преидоша путь той вскоре помощию Всемилостиваго Спаса. Приидоша же и присташа к брегу июля въ 22 день. Священницы же с клирики и все народное множество собравшеся в день той и ждуще чюдотворныя тоя иконы Нерукотворенного Спасова образа, с вѣрою молящеся. И срѣтоша честнѣ со кресты и со свещами. И с любовию от великия радости

бодки июля въ 22 день. Священницы же с клирники и все народное множество в той день собравшеся, ждуще того Спасова образа, с верою молящеся. И стрѣтоша честнѣ со кресты, и с кадилы, и со свещами. И с любовию от великия радости людие многи слезы испущающе и вси глаголюще: «Господи, помилуй!» И вземше, понесоша той чюдотворный Спасовъ образъ по улицамъ тоя веси, молебная совершающе пѣния и восхваляюще Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа.

Оле, чюдо! Бысть убо в веси той человек нѣкто имянемъ Тимофей, лежа в великой скорби, одержимъ сердечною болезнию // *(л.5)* многое время. Не возможе сходити со одра своего. И имѣние раздая врачемъ, и от того врачевания не обретъ никоея помощи, но в горшее. Егда же поидоша людие на сретение чюдотворнаго образа, и прилучися мимо болнаго домъ ити. И услыша болный гласъ народный, и возопи гласомъ великим, и рече: «Увы мнѣ, грешному! Како возмогу видети Всемилостиваго Спаса образъ!» И плакася горко и рыдаше, воспомяну, како исцелилъ разслабленного иногда древле на одрѣ носяще, и в той

многи слезы испущающе и вси глаголаху: «Господи, помилуй!» Вземше же чюдотворную // *(л. 8)* ту икону и понесоша же по улицам веси тоя на мѣсто, идѣже изволи, молебная совершающе пѣния.

Чюдо 3-е. И бысть убо в веси той человекъ именемъ Тимофей, скорбяше, одержим сердечною болезнию многое всемя. И со одра своего не возможе сходити. Имение свое врачемъ раздаде и не обрѣте никоеяже ползы, но в горшее впаде. И егда убо поидоша людие сретение Спасова образа, и прилучися дом болнаго того идти. Болный же услыша гласъ народа, и возопи со слезами: «Увы мнѣ, грѣшному, како возмогу видѣти Всемилостиваго Спаса образъ! И плачася горко, воспомянувъ, древле расслабленна исцели, // *(л.8об.)* на одрѣ носяща, и в той час паче изнеможе. И едва обратися на другую стра-

часъ паче изнеможе. И едва обовратися на другую страну, и помолившеся с верою, и со слезами глаголя: «Господи, не забуди мѣнѣ, грешнаго раба своего!» И в той часъ укрепися. И егда принѣсоша той Спасовъ чудотворный образъ близъ дому болнаго того человека, услыша болный молебнаго пѣния и повеле нести ся к чудотворному тому Спасову образу. И в той часъ понесоша того болного на одре и от множества народа не возмогоша донести до Спасова образа. О, чудо! Не дошедше до чудотворного Спасова образа, и в той // *(л. 5 об.)* часъ здравъ бысть болный, и ста с одра своего, и поиде ко образу Спасову своими ногами, плачася и радуяся о исцелении своемъ, благодаря всещедраго Господа и Бога и Спаса нашего Исуса Христа. И поведаша людемъ чудо сие и свое исцеление, и пѣвъ молебная пения, и прослави Господа Бога о чудотворении.

И паки убо возвратимся на предния. Принесоша той чудотворный Спасов образ посреде тоя веси на Красную слудку и ту построиша часовню малу. И внесоша в ту часовню той чюдотворный Спасовъ образъ и поставиша в ней честнѣ со

ну, моляшеся, глагола со слезами: «Господи, помилуй, не забуди мене, грѣшнаго раба своего!» И в той часъ укрепися и нача ходити своими ногами. Егда же несяху мимо домъ болнаго чюдотворную икону, Нерукотворенный образъ Спасовъ, болный же иде своими ногами, и ста при путе, и видев той Спасовъ образъ несомъ, молися с верою, славя Бога о исцелении своемъ. И посем шед, совершивъ молебная пѣния, и отиде в домъ свой, радуяся, благодаря Господа Бога.

И посемъ убо паки возвратимся на прежняя. // *(л. 9)*

Чюдо 4-е. Принесоша же той Нерукотворенный Спасовъ образъ на мѣсто, идѣже самъ изволи, зовомое Красную слудку. На мѣсте же томъ поставиша в *часов*ню[ж] чю-

---

[ж] *В ркп.* ню.

псалмопѣниемъ. И певше многая молебная пения с радостию, и разыдошася восвояси, славяще и благодаряще Всемилостиваго Спаса. И быша многа знамения и чудеса от чудотворного того Спасова образа многимъ людемъ, с верою приходящим, всякими недуги и скорбми одержимымъ, и во всяких бѣдах помогаше, по морю плавающимъ, и в путехъ шествующим правитель бысть. Оле, чудо! В последняя нынешняя времена просия благодать Господа Бога Спаса нашего Исуса Христа чудотворения, якоже преже поживе в человецехъ чудесы, знамении различными вся строя нам на спасение.

И паки на предлежащее возвратимся. // *(л.6)* Жителие же веси тоя поставиша ину часовню велию, а посемъ и церковь начаша созидати во имя его. И вземше той чудотворный Спасов образъ со страхомъ, и внѣсоша в новую ту часовню, и поставиша в нѣй честнѣ со тщаниемъ. И многия люди с верою приходяще, молебная пения совершающе, исцеление получивши от чудотворного того Спасова образа. И невозможно все поряду исписати, но мало достоит нам коснутися поведати чудесъ того Нерукотворную ту икону и поставиша честнѣ со славословиемъ. И пѣвше молебная пѣния, и разыдошася с радостию, славяще и благодаряще Всемилостиваго Спаса.

Чюдо 5-е. Понеже убо быша чюдеса многа от чюдотворныя иконы Пречестнаго его Нерукотворенного образа, якоже и древле от боговочеловѣчнаго лица его, иже на плащаницы, еже есть Святый убрусъ, с вѣрою приходящим, недуги и всякими скорбми одержымымъ бысть // *(л. 9 об.)* целитель, и во всяких напастехъ помогаше, по морю плавающихъ, и в пути шествующих исправляше. Поряду же невозможно исписати, но мало достоитъ намъ коснутися и повѣдати чюдесъ того Нерукотворенного образа Спасова, елико возможно, в славу ему, Спасителю нашему.

ренного образа, елико возможно в славу ему, Спасителю нашему.

Бысть убо человекъ некто, художествомъ сребреникъ, житель Каргополского города. Одержимъ бысть очною болезнѣю полгодишное время, ничтоже не видяще, бяше бо людми водимъ. И повеле себѣ вести къ чудотворному Спасову образу, и прииде к нему, и со слезами помолися с верою, и сотвори молебная пения, и бысть здравъ. // *(л. 6 об.)* И отъиде восвояси, радуяся, и прослави давшаго ему исцеление.

В то же время инъ человекъ некто одержимъ бысть щепотною болезнею десять недель и едину в веси Юромския, уже к смерти приближися. И поведаша ему жители веси тоя о принѣсении и о чюдесехъ Нерукотворенного Спасова образа. Болный же той человекъ помолися с верою и положи обѣщание, еже молѣбная пѣния совершити. И в той часъ бысть здрав, и прииде к тому чудотворному Спасову образу своими ногами, и исправи обѣщание свое, и иде, радуяся.

И в той же Юромския веси бысть пожаръ великъ, и погореша дворы и имения многа. Посреде же тѣхъ дворов бысть домъ у некоего

Чюдо 6-е. Бысть убо человѣкъ нѣкто, художествомъ сребренникъ, житель Каргополского града. Одержимъ бысть очною болѣзнию полгодишное время, ничтоже не видяше. И повелѣ себѣ вести к чюдотворному Спасову образу в слоботку, и пришед, припаде со слезами и помолися с вѣрою, // *(л. 10)* пѣвъ молебенъ, и получи здравие. Отиде, радуяся, славя давшему ему исцеление.

Чюдо 7-е. В то же время инъ человѣкъ одержимъ бысть щепотною болѣзнию десять недель и едину в веси Юромския, и уже и смерти приближися. Людие же повѣдаша ему о чюдесехъ Спасова образа. Болный иже слышавъ, и помолися с вѣрою, и положи обвѣтъ, еже идти и пѣти молебѣнъ. И в той часъ бысть здравъ, и прииди своима ногама ко образу, и помолися, исправи обѣщание свое, и отиде, радуяся.

Чюдо 8-е. В той же Юромской веси бысть // *(л. 10 об.)* пожаръ великъ, погорѣша дворы и имѣния многа. Посредѣ же дворовъ тѣх

человека. И помолися в той часъ Спасу, и положи обѣт, еже ити и пѣти молебная чудотворному Спасову образу. И сохраненъ бысть домъ человека того от пожару, а у иныхъ жителей домы окрестъ его живущих вси погореша. О, чудо! Дом же той оста. И в той час прослави человекъ той Господа Бога, и прииде ко Спасову образу чудотворнѣй той иконѣ, и обѣтъ свой исправи, и отъиде, радуяся, и прослави Всемилостиваго Спаса.

В то же убо время изволением Божиим грѣхъ ради нашихъ многихъ належаще бѣда, бысть на скотъ падежъ смертный и в той странѣ, в веси нарицаемой Погорелце, и в оныихъ весехъ. <...>[3]

бысть домъ у нѣкоего человека. Человекъ же той помолися с вѣрою Спасу в той часъ и обѣщася идти и пѣти молебенъ. И сохраненъ бысть той домъ от огненнаго того запаления. Человек же той прослави Господа Бога и шед, помолися и исправи обѣщанная, хвалу воздая Спасу, творящему предивная чюдеса, и отиде, радуяся.

Чюдо 9-е. В то же время волею Божиею грѣх ради наших належаше бѣда в людех, бысть на скотъ падеж смертный во окрестных вѣсех. // *(л. 11)* Помощи же искаху, и ниоткуда не обрѣтоша. Человек же нѣкто стар в Погорелской веси воздремав, сѣдя на ложи своемъ, и видѣ жену, пришедшу к себѣ в бѣлых ризахъ. И рекши ему: «Ниоткуду ли помощи получити начаете! Аще не помолитеся Спасу и поете молебная чюдотворному образу Нерукотворенному, не имате обрести помощи ниоткуду». Человек же той возбнувъ, и воставъ, иде, повѣдаша людемъ еже видѣ. Людие же слышавъше та и положиша обѣщание, еже пѣти молебенъ Всемилостивому Спасу. Воскоре же от того часа преста

[3] *В ркп. утрачен лист.*

смертная язя. И прославиша Бога, и обѣщания своя исправиша. // *(л. 11 об.)*

Чюдо 10-е. И человекъ нѣкто тоя же Погорельския вѣси впаде в болѣзнь тяжкую и лежа в ней 40 дней, умомъ оскудѣ. И внегда очютися мало, и взыде на память чюдотворный Спасовъ образъ, и положи обвѣтъ, еже идти и пѣти молебная. И в той часъ бысть здравъ, и прослави давшему ему здравие, и обвѣтъ свой исправи.

Чюдо 11-е. Инъ человѣкъ Усть-Важенския веси одержимъ бысть чревною болѣзнию, еже есть грыжею, годищное время. И слыша о чюдесѣх Спасова образа, и помолися со слезами, воспомяну, якоже древле Давыд // *(л. 12)* глаголя: «Призови мя в день печали твоея и избавлю тя». И в томъ часѣ бысть здравъ.

Чюдо 12-е. Инъ человѣкъ Пустозерского острогу велми изнеможе, и разума не бысть у него 45 дней. Живущии с нимъ людие не возмогоша таковыя бѣды терпѣти и помолишася Спасу. И в той часъ нача болный во умъ приходить. Они же повѣдаша ему бывшее. Болный же прослезися, моляся Всемилостивому Спасу, и бысть

здравъ. И вси хвалу воздаша Спасу, давшему исцеление. // *(л. 12 об.)*

Чюдо 13-е. И жена нѣкая бысть в старости житием добронравна, и Бога бояся, вдовство имущи. Рождена же и воспитана в царствующемъ градѣ Москвѣ, а живя на Мезени в Окладниковы слоботки. Позавидѣ же ей диаволъ добродѣтели ради и пусти на ню болезнь люту, изнеможе ногами, изгниша бо и до костей ноги ея, и червемъ бывшимъ. И помяну жена та, якоже писано в Книзѣ Псаломстѣ: «Многи раны грѣшному, уповающаго же на Господа милость обыдетъ». И повелѣ себѣ вести к чюдотворной Спасовой иконѣ. И прииде же ко образу и припаде, со слезами моляшеся, глаголя: «Господи, помилуй!» И три дни не исходя // *(л. 13)* оттуду, пребываше и молебная пѣния совершаше. Людие же гнушахуся ея, см*р*ада[и] ради и червей исходящих из ногъ ея. Она же паче приступи несумѣнною вѣрою, ко образу глаголя со слезами, моляшеся: «Господи, Господи! Како терпиши смрадости моея! Ты исцелилъ еси древле кровоточивую жену, не забуди, Господи, и мене,

[и] *В ркп.* смада.

грѣшную, не презри моего моления!» Давыд бо рече: «Призови мя в день печали твоея, и избавлю ти, и прославиши мя». В той часъ бысть нозѣ ея здравы, и отиде в домъ свой, радуяся, славя и благодаря Бога, давшаго ей здравие. // *(л. 13 об.)*

Чюдо 14-е. Ина жена Келчемгорские деревни от ужаса впаде в болѣзнь. И призывавше врачевъ, они же помощи не обрѣте. И помолися Спасу с вѣрою, и бысть здрава.

Чюдо 15-е. Ина жена Жерские веси очима болѣ и главою, не чаяше себѣ получити здравия. И помолися Всемилостивому Спасу, и повелѣ ея вести к чюдотворному образу. Прииде же и припаде, моляся, и получи здравие.

Чюдо 16-е. Инъ человѣкъ Козмогородские веси бысть в болезни шесть недель и к смерти приближися. В дому же // *(л. 14)* его сущии начаша плакати и вопиюще: «Господи, помилуй, подай болящему здравие!» И помянуша чюдотворную икону, и обѣщашася ити и пѣти молебная. И внезапу болный очюдився и рече к ним: «Что плачете мене?» Они же повѣдаша ему бывша все поряду. Болный же воздохнув, рече: «О, люте мнѣ, грѣшному, како могу доити к чюдотворному

// *(л. 7)* Еще же и ино чудо хощу поведати. Внегда убо созидаху церковъ, и создаша до розваловъ, начаша созидати верхъ церковный. Созидающи же, с высоты того верха церковнаго человекъ некто делатель тоя церкви, емуже и архиктонствующу над делатели, ниспаде на помостъ церковный. Прилучившиися же людие видевши ниспадше человека того и бывше во ужасе велицем, и чаяху его яко мертву быти, и составом, и костѣмъ его разрушиться. С ним же с верху того и древо ниспаде велико, и секира делателная бысть у него за поясомъ. О, чудо! До человека же того не вреди ниспадшимъ древомъ. И вземше его, понесоша, в нѣи церкви положиша. И ту собрася множество людей велми удивившася, яко живу ему сущу от такова ниспадения. И прославиша Бога. Ниспадый же человекъ той молящеся Всемилостивому Спасу и помалѣ исправися, и здравъ бысть, и прослави Пречистаго Всемогущий его образъ и чудотворную икону.

тому Спасову образу!» И в той часъ здравъ бысть, и прославиша Спаса, давшаго здравие болному. И доидоша ко образу Спасову, и молебная пѣвше, и отидоша, радующеся.

Чюдо 17-е. Еще же и ино чюдо хощу повѣдати. Внегда убо созидаху во имя того // *(л. 14 об.)* Нерукотворенного Спасова образа церковь, с церковнаго же того верха человекъ нѣкто дѣлатель ниспаде на церковь. И сѣкира дѣлательная у него за поясомъ, и древо велико с ним же ниспаде вкупѣ, человѣка же ниспадша не вреди. Людие же бяху во ужасѣ, мняху его мертва быти, и составом его разрушитися. И вси дивляхуся, глаголаху, яко Спасъ сохрани его. Человѣк же той моляшеся, и помалѣ исправися, и бысть здравъ, славя Бога.

И ина убо быша многа чудеса, и прославися чудотворный той Спасовъ образъ по всей странѣ той. И уставиша праздник честенъ праздновати июля в 22 день, егоже и нынѣ празднуютъ, Принесение того чудотворного образа. Многие людие приходяще и молебная пѣния совершающе, не яко кто же от чудотворного того образа отъиде скорбѣнъ, но вси отходяще радующеся, получивше желаемое.

И посемъ создаше церковь и внесоша ту чудотворный той Спасов образъ со страхом, и со тщаниемъ, и с молебнымъ пениемъ, и поставиша его в новосозданнѣй той церкве, идеже и донынѣ стоит. И точию исцеления неоскудно с верою приходящимъ, и в молитвах призывающимъ, и по морю плавающимъ, и в путехъ шествующимъ, и во всякихъ бѣдахъ, и в нуждахъ, и в напастех помощникъ и правитель бысть, и милости по чину подобаетъ, и донынѣ всемъ вернымъ, молящимся ему с любовию в славу первообразного его невидимаго Божества, емуже подобаетъ всяка слава и держава, честь и поклоняние со бѣзначалным его Отцем и Пресвятымъ и благимъ и Животворящимъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. Аминь. Конецъ. Богу слава.

Чюдо 18-е. Многа же и ина чюдеса быша, и прославися чюдотворная та икона по всей стране той. Уставише же и праздникъ празновати в той день, иже принесенъ бысть Неруко//*(л. 15)*творный Пречистый Спасовъ образ, июля въ 22 день. Многия люди приходяще со свѣщами и поюще молебная пѣния не токмо на праздникъ той, но и по вся дни. Чюдотворная та икона и донынѣ подаетъ исцеление всѣмъ приходящим, с вѣрою молящеся, на мори, и на путех, в бѣдах, и в напастехъ, и во всяких нуждах помогаетъ и милости пучину подаетъ всѣмъ неоскудно в славу первообразнаго Божества Господа нашего Иисуса Христа, с нимже купно Отцу и Святому Духу нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Глава 3

Сказания о пинежских местночтимых святых

Житие Сергия Малопинежского

Преподобный Сергий Малопинежский органично вписывается в круг почитаемых на Пинеге святых. Как и Артемий Веркольский, он не совершил при жизни чудес и христианских подвигов, но его ревностное служение Богу было достаточным для причисления к сонму святых, даривших чудеса и исцеления. Несмотря на то, что перед смертью Сергий Малопинежский принял схиму и был прославлен в чине преподобных, святости он удостоился за свои мирские дела. Это святой из белого духовенства — сословия, которое почти не представлено в русских месяцесловах.[1] Сергий Малопинежский не был причислен к лику общерусских святых, местное его почитание 16 (29) ноября установлено по обету жителей Малой Пинежки и окрестных деревень.[2] Место служения и последующего почитания Сергия Малопинежского — пограничный район, несколько раз переходивший из одного административного подчинения в

[1] См.: *Федотов Г. П.* Святые Древней Руси. М., 1990. С. 213–214.

[2] По мнению Е. Е. Голубинского, это произошло в 1655 г. (см.: *Голубинский Е. Е.* История канонизации святых в Русской Церкви. М., 1903. С. 132); к этой дате мы далее еще обратимся.

другое. В XV–XVII вв. село Малая Пинежка относилось к Кевроль-скому погосту, в кон. XVIII в. земли были подчинены Вологодской епархии, и Сергий Малопинежский впервые представлен в сонме Вологодских святых. Сейчас бывшее село Малая Пинежка входит в состав д. Согра Верхнетоемского района Архангельской области.

В «Источниках русской агиографии» Н. П. Барсукова о святом помещена следующая заметка: «Сергий, преподобный Малопинежский, ум. 1585 г. Память его 16 ноября, священствовал 62 года при Малопинежской приходской церкви Сольвычегодского уезда. Память его установлено праздновать в 1655 г. Житие напечатано в Вологодских Епархиальных Ведомостях 1864 г.»[1]

В действительности же в неофициальной части Вологодских епархиальных ведомостей за 1864 г. Сергий Малопинежский лишь упоминается в числе прочих вологодских святых в своде, составленном Киевским митрополитом Евгением (Болховитиновым).[2] Единственным источником о жизни святого до недавних пор служил краткий пересказ его жития, который был составлен И. П. Верюжским на основании позднего списка, принадлежавшего редакции Вологодских епархиальных ведомостей. [3]

---

[1] *Барсуков Н. П.* Источники русской агиографии. СПб., 1882. Стб. 510.

[2] Вологодские Епархиальные Ведомости. 1864 г. Приложение № 1. С. 18.

[3] [*Верюжский И.П.*] Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии, прославляемых всею Церковию и местночтимых. Вологда, 1880. С. 569–574. Краткое изложение Жития помещено также в дополнительном томе Житий святых: Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих миней св. Димитрия Ростовского. М., Синод. тип., 1908. Кн. дополн. 1. С. 298–301. По тексту И. П. Верюжского сведения о Сергии Малопинежском неоднократно пересказывались, в том числе в современных изданиях, см., например: *Пащенко Е. В.* Новый Архангельский патерик: Очерки о церковных подвижниках Архангельской области XIV–XX вв. Архангельск, 2001. С. 53–54; Святые Новгородской Земли, или История Северной Руси в ликах. X–XVIII вв. Новгород, 2006. С. 1425–1429.

Еще один список Жития Сергия Малопинежского, который хранится сейчас в фонде дел Священного Синода РГИА, указал А. С. Лавров.[1] Список входит в число документов по расследованию о «несвидетельствованных телах» в Кеврольском и Мезенском уездах, предпринятому по доношению от 25 июня 1739 г. Архангелогородского епископа Саввы о том, что «в 6 приходах его епархии... имеются несвидетельствованные мертвыя телеса, почитаемые якобы за мощи святых». Расследование проводилось 10 сентября 1739 г. К сожалению, сам список Жития Сергия Малопинежского из этого дела недоступен, составить представление о тексте удалось только благодаря очень подробному его изложению в соответствующем томе «Описания документов и дел, хранящихся в архиве Синода». Том из печати не вышел, но в архиве находятся его корректурные листы.

И наконец, единственный реально существующий и доступный на сегодняшний день список Жития Сергия Малопинежского хранится в фонде рукописных книг РГАДА (Ф. 187, оп. 1, № 57).[2] Этот список, несмотря на то, что он сохранился без первого и последнего листов, оказывается наиболее ценным, поскольку датируется временем, очень близким к созданию текста памятника. По водяным знаком список относится к началу 50-х гг. XVII в.[3] Текст написан четким, очень крупным полууставом на 68 листах и сшит в отдельный блок, утраченные

[1] *Лавров А. С.* Колдовство и религия в России: 1700–1740 гг. М., 2000. С. 214; список РГИА, ф. 796 (Синод.), оп. 18. 1737 г., № 349, л. 435–450.

[2] Список отмечен в обзоре Л. Н. Пушкарева (см.: *Пушкарев Л. Н.* Рукописи житийного содержания Центрального Государственного Архива литературы и искусства // ТОДРЛ. М.; Л., 1957. Т. 13. С. 553), но был обойден ранее вниманием исследователей.

[3] Водяные знаки на листах рукописи: Крест лотарингский (Водяные знаки рукописей России XVII в.: По материалам рукописей ГИМ / Сост. Т. В. Дианова, Л. М. Костюхина. М., 1980, № 597 — 1652 г.); Феникс в круге (Там же. № 1107 — 1651 г.).

первый и последний листы служили, судя по всему, одновременно и его обложкой. Список жития имеет правку, которая проставлена по всей рукописи, — выправлены неверные чтения и сделаны краткие дополнения к тексту. Наиболее важное дополнение содержит дату 7160 (1651 г., речь идет о событиях осени), что свидетельствует о том, что правка была сделана не ранее этого года.

Таким образом, в нашем распоряжении оказываются довольно подробные сведения о двух поздних списках Жития Сергия Малопинежского и один реально сохранившийся список памятника, близкий по времени создания описанным в нем событиям.

Уже сопоставление фактического материала и объема всех трех текстов показывает, что мы имеем дело, очевидно, с двумя редакциями жития святого. Первую в той или иной степени отражают Вологодский и Синодальный списки, вторую — список РГАДА. Событийная часть Жития, насколько можно судить по описанным фактам и реалиям, одинакова во всех списках, различаются они количеством чудес святого, наибольшее число, 21 чудо, содержит рукопись XVII в. Между тем, судя по описаниям, Вологодский список и писарская копия из дела Св. Синода также отличаются между собой характером изложения сведений о Сергии Малопинежском. Если в переложении И. П. Верюжского названы точные даты свершения основных чудес, то в описании дела Св. Синода специально отмечено: «В житии описаны следующие 14 чудес без обозначения времени и чьейнибудь подписи». Впрочем, поскольку речь идет о писарской копии, вполне допустимо предположение, что она представлена с сокращениями, характерными для подобного рода отчетов о «несвидетельствованных телах».

Список XVII в. называет несколько дат, относящихся к жизни святого и ко времени возникновения его почитания. Даты, проставленные в Житии от сотворения мира, несколько корректируют ставшие общепринятыми сведения о рождении и преставлении святого.

Мирское имя св. Сергия — Симеон Маркианов Неклюд, он происходит из боярского новгородского рода. Отец его, Маркиан Сте-

фанов Неклюд, переселился на Север во времена подчинения Новгорода под власть Московского великого князя Ивана III (княжил с 1462 по 1505 гг.). Это время массового освоения новгородцами северных земель и христианизации северных языческих народов. Маркиан Неклюд, как сообщает Житие св. Сергия, «навыченъ бывъ книжному учению в грамоте и быв клириком», служил священником в Суре, а затем постригся в Кеврольском Воскресенском монастыре и был поставлен его игуменом. Перед смертью и отец, и мать Сергия Малопинежского Апполинария приняли схиму: «И обоим в нѣкои лѣта бысть преставление, священоинока игумена Матфея скимника и подружии его, иноки Пелагѣи схимницы».

Сын Маркиана и Апполинарии (во иноках Матфея и Пелагеи) Симеон родился «лѣта 7001-го году» и «данну ему аггела Божия хранителя на соблюдение души и тѣлу его во имя преподобнаго отца нашего Семиона Столъпника». То есть, очевидно, родился он в сентябре 1492 (а не 1493, как у И. П. Верюжского) года, что подтверждается и следующими датами. В тридцатилетнем возрасте был рукоположен в священники и поставлен служителем вновь построенной Преображенской с приделом св. Георгия церкви в селе Малая Пинежка. 62 года прослужил отец Симеон в приходской церкви, ревностно исполняя свое служение. За время пастырства, как отмечает Житие, крестил большое число остававшихся до тех пор язычниками местных жителей и людей, приходящих в село из окрестных деревень. Перед своей смертью священник Симеон был пострижен игуменом Кеврольского Воскресенского монастыря Иринархом в схиму с именем Сергий. Скончался св. Сергий «в лето 7093-го году месяца ноября въ 16 день», т. е. в 1584 г., в возрасте 92 лет.

Сергий Малопинежский погребен у алтаря церкви Преображения Господня, в которой служил всю жизнь. В память о нем прихожане соорудили на месте погребения «голубчикъ древянъ, еже есть сѣнцу малу». Через год после погребения от мощей святого начали происходить чудеса и исцеления. Спустя 65 лет после кончины святого, в 1649 г., над его мощами была поставлена часовня. Мощи святого

Малопинежская Преображенская церковь.
1914 г. Фото 1921 г. И. И. Томского
(Сольвычегодский историко-художественный музей, 378 ф.).

перенесли все испытания, павшие на долю Русской Православной Церкви. Последняя каменная церковь Преображения Господня в Согре была построена на месте древней в 1914 г., именно там в подвальном помещении — «подцерковии» — почивали мощи святого. После революции храм вначале переделали под школу, затем в нем был клуб, потом здание пустовало, служба восстановилась здесь в 1991 г. Мощи же св. Сергия оставались нетронутыми и сохранились до наших дней. Сейчас над мощами сделан навес, и к ним, как и ранее, приходят на поклонение люди.

О времени создания Жития свидетельствуют даты, упомянутые в тексте: св. Сергий скончался 16 ноября 1584 г.; через 65 лет после этого, в 1649 г., при малопинежском священнике Киприане над могилой святого была возведена часовня. Эта часовня упоминается в Житии как существующая, т. е. Житие было написано не ранее 1649 г. малопинежским священником (возможно, именно Киприаном), о чем сообщается в пространной авторской ремарке, сохранившейся в рукописи XVII в.:

«Минув же тому много лѣтъ, преставися преподобный, а таковая преславная велия и многая чюдеса творя. А за простость и неразумием не дерзнухъ писати никтоже о житии и о чюдесѣх его, ни ближнии, ни далнии, ни мудрыи. Болшии бо не произволиша, меншии бо яко не смѣяху. Во едино убо лѣто **окаянный и многогрѣшный некто церковный клирикъ вѣси тоя** Боголѣпнаго Преображения но о сѣм распытавъ, и услышахъ, и увѣдах извѣстно, яко никтоже нигдѣже не написавше о жытии и о чюдесѣхъ его. Тогда же начатъ помышляти и размышляти, како таковая преславная чюдеса угодником Христовымъ преподобным Сергием творятся, а пребыша без написания. **И наиде ми нѣкое желание, коимъ образом начаша писати.** И обрѣтохъ нѣкия мужи разумны и во отвѣтехъ премудры, и вопросих у них глаголя, аще достоит ли писати. Они же рѣкоша, яко лѣпо во отреченых прин̂ицати, но святых мужъ жития не оставляти и преписати памяти ради. Но от того велика полза душе, но *списателем* и сказателем, пачеже послушателем. Апостол, пиша, глаголет: "Тайны

царевы достоитъ хранити, а дѣла Божия ясно проповѣдати". Тѣм же и святых чюдеса, аще преставится, толику пользу в забытии положыти без написания, да убо и о имени Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа: "Без мене ничтоже не можете творити, ищете и обрящется вам, просите и приимете". Той бо есть благъ, и милосердъ, и дая просящим богатых своихъ даровъ и вѣщъ премудрости. Той бо есть наставникъ и смыслу давецъ, немудрымъ наказатель, уча человеку разума, и дая неумѣющимъ умѣти, молитву молящемуся, и въсяко даяние на ползу просящимъ, незлобивымъ коварство, и от руку юну чювство, иже сказание словесъ его просвѣщаетъ и разумъ даетъ младенцемъ. Добро есть о Бозѣ начати и о Бозѣ кончати, речениемъ Божиимъ рабом бѣседовати и о Божии угодницы повесть чинити. **И на сие воздохнувъ от сердца к Богу, и преподобнаго отца нашего Сергия Пѣнежскаго чюдотворца призвахъ на помощъ, и начатъ подобно о жытии и о чюдесѣхъ писати вкратцѣ, якоже слышах.** Единою обрѣтохомъ от дрѣвних боголюбивых муж и бесѣдъ духовных, от самовидцевъ бо и от паметухов вѣси тоя Малой Пѣнежки. И стяза же вмалѣ бесѣдами, ревновах добродѣтелному жытию его. **Но до сего бо написания не обрѣтено суть нами, яко за много лѣтъ бысть жытие его и чюдеса до сего написания *писаны* не быша.** Богъ же творяй чюдеса великая и дая дары прибегающимъ к нему, да дастъ мзду чтущимъ се и послушающим и да сподобитъ ихъ части достойныя со всѣми святыми от вѣка угодившими. И тебѣ славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу нынѣ, и присно, и во вѣки вѣкомъ. Аминь».

Житие Сергия Малопинежского достаточно традиционно и выдержано в соответствии с агиографическим каноном. Как видно уже из авторской ремарки, составитель Жития, служитель местной церкви, был человеком, знающим Св. Писание и святоотеческие сочинения. Это позволяет ему вносить в текст библейские цитаты и использовать в своих целях цитаты из других агиографических памятников. В то же время, сама личность и история жизни св. Сергия придает некоторую особенность и повествующему о нем тексту.

Житие св. Сергия Малопинежского почти ничего не сообщает о его мирской жизни, отмечая лишь детали, запомнившиеся своей необычностью и сохраненные в памяти нескольких поколений пинежан. Так, например, как чудесное явление в земной жизни святого упоминается верность малопинежскому священнику поселившегося у него лиса: «Прилучися у него быти в тѣ лѣта и дни нѣкий полский звѣрь, лись именем, жывяше в дому его, служа ему нѣколико лѣтъ, с ним бо от дому ко церкве и от церкве хождаше, николиже отстая». Облик святого описан в согласии с традиционными представлениями о праведниках. Главный подвиг святого — его ревностное служение Богу в своем приходе: «Во презвитерстве же бывъ всего 60 лѣтъ, утвержая вѣру, и поучая, и наставляя дѣтей своихъ духовных на дѣло Божие и на внимание Святаго евангельскаго и апостольскаго и от святых отецъ жытия Писания. И послѣ разбѣжения некрещеныя чюди многия люди и осталую чюдь во крещение приведе и вся духовне научи». Традиционно отмечается, что святой «хмѣлнаго пития никогдаже вкушалъ отнюдуже», что он «имѣя душу милостиву и чистъ помыслъ, сердцѣ бодро, молчание и кротость смиреномудрену, и любовь воистину нелицѣмѣрну, и милостивый нищим, неоскудный податель всѣмъ благая». На протяжении текста несколько раз повторяется портретное описание святого: «И той презвитеръ Семионъ бывъ возрастомъ срѣдней, лицом кругловидъ, брада кругла, велика, бѣла, недолга, взором кротокъ, тихъ хождениемъ, умиленъ видением. Сѣдины его быша бѣлы, постомъ украшены, воздержаниемъ сияя».

Именно это описание послужило прототипом иконографического изображения святого. Икона, созданная в XVII в. по обету прихожан, находилась в местной церкви до нач. XX в. Во время следствия в 1739 г. икона была обнаружена при вскрытии гробницы святого. Когда вскрыли гробницу, «в ней оказался образ 2 арш. 8 в. длины и 1 аршин ширины с надписью: "Преподобный Сергий Пинежский чудотворец"». В нач. XX в. икона еще находилась в Преображенском храме, впоследствии была утрачена. Ее фотографическое воспроизведение, сделанное в 1921 г. основателем и первым директором

Сольвычегодского краеведческого музея И. И. Томским, хранится сейчас в фондах этого музея.

Бóльшую часть Жития Сергия Малопинежского составляют посмертные чудеса святого. В рукописи Св. Синода названо и кратко описано 14 чудес, в пересказе И. П. Верюжского описание соответствует первым 18-ти чудесам списка РГАДА. Наряду с традиционными чудесами-исцелениями местных жителей от различных недугов и бытовых неурядиц, особо выделяются чудеса, герои которых — клирики малопинежских церквей: святой предстает в этих чудесах и как помощник своим преемникам и их заступник, и как наставник и образец для подражания в деле служения Богу. Таковы чудеса о исцелении пономаря Иулиана Худяка (чудо 1-е); о священнике Елисее Иванове, которому явился св. Сергий, без него начав служение в церкви, когда тот замедлил, задержавшись в своем доме (чудо 2-е); о самом священнике Киприане (возможно, авторе Жития), который дал обет поставить часовню над мощами святого и несколько раз откладывал его исполнение (чудо 6-е). В сопровождающих Житие чудесах святого отражена история его местного почитания — два чуда (11-е и 12-е) рассказывают о начале традиции пения воскресных молебнов над мощами святого, в 12-м чуде сам св. Сергий служит себе молебен вместо опоздавшего священника.

Этими чудесами, как следует из переложения И. П. Верюжского, заканчивался Вологодский список Жития. При этом публикатор отметил, что последние чудеса датированы 1653 г., они «окончательно убедили пинежан в его святости и в 1655 г. побудили установить память преподобнаго Сергия праздновати месяца ноября в 16 день и образ подобия его написати».[1]

Ни одной из этих дат в сохранившемся списке РГАДА нет. После 18-го чуда текст продолжается пространным описанием следующего, 19-го, чуда о явлении св. Сергия некоей жене Феодосии «с По-

---

[1] [*Верюжский И. П.*] Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии. С. 574.

двинья, ис Топсы» и предсказании им беды, надвигающейся на северные земли. Это чудо — кульминационный момент повествования, именно оно, как следует из повествования в нашем списке, послужило поводом к установлению местного почитания святого. В отличие от других чудес оно имеет риторическое вступление, в него введены пространные молитвы, с которыми обращаются прихожане к Иисусу Христу, Богородице и св. Сергию. Чудо сопровождается пространным заключением о необходимости прославления святого, которое вводится ремаркой: «К сему же сие приложимъ». Впрочем, это заключение представляет собой фрагмент вступительной части Слова похвального на Перенесение мощей Николая Мирликийского, которое использует автор Жития Сергия Малопинежского, изменив в нем только имя святого:

Слово похвальное на перенесение мощей Николая Мирликийского (9 мая) *(по списку ВМЧ: РНБ, Соф. 1321, л. 354–354 об.)*	**Житие Сергия Малопинежского**
Присно убо должни есмы, братие, праздникы Божиа творяще, въ честь дръжати, подобити же ся святымъ его, и подвижно искати спасениа. Присно испытавше, дръжати, како по образу Божию рукама его сътворени быхом, и славою неизреченною почтени быхомъ, угодная пред нимъ сотворше, якоже блаженый сътвори, великий и словущий архиерей Никола Христовъ, егоже трапезу нынѣ хощу вамъ	К сему же сие приложимъ. Присно убо должни есмы, братие, празники Божия чесно празновати и держати, подобитися святым его, подвижно искати спасения. Присно испытавше, деръжати, како по образу Божию рукою сотворени быхом и угодная пред ним сотворше, якоже преподобный отецъ нашъ Сергие, его же нынѣ хощу вам трапезу представити, от неяже вкусити и видѣти, яко благъ Господь упо-

прѣдставити, от неяже вкусите и видите, яко благъ Господь уповающимъ нань, благъ надѣющимся нань, благъ творящим волю его, благъ Господь любящим его. Иже бѣ далъ Мирскому граду и области их, своа щедроты излия на ня, чюдеса творя дивна, исцѣляа неоскудно, дая цѣлбы сущим в напастех. Велий помощникъ и заступник показя ся, по морю же и по земли болныя исцѣляа, плѣнникы избавляа, слѣпымъ прозрѣние дая, хромым хожение, глухымъ слышати, и прокаженыя очищая, и бѣсы изгоняа, и всѣмъ бяше всякъ. Якоже рече Господь: «Вѣруай в мя, дѣла, яже азъ творю, и тъй творить». Якоже и сий святый угодникъ его архиерей и отецъ Никола. Егда же благоволи благодать и человѣколюбие въсияти на ны праведному солнцу, и явитися благодати намъ от Владыкы Вседръжителя Бога, показа намъ въ нынѣшнее врѣмя, въ дни в лѣта наша и въ нашу паметь чюдо прѣславно и паче ума человеческа о преподобнѣмъ и велицѣ архиерии святѣмъ Николѣ.

вающим нань, благъ Господь любящим его, благъ Господь творящим волю его. И еже бѣ далъ нам своя щедроты, излия на насъ богатую милость, чюдеса творя дивна и преславна, исцѣления неоскудная сущим в напастех. Вѣлий помощник и заступникъ показа ся, по водамъ и по суху болнымъ исцѣление подавая, пленники избавляя, бесы изгоняя, егоже подавая нам в лѣта и во дни сия, в нынѣшнее время и в нашу память. Многа чюдеса от него быша и многа исцѣления от гроба его. И аще кто честно празнуетъ память преподобнаго Сергия, да избавленъ будет от всякия скорби, гнѣва и нужды, бѣды и напасти, и от всякия напрасныя смерти на всякомъ мѣсте всегда, и нынѣ, и присно, и во вѣки вѣкомъ. Аминь.

В то же время, несмотря на нарочито украшенный стиль изложения этого чуда, оно, по своей тематике и жанру, пожалуй, более всего близко к памятником крестьянского визионерства, поскольку обла-

дает всеми особенностями, присущими этому жанру.[1] Эти особенности выражаются и в формальных признаках текста: св. Сергий является в ночном видении, он повелевает визионеру — некоей жене Феодосии — широко оповестить о своем явлении: «И той святый муж повелѣ ей повѣдати служащему священнику Тимофею да вдовому попу Кипрѣяну, чтобы онѣ в мирѣ извѣстили, и извѣстя бы роспись написавъ, и послали бы в весь на Выю, а с Выи по волостем внизъ по рѣке по Пѣнеги и до Кевролы»; о явлении святого было объявлено перед всем миром в церкви.

Требования, высказанные явившимся святым, также традиционны для крестьянских видений, зафиксированных и литературными, и документальными источниками.

«Чтобы православныя християне постъ в себѣ имѣли и Богу молилися Всемилостивому Спасу, Боголѣпному Преображению Господню, и Пречистой его Богоматере, и страстотерпцу Христову великомученику Георгию. И преподобному Сергию Пѣнежескому чюдотворцу, в часовне под спудом почившему, молѣбны бы пѣли. И которые люди у отца духовного на покаяние не бывали, и те бы люди ко отцемъ духовным на покаяние ко исповѣданию приходили. И с суботы на воскресение в банѣх бы не мылися, и в воскресение Христово не робили, праздновали бы духовно, а не телѣсно. И другъ друга бы любили, миръ и любовъ межъ себя имѣли, и матерно не лаялись».

Наряду с традиционными повелениями совершить покаяние, держать пост, постоянно поминать святых в молитве, явившийся Сергий Малопинежский повелевает неукоснительно соблюдать и традиционные для крестьянских видений бытовые запреты, истоки которых кроются в глубинах народного религиозного самосознания:

[1] См.: *Ромодановская Е. К.* Расказы сибирских крестьян о видениях (К вопросу о специфике жанра видений)//ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 49. С. 141–156; *Рыжова Е. А.* Жанр видений в севернорусской агиографии//Русская агиография: Исследования. Публикации. Полемика. СПб., 2005. С. 160–194.

не мыться в бане с субботы на воскресенье (баня — нечистое место, пристанище бесовской силы), не работать в воскресный день (этот запрет уходит корнями еще во времена русского двоеверия), не употреблять матерной брани — запрет кощунственного упоминания в бранных словах образа матери как олицетворения матери-земли, с одной стороны, и Богородицы — с другой.[1]

Столь же традиционно и описание грядущего наказания, в котором сочетаются фольклорно-мифологические образы с предсказанием реальных бытовых бед: «А буде крестьяне по сему реченному явлению и наказанию жыти не учнутъ, — якоже аз глаголю тебѣ, жено, — и на Покровъ Святѣй Богородицы будет гнѣвъ Божий на люди согрѣшившия. И будетъ туча снѣгу, а на ту тучю изо облака будет на землю дождя много, и ис тѣх тучъ и возводится вода многа, и потопитъ землю, поля, хлѣбъ и сѣна. И послѣ того будет туча каменная, тогда гнѣву Божию обращение не будет. А буде крестияне обратятся и по прежереченному наказанию и явлению жыти учнутъ, и Владыко Господь Богъ нашъ Исус Христос отвратитъ свой праведной гнѣвъ Божий, и явитъ Спасъ Богъ светилника и чюдотворца, и подастъ всѣм исъцѣление, приходящим с вѣрою, неотложно, и милости неоскудно, и всякого блага исполнит Богъ, изообилия доволно».

Это чудо, являясь, по существу, вставленным в текст Жития памятником крестьянского визионерства, во многом совпадает, иногда даже в близких словесных выражениях, с другим памятником литературы Пинежья — Видениями Евфимия Чакольского.

Именно в правке к этому чуду в нашем списке названа еще одна дата, которая и позволяет установить, с одной стороны, нижнюю границу написания Жития святого, с другой — время, с которого начинается местное почитание Сергия Малопинежского. Видение «жене некоей Феодосии» случилось в ночь с 11 на 12 сентября, святой призывал местных жителей держать пост до Покрова (1 октября). Кресть-

---

[1] См.: *Буланин Д. М.* Поучение о матерной брани//Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3. Ч. 4. С. 535–539.

22 Зак. 3332

яне Малой Пинежки и окрестных деревень, выполнив высказанные в видении требования, избежали несчастья, которое случилось на Покров Богородицы с жителями других весей, как описано в Житии:

«И отосла темныя дождевыя и каменныя грозныя тучи на пустыя мѣста и во ину страну от града и мѣста нашего о том времени, о Покрове Богородицы... Послѣди же нами быша слышахом и вѣдахом, яко в тои время быша верхь Ваги рѣки у крестиянъ кладеной хлѣбъ и сѣна водою топило и сносило без остатку». К этой ремарке на полях добавлено: *И в помѣстияхъ у столника князя Михайла Коркодинова и детѣй его во 160-мъ году*». Поместья князей Коркодиновых были на Ваге, позднее сын упомянутого в приписке Михаила — Иван Михайлович Коркодинов — был стольником и воеводой на Ваге (1664 г.).

Эта добавленная к основному тексту фраза позволяет установить дату случившегося события — 1 октября 1651 г. Как свидетельствует текст Жития, именно избавление от этого природного катаклизма послужило поводом для жители Малой Пинежки установить почитание своего святого:

«Людие же видеша Божие милосердие, и Пречистыя Богородицы, и святых угодниковъ умоление о гнѣве томъ, возрадовашася радостию великою зѣло, прославиша Бога, и Пречистую его Богоматерь, и святаго великомученика Георгия, и преподобнаго Сергия чюдотворца. И обѣт на ся возложыша, яко память его преподобнаго честно празновати месяца ноября въ 16 день... И обѣщася образ подобия его написати, и поставити над гробъ его, преподобнаго, и тому образу его святому поклонятися, и ко гробу его припадати с вѣрою и чистотою».

Таким образом, учитывая хронологические данные текста и датировку нашего списка, следует предположить, что местное почитание святого было установлено в 1651 г. и вскоре после этого было написано Житие Сергия Малопинежского. Эти данные, основанные на реально сохранившемся списке XVII в., несколько расходятся с данными, указанными И. П. Верюжским, и вслед за ним принятыми всеми исследователями и издателями сведений о Сергии Малопи-

нежском. Возможно, дата начала почитания святого — 1655 г. — имелась в списке Вологодских епархиальных ведомостей, но с каким конкретным событием она связана, сказать невозможно.

Представленный списком XVII в. текст Жития Сергия Малопинежского являет собой еще один замечательный образец памятника севернорусской агиографии, сохранившего, несмотря на стремление автора следовать канону, свою самобытность как в описании реалий жизни и быта малого северного прихода, так и в языке произведения, отразившем лексические и фонетические особенности севернорусского говора.

Текст Жития Сергия Малопинежского публикуется по списку РГАДА, ф. 187, оп. 1, № 57, л. 1–68 об.; правка текста скорописью и полууставом XVII в. выделяется курсивом и оговаривается в сносках.

Житие Сергия Малопинежского

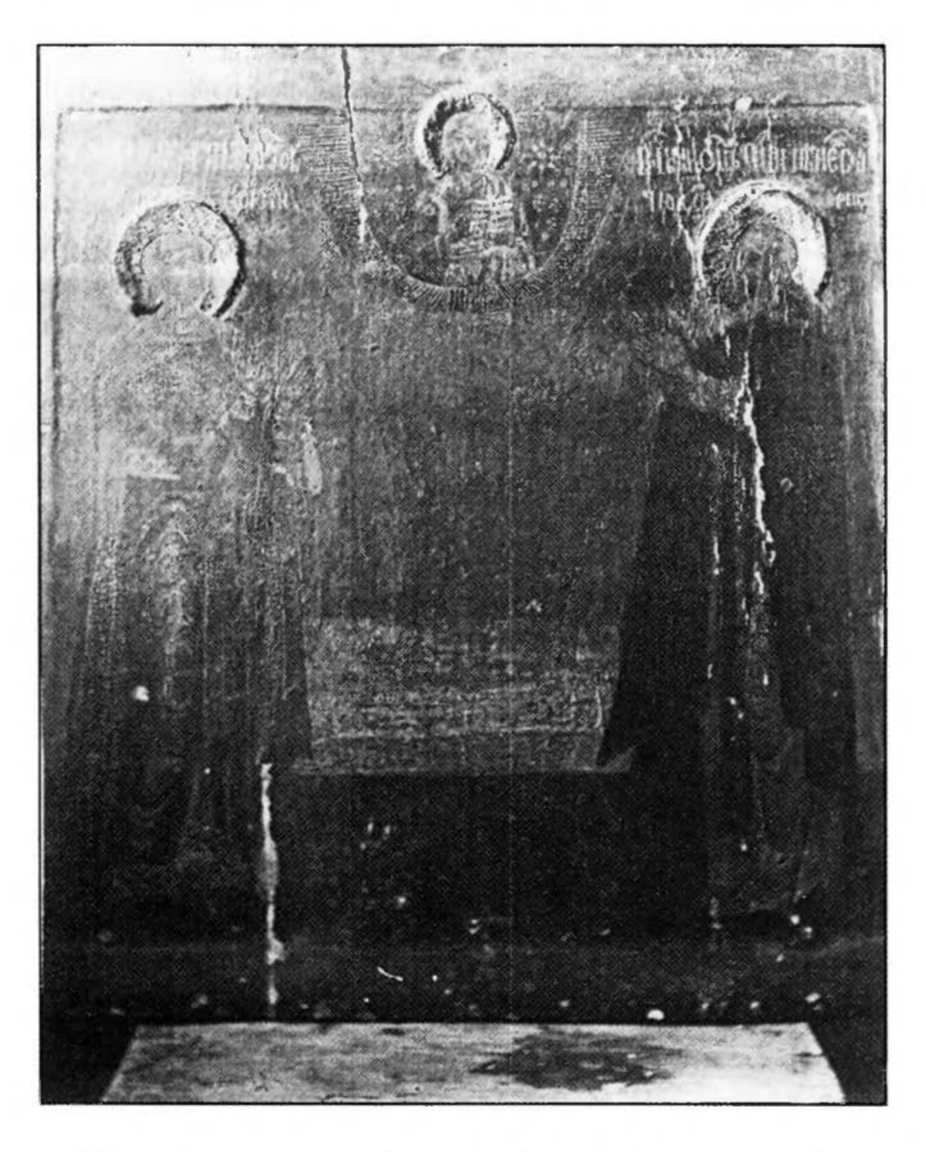
<...>в казнь всякихъ чинов многия люди. Тогда пролияся кровавыя рѣчныя быстрины, и от того жестокаго озлобления из Великаго Новаграда с посадовъ, и из маностырей, и из сѣлъ всяких чиновъ многия люди розбрелися врознь и ища себѣ покоя,* гдѣ же прикрытися от такова великаго пленения. В тѣ же лѣта и дни Руския же земли послѣ // *(л. 1 об.)* Чюдскаго разбежения у Студеного моря по далнимъ рѣкамъ и по заваломъ с новокрѣщеными людми мѣста не изнаполнилися и не изнаселилися. А для роспаши земныя и к телѣсному покою пищею в тѣх поморскихъ мѣстехъ строино, а прилучилися рыбныя ловли, и птичьи угодья, и езѣра около близ жылыхъ мѣстъ. И того Великого //*(л. 2)* Новаграда сошлыя люди слыша покойное мѣсто, уклоняся в ту поморскую страну и по рѣкамъ, и по обычнымъ мѣстам к новокрѣщенымъ людем в вѣси и в сѣла ко устроению крестиянскому насѣлялися.

В тои же врѣмя того Великаго Новаграда человѣкъ нѣкто именем Маркиян Стефановъ сынъ, зовомъ Неклюдъ, из роду митропо//

(л. 2 об.) личьихъ десятиличихъ новъгородцкихъ дѣтей боярскихъ.* И прииде во страну Студеного моря на рѣку, глаголемую на Пѣнегу, в вѣсь, нарицаемую на Малую Пѣнежку, и в той бо вѣси домочадцы насѣлишася. И поем себѣ супругу Полинарию именем. И той реченный Маркиянъ навыченъ бывъ книжному учению в грамоте и быв // *(л. 3)* клириком. И от трудовъ своих, и от посилия во странѣ той живяше, и питаяся, и народи, и воспита сыны и дщери. И бывъ в вѣси в Сурской презвитером.* И по неколицѣхъ лѣтехъ поставленъ бывъ игуменом в Кевролу к церквѣ Воскресению Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа, и збирая оброки церковныя.* И пожыве, престарѣвся. Подружия же его преже такоже приимъ аггельский // *(л. 3 об.)* чернечества образ. И обоим в нѣкои лѣта бысть преставление, священоинока игумена Матфея скимника и подружии его, иноки Пелагѣи схимницы.

От них же, от прежереченныхъ Маркияна и Полинарии, рожден бывъ сынъ ихъ Семионъ именемъ, данну ему аггела Божия хранителя на соблюдение души и тѣлу его во имя преподобнаго отца нашего Семиона Столъпника.* Родивыйся // *(л. 4)* прежереченный Семион от Марькияна и от Полинарии в лѣта 7001-го (1493) году и воспитан бысть родителема, и Бога возлюбивъ от младеньства разумом, и изнавыче грамоте. Егда же в вѣси на Малой Пѣнежки изначалу устроилися на подобных мѣстехъ церкви Божии Всемилостиваго Спаса Боголѣпнаго Преображения Господня и святаго великомученика Христова Георгия // *(л. 4 об.)*, и той Семионъ к тѣмъ церквамъ Божимъ поставленъ бывъ презвитером тридесяти лѣтъ возраста его. И той презвитеръ Семионъ порадовася духом и сердцемъ, яко таковаго дара Богъ сподоби — быти ему, Владыцѣ, священодѣйствовати. И рече в себѣ, глаголя: «Господи, настави мя, како спасуся!»

Во презвитерстве же бывъ всего 60 лѣтъ, утвержая вѣру, и поучая, и наставляя дѣтей своихъ // *(л. 5)* духовных на дѣло Божие и на внимание святаго евангельскаго и апостольскаго и от святых отецъ жытия Писания. И послѣ разбѣжения некрещеныя чюди многия люди и осталую чюдь во крещение приведе и вся духовне научи.



Икона «Великомученик Георгий и Сергий Малопинежский».
XVII в. Фото 1921 г. И. И. Томского
(Сольвычегодский историко-художественный музей, 378 ф.)

И в мирѣ жывый благочестно, Престолу Владыцѣ священодѣйствовав, житейское морѣ волну в безмолвии преплавая, имѣя душу милостиву и чистъ помыслъ // *(л. 5 об.)*, сердцѣ бодро, молчание и кротость смиреномудрену, и любовь воистину нелицѣмѣрну, и милостивый нищим, неоскудный податель всѣмъ благая. Мудрою мыслию утвердилъ еси душу свою, уклоняяся от всякия злобныя вѣщи и моляся Богу без престани, вѣлию вѣру во сердцы своем ко Всемилостивому Спасу и къ страстотерьпцу великомученику Христову Георгию имѣя.

Прилучися // *(л. 6)* у него быти в тѣ лѣта и дни нѣкий полский звѣрь, лись именем, жывяше в дому его, служа ему нѣколико лѣтъ, с ним бо от дому ко церкве и от церкве хождаше, николиже отстая. И той презвитеръ Семионъ бывъ возрастомъ срѣдней, лицом кругловидъ, брада кругла, велика, бѣла, недолга, взором кротокъ, тихъ хождениемъ, умиленъ видением. Сѣдины его быша // *(л. 6 об.)* бѣлы, постомъ украшены, воздержаниемъ сияя. Хмѣлнаго пития никогдаже вкушалъ отнюдуже. Престарѣвся и достиже 92 лѣтъ. Владыко Господь Богъ видев его смирение, и долготерпѣние, и вся добрая дѣла.

Приспѣ же врѣмя, и конѣцъ приближыся отити суетнаго мира сего. И в то ибо время прилучися быти ис Кевролы Воскресеньскому игумену Илинарху // *(л. 7)* в вѣси на Малой Пѣнешки для збору дани церковныя. И той презвитеръ Семионъ от того игумена Илинаръха приимъ аггельский чернечества образ, и посхимися, и в покаяние прииде, и комкание приимъ, и прощение от игумена Илинарха получи. Во иноческомъ же обѣщании именем бывъ священноинокъ Сергий схимникъ. И той преподобный отецъ Сергий // *(л. 7 об.)* возрадовася радостию великою зѣло, сице в себѣ глаголя: «Слава Совершителю Господу Богу и Спасу нашему Исусу Христу, яко сподобилъ мя еси во аггельский чернечества образ быти, и исповѣдатися, и причаститися святых твоихъ безсмертных и жывотворящихъ таинъ!» Игуменъ же Илинархъ радъ бысть, видѣ преподобнаго Сергия образ святъ, и сподо // *(л. 8)* бися чюдныя его бесѣды, бѣ бо многа тогда слава о немъ добродѣтелнаго ради жытия его.

Преподобный же Сергий вѣдая свое преставление и отшествие ко Господу и моляся Всемилостивому Спасу: «Владыко человеколюбче, сподоби мя одесную тебѣ стати, егда приидеши во славѣ судити жывым и мертвым и воздати комуждо по дѣлом его!» // *(л. 8 об.)* И тако предадѣ честную душу свою в руцѣ Божии преподобный отче Сергий Пѣнежский в лѣто 7093-го (1584) году месяца ноября въ 16 день, и тако погребенъ бысть честно с кандилы, и со свѣщами, и с надгробнымъ пѣнием. И положено бысть тѣло его, идѣже самъ повелѣ, подлѣ олътарь церкви святаго Боголѣпнаго Преображения Господня. Домашнии же свои ему лю// *(л. 9)* дие устроиша над нимъ голубчикъ древянъ, еже есть сѣнцу малу,* памяти ради, гдѣже положенъ бысть. И тотъ голубчикъ цѣлъ, не гнилъ, и ничемже не вредимъ и до сего дне молитвами преподобнаго Сергия. Но не бысть над темъ голубчиком ни покрова, ни храмины 65 лѣтъ и до поставления часовни.

// *(л. 9 об.)* По преставлении же преподобнаго Сергия крестияне вѣси Малой Пѣнежки вѣдая такова мужа, жывуща в житии сем свято, благоугодно, и добролѣтелно, праведно, и преподобно, и смиреномудрено, и начатъ молитися Всемилостивому Спасу Боголѣпному Преображению Господню и страстотерьпцу Христову великомученику Георгию, а угодника Спасова преподобнаго Сергия призы- // *(л. 10)* вати на помощь. Болныя же начатъ ко гробу преподобънаго приходити, и со усердиемъ исцѣления просити, и из голубчика nерсти оконцем, на том устроенным, честно приимаху и недуги и болѣзни отираху. Ту бо исцѣление всѣмъ неотложно и неоскудно подаяху. Во многия годы по преста*влении*[a] преподобнаго слѣпии прозрѣние получиша, хромии хождение // *(л. 10 об.)*, клосныя, и безрукия, и всякими различными недуги одержыми быша, всѣ здравие приимаху. И отходя в домы свои, радуяся, прославляя Бога и угодника его преподобнаго Сергия Пѣнежскаго чюдотворца.

---

[a] *В ркп.* было «преста», «влении» добавлено киноварью во время правки текста.

И от сего уверяющеся человецы и велику вѣру к преподобному держаще. Божиею помощию сущим в бедахъ, и в напастехъ, и во всякихъ искушении готовъ // *(л. 11)* обрѣтается предстатель и заступникъ, иже вездѣ призываяй его, быстро предваря и.

Минув же тому много лѣтъ, преставися преподобный, а таковая преславная велия и многая чюдеса творя. А за простость и неразумием не дерзнухъ писати никтоже о житии и о чюдесѣх его, ни ближнии, ни далнии, ни мудрыи. Болшии бо не произволиша, меншии бо // *(л. 11 об.)* яко не смѣяху. Во едино убо лѣто окаянный и многогрѣшный некто церковный клирикъ вѣси тоя Боголѣпнаго Преображения но о сѣм распытавъ, и услышахъ, и увѣдах извѣстно, яко никтоже нигдѣже не написавше о жытии и о чюдесѣхъ его. Тогда же начатъ помышляти и размышляти, како таковая преславная чюдеса угодником Христовымъ // *(л. 12)* преподобным Сергием творятся, а пребыша без написания. И наиде ми нѣкое желание, коимъ образом начаша писати. И обрѣтохъ нѣкия мужи разумны и во отвѣтехъ премудры, и вопросих у них глаголя, аще достоит ли писати. Они же рѣкоша, яко лѣпо во отреченых приницати, но святых мужъ жития не оставляти и преписати памяти ради. Но от того // *(л. 12 об.)* велика полза душе, но *списателем*[6] и сказателем, паче же послушателем. Апостол, пиша, глаголет: «Тайны царевы достоитъ хранити, а дѣла Божия ясно проповѣдати».* Тѣмже и святых чюдеса, аще преставится, толику пользу в забытии положыти без написания, да убо и о имени Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа: «Без мене ничтоже не можете творити, ищете и обрящется вам, // *(л. 13)* просите и приимете».* Той бо есть благъ, и милосердъ, и дая просящим богатых своихъ даровъ и вѣщъ премудрости. Той бо есть наставникъ и смыслу давецъ, немудрымъ наказатель, уча человеку разума, и дая неумѣющимъ умѣти, молитву молящемуся, и въсяко даяние на ползу просящимъ, незлобивымъ коварство, и от руку юну чю // *(л. 13 об.)* вство, иже сказание словесъ его просвѣщаетъ и разумъ даетъ младенцемъ. Добро есть о Бозѣ начати и о Бозѣ кончати,

---

6 *В ркп.* спасителем.

речениемъ Божиимъ рабом бѣседовати и о Божии угодницы повесть чинити. И на сие воздохнувъ от сердца к Богу, и преподобнаго отца нашего Сергия Пѣнежскаго чюдотворца призвахъ на помощъ, и начатъ подобно о жытии и о чюдесѣхъ пи// *(л. 14)* сати вкратцѣ, якоже слышах. Единою обрѣтохомъ от дрѣвних боголюбивых муж и бесѣдъ духовных, от самовидцевъ бо и от паметухов вѣси тоя Малой Пѣнежки. И стяза же вмалѣ бесѣдами, ревновах добродѣтелному жытию его. Но до сего бо написания не обрѣтено суть нами, яко за много лѣтъ бысть жытие его и чюдеса до сего написания *писаны*[в] // *(л. 14 об.)* не быша. Богъ же творяй чюдеса великая и дая дары прибегающимъ к нему, да дастъ мзду чтущимъ се и послушающим и да сподобитъ ихъ части достойныя со всѣми святыми от вѣка угодившими. И тебѣ славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу нынѣ, и присно, и во вѣки вѣкомъ. Аминь. // *(л. 15)*

Чюдо 1 преподобнаго Сергия, како святый исцѣли пономаря, одержым бѣ главною болѣзнью. Бывъ нѣкто пономарь в вѣси на Малой Пѣнежки, служыл у церквей Боголѣпнаго Преображения Господня и у великомученика Георгия, Иулиянъ именем, а зовомъ Худякъ. Одержым бѣ главною болѣзнью, боляше годъ. И явися ему, пономарю, во снѣ яко наявѣ, // *(л. 15 об.)* глаголаше ему: «Молися ты Всемилостивому Спасу, Боголѣпному Преображению Господню. И иди на площадь, и возми из голубъчика оконцемъ с преподобнаго Сергия персти, еже есть песочку, и тою перстию главу свою отри, и вѣру к преподобному неослабну держы, и отселе будеши здравъ. И неложное исцѣление свое от преподобнаго людем вѣси Малой Пѣнежки возвѣсти, но подастъ Богъ // *(л. 16)* всѣмъ приходящим исцѣление неотложно и милости неоскудно». Пономарь же от сна воставъ и бысть трепетенъ, тече ко Всемилостивому Спасу, помолився и из голубчика оконцем с молитвою с преподобнаго Сергия перьсти взяв, главу свою по болезнемъ перстию отиралъ. И бысть здравъ, прославя Бога и преподобнаго Сергия, и вѣру держал и до своей смерти. // *(л. 16 об.)*

[в] *В ркп.* добавлено над строкой коричневыми чернилами при правке.

И сказание пономаря людем в слыхъ вниде, и оттолѣ начатъ милость и исцѣление умножатися и распространятися.

Чюдо 2 о видении на память преподобнаго Сергия, како явися презвитеру. По преставлении преподобнаго, минув же тому много лѣт, служыл презвитером в вѣси на Малой Пѣнежки у церквей Боголѣпного Преобра// *(л. 17)* жения Господня и у святаго великомученика Георгия презвитеръ Елѣсей Ивановъ. И вѣлию вѣру к преподобному имѣя. И *хотя память по немъ сотворити*[г] ноября на 16-е число, на преставление преподобнаго отца нашего Сергия Пѣнежского, той презвитеръ Елесѣй готовяся къ божественей службе по обычаю, якоже по уставу указася. И на правилном пѣнии в дому своем стоя и исправляя // *(л. 17 об.)* пред заутреней молитвы. И скончавъ, шед от дому своего к церквѣ на заутренее пѣние и литоргии. И прииде близъ церкви святаго Георгия, и видеша церковнымъ оконцѣм свѣт из церкви. Он бо прииде к оконцу, и возрѣвъ во церковь, и видеша во церкви пред образы Божии свѣщи горяще доволно. И свещенник невѣдомой служа во с// *(л. 18)* вещенных одеждах, и людие окрѣстъ стояху во церкви. И той презвитер Елисѣй помысливъ въ себѣ, яко: «Приѣхавъ десятилникъ для збору дани церковныя, и не дождався мя, да служит службу. Аз же, многогрѣшный, замѣдливъ и не возмогоша рано востати». И убояшася, и бысть трепетенъ, и те// *(л. 18 об.)* че скоро, и вшедъ в трапезу по обычаю с молитвою. И возрѣвъ во церковъ оконцемъ, и никогоже не видѣ, но святаго благоухания и фимьяну церковь и трапеза исполнися. Он же ужасеся, изшед вонъ, и иде к пономарю, и видение свое людемъ возвѣсти вся порядy. Людие же с нимъ дивишася, славя Бога, яко хотя Богъ // *(л. 19)* угодника своего прославити. Мы же таковое видение слышахомъ и во общую ползу написахомъ.

Чюдо 3 преподобнаго Сергия. Бысть нѣкая жена Евдокѣя именем, Герасимова дочь, вѣси Выйской, села Дамьянова. Была одержыма велиим недугом, болѣвшу год горлу, и бысть без проглагола-

---

[г] *В ркп.* добавлено скорописью на полях коричневыми чернилами.

ния 9 недель. И лежа у смерти, и святаго причастия тѣла Христова // *(л. 19 об.)* не могии приняти. И в нѣкое врѣмя лежа во истомлении болѣзни, явися ей нѣкто невѣдомый священоинокъ в черных ризахъ, человекъ срѣдней, круглолицъ, брадою и власыма сѣд, бѣлъ. В руцѣхъ же имый блюдо, а на блюде просфира бысть раздробленая. И велѣлъ ей просфиры вкусити. Она же приимаше от него просфиры, вкусила и потребила. И про // *(л. 20)* глагола ей явленный священоинокъ: «О, жено! Молися ты на Малой Пѣнежки Всемилостивому Спасу, Боголѣпному Преображению Господню в холодной церквѣ и преподобному Сергию чюдотворцу, что близ церкви погребенъ на площаде. И Богъ облегчитъ от болѣзни тоя». И она же воспрянув от болезни, яко от сна востала, и от того часа // *(л. 20 об.)* бысть здрава. И домашним сказавъ вся явленная поряду. Домашнии же начатъ о здравии радоватися. И в подобное время ѣхавъ в вѣсь на Малую Пѣнежку и Всемилостивому Спасу, Боголѣпному Преображению Господню молѣбная пѣния пѣвъ. И прославя Бога и преподобнаго Сергия Пѣнежского чюдотворца.

// *(л. 21)* Чюдо 4 преподобнаго Сергия. Бысть нѣкто Важеского уѣзду вѣси Верхной Тоймы рѣкомый Пятой, зовомъ Барандинъ. Случися ему быти в раслабленомъ недузе, обдержимъ бѣ зѣло. Явися ему во снѣ яко наяве в дому его в чернеческом образѣ человѣкъ возрастомъ средней, брадою и власыма сѣд, бѣлъ и глагола ему: // *(л. 21 об.)* «Сотвори себѣ обѣтъ ѣхати в вѣсь на Малую Пѣнежку ко Всемилостивому Спасу, к Боголѣпному Преображению Господню, и молебное пѣние сотворити, да получиши от Бога телѣсное здравие. И востани, яж и пий». Он же воставъ и явленное видение в дому своем сказаша. И оттолѣ от недуга воставъ и бысть здравъ. И в подобно // *(л. 22)* врѣмя в вѣсь на Малую Пѣнешку ѣхавъ з женою и з дѣтми, и Всемилостивому Спасу со слѣзами моляся, и молебное пѣние по своему обѣщанию священнику и всему крилосу пѣти повелѣша. И по молѣбномъ пѣнии отиде в дом свой, радуяся, прославя Бога.

Чюдо 5 преподобнаго Сергия. Вѣси Малой Пѣнешки человекъ некто Феодоръ именем // *(л. 22 об.)* одержим бѣ главною болѣз-

нию, боляше два годы. И испытався многими врачи, и ничтоже не сотвори. Вниде бо ему во умъ, яко бысть исцѣление приходящимъ людемъ с вѣрою от преподобнаго Сергия. И шед, приимъ из сѣньцы персти с преподобнаго Сергия, и тою перстию главу свою отиралъ. И оттоле начатъ быти здрав. // *(л. 23)*

Чюдо 6. Како устроися часовня над преподобным Сергиемъ. Бысть нѣкто иерѣй Кипреянъ именемъ, служа в вѣси на Малой Пѣнешки у Боголѣпного Преображения Господня и у святаго великомученика Христова Георгия. И той иерѣй вѣлию вѣру к преподобному Сергию имѣяху, и приимъ во ум мысль добру, и хотя // *(л. 23 об.)* ше над гробомъ преподобнаго устроити клѣтцу малу, еже есть часовню, приходящимъ людемъ для поклонения к преподобному. И о той часовни, о устроении, обѣтъ на ся возлагая, и день за день отлагая, и пребывая в суетии мира сего, и печеся о пребывании жытия. И мину годищное время послѣди // *(л. 24)* же мысли тоя и обѣта своего, и абие положи в забытие, и нивочтоже дѣло се вмени. И милосердый, и прещедрый, и многомилостивый, в Троицы всегда славимый Господь Богъ нашъ Исус Христос, Спас миру хотяше по святой своей воли болма святых своих прославити и наказая ны, грѣшныя, предивною, и неизречен- // *(л. 24 об.)* ною, и невидимою своею силою хотя ны на покаяние и в разумъ истинный превести. И внезапу иерѣя того *домочадцы*,[д] сыны ево, впадоша в болѣзнь люту зѣло. И лежащим имъ в беспамятии многое время, едва дышущем близъ смерти. Родителие же ихъ плакася горце, и обѣты многия возлагающе о молѣбном // *(л. 25)* пѣнии и о свѣщном поставлении, и ничтоже успѣша. И еще в болезни суще дѣтемъ ихъ, и невкое врѣмя о полудни явися преподобный Сергие иерея того юнѣйшему сыну, иже в болѣзни бѣ, именем Нифонту в тонцѣ снѣ такимъ изволением: «Днии, де, сего бывшу ми у Всемилостиваго Спаса на площадѣ, и стояху // *(л. 25 об.)* на нѣкоем на подобномъ мѣсте, и виде. И абие ис тое чюдные гробницы, из голубчика, еже есть из сѣнцы, выйде старецъ предивенъ зѣло аки жыв, возра-

---

[д] *В ркп.* вставлено на полях скорописью, коричневыми чернилами.

стомъ срѣдней, брадою и власыма сѣд, бѣл, в ризахъ чернеческихъ. И рече отроку тому: "Вижу вы зѣло сущу в болѣзни близъ смерти страждуще за родителское неи // *(л. 26)* справление, еже хотѣсъта ми над гробомъ моим устроити часовню, и въ забытии положыша. И донынѣ нивочтоже дѣло се вмениша". И рече той явившийся преподобный старецъ отроку тому, еже бы онъ повѣдалъ о поставлении часовни родителемъ своимъ. "И отсѣле будете вси зъдравы, якоже преже". // *(л. 26 об.)* И абие в той часъ невидим бысть».

И в томъ часѣ болный отрокъ призвахъ отца своего и рече ему о предивном видении и явлении преподобнаго, како бывшу ему у Боголѣпнаго Преображения на площадѣ и како явися ему преподобный, иже рече ему о поставлении часовни. И от того, — рече, — и здравие получити. И отецъ же // *(л. 27)* его слышавъ се от отрока, восплакася и ужасѣся велми, еже толикое дѣло в забытии положы и обѣта своего не сохранихъ. И потомъ радости наполнився, яко от Бога забвенъ не бысть, и обѣту извѣтъ приимъ, наипачеже радъ бысть и яко посѣти Богъ толикое явление в дому своем от своихъ домочадецъ // *(л. 27 об.)* слышати. Тако же и о здравии сыновъ своихъ возрадовася радостию немалою, аще яко от того юноши преже в болѣзни не бысть глаголания, нынѣ же гласъ его слышахъ. И в томъ часѣ обѣщася неложно иерей той учинити часовню, еже есть клѣтцу малу, над гробом преподобнаго Сергия. Иерѣй той прииде ко святым Божиимъ церквам // *(л. 28)* к вечернему пѣнию и повѣда церковным причетникомъ и прилучившимся людем бывшее всѣ поряду. Людие же слышавше, дивишася о явлении томъ и прославиша Бога, творящая вѣлия чюдеса своими угодники. И по малѣ времени нача болѣзнь умягчатися, и укрѣпишася, и здрави быша, якоже и преже. // *(л. 28 об.)* И той иерей з дѣтми своими в подобно время поскору и не замѣдляя возградиша часовню над гробом преподобнаго Сергия и поставиша образ Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа и Пречистые Богородицы на поклонение приходящим и вѣси той жывущим. И людие приходяще и моляхуся Владыцѣ Христу и Пречистой Богородицы и над гробом к преподобному // *(л. 29)*, яко к жыву глаголаху: «О, рабѣ Божий,

преподобный отецъ нашъ Сергие! Нынѣ молим ти ся и на помощъ призываемъ еже молитися о насъ, недостойныхъ *рабѣх своихъ*,[е] приходящихъ надъ гробъ твой с вѣрою, да пребываем твоими молитвами и заступлением невредими душевными и телѣсными болѣзнми. И от всякия ско//*(л. 29 об.)*рби, гнева, и нужды, бѣды, и напасти буди намъ помощникъ и заступникъ на всякомъ мѣсте всегда и нынѣ, и присно, и вовѣки вѣком. Аминь.

Чюдо 7 преподобнаго Сергия. Человекъ нѣкто вѣси Малой Пѣнежки Феодоръ именем, зовомый Второй, случися на десной руке скопившу крове, и бысть вѣлий недугъ. И шед той человекъ, и с препо//*(л. 30)*добнаго Сергия взявъ персти, по недугу терши, и на подобне мѣсте уснуша в сонъ легокъ. И от сна воставши, и не бысть на десной руцѣ ево недуга того, обрѣтеся мѣсто болѣвшее якоже преже. И отиде в домъ свой, радъ бысть, прославя Бога и преподобнаго Сергия Пѣнежского чюдотворца, яко получи от него здравие.

// *(л. 30 об.)* Чюдо 8 преподобнаго Сергия. Нѣкто человекъ Самоилъ именем тое же вѣси Малой Пѣнежки имяше на себѣ мѣсячной недугъ, случается в безпамятии лежаще вне ума. Он же помолився преподобному Сергию, и молебное пѣние сотворше, и ко гробу преподобнаго приложишася, и от святаго прощение получи. И просълавя Бога и преподобнаго Сергия.

// *(л. 31)* Чюдо 9 преподобнаго Сергия. Нѣкто юноша Алексѣй именем, и у того юноши бысть велий недугъ, яко опухло бе под горломъ, и не могий никакоже глаголати. И той юноша Всемилостивому Спасу помолився, и с преподобнаго Сергия из голубчика персти приимъ, и на недугъ свой и на болѣзнь посыпавъ. Ту бо у гроба скоро получи исцѣление.

// *(л. 31 об.)* Чюдо 10 преподобнаго Сергия, како исцѣли жену, бысть в раслабленом недуге. Нѣкая жена Феодосия именем родом Подвинских предѣлъ, вѣси Топсы. Приидоша же в весь на

[е] *В ркп.* вписано поверх строки полууставом, коричневыми чернилами.

Малую Пѣнежку, занеже мужъ ея бѣ ту имый рожение, жытие же имѣяше нищетно и скудно. И бысть та жена Феодосия в раслабленом недуге. Лежаше же боляй, и сведеся в сон легокъ. И в то // *(л. 32)* нцѣ снѣ гласъ ей глаголющъ: «О, жено! Молися ты преподобному Сергию чюдотворцу, что здѣся на Малой Пѣнешки на плошадѣ в часовне под спудом почиваетъ. И ты будеши от того недуга здрава». А возраста зрака и воочию глаголющаго никогоже ни виде. Она же воставъ от сна, и не разумѣ в себѣ, и недомысля: // *(л. 32 об.)* «Кто ми и кого глаголетъ Сергиемъ», и дивяся. И шед, вѣси тоя людем сказаша гласъ к ней глаголющей о преподобнемъ. Людие же слышах сказание от жены тоя и повѣда ей: «Ты нынѣ пришла еси в нашу вѣсь на Малую Пѣнежку, и невѣдомо тѣбѣ, в нашей бо вѣси на Малой Пѣнешки на повостѣ* у Спаса на площадѣ есть // *(л. 33)* *погрѣбенъ*[ж] бысть, под спудом почивает преподобный отецъ нашъ священноинокъ Сергий схимникъ. И над преподобным устроенъ бысть в дрѣвнихъ лѣтехъ голубчикъ дрѣвянъ, и часовня *нынѣ*[з] поставлена для приходящихъ людей над гробъ преподобнаго молитися. И помощию Божиею исцѣление приходящим людем с вѣрою от преподо // *(л. 33 об.)* бнаго бываетъ неотложно». Она же слышах от людей сие сказание, яко людие примахуть от преподобнаго исцѣление, и порадовася радостию великою, в сѣбе глаголюще, яко: «Неложно в видении снѣ гласъ мнѣ, жене грѣшнице, глаголахъ о преподобнемъ». И скоро течѣ ко гробу преподобнаго, и молѣбное пѣние священнику и всему крило- // *(л. 34)* су по чину пѣти повелѣша. И по молебном пѣнии моляхуся со слѣзами, и ко гробу преподобнаго прилагахуся, и перстию отирахуся. Ту бо скоро исцѣление получи и отиде в домъ свой радуяся, прославя Бога и преподобнаго Сергия.

Чюдо 11 преподобнаго Серьгия о молѣбном пѣнии в часовне над преподобным // *(л. 34 об.)* по вся недели. Той же женѣ Фео-

---

[ж] *В ркп.* первоначально было «положенъ», наше чтение надписано сверху скорописью, коричневыми чернилами.

[з] *В ркп.* вписано сверху полууставом, киноварью.

досие Божиимъ изволом лучися быти болѣти в недуге, еже есть в трясавицы. И в томъ недуге лежаше в беспамятии. И явися ей нѣкое дивное видение, яко та жена прииде ко Всемилостивому Спасу на повостъ и была, де, у преподобнаго Сергия в часовне. И в той часовне фимьяном // *(л. 35)* и ладаном благоухания исполнися. И пред образом Божиим и Пречистые Богородицы свѣщи горяще доволно. И яко той преподобный Сергий чюдотворецъ бысть почиваяй навѣрхъ земли, наверхъ голубчика. И глаголаше ей: «О, жено Феодосия! Иди скоро от дому съвоего на повостъ ко Всемилостивому Спасу и возвѣсти священнику с приче//*(л. 35 об.)*тники, чтобы по вся недели и воскресныя дни послѣ заутрени до обѣдни в часовне над преподобным Сергиемъ служили молѣбное пѣние по обычаю. А я, де, Всемилостивому Спасу о людехъ в бедах, и скорбехъ, и во всякихъ напастехъ молебникъ». И невидимъ бысть. Она же от недуга яко от сна востала, и в день Пяддеся//*(л. 36)*тный празникъ течѣ ко Всемилостивому Спасу на повостъ, и свещеннику и всему крилосу вся явленная поряду о молебном пѣнии по воскресным днем в недели повѣдала. И священникъ со всѣм крилосом послѣ заутреняго пѣния до литоргии шед в часовню к преподобному Сергию и молебное пѣние с фимьяном, и со свѣщами, и со многим // *(л. 36 об.)* звоном пѣша над преподобным. И для празника дни Пяддесятнаго лучися быти у церкви Боголепнаго Преображения сходу людем, много народу. И слышахъ людие явленное видение о преподобном, и у молѣбнаго пѣния в часовне и пред часовнею на площаде людии и жены ихъ стояху и моляхуся со слѣзами, сълавя Бога и угодника // *(л. 37)* Спасова преподобнаго Сергия чюдотворца, молѣбника и заступника за ны, грѣшныя. И отидоша в домы своя радостны, яко не положи Богъ нас в забвении, но творяй таковая дивная чюдеса и велия явления угодникомъ своимъ. Во дни же неделныя в часовнѣ над преподобнымъ Сергиемъ молѣбное пѣние быша во всю четверовременную годину.

Чюдо 12 преподобнаго // *(л. 37 об.)* Сергия о молѣбном же пѣнии в часовне над преподобнымъ Сергиемъ в дни неделныя еже есть по воскресениям. Во единъ же от дний, в воскресение

Христово, нѣкоего ради неуспѣху и в суетѣ мира сего свещенникъ, служащий в вѣси на Малой Пѣнежки у церквей Преображения Господня и у великомученика Георгия, не лучися быти у заутреняго пѣния и литоргии. И в день неделной не бысть // *(л. 38)* в часовне надъ преподобным Сергием молѣбное пѣние. И с того дни неделнаго в нощи на понеделникъ явися нѣкоему человеку именем Игнатью, зовому Калинину, видѣние дивно и преславно во снѣ якоже наяво: «Бывшу ми у Боголѣпнаго Преображения на площадѣ, стояху ми на подобне мѣсте. И абие из часовни от преподобнаго идяху по площади два мужи святолѣпны и богообразны. Предний же муж одежу // *(л. 38 об.)* имѣя черную свиту, в руцѣх же несоша образъ Жывоначалныя Троицы. За нимъ же идяху священоинокъ видѣнием в свѣтлых ризахъ, наверху черная бархатная манатия, возрастом срѣдней, плосокъ, круглолицъ, брада кругла, бѣла, велика, недолга. Рече же предний мужъ: "Сего дни неделнаго в часовне на*д*[и] преподобным Сергиемъ чюдотворцемъ и молѣбен // *(л. 39)* не былъ. И ты, человѣче Игнатее, повѣдай священнику и всему крилосу, чтобы впрѣдь по вся дни воскресныя в часовне над преподобнымъ Сергием молѣбное пѣние было бы неотложно и непременно". И назад обратишся, *и поидоша*[к] к часовне, и бысть невидими».

И той человекъ Игнатие от сна воставъ и радостенъ бысть зѣло о явлении и о видении своем. И скоро прииде ко церквем Боголѣ- // *(л. 39 об.)* пному Преображению и к великомученику Христову Георгию и свещеннику и клирику явленная ему о молѣбном пѣнии, вся поряду им повѣда. И шед в часовню к преподобному Сергию чюдотворцу, помолився, и ко гробу его приложышася, и отиде в дом свой.

Священникъ же с клириком сказание о молѣбном пѣнии слышах, и той же седмицы в понеделникъ собрашася во церковъ и послѣ у // *(л. 40)* тренняго пѣния повѣлеша во вся канбаны звонити* доволно. И со всѣм крилосом шедше в часовню к преподобному и мо-

---

[и] *В ркп.* на.

[к] *В ркп.* вписано над строкой полууставом, киноварью.

лѣбное пѣние Всемилостивому Спасу, Боголѣпному Преображению Господню, и великомученику Христову Георгию, и преподобному Сергию Пѣнежскому чюдотворцу пѣша. И многия свѣщи пред образы Божии поставиша, и фимияномъ и ладаном часовню наполниша. И воду // *(л. 40 об.)* святую во имя чюдотворцово освятиша, и Божии образы, иконы, и гробъ преподобнаго, еже есть голубчикъ, сѣнцу малу древяну, что устроено в дрѣвние лѣта, тою святою водою покропиша. И ко гробу преподобнаго усердно припадаху, и со слѣзами умилно глаголаху, и прощения о неисправлении у преподобнаго просяху, и яко к жыву глаголаху: «О, вели//*(л. 41)*кий и предивный в чюдесѣх преподобный отецъ нашъ Сергий! Не прогнѣвайся на ны, грѣшныхъ, и лѣнивыхъ, и недостойныхъ, и непотребных рабъ своихъ, и не отрини насъ от себѣ до конца, но молим ти ся, услыши и помилуй, яко неуспѣха ради и в суетѣ мира сего не пѣша молѣбнаго пѣния в день недѣлный в твоей чюдней часовне над то//*(л. 41 об.)*бою, преподобным отцемъ нашим Сергиемъ чюдотворцем. Но надѣявся на твою милость и щедроты, но да не будем лишени твоей милости. И обѣтъ на ся возложиша крѣпце, да не пребудет отсѣле нами, недостойными, в твоей чюдней часовне над гробом твоим во дни неделныя без молѣбнаго пѣния. И по насъ кому Богъ лучитъ быти у святых Божиих // *(л. 42)* церквей в веси на Малой Пѣнежки и у святаго чюдотворнаго мѣста презвитеромъ, или дьяконом, и клирикомъ, и всему клиросу пѣти бы молѣбное пѣние по вся дни неделныя неотложно и докамѣста Божии церкви и святое мѣсто стоитъ, и доколѣ Богъ восхощетъ, и святый преподобный отецъ наш Сергий чюдотворецъ поволитъ». И отидоша в домы свои.

// *(л. 42 об.)* Чюдо 13 преподобнаго Сергия. Тоя же вѣси Малой Пѣнежки жена нѣкая Акилина болна бысть нутром. Она же обѣтъ на ся возложыша Всемилостивому Спасу молитися и в часовне над преподобным Сергием молѣбенъ пѣти, чтобы от недуга того облегчитися и здравой быти. Егда же возложыша на ся той обѣт, и оттолѣ начаша быти от недуга того // *(л. 43)* здрава якоже преже. И в подобно врѣмя Всемилостивому Спасу молилася, и в часовне

над преподобным Сергием молѣбен пѣти повелѣша. И по молѣбном пѣнии отидоша в дом свой.

Чюдо 14 преподобнаго Сергия, како исцѣли жену. Нѣкая жена Матрона именем той же вѣси Малой Пѣнежки имый во главѣ сщепотную болѣзнь и не видѣ очима. Желая же в себѣ, // *(л. 43 об.)* чтобы престала главная болѣзнь, а очима видѣти никакоже надѣяся. А о главной болѣзни испытався многими врачи, и ничтоже успѣша. И призваша к сѣбѣ нѣкоего от ближных, человека разумна и во отвѣте премудра, и вопроси у него глаголя, яко: «Испытався о болѣзни своей многими врачи, и не бысть ми помощи, нынѣ же како исцѣлюся?» Он же ей глаголя: «О, // *(л. 44)* жено Матрона! Не от человекъ возможно, но вся возможна суть от Бога. Но надѣйся на Бога и молися ему, тот исцѣлити тя можетъ. Но отсѣле молися Всемилостивому Спасу и преподобному Сергию Пѣнежскому чюдотворцу, держи вѣру, и ты от недуга того будеши здрава, но яко не токмо слышахомъ, но и видехом, яко многия люди приимаху от преподобнаго исцѣле// *(л. 44 об.)* ние».

Матрона же слышах умилныя глаголы вѣщающа и глаголюще от человѣка сего, а не могий никакоже, от болѣзни тоя изнемогши, с мѣста двигнутися. И той человекъ иде в часовню ко гробу преподобнаго и молитву умилно со слѣзами сотвори: «О, преподобнѣ отче Сергие и молитвениче за ны, грѣшныя! Приими от моего недостоинества коленное поклонение и подай же ра// *(л. 45)* бѣ своей Матроне исцѣление, одержымей главною болѣзнию и очима. Да видя, прославитъ имя твое, преподобне, святое нынѣ, и присно, и во вѣки вѣком!» И из голубчи*ка*[л] честно персти приимъ, и несоша в дом к Матронѣ, и главу и очи повелѣша ей тою перстию терти. И оттолѣ начатъ болѣзнь умягчатися, и от недуга того здрава бысть, и одным окомъ увидѣ. // *(л. 45 об.)* И прославя Бога и преподобнаго Сергия Пѣнежского чюдотворца, и обѣщася неложно к преподобному вѣру держати и до своей смерти. И начатъ в часовню к преподобному

[л] *В ркп.* исправлено над строкой киноварью.

приходити и молитися со слѣзами усердно. Но се нами слышахом, и вѣдехомъ, и написахомъ.

Чюдо 15 преподобнаго Сергия чюдотворца. Той же вѣси Малой Пѣнежки у нѣкоего крестьянина, у // *(л. 46)* Максима именемъ, бысть младенецъ Евдокимъ именем, мучи его нечистый духъ. И нѣкто имъ от ближнихъ принесоша от преподобнаго из голубчика персти и на гойтанъ обѣсиша. И Божиею милостию и молитвами святаго преподобнаго Сѣргия чюдотворца младенцъ Евдокимъ оттолѣ здравъ бысть. Домашнии же о здравии младенца того, отецъ ево и мати, быша радостны, // *(л. 46 об.)* славя Бога и преподобнаго Сергия чюдотворца.

Чюдо 16. Исцѣлилъ преподобный Сергий чюдотворецъ человѣка нѣкоего Нифонта именемъ, одержым бѣ зубною болѣзнию. И ко гробу преподобнаго приложышася, и перстию по недугу своему терշася, и бысть здравъ.

Чюдо 17 преподобнаго Сергия чюдотворца. Вѣси Малой Пѣнешки у нѣкоего у крестиянина, // *(л. 47)* у Елисѣя именем, отлучишася от стада скотия лѣтнаго времени, два волове, и не приидоша с ыными скоты к дому его. И гдѣ же скотии хожда пищи ради, тамо бо искаху во многия дни со своими сосѣды, и нигдѣже не обрѣтоша. Звѣрие же дубравнии, еже есть медвѣди, по тем мѣстом хождаху во вся нощи. И той Елисѣй помышляху в сѣбе глаголя, яко // *(л. 47)* звѣрие снедаху и, но не обрѣте мѣста. И начаша призывати на помощъ преподобнаго Сергия чюдотворца, скораго помощника и теплаго заступника. И со слѣзами воспомянувъ святаго: «О, преподобный отецъ Сергий, угодникъ Спасовъ! Помози ми, яко погибшее да бы мнѣ обрѣтеся, но не отчаявся, яко надѣяшася». Во един убо от дней идоша единъ // *(л. 48)* в поскотину и обрѣтоша жывы, никѣмже не движыми, и ничемже не вреждени, яко на единомъ от мѣстъ стояху и траву ядоша. Он же радъ бысть, славя Бога и преподобнаго Сергия чюдотворца, и в подобно время приидоша в часовню к преподобному молитися и содѣянная на нѣм о чюдеси повѣда.

Чюдо 18 преподобнаго о исцѣлении, // *(л. 48 об.)* — у того же крестиянина Елисѣя исцѣлилъ преподобный Сергий чюдотворецъ. Бысть сынъ ево одержымъ утробною болѣзнью, да дщерь ево же одержыма бѣ очною болѣзнию. И по малѣ времени отецъ ихъ привѣдоша в часовню, и молѣбное пѣние пѣти *за ню*[м] повелѣша, и свѣщи ставиша пред образы Божии доволно. И ко гробу преподоб- // *(л. 49)* наго приложыша и, и персти с преподобнаго взимаху, и отершеся, и оттолѣ молитвами преподобнаго быша здравы. Отецъ же ихъ возрадовашася радостию великою зѣло о здравии дѣтей своихъ, сына и дщери, и начаша вѣру к преподобному держати неослабну, не*е*[н] токмо от людей слышахом, но и сам на себѣ преже милость и ненадежную надежу // *(л. 49 об.)* получи и здравие на дѣтехъ своихъ виде.

Чюдо 19 вѣлие, дивно, преславно и неизреченно, якоже нам лучися видѣти и слышати, но не возмогоша в забвение положыти, яко Божия благодѣяния воспоминати достойно, творима святым его преподобнымъ Сергием.

Всегда же бываше обычным человеколюбием молитвъ ради преподобнаго // *(л. 50)* различная исцѣления бываютъ недужным, иногда же от гроба святаго, овогда же взимающе персти, овогда же от воды освященныя, иногда же наяво, овогда таино и невидимо. Яко: «Неизреченны судбы Божия и благодѣяния его»,* «Не требуют бо здравии врачя, но болящии».* Но яко нам подает Богъ такова святителя, и чюдотворца, и про // *(л. 50 об.)* славляет имя святое его.

Прежереченной нѣкоей жене Феодосие, что с Подвинья, ис Топсы, сентября месяца съ 11 числа в ноши на 12 число в куроглашение явися в дому ея видѣние якоже наявѣ. Прииде к ней нѣкий мужъ святолѣпенъ и богообразенъ видѣнием, власыма и брадою бѣлъ, в свѣтлыхъ ризахъ, а на ризах кресты // *(л. 51)* многия. И той святый муж повелѣ ей повѣдати служащему священнику Тимофею да вдовому попу Кипрѣяну, чтбы онѣ в мирѣ извѣстили, и извѣстя бы

[м] *В ркп.* добавлено сверху киноварью.

[н] *В ркп.* но.

роспись написавъ, и послали бы в весь на Выю, а с Выи по волостем внизъ по рѣке по Пѣнеги и до Кевролы. Чтобы православныя християне постъ в себѣ имѣли и Богу молилися Всемилостивому Спасу, // *(л. 51 об.)* Боголѣпному Преображению Господню, и Пречистой его Богоматере, и страстотерпцу Христову великомученику Георгию. И преподобному Сергию Пѣнежескому чюдотворцу, в часовне под спудом почившему, молѣбны бы пѣли. И которые люди у отца духовного на покаяние не бывали, и те бы люди ко отцемъ духовным на покаяние ко исповѣданию приходили. // *(л. 52)* И с суботы на воскресение в банѣх бы не мылися, и в воскресение Христово не робили, празновали бы духовно, а не телѣсно. И другъ друга бы любили, миръ и любовъ межъ себя имѣли, и матерно не лаялись. «А буде крестьяне по сему реченному явлению и наказанию жыти не учнутъ, — якоже аз глаголю тебѣ, жено, — и на Покровъ Святѣй Богородицы будет // *(л. 52 об.)* гнѣвъ Божий на люди согрѣшившия. И будетъ туча снѣгу, а на ту тучю изо облака будет на землю дождя много, и ис тѣх тучъ и возводится вода многа, и потопитъ землю, поля, хлѣбъ и сѣна. И послѣ того будет туча каменная, тогда гнѣву Божию обращение не будет. А буде крестияне обратятся и по прежереченному нака//*(л. 53)*занию и явлению жыти учнутъ, и Владыко Господь Богъ нашъ Исус Христос отвратитъ свой праведной гнѣвъ Божий, и явитъ Спасъ Богъ светилника и чюдотворца, и подастъ всѣм исъцѣление, приходящим с вѣрою, неотложно, и милости неоскудно, и всякого блага исполнит Богъ, изообилия доволно». И той святый муж // *(л. 53 об.)* женѣ той повелѣ повѣдати прежереченным презвитеромъ о явленномъ чюдеси, яко онѣ служаху у церквей Боголѣпнаго Преображения, и у великомученика Георгия, и у преподобнаго Сергия Пѣнежского чюдотворца. И оттолѣ невидим бысть.

Она же отложа своего, скоро воставши, и до дневнаго свѣта пребысть в дому своем на ко//*(л. 54)*ленномъ поклонянии. Во утрии же дни того тече ко Всемилостивому Спасу, к церкви Боголѣпному Преображению и великомученику Христову Георгию. И во церкви

пред образы Божии со слезами попомъ явленное видение о чюдеси том повѣдала. Християне же слышахъ таковое преславное видение от жены тоя и начатъ стекатися ко церкви Боголѣпнаго // *(л. 54 об.)* Преображения и великомученика Георгия, и к преподобному Сергию чюдотворцу в часовню.

Священники же в мирѣ християном о бывшем явлении повѣдали и в вѣсь на Выю, и внизъ по Пенеги рѣке, и до Кевролѣ, роспись написавъ, для вѣдома людем послали. Людие же вѣси Малой Пѣнешки собравшеся во церковь з женами и з дѣтми, священники же // *(л. 55)* повелѣша звонити во вся канбаны доволно. И пѣша молѣбное пѣние Всемилостивому Спасу, Боголѣпному Преображению, и Пречистой его Богоматере, и святому великомученику Христову Георгию, и преподобному отцу нашему Сергию Пѣнежскому чюдотворцу. И по молѣбном пѣнии начаша молитися Всемилостивому Спасу, и Пречистой его Матере, и великомученику Христову Георгию, и преподоб- // *(л. 55 об.)* ному Сергию чюдотворцу и благодарно молитвы со слезами воздавати, взываху, глаголюще:

«О, превеликий, и милостивый, и всещедрый Господь Богъ и Спасъ нашъ Исус Христос! Помилуй насъ, и помяни смиреных и осужденных рабъ твоих, и приими нас, припадающихъ к Тебѣ, привержены есмы, Ты еси Богъ нашъ, но надѣющихся Твоимъ щедротам зовѣм: Призри, Господи, от высоты // *(л. 56)* святыя Твоея и на люди Твоя предстоящия, чающихъ от тебѣ великия милости. Помяни, Боже, немощъ нашу, и не погуби нас со беззаконии нашими, и отврати свой движущий на ны гнѣвъ и ярость, но со дерзновением прославим имя твое истиннаго человеколюбца Бога!

Ты убо, о Владычицѣ, твоему благосердию щедроты твоя прияти людемъ твоимъ! // *(л. 56 об.)* И стани молитвеница и заступница к рождешемуся ис тебѣ Богу нашему, да поможетъ нам, конечно погибающимъ, да избавиши от напастей нас неисцѣлных. Зриши, Владычицѣ, коликими слезами потопляемы есми, умилостивися убо и не отрини нас до конца. Въскую, Царице, лицѣ твое отвращаеши и забываеши нищету нашу и печаль // *(л. 57)* нашу. Расточи, Господо-

же, належащий на ны страхъ и трепет, утиши подвигшиися на ны гнѣвъ Божий и пагубу укроти, да всегда твоя чюдеса проповѣдаемъ!

О, святый великомучениче, страстотерпче и побѣдоносче Христовъ Георгие, пострадавый за Христа, к немуже имаши деръзновение. Умоли Пречистую Богородицу и с нею Сына ея, Христа Бога нашего, чтобы укротилъ // *(л. 57 об.)* свой праведный гнѣв Божий, движущийся на ны, грѣшныя!»

И в часовню священники с крилосом и людие идоша. И ко гробу преподобнаго припадаху, умилно к нему моляся: «О, рабѣ Божий, преподобный отецъ нашъ Сергий! Аще тѣлом скончалъ еси, но духом не отступай от нас! Нынѣ же молим ти ся и на помощъ призываем еже молитися о нас, недостойных рабъ твоихъ, // *(л. 58)* да пребываем твоими молитвами и заступлением на мѣсте семъ невредими от всякия скорби, гнѣва же и нужды, бѣды, и напасти, и от напрасныя смерти». И по молѣнии же на ся постъ имѣти возложыша до праздника, до Покрова Святѣй Богородицы. И у отцев своихъ духовных к посту благословение прияша.

Молениемъ же Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, // *(л. 58 об.)* и молением и заступлениемъ великомученика Христова Георгия, и молитвами святаго и преподобнаго отца нашего Сергия Пенежскаго чюдотворца всемилосердый и долготерпѣливый Господь Богъ нашъ Всетворецъ и Создатель праведный гнѣвъ свой Божий и щедроты, казнь на ны хотящую быти, и преврати на милость. И отосла темныя дождевыя и каменныя // *(л. 59)* грозныя тучи на пустыя мѣста и во ину страну от града и мѣста нашего о том времени, о Покрове Богородицы.

Людие же видеша Божие милосердие, и Пречистыя Богородицы, и святых угодниковъ умоление о гнѣве томъ, возрадовашася радостию великою зѣло, прослáвиша Бога, и Пречистую его Богоматерь, и святаго великомученика Георгия, и преподобнаго // *(л. 59 об.)* Сергия чюдотворца. И обѣт на ся возложыша, яко память его преподобнаго честно празновати месяца ноября въ 16 день. Послѣди же нами быша слышахом и вѣдахом, яко в тои время быша верхь Ваги рѣки у

крестиянъ кладеной хлѣбъ и сѣна водою топило и сносило без остатку. *И в помѣстияхъ у столника князя Михайла Коркодинова и детѣй его во 160-мъ году.*°*

// (*л. 60*) Людие же вѣси Малой Пѣнежки в день неделный у часовни преподобнаго на молѣбном пѣнии стояху и моляхуся, глаголюще: «О Владыко Господи Исусе Христе Боже нашъ! Услыши насъ, грѣшныхъ, молящихся тебѣ, помилуй и даруй намъ угодника своего преподобнаго Сергия славити тебѣ истиннаго Бога и Пречистую Богоматерь твою, а на помощъ призывати его святаго преподобнаго!» И обѣщася // (*л. 60 об.*) образ подобия его написати, и поставити над гробъ его, преподобнаго, и тому образу его святому поклонятися, и ко гробу его припадати с вѣрою и чистотою.

Молитва Богородицы. Сего ради ты убо, о Владычицѣ Богородице, человеколюбие естествомъ имуще, не оставила еси рода нашего заступающи и покрывающи, якоже мати християньскому роду чадолюбива, купно же и милостива. // (*л. 61*) Тако присно твоя благодѣяния даруеши нам, спасающи, и покрывающи, и сохраняющи, и от бѣдъ, и скорбей, и гнѣва, и нужды свобождающи, и от напастей пременяющи. Мы же сихъ ради благодаримъ, и проповѣдаемъ, и благодать не таимъ, добродаяние благодати поем велегласно, твоя чюдеса и помощъ прославляем, промышлением величаем, заступление воспѣваем, помощницу тя // (*л. 61 об.*) благотворну имамы, и о минувшихъ убо воспоминающе твоя великая дарования, и от коликихъ бѣд избавляемся тобою. Да своим ходатайством ко всевидящему Владыцѣ, к Сыну своему, имаши дерзновение, можеши бо, Госпоже, умолити милосердаго Адаманта, еже даровати нам светилника и чюдотворца, угодника // (*л. 62*) своего преподобнаго Сергия чюдотворца.

К сему же сие приложимъ. Присно убо должни есмы, братие, празники Божия чесно празновати и держати, подобитися святым его, подвижно искати спасения. Присно испытавше, деръжати, како по

° *В ркп.* добавлено в строке скорописью коричневыми чернилами.

образу Божию рукою сотворени быхом и угодная пред ним сотворше, якоже преподобный // *(л. 62 об.)* отецъ нашъ Сергие, егоже нынѣ хощу вам трапезу представити, от неяже вкусити и видѣти, яко благъ Господь уповающим нань, благъ Господь любящим его, благъ Господь творящим волю его. И еже бѣ далъ нам своя щедроты, излия на насъ богатую милость, чюдеса творя дивна и преславна, исцѣления неоскудная *сущим*[п] в напастех. Вѣлий помощник и заступникъ // *(л. 63)* показася, по водамъ и по суху, болнымъ исцѣление подавая, пленники избавляя, бесы изгоняя, егоже подавая нам в лѣта и во дни сия, в нынѣшнее время и в нашу память.* Многа чюдеса от него быша и многа исцѣления от гроба его. И аще кто честно празнуетъ память преподобнаго Сергия, да избавленъ будет от всякия скор- // *(л. 63 об.)* би, гнѣва и нужды, бѣды и напасти, и от всякия напрасныя смерти на всякомъ мѣсте всегда, и нынѣ, и присно, и во вѣки вѣкомъ. Аминь.

Чюдо 20 преподобнаго Сергия о раслабленом, о исцѣлении. Нѣкто человекъ родомъ вѣси тоя Малой Пѣнежки Василей именем Трофимовъ отиде от страны своя въ юнномъ возрасте // *(л. 64)* в Сибирскую страну дѣля ради промыслу. И жытие имѣя въ Енесѣйскомъ городѣ, и отходя промыслу ради по далнимъ рѣкам и по обычным мѣстамъ. И желая добытию прибытка, и хотя и помышляше отити во свою страну. И в том орудии пребысть тамо много лѣтъ. И моляся Всемилостивому Спасу, Боголѣпному Преображению, // *(л. 64 об.)* чтобы ему Богъ исполнилъ орудием всѣмъ добрым. Владыко Господь Богъ желание ему исполни всѣм доволно. И Божиимъ изволением в том Енесѣйском городе лучися ему быти в раслабленом недуге годищное время, кончая близ къ смерти. И явися ему в том недуге, во снѣ яко наявѣ, гласъ, глаголющъ к нему невиди // *(л. 65)* мо: «О, Василие, егда будеши на своей странѣ восвоясѣхъ, в вѣси на Малой Пѣнежки, и молися Всемилостивому Спасу, Боголѣпному Преображению Господню, и над святымъ преподобнымъ Сергиемъ, над гробом его, повели пѣти за ся молѣбное пѣние. И ты отсѣле будеши здравъ и Божи-

---

[п] *В ркп.* нищим.

ею милостию и молитвами преподобнаго Сергия Пѣ// *(л. 65 об.)* нежескаго чюдотворца отидеши во свою страну тихо и безмятежно».

И той Василей от сна востав, начатъ дивитися и помышляти в себѣ, яко молѣбное пѣние пѣти над гробомъ преподобнаго Сергия, а не бысть над ним ни часовни, ни клѣтцы. А не вѣдая того, что над преподобнымъ устроена часовня. И от того часа бысть от не// *(л. 66)* дуга здравъ, якоже бѣ преже былъ. И отиде оттоле во свою страну Божиею милостию и молитвами преподобнаго Сергия Пенежского чюдотворца тихо и безмятежно. Егда же достиже близ вѣси Малой Пѣнежки, и слышах от окрестныхъ вѣсей от людий, яко в вѣси на Малой Пѣнежки под спудом почиетъ преподобный Сергий и творитъ чюдеса // *(л. 66 об.)* многа, и часовня над ним устроена. Он же слышах и радостенъ бысть зѣло. И прииде в вѣсь на Малую Пѣнежку, и иде ко церкве Боголѣпному Преображению Господню, и Всемилостивому Спасу моляся. И в часовне над преподобным Сергиемъ молѣбное пѣние священнику с крилосомъ пѣти повелѣша, и свѣщи пред образы Божия ста// *(л. 67)* виша доволно. И по молѣбномъ пѣнии отидоша в дом свой радуяся, прославиша Бога и преподобнаго Сергия Пѣнежеского чюдотворца, творящая чюдеса в далней странѣ.

Чюдо 21 преподобнаго Сергия чюдотворца, егда избави нѣкоего человѣка от толикия бѣды. Нѣкто человекъ тоя же вѣси Малой Пѣнежки // *(л. 67 об.)* Власей именемъ, зовомъ Третьякъ, лучися ему быти от грѣшникъ внезапу в нѣкоей бѣде обдержыму, зѣло страждуще о бедѣ той. И прииде ему во умъ, яко Божиею помощию преподобный Сергий Пѣнежеский чюдотворецъ многия люди, молящимся с вѣрою, избавляетъ от всякия скорби, от бѣдъ и на// *(л. 68)* пастей. И обѣщася неложно в часовне над преподобным Сергием быти за ню молѣбному пѣнию, яко избавитися ему от толикия бѣды и напасти. Егда же возложыша на ся обѣтъ той, и в томъ часѣ Божиею милостию, молитвами и заступлением преподобнаго отца нашего Сергия Пѣнежскаго чюдотворца, *якоже*[р] глаголется: «В мѣсто бѣ // *(л. 68 об.)*

[р] *В ркп.* егда же.

праведнаго предается нечестивый»,* такоже и ему от бѣды тоя и напасти ничтоже не бысть. И в подобно время иде в часовню к преподобному Сергию и по своему обѣщанию молѣбное пѣние пѣти повелѣша. И по молѣбномъ пѣнии отиде в дом свой, радуяся и прославя Бога и преподобнаго Сергия...[c]

Чудеса Параскевы Пиринемской

Параскева Пиринемская — пинежская местночтимая святая. Она относится к распространенному на Русском Севере типу «святых из гробницы»,[1] единственным признаком святости которых, достаточным для зарождения культа, был дар чудотворения.[2]

Сюжет сказания о явлении Параскевы Пиринемской достаточно прост и связан с реалиями жизни крестьянского мира севернорусского села. Пиринемские крестьяне заметили, что в часовне св. Георгия у стены из-под пола исходит теплота, а в зимнюю пору стена в этом месте индевеет («куржавит»). В июле 1610 г. прихожане, собравшиеся подправить обветшавшую часовню, вскрыли доски и обнаружили под ними нетленные мощи неведомого святого. Один из присутствующих при этом крестьян приложился к мощам и получил избавление от своего недуга. Имя святой объявилось в видении сначала священнику Чакольского прихода, к которому в то время относилась и Пиринемь, Феофилакту, а через полгода святая, явившись крестьянину Шастенской волости Евфимию, вновь назвала свое имя («Аз нарицаюся Парасковгия, девического лика») и по-

[c] На этом рукопись обрывается.

[1] *Ромодановская Е. К.* «Святой из гробницы». О некоторых особенностях сибирской и севернорусской агиографии//Русская агиография: Исследования. Публикации. Полемика. СПб., 2005. С. 143–159.

[2] См.: *Буланин Д. М., Савельева Н. В.* Чудеса Параскевы Пиринемской//Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3. Ч. 4. С. 254–257.

велела известить миру, чтобы приходили поклоняться мощам и получали бы исцеления от своих недугов. Последующие чудеса — это, в основном, исцеления жителей окрестных деревень от различных болезней, особенно же много чудес о прозревших.

Текст известен в настоящее время в трех списках. Один из них находится в сборнике-конволюте начала — сер. XVIII в. (БАН, Архангельское собр. № 351),[1] по-видимому, связанном своим происхождением с Веркольским монастырем.[2] Текст переписан скорописью в сер. XVIII в. на листах небольшой тетрадки, по внешнему состоянию которой можно предположить, что она прежде бытовала в виде отдельной рукописи, в сборник попала не ранее XIX в. Два других списка сохранились в составе документальных материалов расследований «о несвидетельствонных телах». Первый из них (РГИА, ф. 796 (Синод.), оп. 18, д. № 349, 1737 г.)[3] текстуально совпадает с близким ему по времени списком из рукописного сборника БАН. Текст второго списка (ИРЛИ, Древлехранилище, Пин. 405)[4] значительно сокращен. Он представляет собой отписку о почитании Параскевы Пиринемской в Архангельскую Духовную консисторию, собранную пиринемским священником Августином Семеновым в 1855 г.

Обретение мощей Параскевы Пиринемской относится к 1610 г., чудеса, описанные в тексте, происходят с 1610 по 1710 гг. Как указывает свящ. Смирнов, автор исторического очерка о Пиринемском при-

---

[1] Именно по этому списку, хотя и без указания его шифра, текст отмечен П. М. Строевым, см.: *Строев П. М.* Библиологический словарь и черновые к нему материалы. СПб., 1882. С. 355.

[2] Подробно этот сборник описан в гл. 1 наст. издания.

[3] Список впервые указан в работе: *Лавров А. С.* Параскева Пятница и крестьянин Архип Поморцев//Мифология и повседневность: Материалы научной конференции. ИРЛИ. 24–26 февраля 1999 г. СПб., 1999. Вып. 2. С. 239–242, см. также: *Лавров А. С.* Колдовство и религия в России. С. 181–183.

[4] Описание см.: *Савельева Н. В.* Очерк истории формирования Пинежской книжно-рукописной традиции. С. 421–422.

ходе, составление этого сказания о чудесах связано с освидетельствованием мощей Параскевы Пиринемской 15 марта 1711 г., записаны же чудеса служившим в то время священником Пиринемской церкви Иоанном Козминым.[1] Поводом для освидетельствования мощей и записи чудес в том виде, в котором они нам известны, послужило стремление пиринемского причта окончательно выделить самостоятельный Пиринемский приход из соседнего с ним Чакольского. Несмотря на то, что разделение приходов официально было произведено еще в 1672 г., пиринемские крестьяне все еще считали себя чакольскими прихожанами, совершали все церковные обряды в чакольском храме Рождества Богородицы, что наносило существенный экономический ущерб слабому Пиринемскому приходу. Намерения пиринемского причта обосновать необходимость выделения самостоятельного прихода отразилось и в дошедшем до нас тексте, где внезапно появляется вставная фраза о древности пиринемской часовни св. Георгия, в которой и произошло событие: «А та часовня великомученика Георгия поставлена в начале, отнележе крещения на Пинеги, а преже церкви в Чаколе Пречистой Богородицы, честнаго и славнаго ея Рождества».

Пиринемский священник Иоанн Козмин, изложив историю обретения мощей и чудотворения Параскевы Пиринемской, 23 мая 1710 г. от лица всех прихожан ходатайствовал перед архиеп. Холмогорским Рафаилом о разрешении петь молебны при мощах. Однако освидетельствование мощей 1711 г. не принесло ожидаемых результатов. Комиссия, в которую входили в том числе иеромонах Холмогорского архиерейского дома Порфирий и строитель Веркольского монастыря иеромонах Антоний, осмотрев мощи и покадив над гробом святой, велели тот гроб закрыть, часовню замкнуть, молебнов Параскеве Пиринемской не служить, а записи о чудесах изъять. Именно к такой изъятой тетради и относится, по всей видимости, сохранившийся в

[1] См.: Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Вып. 2. С. 241–248. В этом очерке текст пересказан, очевидно, по одному из таких списков.

рукописи БАН список. Любопытно отметить, что он находится в одном сборнике со списком Жития Артемия Веркольского, собственноручно переписанным иеромонахом Веркольского монастыря Антонием. Несмотря на запреты духовных иерархов, почитание мощей Параскевы Пиринемской не прекращалось все последующее время, о чем свидетельствует отписка о. Августина Семенова, выполненная по предписанию Архангельской Духовной консистории о постоянном предоставлении сведений о почитании святой.

Известный нам текст Сказания о чудесах относится к 1711 г., но при его написании, несомненно, были использованы и более ранние записи о исцелениях при мощах св. Параскевы, записи, которые велись при церкви св. Георгия в Пиринеми на протяжении всего XVII в. Об этом свидетельствуют несколько фактов. Прежде всего, на существование таких записей имеются указания в самом тексте, в частности, упоминается о ранних записях, сгоревших во время пожара в церкви в 1643 г.: «А иныя многия прежныя ея, чюдотворицы, чюдеса были писаны, и, грех ради наших, в церкви были, и згорели. А после згорения многия чюдеса в простоте бес писания пройдоша...». В тексте выделяется несколько хронологических отрезков, причем чудеса в них записаны с разной степенью подробности. Так, особенно много чудес относится к 1651 г., они расписаны по месяцам и даже дням совершения. Кроме того, в ряде чудес, датированных XVII в., сохранились отсылки к их устному или письменному источнику: «списано с явления», «и бысть здрава, и поведа нам чюдо». На несомненный письменный источник раннего периода дошедшего до нас текста указывает упоминание о реальных лицах, участвовавших в обретении мощей, историческая достоверность которых подтверждается как документальными источниками, так и другими памятниками литературы Пинежья. К ним относится священник Чакольского храма Рождества Богородицы о. Феофилакт — один из главных персонажей «Видений Евфимия Чакольского 1611–1614 гг.».[1] Здесь и сам визионер — Евфимий Чакольский, виде-

[1] См. гл. 4 наст. издания.

ния которого происходили при Чакольском храме, — призывает прихожан построить церковь в Пиринеми «у новоявленного святого». Евфимий Чакольский, как один из пинежан, удостоившихся видения о месте будущего Черногорского монастыря, называется и в Повести о Черногорском (Красногорском) монастыре, так же как и Черногорский игумен Макарий, присутствовавший при обретении мощей Параскевы Пиринемской.

Таким образом, Сказание о чудесах Параскевы Пиринемской, созданное в 1711 г., вобрало в себя записи более раннего времени и современные рассказы о местной святой. И прежние записи, и устные рассказы не подверглись при написании никакой риторической обработке. Об этом свидетельствуют как отсутствие в тексте каких-либо жанровых признаков агиографического произведения или стилистических украшений рассказов о чудесах, так и язык произведения, сохранивший особенности местного устного наречия, не подвергшиеся литературной обработке.

В чудесах Параскевы Пиринемской отчетливо отразились особенности местного народного почитания. Явленная святая не имеет Жития, но по преданию она считается сестрой Артемия Веркольского. Так же, как и в Житиях Сергия Малопинежского и Артемия Веркольского, страждущие исцелялись, взявши «персть» с места погребения святой: «И от той куржаны от гробницы и со стены больнии и с верою приходящии властелинскии и искуснии людие егда имаше, исцеления получающе очным и иным болезнем различным». Параскеве Пиринемской даже приносили своего рода физическую жертву — часть промысловых доходов: «Которые промышленыя люди, поидучи на промыселъ, обѣщались приношение ей принести, великомученику Георгию и новоявленной участки, и на промыслу имъ Богъ помогал. И которого звѣря не могут добыть, и сулили участки Георгию и новоявленной, и Богъ имъ давал. И они обѣтъ свой справливали и приношение в казну Георгию приносили и новоявленной». В этом поклонение ее мощам особенно подобно поклонению обетным крестам, ставившимся при дорогах и на памятных местах. В то же время, в

почитании Параскевы Пиринемской отразился культ византийской святой Параскевы Пятницы, народной Параскевы-целительницы, особенно помогающей женщинам.[1] Не случайно, большинство чудес Параскевы Пиринемской — исцеления местных жительниц от различных болезней.

Текст памятника публикуется по рукописи БАН, Архангельское собр. № 351, л. 304–316 об.[2]

Тетрать о чюдесѣхъ Болшие Пѣнеги в Кевролском уездѣ Пиринемской деревнѣ великомученицы Параскевы

В лѣто 7118-го (1610) году июля въ 30 день Божиею милостию и молениемъ Пречистыя и Преблагословенныя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Мария, и великаго мученика страстотерпца Христова Георгия, и всѣх святых бысть явление Архангелского города в Кевролском уѣзде на Болшей Пѣнеги в Чаколском стану в Пиринемской волости у часовни, у великого мученика Георгия.* Явление честных чюдотворных мощей, а имя в видѣнии скажет Парасковия, крестьянска роду. Явление сицево: по три зимы у часовни в паперти ис подмостия под лавкою исходит теплота и куржет в зимную пору от мосту и выше лавки.

Седящимъ на бѣседе тутошным крестьяном послѣ утрение на память святых апостол 12, бѣседующимъ имъ, чтоб на часовни // *(л. 305 об.)* кровля перекрыть, занеже ветха. И прииде имъ на ум в той бѣседе досмотреть, что есть в зимную пору теплота исходит ис подмостия. И роскрыли помостъ, и под мостем гробъ верху земли, и на гробѣ камень. И они камень подняли и сняли з гроба. И под каме-

[1] *Лавров А. С.* Колдовство и религия в России. С. 182.

[2] Текст начинается с л. 305, на л. 304 только заглавие, лист служит верхней обложкой тетради.

нем глава, а мощи землею покрыло. И они хотѣли досмотреть со свѣщею, и свѣщу от мощей угасило аки вѣтром. И какъ свѣщу отнесли, и паки свѣща сама загорѣлась. И в то время бысть человекъ именем Никифор, прозвищем Ушакъ, во иступлении ума крѣпко. И своим ему принужающимъ молитися Господу Богу и Пречистой Богородицы, и всем святымъ. И пѣли молебен Господу Богу, и Пречистой Богородицы, и великомученику Георгию, и всемъ святым. И приложился к чюдо// *(л. 306)* творному гробу, и от того часа здравъ бысть.

А та часовня великомученика Георгия поставлена в началѣ, отнележе крещения на Пинѣги, а преже церкви в Чаколѣ Пречистой Богородицы, честнаго и славнаго ея Рождества. А о имени ея первое видѣние попу Феофилакту, Рождества Пречистой служителю* было, и иным людем явление по тому же было.

И 119-го (1611) году послѣ Афонасьева дни и Кирилла Александрийских* к первому воскресению видѣл в видѣнии Еуфимию Федорову сыну Шастенской волости, кабы у часовни в Пиринемы, у великомученика Георгия, у часовни в паперти, кабы земли руками поворошил, и в земли гробъ, и во гробѣ востал аки человекъ. // *(л. 306 об.)* И Ефимий от страха аки бѣжати покушашеся. И явлейся возва: «Не бѣгай! Аз нарицаюся ПараскОвгия, девического лика». И Еуфимий пред нею пад, прося прощения. И она ему рече: «В чемъ тя прощати, а ты цел весь. Пошли скорбных и недужных, хто чемъ скорбен. Божия милость будет!» И Еуфимий, став наутро, сказал жене своей то видѣние. И она ему молвыла: «Не сказывай того в мире, учнут смѣятце!» И он не послушал жены своей, сказал в мирѣ в Чаколѣ на погосте, и в тот день не послушали. И он пришед, Еуфимий, домой, а жена его отемнела очима, не видит.

И на мясопусной недели паки Еуфимию видение было — велела Парасковгия самому Еуфимию болным извѣстити молитися Богу, и Пречистой Богородицы, и великомученику Георгию, и всѣмъ святым, и новой чюдотворицы // *(л. 307)* ПараскОвгии. Священнику извѣстил Рождества Пречистой Феофилакту и больные различными недуги. Болныи послушали, в Пиринемь приѣхали со священником

Феофилактом, и молебны пѣли, и к чюдотворному гробу прикладывались. И Богъ простил, и новоявленная Парасковгия исцѣливъ болных различными недуги тринадесять. И Уфимиева жена, ослѣпшая от слова, что мужу не велѣла извѣщать о том, обѣщалась Богу и новоявленной, ѣздила в Пиринемь, и священникъ пѣлъ молебен, и она приложилась к чюдотворному гробу. И от того часа здрава бысть, а была темна пять недель. А что Богъ чюдеса показал своимъ угодникомъ, то всему миру вѣдомо, а видѣние свое Еуфимий сказал в мире во всемъ.

// *(л. 307 об.)* И 120-го (1612) году в марте месяце по явлении святыя, и по совѣту мирских людей, и по благословению Рождества Пречистѣй Богородицы священника Феофилакта призвали из Черногорского монастыря игумена Макария.* И Чаколской священникъ Феофилактъ и игумен Макарий по постѣ и по молебном пѣнии со тщанием обрѣли мощи — главу новоявленные Парасковгии и иные протчия составы все не во плоти, но едины кости ея, и велѣли сотворити новой гроб. И игумен и священникъ главу мощей и иныя протчия составы все выбрали из земли, и с ветхимъ старым гробом преложили в новой гроб, и пренесли ис паперти в часовню. И оттолѣ и донынѣ в зимную пору, егда мразы велицѣ, от гробницы мощей // *(л. 308)* святыя исходит теплота, и куржетъ на стены выше гроба. И от той куржаны от гробницы и со стены болнии и с вѣрою приходящии властелинскии и искуснии людие егда имаше, исцеления получающие очным и инымъ болезнемъ различнымъ.

А иныя многия прежныя ей, чюдотворицы, чюдеса были писаны, и, грѣх ради наших, в церкви были, и згорели. А послѣ згорения многия чюдеса в простотѣ бес писания проидоша. Которые промышленыя люди, поидучи на промыселъ, обѣщались приношение ей принести, великомученику Георгию и новоявленной участки, и на промыслу имъ Богъ помогал. И которого звѣря не могут добыть, и сулили участки Георгию и новоявленной // *(л. 308 об.)*, и Богъ имъ давал. И они обѣтъ свой справливали и приношение в казну Георгию приносили и новоявленной.

И во 131-м (1623) году с Чешегоры Данило Григорьевъ сказал приказщику церковному Григорью Клыпину в Пиринему: «Ходил, де, я на Пижму рѣку по точила». И дѣлаючи точило, отскочила от камени треска* и пала ему на правую руку, и от того рука вся запухла. И он лежал три дни, и мало от той немочи не умерлъ. И в третьюю ночь пришло ему, Данилу, на умъ помолитца, пришед домой, новоявленной чюдотворицы в Пиринемь Парасковгии. И обѣщался по силѣ свѣчь принести ко гробу ей. И от того часа Богъ ево простил, и рука болети престала, и опухоль опала. И пришед домой, // *(л. 309)* обветъ свой исправил, и посямѣстъ здравъ бысть.

И во 145-м (1637) году июля въ 7 день к вечерни привели девицу имянемъ Марину Андрееву дочерь с Шетогорки в Пиринему к великомученику Георгию да Парасковеи, нареченные Пятницы, в церковь* во иступлении ума, и Богу не молитца. И свои ей берегли много время, чтоб от них не ушла на лес или в воду. И в хоромину запирали, и она сама выходила вон, и запоры отпирались. И послѣ вечерни пѣли молебен Господу Богу, и Пречистой Богородицы, и великомученицы Парасковгии, нареченныя Пятницы. И по молебни в часовню привели ту девицу к чюдотворному гробу святые Парасковгии, и прикладали. И в том часѣ та девица стала здрава и цѣло-// *(л. 309 об.)* умна, как и преже была, и Богу почала молитца, а вражию силу проклинать. Какъ ей Богъ простил, в то время был Никита Щепоткинъ да ей, девицыны, сродники Ларион да Яковъ Боляровы. Списано съ явления.

151-го (1642) году декабря въ 22 день ночи Божиим изволениемъ, грѣхъ ради наших, погорел храмъ святаго великомученика Георгия. И в придѣли была служба святые великомученицы Парасковгии, нареченные Пятницы. И образы, и книги, и свѣчи все погорѣли, и церковные сосуды. А та часовня, гдѣ мощи святыя Парасковгии почивают, от той церкви стояла за три сажени ручныя.* И от того безмерного пожара и огненаго пламени молитвами святыя Парасковгии и Всемилостивый Господь сохранил // *(л. 310)* часовню с мощами цѣлу. И никакие огненые знатвы нетъ и не было на тое часовни и паперти.

И во 159-м (1651) году генваря въ 19 день приходил Верколской волости Доментиян Яковлевъ одержим черною немощию. Тринатцать лѣтъ былъ в Сибирских городѣх. И обѣщался Господу Богу, и Пречистой Богородицы, и святыя великомученицы Парасковгии, нареченныя Пятницы, пѣлъ молебен. И по молебне привели в часовню к чюдотворному гробу святыя Парасковгии, и прикладали. В том часѣ тот Доментиян здрав бысть и цѣлоумен, какъ и преже сего былъ, и Богу начал молитца, а вражию силу проклинати.

Того же месяца въ 25 день приѣзжали с Марьины Горы Еуфимия Панфилова дочи, да девица // *(л. 310 об.)* Ксѣния Назарьина дочи обдержими очною болѣзнию, шесть недель не видѣли нисколко. И пѣли молебен в церкви святыя великомученицы Парасковгии, нареченныя Пятницы. И по молебне привели в часовню, к чюдотворному гробу святыя Парасковгии прикладались. И в том часѣ бысть здравы от той болѣзни.

Месяца февраля въ 3 день приѣзжали Ефросения Исакова дочи, да Марья Левонтьева дочи с Покшеньги, да Огафья Андрѣева дочи, да Стефанида Лазарева дочи, девица, да Домна Панфилова дочи обдержыми очною болезнию. И пѣли Господу Богу и Пречистой Богородицы молебны и святыя великомученицы Парасковгии, нареченныя Пятницы. И по молебне // *(л. 311)* привели в часовню и прикладали к чюдотворному гробу святыя Парасковгии. И в том часѣ от той очной болѣзни здравы бысть, какъ и преже сего были.

Месяца марта въ 3 день приѣзжали девица Гликѣрия Кирилова дочи, да Сомида Иванова дочи очною болѣзнию обдержими. И пѣли молебенъ Господу Богу, и Пречистой Богородицы, и святыя великомученицы Парасковгии, нареченныя Пятницы. И в часовни прикладывались к чюдотворному гробу святыя Парасковгии. И Всемилостивый Господь простил, и от того часа здравы бысть от той болѣзни, какъ преже сего были. Да Марья Савастьянова, да Ксѣния Карпова дочи обдержими очною // *(л. 311 об.)* болѣзнию. И пѣли молебны Господу Богу, и Пречистой Богородицы, и святыя великомученицы Парасковгии, нареченныя Пятницы. И прикладались к чюдотворно-

му гробу святыя Парасковгии. И в том часѣ бысть здравы от той болѣзни, как преже сего были.

Марта въ 8 день приѣхал с Волоку Пѣнежского Никита Стефанов з Заборья з дочерью Феклою, очною болѣзнию одержима. И пѣли молебен Господу Богу, и Пречистой Богородицы, и святыя великомученицы Парасковгии, нареченныя Пятницы. И прикладались в часовни к чюдотворному гробу святыя Парасковгии. И в том часѣ здравы бысть от той очной болѣзни, какъ и преже сего были.

// *(л. 312)* Того же месяца въ 11 день приѣзжали с Волоку Дмитрей Степановъ, да Парасья Тимофѣева дочи, да Варвара Иванова дочи. Пѣли молебны Господу Богу, и Пречистой Богородицы, и святыя великомученицы Парасковгии, нареченныя Пятницы. И прикладались к чюдотворному гробу святыя Парасковгии, очною болѣзнию обдержими. И в томъ часѣ здравы бысть от той болѣзни.

Месяца того же въ 16 день приѣзжалъ младенецъ съ ѣркина Волока Ермило Иевлевъ сынъ. Немощию ногу скорчило правую, и ходить не моглъ шесть недель. И пѣлъ молебенъ Господу Богу, и Пречистой Богородицы, и святыя великомученицы Парасковгии, нареченыя Пятницы. И приложился // *(л. 312 об.)* к чюдотворному гробу святыя Парасковгии. И от того часа бысть здравъ ногою, какъ преже былъ.

Того же месяца въ 19 день приѣзжали из Верколы Анна, да Екатерина Осипова дочи, чаколка, да Агрипина девица, Лазарева дочи, да младенець Ермола Артемьев очною болѣзнию обдержими. И пѣли молебны Господу Богу, и Пречистой Богородицы, и святыя великомученицы Парасковгии, нареченныя Пятницы. И к чюдотворному гробу приложились святыя Парасковгии. И от того часа здрави бысть от той очной болѣзни.

160-го (1651) году декабря в 28 день приезжала Сурского стану Феврония Обросимова дочи обдержыма очною // *(л. 313)* болѣзнию. И пѣли молебен Господу Богу, и Пречистой Богородицы, и святыя мученицы Парасковгии, нареченныя Пятницы. И по молебне приложилась к чюдотворному гробу святыя Парасковгии. И от того часа здрава бысть от той болѣзни.

Во 166-м (1658) году марта въ 31 день. Бѣ нѣкая жена именем Васса Петрова дочи Чаколского стана, веси Шастенския, бѣ болна очми лѣто едино, не видя ничтоже. И помолися Господу Богу, и святыя новоявленныя Парасковгии, и обѣщалась молебная сотворити. И приде ко гробу святыя Параскови новоявленной в Пиринему, и приложилась. // *(л. 313 об.)* И бысть здрава от тое очной болѣзни яко николиже боле.

Чюдо святыя Параскови 18. Во 170-м (1662) году бѣ нѣкий человекъ верколецъ именемъ Афонасий. Положися во Введенский монастырь у Соли Вычегодской вкладом.* И жена его Марфа впаде в недуг и бысть в разслаблении полтора годы. И явися Марфы в видѣнии аки человекъ: «И жила ты в Верколской веси сорокъ лѣтъ, а не бывала в Пиринемы! Обѣщайся ты новоявленной Параскови и молебенъ спѣть, и будеши здрава!» И она убудися от сна, и ѣхавъ в Пиринемь, и молебен пѣша, и приложися ко гробу, и бысть здрава, испо// *(л. 314)* вѣда намъ чюдо.

Чюдо 19. 171-го (1663) году в Чаколском стану, въ Юберския веси. Живяше ту нѣкая же вдова именемъ Марфа, имѣяше у собя единаго сына Ивана. И бысть сын ей отписан и сведен к Москвѣ въ стрелцы. И бысть на службѣ, и в полон сведен бысть. И сродичи его о нем писаша ко своимъ. И мати ево нача о нем плакати, и от безбожнаго плача бысть во иступлении ума три месяца. И явися ей в ночи, аки отворися дверь храмины тоя, и вниде человекъ, нося бѣло одѣяние, // *(л. 314 об.)* а главы ея невозможно видѣти. И рече вдовы тоя: «Престани от слез и от стенания! Сынъ твой Иван сорокъ недель в полону, а нынѣ уже три недели ис полону вышел, идетъ к Москвѣ. Приходи ты в Пиринему и молися Богу, и Пречистой Богоматери, и новоявленныя Параскови!» И она от того обвеселися сердцемъ и предста от слез. И приѣхавъ в Пиринему, пѣла молебен, и бысть цѣлоумна, якоже и преже. И не по мнозѣ времяни сынъ ея присла с Москвы грамотку, и в ней противъ видѣния написано, что былъ в полону сорокъ недель. И в кое время ис полону вышел, и в ту ночь видѣние видѣлось. И вдова та прослави Бога и святую новоя// *(л. 315)* вленную Параскови, и впредь ей молися с вѣрою.

Чюдо 20-е. 174-го (1666) году нѣкий человекъ, Тимофѣй имянем, с Верхъ-Мезени был раслаблен жилами и всѣми составы, и языка не было три лѣта. И родители его обѣщася молебная сотворити Господу Богу, и Пресвятыя Богоматери, и святыя новоявленныя Парасковгии. И приводили в Пиринему, и пѣли молебная, и приложися человекъ той ко гробу святыя, и бысть ему исцеление. И языкомъ проглаголаше, и начаша ходити, и бысть здрав, яко николиже боле, и прослави Бога.

Чюдо 24-е. Бѣ нѣкая жена имянемъ Евгения // *(л. 315 об.)* Перемского погоста. Впаде в недугъ и болѣ многое время, и ноги ей скорчило, и лежаше на единомъ хребте, дондеже кости ей явишася. И егда ей бысть лехче от болезни, и нача безмѣрно тужити и плакати о всемъ без памяти, что людей и дней не знаяши. И свои ей обѣты клаше и молиша в Троицы славимаго Бога и Богородицы же Покрову молебен пѣша.* И предста туги, и от печали безмѣрныя, и бысть во иступлении ума, и ничего не знаяше, и ничемъ не печеся многое время. И бысть уже полтора года, и явися ей во снѣ человек явно. И потрясе ей, и рече: «Доколѣ тебѣ тружатися без ума! Обещайся ѣхати в Пиринему // *(л. 316)* и помолитце новоявленныя Парасковии, и молебен спѣти, и приложитце. И будеши цѣлоумна и здрава!» И убудися от сна, яко пременишася, и быша во всей памяти. И по времяни молебная исправиша. И сие сказаше, и мы написаша к чюдесемъ во славу и честь новоявленныя Парасковии.

1710-го года марта въ 16 день приѣзжал того же Кевролского уѣзду Лѣтопалской веси крестьянин Аврамъ, очною болѣзнию одержимъ шесть недель, не видя же нисколко и мало от того не умерлъ. И свои ему повелѣ молитце Господу Богу и обѣщатце в Пиринему святѣй новоявленной Парасковии по силѣ // *(л. 316 об.)* свѣчь поставить. «И я пришед в домъ свой, обѣщался и молился Господу Богу. И святѣй новоявленной Парасковгии в Пиринемы по силѣ свѣчь поставил чюдотворному гробу. И в томъ часѣ здрав бысть от той очной болѣзни как и преже сего былъ, и ничим не врежден». И он обѣт свой исправил и к чюдесемъ написать велѣлъ.

Глава 4

Видения Евфимия Чакольского 1611–1614 гг.

Видения пинежского подвижника Евфимия Чакольского — удивительный по своей исторической ценности и психологической насыщенности памятник, который относится к жанру крестьянских видений. Евфимий Феодоров сын по прозванию Ёлка — крестьянин из села Шаста Чакольского стана — пользовался несомненным авторитетом у местных жителей и местного духовенства. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что имя Евфимия Чакольского упоминается еще в двух памятниках литературы Пинежья, повествующих о событиях, хронологически близких этому тексту: в Повести о Черногорском (Красногорском) монастыре и в «Тетради о чудесах Параскевы Пиринемской». «Христолюбивым мужем» и «благочестивым человеком» называет его Повесть о Черногорском (Красногорском) монастыре, именно ему открывается в видении имя новоявленной пиринемской святой. Тем, что дар визионерства, которым обладал этот пинежский подвижник, воспринимался его земляками как дань за благочестие, и объясняется сам факт записи видений. Устами Евфимия Чакольского к крестьянскому миру обращается Богородица в сложные для России времена.

Запись видений пинежского подвижника сохранилась до нашего времени в единственном дефектном списке (БАН, 45.10.9; 30–40-е гг. XVII в.; отсутствуют часть листов в середине и листы с окончанием

текста). Рукопись введена в научный оборот В. И. Срезневским, который опубликовал ее описание и небольшой фрагмент текста памятника.[1] При этом исследователь, основываясь на особенностях произведения, — точном изложении всех фактов, хронологических и географических реалий, имен действующих персонажей, — отнес его к документальному жанру и посчитал отрывком судного дела. Крестьянским видением впервые назвала этот памятник М. А. Островская в критической заметке к подробному пересказу текста по этому же списку.[2]

Сохранившийся список, по-видимому, восходит непосредственно к записям, сделанным при Чакольской церкви Рождества Богородицы священником Феофилактом в соответствии с требованиями явившейся Евфимию Богородицы: «И во труде говорил в народе: "Слушайте, и пишите, и розсылайте по погостом!"» В тексте сохранились и подписи подлинника — свидетельства достоверности происходящих событий, сделанные священником и подтвержденные чакольскими прихожанами: «А я, попъ Феофилактъ, над нимъ, Еуфимьемъ, сие видел и рѣчи таковы от него слышал во святых церквах при всем мире. Писал поп Феофилактъ своею рукою. А тѣ люди, которые были в церкви в платье неподобном, и тѣ винилися: "Тако было!"»

«Видения Евфимия Чакольского» относятся к периоду интервенции шведских и польско-литовских отрядов на Русский Север, к периоду, когда события Смуты, стихнув в центре России, обрушились на ее северные рубежи. В этом тексте почти нет общерусских исторических и политических реалий Смуты, а встречающиеся упоминания о прошедших событиях неконкретны: например, намек на события августа 1610 г., когда правительство «семибоярщины», боясь восстания низов в столице, заключило договор о приглашении на российский престол польского королевича Владислава, сына Сигизмунда III:

---

[1] *Срезневский В. И.* Отчет о поездке в Вологодскую губернию (май-июнь 1901 г.)//ИОРЯС, 1902. Т. 7. Кн. 4. С. 181, 233–235.

[2] *Островская М. А.* Поморские видения 1611–1613 гг.//Научный исторический журнал, 1914. № 4. Т. 2. Вып. 2. С. 61–75.

27 августа в Москве в Успенском соборе бояре принесли присягу — целовали крест Владиславу. Эти события в видении упомянуты в общих словах: «Нынѣ, де, кресты целуютъ в Росийском государьствѣ многие люди. И за то нынѣ царства, и городы, и волости погибаютъ, и храмы от молния за то погорают». Неточность общерусских исторических реалий в «Видениях Евфимия Чакольского» объясняется удаленностью Пинежских пределов от центра России, от центра событий. В то же время, в обличениях Евфимия Чакольского, адресованных прежде всего прихожанам и причту церкви (визионер обращается к попу: «Ты, де, пастырь овцам и нам, крестьяном, учитель и наставникъ. Учи, наказуй! Двоеженам, и троеженам, и четвероженам причастья не давай! И пьян самь, и дьячек, и понамарь в церковь не ходи! И пияныхъ в церковь не впущай же!»), называются события, происходящие в северных пределах («Воры приходили на Двину и попа, де, посѣкли в Тойме ночи у питья. — И яз, Еуфимей, тогда то говорил: "Кому, де, миръ поучати и наказывати на страх Божий, а тѣ, де, сами по ночам пьют. А на них же смотря, миръ таково же погибает. Да таково же им и обрѣтается"»). Реальными событиями 1611–1614 гг., когда шведами были захвачены Новгород и Вологда, когда отряды «воров» совершали опустошительные набеги на поморские города и веси — Вагу, Тотьму, Устюг, Двинские земли, — объясняется и то, что наряду с призывами к покаянию Евфимий требует от своих соотечественников активных и вполне земных действий, в том числе укрепления обороноспособности городов («Надобѣ на Двинѣ Архангельской город крѣпить накрепко и надобѣ глиною мазати высоко!»).

Несмотря на свою временну́ю и географическую удаленность, «Видения Евфимия Чакольского» занимают определенное место в ряду известных видений Смутного времени.[1] С другими памятниками Сму-

---

[1] См.: «Видение некоему мужу духовну» благовещенского протопопа Терентия / Подготовка текста, перевод и комм. М. В. Рождественской // БЛДР. СПб., 2006. Т. 14. С. 196–201, 699–701; «Иное видение»; Повесть о видении иноку Варлааму в Великом Новгороде; Повесть о чудесном ви-

ты текст объединяет общий для них мотив покаяния, стремления объяснить беды, нашедшие на Российское государство, отступлением народа от истинных христианских заповедей и ценностей. Этот памятник ясно показывает, что в Смутное время жители окраин также были сопричастны истории и судьбе всего Российского государства.

Особый интерес придают памятнику безыскусность повествования, живое народное слово и обилие местных севернорусских бытовых подробностей и деталей. От лица Богородицы, являющейся ему в видениях, Евфимий Чакольский не только обличает общие пороки — нерадивость священнослужителей, пьянство, но и отмечает бытовые запреты, нередко уходящие корнями в далекое прошлое, соприкасаемое еще с языческими ритуальными действиями («И молитва послѣ байны надобе! И не всякая байна подобна, и в байны не всякая вода чиста!»; вспомним запрет мыться в бане с субботы на воскресенье, высказанный в Житии св. Сергия Малопинежского). Он обличает прихожан, особенно крестьянок, приходящих в церковь в нечистом платье («И жены, которые дѣтей крещают и в церковь ходят, платье на них и поясы нечисты. И о том имъ ты, отецъ духовный, сказывай же!»); обличает священников, берущихся за книгу «неподобными руками» («И за книги вели приматца подобными руками»); он впадает в «трус Божий», увидев в церкви человека в самоедской одежде — очевидно, пришедшего в Чаколу на заработки или для торговли представителя северных языческих народов («Да в том же трусѣ Пречистая, усмотря человека в церкви в нечистомъ платье, а другово человека в самоедском платье, выгнала из церкви моею рукою, рукавом машучи и бьючи»); он велит не охать («то слово худо»), не есть раньше положенного времени и беречь хлебные крохи («Пьете, де, и ядите рано, и крох не бережете — то, де, велми грѣшно!»). В своих побуждениях Евфимий Чакольский не

дении в Нижнем Новгороде; Повесть о видении во Владимире в 1611 г./ Подготовка текста, перевод и комм. Н. В. Савельевой//Там же. С. 198–219, 701–706.

только призывает народ к покаянию и молитве, но и взывает к конкретным и понятным для местных жителей богоугодным делам — построить новый храм, заказать на общие деньги икону для церкви.

Сама обстановка, в которой происходят описываемые события, очень характерна для жизни севернорусского мира — т. е. сельского общества, общественного института самоуправления севернорусского крестьянства, не знавшего крепостного права; именно в этом значении употребляется в памятнике слово «мир». Видения Евфимия Чакольского происходят перед миром в церкви и в трапезной, или о них там рассказывается всему миру, а мирской поп записывает виденное и слышанное, свидетельствуя при этом истинность записей; миром варится праздничное пиво («канун»), которое освящается в церкви общей молитвой. Странствуя вместе с Евфимием Чакольским в его видениях, мы оказываемся то на окраинах погоста, «гдѣ бобылские худые дворишка стоят, которые держат пива продажные», то в крестьянской избе, где «в сумракѣ ста у мене жена, сияющи в ризах, цвѣтом риза сиза, и учала меня тружати и ломити». Заставить мир поверить происходящему с Евфимием Чакольским помогают и пинежские святые: дочь усомнившегося в словах Евфимия крестьянина поразило недугом, и в недуге явились ей Артемий Веркольский и Параскева Пиринемская: «И она сказала отцу своему Петру: “Прощайся, де, ты сь Еуфимьем Федоровым, с тружаником. Ты, де, на него поносишь и говоришь напрасно. Меня, де, нынѣ святая Парасковгия Пиренемская да святый Артемей Веркольский для тебя тружают”».

Особого внимания заслуживает язык памятника, сохраненный севернорусским списком, очевидно, в близком к оригиналу виде. Живая речь и особенности севернорусского говора звучат в фонетике, в редких диалектных словах («побечетчи» — поругать, побранить) и в синтаксических конструкциях, передающих разговорную речь («И отець ея Петръ учал ея закликивати: Што, де, ты, робя, вракаешь! Много, де, тебѣ и надобѣ, что Ёлки же!»).

Текст публикуется по рукописи БАН. 45.10.9, л. 126–159 об., исправления вносятся по смыслу. Учитывая языковые особенности текста, для его лучшего понимания мы публикуем также перевод памятника на современный язык.

Видения Евфимия Чакольского 1611–1614 гг.

Лѣта 7119 въ 7 ко второй недели Великаго поста.*

Еуфимей Феодоровъ сынъ помолился Господу Богу, ко второй суботѣ у отца духовнаго на покаянии был и причастие святое принял. И на ту ночь ночевал к воскресению Христову в трапезѣ у святые великомучени*цы* Екатерины* со инѣми причастьники. И приуснул на скамьи у столпа под образом Божиимъ Спасовым и Пресвятые Богородицы. // *(л. 126 об.)*

«И не вѣдаю, меня понесло, и не вѣдаю, повело, а ноги не дотыкаются до земли. И положило меня ниць под образомъ Пречистые Богородицы, что межи Царскихъ и Сѣверных дверей.* И я стал плакатися со слезами, видя Пречистые образъ. И Пречистая плачется слезами великими за миръское согрѣшение и глаголеть: "Постъ-// *(л. 127)* ники, де, постятся, а со слезами не молятся в ночи и в день. И весь мир согрѣшил. А яз, де, сама Пречистая, плачюся ко Христу со слезами". И яз, Еуфимей, то видение сказал отцу духовному попу Феофилакту: "И, кабы, де, священникъ, молебны пѣти Пречистой". И поп молвил: "Что, де, тебѣ Бог наказал, то и твори, а нам, де, сего дни // *(л. 127 об.)* ехати в Пиренему молебновъ пѣти в часовню".* Да и поехали.

И того же Великаго поста к третему воскресению я, Еуфимей, у правила был ко святей дорѣ.* И в то воскресение на обѣдни я молился Пречистой Богородице — у крыласа стоял у праваго* — *что* Пречистая образ дала от труда, чтобы мир не смущался и вѣрил бы моим рѣчамъ, что // *(л. 128)* яз то в видении помыслил в мир сказати. И у меня в то время сердце здрожало, и рука правая здрожала,

и левая, и заломило голову назад к ногам. И несло меня к Царским дверям, и от Царскихъ дверей несло на ногах из церкви в трапезу, а из трапезы на улицу. А голова назаде заломлена. А мир то все видѣлъ, как меня тружало: // *(л. 128 об.)* ногу у меня лѣвую заломило вверхъ и меня здымало.

И Пречистая меня за руку имала и моею рукою мѣтныхъ людей по очам била рукавом за грѣх, хто чемъ Богу и людем повинен — а мнѣ в тое пору Пречистая все растворила. И Пречистая же моею рукою, рукавом, и попа по очам махала, что он преже меня, тружа- // *(л. 129)* ника, иным крестьяном, двоеженцам и ротником, дору давал. И диячка *П*речистая же моею рукою, рукавомъ, по очам и по книги била. И книгу затворить ему велѣлъ, да и дѣла ему до книгѣ нѣтъ.* А Пречистая мною волна и велѣла говорить. Да Пречистая же мнѣ велѣла в мирѣ сказати, чтобы крестьянѣ казенные // *(л. 129 об.)* свѣчи имали да къ церкви Божии приносили. И Пречистые же наказаниемъ тружаючись, яз выходил из церкви в трапезу, свѣчниковъ бранил.* И Пречистая же мнѣ нарекла: "За ваше миръское согрѣшение Господь Богъ спуститъ с небесе тучю з дождемъ, и з градом, и с каменемъ горящим, толко не обратитеся, лихоимцы и миздо- // *(л. 130)* имцы, и не останете злых дѣлъ, и не учнете со слезами молитися Спасу, и Пречистой Богородице, и всѣм святым".

Да Пречистая же мнѣ сказала, что, де, иные крестьяне крестъ кладут несполна. Да в том же трусѣ Пречистая, усмотря человека в церкви в нечистомъ платье, а другово человека в самоедском платье,* выгнала из церкви моею рукою, рукавом ма // *(л. 130 об.)* шучи и бьючи. Да и про то Пречистая меня тружала, чтобы пьяные люди в церковь не ходили, или нечистые, и в платье нечистомъ — церкви бы Божии не сквернили, берегли бы накрѣпко того и розпрашивали бы. И тѣх статей надо мною было много, и на всѣхъ статьяхъ меня тружало всяко: и вверхъ бросало в церкви Божии, // *(л. 131)* а до земли не допуская. А миръ то все видѣлъ, тот мой труд.

А в тѣ поры молебны пѣли звоном и со кресты ходили в другую церковь молебеновъ пѣти. И в другой церкви меня тружало же. А мо-

лебны велѣлъ служити яз, Еуфимей, по Пречистые наказу: "И вы бы естя, многой мир, обратилися ко Господу Богу, // *(л. 131 об.)* и молилися со слезами, и Пречистыя наказанья слушали, и моим трудам вѣрили, что меня тружало за мои грѣхи. А хто не послушает и не повѣритъ Пречистая наказанья и моим трудам, и того Пречистая миром проклинати. И надо всяким то же збудется, что надо мною грѣшным было". И на всѣх статьях Пре//*(л. 132)*чистой Богородице молился, как она меня тружала — и с трудовъ спустит. А мир то видѣлъ: и поп, и дьячки, и мужи, и жены. И Юрье Семеновъ сынь Щепеткин — и ему, Юрью, страсть была же Пречистые Богородицы наказаниемъ и повелѣнием.* А Пречистая мною, грѣшникомъ, волна».

Да в том же трусѣ Божиим повелѣнием тот же труженикъ в церкви вопил — // *(л. 132 об.)* велѣл бревна ронити всѣм миром на весну и ставити храм в Пиренемы у святого великомученика Георгия и у новоявленнаго милостиваго чюдотворца:* «И вы, православные крестьяне, обратитеся ко Господу Богу, и ко Пречистей Богородицы, и ко всѣм святым всѣм сердцемъ и всею душею с великими слезами о вашем согрѣшеньи. И Господь Богъ ми//*(л. 133)*лосердый молитвами Пречистые Богородицы и всѣх святых покаяние ваше приимет и подасть вамъ всего много, чего у Спаса, и Пречистые Богородицы, и у всѣх святых просите».

«А я, попъ Феофилактъ, над нимъ, Еуфимьемъ, сие видел и рѣчи таковы от него слышал во святых церквах при всем мире. Писал поп Феофилактъ своею рукою. // *(л. 133 об.)* А тѣ люди, которые были в церкви в платье неподобном, и тѣ винилися: "Тако было!"».

Лѣта 7120-го декабря въ 6 день.

На Болшей Пѣнегѣ, в Чаколскомъ стану, Рождества Пречистые Богородицы в приходе на память иже во святыхъ отца нашего Николы Мир Ликийских чюдотворца, в постъ Филиповъ святых апостолъ* бысть чюдо дивно и ужасти исполнено. // *(л. 134)* В церкви святые великомученицы Екатерины при всем православном християнствѣ Чаколского стану в пяток, егда божественною литоргию совершивше и над канономъ Николе чюдотворцу тропари отговорят,* бысть чюдо.

Человѣкъ той же, котораго в лонском году тружало въ Великий пост, имянем Еуфимей, по прозвищу Ёлка, стоял // *(л. 134 об.)* божественную литоръгию во церкви святые великомученицы Екатеринѣ. И на*и*де на него во время божественныя литоргии сумрак. И ставъ пред нимъ человекъ въ платье сизом хрептом, а лица своего не показал, а не говорил ничево. И по литоргии, и по тропарех над каноном взяла невидимая сила того Еуфимия, на хребет зало // *(л. 135)* мило и понесло на одной ногѣ от Царских дверей. Несло к *Северным** дверемъ и принесло ко образу Пречистые Богородицы Одегитрия, что промежи Царскими дверми и Сѣверными. И он, Еуфимей, начал во весь голосъ говорити: «О, Мати Божия, Пресвятая Богородица! Помилуй, не изломи, скажу, скажу, скажу право! Скажу, не потаю, ска*жу*!» // *(л. 135 об.)* И на многъ час то ему глаголющу. И абие поворотил его на запад лицем, и к народу нача рукавом махати: «Народ Божей! Обратитеся, покайтеся, обратитеся!» И того ему много глаголющу. И народ стоя, ничтоже глаголя, толко и говоря, де, «Господи, помилуй!»

И тот же Еуфимей в трусѣ и во трудах глаголя: «Не у всякого человека платье // *(л. 136)* чисто, и не всяк человекъ достоин во церковь ходить — тѣмъ церковь Божию сквернитъ. Покайтеся! Толко не покаетеся, будет воля Божия и над храмы!» И той же Еуфимей нача велиим гласомъ к народу вопити: «О, злии злодѣи! Обратитеся! Ходите в божественную и пречестную в церковь подобны! И молитва послѣ // *(л. 137)* байны надобе! И не всякая байна подобна, и в байны не всякая вода чиста!»* И отцу своему духовному припречал, и рукавом во труде ему махал, говорил: «Ты, де, пастырь овцам и нам, крестьяном, учитель и наставникъ. Учи, наказуй! Двоеженам, и троеженам, и четвероженам причастья не давай! И пьян самь, и дьячек, // *(л. 137 об.)* и понамарь в церковь не ходи! И пияныхъ в церковь не впущай же! И жены, которые дѣтей крещают и в церковь ходят, платье на них и поясы нечисты. И о том имъ ты, отець духовный, сказывай же! А жены бы тѣмъ не красилися, и не таилися такой мѣры». И по труде, егда Еуфимию невидимая сила ослаби: «Моле-

бен пой, // *(л. 138)* батко, да и звонить вели». — И в тѣ поры пѣли молебны Пречистой Богородице и великомученице Екатеринѣ звоном. — «И за книги вели прииматца подобными руками. Да и креститься вели гораздо, многие православные крестьяне крестятся не гораздо». И того Еуфимия во церкви пред Царскими дверми и пред образом Пречистые Богородицы Одегитрея // *(л. 138 об.)* всяко крятало: и наперед, и назад, и на бок ломало. «А толко не покаетеся, и в третии увидите надо мною такой трус и тружание. И над вами, и всеми православными крестьяны то же будет, что надо мною видели. И среду, и пяток храните чисто! И крестьяне бы деревеньския свѣчь в трапезу промѣнных не вно//*(л. 139)*сили, и крестьяне бы тѣхъ свѣчь в трапезѣ не имали и не покупали».* И егда той Еуфимей был по-прежнему, какъ всѣ православные крестьяне, и сказал отцу своему духовному Феофилакту:

«Того же 120-го году на память иже во святых отца нашего Николы Мирликийскаго чюдотворца. Ночи яз, де, спал дома, и поутру ставъ, да у//*(л. 139 об.)*мылся, и помолился Спасу и Пречистой Богородице. И по молитве и в одной рубахѣ прилегъ на лавку без постелки. И наиде на меня легок сонъ. И пришел, де, ко мнѣ человекъ, взял меня и поставил на погосте в Чаколѣ. И водил меня по Запогостью, гдѣ бобылские худые дворишка стоят, которые держат пива продажные.* И // *(л. 140)* что зиму яз в трапезѣ в Чаколѣ говорил в тое пору, как трус был Божиимъ праведным попущениемъ. — Воры приходили на Двину и попа, де, посѣкли в Тойме ночи у питья.* — И яз, Еуфимей, тогда то говорил: "Кому, де, миръ поучати и наказывати на страх Божий, а тѣ, де, сами по ночам пьют. А на них же смотря, миръ таково же погибает. Да таково же // *(л. 140 об.)* им и обрѣтается." И старец Амфилофей мнѣ, Еуфимью, учалъ говорити: "Ты, де, сталъ попом указывати!" А говорил мнѣ со рьяни, кручиною: "Какой, ли, де, ты!" И я, Еуфимей, того устрашася, поослаб и не учалъ было в мирѣ говорити, какъ мнѣ стало студно, да не говорилъ и до нынѣшнаго видѣния и тружания. А тот старец Амфилофей<...> // *(л. 141)* про него тѣ бѣлые люди: "Тому не подобает на

столе ясти с нами, тот ротникъ, погибшей человекъ." И говорят, сѣдя: "Нынѣ, де, кресты целуютъ в Росийском государьствѣ многие люди. И за то нынѣ царства, и городы, и волости погибаютъ, и храмы от молния за то погорают."* А на меня, Еуфимья грѣшного, позирают, и поговаривают, и наказывают, и велят извѣщати в народѣ, // *(л. 141 об.)* и велят, написывая, розсылати по всем градом и по волостем. И послѣ стола тѣ свѣтлые люди, востав, почали город глиною мазать высоко, а сами говорят: "Надобѣ, де, город на весну крепить крѣпко и высоко"».

И просняся, и воставъ, Еуфимей молился Господу Богу, и Пречистой Богородице, и всѣмъ святым и шел к церкви, кабы застать начало воскресенской завтрени. И стоял у Божия // *(л. 142)* милосердия в церкве великомученици Екатерины воскресенскую завтреню. «И какъ начали пѣти ирмос четвертые пѣсни,* и в тѣ поры почалъ молитися Господу Богу и Пречистой Богородице и просити у Господа Бога и у Пречистые Богородицы о том, что мнѣ в сновидѣнии видѣлося: "И меня ты, Господи, и Пречистая Богородица, не пощади в том, чтобы мое сновидение в мирѣ было явно, что и преж// *(л. 142 об.)* него моего явления и труда моего не помнят, от пиянства не уимаются!"»

И как начали пѣти ирмос пятые пѣсни, и в тѣ поры того Еуфимия заломило на хребет, и голову заломило же. И понесло по церкви и принесло ко образу Пречистые Богородицы Одегитрия, что стоит промеж Царьских дверей *и* Сѣверных. И почало его крятать всяко, тружать и ломать. // *(л. 143)* И Еуфимей в труде говорил: «Велитъ молитися и говорить велит Исусову молитву: "Господи Исусе Христе сыне Божий, помилуй нас!" А охати не велит, то слово худо». И сам говорит: «Господи, помилуй!» И в том часѣ почал вопѣти и крычати нелѣпыми гласы. И как отпустило, и Еуфимей в тѣ поры *пе*рекрестился и поклонился Пречистой Богородице до земля: «Пощади, Пречистая Богородица, рад тебѣ // *(л. 143 об.)* страдати и в мирѣ извѣщати, что повелѣла, вѣрою и правдою. И доставь меня Царства Небеснаго, избави мя муки вѣчныя. И отстану сего сесвѣтнаго всего житья и всѣх творцовъ миръских. Полно, полно!» И то слово удвоиша и утроиша.

И почал в труде в церкви вопить во весь голосъ, как мога: «Надобѣ на Двинѣ Архангельской город крѣпить // *(л. 144)* накрепко и надобѣ глиною мазати высоко!»* — И то слово много говорил. — «И в Пиримени зачали храм соружать, и нынѣ оплошали и окинули. А толко за грѣхъ, что Богъ и Пречистая Богородица спустит *от* лица своего, не пощадит и от небеснаго огня за умножение грѣхъ, тогда не понадобится ли?! Чаю, будет понадобится!» И во труде говорил в народе: «Слушайте, и пишите, и розсылайте // *(л. 144 об.)* по погостом!» И во умѣ у него, Еуфимея, было, про собя сказали, о совокупленье з женою, что преже сего двожды его тружало, въ первом трудѣ и в другом не претило. И нынѣ въ третьемъ труде ему не претило же впередь съ женою не совокуплятися. И сказа: «К церкви ходят многие неподобны люди и не в чистом платье». И о том он, Еуфимей, крѣпко вопилъ и говорил, // *(л. 145)* чтобы впередь ходили в чистотѣ. И ходя по церкви и по трапезы, говорилъ попу, и дьячку, и пономарю, и многимъ мирским людем, чтобы обратилися, и Богу молилися со слезами, и по домом бы наказывали накрѣпко, чтобы без собя жены ваша жили в чистотѣ и грѣха не творили. И к метным людем припадывал, зубы стисня, говорилъ: «Обратись, обратись // *(л. 145 об.)* к Спасу и къ Богородицы, пролей слезы от сердца за свой грѣх! Милостивъ Господь Богъ, кающагося приемлет!»

// *(л. 146)* Лѣта 7121-го в первую неделю Петрова поста* Рождество Пречистые Богородицы в Чаколѣ.

Прежний тружаный человекъ Еуфимей именем, рекомый Феодоровъ сынъ, в дому своемъ, в ызбѣ прилег на лавку. «И в сумракѣ ста у мене жена, сияющи в ризах, цвѣтом риза сиза, и учала меня тружати и ломити. И стало мнѣ быти страшно и тяжело. А говорит мнѣ: // *(л. 146 об.)* “Про что, де, ты опустился и ослабѣлъ, не *т*воришь моего наказания в мирѣ?” И мнѣ прииде во ум то, начал молитися Пречистой Богородице: “Пощади, пощади мя, Пречистая Богородица, рад тебѣ, Госпожи, тружатися и извѣщати!” А во образ я ея разсмотрети не могъ от страха, видел в мегновении ока. А я, Еуфимей, говорити перестал был для того <...> // *(л. 147)* тогда как на

меня зашумѣлъ. И пришед из трапезы на подворье. И палъ с печи и убился до крови. И лежал без памяти, и призывал игумена Кевролыскаго, и покаялъся. А я, Еуфимей, по ся мѣста опять рад Спасу и Богородицы трудитися и молитися. Аминь».

// (л. 147 об.) Лѣта 7121-го Болшие Пинеги, Чаколскаго стану, Рождества Пречистой Богородицы приходе.

Чакольской же житель, крестьянинъ Елфимей, Феодоров сынъ, зовом по прозвищу Ёлка, что и прежние его труды явны были и видѣние. «И яз, Еуфимей, зовом Ёлка, моляся в Троицы славимому Богу, и Пречистой Богородици, и всем святым. И почал Божию благодать в себѣ та*//(л. 148)*ити и Пречистые Богородицы наказаная в мирѣ не почал сказывати для мирского сумнѣния и осуду. И заговѣ въ Петровъ постъ и Павловъ святых апостолъ съ ерейского попова благословения, постились Петровъ постъ первую неделю. Всѣ крестьяне Чакольскаго стану обѣщались варити канон* к воскресению к первому Петрова посту нынѣ 121-го. *// (л. 148 об.)* И в воскресение Христово, отстоявъ святую литоргию и над кануномъ тропари и "Свято"* отговоря. И чакольской поп почал кану*н* молити Всемилостивому Спасу, въ Троицы славимому Богу, и Пречистой Богородицы, и всем святым. И яз, Еуфимей, почалъ говорити попу Феофилакту: "Попъ, будет ты хошь меня слушати, и ты меня слушай Пречистой Богородицы наказаная". *// (л. 149)* И поп говорил: "Яз Пречистой Богородицы наказаная рад слушати". Еуфимей говорилъ: "И ты пой молебен звоном Пречистой Богородицы. И яз вам Пречистые Богородицы наказание без трудовъ скажу". И попъ не пивъ канонъ и почалъ пѣти молебен звономъ Пречистой Богородицы. И на молебне запѣлъ попъ ирмос. И наиде на меня Божей трус и Пречистой Богородицы наказание. Меня, *// (л. 149 об.)* Еуфимия, заломило на хребет и стал*о* меня тружати Пречистая Богородица. "О, Владычица Пресвятая Богородица! Пощади! Рад яз твое наказание в мирѣ сказывати!"» А труды его видели все православные крестьяне. И отпѣвъ молебенъ, и почали кану*н* молить, и Еуфимию канун молить даваютъ. И Еуфимей молит ка*//(л. 150)*нун, а не пьет. «И крестьянинъ Шеймогорской

волости именем Мосѣй канун дал молить мнѣ, Еуфимию. И язъ, Еуфимей, почал канун молити Всемилостивому Спасу и Пречистой Богородице. И меня, Еуфимия, почало тружати с кануном, а канун в туясѣ на рукѣ на одной. А меня, Еуфимия, заломило на хребет и тружало много с кануном». // *(л. 150 об.)* А Еуфимей, говорил: «Тот канун доходен Пречистой Богородицы. Православные крестьяне, молитесь Богу, обратитесь!» И попъ моля канун. И в скопкарѣ* осталось канун, и Еуфимей говорил: «Кануну не оставливайте, пейте все!» А преже того было, канун оставливалъ пономарь и попъ. И Еуфимей говорилъ: «В томъ грѣхъ великъ, и послѣ // *(л. 151)* того оставливают канун в церкви и пьют». «И послѣ вечерни почали канун пить мирьской, а мнѣ, Еуфимью, поп далъ просвиру, и говорилъ: “Ты кануну не пьешь с нами”. И с того меня Пречистая Богородица за то меня тружало — а труды мои видѣлъ весь миръ — и за то мнѣ, Еуфимию, тружание было, что младенцы меж собою сквернятся // *(л. 151 об.)* и церкви Божии сквернят. А то вы и сами вѣдаете, что надобѣ глупых побечетчи». А у нас про то сыскалось: что робят*а* межи собою укорялись, а жены траву жали в кусте и то слышали. Богу нашему слава нынѣ.

// *(л. 152)* Лѣта 7122-го декабря въ 26.

Божиимъ изволениемъ и Пречистые Богородицы в видении видел прежний труженикъ Еуфимей, Федоровъ сынъ, первые недели по Рожествѣ Христовѣ: «Идет, дѣ, Пречистая Богородица со аггелы, и со апостолы, и со множеством святых. А говорит, дѣ, Пречистая Богородица: “Ходила, де, яз на помощь православным, да воротилась, потому, де, // *(л. 152 об.)* что не обратятся ко Спасу со слезами и не молятся. И яз, де, их не защищу. А будеть, де, обратятся вседушьно ко Спасу, и еще, де, Господь умилосердится на них. А яз, де, о них страдала много”. А идет, де, с нею, Богородицею, много святых. А на правом, де, плечи у нее, Богородици, образ Спасовъ и Пречистые Богородици на иконѣ. А икона, дѣ, величествомъ // *(л. 153)* в аршинъ. А у меня, де, Еуфимья, в тое пору кабы крестъ Христовъ в рукахъ несут».

И пришед он, Еуфимей, ко церкви Божии, и отслушавъ заутреню, и молебеновъ, и часовъ. И стало его, Еуфимия, тружати, ломити на-

зад и всяко крятати всяко. И учал вопити крѣпко и молитися со слезами. А говорил: «Согрѣшилъ, де, // *(л. 153 об.)* пред тобою, Мати Божия! Вижу, де, благодать Божию великую, а таю. А нынѣ, де, скажу и рад тебѣ страдати». И учал он, Еуфимей, вопити, аки с пытки: «Обратитеся, миръ, окаянники, согрѣшили, де, вси: и попы, и дьячки, и проскурни!» Да опять много учал вопити: «Образ, де, надобѣ написати Пречистые Богородицы всѣм ми//*(л. 154)*ром. Пречистая, де, Мати Божия изволила: "Еще, де, не отвращу лица своего от вас." И клали бы, дѣ, на строение образа Божия по силѣ немного, без пожалѣния, с радостию и без роптания. А писати, де, образъ, постясь всѣмъ миромъ, да и иконнику, де, поститися же. А писати, де, образ и поститися в Великий постъ. А нынѣ, де, // *(л. 154 об.)* толко обратитесь со слезами, и еще, де, Пречистая Богородица пощадит вас от всѣх притчей, от нынешной бѣды. А и впред, де, у Спаса и у Пречистые Богородицы всего много: может, де, Спасъ показнити и помиловати».

А тружало его, Еуфимья, много, и ломило крѣпко, и вопил он со слезами много. И пал ниць пред образомъ Пречистые Богородице, // *(л. 155)* что промеж Царскихъ и Сѣверных дверей, и плакался, выл, рыдал великим воплем: «Погибли, де, царство, и городы, и весь миръ за ересь всякую и за чернокнижие. Ох, де, противники, злодѣи, обратитесь!» И говорил то: «Смотрите, де, миръ, что надо мною, грѣшным, дѣется, и слушайте моих рѣчей, и памятуйте, и розсылайте, // *(л. 155 об.)* написав! Не бойтесь, не сам яз затѣялъ, Спасъ да Пречистая мною вольна и владѣетъ мною и языком моим!» И попу говорил: «Чтобы, де, у васъ ропотъ меж собою впред не был! И службы, де, у вас церковные залегаютъ! Сего дни, де, которой праздникъ великой,* а у тебя, де, обѣдни нѣт за питьемъ!» И попъ сказал: «Я, де, в том перед Спасом». // *(л. 156)* И вопил того много, чтобы, де, жили по-старому, какъ писали святии аггели, и святии апостоли, и богосносниии отцы. И у нас в Чаколѣ то мир видѣлъ, и порадели, и вѣру от чиста сердца ко Спасу и Пречистой Богородице подержали. «И обѣтъ бы сотворили той праздникъ, Пречистые Богородицы Собор, праздновати честно, с молебены и с каноны. И образ той // *(л. 156 об.)* написати

Собор Богородицы, понеже на той праздникъ чюдо се Богъ явил. А клали бы на строение того образа всѣм миромъ, по силѣ, с радостию, без роптания, да мол*ил*ись с верою!»

И того же 122-го в ту же в первую неделю по Рождествѣ Христовѣ пришел с погоста Петръ Павловъ сынъ Артемова дом*ой* и учал того труженика Еуфимия бранити: *// (л. 157)* «Воруетъ, де, мужикъ дуростию». И то он, Петръ, много поносил тогда и преже того. И после ужины наиде мракъ, аки сон, на его Петрову дочеръ Пелагию, и явися, де, ей святый Артемей Веркольский* и стал, де, ея будити: «Стань, де, Пелагия!» И она устрашилася. И он вдругие, и втретие: «Стань, де, не бойся, скажи отцу своему, и матери, и людемъ, *// (л. 157 об.)* живут, де, они не гораздо! Попъ, де, их благословилъ говѣти къ кануну обѣтному, кабы, де, дал Богъ помощь на воровъ,* и ко другому кануну, к празднику Рождества Христова. И онѣ, де, благословились да иные, де, говѣли, а *и*ные, де, не говѣли. А мы, де, за них страдаем. А яз, де, нынѣ иду со службы». И она, проснясь, учала тихонько сказывати всѣм. *// (л. 158)* И отець ея Петръ учал ея закликивати: «Што, де, ты, робя, вракаешь! Много, де, тебѣ и надобѣ, что Ёлки же!» И как огонь угасили, и вся семья легла спать, и ту девицу Пелагию заломило назад голову до ног. И лежала три дни, не говорила. А мучило ея крѣпко, билась, и рот у нея ворочало под ухо на обѣ стороны.

И по трех днех Богъ дал ей *// (л. 158 об.)* язык. И она сказала отцу своему Петру: «Прощайся, де, ты сь Еуфимьем Федоровым, с тружаником. Ты, де, на него поносишь и говоришь напрасно. Меня, де, нынѣ святая Парасковгия Пиренемская да святый Артемей Веркольский для тебя тружаю*т*. И то, де, мнѣ сказали: "Пьете, де, и ядите рано, и крох не бережете — то, де, ве*//(л. 159)*лми грѣшно!"» А говорила та девица смыслено, аки не млада, а возрастом она девятым лѣтом. И Петръ ту свою дочерь привозил к церкви, и велѣлъ молебен пѣти, и съ Еуфимьемъ прощался со слезами. И то тружание сказалъ в народе в трапезѣ подлинно, как написано здѣсь. И Петрова жена Ульяна сказала: «Яз, де, грѣшная, *// (л. 159 об.)* видела в видении, как над тою своею дочерию, де, сила. На печи сидя и во мрацѣ,

и пришел, де, тот же святый Артемей млад, въ бѣлах ризах, а заговорил, де, то: "Смотри, де, Ульяна, что над вашим дитятем дѣется! Вечеру, де, муж твой Петръ что древилъ про Еуфимья?!"».

И того же 122-го генваря въ 9 день въ третюю неделю по Рождествѣ Христовѣ, на втрени по 6 пѣсни <...>

Перевод Видения Евфимия Чакольского 1611–1614 гг.

7119 (1611) года, в 7 день перед второй неделей Великого поста.

Евфимий, Федоров сын, помолился Господу Богу, в субботу перед второй неделей Великого поста у отца духовного на покаянии был и причастие святое принял. И в ту ночь перед воскресением Христовым ночевал он в трапезной <церкви> святой великомученицы Екатерины <вместе> с другими причастившимися. И задремал на скамье у столпа под образом Божиим Спасовым и Пресвятой Богородицы.

«И не то меня понесло, не то повело, а ноги не достают до земли. И положило меня ниц под образом Пречистой Богородицы, что между Царскими и Северными дверями. И я стал горько плакать, глядя на образ Пречистой. И Пречистая плачет слезами великими из-за мирского согрешения и говорит: "Постники, де, постятся, а со слезами не молятся ночью и днем. И весь мир согрешил. А я, де, сама Пречистая, молюсь Христу со слезами". И я, Евфимий, о том видении рассказал отцу духовному попу Феофилакту: "И надо бы, де, священник, молебны петь Пречистой". И поп промолвил: "Что, де, тебе Бог наказал, то и твори, а нам, де, сегодня ехать в Пиринемь молебны служить в часовне". Да и поехали.

И перед третьим воскресением того же Великого поста я, Евфимий, у правила был перед <принятием> святой доры. И в то воскресенье во время обедни я молился Пречистой Богородице — у клироса стоял у правого — чтобы Пречистая показала <мои> страдания, чтобы мир не сомневался и верил бы моим словам, которые я в том

видении задумал миру сказать. И у меня в то время сердце затрепетало, и рука правая задрожала, и левая, и заломило голову назад к ногам. И понесло меня к Царским дверям, и от Царских дверей несло на ногах из церкви в трапезную, а из трапезной на улицу. А голова у меня назад запрокинута. А мир все это видел, как меня мучило: ногу мою левую заломило вверх и меня подбрасывало.

И Пречистая меня за руку брала и моею рукой молящихся <коленопреклоненных> людей по глазам била рукавом за грех, кто в чем перед Богом и людьми повинен — а мне в ту пору Пречистая все раскрыла. И Пречистая же моею рукой, рукавом, и попа по глазам хлестала за то, что он прежде чем мне, мученику, иным христианам, двоеженцам и клятвопреступникам, дору давал. И дьячка Пречистая же моею рукою, рукавом, по глазам и по книге била. И я книгу закрыть ему велел, чтобы он книги и не касался. А Пречистая мною владеет и велела мне говорить. Да Пречистая же мне велела миру наказать, чтобы христиане казенные свечи покупали да в церковь Божию приносили. И по воле Пречистой страдая, я выходил из церкви в трапезную, свечников бранил. И Пречистая же мне предрекла: "За ваше мирское согрешение Господь Бог спустит с небес тучу с дождем, и с градом, и с камнями раскаленными, если только вы не переменитесь, лихоимцы и мздоимцы, и не отступите от злых дел, и не начнете со слезами молиться Спасу, и Пречистой Богородице, и всем святым".

Да Пречистая же мне сказала, что, де, иные крестьяне крест кладут не сполна. Да в том же сотрясении <моем> Пречистая, увидев человека в церкви в нечистой одежде, а другого человека — в самоедской одежде, выгнала из церкви моею рукою, рукавом махая и побивая <их>. Да и ради того Пречистая меня мучила, чтобы пьяные люди в церковь не ходили, или нечистые, или в одежде нечистой — церковь бы Божию не оскверняли, но соблюдали бы строго <заповеди христианские> и расспрашивали бы о них <людей благочестивых>. И тех страданий моих было много, и во всех страданиях меня мучило всяко: и вверх бросало в церкви Божией, а до земли не допускало. А мир то все видел, те мои страдания.

А в ту пору молебны служили со звоном и с крестами ходили в другую церковь молебны служить. И в другой церкви меня также мучило. А молебны велел служить я, Евфимий, по наказу Пречистой: "И вы бы, весь мир, обратились к Господу Богу, и молились со слезами, и Пречистой наказов слушали, и моим мукам верили, что страдал я за мои грехи. А кто не послушает и не поверит наказам Пречистой и моим страданиям, того <велит> Пречистая миром проклинать. И с любым то же случится, что со мною, грешным, творилось". И во всех страданиях я Пречистой Богородице молился, как она меня мучила, — и от мук избавила. А мир то видел: и поп, и дьячки, и мужчины, и женщины. И Юрий, Семенов сын, Щепеткин — и ему, Юрию, мука была Пречистой Богородицы наказанием и повелением. А Пречистая мною, грешником, владеет».

Да в том же сотрясении по Божией воле тот же мученик в церкви кричал — велел бревна валить всем миром весной и ставить храм в Пиринеми у <часовни> святого великомученика Георгия и новоявленного <там> милостивого чудотворца: «И вы, православные христиане, покайтесь перед Господом Богом, и Пречистой Богородицей, и перед всеми святыми всем сердцем и всею душою с великими слезами о вашем согрешении. И Господь Бог милосердный молитвами Пречистой Богородицы и всех святых покаяние ваше примет и подаст вам все, что у Спаса, и у Пречистой Богородицы, и у всех святых просите».

«А я, поп Феофилакт, с ним, Евфимием, <происходящее> все видел и слова такие от него слышал во святых церквях при всем мире. Писал поп Феофилакт своею рукою. А те люди, которые были в церкви в одежде непотребной, и те винились: "Так было!"»

7120-го (1611) года декабря в 6 день.

На Большой Пинеге, в Чакольском стане, в приходе <церкви> Рождества Пречистой Богородицы на память святого отца нашего Николая, Мирликийского чудотворца, в пост Филиппов святых апостолов случилось чудо дивное и ужаса исполненное. В церкви святой великомученицы Екатерины при всех православных христианах Чаколь-

ского стана в пятницу, после того как Божественную литургию отслужили и после канона Николаю Чудотворцу тропари отговорили, свершилось чудо. Человек тот же, которого в прошлом году мучило в Великий пост, по имени Евфимий, по прозвищу Ёлка, стоял Божественную литургию в церкви святой великомученицы Екатерины. И нашло на него во время Божественной литургии затмение. И предстал перед ним человек в платье сизом спиной, а лица своего не показал и не говорил ничего. И после литургии, и после тропарей за каноном взяла невидимая сила того Евфимия, на спину его заломило и понесло на одной ноге от Царских дверей. Несло его к Северным дверям и принесло к иконе Пречистой Богородицы Одигитрии, что между Царскими дверями и Северными. И он, Евфимий, начал во весь голос кричать: «О, Матерь Божия, Пресвятая Богородица! Помилуй, не ломай меня, скажу, скажу, скажу право! Скажу, не утаю, скажу!» И долгое время он повторял это. И тотчас повернуло его на запад лицом и он начал народу рукавом махать: «Народ Божий! Переменитесь, покайтесь, переменитесь!» И долго он это повторял. Народ же стоял, ничего не говоря, только и молил, де, «Господи, помилуй!»

И тот же Евфимий в муках и страданиях провозглашал: «Не у всякого человека одежда чиста, и не каждый человек достоин в церковь ходить — тем он церковь Божию оскверняет. Покайтесь! А если не покаетесь, то свершится воля Божия и над храмами!» И тот же Евфимий начал громким голосом к народу взывать: «О, злые злодеи! Переменитесь! Приходите в божественную и пречестную церковь в <виде> подобающем! И молитва после бани нужна! И не всякая баня хороша, и в бане не всякая вода чиста!» И отца своего духовного укорял, и рукавом в муках ему махал, и говорил: «Ты, де, пастырь овцам и нам, христианам, учитель и наставник. Учи, наказывай! Двоеженцам, и троеженцам, и четвероженцам причастия не давай! И пьян сам в церковь не ходи, и дьячку и пономарю <запрещай>! И пьяных в церковь не пускай же! И женщины, которые детей крестят и в церковь ходят, одежда на них и пояса нечисты. И на то ты им, отец духовный, указывай! А женщины бы тем не похвалялись и не таились от <твоего нака-

зания>». И после страданий, когда Евфимия невидимая сила отпустила, <проговорил>: «Молебен пой, батька, да и звонить вели». — И в то время служили молебны Пречистой Богородице и великомученице Екатерине со звоном. — «И за книги вели браться чистыми руками. Да и креститься вели сполна, многие православные христиане крест кладут неполный». И того Евфимия в церкви перед Царскими дверями и перед иконой Пречистой Богородицы Одигитрии повсякому мучило: и вперед, и назад, и на бок ломало. «А если вы не покаетесь, и в третий раз увидите такую мою муку и страдание. И с вами, и со всеми православными христианами то же будет, что надо мною видели. И среду, и пятницу соблюдайте крепко! И крестьяне бы деревенские свеч на продажу в трапезную не носили, а прихожане бы те свечи в трапезной не брали и не покупали!» И когда тот Евфимий стал прежним, как все православные христиане, <тогда> и рассказал он отцу своему духовному Феофилакту:

«Того же 120-го (1611) года на память святого отца нашего Николая, Мирликийского чудотворца. Ночью я, де, спал дома, и наутро встал, да умылся, и помолился Спасу и Пречистой Богородице. И после молитвы в одной рубахе я прилег на лавку без постели. И нашел на меня легкий сон. И пришел, де, ко мне человек, взял меня и поставил на погосте в Чаколе. И водил меня по Запогостью, где бобыльские ветхие дворишки стоят, в которых держат пиво на продажу. И <о том вспомнил>, что зимой я в трапезной в Чаколе говорил, когда страдал по Божией праведной воле. — Воры приходили на Двину и попа, де, посекли в Тойме ночью во время пьянства. — И я, Евфимий, тогда то говорил: "Им бы, де, мир поучать и наказывать на страх Божий, а они, де, сами по ночам пьют. А на них же глядя, и мир также погибает. Да также и им воздается". И старец Амфилофей мне, Евфимию, начал <тогда> говорить: "Ты, де, стал попам указывать!" А говорил мне, вспылив, с укором: "Какой же ты!" И я, Евфимий, тех слов испугавшись, поколебался и не стал было миру возвещать, так мне было тяжко, да и не говорил <ничего> до нынешнего видения и страдания. А тот старец Амфилофей <...>, про

него те белые люди сказали: “Ему, де, не подобает с нами за столом есть, он клятвопреступник, погибший человек”. И говорят, сидя: “Ныне, де, крестное целование приносят в Российском государстве многие люди. И за это ныне царства, и города, и волости погибают, и храмы от молний из-за того сгорают”. А на меня, Евфимия грешного, поглядывают, и поговаривают, и поучают <меня>, и велят <мне> вещать в народе, и велят, записывая, рассылать по всем городам и волостям. И после трапезы те светлые люди, встав, начали ограду глиною мазать высоко, а сами говорят: “Надо, де, стену городскую крепить на весну крепко и высоко”».

И проснувшись, и встав, Евфимий помолился Господу Богу, и Пречистой Богородице, и всем святым и пошел в церковь, чтобы застать начало воскресной заутрени. И отстоял у милосердия Божьего в церкви великомученицы Екатерины воскресную заутреню. «И когда начали петь ирмос четвертой песни, и в то время я начал молиться Господу Богу и Пречистой Богородице и просить у Господа Бога и у Пречистой Богородицы о том, что мне в сновидении явилось: “И меня ты, Господи, и Пречистая Богородица, не пощади, <укрепи> в том, чтобы мое сновидение миру было явлено, а то и прежних моих слов и страдания моего они не помнят, от пьянства не унимаются!”».

И когда начали петь ирмос пятой песни, и в то время того Евфимия заломило на спину, и голову заломило же. И понесло его по церкви и принесло к образу Пречистой Богородицы Одигитрии, что находится между Царскими дверями и Северными. И начало его крутить по-всякому, мучить и ломать. И Евфимий в страданиях говорил: «Велит <Богородица> молиться и читать велит Иисусову молитву: “Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас!” А охать не велит, плохо то оханье». И сам говорит: «Господи, помилуй!» И тотчас начал вопить и кричать страшным голосом. А когда отпустило его, и Евфимий тогда перекрестился и поклонился Пречистой Богородице до земли: «Пощади, Пречистая Богородица, рад я страдать для тебя и миру вещать, что ты повелела, с верою и правдою. И дай мне достигнуть Царства Небесного, избавь меня от муки вечной. И отойду от земной этой

жизни и от всей суеты мирской. Полно, полно!» И то слово дважды произнес и трижды.

И начал в страданиях в церкви вопить во весь голос, что было силы: «Надо на Двине Архангельский город крепить накрепко и надо глиной <ограду> мазать высоко!» — И те слова много повторял. — «И в Пиринеми начали храм ставить, а ныне оплошали и забросили. А когда за грех Бог и Пречистая Богородица <наказание> ниспошлют от лица своего, не пощадят и от небесного огня за умножение грехов, тогда <храм> не понадобится ли?! Думаю, что понадобится!» И в муках поучал народ: «Слушайте, и пишите, и рассылайте по погостам!» А в уме у него, Евфимия, дума была, свои люди сказали, что о совокуплении с женой, когда прежде этого его дважды мучило, то и в первом страдании, и во втором запрещения не было. И нынче в третьем страдании ему не заказано же было впрєдь с женою совокупляться. И сказал он: «К церкви ходят многие непотребные люди и в одежде нечистой». И о том он, Евфимий, громко кричал и наказывал, чтобы впредь приходили в чистой одежде. И проходя по церкви и по трапезной, говорил попу, и дьячку, и пономарю, и многим мирским людям, чтобы переменились, и Богу молились со слезами, и в домах своих бы наставляли накрепко, чтобы без них жены жили в чистоте и греха не творили. И к молящимся людям кидался, зубы стиснув, говорил им: «Обратись, обратись к Спасу и к Богородице, пролей слезы от <всего> сердца за свой грех! Милостив Господь Бог, кающегося принимает!»

7121-го (1613) года в первую неделю Петрова поста <в приходе> Рождества Пречистой Богородицы в Чаколе.

Прежний страдалец по имени Евфимий, Федоров сын, в доме своем, в избе прилег на лавку. «И в сумраке предстала передо мной жена, сияющая в ризах, цветом риза сизая, и начала меня мучить и ломать. И стало мне страшно и тяжело. И говорит она мне: "Почему, де, ты заколебался и ослабел, не возвещаешь моего наказа миру?" И мне пришло на ум, начал я молиться Пречистой Богородице: "Пощади, пощади меня, Пречистая Богородица, рад я тебе, Госпоже, трудиться

и <наказания твои миру> извещать!" А образа я ее рассмотреть не мог от страха, видел в мгновение ока. А я, Евфимий, возвещать перестал потому, что <...> тогда как на меня зашумел. И пришел из трапезной на <свое> подворье. И упал с печи и ушибся до крови. И лежал без памяти, и призывал игумена Кевродьского, и покаялся. А я, Евфимий, ныне опять рад Спасу и Богородице служить и молиться. Аминь».

7121-го (1613) года на Большой Пинеге, в Чакольском стане, в приходе <церкви> Рождества Пречистой Богородицы.

Чакольский же житель, крестьянин Евфимий, Федоров сын, по прозвищу Ёлка, которого и прежние страдания и видения известны были. «И я, Евфимий, по прозвищу Ёлка, молился в Троице прославляемому Богу, и Пречистой Богородице, и всем святым. И начал я Божию благодать в себе таить и наказания Пречистой Богородицы миру не стал рассказывать из-за мирского сомнения и осуждения. И заговел я в пост святых апостолов Петра и Павла по иерейскому попову благословению, а постились первую неделю Петрова поста. Все крестьяне Чакольского стана дали обет варить канун к первому воскресенью Петрова поста в нынешнем 121-м (1613) году. И в воскресение Христово отстояли святую литургию, и после канона тропари и "Свято" отговорили. И чакольский поп начал над кануном молитвы читать Всемилостивому Спасу, в Троице прославляемому Богу, и Пречистой Богородице, и всем святым. И я, Евфимий, начал говорить попу Феофилакту: "Поп, будешь ли ты меня слушать, и ты послушай Пречистой Богородицы наказание". И поп отвечал: "Я Пречистой Богородицы наказание рад слушать". Евфимий говорил: "И ты служи молебен Пречистой Богородице со звоном. И я вам Пречистой Богородицы наказание без страданий возвещу". И поп не пил канун, и начал служить молебен Пречистой Богородице со звоном. И во время молебна запел поп ирмос. И нашла на меня мука Божия и Пречистой Богородицы наказание. Меня, Евфимия, заломило на спину и стала меня мучить Пречистая Богородица. "О, Владычица Пресвятая Богородица! Пощади! Рад я твое наказание миру сказывать!"» А страда-

ния его видели все православные христиане. И отпели молебен, и начали над кануном молитву творить, и Евфимию молиться над кануном дают. И Евфимий над кануном молится, а не пьет. «И крестьянин Шеймогорской волости по имени Моисей дал мне, Евфимию, канун для молитвы. И я, Евфимий, начал молитву читать над кануном Всемилостивому Спасу и Пречистой Богородице. И меня, Евфимия, начало мучить с кануном, а канун в туеске на одной руке <висит>. А меня, Евфимия, заломило на спину и мучило сильно с кануном». А Евфимий говорил: «Тот канун приемлет Пречистая Богородица. Православные крестьяне, молитесь Богу, переменитесь!» И поп благословлял канун. И в скопкаре канун остался, и Евфимий говорил: «Кануна не оставляйте, пейте весь!» А прежде того случалось, что пономарь и поп канун оставляли. И Евфимий говорил: «В том грех великий, что оставляют <они> канун в церкви и <после сами> пьют». «И после вечерни начали пить канун мирской, а мне, Евфимию, поп дал просвиру, и говорил: “Ты <ведь> кануна не пьешь с нами”. И за то меня, Евфимия, Пречистая Богородица мучила, — а страдания мои видел весь мир, — и за то мне, Евфимию, страдание было, что младенцы между собою ругаются и церковь Божию сквернят. А о том вы и сами ведаете, что надо глупых побранить». А мы об этом узнали: ребята между собою ругались, а женки траву косили в кустах и то слышали. Богу нашему слава ныне.

7122-го (1613) года декабря в 26 день.

Изволением Божиим и Пречистой Богородицы видел в видении прежний страдалец Евфимий, Федоров сын, на первой неделе по Рождестве Христове: «Идет, де, Пречистая Богородица с ангелами, и с апостолами, и со множеством святых. А говорит, де, Пречистая Богородица: “Ходила, де, я на помощь православным <христианам>, да воротилась, потому, де, что не взывают ко Спасу со слезами и не молятся. И я, де, их защитить <не могу>. А если, де, обратятся всею душою ко Спасу, и еще, де, Господь милость пошлет им. А я, де, о них страдала много”. А идет, де, с нею, Богородицею, много святых. А на правом, де, плече у нее, Богородицы, лик Спасов и Пречистой Бого-

26 Зак. 3332

родицы на иконе. А икона, де, величиной в аршин. А мне, де, Евфимию, в то время <видится>, будто крест Христов в руках несут».

И пришел он, Евфимий, в церковь Божию, и отслушал заутреню, и молебны, и часы. И стало его, Евфимия, мучить, назад заламывать и крутить всяко. И начал он кричать громко и молиться со слезами. А говорил то: «Согрешил, де, я перед тобою, Мати Божия! Вижу, де, благодать Божию великую, а скрываю. А ныне, де, расскажу, и рад тебя ради страдать!» И начал он, Евфимий, кричать, будто под пыткой: «Переменитесь, мир, окаянные, согрешили, де, все: и попы, и дьячки, и просвирни!» Да опять начал громко кричать: «Образ, де, надо написать Пречистой Богородицы всем миром. Пречистая, де, Матерь Божия так изволила: "И тогда, де, не отверну лица Своего от вас". И вкладывали бы, де, на создание образа Божия по силе <своей> немного, без жалости, с радостью и без роптания. А писать, де, образ надо, постясь всем миром, да и иконописцу же поститься, де, надо. А писать, де, образ и поститься надо в Великий пост. А ныне, де, только помолитесь со слезами, и тогда, де, Пречистая Богородица пощадит вас от всех напастей, от нынешней беды. Да и впредь, де, у Спаса и у Пречистой Богородицы всего много: может, де, Спас наказать и помиловать».

А мучило его, Евфимия, долго, и ломало сильно, и кричал он со слезами много. И упал он ниц перед иконой Пречистой Богородицы, что между Царскими дверями и Северными, и плакал, выл, рыдал с великим воплем: «Погибли, де, царство, и города, и весь мир за ересь всякую и за чернокнижие. Ох, де, отступники, злодеи, переменитесь!» И говорил то: «Смотрите, де, мир, что со мною, грешным, делается, и слушайте мои слова, и запоминайте их, и, записав, рассылайте! Не бойтесь, не сам я это затеял, Спас да Пречистая меня ведут и владеют мною и языком моим!» И попу приказывал: «Чтобы, де, у вас ропота между собою впредь не было! И службы, де, у вас церковные забыты! Сегодня, де, какой праздник великий, а у тебя, де, и обедни нет из-за пьянства!» И поп сказал: «Я, де, за то перед Спасом <отвечаю>». И вопил <Евфимий> о том много, чтобы, де, жили по-старому, как писали

святые ангелы, и святые апостолы, и богоносные отцы. И у нас, в Чаколе, мир все это видел, и поусердствовали, и веру от чистого сердца ко Спасу и Пречистой Богородице возымели. «И обет бы сотворили тот праздник, Собор Пречистой Богородицы, праздновать честно, с молебнами и канонами. И икону ту написать, Собор Богородицы, потому что на тот праздник чудо такое Бог явил. А вкладывали бы на создание того образа всем миром, <каждый> по силе <своей>, с радостью, без роптания, да молились бы с верою!»

И того же 122-го (1613) года в ту же первую неделю по Рождестве Христовом пришел с погоста Петр, Павлов сын, Артемов домой и начал того страдальца Евфимия бранить: «Дурит, де, мужик!» И <его> он, Петр, много ругал и прежде того. И после ужина нашел мрак, будто сон, на его, Петрову, дочь Пелагею, и явился, де, ей святой Артемий Веркольский и стал, де, ее будить: «Встань, де, Пелагея!» И она испугалась. И он во второй раз, и в третий: «Встань, де, не бойся, скажи отцу своему, и матери, и людям, что живут, де, они нехорошо! Поп, де, их благословил говеть перед кануном обетным, чтобы, де, дал Бог помощь для <одоления> врагов, и перед другим кануном, к празднику Рождества Христова. И они, де, благословение получили, да одни, де, говели, а другие, де, не говели. А мы, де, за них страдаем. А я, де, сейчас иду со службы». И она, проснувшись, начала тихонько рассказывать всем. И отец ее Петр стал на нее кричать: «Что, де, ты, ребенок, болтаешь! И много, де, тебе надо, как и Ёлке же!» И когда огонь погасили, и вся семья легла спать, и тогда у той девицы Пелагеи заломило назад голову до ног. И лежала она три дня, не говорила. А мучило ее крепко, билась она, и рот у нее кривило под ухо на обе стороны.

И через три дня Бог дал ей язык. И она сказала отцу своему Петру: «Извинись, де, ты перед Евфимием Федоровым, страдальцем. Ты, де, его бранишь и на него наговариваешь напрасно. Меня, де, ныне святая Парасковья Пиринемская да святой Артемий Веркольский из-за тебя мучают. И то еще, де, мне сказали: “Пьете, де, и едите рано, и крох не бережете — это, де, очень грешно”». А говорила та девица смышлено, будто и не мала, а пошел ей девятый год. И Петр

ту свою дочь привозил к церкви, и велел молебен служить, и у Евфимия прощения просил со слезами. И о тех страданиях рассказал народу в трапезной истинно, как написано здесь. И Петрова жена Ульяна сказала: «Я, де, грешная, видела в видении, как мою дочь <неведомая> сила мучила. На печи я сидела в темноте, и пришел, де, тот же святой Артемий Веркольский мал, в белых ризах, а говорить, де, начал то: "Смотри, де, Ульяна, что над вашим дитятей делается! Вчера, де, муж твой Петр, чтó бранил Евфимия?!"»

И того же 122-го (1614) года, января в 9 день, в третью неделю по Рождестве Христове, на утрени, после 6 песни <...>

Комментарии к текстам

Сказание о пришествии...

С. 78. *...якоже восхотѣ и в горѣ Синайстей.* — Синай — гора на Синайском полуустрове, куда пришли израильтяне в третий месяц по выходе своем из Египта, и с вершины которой был дан евреям Закон от Бога. Святость этого места была возглашена Богом Моисею — вождю и законодателю еврейского народа, пророку и первому священнобытописателю. В то время, когда Моисей пас овец своего тестя Иофора, однажды он подошел к горе Хорив, отрогу Синайской горы, и увидел на ней неопалимую купину — терновый куст, охваченный огнем, но не сгоравший. И тогда Бог возгласил ему о святости этого места (см.: *Исх.* 3, 1–4). Затем, когда, по исходе из Египта, евреи подошли к подножию Синайской горы, Бог ознаменовал Свое присутствие на ней страшными громом и молнией, сильным трубным звуком, гора же была объята огнем и дымилась. Тогда и были даны 10 заповедей Закона Божия (*Исх.* 19. 16–20; 20, 1–21).

С. 78. *«О, великое твое заступление... от бѣсов нахождения крѣпкое заступление!»* — См.: Служба Покрову Богородицы, стихира на Великой вечерне.

С. 79. *«О, чюдное укашение всѣм вѣрным... и вся люди вопиющая!»* — См.: Там же.

С. 79. *А в Перскую землю той образ привезли шаховы люди Перскаго царя Абьбаса.* — Шах Аббас I, по прозванию Великий, седьмой повелитель Персии из династии Сефиров, род. в 1557 г. С 1613 г. он постепенно завоевывал грузинские земли, подчинив себе к началу 20-х гг. XVII в. бóльшую часть Грузии. Мусульманин, Аббас I отличался особой веротерпимостью к христианам. В 1625 г. шах Аббас прислал в Москву царю Михаилу Федоровичу бесценный дар — найденную при завоевании Грузии Ризу Господню — нешвенный хитон, полученный по жребию одним из воинов, по преданию — грузином (ивером), бывшим при распятии Христа. Патриарх Филарет, по получении этого дара, собрал самые достоверные сведения о Ризе Господней. После этого она была торжественно положена в ковчег в Московском Успенском соборе. В честь этого события на Руси установлен ежегодный праздник Положения Ризы Господней, отмечаемый 10 (23) июля. О даре шаха Аббаса в древнерусской письменности существовало несколько сказаний, одно из них, как указывает автор Повести, и стало источником этого фрагмента (см.: *Белокуров С. А.* Дело о присылке шахом Аббасом Ризы Господней царю Михаилу Федоровичу в 1625 г. М., 1891; см. также чтение Пролога на 10 июля). См. также ниже.

С. 80. *...паче алектрона свѣтящъ.* — Илектр (алектрон, илектрон) — сплав, состоящий из $^4/_5$ золота и $^1/_5$ серебра, считался особенно ценным в древности: сравнительный образ заимствован из Св. Писания (см.: *Иез.* 1, 5).

С. 83. *...токмо вечерню начах учити, псалом "Гласом моим ко Господу возвах"...* — Пс. 141, читается в начале вечерни после Пс. 140.

С. 83. *И в день недельный начат к путному шествию готовить, рукавицы вязать.* — Болезнь отрока Тимофея последовала как наказание за отступление от древнего, уходящего во времена русскоего двоеверия, запрета выполнять какую-либо работу в «недельный день», т. е. в воскресение.

Повесть о Черногорском (Красногорском) монастыре

С. 84. *...неправедно бо есть Божихъ тайн в забвении глубоцѣ покрывати.* — Ср.: *Тов.* 12, 7.

С. 84–85. *...апостолъ, евангелистъ Лука, емуже похвала во Благовѣстии Христовѣ.... Возрадовав же ся и глаголетъ к тому благоговѣйнѣ и со властию: «Благодать моя с тобою».* — Сюжет о написании евангелистом Лукой образа Богородицы известен по многим памятникам древнерусской литературы: летописным источникам, Сказанию о иконе Богородицы Римляныни, Сказанию о чудесах Богородицы Владимирской, Сказанию о чудесах Тихвинской иконы Богородицы и др. Эта история, служащая важнейшим аргументом в пользу почитания икон, описана практически во всех сочинениях, направленных против иконоборцев (см.: Сборник о почитании икон. М., Печатный двор, 1642).

С. 85. *«Се отнынѣ блажат мя вси роди!»* — Ср.: *Лк.* 1, 48.

С. 86. *...на пятьсотъ поприщъ.* — Поприще — мера длины, восходящая к римской миле. Русское поприще примерно равно 1066 м.

С. 86. *...якоже древле Синайскую явлением угоднику своему Моисею.* — См. выше коммент. к Сказанию о пришествии...

С. 86. *...во царство царя и великаго князя Бориса Феодоровича всея Росии.* — Борис Федорович Годунов царствовал с 1598 по 1605 гг.

С. 86. *...игуменъ именемъ Варламъ, служитель церкви Воскресения Христова, иже в Кевролѣ.* — Известно, что на Пинеге в Кевроле существовал один из самых ранних севернорусских монастырей — Кевроло-Воскресенский, обращенный впоследствии в Кевроло-Воскресенский приход. Ни о времени возникновения монастыря, ни о времени обращения его в приход точных сведений не имеется: начало монастыря датируется в разных исследованиях с XIV в. по XVI в., о превращении же его в приход сообщается только в описании Кевроло-Воскресенского прихода с датировкой «в XVII столетии» (см.: Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Архангельск, 1895. Вып. 2. С. 259). В этом же исследовании

указывается, что имя Варлаама-схимника упоминается в актах монастыря с 1585 г., а последнее упоминание о нем относится к событиям 1603 г., описываемым в данном тексте.

С. 87. *...церкви великаго чюдотворца Николы веси Юролы.* — Образование Юрольского прихода на Пинеге датируется концом XVI в., церковь св. Николая Чудотворца существовала, по-видимому, уже в 1580 г. Иерей Мирон упоминается в церковных документах с 1600 г.

С. 88. *...безцѣнный той бисеръ.* — Выражение «бесценный (многоценный) бисер», которым здесь и далее в Повести обозначаются обе иконы Богородицы, заимствовано автором из Евангелия (ср.: *Мф.* 13, 46).

С. 89. *...излия бо ся тогда фиялъ гнѣва ярости Господня на Рускую землю.* — Ср.: *Откр.* 16, 1.

С. 89. *...подобенъ Улияну злочестивому.* — Улиян — Юлиан (Флавий Клавдий Юлиан), римский император (361–363). Сначала покровительствовал христианам, а затем обратился к гонениям на них. В сочинениях Смутного времени с императором Юлианом традиционно сравнивается Лжедмитрий I — Григорий Отрепьев.

С. 90. *Случися ему витати у нѣкоего христолюбива мужа именемъ Евфимия.* — Евфимий Чакольский, визионер, главное действующее лицо видений, относящихся к Смутному времени. Исследование и издание «Видений Евфимия Чакольского» см. в гл. 4 наст. издания.

С. 90. *Азъ есмь Парасковия нарицаюся.* — Св. Парасковья Пятница, одна из самых почитаемых в народе византийских святых (память — 28 октября ст. ст.).

С. 91. *...во святую и великую 40-цу в четвертокъ Великаго канона.* — Четыредесятница — Великий пост перед Пасхой, продолжающийся 40 дней (кроме Страстной недели). Великий канон — Канон покаянный преп. Андрея Критского, читается в первые четыре дня Великого Поста по частям и в четверг на пятой неделе Великого поста целиком.

С. 92. *...царя и великаго князя Феодора Ивановича всеа Росии.* — Царь Федор Иванович, последний монарх из рода Калиты, царствовал в 1584–1598 гг.

С. 92. *...царю и великому князю Василию Ивановичю всеа Росии...* — Василий Иванович Шуйский правил в 1606–1610 гг.

С. 93. *Куща* — шатер, палатка, шалаш.

С. 93. *...в началную весь мѣста того, иже прозываниемъ зовется Волокъ Пѣнежской.* — Прежнее название г. Пинеги, ставшего в 1780 г. административным центром Пинежского уезда.

С. 93. *Бысть же чюдо преславно, подобно древлебывшему во градѣ Киевѣ, якоже и Патерикъ Печерский повѣдаетъ... на создание церкви своея Печерския.* — Автор ссылается на Чудо о построении церкви Богородицы в Киевском Печерском монастыре, описанное в Киево-Печерском патерике (издание см.: БЛДР. СПб., 1997. Т. 4. С. 302–304).

С. 94. *...прииде с Москвы старецъ Макарий с повелѣниемъ от царя и великаго князя Василия Ивановича всеа Росии, яко да созиждется храмъ, и устроится манастырь на мѣсте томъ благодатию Христовою.* — Грамота царя Василия Ивановича Шуйского об основании Красногорского монастыря была получена в августе 1606 г.

С. 94. *...в Великий Новъградъ, ко иже тогда правящему престолъ Премудрости Божияго слова преосвященному Исидору, митрополиту Новгородскому и Великолуцкому.* — Кафедра митрополита Новгородского и Великолуцкого находилась в Софийском соборе в Новгороде. Митрополит Исидор занимал Новгородскую митрополичью кафедру в 1604–1619 гг., а до этого, с 1597 г., он был игуменом Соловецкого монастыря.

С. 94. *Антиминс* — шелковый плат с частицей святых мощей, возлагаемый на престоле. Освященный антиминс присылался епископом на освящение вновь построенных храмов.

С. 96. *...воевода именемъ Иван Милюковъ.* — Иван Васильевич Милюков-Гусь был воеводой в Двинской области с 1608 г. по 6 апреля 1609 г.

С. 96. *...на епарха и на архиграфоса.* — Епарх (ὁ ἔπαρχός) — начальник, наместник, здесь — воевода; архиграфос (ὁ ἀρχιγρᾶφεύς) — старший писец, секретарь, здесь — дьяк.

С. 96. *...архиграфоса того именемъ Илию Уварова осудивше на смерть и в воду утопиша.* — Дьяк Илья Иванович Уваров, ельчанин, был «казнен утоплением в Двине» 10 января 1609 г.

С. 98. *Обычай убо человеческому естеству, не точию простымъ, но и свѣтлостию рода почтеннымъ... о пришествии честнаго ея образа в гору святую сию.* — Вступление заимствовано из Слова на Положение Честного Пояса Богородицы (читается в Минеях 31 августа). В тексте заменено лишь наименование святыни: Пояс Богородицы — на икону Богородицы.

С. 98. *Тако бо и божественный Давыдъ святыни киотъ, возвращаемъ от плѣнения, видѣв, радостию скакаше, играя.* — Киот — ковчег Завета — ящик из драгоценного дерева ситтим (акации), украшенный золотом, важнейшая святыня Израиля. В нем хранились скрижали Завета и чаша с манною. При возвращении киота из пленения в город Давида был устроен великий праздник. Сам царь Давид скакал и плясал от радости, за что был осужден некоторыми из присутствующих при этом событии (см.: *2 Цар*. Гл. 6).

С. 98. *«Прииде гора Божия, гора, усыренная Духомъ Святымъ», о нейже Давыдъ изрече.* — Ср.: *Пс*. 67, 16.

С. 98. *«Богъ от юга приидетъ, и святый из горы присѣнныя часты».* — Ср.: *Авв*. 3, 3.

С. 98. *«Будутъ в послѣдняя дни явѣ гора Господня и домъ Божий верху ея».* — *Ис*. 2, 2.

С. 98. *«Велий Господь и хваленъ зѣло во градѣ Бога нашего, в горѣ святѣй его, благокореннымъ радованиемъ всея земли».* — *Пс*. 47, 1–3.

С. 99. *«Изуй бо, — рече, — сапогъ ногу твоею, мѣсто бо, на немже ты стоиши, свято есть».* — *Исх*. 3, 5; *Нав*. 5, 15.

С. 99. *Во дни тыя жѣна нѣкая, благоговѣйна грекини, плѣнена бывши во Иверскую землю ту... Слышав же сия Великий Констянтинъ, яко желаютъ, и послав к нимъ иерея благоговѣйна. Он же абие пришедъ и крести всю землю ту.* — Этот фрагмент повести рассказывает о св. Нине, просветительнице Грузии, память которой почитается 14 января и 27 октября ст. ст., источником этого фрагмен-

та является «Повесть об иверех, како придоша в благоразумие» (см.: Пролог на 27 октября).

С. 100. *...якоже и о Динарѣ, царицѣ бывшей страны тоя, повѣсть повѣдаетъ, како побѣди Перскаго царя помощию и заступлениемъ Богоматери.* — Текст «Повести о царице Динаре» см.: ПЛДР. М., 1984. Конец XV — перв. пол. XVI в. С. 38–47, 671–674.

С. 100. *...злочестивый царь Аббасъ шахъ...иже о ней повѣсть во своемъ ея словѣ пространно скажетъ.* — См. выше коммент. к Сказанию о пришествии...

С. 101. *«Аще что Господь восхощетъ, то и сотворитъ».* — *Еккл.* 8, 3.

С. 102. *«Тогда отверзутся очи слѣпыхъ, и уши глухих услышатъ».* — *Ис.* 35, 5.

С. 102. *...при благовѣрномъ государѣ царѣ и великом князѣ Михаилѣ Феодоровиче всеа Росии самодержцѣ.* — Михаил Федорович Романов царствовал в 1613–1645 гг.

С. 102. *...царевиче князь Алексеѣ Михайловиче.* — Алексей Михайлович (1629–1676), стал государем после смерти отца Михаила Федоровича 12 июня 1645 г.

С. 103. *...Филаретѣ, патриархѣ Московскомъ и всеа Росии.* — Патриарх Филарет (в миру Феодор Никитич Романов) был патриархом всея Руси в 1619–1633 гг.

С. 103. *...при Киприянѣ, митрополитѣ Новгородскомъ и Великолуцкомъ.* — Митрополит Киприан возглавлял Новгородскую митрополию в 1626–1634 гг.

С. 103. *...при Макарии, игуменѣ святого мѣста сего Черногорского монастыря.* — Макарий, основатель Красногорского монастыря, был в нем игуменом с 1606 по 1635 гг.

С. 103. *«И много издавши имѣния врачемъ и никоеяже ползы обрѣтши, но паче в горшая пришедши».* — *Мк.* 5, 26.

С. 104. *«Тайну убо цареву хранити добро есть, дѣла же Божия таити не полезно есть».* — *Тов.* 12, 7.

С. 104. *...яко уже и четыредесятницу сотвориша о немъ.* — Четыредесятина, сорочины — сороковой день по кончине усопшего.

С. 108. ...*наузы волшебныя*... — Науз — талисман, чудодейственная повязка, предохраняющая от болезней и различных бед.

С. 108. «*Како можетъ сатана сатану изгонити*». — Ср.: *Мк.* 3, 23.

С. 110. ...*обитель Живоначалныя Троицы, иже есть наричется Сиский.* — Антониев Сийский Троицкий монастырь основан св. Антонием в 1520 г. на Михайловском полуострове, на месте впадения р. Сии в Северную Двину.

С. 115. *О нихже написа блаженный Иоаннъ Дамаскинъ сице: «Прокляты да будутъ не поклоняющиися, ни чтущии Пречистаго образа Пресвятыя Владычицы Богоматере с Превѣчным Младенцемъ Господемъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, имже кончина будетъ, вѣчная погибель».* — Преп. Иоанн Дамаскин (ок. 675–753 (777)) — отец Церкви, богослов и гимнограф. Автор основополагающего труда по христианской догматике «Источник знания», включающего в себя разделы философский («Диалектика»), обличительный («О ересях») и догматический («Точное изложение православной веры»). В период иконоборчества выступал в защиту почитания икон, написав три Слова в поддержку иконопочитания.

С. 116. «*О, великое твое заступление... славнымъ ея заступлениемъ хвалящеся неизреченно!*» — Ср.: Служба Покрову Богородицы, стихира на Великой вечерне.

С. 116. ...*царевичѣ князѣ Димитреи Алексѣевичѣ.* — Сын царя Алексея Михайловича (1649–1651).

С. 116. ...*Иосифѣ, патриархе Московскомъ и всеа Русии.* — Патриарх Иосиф был на патриаршестве с 1642 по 1652 гг.

С. 116. ...*при митрополитѣ Никонѣ Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ.* — Никон возглавлял Новгородскую кафедру с 1649 по 1652 гг., затем был патриархом всея Руси (1652–1666).

С. 116. ...*при строители святаго мѣста сего, Черногорския пустыни, старце Сергии.* — Инок Сергий Поряднин был строителем Красногорского монастыря в 1642–1655 гг.

С. 118. «*О, пренебесная Царица, Богородице Марие, свѣтоприемнице божественнаго свѣта... и вѣчному животу наставнице и божественный ходатай!*» — Ср.: Служба Покрову Богородицы, стихира на Великой вечерне.

С. 119. ...*како посла своего лица зракъ, воображение, на убрусѣ во Едесъкий градъ иже ко Авгарю во исцѣление.* — Речь идет о предании о Нерукотворном образе Иисуса Христа, согласно которому Христос послал для исцеления Едесскому князю Авгарю убрус (полотенце), на котором чудесным образом запечатлелся Его лик, и этим убрусом князь Авгарь был исцелен от недуга. Легенда о Нерукотворном образе Иисуса Христа является традиционным аргументом в защиту иконопочитания, к которому обращаются все авторы сочинений, направленных против иконоборцев. Различные варианты текста предания известны по многочисленным памятникам: «Хроника» Георгия Амартола, Русский Хронограф, сочинения Иоанна Дамаскина, Великие Минеи Четии от 16 августа (праздник перенесения Нерукотворного образа) и др. Наиболее полный текст предания см. в изд.: Памятники отреченной русской литературы, собр. и изд. Н. Тихонравовым. М., 1863. Т. 2. С. 11–13.

С. 120. ...*царевиче князѣ Алексѣе Алексѣевиче.* — Сын царя Алексея Михайловича (1654–1670).

С. 120. ...*при митрополитѣ Макарии Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ.* — Макарий занимал Новгородскую кафедру с 1652 по 1662 гг.

С. 120. «*Вѣрующему вся возможна суть*». — *Мк.* 9, 23.

С. 120. «*По вѣре ваю буди вама*». — Ср.: *Мк.* 11, 23–24.

С. 126. ...*торговой человѣкъ Мина Степановъ сынъ, сѣдитъ на Москвѣ въ Шелковомъ ряду.* — В XVI–XVII вв. по Москворецкой улице, перед Китай-городом, находились торговые лавки — ряды. Часть Китай-города, примыкавшая к торговым рядам, так и называлась Зарядьем. Мина Степанов был торговцем в Шелковом ряду.

Житие Артемия Веркольского

С. 203. *Иже сотворивый небо и землю, и море, и свѣт... от небытия в бытие приведе.* — *Быт.* 2, 4–5; 3, 18.

С. 203. *«Словесемъ Господнимъ небеса утвердишася, и духомъ устъ его вся сила их».* — *Пс.* 32, 6.

С. 203. *«Творяй аггелы своя духи, и слуги своя огнь палящь».* — *Пс.* 103, 4.

С. 203. *И постави же десятому чину воеводу Сатанаила... тмѣ начальник и со отступными его бѣсы.* — Согласно сочинению «О небесной иерархии» Дионисия Ареопагита, Господь создал 9 чинов ангелов, расположенных в иерархии по степени близости к Богу и предназначению в служении Богу. Апокрифические источники, на которые опираются сочинения о миротворении (в данном случае — Историческая Палея), называют десятый чин ангелов, во главе которого был поставлен Сатанаил. Увидев красоту созданного Богом мира, Сатанаил возгордился и замыслил стать подобным Богу. За это в четвертый день творения он был свержен с небес со всем подвластным ему чином ангелов.

С. 203. *«Како спаде деньница заутра восиявающия, и видѣ Господь Сатану, спавша с небесъ яко молнию».* — Ср.: *Ис.* 14, 12–14; *Лк.* 10, 18.

С. 203. *«Тружаяся, дѣлая землю в потѣ лица твоего и яси от нея».* — Ср.: *Быт.* 3, 19.

С. 203. *«Подобает убо дѣлателю преже от плода вкусити».* — *2 Тим.* 2, 6.

С. 203. *«Иже не дѣлает, да не ястъ».* — *2 Фесс.* 3, 10.

С. 206. *...Соломонъ рече в Притчах: «Сыне, послушай отца своего и не отрини наказания матере своея», «Сынъ премудръ веселит отца».* — Ср.: *Притч.* 23, 22–25.

С. 206. *«Память праведнаго с похвалами бывает».* — Ср.: *Притч.* 10, 7.

С. 206. *«Почитай отца своего и матерь свою и люби ближняго своего, яко самъ себе».* — *Мф.* 19, 19.

С. 208. «*Возлюбиши Господа Бога своего от всего сердца своего, и от всего помышления своего, и от всея душа своея, и от всея крѣпости своея*». — *Лк.* 10, 27 (*Мк.* 12, 30; *Мф.* 22, 37).

С. 208. «*Яко той рече, и быша; той повелѣ, и создашася*». — Ср.: *Пс.* 32, 9; *Пс.* 148, 5.

С. 208. «*Хвалите Господа от земля, змиеве и вся бездны: огнь, град, снѣгъ, голоть, духъ бурен, творящая слово его*». — *Пс.* 148, 7–8.

С. 208. «*Собираяй яко мѣх воды морския, полагаяй во сокровищих бездны. Да убоит же ся Господа вся земля, от негоже подвижатся вси живущеи по вселеннѣй*». — *Пс.* 32, 7–8.

С. 208. «*Темна вода во облацѣх воздушных... от дохновения духа гнѣва твоего*». — *Пс.* 17, 12–16.

С. 208. «*Бѣжите от гнѣва Господня*». — *Иер.* 51, 45.

С. 208. *Положено же бысть тѣло сего богоблаженнаго Артемия на пусте мѣсте в лѣсе, еже нарицается Сосония, верхъ земли не погребено одаль церкви.* — Тело Артемия было положено в сосновом лесу на правом берегу Пинеги, напротив Верколы; в более ранних редакциях сохранилось верное чтение «под сосной». По христианскому обычаю убиенных молнией не хоронили в церковной ограде.

С. 208. «*Прославляющаго мя прославлю именем моимъ*». — *1 Цар.* 2, 30.

С. 208. «*Не может град укрытися верху горы стоя*». — *Мф.* 5, 14.

С. 208. *...церкви святаго Николы.* — Церковь св. Николая Мирликийского находилась на левом берегу Пинеги в Верколе. По-видимому, это был первый храм Веркольского прихода, точное время образования которого неизвестно. Церковь сгорела в 1639 г. и была вновь отстроена в 1697 г.

С. 209. *...трясавицею болѣти.* — Трясавица — один из видов лихорадки. По народным преданиям, лихорадки — одушевленные существа, имеющие различные наименования. Эти существа нападают на человека за его грехи. В народе бытовали различные предания о лихорадках и заговоры на исцеление от них.

С. 209. *...на персѣх его на гойтянъ.* — Гайтан (севернорус. диалектн. «гойтян») — лента, тесемка или шнурок, на котором носят на груди (на персех) нательный (наперсный) крест.

С. 210. *«В память вѣчную будет праведникъ».* — *Пс.* 111, 6.

С. 210. *«Возвеселится праведникъ о Господѣ и уповает на нь».* — *Пс.* 63, 11.

С. 210. *«Память праведнаго с похвалами бывает, и благословение Господне на главѣ его».* — Ср.: *Притч.* 10, 6–7.

С. 210. *«Праведникъ, аще постигнет скончатися, в покои будет».* — *Прем.* 4, 7.

С. 210. *«Похваляему праведнику радость людем».* — *Притч.* 29, 2.

С. 211. *«Дивенъ Богъ во святыхъ своих. Богъ Израилевъ, творяй чюдеса, Богъ, прославляем во свѣтлостѣх святыхъ своих».* — Ср.: *Пс.* 71, 18; *Пс.* 76, 15, а также *2 Фесс.* 1, 10.

С. 212. *Потребно есть ни сего забвению предати глубинѣ, но на свѣщникъ сердецъ наших воставляти.* — Ср.: *Лк.* 8, 16.

С. 213. *«Тайны царевы добро есть хранити, а дѣла Божия проповѣдати преславно есть».* — *Тов.* 12, 7.

С. 214. *...зеленою болѣзнию.* — Зеленая болезнь — желтуха.

С. 214. *...черноризецъ с Вятки из града Хлынова именем Трифонъ, строитель монастыря святаго чюдотворца Николы Можайскаго.* — Св. Трифон Хлыновский (Вятский, день памяти — 8 окт. ст. ст.) родился на Пинеге, в с. Малопинежском. Постригся в Пыскарском Спасском монастыре и в 1580 г. отправился в г. Хлынов, где вскоре основал монастырь. Почитается как просветитель пермских остяков. Упокоился св. Трифон Хлыновский в 1612 г.

С. 215. *Фарисеово убо слово Бога прогнѣва, а мытарево стонание Бога умилостиви.* — Согласно евангельской притче о мытаре и фарисее, Иисус Христос, увидев в храме мытаря, со слезами просящего милости у Бога, предсказал ему скорейшее спасение, нежели фарисею, восхваляющему здесь же в молитве перед Богом свои добродетели (см.: *Лк.* 18, 10–14).

С. 215. *Разбойникъ убо словом погибе, а другий словом в рай вселися.* — Согласно Евангелиям, вместе с Иисусом Христом были распяты

два разбойника. Один из них злословил на Христа, другой же смиренно принял казнь и, уверовав в Христа, попросил Его о поминании в Царствии Божием. За это Иисус Христос обещал ему «ныне же» быть в раю (*Лк.* 23, 32–43).

С. 215. «*Возносяйся смирится, а смиряяй же себе вознесется*». — *Лк.* 18, 14.

С. 215. «*Иже хранит уста своя и языкъ, соблюдет от печали душу свою*». — *Притч.* 21, 23.

С. 215. «*Духовная убо духовным подобает прилагати*». — *1 Кор.* 2, 13.

С. 216. ...*от Покрова Святѣй Богородицы до недели Цвѣтоносныя, еже речется Вербная.* — Праздник Покрова Пресвятой Богородицы — 1 (14) октября; Цветоносная, или Вербная, неделя — последняя неделя Великого поста перед Пасхой. В 1604 г. Пасха праздновалась 8 апреля.

С. 216. ...*ризы на немъ бѣлы, в лѣвой руцѣ имея посошекъ невеликъ, а в правой держа крестъ.* — Описание св. Артемия Веркольского в этом видении совпадает с традиционным иконографическим изображением святого. Именно так изображен св. Артемий и на двух известных нам миниатюрах 50-х гг. XVII в., принадлежащих перу инока Веркольского монастыря Антония Ловцова (ГИМ, собр. Щукина, 424 и БАН, Арханг. Д. 255).

С. 217. ...*на мори на Новой земли, рекомое на Вайгаче.* — Вайгач — остров в Северном Ледовитом океане, отделенный от материка узким проливом Югорским Шаром, а от Новой Земли — проливом Карские Ворота. Остров привлекал поморов обилием пушного зверя и различной птицы, поэтому на него постоянно направлялись промысловые экспедиции как русских поселенцев, так и самоедов и зырян.

С. 218. ...*в щипотѣ.* — Щипота — болезнь суставов, в народе также называлась ломотой, костогрызом.

С. 218. *И врачевъ призываше и ничтоже успѣша.* — Ср.: *Мк.* 5, 26.

С. 219. ...*шеймою.* — Шейма — якорный канат, за который тянут лодку по льду.

С. 220. ...*болѣзнию холодною еже дрожание.* — Лихорадка, озноб.

27 Зак. 3332

С. 222. *...о Рождествѣ Иоанна Предтечи.* — Праздник Рождества Иоанна Предтечи (Иванов день, день Ивана Купалы) отмечается 24 июня (7 июля).

С. 224. *...воевода именем Афонасий, зовомый Пашков,* — Афанасий Пашков (†1664 г.) — правнук Григория Пашкевича, выехавшего на Русь из Польши при Иване Грозном. А. Пашков в 1638 г. служил при Государевом дворе, затем в 1644–1646 гг. был воеводой в Кевроле и Мезени, а потом, после службы в Москве в качестве «объезжего головы», с 1650 г. вновь воеводой, уже в Енисейске и затем в Даурии. Именно енисейский период его воеводства наиболее известен благодаря рассказам о жестокостях А. Пашкова в произведениях протопопа Аввакума.

С. 226. *...храмъ святаго великомученика и страстотерпица Христова Георгия.* — Церковь св. Георгия стояла в Верколе на левом берегу р. Пинеги. После пожара 1639 г. была вновь отстроена в 1643 г. В сохранившейся порядной записи указано, что строительство велось местной артелью, возглавлял которую кевролец Алексей Семенов сын Лутков (см.: *Мильчик М. И.* Строительная порядная запись 1642 г. из архива пинежских крестьян // ТОДРЛ. Т. 46. СПб., 1993. С. 509–517).

С. 227. *...нанесло их на езъ.* — Ез (или яз) — частокол или плетень, устанавливаемый поперек реки, чтобы не дать рыбе хода вверх и выловить ее на месте. Езами называют также поставленные вполовину или в треть реки наискось рыболовные плетни.

С. 227. *...послѣ Ильина дни.* — День памяти св. пророка Илии празднуется 20 июля (2 августа).

С. 227. *...из Монгазѣи.* — Мангазея — местность в Туруханском крае, между Обской губой и низовьями Енисея по р. Таз. С XVI в. освоена промышленными людьми Севера. В 1601 г. по указу Бориса Годунова здесь, на правом берегу р. Таз, было основано одно из первых в Сибири городских поселений с таким же названием.

С. 229. *...воеводы именем Стефана, зовомаго Чирикова.* — Стефан Михайлович Чириков был воеводой в Кевроле и на Мезени в 1637–1640 гг.

С. 229. ...*черною болѣзнию.* — Черная болезнь — народное название эпилепсии.

С. 230. ...*дьяка Давыда Дерябина.* — Дерябин Давыд Корнилович — дьяк приказа Большого дворца в 1647–1657 гг.

С. 230. ...*к воеводѣ Григорью Михайловичю Аничкову.* — Григорий Михайлович Аничков — думной дворянин, первый судья приказа Новая четь (†1671 г.).

С. 231. ...*з Двины из Сетренского монастыря.* — Сестренский (Сефтренский) Спасский мужской монастырь находился в Сестренском погосте Вологодской губернии, Сольвычегодского уезда, на правом берегу Северной Двины; в 1764 г. упразднен и преобразован в приход.

С. 232. ...*приказано строителем быть именем Иродиону, иже по постирижении бысть Рафаил.* — Иеромонах Рафаил (в миру Родион Макарьин) был строителем Веркольского монастыря в 1646–1654 гг.

С. 234. ...*писание от Афонасья Пашкова о возвѣщении государского жалованья, что будет прислано в монастырь.* — Государево жалование было прислано в Веркольский монастырь 26 января 1650 г. Роспись книг, икон, церковной утвари, присланных царем Алексеем Михайловичем, помещена в Летописце Веркольского монастыря (ГААО, ф. 308, оп. 1, д. 3. л. 2 об. — 4).

С. 235. *Бывшу ему в Пустоозерском остроге, и лучися быти ему в зимное время за Губой.* — Пустозерск, или Пустозерский острог — слободка в Архангельской губ., Мезенского уезда на п-ве Пустого, или Городецкого, озера в 100 верстах от устья р. Печоры. Пустозерск был построен в 1499 г. князьями Курбским, Ушатовым и Заболоцким для сбора дани с самоедов. Пустозерск, бывший местом ссылок многих знаменитых людей, более всего известен как место ссылки и казни протопопа Аввакума. Губа — промысловое место, очевидно, название Пустой губы или губы Порчниха, обе находятся на Лапландском берегу Северного океана.

С. 235. ...*Волока Пѣнежского.* — прежнее название г. Пинеги, ставшего в 1780 г. уездным городом.

С. 235. *Приказной полаты подьячей Федор Семенов сынъ, зовомый Блезнинъ.* — Подьячий (секретарь) — низший чин в административной бюрократической иерархии того времени.

С. 236. *...иеромонах Германъ* — иеромонах Герман был строителем Веркольского монастыря с 1686 по 1693 гг.

С. 237. *...преосвященному Афонасию, архиепископу Холмогорскому и Важескому.* — Афанасий (в миру Алексей Артемьевич Любимов) (1641–06.11.1702) — первый архиеп. Холмогорский и Важский (1682–1702), один из самых просвещенных людей своего времени, автор нескольких литературных сочинений и посланий, владелец большой библиотеки, включавшей рукописные и старопечатные книги, в том числе и на иностранных языках (см.: *Верюжский В. М.* Афанасий, архиепископ Холмогорский, его жизнь и труды в связи с историей Холмогорской епархии за первые 20 лет ее существования и вообще Русской Церкви в конце XVII в. СПб., 1908).

С. 242. *...с Усть-Онѣги реки, Кресного монастыря вотчины, Авонгуцкой волости священникъ Василей Васильев.* — Онежский Крестный мужской монастырь (ныне не действующий) был основан в 1656 г. патриархом Никоном на о-ве Кий (Онежская губа Белого моря). Вонгуцкая (Авонгуцкая) волость входила в состав вотчинных земель монастыря.

Сказание о иконе Св. Троицы в Лампожне

С. 253. *...брящает убо Давид...: «Лицу твоему, — рече, — помолятся богатии люди».* — *Пс.* 44, 13.

С. 253. *«Яви нам лице твое, и спасени будем».* — Ср.: *Пс.* 79, 4. 20.

С. 253. *Да поет же и Соломон премудрый: «Благословится, — рече, — вещъ, еюже спасение бываетъ».* — Ср.: *Притч.* 3, 18.

С. 253. *«Красны, — рече, — нозе благовествующим благая».* — *Ис.* 52, 7.

С. 255. *Бысть убо в лето от сотворения мира 7110, скифетры же царства Великия России обдержащу же тогда царю Борису,*

рекомому Годунову... И тако приям скифетры царства Русскаго преждепомянутый Борис. — Годунов Борис Феодорович (1552–1605) — первый царь из этой фамилии, младший из двух сыновей костромского дворянина Ф. И. Годунова-Кривого. Путь Бориса Годунова на трон не был прямым и законным. 15 мая 1591 г. в Угличе при невыясненных обстоятельствах погиб прямой наследник Ивана Грозного царевич Димитрий. Официальное расследование, которое возглавлял боярин Василий Шуйский, определило причины случившегося как небрежение, несчастный случай, однако летописи обвиняют в убийстве Бориса Годунова. Фактически Годунов уже давно правил страной при недееспособном царе Феодоре. 7 февраля 1598 г. царь Феодор Иванович умер, и 17 февраля 1598 г. Борис Годунов был избран на царство Земским собором.

С. 255. *...Бысть убо во царство его глад велик во всей Велицей России.* — Царствование Бориса начиналось успешно. Однако вскоре разразились поистине страшные события. В 1601 г. шли долгие дожди, а затем грянули ранние морозы и, по словам современника, «поби мраз сильный всяк труд дел человеческих в полех». В следующем году неурожай повторился. В стране начался голод, продолжавшийся три года. Цена на хлеб увеличилась в 100 раз. Появились случаи людоедства. Народ видел в страшном голоде Божью кару за деяния Бориса Годунова — царствование Бориса не благословляется Богом, потому что оно беззаконно, достигнуто неправдой.

С. 257. *...къ великому чудотворцу Николѣ за Акурью... и в весь, нарицаемую Окладникову слободку, ко церкви Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, честнаго и славнаго ея Рождества.* — Заакакурский приход расположен в трех верстах от Лампожни на берегу пролива между Лампоженским о-вом и правым берегом р. Мезени (Курьей). Ранее на этом месте была Никольская пустынь, основанная в 1558 г. черным попом Вассианом. Первый Никольский храм был построен в 1592 г. Очевидно, к этому храму и повелевает икона совершить крестный ход. Пустынь упразднена в 1680 г. и обращена в приход. Сведения о церкви Рождества Богородицы в Окладниковой

слободе (ныне часть г. Мезени) имеются только в нашем тексте. По церковным документом там находился храм во имя св. Климента, папы Римского, и св. Петра Александрийского, устроенный в 1568–1570 гг. новгородцами, бежавшими от гнева Ивана Грозного.

С. 258. *И да пошлете в весь, нарицаемую Жердь, и испросите у обитателей места того от молитвеннаго дому архангеловы иконы.* — Деревня Жердь во времена, описанные в Сказании, относилась к Козмогородскому приходу, одному из древнейших приходов на Мезени. Однако почему в повелении указана архангелова икона, не ясно. Ни в Козмогородском приходе, ни на территории относящихся к нему в те времена Жердского и Быченского приходов, храма во имя архангела не было. Церковь во имя Архангела Михаила был в другом, Юромском приходе.

С. 259. *...в славном и в преименитом царьствующем граде Москве при храме Святыя единосущныя Троицы в среднем граде Китаи близ врат Святыя Варвары* — Храм Св. Троицы в Китай-городе был построен иждивением гостя Григория Леонтьевича Никитникова. Строительство церкви было завершено в 1634 г.

Сказание о строителе Екатерининской пустыни Иване Семенове

С. 272. *...дрѣводельство церковное и всякое тектонство.* — Плотницкое дело (ср.: тектон — плотник, от *греч.* ὁ τέκτόν).

С. 272. *...межъ Защельской и Некрасоконской волостми.* — деревни Защельская и Некрасоконская относятся к Юромскому приходу, в котором происходят события Сказания.

С. 274. *«Поклонимся на мѣсте, идѣже стоястѣ нозе его».* — *Пс.* 131, 7.

С. 274. *«Кто явитъ намъ благая, знамѣнася на насъ свѣтъ лица твоего, Господи!»* — *Пс.* 4, 7.

С. 275. *И приложи желание свое хъ желанию, якоже онъ златокузнецъ, иже скова златый крестъ с приложениемъ сребра сво-*

его. — Автор ссылается на сюжет одного из рассказов Синайского патерика: юноша, делая золотой крест по заказу богатого вельможи, из благочестивых побуждений прибавил к золоту заказчика немного своего драгоценного металла, но не рассказал об этом. Когда же истина раскрылась, богач сделал мастера своим наследником (Синайский патерик / Изд. подг. В. С. Голышенко, В. Ф. Дубровина. М., 1967. С. 334–335, № 281). Этот сюжет, метафорически толкующий завет о воздаянии за праведные дела, использовался и в других литературных памятниках Древней Руси, см., например: Киево-Печерский патерик / Подготовка текста Л. А. Ольшевской, комм. Л. А. Дмитриева и Л. А. Ольшевской // БЛДР. СПб., 1997. Т. 4. С. 386, 658).

С. 275. *...и спусти во чпагъ свой только единъ аспръ.* — Чпагъ — карман, кошель; аспр (*греч.* ασπρός, ασπρή) — поздневизантийская серебряная монета, обращавшаяся в основном в Трапезундской империи (1204–1461), у рыцарского ордена госпитальеров (XIV–XV вв.), генуэзских колоний Северного Причерноморья и других стран Востока.

С. 276. «*По вере твоей буди тебѣ!*» — Ср.: *Мф.* 9, 29

С. 276. *...в Окладниковой слободки, храмъ рубити во имя святых отецъ Климента, папы Римскаго, и Петра Алѣксандрѣцкаго.* — Согласно церковным документам, церковь во имя св. Климента, папы Римского, и св. Петра Александрийского была впервые построена около 1568–1570 гг. новгородцами, бежавшими от гнева Ивана Грозного (см. выше). Церковь неоднократно горела и восстанавливалась, последние сведения о ней датируются 1669 г. (Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Вып. 2. С. 292–293).

С. 276. *...Егда же достиже до реки Пезы.* — Река Пеза — правый приток р. Мезени.

С. 277. *...явися на том местѣ столпъ огнен свѣтелъ, высокъ до небѣси, сияющо паче илѣктра.* — Илектр (алектрон, илектрон) — см. коммент. выше (тот же образ при описании видения на месте будущего монастыря использован автором и в Повести о Черногорском (Красногорском) монастыре).

С. 278. *Бысть в прежнихъ годах, во 125-м, в Юромѣ на старой церкви архистратига Христова Михаила подгнила яблюнъ.* — Церковь Архангела Михаила в Юроме существовала уже в XVI в., много раз горела, в частности, в 1626 г., очевидно, вскоре после описываемых событий. Именно к Юромскому приходу относилась и Екатерининская пустынь. Яблюнъ (диалектн. мезенск. «ябулонь», «булон») — навершие покрытия церкви (в словаре В. И. Даля — «рыхлые наружные слои лесины, бревна»).

С. 278. *И того архангельскаго парахии.* — Парахия (парохия, *греч.* ἡ παροικία) — церковный приход.

С. 281. *Артафасъ.* — Артавас (*греч.* ἡ ἀρτάβη) — древняя персидская мера сыпучих тел, вместимостью равняющаяся почти греческому медимну, что составляет около двух четвериков.

С. 281. *...видѣнъкий человек во снѣ: приидоша к нему, Иоанну, в храмину два человека: единъ свѣтелъ, младъ юноша мужеска полу, а другий — девица свѣтлообразна, в руцѣ своей имуще крестъ.* — Явленные святые — Артемий Веркольский и Параскева Пиринемская, по преданию, сестра Артемия Веркольского. Также вдвоем они являются дочери одного из героев Видений Евфимия Чакольского (см. комм. к следующим текстам).

С. 285. *...постави себѣ колибу.* — Колиба (*греч.* ἡ κολίβα) — куща, палатка, шатер.

С. 285. *«Гордым сопротивляйся, смиренным же даетъ благодать».* — *Иак.* 4, 6.

С. 285. *«Вся роги грѣшных сломлю, и вознѣсеся рогъ праведнаго!»* — Ср.: *Пс.* 146, 6.

С. 286. *...въ рядъ на тябла.* — Тябло — божница, ярус для икон в иконостасе.

С. 287. *...халяся зело гордо, аки древний Голиафъ.* — Дьячок Моисей Удин, стремившийся помешать основанию пустыни в Усть-Нерманке и заручившийся для этого десятинной грамотой о запрещении монастыря, сравнивается с библейским Голиафом, похваляющимся перед войском израильтян своей силой и могуществом (см.: *1 Цар.* 17, 4–10).

С. 287. *«Изыдѣт, — рече, — духъ его и возвратится в землю свою. В той день погибнет вся помышлѣния его.* — Ср.: *Пс.* 145, 4.

С. 287. *«Сей человекъ, иже не положи Богъ помошника себѣ... Азъ же, яко маслина плодовита в дому Божии, не подвижуся во вѣкъ.* — *Пс.* 51, 9–10.

С. 287. *«Абие вси уклонишася вкупе... Там убояшася страха, идѣже не бѣ страх».* — *Пс.* 52, 4. 6.

Сказание о иконе Спаса Нерукотворного в Кузнецовой слободе

С. 302. *Человек некий добра рода и богата суща, рожение и воспитание на славном городе Вологды именем Сергей Григорьев сын зовомый Герасимовых.* — Герой сказания — реальное историческое лицо, вологодский промышленник, занимавшийся добычей соли на р. Хорьговке (см.: *Васильев Ю. С.* Борьба с польско-шведской интервенцией на Русском Севере в начале XVII в.: (Учебное пособие к спецкурсу). Вологда, 1985. С. 43).

С. 302. *...к церкви Пресвятыя Богородицы Владимерской на Долгую Щелью.* — Долгощельский приход был образован в 1660 г., однако церковные летописцы отмечают время построения церкви Знамения Богородицы только 1670-м г., указывая, что она строилась на пожертвования крестьян. Очевидно, на этом месте ранее существовала деревянная церковь.

С. 303. *«И раздая имение свое врачем и не обретоша помощи, но в горшая впадоша».* — *Мк.* 5, 26.

С. 303. *...и воспомяну, како Богъ разслабленаго исцелил.* — Чудо Иисуса Христа о исцелении больного («расслабленного») см.: *Ин.* 5, 1–15.

С. 304. *«Призови мя в день печали твоея, и избвлю тя».* — *Пс.* 49, 15.

С. 305. *И воспомяну Иовле терпѣние.* — В ветхозаветной книге Иова описаны страдания, ниспосланные Иову Богом, чтобы убедить сатану в силе его веры. Лишенный всего имения и богатства, стра-

дающий от проказы, оклеветанный друзьями, Иов не разуверился, но еще более хранил истинную веру в Бога, за что получил втрое больше утерянного. Св. Иов прообразует собою пострадавшего ради спасения людей Иисуса Христа.

С. 305. *«Многи раны грѣшному, уповающему на Господа»*. — Ср.: *Пс.* 31, 10.

С. 305. *Господи, ты исцелил еси кровоточивую жену.* — См.: *Мк.* 5, 25.

С. 308. *И прежде убо волныя своея страсти изволи... лице свое вообразити на плащаницу еже есть святый убрусъ.* — Спас Нерукотворный — особый тип изображения Христа, представляющий Его лик на убрусе (плате). О происхождении реликвии, послужившей источником иконографии, существуют две группы преданий, каждая из которых сообщает о ее нерукотворном происхождении. Восточный вариант прослеживается в сирийских источниках с IV в. По преданию, первая икона появилась чудесным образом еще во время земной жизни Христа. Правитель сирийского города Едессы Авгарь заболел проказой. Услышав о чудесах и исцелениях, совершаемых в Палестине Иисусом Христом, Авгарь уверовал в то, что он может выздороветь, взглянув на лик Спасителя, и послал к Иисусу художника Анания написать Его портрет. Художник добрался до Иерусалима, видел Иисуса и слышал Его проповедь, но зарисовать не смог, так как большая толпа не давала возможности приблизиться к Христу. Тогда Иисус Христос Сам подозвал Анания и, умыв лицо, обтер его полотенцем (убрусом) и подал полотенце художнику. Обрадованный Анания поспешил с драгоценной ношей — Нерукотворным Образом — к своему господину. От образа Спасителя Авгарь получил исцеление, а сам Нерукотворный Образ был помещен в нише над городскими воротами Эдессы. Впоследствии, при язычниках, он был замурован глиняной доской (черепицей) и кирпичами. Обретен в 545 г. вместе с новым отпечатком — на черепице, и в 944 г. перенесен в Константинополь. Утрачен после взятия Константинополя крестоносцами в 1204 г.

Западный вариант легенды возник, по разным источникам, от XIII до XV в., вероятнее всего, в среде францисканских монахов. Согласно

ему, благочестивая еврейка Вероника, сопровождавшая Христа в Его крестном пути на Голгофу, подала Спасителю льняной платок, чтобы Он мог отереть с лица кровь и пот. Лик Иисуса запечатлелся на платке. Реликвия, именуемая «плат Вероники», хранится в соборе св. Петра в Риме.

Житие Сергия Малопинежского

С. 339. *...в казнь всякихъ чинов многия люди... и от того жестокаго озлобления из Великаго Новаграда... многия люди розбрелися врознь и ища себѣ покоя.* — Описанные события относятся ко времени подчинения Новгорода власти великого князя Московского Ивана III (княжил с 1462 по 1505 гг.). Это время массового освоения новгородцами северных земель и христианизации северных языческих народов.

С. 340. *...Маркиян Стефановъ сынъ, зовомъ Неклюдъ, из роду десятиличихъ новъгородцкихъ дѣтей боярскихъ.* — Отец св. Сергия Малопинежского, Маркиан Стефанович Неклюд, происходил из новгородских бояр. Дети боярские — мирские чиновники при епископах. Изначально должность десятинника была установлена для сбора десятины, жертвуемой богатыми людьми, главным образом князьями, в пользу Церкви. Впоследствии десятинники также осуществляли надзор за духовными делами в епархии.

С. 340. *И бывъ в вѣси в Сурской презвитером.* — Сура — одно из самых древних поселений на Пинеге, о «Суре поганой» в 1505 г. упоминают Новгородские летописи как о месте, в числе прочих доставшемся по разделу сыну Ивана III Василию. Не ясно, в какой церкви служил отец Сергия Малопинежского; по церковным документам, самый первый — Введенский — храм был освящен в 1587 г.

С. 340. *...поставленъ бывъ игуменом в Кевролу к церквѣ Воскресению Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа, и збирая оброки церковныя.* — Речь идет об одном из самых ранних северно-

русских монастырей — Кевроло-Воскресенском, обращенном впоследствии в Кевроло-Воскресенский приход. Упоминание в нашем тексте монастыря в конце XV в. — одно из самых ранних упоминаний в письменных источниках, так же как и упоминание далее в тексте игумена Иринарха, постригшего св. Сергия перед кончиной в 1584 г.

С. 340. *...во имя преподобнаго отца нашего Семиона Столъпника.* — Симеон Столпник (356–459) — византийский святой, который стал основателем особого вида аскезы — столпничества. Родился он в пределах Антиохии Сирийской в бедной семье, в юности пас овец своего отца. Решив стать монахом, Симеон покинул родительский дом, принял постриг и после небольшого периода обычного монашеского послушания удалился в сирийскую пустыню. Построив столп высотой в несколько метров, он поселился на нем и этим лишил себя возможности прилечь и отдохнуть. Стоя днем и ночью, как неугасимая свеча, он непрерывно молился и размышлял о Боге. Кроме строжайшего воздержания в пище, св. Симеон добровольно переносил много других лишений: дождь, зной и холод. Питался он размоченной пшеницей и водой, которые приносили ему люди. Св. Симеон обладал даром исцелять душевные и телесные болезни и предвидел будущее. К нему обращались за советами императоры Феодосий II Младший (408–450) и Маркиан (450–457), последний тайно посещал святого в одежде простолюдина. Симеон Столпник жил более ста лет и скончался во время молитвы в 459 г. Его мощи почивали в Антиохии. Память Симеона Столпника отмечается 1 (14) сентября.

С. 343. *...голубчикъ древянъ, еже есть сѣницу малу.* — Голубчик (голубец) — деревянный памятник над могилой усопшего. Строился либо в виде небольшого домика с крестом, либо в виде деревянного столбика с крышей или под навесом. Ко второму типу относится и голубчик над могилой Сергия Малопинежского.

С. 344. *«Тайны царевы достоитъ хранити, а дѣла Божия ясно проповѣдати».* — Ср.: *Тов.* 12, 7.

С. 344. *«Без мене ничтоже не можете творити, ищете и обрящется вам, просите и приимете»* — Ср.: *Мф.* 7, 7; *Лк.* 11, 9.

С. 351. *...на повостѣ.* — Повостъ (*севернорус.*) — погост.

С. 353. *...во вся канбаны звонити.* — Канбан (камбан, кампан) — византийское наименование колокола.

С. 357. *«Неизреченны судбы Божия и благодѣяния его».* — Ср.: *Рим.* 11, 33.

С. 357. *«Не требуют бо здравии врача, но болящии».* — *Мф.* 9, 12.

С. 361. *И в помѣстияхъ у столника князя Михайла Коркодинова и детѣй его во 160-мъ году.* — Князья Коркодиновы происходили от владетельных князей Смоленских, родоначальником семьи был Иван Юрьевич Коркодинов, прибывший в 1514 г. из Литвы на службу к великому князю Московскому Василию Ивановичу. В XVII в. наибольшим авторитетом при царском дворе пользовался Иван Михайлович Коркодинов, именно он в 1658–1676 гг. был стольником, а впоследствии и воеводой на Ваге (1664 г.).

С. 361–362. *Присно убо должни есмы, братие, празники Божия чесно празновати и держати, подобитися святым его... по водамъ и по суху, болнымъ исцѣление подавая, пленники избавляя, бесы изгоняя, егоже подавая нам в лѣта и во дни сия, в нынѣшнее время и в нашу память.* — Весь этот фрагмент заимствован из вступительной части Слова похвального на Перенесение мощей св. Николая Мирликийского. Составитель Жития лишь заменил имя св. Николая Мирликийского на имя прославляемого св. Сергия Малопинежского.

С. 363–364. *«В мѣсто бѣ праведнаго предается нечестивый».* — *Притч.* 11, 8.

Чудеса Параскевы Пиринемской

С. 369. *...в Чаколском стану в Пиринемской волости у часовни, у великого мученика Георгия.* — Точное время построения деревянной часовни во имя великомученика Георгия неизвестно. Часовня существовала задолго до образования в 1672 г. Пиринемского прихода

и, как видно из текста, к 1610 г. была уже ветхой. Возможно, это было первое храмовое строение в Пиринеми.

С. 370. *...преже церкви в Чаколе Пречистой Богородицы... Феофилакту, Рождества Пречистой служителю.* — См. комм. к след. тексту.

С. 370. *...После Афонасьева дни и Кирилла Александрийских...* — День памяти архиеп. Александрийских Афанасия Великого и Кирилла 18 (31) января.

С. 371. *...призвали из Черногорского монастыря игумена Макария.* — Макарий (†28 июня 1636 г.) — основатель и первый игумен Черногорского (Красногорского) монастыря на Пинеге.

С. 372. *треска.* — Щепка, осколок, возможно, искра.

С. 372. *к великомученику Георгию да Парасковеи нареченные Пятницы в церковь.* — Речь идет о храме св. Георгия с приделом св. Парасковьи Пятницы, о пожаре в котором рассказывается в следующем чуде. Времени основания этого храма церковные летописи не называют и ссылаются на устные народные предания, согласно которым в строительстве Георгиевского храма принимали участие иноки древней пустыни, находящейся неподалеку от Пиринеми, у дер. Березник. Однако Видения Евфимия Чакольского позволяют установить примерную дату построения храма в Пиринеми: строительство велось около 1611–1613 гг. чакольскими и пиринемскими крестьянами (см. комм к след. тексту). Храм сгорел в 1643 г., а на его месте был построен новый, который впоследствии неоднократно перестраивался.

С. 372. *...за три сажени ручныя.* — Ручная (маховая) сажень измерялась расстоянием в размах разведенных рук по концы средних пальцев (прим. 1 м 70 см). Таким образом, часовня находилась примерно в шести метрах от Георгиевского храма.

С. 375. *...положися во Введенский монастырь у Соли Вычегодской вкладом.* — Сольвычегодский Введенский мужской монастырь был основан в 1565 г. братьями Иаковом, Григорием и Симеоном Иоаникиевыми Строгановыми. Положиться вкладом — т. е. внести вклад (деньгами, книгами, утварью и т. д.) в монастырскую казну для будущего поминовения рода вкладчиков в монастырских службах.

С. 376. ...*и Богородицы Покрову молебен пѣша.* — Перемский погост находился в 26 верстах от Чаколы. Самостоятельный Перемский приход, по свидетельству церковных летописей, был основан в конце XVI — нач. XVII в. с приходским храмом во имя Покрова Богородицы. Очевидно, именно поэтому родственники недужной Евгении служили молебен этому празднику, видимо, в своей приходской церкви.

Видения Евфимия Чакольского 1611–1614 гг.

С. 382. ...*въ 7 ко второй недели Великаго поста.* — В 7119 (1611) г. Пасха праздновалась 27 марта. Таким образом, описанные события происходили в ночь с 12 на 13 февраля.

С. 382. ...*в трапезѣ у святые великомученицы Екатерины.* — С 1652 г. — времени, к которому, согласно церковным летописям, относится основание Чакольского прихода, — церковь святой великомученицы Екатерины была приходским храмом (см.: Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Вып. 2. С. 240–241). Более ранних известий о каких-либо храмовых постройках в Чаколе не имеется. По-видимому, в данном тексте мы имеем самое раннее упоминание о существовании в Чаколе церкви св. Екатерины. Кроме того, из текста явствует, что Чакольский приход в 1611 г. уже существовал, но приходским храмом называется церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы и указывается священник этой церкви Феофилакт. Сведений о церкви Рождества Богородицы в Чаколе, подтверждающихся какими-либо документальными источниками, мы не имеем. В то же время, существование этой приходской Чакольской церкви подтверждается упоминанием о ней в «Тетради о чудесех Параскевы Пиринемской», где речь идет о событиях 1610 г. и называется не только церковь Рождества Богородицы, но также и ее священник Феофилакт. Таким образом, можно предполагать, что до основания в 1652 г. Чакольского прихода с главным храмом во имя св. Екатерины здесь уже существовал ранее приход с приходской церковью Рождества Богоро-

дицы, в котором также была и церковь св. Екатерины. Трапеза, трапезная — внутренний притвор (предхрамие) в церкви, получивший такое название, так как в монастырях в трапезе или в специальном помещении около нее обедают иноки. В мирских храмах в трапезной совершается оглашение и покаяние, здесь прихожане молятся и слушают поучения. Особое значение имели трапезные в севернорусских храмах, так как церковный погост здесь становился одновременно административным центром волости. Мирское правление непосредственно влияло на жизнь церкви: «миром» избирались кандидаты из числа крестьян на различные церковные должности, волостным миром покупалась земля для церкви, на мирские деньги приобретались и вкладывались в церковь богослужебные книги и т. д. В трапезной нередко собирались мирские суды, писались официальные документы и совершались частные сделки (см.: *Островская М. А.* Древнерусский северный мир // Известия Архангельского Общества изучения Русского Севера. Архангельск, 1912, № 3. С. 100–101). Не случайно, что объявление Евфимием Чакольским своих видений совершается перед миром в трапезной.

С. 382. *...под образомъ Пречистые Богородицы, что межи Царскихъ и Сѣверных дверей.* — Царские врата (двери) находятся в храме в середине иконостаса, через них во время богослужения выносятся Св. Дары; Северные врата ведут в ту часть алтаря, где находится жертвенник. Между Царскими и Северными вратами всегда помещается икона Богородицы Одигитрии, так что в древнерусском иконостасе она получила свое наименование «Межвратная».

С. 382. *...ехати в Пиренему молебновъ пѣти в часовню.* — По свидетельству церковных летописей, Пиринемский приход образовался не ранее 1672 г., до этого времени крестьяне Пиринеми и близлежащих деревень относились к Чакольскому приходу. Чакольский священник выезжал для отправления необходимых треб в Пиринемскую часовню св. Георгия.

С. 382. *...у правила был ко святей дорѣ.* — Дора (антидор) — часть просфоры, оставшаяся после того, как из просфоры вынимается часть, непосредственно употребляемая во время служения ли-

тургии — «Агнец». Дора предназначается для раздачи молящимся в храме по завершении литургии. Неверным, присутствующим в храме, давать антидор запрещено.

С. 382. *...у крыласа стоял у праваго.* — Клирос — место, устроенное в передней части храма для чтецов и певцов (клира); обычно в храме имеется два клироса: правый — против Южной алтарной двери, и левый — против Северной.

С. 383. *...да и дѣла ему до книгѣ нѣтъ.* — Традиционный оборот для владельческих записей на рукописях.

С. 383. *...чтобы крестьянѣ казенные свѣчи имали да къ церкви Божии приносили. ... яз выходил из церкви в трапезу, свѣчниковъ бранил.* — См. комм. к С. 386.

С. 383. *...в самоедском платье.* — Самоедь, самоеды — общее название финно-угорских языческих племен, проживающих в Мезенской тундре. В Чакольский стан, где в нач. XVII в. было две крупные торговые лавки, люди из этих племен приезжали, в основном, для продажи оленьего мяса и изделий из оленьих шкур. Кроме того, известно, что самоеды часто направлялись кеврольскими воеводами на тяжелые хозяйственные работы: так, например сохранился документ от 19 октября 1614 г., «память» Кеврольского воеводы Михаила Иванова Спешнева «лучшим людям» на Чаколе, в Перемском, Пильих горах, Немьюшке, Мезени и Олеме о сборе ратных людей, о высылке их на засеки и о присылке с Мезени «самоеди Тиунские и Канинские человек пяти или шести легких на резвых оленях» (см.: СПб. ФИРИ, колл. 248, д. 3).

С. 384. *...И Юрье Семеновъ сынь Щепеткин — и ему, Юрью, страсть была же Пречистые Богородицы наказаниемъ и повелѣнием.* — Юрий Семенович Щепоткин — брат упоминавшегося ранее гостя Богдана Семенова Щепоткина. Очевидно, авторитет Щепоткиных был столь велик у местных жителей, что именно Юрий Щепоткин выбирается из всех прихожан и отмечается в записи видения как свидетель. Упоминание же о явлении (страсти) Богородицы самому Юрию Щепоткину вполне соответствует известным

28 Зак. 3332

сведениям о ревностном отношении пинежан Щепоткиных к христианской вере и к делам местных церковных приходов.

С. 384. *...велѣл бревна ронити всѣм миром на весну и ставити храм в Пиренемы у святого великомученика Георгия и у новоявленнаго милостиваго чюдотворца.* — Речь идет о построении на мирские деньги храма во имя св. Георгия с приделом во имя св. Параскевы Пятницы. О времени строительства этого храма никаких других источников, кроме текста Видений Евфимия Чакольского, не известно. Однако, храм этот, несомненно, был построен чакольскими крестьянами; из «Тетрадей о чудесах Параскевы Пиринемской» и других источников мы знаем и о его дальнейшей судьбе: в 1643 г. этот храм сгорел и на его месте был построен новый, который впоследствии неоднократно перестраивался. Последняя постройка XIX в. сгорела от молнии в 1989 г. Поводом к строительству храма стало открытие в 1610 г. в Пиринемской часовне мощей Параскевы Пиринемской, почитание которой так и осталось местным. Призыв Евфимия Чакольского строить храм у новоявленного чудотворца достоверно сочетается с реалиями «Тетради о чудесах Параскевы Пиринемской». Именно Евфимию Чакольскому, как свидетельствует этот текст, в январе 1611 г. было видение, в котором открылось имя чудотворца: «Аз нарицаюся Парасковгия, девического лика».

С. 384. *...в постъ Филиповъ святых апостолъ.* — Филиппов (или Рождественский) пост продолжается с 15 (28) ноября до Рождества Христова 25 декабря (7 января).

С. 384. *...над канономъ Николе чюдотворцу тропари отговорят.* — Канон — определенный жанр гимнографии, ряд песней, отображающих суть и значение праздника. Канон обычно состоит из девяти песней, содержание которых приноровлено к содержанию девяти песней библейских. Каждая песнь канона складывается, в свою очередь, из ирмоса и нескольких тропарей. В нашем тексте иногда также словом «канон» обозначается мирское пиво — «канун» (см. комм. к С. 389). Тропарь — церковное песнопение, в котором кратко отображается сущность праздника или житие святого.

С. 385. ...*Северным.* — В рукописи ошибочно «Царским», исправлено по смыслу.

С. 385. *И молитва послѣ байны надобе! И не всякая байна подобна, и в байны не всякая вода чиста!* — По народным представлениям, баня (*севернорус.* байна) — место обитания нечистой силы, поэтому христианину, соприкоснувшемуся с этой силой, необходимо очистить себя молитвой.

С. 386. *И крестьяне бы деревеньския свѣч в трапезу промѣнных не вносили, и крестьяне бы тѣхъ свѣчь в трапезѣ не имали и не покупали.* — В этом запрете, выраженном словами Евфимия Чакольского по наказу Богородицы, отразилось не только христианское запрещение торговли в храме, но и реальная забота севернорусских церковных служителей, препятствовавших продаже прихожанами самоизготовленных, «не казенных» свечей. Кроме нарушения церковного устава, такая продажа способствовала опустошению церковной казны, так как во многих церквах, особенно на окраинах России, поступление денег от свечной продажи в казну являлось едва ли не главным источником дохода церкви.

С. 386. *...по Запогостью, гдѣ бобылские худые дворишка стоят, которые держат пива продажные.* — Запогостье — окраинный окол Чакольского погоста, населенный в основном бобылями — непашенными крестьянами. Бобылями становились в основном захудалые крестьяне, «отбывшие от пашни» вследствие обеднения; они могли иметь свой двор или были «бродячими», кормились различными ремеслами, а также часто занимались приготовлением на продажу пива (см.: *Островская М. А.* Земельный быт сельского населения Русского Севера в XVI–XVIII вв. СПб., 1913. С. 78).

С. 386. *Воры приходили на Двину и попа, де, посѣкли в Тойме ночи у питья.* — Тойма — населенный пункт в бассейне р. Тоймы, на месте впадения ее в Северную Двину (в настоящее время Верхнетоемский район Архангельской области). Интервенция на севернорусские земли шведских войск, впоследствии объединившихся с отрядами черкасов — казаков-изменников, потерпевших

крушение в центре России, а также польско-литовских отрядов продолжалась длительное время — с 1610 до 1618–1619 гг. Особенно тяжелыми для Севера России были 1611–1614 гг., когда шведами были взяты Новгород и Вологда, когда отряды «воров» совершали опустошительные набеги на поморские города и веси: Вагу, Тотьму, Устюг, Двинские земли. Об одном из таких набегов и говорит Евфимий Чакольский. Его обличительные слова направлены не на врагов, а на предавшихся пороку пьянства священников местных церквей. Обличение Евфимием Чакольским пьянства в среде духовенства созвучно обличению пьянства воевод и военачальников, приведшему к трагическому захвату Вологды, в отписке архиеп. Вологодского и Пермского от 29 сентября 1612 г. к московским боярам, завершающейся словами: «А все делалось хмелем: пропили город Вологду воеводы» (см.: *Прокофьев Н. И.* Образ повествователя в жанре «видений» литературы Древней Руси//Ученые записки МГПИ. М., 1967. № 256. Ч. 1. С. 45–46).

С. 387. *Нынѣ, де, кресты целуютъ в Росийском государьствѣ многие люди. И за то нынѣ царства, и городы, и волости погибаютъ, и храмы от молния за то погорают.* — По-видимому, эти слова отражают в неточной, неконкретной форме событие августа 1610 г., когда правительство «семибоярщины», боясь восстания низов в столице, заключило договор о приглашении на российский престол польского королевича Владислава, сына Сигизмунда III; 27 августа в Москве в Успенском соборе бояре принесли присягу — целовали крест Владиславу. Заметим, что к общим бедам Российского государства Евфимий Чакольский прибавляет и существенное для пинежской земли «погорение от молнии храмов». Эта беда часто постигала пинежан, ибо грозы с молниями здесь очень опасны, так как почва в пинежском регионе имеет сильное магнитное поле. Напомним, что именно убиенным молнией был и отрок из села Веркола, прославившийся как общерусский святой Артемий Веркольский.

С. 387. *...начали пѣти ирмос четвертые пѣсни.* — Ирмос — первый тропарь в ряду прочих тропарей, образующих одну песнь

канона, состоящего обычно из девяти песней. Ирмос является образцом для остальных тропарей песни.

С. 388. *Надобѣ на Двинѣ Архангельской город крѣпить накрепко и надобѣ глиною мазати высоко!* — Призыв укреплять Архангельск, строить оборонительные сооружения вокруг города вполне понятен в общем контексте видений Евфимия Чакольского, происходивших во времена интервенции на Русском Севере. Надо сказать, что Архангельск, как и многие другие города и остроги Поморья, действительно был хорошо укреплен и его не постигла участь Новгорода и Вологды. 21 ноября 1613 г. после поражения под Андомским острожком польско-литовские отряды двинулись к Холмогорам, сильно укрепленным и имевшим значительный военный гарнизон. Не овладев Холмогорами и потеряв значительные силы при его осаде, отряды интервентов двинулись мимо Архангельска по Летнему и Поморскому берегам к Сумскому острогу, где также потерпели поражение.

С. 388. ...*в первую неделю Петрова поста.* — В 1613 г. Петров пост продолжался с 30 мая по 28 июня ст. ст.

С. 389. *Всѣ крестьяне Чакольскаго стану обѣщались варити канон.* — Канон (канун) на Русском Севере — мирское пиво, приготовляемое по обету всеми прихожанами и посвящаемое определенным праздникам или каким-то исключительным событиям. Обычай пить мирской канун в трапезной был широко распространен на Русском Севере, несмотря на запреты церковных властей. Любопытно отметить, что Евфимий Чакольский, хотя и обличает пьянство в среде духовенства и сам не пьет мирского кануна, однако не говорит ничего против этого обычая, наоборот, замечая, что канун «доходен» Пресвятой Богородице. Не совсем понятно, как происходило освящение кануна в церкви. Из последующего фрагмента видений явствует, что благословлял канун не только священник, но и прихожане читали «над кануном» молитвы.

С. 389. ...*«Свято».* — По-видимому, этим словом в тексте обозначено Трисвятое, т. е. молитвословие, в котором троекратно повторяется слово «Святый». Однако, аналогии такому обозначению нам неизвестны.

С. 390. *...в скопкарѣ.* — Скобкарь (скопкарь) — род чаши с двумя ручками (скобами); используется для мирского пива (кануна) и хранится в церкви.

С. 391. *Сего дни, де, которой праздникъ великой.* — 26 декабря по ст. ст. — Собор Пресвятой Богородицы, т. е. собрание верующих наутро после Рождества Христова для прославления и благодарения родившей Его Богоматери.

С. 392. *...святый Артемей Веркольский.* — По мнению Е. Е. Голубинского, Артемий Веркольский был канонизован в 1639 г. (См.: *Голубинский Е. Е.* История канонизации святых в Русской Церкви. Изд. 2-е. М., 1903. С. 128). В то же время, местное почитание святого началось уже в XVI в., после 1577 г., когда были обретены чудотворные мощи св. Артемия Веркольского. Таким образом, в нашем тексте отражен период местного почитания Артемия Веркольского, так же как и пинежской святой Параскевы Пиринемской, по преданию, сестры Артемия Веркольского.

С. 392. *Попъ, де, их благословилъ говѣти къ кануну обѣтному, кабы, де, дал Богъ помощь на воровъ.* — Очевидно, речь здесь идет о мирском кануне во избавление от врагов, варить который дали обет чакольские крестьяне по наказу Евфимия Чакольского.

Библиографическая справка

Материалы, вошедшие в книгу, частично опубликованы в следующих работах автора:

1. Сказание о чудесах иконы Спаса Нерукотворного в Кузнецовой слободе//ТОДРЛ. СПб., 1992. Т. 45. С. 259–272.

2. «Житие Артемия Веркольского» в рукописной традиции Веркольского монастыря//ТОДРЛ. СПб., 1999. Т. 51. С. 365–376.

3. Видения Евфимия Чакольского 1611–1614 гг.//Словарь книжников и книжности Древней Руси. XVII в. СПб., 2004. Вып. 3. Ч. 4. С. 340–344 (в соавт. с Д. М. Буланиным).

4. Чудеса Параскевы Пиринемской//Там же. С. 254–257 (в соавт. с Д. М. Буланиным);

5. К истории текста Повести о Черногорском монастыре//ТОДРЛ. СПб., 2006. Т. 58. С. 543–584.

6. Заметки к литературной истории Жития Артемия Веркольского//От Средневековья к Новому времени. Сб. статей в честь О. А. Белобровой. М., 2006. С. 203–217.

7. Видения Евфимия Чакольского 1611–1614 гг./Подготовка текста, пер. и комм. Н. В. Савельевой//БЛДР. СПб., 2006. Т. 14. С. 220–237, 706–710.

8. Житие Артемия Веркольского/Подготовка текста и комм. Н. В. Савельевой//БЛДР. СПб., 2010. Т. 16. С. 453–480, 649–654.

9. Повесть о начале Красногорского монастыря на Пинеге/Подготовка текста и комм. Н. В. Савельевой//Там же. С. 481–510, 654–660.

Список сокращений

АЕ — Археографический ежегодник.

БАН — Библиотека Академии наук (С.-Петербург).

БЛДР — Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1997. Т. 1; СПб., 1999. Т. 2; СПб., 1999. Т. 3; СПб., 1997. Т. 4; СПб., 1997. Т. 5; СПб., 1999. Т. 6; СПб., 1999. Т. 7; СПб., 2000. Т. 10; СПб., 2001. Т. 11; СПб., 2003. Т. 12; СПб., 2005. Т. 13; СПб., 2006. Т. 14; СПб., 2006. Т. 15; СПб., 2010. Т. 16 (издание не окончено).

ВОИДР — Временник Общества истории и древностей российских при Московском университете.

ВОКМ — Вологодский областной краеведческий музей.

ГААО — Государственный архив Архангельской области.

ГИМ — Государственный Исторический музей (Москва).

ИОЛЯ — Известия Отделения литературы и языка Российской Академии наук.

ИОРЯС — Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук.

ИРЛИ РАН — Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук.

МГПИ — Московский Государственный педагогический институт им. В. И. Ленина.

НБ СПбГУ — Научная библиотека Санкт-Петербургского государственного университета.

ОРК — Отдел редких книг.

ОЛДП — Общество любителей древней письменности.

ПДП — Памятники древней письменности.

ПДПИ — Памятники древней письменности и искусства.

ПЛДР — Памятники литературы Древней Руси. XII век. М., 1980; XIII век. М., 1981; XIV — середина XV века. М., 1981; Вторая половина XV века. М., 1982; Конец XV — первая половина XVI века. М., 1984; Середина XVI века. М., 1985; Вторая половина XVI века. М., 1986; Конец XVI — начало XVII века. М., 1987; XVII век. Книга 1. М., 1988; XVII век. Книга 2. М., 1989; XVII век. Книга 3. М., 1994.

ПСРЛ — Полное собрание русских летописей.

РАН — Российская Академия наук.

РГАДА — Российский государственный архив древних актов (Москва).

РГБ — Российская Государственная библиотека (Москва).

РГИА — Российский Государственный исторический архив (С.-Петербург).

РИБ — Русская историческая библиотека.

РНБ — Российская Национальная библиотека (С.-Петербург).

СОРЯС — Сборник Отделения русского языка и словесности Академии наук.

СПбГУ — Санкт-Петербургский государственный университет.

СПб. ФИРИ — Санкт-Петербургский филиал Института Российской истории РАН.

ТОДРЛ — Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук.

ЧОИДР — Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете.

Содержание

Научное издание

Н. В. Савельева

СКАЗАНИЯ XVII ВЕКА О СВЯТЫНЯХ,
СВЯТЫХ И ПОДВИЖНИКАХ РУССКОГО СЕВЕРА:
ПИНЕГА И МЕЗЕНЬ

Директор издательства: *О. Л. Абышко*

Редактор: *Л. А. Абышко*
Дизайн обложки: *П. П. Лосев*
Оригинал-макет: *Ю. В. Никитина*

Издательство Олега Абышко,
198332, Санкт-Петербург, пр. Маршала Жукова, 37–1–71

По вопросам реализации книги обращаться:

в Санкт-Петербурге
ООО «Университетская книга — СПб»
Тел. (812) 640-0871; e-mail: ukniga1@westcall.net
Центр Православной книги «КИФА»
Издательство и склад: тел./факс (812) 232-9274.
E-mail: kifakniga@yandex.ru. Сайт: www.kifakniga.ru
Торговый дом «Гуманитарная Академия»,
197183, Санкт-Петербург, ул. Сестрорецкая, д. 8.
Тел. (812) 430-7074; e-mail: gumak@mail.ru

в Москве
ООО «Университетская книга — СПб»
Тел. (495) 915-3284; e-mail: ukniga-m@libfl.ru
Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры
Тел. (495) 681-2009. E-mail: knigi@blagoslovenie.su
Сайт: http://blagoslovenie.su
ИТД ГК «Гнозис»
Тел. (499) 255-7757; e-mail: gnosis@pochta.ru

Розничная продажа книг «Издательства Олега Абышко»
и «Университетская книга — СПб» в Санкт-Петербурге:
магазин «КНИЖНЫЙ ОКОП», В. О., Тучков переулок, 11.
Тел. (812) 323-8584

Для заказа книг «Издательства Олега Абышко» (СПб.) просьба обращаться:
129090, Москва, 2-й Троицкий пер., д. 6а, стр. 9,
Церковная лавка «Троицкая книга» при Подворье Троице-Сергиевой Лавры.
Отдел «Книга — почтой». Тел. 8 (495) 600-6903.
E-mail: shop@bookshop.su. http://bookshop.su,
а также в издательстве
198332, Санкт-Петербург, пр. Маршала Жукова, д. 37, корп. 1, кв. 71.
E-mail: oleg0107@yandex.ru

Подписано в печать 06.08.2010. Формат $60 \times 88^1/_{16}$.
28 печ. л. Печать офсетная. Тираж 1000 экз. Заказ № 3332

Отпечатано с готовых диапозитивов в ГУП «Типография "Наука"»,
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, д. 12

В серии «Библиотека христианской мысли»
в 2005 г. вышла книга

Квинт Септимий Флоренс Тертуллиан

АПОЛОГЕТИК. К СКАПУЛЕ

Перевод с латинского языка, вступительная статья, комментарии и указатель *А. Ю. Братухина*

$60 \times 88\,^{1}/_{16}$. 256 с. Переплет 7БЦ

Квинт Септимий Флоренс Тертуллиан родился между 150 и 170 гг. в Карфагене и умер между 220 и 240 гг. Приняв в зрелом возрасте христианство, он стал одним из самых ярких и ярых его защитников. Отстаивая свою веру, он громит язычников, спорит с иудеями, атакует еретиков-гностиков, борется за чистоту нравов внутри христианской общины. Вниманию читателей предлагается новый перевод на русский язык «Апологетика», одного из первых сочинений Тертуллиана, и «К Скапуле», одного из его последних творений. Обе эти работы были адресованы языческой аудитории. Полемика Тертуллиана с идолопоклонством носит бескомпромиссный характер, наиболее ярко отражая борьбу новой религии с традиционными верованиями. Во вступительной статье затрагивается вопрос взаимоотношений античной и христианской культур. Поверхностный на первый взгляд конфликт между отжившими мифами и Библией отражает противоречие между двумя мировоззрениями, двумя религиозными парадигмами: иудео-христианским креационизмом и языческим манифестационизмом. Отношение Тертуллиана к мифологии показывает нам отношение образованного христианина, жившего на рубеже II—III вв. в западной части Римской империи, к своему преодоленному прошлому. Перевод снабжен комментариями, указателем имен и библиографией.

В серии «Библиотека христианской мысли»
в 2010 г. вышла книга

Квинт Септимий Флоренс Тертуллиан

ПРОТИВ МАРКИОНА В ПЯТИ КНИГАХ

Перевод с латинского языка, вступительная статья
и комментарии *А. Ю. Братухина*

$60 \times 88\ ^1/_{16}$. 576 с. Переплет 7БЦ

В своих произведениях первый латинский христианский автор Квинт Септимий Флоренс Тертуллиан (150/170–220/240) сражается с язычниками, еретиками и человеческим несовершенством. В предлагаемом читателям трактате он обрушивается на гностика Маркиона, увидевшего принципиальное различие между Ветхим и Новым Заветами и разработавшего учение о суровом Боге первого и добром Боге второго. Сочинение «Против Маркиона» — это и опровержение гностического дуализма, и теодицея Творца, и доказательство органической связи между Ветхим и Новым Заветами, и истолкование огромного количества библейских текстов. Пять книг этого трактата содержат в себе практически все основные положения христианства и служат своеобразным учебником по сектоведению и по Священному Писанию обоих Заветов. Тертуллиан защищает здесь, кроме прочего, истинность воплощения, страдания, смерти предсказанного ветхозаветными пророками Спасителя и отстаивает воскресение мертвых. Страстность Квинта Септимия, его убежденность в своей правоте и стремление любой ценой отвратить читателей от опасного заблуждения внушают уважение и заставляют задуматься, не ослабел ли в людях за последние 18 веков огонь живой веры, не овладели ли нами равнодушие и конформизм, гордо именуемые толерантностью.

Для всех интересующихся церковно-исторической наукой, богословием и античной культурой.

В серии «Библиотека христианской мысли»
в 2010 г. вышла книга

Сильвестр Сиропул

ВОСПОМИНАНИЯ О ФЕРРАРО-ФЛОРЕНТИЙСКОМ СОБОРЕ
(1438–1439)
В 12 частях

Перевод с греческого языка, вступительная статья, комментарии и указатели *диакона А. Занемонца*

60×88 $^{1}/_{16}$. 352 с. Переплет 7БЦ

Сильвестр Сиропул — представитель последнего поколения византийцев, как и св. Марк Эфесский, Виссарион Никейский, Геннадий Схоларий, Иоанн Евгеник. Он был свидетелем последних десятилетий истории Византии, участником Ферраро-Флорентийского собора (в качестве диакона и чиновника Патриархии), присутствовал в Константинополе во время захвата его турками, а в первые годы туркократии принимал самое активное участие в восстановлении церковной жизни. «Воспоминания» считаются наиболее ценным и объемным православным источником в отношении подготовки Собора, его работы и начала его последующего отвержения в Византии. Сиропул был свидетелем и непосредственным участником всех этих событий. Если во время Собора Сиропул был на стороне Марка Эфесского, не признавшего решения Собора за подлинное восстановление церковного единства между Западом и Востоком, то после возвращения на родину он лишь укрепится в этом мнении. «Данный Собор, — писал Сиропул в конце "Воспоминаний", — вовсе не вынес никакого решения, и не спрашивали у его участников, кто какое имеет мнение о том, что обсуждается на собеседованиях... Греки знали, что соборное определение подписал император, подписали и они. Знали и латиняне, что он подписан греками и папой, подписали и они. При этом большинство не знало, что в нем написано».

После падения Константинополя Сильвестру Сиропулу, предположительно, довелось с именем Софроний стать Патриархом Константинополя, после Геннадия Схолария и Исидора (годы его правления — 1462–1464). Перевод «Воспоминаний» с греческого на русский язык предлагается читателю впервые.

В серии «ФИЛОСОФСКО-БОГОСЛОВСКИЕ СОЧИНЕНИЯ»
в 2009 г. вышла книга

А. Ф. Лосев

ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ ПО ИМЯСЛАВИЮ И КОРПУСУ СОЧИНЕНИЙ ДИОНИСИЯ АРЕОПАГИТА. С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПЕРЕВОДА ТРАКТАТА «О БОЖЕСТВЕННЫХ ИМЕНАХ»

Подготовка текста и общая редакция
А. А. Тахо-Годи

60×88 $^{1}/_{16}$. 224 с. Переплет 7БЦ

В книгу выдающегося русского религиозного философа Алексея Федоровича Лосева (1893–1988), 3 июня 1929 г. принявшего тайный монашеский постриг от о. Давида (Мухранова) с именем Андроник, входят его избранные работы по проблемам имяславия (и в более широком смысле — имени вообще, начиная с античных времен, св. отцов ранней Церкви и св. Григория Паламы), а также исследования по корпусу сочинений, надписываемых именем св. Дионисия Ареопагита. Все тексты настоящего издания впервые печатаются сверенными с архивными подлинниками. Также впервые публикуется перевод трактата «О Божественных именах» из архива А. Ф. Лосева.

Для всех интересующихся историей философии и становлением святоотеческого богословия.